ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М.А. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Научно-теоретический журнал
Издается с 2004 года

№ 12 / 2020

Специальный выпуск,
посвященный

XXII Международному Балтийскому
коммуникационному форуму
4–5 декабря 2020 года

С.-Петербург
2020

Выпуск подготовлен
по материалам конференции преподавателей
«Социогуманитарное знание
в условиях трансформации общества»

на

XXII Международном
Балтийском коммуникационном форуме
«Глобальные и региональные коммуникации:
настоящее и будущее»

Редакционная коллегия:
А. Б. Гехт, А. В. Кульназарова,
В. Л. Селивёрстов, Д. В. Шутман

Председатель редакционной коллегии:
декан гуманитарного факультета СПбГУТ *Д. В. Шутман*

Печатается по решению
Ученого совета гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций

ISSN 1812 -9331

© СПбГУТ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово
декана гуманитарного факультета 11

Раздел I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Бакулин Н. О. Особенности продвижения компьютерных игр в России 13

Белова Е. В. Харизматическое лидерство: деструктивный и высокоэффективный тип 19

Булгучев А. А. Внедрение цифровых технологий в сферах государственного управления в условиях пандемии коронавируса..... 27

Вершинина К. В., Галиева Т. Р. Управление талантами в инфокоммуникациях: специфика и содержание *(на англ. яз.)*..... 31

Землякова К. В., Кульназарова А. В. Формирование компетенций работы с медиатекстом на иностранном языке у студентов коммуникативных направлений 36

Кардинская С. В. Конструирование языка коммуникации как аутопойетической системы в концепции Н. Лумана..... 45

Кобелев Е. В., Кульназарова А. В. Специфика организации концертов в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19 52

Крайнев В. П. Формирование коммуникации на уроке «Технология» при использовании информационных технологий 58

Кузнецова Е. И., Шутман Д. В. Связи с общественностью в государственных органах 63

Курганова Е. Б., Шерне А. С. Геймифицированные практики рекрутинга: доковидные и ковидные хроники 72

Лашова А. А., Кульназарова А. В. Сравнительный анализ контента высших учебных заведений в социальных сетях в условиях пандемии COVID-19 79

Левина О. М. Состав терминосистемы манипулятивного медиавоздействия при опосредованной межкультурной коммуникации (в контексте медиадискурса) 84

Орехова М. А. Особенности стратегий продвижения в кризисной ситуации 91

Рачкова Д. С. Освещение конфликта в Нагорном Карабахе в российской и американской прессе 97

Сулейменов И. Э., Витулёва Е. С., Шалтыкова Д. Б. Проблема реструктуризации семейно-брачных отношений с точки зрения общей теории коммуникаций 103

Сучкова О. В. Пост про туриста в социальной сети как материал для кейса по каузальной атрибуции 109

Хашковский А. В. Корпоративная пресса и цели компании 116

Шутова М. В. Голос бренда как инструмент эффективного продвижения на рынке медицинских услуг 122

Кульназарова А. В., Юрьев Г. И. Роль информационных технологий в формировании программы продвижения корпоративных проектов вуза 127

Раздел II. СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Астафьева И. Е. Женские образы рекламы эпохи «развитого феминизма» 133

Балабейкина О. А., Гаврилова К. С., Янковская А. А. Реализация экологически детерминированных целей устойчивого развития: роль религиозных институтов (на примере лютеранской Церкви Норвегии) 138

Белова Е. В. «Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов) 144

Беляцкая А. М. Государственный совет Российской Федерации и его аналоги в зарубежных странах 151

Березина И. С. Процесс институционализации партии «Зелёных» ФРГ 158

Воронов И. И. Почтовый департамент в царствование Александра II (1855–1881 гг.) 165

Вязьмин А. Ю. Интерсубъективность и свобода выбора 173

Гехт А. Б., Иванова А. И. Влияние пандемии на внешнюю политику Великобритании 179

Гехт А. Б. Проводя границы в Арктике. Из истории заключения Мурманского договора 2010 г. 184

Гехт А. Б., Эйдемиллер К. Ю. Из истории регионализма в странах Северной Европы: Фарерский архипелаг в составе Королевства Дания 190

Зобова М. Р., Родюков А. Ф. Синергетическая философия истории о научно-корректном прогнозе вектора глобализации 197

Измозик В. С. Курс «История Отечества» в техническом вузе: цели и проблемы преподавания 203

Калиманова П. С., Терентьева Е. А. Организация международного сотрудничества музеев 209

Кирьянова Н. В. Методика преподавания дисциплины «История искусств» для студентов-бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» 214

Мальчёнкова А. Е. Поведенческий подход к исследованию суицида в философской концепции Я. Бехлера 219

Молчанова Т. В. Российские вузы в международных рейтингах: 2018 и 2020 гг. 224

Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Онлайн-курсы как инструмент продвижения университета в международном пространстве в условиях пандемии 232

Неровный А. В. Техническое письмо как развивающаяся форма коммуникации в современном мире 238

Нешитов П. Ю. Размышление о непостоянстве социальной статики 248

Патрушева Д. А. Политическая пристрастность газет Великобритании во время проведения предвыборной кампании 258

Перевозчикова В. А., Гехт А. Б. Политические и экономические стратегии КНР в Арктическом регионе 263

Сахарова С. М. Государственная политика в Арктической зоне: современное состояние и перспективы развития 266

Селивёрстов В. Л. Хроники профессионального дилетанта 5.0: эстетика дара смерти 271

Солянко Л. А., Терентьева Е. А. Игровая индустрия в современной Великобритании 276

Терентьев В. О. К истории зарождения партизанского движения в Великой Отечественной войне, или За что командир и комиссар Октябрьского истребительного батальона получили звание Героев Советского Союза 281

Терентьева Е. А. Особенности институционализации истории в Англии и Франции раннего Нового времени 289

Тумаков Д. В. Дагестанская операция 1999 г. в оценках российских либеральных партий и правозащитников 294

Хоменко Е. В., Терентьева Е. А. Международное сотрудничество современных европейских библиотек как ответ на вызовы информационного общества 301

Цверианашвили И. А. Карл Старбэк (1863–1931): к биографии эколога-политика и учёного 307

Черных М. А. Испаноязычная культура как одна из ключевых составляющих современной американской нации 313

Шикунов А. Г., Гехт А. Б. Процесс деволюции в Соединенном Королевстве и перспективы распада государства 318

Янишевская И. В. Эскапизм как естественное состояние 223

Раздел III. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Абыякая О. В., Землякова К. В. Новая лексика онлайн-коммуникации: функциональный аспект 328

Алёшин А. С. Я. Паремиологическая модель «А без В (как) С без D» в шведском и русском языках 334

Алилова Дж. Г. Магия и ритуалы друидов в поэтических текстах английского Просвещения 339

Буторина Н. Ф. Использование дистанционных технологий в обучении индийских студентов русскому языку как иностранному в период пандемии 347

Волкова В. В. Проблема организации самостоятельной работы студентов в неязыковых вузах 351

Горшкова Е. А. Забытый английский писатель У. Эйнсворт 357

Желтова Е. П, Кузнецов К. А. Tactile Internet Applications for distance learning foreign languages: Pros and Cons 361

Коваль О. И. Технология ситуационного анализа (case-study) в процессе обучения межкультурной коммуникации студентов технических специальностей 366

Маринская А. П. Тезаурусный подход к обучению профессионально-ориентированной лексике 372

Мирзоян И. Э. Роль страноведческого аспекта в преподавании немецкого языка 378

Никифорова А. В., Чэнь Шуай. Безэквивалентная лексика в рассказе А. П. Чехова «Человек в футляре» (на материале переводов Ру Лонга) 382

Парамонова М. И. Особенности формирования научно-исследовательской компетенции у магистрантов в процессе обучения иностранному языку 390

Руденко Ю. В.. Архетипические мифологемы *мудрец* и *дурак*, выраженные интертекстуальными приемами (на материале романов Дж. Фаулза «Волхв» и А. Битова «Пушкинский дом») 395

Серебрякова С. Г. Лингвистические средства выражения авторской позиции в поэзии виртуальной реальности (на примере V[R]erse “Antelooper”) 401

Соколова Ю. М. К вопросу об обучении технологиям межличностной коммуникации средствами иностранного языка в нефилологическом вузе 407

Соловьева О. Б.. Проблема внедрения технологии CLIL в учебный процесс технического вуза 413

Тенеряднова С. П. Использование современных инструментов вербально-визуальной коммуникации на дисциплинах «Русский язык и культура речи» и «Основы деловых коммуникаций» 418

Черных М. А. Стратегии применения онлайн-платформы “Padlet” для достижения иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковых вузах 423

Шишкина А. А. Метафора в заголовках датской прессы в контексте политического дискурса 429

Яценко М. В. Этимологизация имени в христианском эпосе англосаксов (на материале поэмы «Даниил») 439

Яшина О. С. Личность и безумие в творчестве В. Вулф (на примере романа «Миссис Дэллоуэй») 443

Круглый стол на тему:
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Авдеева И. Л. Развитие государственных цифровых платформ в России: вызовы и угрозы 451

Быков И. А., Новицкая С. Ю. Городские коммуникационные платформы в системе цифрового управления России 456

Горячих М. В. Ускорение процесса цифровизации государственных услуг в современной России 462

Киселев А. С. Технологические предпосылки зарождения идеи электронного государства 468

Кульназарова А. В., Рафиков А. И. Рекламные коммуникации как инструмент формирования имиджа электорального процесса, организованного ЦИК 475

Кульназарова А. В., Шутман Д. В. Интероперабельность как вектор развития цифрового правительства в Европейском Союзе 480

Лыщикова Ю. В., Германова О. В. Нивелирование деструктивности государственного управления через механизм цифровизации 486

Семёнова А. А. Цифровое будущее государственного управления 490

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 497

Вступительное слово

Уже в 22-й раз гуманитарный факультет СПбГУТ организует и проводит научно-практическую конференцию «Балтийский форум». Это научное мероприятие по праву считается сегодня эффективной коммуникационной площадкой не только региона, но и всей страны, на которой специалисты разных сфер профессиональной специализации обмениваются опытом, предлагают инновационные схемы решения актуальных гуманитарных проблем современности, анализируют тенденции и факторы развития общества в условиях трансформации механизмов управления и функционирования. В рамках форума проводятся сразу несколько мастер-классов и круглых столов, на которых гуру рынка пиар и рекламы, специалисты, исследующие общество и факторы его развития поделятся своим опытом с коллегами, студентами и магистрантами не только СПбГУТ, но и иных вузов страны и даже зарубежья.

В рамках форума пройдут и заседания нескольких секций для преподавателей вузов и студентов. Работа в них будет вестись сразу в нескольких направлениях научного интереса. В том числе: Теория и практика современных коммуникаций, Социогуманитарные науки в современном обществе, Коммуникации власти и общества в современной России и др. Традиционно в работе площадок форума принимают участие не только студенты гуманитарного факультета, организатора форума, но и обучающиеся в других подразделениях СПбГУТ.

Учитывая ежегодно увеличивающееся количество заявок на участие в форуме, поступающих от студентов всех факультетов университета, оргкомитет БАФО-2020 продолжает организацию и проведение

отдельной секции «Цифровые технологии как фактор трансформации современного общества».

В этом году рабочие площадки «Балтийского форума» по традиции посещают многочисленные участники не только из вузов России, но и из стран зарубежья. От иностранных участников в оргкомитет «Балтийского форума-2020» поступило рекордное количество заявок на участие, что свидетельствует о сложившейся репутации этого российского форума далеко за пределами страны.

Желаю успешного и плодотворного обмена мнениями на коммуникационных площадках всем участникам БАФО-2020!

Декан гуманитарного факультета СПбГУТ,
кандидат политических наук,
Денис Валерьевич Шутман

Раздел I.
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 659.113.26

Н. О. Бакулин

Особенности продвижения компьютерных игр в России[1]

N. O. Bakulin

Features of the promotion of computer games in Russia

Аннотация. В статье обозначена тенденция роста рынка компьютерных игр в России. Представлена характеристика российских игроков и приведены примеры наиболее успешных проектов. Проведен анализ ключевых особенностей видеоигровой индустрии в России, нацеленный на выявление важных аспектов, влияющих на продвижение компьютерных игр в России.

Ключевые слова: компьютерные игры, видеоигры, игры, геймер, пользователь, Россия, Интернет, персональный компьютер, мобильное устройство.

Abstract. The article outlines the growth trend of the computer games market in Russia. The characteristics of Russian players are presented and examples of the most successful projects are given. The analysis of the key features of the video game industry in Russia is carried out, aimed at identifying important aspects that affect the promotion of computer games in Russia.

Key words: computer games, video games, games, gamer, user, Russia, Internet, personal computer, mobile device.

---

[1] Статья представлена научным руководителем кандидатом полит. наук, доцентом кафедры социально-политических наук СПбГУТ Е. И. Кузнецовой..

Индустрия компьютерных игр — одна из самых быстроразвивающихся отраслей компьютерных технологий и одновременно глобального сектора развлечений. Игры все чаще рассматриваются не только как способ проведения досуга, но и как произведения искусства. Количество людей, играющих в видеоигры, ежегодно растет и, по данным компании “DFC Intelligence”, достигло 3 млрд человек [4].

В России, как и во всем мире, рынок видеоигр активно развивается. На территории РФ, согласно оценкам аналитической фирмы “Newzoo”, проживают более 65 млн геймеров — людей, регулярно играющих в видеоигры любого жанра и на любых платформах [6]. При этом более половины из них относится к «платящей» категории, т. е. покупающей игры и/или оплачивающей внутриигровые покупки. Это, как показывает мировая практика, хороший показатель для развивающегося рынка. Веб-сайт “VentureBeat” опубликовал исследование «Яндекс.Кассы» при партнерстве “Newzoo” (рис. 1) из которого следует, что в 2019 г. оборот российского рынка видеоигр достиг $2 млрд. В годовом выражении это означает рост на 15%. Аналитики отмечают, что по динамике он приблизился к темпам глобального роста индустрии. В целом в 2014–2018 гг. оборот в России ежегодно увеличивался в среднем на 20–25% [7].

Что касается 2020 г., то ожидался рост, по разным оценкам, на 6–10%. Но глобальная эпидемия COVID-19 внесла свои коррективы. Как и на мировом рынке, массовая самоизоляция стала своеобразным драйвером роста. Так, в первые четыре месяца 2020 г., по оценкам компании «Ян-

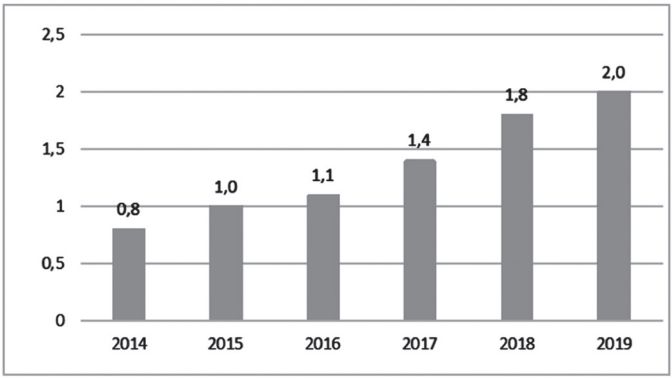

Рис. 1. Динамика российского рынка компьютерных игр, млрд. долл.

декс.Деньги», около 70% оборота онлайн-платежей российских геймеров пришлось на покупки игр, еще 30% — на приобретение внутриигрового контента [1].

Из этого следует, что рынок компьютерных игр в России с каждым годом становится более прибыльным и крупным. Крупные международные компании либо уже продвигают свои продукты среди российских игроков, либо собираются делать это в ближайшее время.

На этапе становления индустрии компьютерные игры были увлечением подростков — школьников и студентов, — однако за последнее десятилетие произошли изменения. Так, по данным “Mail.Ru Group”, средний возраст аудитории видеоигр в России составляет 18–36 лет. Большая часть опрошенных имеет стабильный доход и высшее образование. 87% людей, пользующихся Интернетом, являются активными геймерами [2].

Борьба властей с пиратством контента и повышение уровня жизни населения также дали результат. Игроки чаще стали тратить свои деньги на игры и сопутствующие товары. Наблюдается рост ежегодных покупок на одного игрока. Люди в среднем тратят на видеоигры 2400 руб. в месяц. При этом за последние полгода 81% платящих геймеров покупали различные внутриигровые товары.

Компания “Wargaming” при партнёрстве аналитического центра “Superdata” провела и предоставила аналитику рынка игр в России за 2019 год. Несмотря на то, что тренды на рынке компьютерных игр постоянно меняются, существуют явные лидеры рынка, которые удерживают первенство долгие годы. В иллюстративных целях (табл. 1) представлены игры с наибольшим доходом в РФ для разных платформ (на основе данных Wargaming.net и Superdata). Они также являются лидерами по числу финансовых транзакций и объему играющей аудитории [3].

Спрос на компьютерные игры оставался высоким в течение пяти последних лет. Но одновременно в индустрии усиливается конкуренция. Постоянно выпускаются новые продукты, разработанные как российскими, так и зарубежными игровыми компаниями. По оценкам экспертов, на рынке мобильных игр сейчас наблюдается до 1–1,5 тыс. релизов в день, на рынках игр для ПК и консолей выходят сотни продуктов — как инди-решения, так и высокобюджетные проекты. Но на фоне насыщения сектора, превращения его из креативного в массовый может появиться дефицит свежих идей.

Табл. 1. ТОП 10 кассовых мультиплатформенных игр в РФ

№	Название игры	Бизнес-модель	Жанр	Пер. на русский
1	World of Tanks	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров, консолей и мобильных устройств	Аркадный симулятор, экшен	Есть
2	Fortnite	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров, консолей и мобильных устройств	Королевская битва, экшен	Есть
3	PUBG	Премиальная модель для персональных компьютеров и консолей, F2P (бесплатно для игры) для мобильных устройств	Королевская битва, экшен	Есть
4	Dota 2	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров	Многопользовательская онлайновая боевая арена	Есть
5	Counter Strike: Global Offensive	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров	Шутер от первого лица, экшен	Есть
6	World of Warships	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров, консолей и мобильных устройств	Аркадный симулятор, экшен	Есть
7	Hearth-stone	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров и мобильных устройств	Коллекционная карточная игра	Есть
8	CrossFire	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров	Шутер от первого лица, экшен	Есть
9	Roblox	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров, консолей и мобильных устройств	Массовая многопользовательская социальная игровая платформа	Есть
10	Slotomania	F2P (бесплатно для игры) для персональных компьютеров и мобильных устройств	Симулятор казино	Есть

Проанализировав успешные проекты и потребителей на рынке компьютерных игр, можно говорить о том, что данные проекты имеют ярко выраженные схожие особенности, которые должны учитываться при их продвижении в России. Все 10 самых успешных видеоигр распространяются по модели «бесплатно для игры», в которых издатель зарабатывает не на продаже самой игры, а на внутриигровых возможностях и предметах, которые стоят значительно дешевле и стимулируют игроков к покупке. Это обусловлено тем, что покупательная способность игроков из России несколько ниже, чем в Европе или США. Русские геймеры готовы тратить деньги на продукцию, но в умеренных количествах, поэтому реже покупают сами игры, но чаще покупают предметы в них.

Преобладающей платформой в России являются ПК и мобильные устройства. На долю этих платформ приходится до 80% всего рынка [5]. В РФ, как и на других мировых рынках, набирает силу тренд мультиплатформенности. Целевая аудитория мобильных игр и аудитория ПК и игровых консолей существенно отличаются друг от друга. Это касается жанровых предпочтений, степени вовлеченности в игровой процесс, требований к графике проекта. Но постепенно различия стираются: мощные технические характеристики современных смартфонов/планшетов, а также развивающиеся облачные сервисы позволяют запускать самые последние игровые новинки практически на любом устройстве.

Геймеры из России отдают предпочтение играм, в которые они могут играть на родном языке. Все успешные проекты имеют отдельных комьюнити-менеджеров, работающих с русскоязычной аудиторией. Через них пользователи могу влиять на процесс разработки и обновления игры. Информация, публикуемая пользователями в игровых сообществах, позволяет отслеживать успешность самой игры, разнообразных акций и программ по продвижению. В практике работы с игровыми сообществами существуют понятия «адвокат» или «евангелист» — пользователи, которые искренне и бесплатно советуют другим попробовать игровой продукт. Пользователи становятся добровольными сторонниками компьютерной игры, действующими от лица разработчика или издателя. Высокую эффективность такого подхода уже продемонстрировала хоть и не игровая, но технологическая компания “Apple”.

Литература:

1. Аналитики оценили траты российских геймеров на самоизоляции [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК. — 2020. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/15/05/2020/5ebe05259a79475b05b28ad1 (дата обращения: 04.11.2020).

2. Исследование Mail.Ru Group: профиль российского геймера [Электронный ресурс] // Mail.Ru Group. — 2016. — Режим доступа: https://corp.mail.ru/ru/press/infograph/9576 (дата обращения: 03.11.2020).

3. Открытая аналитика рынка игр в России за 2019 год. Взгляд экспертов из Wargaming и Superdata [Электронный ресурс] // dtf.ru. — 2020. — Режим доступа: https://dtf.ru/gameindustry/185648-otkrytaya-analitika-rynka-igr-v-rossii-za-2019-god-vzglyad-ekspertov-iz-wargaming-i-superdata (дата обращения: 04.11.2020).

4. Global video game consumer population passes 3 billion [Электронный ресурс] // DFC Intelligence. — 2020. — Режим доступа: https://www.dfcint.com/dossier/global-video-game-consumer-population (дата обращения: 03.11.2020).

5. MY.GAMES составила портрет российского геймера. Взгляд экспертов из Wargaming и Superdata [Электронный ресурс] // Mail.Ru Group. — 2020. — Режим доступа: https://games.mail.ru/pc/news/2020-06-18/mygames-sostavila-portret-rossijskogo-gejmera (дата обращения: 04.11.2020).

6. Russia Games Market 2018 [Электронный ресурс] // Newzoo. — 2018. — Режим доступа: https://newzoo.com/insights/infographics/russia-games-market-2018 (дата обращения: 03.11.2020).

7. Yandex: Russian game market doubled in five years to $2 billion [Электронный ресурс] // VentureBeat. — 2020. — Режим доступа: https://venturebeat.com/2020/01/22/yandex-russian-game-market-doubled-in-five-years-to-2-billion (дата обращения: 03.11.2020).

УДК 159.923

Е. В. Белова

Харизматическое лидерство: деструктивный и высокоэффективный тип

E. V. Belova

Charismatic leadership: destructive and highly effective type

Аннотация. В статье рассматривается проблема харизматического лидерства. Дается описание харизмы как системы личностных качеств. Предлагается авторское определение харизмы как системного личностно-поведенческого ресурса, включающего категории ценностно-мотивационной сферы, эмоционального и социального интеллектов, ассертивности и самоэффективности личности, коммуникативных компетенций. Сравнивается деструктивное харизматическое лидерство и высокоэффективное харизматическое лидерство.

Ключевые слова: харизматическое лидерство, харизма лидеров, деструктивное лидерство, высокоэффективное лидерство.

Abstract. The article deals with the problem of charismatic leadership. Charisma is described as a system of personal qualities. The original definition of charisma as a system of personal and behavioral resources, including the categories of value-motivational sphere, emotional and social intelligence, assertiveness and self-efficacy of the individual, communicative competencies. Destructive charismatic leadership and highly effective charismatic leadership are compared.

Key words: charismatic leadership, charisma of leaders, destructive leadership, highly effective leadership.

Исследователи лидерской одаренности в сфере политики и бизнеса периодически возвращаются к вопросу наличия у выдающихся лидеров особого системообразующего качества, которое присуще лидеру и не выявляется у подчиненных. В рамках конкурентного подхода данным качеством является, по мнению ряда специалистов, харизма, т. е. свойство личности руководителя, проявляющееся в сильном влиянии на подчиненных [1]. Научное исследование данного социально-психологического

явления было проведено еще М. Вебером, который источником харизмы как социального явления считал успех и признание подчиненных. Опираясь на концепцию М. Вебера, А. Уилнер и М. Ганзе предприняли попытку операционализировать понятие «харизма». Имидж лидера (вера в сверхъестественность лидера), верность последователей идеям и заявлениям лидера, сплочение на основе лозунга лидера и эмоциональное принятие лидера (благоговение), обмен энергией и эмоциональное заражение последователей, внушительная внешность и независимость характера, развитые риторические способности и стремление к тому, чтобы лидером восхищались, уверенная манера держаться, способность быстро оценивать и контролировать ситуацию, обаяние и притягательность — рассматривались как маркеры харизмы.

Интерактивный подход Хауса (House, 1977), теория атрибуции Дж. Конгера и Р. Канунго (Conger & Kanungo, 1987), теория Я-концепции Шамира (Shamir, 1991) подчеркивают значение ассертивности, самоэффективности, мотивационной составляющей личности харизматичного лидера, а также эффектов влияния, которые достигаются в процессе взаимодействия «лидер — последователи»: идентификации, общности ценностей. Важным является и наличие кризиса, который способствует сплоченности и вере в лидера.

Лидер, обладающий харизмой, способен преобразовывать сложные идеи в простые послания [2], передающие смысл через символы, метафоры и притчи (Hellriegel D., Slocum J. W., Woodman R. W.; DuBrin A. J.; Shamir B.; Gardner W. L., Avolio B.J.), проявляя следующие поведенческие черты: постоянно подчеркивает важность общих ценностей и общего видения будущего, а также идентичности; сосредоточен на развитии чувства общности; моделирует желаемое поведение, проявляя личную приверженность ценностям; выражает силу (создает и производит впечатление уверенности в себе, физической и социальной смелости, решительности, оптимизма и новаторства).

Trice H. M., Beyer J. M., Nur Y. A., Steyrer J. полагают, что для проявления харизмы должны присутствовать следующие пять взаимодействующих друг с другом элементов: человек необыкновенных качеств и дарований; явный социальный или организационный кризис либо образ ситуации как безнадежной; потенциальным лидером выдвигаются радикально новое видение и идеи, обещающие преодолеть кризис; существует группа последователей, привлеченных одаренной личностью

лидера и поверивших в его видение будущего и в его исключительные возможности; в попытках преодоления переживаемого кризиса лидеру постоянно сопутствует успех, что подтверждает и его необыкновенные дарования, и правомерность предлагаемого им видения будущего.

Обобщая идеи A. Nahavandi, С. И. Макшанова и С. А. Маничева, можно выделить следующие коммуникативные характеристики харизматического лидера: высокий уровень уверенности в себе и сильнейшая убежденность в правильности своих идей; высокий уровень энергии и энтузиазма, экспрессивности; внешняя выразительность и физическая привлекательность; интеллект выше среднего уровня, социальная компетентность и блестящие коммуникационные и ораторские навыки; активное моделирование роли и формирование имиджа; социально приемлемая «маргинальность» личности и наличие экстремального опыта в истории жизни.

Харизматичность поведения, следовательно, подразумевает набор коммуникативных и поведенческих способностей, основанных на когнитивной и эмоционально-волевой сферах: красноречие, концентрацию речи на интересах слушателей; развитые навыки внушения, заражения, формирования импульса к подражанию; навыки рефлексии и проявления своей личностной самобытности в любой ситуации (ассертивность); превращение любого собственного выступления в совместное со слушателями «действо» (кооперация в формате «шоу»). Харизматический лидер обретают силу благодаря тому, что последователи идентифицируют себя с ним. Последователи же идентифицируются с харизматическими лидерами в надежде, что сами добьются успеха.

Тем не менее возникает вопрос: может ли быть лидер высокоэффективных организаций харизматичным лидером или использовать, хотя бы частично, харизматичный стиль лидерства [1; 2]? Т. А. Штукина показала, что существуют принципиальные различия между провидческим реалистом, который и является, по ее мнению, лидером, и харизматическим лидером. Отличительные признаки провидческого реалиста по сравнению с харизматическим лидером: провидческий реалист не ограничивается привлекательным призывом, лозунгом, а обладает целостным представлением и детально разработанной моделью организации в будущем; не оценивает себя как Избранного, а рассматривает себя наравне с другими; последователи не боготворят провидческого реалиста, рассматривая его как сверхчеловека, а воспринимают его как

одного из них (но при этом лучшего: как рыцари Круглого Стола воспринимали короля Артура — «лучший среди равных»); провидческий реалист не игнорирует принятые моральные принципы, считая себя выше этих принципов (т. к. будучи не «Избранным» он и не считает себя наделенным правом отменять одну мораль и создавать новую, а всегда соотносит цели с моралью, оценивая, не наносят ли эти цели ущерба социальному союзу, не разрушают ли они структуру и моральный дух команды).

Е. С. Яхонтова выделяет два основных типа лидерства. Первый тип характеризуется тем, что лидер формирует социальную общность своих последователей, которых притягивает сила его личности и которые разделяют его идеи. Лидерство позволяет направлять социальную энергию на достижение цели, которая становится значимой для всех участников; сила идеи, важность цели и харизма личности лидера меняют направленность сознания и модели поведения последователей. Второй тип лидерства отличается тем, что лидер формирует социальную общность своих последователей. Последователи получают от лидера необходимую им трансформацию желаний в конкретную программу действий: каждому участнику отводится своя роль.

Модель высокоэффективных организаций ВЭО SCORES К. Бланшара подразумевает, что именно тип руководства определяет, будет ли организация высокоэффективной. При этом для таких организаций характерно не формальное руководство, а лидерство как внутренний ресурс для устойчивого развития организаций. Более того, не всякая форма лидерства свойственна высокоэффективным организациям: для данного типа организаций не характерно харизматическое лидерство. Лидерству в высокоэффективных организациях присущ ряд признаков, отрицающих, как может показаться, данную возможность. Роль лидерства сводится не к роли привилегированного носителя власти, а роли служителя, вовлекающего людей в процесс принятия решения и помогающего сотрудникам достигать цели. Лидерство возникает на всех уровнях организации. Лидеры действуют в качестве учителей, наставников, помогают другим мыслить системно. Высшее руководство проводит в жизнь ценности организации, поощряет дух пытливости и открытий, направляет энергию всех и каждого на достижение высочайшего совершенства.

С. Эйнарсен с коллегами наряду с традиционными трансформа-

ционной и харизматической формами лидерства, а также сервант-лидерством, предложенным Р. Гринлифом и рассматривающим лидера и менеджера как слугу своих подчиненных, характеризуя бездарное руководство, выделил деструктивное лидерство. При этом он описал три разновидности деструктивного лидерства: популярный, но нелояльный; разрушительный (“derailed” — букв. «сошедший с рельсов») и тиранический [3]. Долгосрочное преуспевание организаций по И. Тичи основано на феномене «двигателя лидерства» (талантливый лидер воспитывает своих последователей в самостоятельно мыслящих лидеров). Талантливые лидеры организации не используют своих последователей.

Итак, можно предположить, что и отличие двух типов лидерства заключается в выборе цели и средств ее реализации. Тем не менее и харизматичный, и высокоэффективный лидеры создают образ желаемого будущего, при этом, высокоэффективный харизматичный лидер в организациях возможен. Д. Гоулман и коллеги [4] в аспекте развития эмоционального интеллекта на уровне организации отмечают расхождение между действительным и желаемым ее образом. В случае расхождения данных «желаемой» и «ожидаемой» моделей организации, возникают деструктивные проявления в поведении сотрудников, конфликты. В случае пересечения или совпадения — сплоченность команд. Рассмотрим составляющие эмоционального интеллекта по Гоулману и связанные с ними навыки [4].

Самосознание включает осознание своих эмоций (анализ эмоций и их воздействия на нас), использование интуиции при принятии решений, точную самооценку (понимание собственных сильных сторон и пределов своих возможностей), уверенность в себе (чувство собственного достоинства и адекватная оценка своей одаренности). Самоконтроль включает умение контролировать разрушительные эмоции, открытость (проявление честности и прямоты, надежность), адаптивность (гибкое приспособление к меняющейся ситуации и преодоление препятствий), волю к победе (стремление к развитию), инициативность (готовность к активным действиям и умение не упускать возможности), оптимизм (умение позитивно смотреть на вещи).

Социальная чуткость по Гоулману включает сопереживание (умение прислушиваться к чувствам других людей, понимание их позиции и сочувствие), деловую осведомленность (понимание текущих событий, иерархии ответственности и политики), предупредительность (способ-

ность предвидеть потребности подчиненных, клиентов, покупателей). Управление отношениями включает воодушевление (умение вести за собой, рисуя захватывающую картину будущего), влияние (владение рядом тактик убеждения), помощь в самосовершенствовании (поощрение развития других людей с помощью отзывов и наставлений), содействие изменениям (способность инициировать преобразования, совершенствовать методы управления и вести работников в новом направлении), урегулирование конфликтов и укрепление личных взаимоотношений, командная работа и сотрудничество.

Гоулман выделяет линейку стилей лидерства от деструктивного (диссонансного) к конструктивному (резонансному). Диссонансные стили (авторитарный и амбициозный) должны применяться с осторожностью. Резонансные стили (демократический, товарищеский, обучающий и идеалистический) способны воодушевить и повысить производительность организации. Так, идеалистический стиль воодушевляет людей, рисуя привлекательный и понятный образ будущего (в форме притчи, миссии, визуальной картины). Данный стиль эффективен тогда, когда изменение ситуации требует создания нового видения образа будущего, если необходимо определить ясное направление движения, основанное на ценностях.

Итак, эмоциональный интеллект развит и у харизматического лидера. Ряд параметров тем не менее у харизматичного лидера может принять деструктивный вектор в силу направленности на собственные интересы. Д. Бойетт и Дж. Бойетт выделили следующие отличительные признаки лидерской одарённости [2]: от разработки стратегий к визионерству (идея, образ будущего); от роли командира к роли рассказчика (от приказов и распоряжений к технологии «притч»); от роли архитектора систем к роли проводника изменений и служителя другим людям (от позиции превосходства к позиции созидателя и одного из нас). Данные векторы описывают идеалистический стиль лидерства по Гоулману или «провидческий реализм» по Керен. Так, провидческий реалист по Керен не является ни мечтателем (игнорирует ограничения, обусловленные реальностью для осуществления его предвидения), ни прагматиком (скован этими ограничениями); имеет грандиозный замысел и стремится к социальной трансформации; объединяет моральные принципы с эффективностью мотивации последователей и осуществлением социальной трансформации; имеет достаточно цельное представление

о будущем и детальную оценку этого будущего; провидческий реалист передает последователям своё представление о будущем не в форме простых лозунгов, а в доступной форме, способствующей осознанию выгоды и преимуществ, ролей и обязанностей; ориентирован не на приказы, а на сотрудничество; исключает крайности, считая, что они самый большой враг предвидения (т. е. не провоцирует кризисы); выбор цели и ее осуществление основывает на системе общечеловеческой этики и ценностях. По Керен модель провидческого реализма — это модель инновационного развития, которая предполагает не резко радикальные, а эволюционные изменения, базирующиеся на использовании когнитивных стратегий. Провидческий реалист предоставляет возможность последователям развивать свои лидерские качества, — т. е. данный лидер является высокоэффективным.

В зарубежной психологии [3] выделяют такие разновидности деструктивного руководства, как “dark side of leadership” и “narcissistic leadership”, а также такие стили, как “mobbing”, “bossing”, “bulling”, “toxic leadership”. “Dark side of leadership” или «тёмная сторона лидерства» обычно проявляется именно при харизматическом лидерстве. В 90-е гг. XX в. при обсуждении харизмы отдельные исследователи обратили внимание на «тёмную сторону лидерства». Признаки «нарциссического лидерства» (“narcissistic leadership”), присущие харизматическим лидерам, описаны в работе С. А. Розенталя и Т. Л. Питинской (S. A. Rosenthal и T. L. Pittinskya). Выделяют следующие негативные моменты в поведении «темных харизматиков»: они не проявляют подлинного интереса к нуждам и благополучию последователей, стремятся манипулировать и эксплуатировать людей; им свойственно браться за разного рода грандиозные, нередко абсолютно нереалистичные проекты с целью прославить себя, игнорируя реальность и мнение окружающих; отвергают какие-либо попытки коррекции ведущих к катастрофе действий; готовы тратить массу времени на создание видимости усилий по продвижению своего видения, но когда дело доходит до реального его воплощения, времени для этого не находится; стремятся управлять впечатлениями окружающих, пытаясь навязать представление относительно значимости своей роли (любой успех ставится им в заслугу, при этом попытки признания важности усилий других людей терпят неудачу); при неудачах они прибегают к защите, снимают с себя ответственность и ищут виновных, начиная «охоту на ведьм»; стремятся к тому,

чтобы их подчиненные оставались слабыми и зависимыми от них, стараются удалить от себя людей с лидерскими качествами, претендующих на роль преемника; для них характерна высокая степень нарциссизма или самолюбования.

Итак, краткий анализ моделей харизмы лидеров показывает, что она основывается на ключевых факторах личности: эмоциональном и социальном интеллектах, ассертивности и самоэффективности, а также коммуникативно-поведенческих компетенциях. Преобладание технологий внушения и эмоционального заражения, акцент на личные цели, неадекватная самооценка, игра в Избранность — являются признаками деструктивного харизматического стиля. Преобладание аргументации, применение элементов образного воздействия (внушения и эмоционального заражения), акцент на сотрудничество и ценностно-ориентированный подход — являются маркерами высокоэффективного харизматического стиля, т. е. идеалистического стиля или провидческого реализма. Отметим, что стиль, основанный на ценностях, может рассматриваться последователями как харизматический, тем не менее с точки зрения организации и внешнего наблюдателя данный стиль будет отвечать признакам высокоэффективного стиля.

Литература:

1. **Белов, В. В.** Психодиагностика способностей к управленческому лидерству: учеб. пособие / В. В. Белов, Е. В. Белова и др. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — 200 с.

2. **Белова, Е. В.** Формирование системного мышления и лидерских компетенций у студентов и аспирантов технических вузов / Е. В. Белова. — СПб.: СПбГУТ, 2018. — 198 с.

3. **Белов, В. В.** Функционально-структурная модель личности деструктивного бездарного руководителя в акмеологии организационного лидерства / В. В. Белов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2018. — № 4. — С. 11–28.

4. **Гоулман, Д.** Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 512 с.

УДК 339.9

А. А. Булгучев

Внедрение цифровых технологий в сферах государственного управления в условиях пандемии коронавируса[1]

A. A. Bulguchev

Introduction of digital technologies in public administration in the context of the coronavirus pandemic

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения цифровых решений для сферы государственного управления, приводятся примеры уже реализуемых цифровых технологий в период пандемии коронавируса. Выявлены ключевые тенденции российской отрасли GovTech, обозначены ее пределы и возможности.

Ключевые слова: цифровизация, GovTech, цифровой профиль, «Государство-как-Платформа», QR-коды.

Abstract. The article discusses the possibilities of using digital solutions for public administration, and provides examples of digital technologies already implemented during the coronavirus pandemic. The key trends of the Russian GovTech industry are identified, its limits and opportunities are outlined.

Key words: digitalization, GovTech, digital profile, “State-as-a-Platform”, QR codes.

В настоящее время постепенно складывается сфера “GovTech”, которая предполагает применение новых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, обработка больших объемов данных и др.) для улучшения предоставления государственных услуг за счет повышения эффективности и снижения затрат. GovTech охватывает гораздо более широкий каталог действий, направленных на то, чтобы сделать государственный сектор более инновационным, гибким и ориентированным на развитие.

---

[1] Статья представлена научным руководителем кандидатом социологических наук, доцентом кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А. И. Герцена А. А. Семёновой.

В концепции GovTech находит свое отражение и новое понимание электронного правительства, которое называется «Государство-как-Платформа» (ГкП) или “State-as-a-Platform”. В его основе лежит общая инфраструктура цифровых систем, технологий и процессов, с помощью которых можно легко создавать государственные услуги, ориентированные на пользователя.

ГкП — это кибергосударство с единой государственной цифровой платформой, которая объединит существующие разрозненные системы министерств и ведомств и переведет в цифровой формат все виды взаимодействия граждан и государства.

С помощью единой цифровой платформы будет обеспечено взаимодействие государственных служащих, бизнеса и граждан, а предиктивный анализ и искусственный интеллект станет помощником государственных служащих для выполнения рутинных операций.

Идея «Государство-как-Платформа» была представлена экспертами Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина в докладе «Государство как платформа» в 2018 г.

Новые индикаторы позволят оперативно получать обратную связь от объектов управления и более точно работать с ключевыми показателями развития, а также фиксировать уровни ответственности личности в процессе принятия управленческих решений. Эксперты ожидают, что к 2024 г. идея будет в некоторой степени реализована: 50 наиболее востребованных государственных услуг будут оказываться мгновенно, данные всех государственных информационных ресурсов будут доступны в реальном времени через программные интерфейсы.

В настоящее время цифровизацию относят к приоритетному направлению для восстановления экономики в период пандемии коронавируса. Цифровизация позволяет «пережить» самоизоляцию в улучшенных условиях. Внезапно острая потребность в цифровых сервисах спровоцировала стремительное развитие сферы цифровых технологий в разных направлениях [1].

Главным фактором, который замедляет цифровизацию, является законодательство. Однако есть существенные позитивные сдвиги в данном направлении. Так, в Москве ввели «экспериментальный правовой режим» для ускорения применения искусственного интеллекта. Ведется работа по безопасному использованию так называемых «обезличенных персональных данных» (когда невозможно определить вла-

дельца персональных данных без получения дополнительной информации). Практика применения подобного рода данных со временем позволит населению получать государственные услуги, используя не бумажные документы и банковские карты, а биометрическую информацию. Например, использование биометрических показателей уже успешно применяется Сбербанком с 2017 г.

Появляются новые социально значимые приложения, например, приложение «Социальный мониторинг» для контроля за инфицированными людьми и приложение «Госуслуги СТОП Коронавирус» для оформления цифровых пропусков в виде QR-кодов. Говоря о QR-кодах, нужно отметить пилотный проект «мобильный идентификатор», благодаря которому будет возможно использование QR-кода с набором персональных данных гражданина вместо паспорта и социальной карты.

Ведется работа по формированию Единого федерального информационного регистра (ЕФИР), в который будут внесены сведения о гражданине (дата и место рождения, СНИЛС, ИНН, семейное положение и т. п.), что позволит Федеральной налоговой службе аккумулировать данные у себя.

Цифровой профиль — планируемая российская платформа, на которой к 2023 г. будет собрана полная и достоверная информация о гражданине. Платформа будет представлять собой метапрофили граждан (данные о человеке, которые хранятся в виде ссылок на юридически значимые записи в электронных госреестрах). «Цифровой профиль» позволит госорганам, бизнесу и гражданину более эффективно обмениваться данными.

Кроме того, прогнозируется, что в ближайшем будущем государство будет разрабатывать «суперсервисы» для круга определенных жизненных ситуаций («рождение ребенка», «трудовые отношения онлайн», «пенсия онлайн» и т. п.) [2].

Ожидается, что будет востребована новая профессия — «цифровой куратор» – консультант в области развития цифровых компетенций населения. Консультирование будут осуществлять по нескольким направлениям: по вопросам применения цифровых технологий и онлайн-сервисов в сферах жизни, содействие развитию цифровых компетенций различных групп населения. Так, специалисты новой профессии будут консультировать пожилых людей: как пользоваться интернет-ресурсами, как совершать электронные платежи, например

за коммунальные услуги, как проводить банковские операции с помощью компьютера.

Если привести пример из сферы государственной службы, то следует подчеркнуть, что уже осенью 2020 г. предлагается завершить «формирование цифрового профиля гражданского служащего и цифрового профиля должности гражданской службы» в единой информсистеме. Это позволит использовать цифровую информационно-коммуникационную среду для государственных гражданских служащих (2020–2021 гг.) для своевременной оптимизации кадровой политики органов власти.

Конечно, исследователи и правозащитники ставят вопрос об избыточном государственном цифровом контроле, но вместе с тем данные разработки позволяют обеспечить определенную степень безопасности, предоставить комфортное решение конкретной проблемы гражданина. Чтобы цифровизация уверенно входила в нашу жизнь, нужен комплексный подход — активное участие и поддержка со стороны государственных органов власти до полного погружения в процессы формирования новой инфраструктуры всех участников рынка.

Литература:

1. Цифровое государство после Covid-19: [Электронный ресурс] // https://www.kommersant.ru. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/conference/782 (дата обращения 07.11.2020).

2. Цифровая пандемия: чего ждать от цифровизации отношений человека и государства: [Электронный ресурс] // https://www.miloserdie.ru. — Режим доступа: https://www.miloserdie.ru/article/tsifrovaya-pandemiya-chego-zhdat-ot-tsifrovizatsii-otnoshenij-cheloveka-i-gosudarstva/ (дата обращения 07.11.2020).

3. **Семёнова, А. А.** К вопросу о цифровой трансформации государственного управления / А. А. Семёнова // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — № 11. — 2019. — С. 95–99.

УДК 331.1

К. В. Вершинина,
Т. Р. Галиева

Управление талантами в инфокоммуникациях: специфика и содержание

X. V. Vershinina,
T. R. Galieva

Talent management in infocommunications: specifics and content

Аннотация. В статье рассматривается содержание и специфика HR-метода управления талантами (talent management), его применение в сфере инфокоммуникаций. Дается схема, отображающая специфические особенности данного метода. Описывается контекстный подход как эффективный способ поиска ценных кадров и достижения высоких результатов работы в ИКТ-компаниях.

Ключевые слова: управление талантами, талантливые кадры, ИКТ-индустрия, инфокоммуникации, контекстный подход.

Abstract. The article considers the content and specifics of the HR-method of talent management, its use in the infocommunications field. The scheme of specific features of that technique is given. The contextual approach as an effective way to search the talented personnel and achieve high performance in ICT-companies is described.

Key words: talent management, talented employees, ICT-industry, infocommunications, contextual approach.

The ICT-industry has developed quickly over the past years. Modern Russian and international ratings of the best employers, presented by authoritative sources in open access in the Internet, clearly demonstrate the dominance of the ICT-industry in comparison with other areas of Economics [6–9].

The infocommunications market contains a set of communication services (telecommunications services, network hardware) and information technologies (information services, machines, software). A large number of

new products appear and competition in the ICT-market increases. To cope with such competition, companies must meet modern market requirements and have a high level of HR-management.

In the field of human resource management, there is a talent management method that allows you to manage high-performance employees efficiently. The research of the talent management is still relatively new.

"Talent management" is covering the company's human resource needs. Therefore, the talent management is a method of using human capital to build business worth. The talent management enables companies to achieve high-performance purposes and that is why the appropriate management employees scheme is used by ICT-companies.

The talent management scheme is a combined set of multiple operations: workforce planning (1), recruitment (2), on boarding (3), performance management (4), learning and development (5), succession planning (6), compensation management (7) and critical skills gap analysis (8). This combination has become even more relevant due to the lack of talent. Therefore, talent management allows to find and retain key employees who ensure the development of innovative companies.

The talent management scheme has been shown in the below Figure 1 [1].

Consider the operations shown in Figure 1:

Fig. 1. Talent Management scheme.

1. Workforce planning: purposeful, scientifically based activity of the organization, which aims to provide jobs at the right time and in the necessary quantity in accordance with the abilities, inclinations of employees and the requirements. The goals of workforce planning should be formulated systematically. HR-planning is divided into long-term (from 3 years or more) and short-term (up to 1 year). There are four categories of employees that are planned for: current employees, newcomers, potential employees, and employees who have left the organization.

2. Recruitment: this is a business process that is one of the main functions of HR managers or recruiters. Recruitment is also the main service offered by recruitment agencies and specialized Internet sites for job seekers. The wrong choice of personnel contributes to an increase in staff turnover, conflicts in the team, demotivation of employees, deterioration of the company's performance, as well as an increase in the number of unskilled specialists. All this has a direct impact on the company's business reputation in the market and can cause high business instability. Recruitment begins with a job description and analysis of its relevance in the current situation in the HR market and the employer.

3. On boarding (hiring): familiarizing new employees with work activities, adapting to the social environment of the organization. In other words, effective inclusion in the team and work.

4. Performance management: a set of processes and tools that allows you to increase the efficiency of the company at the expense of the “human resource”.

5. Learning and development: acquisition and formation of competencies, knowledge, skills and abilities for further use in professional activities.

6. Succession planning: training of personnel who are ready to take up key positions that are being vacated.

7. Compensation management: strategic activities of the company aimed at building employee loyalty.

8. Critical skills gap analysis: the analysis is carried out to identify ways to improve performance and take timely action after gaps are identified. Positions that will be vacant before retirement, staff attrition should be properly addressed as soon as possible.

According to Figure 1, talent management has a specific lifecycle. The talent management in the infocommunications field has a peculiarity in mapping with other industries. Therefore, the paper considers the question applying a contextual approach to the talent management specifically in

the ICT-industry, which has not earlier received a detailed review in scientific publications included in the open databases (Scopus, ResearchGate, eLibrary).

It is important to emphasize the necessity to link the talent management with its context. There is a lot of speculation about the need for special approaches to talent management, but there is little narrow research in this field.

To increase the quality of the judgment-making process in talent management, it is required to: take into account the context when people are managed, specifically the ICT market; develop a structure that represents the complex set of environmental reasons that affect the talent management processes [5]. This is important as HR-managers have a lot of redundant data when they need to focus on a narrow industry. HR managers are not able to process voluminous information, which leads to tendentious and destructive judgment-making [4].

Creating of a special scheme for the ICT-industry allows it to find and retain talented personnel, in accordance with the particular needs of an engineering and IT employees. For example, talented employees may not be ready for business trips to other cities and countries for various reasons [3].

A comparative study of talent management strategies in an information technology company found that organizational culture (60%), remuneration (48%), pay (57%), and job security (52%) are the driving factors for employee retention. Organizational culture and remuneration are the driving force for attracting and retaining talent. Basic pay and job security are important factors in employee retention. Training is an essential aspect of employee motivation [2].

As a result, the main goal of the contextual approach is to create a specific scheme, limited by a certain framework. In the purpose of optimizing the talent management process in ICT-companies, the localization of the infocommunications sector should be arranged.

As shown in the scheme above, the talent management is a necessary method for getting the most productive workforce. An increasing number of ICT-companies are growing in the market economy, as they have the most favourable commercial proposals in high technologies sphere. But HR-tools are also very important. Properly connection of the talent management strategies with the organization's goals and creating a corporate culture when employees value their work are helpful for maintaining a competitive environment for a long time.

Modern research directions and more in-depth research are needed to better understand the decision-making process for talented employees, depending on the context in which they occur. The main requirement for making optimal decisions in the field of talent management is that the talent management should be related to the strategy and corporate culture of the business. This research is directed at future researches that covers the complicated challenges of creation a talent management scheme in the infocommunications field.

References:

1. **Pasha, S. M.** A Study on Talent Management Strategies in IT Industry / S. M. Pasha, B. Ahmed // International Research Journal of Engineering and Technology (IRJET). — 2017. — Vol. 4. — No. 4. — P. 1384–1387.

2. **Rani, A.** A study of talent management as a strategic tool for the organization in selected Indian companies / A. Rani, U. Joshi // European journal of business and management. — 2012. — Vol. 4. — No. 4. — P. 20–29.

3. **Scullion, H.** International HRM in the 21st Century: Emerging Themes and Contemporary Debates / H. Scullion, D. G. Collings & others // Human Resource Management Journal. — 2007. —Vol. 17. — P. 309–319.

4. **Simon, H. A.** Rational decision making in business organizations / H. A. Simon // American Economic Review. — 1979. — Vol. 69. — No. 4. — P. 493–513.

5. **Vaiman, V.** Talent management decision making / V. Vaiman, H. Scullion & others // Management Decision. — 2012. — No. 5. —P. 925–941.

6. 2019 Workforce 100: Ranking the World's Top Companies for HR // WORKFORCE.COM: Website of workforce platform. — 2020. — URL: https://www.workforce.com/news/2019-workforce-100-ranking-top-companies-hr (accessed: 05.11.2020).

7. 50 luchshih rabotodateley Rossii 2019 [Top 50 Best Employers 2019] // FORBES.RU: Website of the Forbes journal in Russia. — URL: https://www.forbes.ru/ratings (accessed: 05.11.2020).

8. Global 2000: The World's Best Employers 2019 // FORBES.COM: Website of Forbes journal. — 2020. — URL: https://www.forbes.com/lists/worlds-best-employers (accessed: 05.11.2020).

9. Rating rabotodateley Rossii 2019 [Employers of Russia 2019] // RATING.HH.RU: Website of the HeadHunter rating. — 2020. — URL: https://rating.hh.ru (accessed: 05.11.2020)..

УДК 659 + 811.111

К. В. Землякова,
А. В. Кульназарова

Формирование компетенций работы с медиатекстом на иностранном языке у студентов коммуникативных направлений

K. V. Zemlyakova,
A. V. Kulnazarova

Forming competences in working with mediatexts in a foreign language in teaching students of communication specialities

Аннотация. В статье представлены приемы формирования у студентов компетенций работы с медиатекстом на иностранном языке в процессе подготовки бакалавров и магистров рекламы и связей с общественностью. Дается определение термина «медиатекст», релевантного для текстов, используемых в процессе обучения, и приводятся его цифровые жанры. Приводится несколько примеров работы с медиатекстами, посредством которой студент поэтапно приобретает умения: от анализа существующих в сети текстов до написания собственных медиаматериалов с учетом особенностей данного типа письменной формы коммуникации в интернет-пространстве и исходя из практической цели отдельно взятых текстов.

Ключевые слова: компетенция, медиапродукт, медиатекст, медиакоммуникации, иностранный язык, интернет, реклама и связи с общественностью.

Abstract. The paper describes methods of forming competences of working with mediatexts in a foreign language in the process of training bachelor and master students in Advertising and Public Relations. The definition of “a mediatext” is given and applied to texts which are used in teaching, also its digital genres are listed. The authors present a few examples of ways of working with mediatexts through which students acquire skills: from studying and analyzing texts existing in the Internet to writing own mediatexts with reference to features of this type of written form of the communication in the Internet environment and with regard to a pragmatic goal of each separate text.

Key words: competence, media product, mediatext, media communication, foreign language, the Internet, advertising and Public Relations.

Эволюция информационно-коммуникационных технологий обусловливает развитие и трансформацию журналистских, рекламных и PR-текстов, а кроме того — создание новых видов и жанров медиатекста. Понятие «медиатекста» широко используется в лингвистике, филологии, журналистике и медиаисследованиях. Многие исследователи сходятся во мнении, что медиатекст следует понимать более широко, чем просто текст как последовательность вербальных единиц: помимо вербальной (устной или письменной) медиатекст включает в себя экстралингвистическую (аудиальную, визуальную) составляющую [1]. Такая трактовка весьма широка, а под такое определение подходит практически любой медиапродукт: от статей в СМИ и рекламы до фотографий, подкастов, видеороликов и т. д. Все эти разновидности контента объединяет то, что они распространяются при помощи средств массовой коммуникации. В. В. Завацкая дает следующее определение: «медиатекст — это разновидность текста, рассчитанного на массовую аудиторию, в котором сочетаются вербальные, визуальные и аудиовизуальные компоненты речи». Такое определение выглядит логично, однако упоминание массовой аудитории ставит под сомнение актуальность такого понимания в контексте современного уровня развития коммуникативных технологий и тренда на индивидуализацию медиасообщений и медиапродуктов. Само возникновение понятия медиатекста, безусловно, связано именно с широким использованием средств массовой коммуникации, хотя, как справедливо отмечает М. Ю. Казак, термин *медиа* «позволяет называть медиатекстом любой носитель информации, начиная от наскальных рисунков, традиционных книг, произведений искусства и заканчивая суперсовременными феноменами технического прогресса. Однако как обобщающий термин медиатекст закрепился именно за текстами массовой коммуникации» [3. С. 548]. Придерживаясь столь широкого понимания, К. В. Киуру фактически ставит знак равенства между терминами «медиатекст» и «контент» [2], понимая под медиатекстом и профессионально созданный контент СМИ, киностудий и проч.; и пользовательский контент; а также дополнительно выделяет и совершенно новый тип: контент, созданный искусственным интеллектом.

Таким образом, широкое понимание медиатекста как *любого* кон-

тента, опосредованно распространяемого при помощи *любых* носителей, охватывает множество медиатекстов, разнородных по своим целям, структуре, специфике, способу создания и т. д. Такая многослойность и неоднородность, как следствие, снижают возможности применения термина «медиатекст» в прикладных исследованиях, поскольку неизменно требуется конкретизация и уточнение, о какой разновидности медиатекста идет речь. В условиях конвергенции СМИ, смешения форматов и жанров, равенства возможностей коммуникации в социальных сетях, на наш взгляд, классификация медиатекстов по каналу коммуникации или категории создателя медиатекста не всегда отражает современные тенденции. Все больше стирается грань между «профессиональным» (СМИ) и «любительским» контентом (блогеры, пользователи соцсетей); радиоэфиры все чаще сопровождаются видеотрансляциями из студий, а текстовый и видеоконтент взаимно дублируют друг друга. Поэтому, по нашему мнению, более уместно классифицировать медиатексты по их целям, среди которых могут быть:

– информационные (новости, официальная информация, политические блоги, анонсы и т. д.);

– коммерческие (реклама, контент, непосредственно продающий что-либо);

– имиджевые (лендинги, социальная реклама, информационно-образовательные рассылки — с целью привлечения внимания к новому продукту, продвижения субъекта, формирования или поддержания репутации и имиджа, формирования узнаваемости бренда /имени, повышения лояльности пользователей);

– образовательные (учебные курсы, материалы);

– развлекательные (шоу, фильмы, мемы и др.);

– эстетические (фото, видео, аудиоконтент, созданный исключительно с целью эстетического наслаждения);

– оценочные / экспрессивные (комментарии, отзывы).

Специалисты в области рекламы и связей с общественностью осуществляют работу с медиатекстом — с его разновидностями, связанными с информационными, коммерческими и имиджевыми целями. «Работа с медиатекстом» подразумевает его создание и корректировку, анализ, распространение и продвижение. Современные тенденции медиапотребления в мире явно демонстрируют, что аудитория отдает предпочтение Интернету, в отличие от других каналов коммуникации. Следователь-

но, возрастает потребность в изучении специфики медиатекстов, распространяемых в Интернете — относительно этой разновидности можно ввести уточняющий термин «*цифровой медиатекст*».

На уровне бакалавриата направления «Реклама и связи с общественностью» формируются следующие универсальные и общепрофессиональные компетенции, затрагивающие работу с медиатекстом на иностранном языке:

– УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах);

– ОПК-1. Способен создавать востребованные обществом и индустрией медиатексты и (или) медиапродукты и (или) коммуникационные продукты в соответствии с нормами русского и иностранного языков, особенностями иных знаковых систем [6].

УК-4 включена в группу компетенций «Коммуникация», и результатами ее сформированности у выпускника является владение системой норм русского литературного языка, родного языка и нормами иностранного(ых) языка(ов), а также умения:

– использовать различные формы, виды устной и письменной коммуникации на русском, родном и иностранном(ых) языке(ах);

– свободно воспринимать, анализировать и критически оценивать устную и письменную деловую информацию на русском, родном и иностранном(ых) языке(ах);

– использовать языковые средства для достижения профессиональных целей на русском, родном и иностранном(ых) языке(ах);

– выстраивать стратегию устного и письменного общения на русском, родном и иностранном(ых) языке(ах) в рамках межличностного и межкультурного общения [4].

ОПК-1 входит в группу «Продукт профессиональной деятельности». Индикаторами (планируемыми результатами) ее достижения будут умения у выпускника:

– выявлять отличительные особенности медиатекстов, и (или) медиапродуктов, и (или) коммуникационных продуктов разных медиасегментов и платформ;

– осуществлять подготовку текстов рекламы и связей с общественностью и (или) иных коммуникационных продуктов различных жанров и форматов в соответствии с нормами русского и иностранного языков,

особенностями иных знаковых систем [там же].

На уровне магистратуры формируемые компетенции имеют те же шифры, но другое содержание и результаты:

– УК-4. Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах) для академического и профессионального взаимодействия (входит в состав группы компетенций «Коммуникация»);

– ОПК-1. Способен планировать, организовывать и координировать процесс создания востребованных обществом и индустрией медиатекстов и (или) медиапродуктов и (или) коммуникационных продуктов, отслеживать и учитывать изменение норм русского и иностранного языков, особенностей иных знаковых систем (входит в группу компетенций «Продукт профессиональной деятельности») [7].

Индикаторами достижения данных компетенций являются: сформированные знания особенностей всех этапов и принципов производства медиатекстов, и (или) медиапродуктов, и (или) коммуникационных продуктов, умение управлять процессом подготовки востребованных индустрией рекламы и связей с общественностью текстов и (или) иных коммуникационных продуктов с учетом изменений норм русского (иностранного) языков и особенностей иных знаковых систем (ОПК-1), а также владение системой норм русского литературного языка и иностранного языка, умения:

– использовать информационно-коммуникационные технологии при поиске необходимой информации в процессе решения стандартных коммуникативных задач;

– свободно воспринимать, анализировать и критически оценивать устную и письменную деловую информацию на русском, родном и иностранном(ых) языке(ах);

– вести деловую переписку, учитывая особенности стилистики официальных и неофициальных писем, социокультурные различия в формате корреспонденции;

– выполнять перевод текстов различного объема и стилистики с иностранного(ых) на государственный язык, а также с государственного на иностранный(ые) язык(и) [5].

Основываясь на положениях обоих стандартов, мы видим ключевую задачу подготовить такого специалиста в данной сфере: он умеет оценивать цифровую текстовую информацию на предмет успешности ком-

муникации с аудиторией и достижения автором текста своей коммуникативной цели; он выстраивает стратегию своего сетевого общения, для которого умеет подбирать уместные языковые средства, реализуя их в соответствующих формах и жанрах медиакоммуникации, что ведет его к достижению профессиональных целей.

Таким образом, одной из наиболее значимых задач профессионального развития бакалавров и магистров направления «Реклама и связи с общественностью» (а также других направлений УГСН 42.00.00) является обучение навыкам работы с цифровым медиатекстом, в особенности в его вербальном аспекте (аудиальный и визуальный аспекты зачастую требуют иных профессиональных навыков, связанных с работой с техникой, специальным ПО и др.). Видим, что выпускник должен быть способным как анализировать письменные медиапродукты (аналитическая задача), так и самостоятельно создавать востребованные медиатексты или коммуникационные продукты в различных цифровых жанрах (текстопорождающая задача).

Медиатексты, актуальные для студентов, обучающихся по данному направлению, могут представлять собой следующие цифровые жанры: лендинги (продающие страницы), промо-объявления, колонки и рубрики в сообществах/группах, серия постов по определенной теме одного или разных авторов, тексты на канале (информационном или развлекательном), мейл-рассылка подписавшимся пользователям. Предполагается, что специалисты в области рекламы и PR учатся анализировать уже существующие в Сети материалы и создавать свои.

В качестве примера обучения анализу одного из жанров медиатекста приведем текст пресс-релиза, опубликованный от лица компании Apple на официальном сайте 13 октября 2020 г. и анонсирующий выход новых моделей телефонов iPhone 12 и iPhone 12 mini [8]. Студентам предлагается ознакомиться с вступлением к пресс-релизу и ответить на следующие вопросы:

PRESS RELEASE

October 13, 2020

Apple announces iPhone 12 and iPhone 12 mini: A new era for iPhone with 5G

iPhone 12 and iPhone 12 mini introduce a beautiful new design packed with innovative features, including A14 Bionic, an advanced dual-camera

system, and a Super Retina XDR display with the Ceramic Shield front cover.

Task 1. Answer the questions:

1. What is the topic of the news release?
2. How does it attract your attention?
3. What technical words describing gadget characteristics do you see?
4. What "positive" words can you single out?
5. Are you interested in the topic? Would you like to go on reading?

В ходе обсуждения предлагается определить интенцию автора и записать слова, которые намеренно им использованы для достижения прагматической цели.

Следующий этап — чтение первого абзаца основного текста и работа над языковым материалом:

Cupertino, California — Apple today unveiled iPhone 12 and iPhone 12 mini with 5G technology, ushering in a new era for the world's best smartphone. The newly designed iPhone 12 models feature expansive edge-to-edge Super Retina XDR displays for a brighter, more immersive viewing experience, and a new Ceramic Shield front cover, providing the biggest jump in durability ever on iPhone. The Apple-designed A14 Bionic, the fastest chip in a smartphone, powers every experience on iPhone 12, and coupled with an advanced dual-camera system, delivers meaningful new computational photography features and the highest quality video in a smartphone. iPhone 12 models also introduce MagSafe, offering high-powered wireless charging and an all-new ecosystem of accessories that easily attach to iPhone.

Task 2. Complete each line with words:

– smartphone, chip, edge-to-edge, …
– technology, era, …
– advanced, immersive, …
– video, photography, …
– introduce, provide, …

Студентам предлагается сначала установить общий принцип, по которому слова собраны в ассоциативные ряды, а затем продолжить каждый ряд по аналогии словами из прочитанного абзаца. Следующим шагом предлагается выйти за пределы именно этой темы пресс-релиза и представить продукт/услугу, которая могла бы характеризоваться данными словами, и кратко описать ее.

Task 3. Complete the sentence in your own way:

1. … *a new era for* …
2. … *model introduces* …
3. The fastest … powers …
4. … *provides the biggest* …
5. … *with an advanced* … *delivers* … *experience.*

Обсуждая и обобщая эти «находки», студентам далее следует сделать выводы о прагматической функции всей лексики. Данный этап является продуцирующим, выводящим на следующий уровень — создание минитекстов о каком-либо продукте. Продолжить работу по разбору всего текста пресс-релиза следует в таком же ключе, стремясь к проработке материала с позиции целей рекламы. Такая последовательность этапов работы над рекламным медиатекстом о смартфонах позволит продемонстрировать студентам необходимость данных навыков и будет способствовать накоплению языковой базы для соответствующих профессиональных задач в будущем.

Итак, навыки работы с медиатекстом как на русском, так и на иностранном языке являются важнейшим элементом профессиональной компетентности выпускников коммуникационных направлений. В современном цифровом мире значительная часть коммуникаций осуществляется в социальных сетях, поэтому эффективным способом формирования компетенции ОПК-1 является работа с текстами социальных сетей: анализ популярных постов, написание продающих и имиджевых текстов с учетом специфики каждой социальной сети и с использованием мультимедиа, хештегов, гиперссылок. Такая практика позволит выпускникам в дальнейшем создавать медиапродукты, предназначенные для мирового рынка.

Литература:

1. **Завацкая, В. В.** К определению понятия медиатекст / В. В. Завацкая // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2020. — С. 92–95.

2. **Киуру, К. В.** Digital-жанры современного медиатекста: pin, insta, twit: [Электронный ресурс] / К. В. Киуру // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2016. — № 1 (18). — URL: https://cyberleninka.ru/

article/n/digital-zhanry-sovremennogo-mediateksta-pin-insta-twit (дата обращения: 12.11.2020).

3. **Лущинская, О. В.** Медиатекст как основное понятие массово-информационного дискурса / О. В. Лущинская // Журналістыка-2018: стан, праблемы і перспектывы. — Мінск, 2018. — С. 548–551.

4. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» (42.03.01) / сост. А. Б. Булатова. — СПбГУТ, 2020. — 15 с.

5. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык профессионального общения» (42.04.01) / сост. А. Б. Булатова. — СПбГУТ, 2020. — 16 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Система ГАРАНТ. — URL: http://base.garant.ru/71708698/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#ixzz6dkniHZh8 (дата обращения: 05.11.2020).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — магистратура по направлению подготовки 42.04.01 Реклама и связи с общественностью [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Система ГАРАНТ. — URL: http://base.garant.ru/71708736/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#ixzz6dkt4Y5rj (дата обращения: 05.11.2020).

8. Apple announces iPhone 12 and iPhone 12 mini: A new era for iPhone with 5G: [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Apple. — URL: https://www.apple.com/newsroom/2020/10/apple-announces-iphone-12-and-iphone-12-mini-a-new-era-for-iphone-with-5g/ (дата обращения: 05.11.2020).

УДК 316.77

С. В. Кардинская

Конструирование языка коммуникации как аутопойетической системы в концепции Н. Лумана

S. V. Kardinskaya

Construction of the language of communication as an autopoietic system in the concept of N. Luhmann

Аннотация. В статье анализируются принципы конструирования языка коммуникации, определяющиеся структурным и системным подходами к его исследованию. Классические концепции коммуникации, как правило, рассматривают способы структурирования коммуникативных практик, сводя проблематику языка коммуникации к наличию абсолютного структурирующего принципа, остающегося за пределами философского познания коммуникативной реальности. Системный подход, представленный в частности концепцией Н. Лумана, позволяет решить ряд методологических проблем, связанных с рассмотрением коммуникации в качестве самоорганизующейся аутопойетической системы.

Ключевые слова: коммуникация, аутопойезис, система, структура, самореференция, элемент системы, структурная сопряженность.

Abstract. The article analyzes the principles of designing a communication language. These principles are determined by structural and systems theoretical approaches. The classical concepts of communication consider ways of structuring communicative practices, reducing the problem of the language of communication to the presence of an absolute structuring principle. This principle remains beyond the philosophical knowledge of communicative reality. The systematic approach, represented, in particular, by the concept of N. Luhmann, allows us to solve a number of methodological problems associated with considering communication as a self-organizing autopoietic system.

Key words: communication, autopoiesis, system, structure, self-reference, system element, structural conjugation.

Социально-философское осмысление коммуникации в качестве связи между элементами традиционно развивается в двух направлениях. Первое из них подразумевает осмысление коммуникации как струк-

туры, а второе — как системы, обнаруживая различие структурного и системного подходов к определению этого концепта. Так, «структура», являясь отношением составных частей, допускает наличие этих частей или элементов в качестве самостоятельных сущностей. Сама же «структура» становится неким третьим элементом, находящимся в «промежутке» между двумя первыми. Эта, ставшая классической и представленная в трудах подавляющего большинства теоретиков социологии (в частности, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Вебера, Г. Лассуэлла и др. [1; 2; 3; 5]) структурная схема коммуникации, вызывает ряд вопросов, неразрешимых в рамках данной модели.

Примером такого использования понятия «коммуникация» является обозначение языка как «средства коммуникации». Язык-посредник располагается между «говорящим» и «слушающим», «коммуникатором» и «коммуникантом», передавая «сообщение». Имеется в виду, что «говорящий» знает сообщение, а «слушающий» не знает, благодаря чему «знание» (полнота) переходит посредством языковой коммуникации в пустое место «слушающего» («незнающего»). Однако, что же происходит после передачи сообщения-знания? Либо оба участника коммуникации должны стать «знающими» и тогда дальнейшая коммуникация прекращается, поскольку исчерпывается ее смысл, либо первый участник «забывает» то, что знал, и коммуникация осуществляется в обратную сторону по принципу постоянно переворачиваемых песочных часов. Но и в этом случае коммуникация теряет всякий смысл.

Появление изложенных выше проблем обусловлено теоретическими концептами, находящимися в основании структурного подхода. Пределом данного подхода становится неразрешимая проблема источника коммуникации — некой абсолютной сущности, дающей импульс всем коммуникативным отношениям, связям и элементам. Поскольку источник коммуникации непознаваем, неразрешимыми становятся и все внутренние вопросы взаимоотношения частей коммуникативного целого.

Иной смысл коммуникативного отношения подразумевает системный подход, определяющий коммуникацию как «систему». Поскольку система есть целое, составленное из частей, принцип ее существования — соединение, в отличие от структуры, базирующейся на различии. Для того, чтобы элементы соединялись, в них уже должно содержаться нечто общее, т. е. целое в отношении к самому себе производит свои собственные элементы. В основании системной модели коммуникации

находится тождество «коммуникация есть коммуникация». Примером, поясняющим системный подход к определению коммуникации, может служить рассмотрение языка как системы. В данной концепции «язык» включает в себя не только слово, но и жест, визуальный образ, т. е. любую систему знаков. Язык в качестве системы уже не может быть «средством коммуникации», поскольку не существует вне говорящих. Говорящие же оказываются точками актуализации языкового отношения. Иными словами, говорящий и язык тождественны как «продукт» и «продуктивность» [6. С. 85]. Язык (коммуникацию) необходимо понимать в качестве социальной реальности (в которую погружен человек), не имеющей границ, нигде не начинающейся и не заканчивающейся. Любое рассуждение о начале языка предполагает выход за его пределы, что невозможно, так как любое проявление человеческого существования происходит в языке и через язык. Также невозможно и окончание языковой коммуникации, поскольку «конец языка» всегда оказывается неким проектом, имеющим языковое выражение. Соответственно, язык (или коммуникативное отношение) есть целостность, самопредъявляющаяся в точке говорящего субъекта. Последний не существует вне языка и является его продуктом, самоопределяясь в процессе высказывания. Если представить некое внеязыковое состояние субъекта, то оно невыразимо и приобретает какие-либо свойства, лишь будучи выраженным в слове или каком-либо знаке.

Таким образом, «системный» подход существенным образом отличается от «структурного» и позволяет решить все неразрешимые в структурных моделях проблемы. Так, в рамках системного подхода снимается вопрос о начале коммуникации (об изначальном структурирующем ее принципе), поскольку целостная система (коммуникация как язык) уже содержит все свои структуры и правила (они имманентные, а не трансцендентные, внутренние, а не внешние). Коммуникация, проходя сквозь говорящего субъекта, становится объективированным сообщением, получая конфигурацию в зависимости от параметров занимаемого им места. В свою очередь, субъект актуализируется в языке, определяясь в каких-либо состояниях как существующий особым способом в специфических пространстве и времени.

С позиции Н. Лумана, система коммуникации образуется посредством самореференции — самосообщения [4. С. 46]. Система может сообщить о себе лишь то, что она есть (о своем существовании). Такое выска-

зывание выглядит как тавтология: «А есть А». Но у Н. Лумана система существует в качестве нечто («А»), а значит, она, одновременно, отлична от некого «не-А». При этом «А» — внутреннее (система), а «не-А» — внешнее (среда). Внешнее есть отрицание внутреннего (не-внутреннее). Самоутверждение системы как самого в себе внутреннего одновременно оказывается ее самоопределением как чего-то не-внешнего и полаганием внешнего как не-внутреннего. Соответственно, утверждение «А есть А» есть полагание «не-А» как отрицания, и верным будет высказывание «А есть не-А».

Таким образом, самореференция становится различением и одновременным полаганием противоположных элементов — «внутреннее — внешнее». Эти элементы находятся в структурной сопряженности (т. е. не могут существовать друг без друга). Такая сопряженность определяется в качестве «контингенции» [4. С. 113]. Контингенция оказывается двойной: система отсылает к самой себе и к отрицанию себя, к так называемому «окружающему миру» — «внешнему»).

Итак, аутопойезис или самоописание системы предполагает различение «внутреннее/внешнее». Система должна наблюдать это различение на своей границе, и этой границей является наблюдатель. Проблемой становится то, где находится наблюдатель — внутри или снаружи системы? Он есть ни то, ни другое, а само это различие. Наблюдает ли он себя? Нет. Это такая граница или точка различения, которая остается нерефлексируемой. Но поскольку как внутреннее, так и внешнее наблюдается, внешнее (окружающий мир) вводится внутрь системы, оказывается внутренним. Как только внешнее устанавливается, оно становится «внутренним внешним». Чем же оно отличается от «внутреннего»? Ничем, за исключением того, что это разные операции системы. Система существует в момент различения «внутренне/внешнее». Это можно обозначить как «состояние 1». Но когда мы устанавливаем это различие, это уже «состояние 2». То есть «внутреннее» и «внешнее» — это различные состояния системы или операции. Система оказывается множеством элементов или серий. Но их совокупность не образует целое, поскольку система никогда с собой не совпадает, являясь саморазличением.

Поскольку совершая операцию, система производит «состояние 2», отличающееся от «состояния 1», эти состояния не совпадают, «состояние 2» несет в себе новую информацию. Система совершает переход от одной операции к другой, осуществляя, таким образом, коммуникацию.

Существуют ли отправитель и получатель информации? Система коммуницирует сама с собой, являясь и отправителем, и получателем. Что же содержит такая коммуникация? С точки зрения Н. Лумана, под содержанием понимается то, что содержит, т. е. форма, поэтому коммуникация порождает различие форм или операций [4. С. 22]. Новое состояние системы есть «состояние 2» (настоящее), которое отличается от «состояния 1» (прошлого) и от «состояния 3» (будущего), о котором мы еще не знаем. Но «состояния 1» уже нет, а «состояния 3» — еще нет. Остается лишь настоящее (пустая временная форма), осуществляющее различие (операцию системы). Сообщение системы пусто, соответственно, система в целом есть множество пустых состояний или пустое пространство, пополняющееся собственными операциями. Заполняющая саму себя система имеет тенденцию к превращению в монолит (твердое тело). Но если это произойдет, то она совпадет с собой и прекратит быть саморазличающейся. Система тавтологизируется и перестанет существовать. Движение системы внутрь себя рассматривается Н. Луманом как самомаркирование. Пределом такого движения должна быть точка-центр. Центр системы оказывается ее логикой, упорядочивающим правилом.

Итак, основополагающее различие системы — это различие «внутреннее/внешнее». Как только оно полагается, так «внешнее» определяется как операция или элемент системы и вводится вовнутрь. Чем «внешнее» (окружающий мир) отличается от «внутреннего»? «Внешнее» и «внутреннее» — лишь понятия. Тот, кто наблюдает это различение — наблюдатель, — на данной фазе развития системы становится «наблюдателем второго порядка». Поскольку он является взаимной сопряженностью внешнего и внутреннего, он как бы наблюдает систему с двух сторон. Как наблюдатель извне, он есть «инореференция» (отсылка к внешнему) [4. С. 26], как наблюдающий изнутри — «самореференция». То есть наблюдатель некоторым образом «раздваивается», становясь и внутренней, и внешней границей системы. Но существует ли наблюдатель? Может ли он наблюдать самого себя? Не может, так как он есть операция системы или ее различие, никогда не совпадающее с собой, — ничто или пустое место.

Таким образом, в центре системы располагается пустое место или немаркированное пространство. Наблюдатель как различие маркирует всё в своих операциях, а сам ускользает от этой маркировки. Внутри

системы образуется стремление к бесконечности, сохраняющее пустоту в центре.

Поскольку существование социальной системы коммуникации представлено в понятиях, она оказывается системой знания. Но знание — это отличие от незнания. Обозначая различие «знание/незнание», система вводит «незнание» внутрь системы, стирая (зачеркивая) «знание», уничтожая его. Соответственно, система постоянно опустошается, заполняясь своими операциями. Точка наблюдателя пуста, она обнаруживает «слепое пятно», через которое система выворачивается — «внешнее» становится «внутренним» и наоборот. Процесс переворачивания «внутреннее/внешнее» постоянно повторяется до бесконечности.

Система коммуникации в концепции Н. Лумана — целое, но ее операции никогда не завершаются. Имеет ли система смысл? Смысл определяется самой операцией, ее осуществлением и тем, что операции не должны прекращаться. Поскольку новая операция оказывается маркировкой немаркированного, всегда остается некая неопределенность — никогда не известно, какой следующий шаг сделает система. Следовательно, система всегда рискованна.

Существование системы предполагает реализацию операций различения. Ценностью при этом полагается само различие или принцип различения. Это различающее начало и есть наблюдатель, который никак не обнаруживается, отсутствует, наблюдая всё, кроме себя, предъявляясь в качестве трансцендентного основания системы. Однако наблюдатель всегда находится внутри системы, обеспечивая ее логику — автологию [4. С. 78]. Так как наблюдателя как бы нет, так как он — «слепое пятно», система функционирует сама по себе, автоматически. Принцип системы не вынесен наружу, не является целью, а система движется неизвестно куда, она испытывает риск, неопределенность, для нее характерно отсутствие универсальных схем.

В такой ситуации настоящее существования системы есть промежуток между прошлым, тем, что уже было, и будущим (неизвестным) или ожидание. Различие между актуальностью и возможностью состоит в том, что актуальность всегда неполна. Полнота осуществления социальной реальности вынесена в будущее. Социальная ценность оказывается ожидаемым в будущем состоянием, формирующим различного рода идеологии, в которых полнота осуществления общества вынесена либо в прошлое (консерватизм), либо в будущее (радикализм). Настоящее же

социума — недостаточность, которую необходимо изменять с позиции неких правил-ценностей, предлагаемых идеологиями. Социум существует как самоописание или идеология.

Системообразующим принципом социальной коммуникации является различие, утверждающее, что общество не такое, каким оно должно быть. Тем самым происходит проекция теории на практику, выстраивание практики ожидания. Система и есть деятельность-ожидание. Кто является действующим? Субъект в концепции Н. Лумана элиминирован за пределы системы, соответственно, система действует автоматически, сама по себе, оказываясь функцией. Предполагается существование неких безликих ценностей (право, мораль, экономика), которые упорядочивают действительность, находясь над ней и абсолютизируясь. Общество как социальная коммуникация сводится к совокупности правил, регулирующих последовательность действия системы. Индивид как элемент системы или некая информация признается существующим, если соответствует определенному порядку, организован по правилам системы.

Литература:

1. **Вебер, М.** Основные социологические понятия / М. Вебер // Вебер, М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 602–643.

2. **Дюркгейм, Э.** Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. — М.: Смысл, 1996. — С. 256–309.

3. **Лассвелл, Г.** Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассвел // Назаров, М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — С. 131–138.

4. **Луман, Н.** Общество как социальная система / Н. Луман. — М.: Логос, 2004 г. — 232 с.

5. **Парсонс, Т.** Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Теоретическая социология: Антология. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 2. — С. 3–43.

6. **Шеллинг, Ф. В.** Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки / Ф. В. Шеллинг. — СПб.: Наука, 1998 — 518 с.

УДК 659.4

Е. В. Кобелев,
А. В. Кульназарова

Специфика организации концертов в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19

E. V. Kobelev,
A. V. Kulnazarova

Specifics of organizing concerts during the period of restrictions related to the COVID-19

Аннотация. Сфера массовых мероприятий, в частности организация концертов, оказалась в числе наиболее уязвимых в связи с пандемией COVID-19. В статье рассматриваются способы адаптации концертной индустрии к ограничениям, введенным правительством Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: массовые мероприятия, организация концертов, ограничения, COVID-19.

Abstract. The sphere of mass events, in particular, the organization of concerts, was among the most vulnerable in connection with the COVID-19 pandemic. The article discusses ways to adapt the concert industry to the restrictions imposed by the government of St. Petersburg.

Key words: mass events, concert organization, restrictions, COVID-19.

Пандемия COVID-19 вызвала в 2020 г. ряд серьезных изменений практически во всех сферах жизни. В первую очередь изменения спровоцированы ограничениями, которые правительства различных стран — в том числе Российской Федерации — ввели с целью предотвращения коллапса системы здравоохранения.

Одной из сфер, испытавших на себе серьезные последствия ограничений, является сфера массовых мероприятий в целом и музыкальных концертов в частности. В данной статье будет изучен вопрос функционирования организации мероприятий в период правительственных ограничений, методы кризисного управления и возможности использования ситуации для извлечения максимальной выгоды из априори невыгодных для организации концертов условий.

Прежде, чем приступить к раскрытию вышеуказанного вопроса, необходимо определиться с рядом ключевых терминов, важных для понимания описываемой проблематики.

Александр Шумович в книге «Великолепные мероприятия: Технологии и практика event management» понимает под мероприятием следующее: «Мероприятие — это вид человеческой деятельности, предполагающий встречу и взаимодействие разных людей, ограниченный по времени и связанный с реализацией каких-либо общих целей» [10. С. 34]. Массовое мероприятие — это заранее спланированное и определенное по месту, времени, количеству участников и причинам собрание людей, носящее характер праздника, культурного или рекламного мероприятия, либо деловой встречи. Концерт — публичное исполнение музыкальных произведений (возможно в сочетании с хореографическими, декламационными и другими номерами).

Виды концертного творчества:

– филармоническое;

– литературное;

– эстрадное.

В контексте проводимого исследования нас в первую очередь интересует концерт эстрадного типа, так как именно на примере подобного вида мероприятий проанализировано влияние ограничений периода пандемии на концертную сферу, и именно в этой сфере мы располагаем данными, которыми можем оперировать.

Запреты и ограничения во время пандемии разнились от региона к региону, в статье речь пойдет о мероприятиях, проводившихся в двух регионах РФ: в городах федерального подчинения Москве и Санкт-Петербурге, поэтому, будут рассматриваться именно ограничения, актуальные в данных городах.

Согласно распоряжению мэрии Москвы от 16.03.2020, вводятся следующие ограничения массовых мероприятий: «Запрещается проведение любых досуговых мероприятий с участием граждан в сфере культуры, физической культуры и спорта, выставочной, развлекательной и просветительской деятельности на открытом воздухе с любой численностью участников, а в зданиях, строениях, сооружениях (помещениях в них) — с числом участников более 50 человек единовременно» [1]. Фактически запрещаются почти любые массовые мероприятия, так как подавляющее большинство концертов имеют аудиторию более 50 человек.

10 апреля, в день завершения действия предыдущего указа, мэрия Москвы опубликовала новый указ, который окончательно запретил проведение массовых мероприятий: «Запретить до 1 мая 2020 г. проведение на территории города Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий» [2].

13 июля 2020 г. продолжилось постепенное снятие ограничений в связи с COVID-19: «2. Снимаются ограничения на работу аттракционов, парков культуры и отдыха, культурных центров и организаций досугового типа. Возобновляют работу секции и кружки, дискотеки и т. д., но с условием, что количество посетителей не превысит 50% от максимальной вместимости площадок» [3]. Однако в связи с возвратом роста динамики заболеваемости COVID-19, дальнейших этапов снятия ограничений не последовало, и на момент написания статьи сфера массовых мероприятий в Москве все еще пребывает в состоянии именно этого указа.

Касательно ситуации в Санкт-Петербурге, ограничения в городе имели куда менее последовательный характер. «С 16 марта 2020 года по 30 апреля 2020 года на территории Санкт-Петербурга будет установлен запрет на проведение театрально-зрелищных, зрелищно-развлекательных, культурно-просветительских, спортивных и других массовых мероприятий с числом участников более одной тысячи человек». При этом уже 18 марта губернатор Санкт-Петербурга подписал дополнение к постановлению об ограничениях: «Введен запрет на мероприятия численностью больше 50 человек. Губернатор Александр Беглов подписал дополнения к Постановлению Правительства Санкт-Петербурга “О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”» [4].

После этого фактически проследовал этап снятия ограничений, и на момент написания статьи отчасти вновь введено ограничение на численность посетителей — в размере 70 человек, с другой — нет ограничений по численности в заведениях культуры, что является достаточно размытой формулировкой в том, что касается клубов и концертных залов [5].

Весь перечень перечисленных ограничений предоставлен в данной статье с целью составить наиболее полное представление о ситуации в сфере массовых мероприятий в связи с пандемией.

Адаптация мероприятий в контексте всех перечисленных ограничений происходит несколькими основными способами:

1. Отмена мероприятий. Наиболее простой шаг с точки зрения организации, однако сулящий финансовые потери (выплаченные предоплаты гонораров, комиссия с билетов на самолеты/поезда, возврат купленных билетов посетителям). В связи с экономическими проблемами, грозящими организаторам в частности и стране в целом, мало кто прибег к подобным действиям. В основном — летние фестивали в формате опен-эйр (на воздухе) — например, музыкальный фестиваль «Боль» в Москве [6].

2. Перенос мероприятий сразу на дальний срок. В основном к таким мерам прибегли мероприятия и концерты с участием артистов из-за рубежа, так как, во-первых, зачастую такие мероприятия были согласованы по датам с гастрольными турами музыкантов, а, во-вторых, из-за пандемии были не только ограничены массовые мероприятия, но и закрыты границы государств. Дальним сроком в данном случае считается перенос более, чем на год. Так, более чем на год, сразу на 2021 год, были перенесены концерты американской группы The Neighbourhood [7] и британцев Deep Purple [8], а также многих других. Ввиду того, что большинство таких концертов являлись составными частями туров, для организаторов подобный вариант равносилен отмене, с той лишь разницей, что возврат билетов не будет составлять 100% полученной суммы и ряд договоренностей, сделанных во время подготовки мероприятия, останутся актуальными и в дальнейшем могут быть использованы через год и более.

3. Постоянный постепенный перенос мероприятий на небольшие сроки. Фестивали и концерты, не привязанные к конкретному времени года, как крупные опен-эйры, в основной массе воспользовались данным вариантом. Он подразумевает перенос мероприятия на несколько месяцев, на дату после предполагаемого, исходя из указов и распоряжений правительства и регионов, срока снятия ограничений. Главный минус подобного варианта решения проблемы — огромное количество переменных, которое необходимо учесть, чтобы перенести концерт. Особенно — если массовое мероприятие является фестивалем, где собрано более 10 исполнителей. В таком случае организаторы вынуждены согласовать множество факторов: расписание перенесенных выступлений артистов, участвующих в мероприятии; свободные даты в месте проведения — клубе, концертном зале; необходимость сдать и обменять билеты на самолеты и поезда; оформить возврат билетов для всех покупателей,

решивших вернуть деньги. Последний фактор — наиболее неприятный для всех, кто решил прибегнуть к подобному варианту разрешения проблемы, так как при переносе деньги продолжают требоваться для выплат гонораров артистов, компенсаций и рекламы фестиваля по мере приближения новой даты. Однако в определенный момент развития ограничительных мер правительство России выпустило постановление от 3 апреля 2020 г. под номером 442 [9]. В постановлении было оговорено, что организаторы мероприятий, которые не были отменены в период пандемии, имеют право обменивать возвращаемые билеты на ваучеры (обязуясь провести мероприятие не позднее определенного срока после снятия ограничения). Фактически это позволяет вводить невозвратную политику, так как организаторы просто объявляют, что средства не возвращаются, а все билеты — действительны на новые даты, приравнивая саму заявку на возврат средств к ваучеру. Главный же плюс такого варианта решения проблемы — возможность успеть провести фестиваль в момент промежутка между завершением срока действия старых ограничений и введением новых. Подобным видом решения проблем воспользовались, например, рэп-фестиваль «Маятник Фуко», опен-эйр “Stereoleto” и рейв-фестиваль “BGRN Fest”.

4. Игнорирование ограничения и проведение концертов в обычном формате. Разумеется, данный вариант не является предпочтительным, так как является фактически нарушением закона. В связи с этим мы не будем рассматривать этот вариант, но отметим, что к нему тоже прибегали некоторые крупные концерты на несколько тысяч человек.

Условия организации и проведения мероприятий в условиях ограничений во время пандемии COVID-19 серьезно меняются, и организаторам приходится непрерывно демонстрировать готовность проявлять гибкость и подстраиваться под постоянно меняющуюся повестку.

Вариантов решения проблем, возникающих из-за очевидной непредсказуемости глобальной эпидемиологической обстановки, множество — как в целом, так и в частности — в сфере проведения массовых мероприятий. В данной статье мы рассмотрели некоторые наиболее распространенные подходы, однако данный вопрос требует более детального изучения и анализа постфактум — после окончательного завершения пандемии и снятия соответствующих ограничений. Таким образом, в текущих кризисных условиях отрасль организации мероприятий в целом и концертная индустрия в частности столкнулась с существенными фи-

нансовыми и организационными трудностями. Продолжение ограничений усугубит эту ситуацию: «слабые» игроки будут вытеснены с рынка услуг по организации концертов, а при дальнейшей нормализации ситуации стоимость билетов на концерты возрастет, поскольку потребуется компенсировать недополученную прибыль. С другой стороны, кризисные условия способствуют поиску новых форм и методов проведения мероприятий и их монетизации, что в свою очередь может способствовать выходу индустрии на новый уровень.

Литература:

1. Коронавирус. Запрет проведения массовых мероприятий и другие ограничительные меры 16.03.2020: [Электронный ресурс] // Сайт Сергея Собянина. — Режим доступа: https://www.sobyanin.ru/koronavirus-ogranichitelnye-mery-16-03-2020

2. Указ мэра Москвы от 2 апреля 2020 года № 36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ»: [Электронный ресурс] // Российская Газета. — Режим доступа: https://rg.ru/2020/04/02/moscow-ukaz36-reg-dok.html

3. В Москве снимут ограничения на работу аттракционов и парков культуры: [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: https://ria.ru/20200709/1574106195.html

4. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга - В Санкт-Петербурге введен запрет на мероприятия численностью больше 50 человек - Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/185221/

5. В связи с ростом заболевания с 9 ноября в Петербурге вводятся дополнительные ограничения: [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. — Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/press/governor/200283/

6. Фестиваль «Боль» объявил об отмене: [Электронный ресурс] // The Flow. — Режим доступа: https://the-flow.ru/news/bol-2020-otmena

7. Перенос концертов The Neighbourhood: [Электронный ресурс] // Redkassa. — Режим доступа: https://www.facebook.com/RedKassa.Ru/posts/3308019585918525

8. Группа Deep Purple объявила дату концерта в России: [Электронный ресурс] // Известия. — Режим доступа: https://iz.ru/1061060/2020-09-15/gruppa-deep-purple-obiavila-datu-kontcerta-v-rossii

9. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 442 «Об утверждении Положения об особенностях отмены, замены либо переноса проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия, в том числе в части порядка и сроков возмещения стоимости билетов, абонементов и экскурсионных путевок на такие мероприятия, при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части»: [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73747836/

10. **Шумович, А. В.** Великолепные мероприятия: Технологии и практика event management / А. В. Шумович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007. — 296 с.

УДК 372.862

В. П. Крайнев

Формирование коммуникации на уроке «Технология» при использовании информационных технологий

V. P. Kraynev

The formation of communication at the lesson “Technology” with the use of information technology

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием, использованием, эффективностью коммуникационных каналов в образовательном процессе в школьной среде. Определены позитивные и негативные аспекты коммуникации в современных условиях. Указана специфика при организации учебного процесса по конкретному предмету с учетом возможностей использования дистанционных технологий. Выделены факторы, создающие трудности в приобретении навыков и знаний, и факторы, позволяющие усилить действие обучающего процесса на уроке.

Ключевые слова: коммуникация, дистанционное обучение, урок, технология, учащийся, учитель.

Abstract. The article deals with issues related to the formation, usage, and effectiveness of communication channels in the educational process in the school environment. Positive and negative aspects of communication in modern conditions are defined. The specifics of the organization of the educational process for a specific subject, taking into account the possibilities of using remote technologies, are indicated. The factors that create difficulties in acquiring skills and knowledge are highlighted, and the factors that make it possible to strengthen the action of the learning process in the classroom are identified.

Key words: communication, distance learning, lesson, technology, student, teacher.

В настоящее время происходят изменения в организации и реализации образовательного процесса, связанные с осуществлением политики в области образования в РФ [1]. При этом одной из задач педагогического процесса становится раскрытие потенциала обучающегося, возможностей проявления творческих способностей с позиции личностно-ориентированной педагогики. Один из уроков, где сочетаются возможности выявления и реализации творческих способностей учащихся, является урок «Технология».

В 2020 г. образовательные учреждения в РФ перевели на дистанционную форму обучения в связи объявлением пандемии, что явилось причиной активного внедрения и применения информационных технологий, формирования новых коммуникаций в среде «учитель — ученик», «ученик — ученик», использования нового современного инструментария в процессе обучения. В результате выявились положительные и отрицательные факторы, влияющие на коммуникационный процесс при проведении урока «Технология», трудности, связанные со спецификой предмета.

Под коммуникацией подразумевают [2]:

– общение с целью передачи информации от человека человеку;

– общение как средство связи между субъектами и обмен информацией в обществе в целом;

– акт социального взаимодействия субъектов общения, ориентированный на смысловое восприятие собеседника.

Построение эффективной обучающей среды в школе невозможно без формирования коммуникационных каналов, направленных на результативное взаимодействие между учителем и учеником. Современное школьное образование является инструментом, с помощью которого можно управлять заинтересованностью учащегося, с учетом его ка-

честв и предпочтений [3. С. 98], способствующим творческой, познавательной, поисковой активности обучающихся, что так важно для освоения программы «Технология» и приобретения знаний и практических навыков. «Технология» является одним из уроков, где от эффективной коммуникации зависит не только то, как ученик усвоит теоретический материал, но и то, как он на практике сможет реализовать полученные знания, успешно выполнить проект, который сам придумал и разработал, увидеть материальное воплощений своей идеи. Поэтому формирование эффективных коммуникационных каналов составляет основу педагогического процесса и является одной из важных задач развития образовательной среды [4].

Анализ показал, что наиболее частыми причинами формирования неэффективных каналов коммуникации являются следующие:

– неправильное восприятие, искажение воспринимаемой информации, которое формируется на основе разных коммуникационных установок у участников процесса;

– невербальные барьеры, связанные с разным толкованием невербальных символов участниками процесса;

– отсутствие или неполная обратная связь, формирующаяся на основе неправильного построения учебного процесса;

– невозможность на практике реализовывать приобретенные теоретические знания;

– невозможность иллюстрировать теоретический материал непосредственно сразу практическим примером трудовой деятельности.

Инновационные методики, применяемые в образовательной среде, способствуют развитию личностно-ориентированного подхода в обучении с использованием информационных технологий.

Например, использование информационных технологий позволяет сделать образовательную среду более доступной, понятной, наглядной, более активно применять методики развивающего обучения, увеличить объем самостоятельной работы учащихся. Применительно к уроку «Технология» внедрение информационных технологий позволяет разнообразить применяемые образовательные методики, направленные на активизацию деятельности обучающихся, повысить внимание к предмету, заинтересованность, выявить и развить творческий потенциал учащихся. В значительной мере использование технических возможностей для ученика позволяет формировать и развивать цифровые

компетенции, а также представлять материал в более наглядном виде, развивать самостоятельность, творчество, креативность как у отдельного ученика, так и при совместной организации труда, тем самым формируя компетенции, необходимые при командной работе.

При использовании информационных технологий, как одного из инструмента формирования образовательной среды, при реализации урока «Технология» необходимо учитывать следующие особенности формирования коммуникационных каналов:

– отсутствие учителя как постоянного участника процесс коммуникации, отдельные функции переданы техническим средствам;

– возможность каждому ученику выбрать темп освоения материала;

– наглядность представляемого материала;

– использование технических средств при разработке проектов;

– возможность самостоятельно использовать дополнительную информации;

– возможность самостоятельного многократного повторения материала.

Применение информационных технологий позволяет реализовать принцип индивидуализации учебного процесса при сохранении его целостности. Развитие информационных технологий, необходимость большей гибкости образования, качества и сохранности данных требуют новых подходов к организации образовательного процесса.

Применение информационных технологий способствует достижению основной цели модернизации образования — улучшению качества обучения, обеспечению гармоничного развития личности, ориентирующейся в информационном пространстве, приобщенной к информационно-коммуникационным возможностям современных технологий и обладающей информационной культурой, а также представить имеющийся опыт и выявить его результативность. Широкое использование информационных технологий открывает для учителя новые возможности в преподавании своего предмета, а также в значительной степени облегчают его работу, повышают эффективность обучения, позволяют улучшить качество преподавания.

Особенности использования информационных технологий связаны с формированием специфических возможностей, которые предоставляют технические средств и их внедрением в образовательный процесс. К ним относятся:

1. Возможность дистанционного освоения материала. При этом к положительным моментам можно отнести: неформальную обстановку (освоение материала происходит в месте, удобном для обучающегося), выбор времени обучения. К отрицательным моментам можно отнести: отсутствие непосредственного контроля, необходимость самодисциплины, самомотивации.

2. Снижение уровня эмоционального контакта. Положительные моменты: снижение влияния личности учителя на обучающегося, эмоциональная независимость, свобода в формулировании мыслей. Отрицательные моменты: отсутствие или уменьшение невербального контакта, психологический дискомфорт, проблема с усвоением материала, увеличение времени на восприятие материала.

3. Ограничения интерактивности набором заранее продуманного функционала. Положительные моменты: возможность применять инновационные педагогические подходы, использовать современный инструментарий. Отрицательные моменты: ограниченное понимание предлагаемого материала, поскольку любое техническое средство ограничено заложенным в него возможностям.

4. Вмешательство в процесс восприятия и усвоение материала. Положительные моменты: свобода выбора инструментов обучения, времени и места, объема усвояемого материала. Отрицательные моменты: отсутствие полноценного контакта влияет на возможность своевременно оказать поддержку обучающемуся в понимании и усвоении материала.

Несмотря на значительный положительный эффект при использовании информационных технологий, выделенные недостатки необходимо корректировать в процессе подготовки урока.

Построение эффективной коммуникации зависит от многих факторов, к важнейшим из которых относятся:

– уровень профессионализма учителя и его осведомлённость о современных инструментах;

– наличие необходимых компетенций у учителя и ученика;

– заинтересованность участников;

– наличие устойчивых межличностных отношений между коммуникаторами.

Вопросы, связанные с формированием эффективной коммуникации в образовательной среде, очень важны, поскольку именно от того, насколько она успешна, зависит способность восприятия материала, результа-

тивность его освоения, что связано с взаимоотношениями между участниками образовательного процесса, педагогического сотрудничества.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения: 17.10.2020).

2. **Бакленева, Д. И.** Школьники в цифровой коммуникации: общение или разобщение?: [Электронный ресурс] / Д. И. Бакленева, Е. Д. Забелина. — Режим доступа: https://school-science.ru/7/10/39106 (дата обращения: 17.10.2020).

3. **Воронина, Н. Ф.** Самоопределение учащегося как фактор формирования трудового ресурса / Н. Ф. Воронина // Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2018. — № 4 (45). — С. 97–101.

4. **Косарецкий, С. Г.** Электронные коммуникации школы и семьи: [Электронный ресурс] / С. Г. Косарецкий, Д. В. Чернышова // Киберленинка. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-kommunikatsii-shkoly-i-semi/viewer (дата обращения: 13.10.2020).

УДК 37

Е. И. Кузнецова,
Д. В. Шутман

Связи с общественностью в государственных органах

E. Kuznetcova,
D. Shutman

Public relations in state institutions

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования процесса осуществления связей с общественностью в государственных органах. Представлен анализ программы действий, реализация которой поможет достижению высоких показателей эффективности коммуникационной стратегии. Все рассмотренные аспекты процесса осуществления связей с общественностью в государственных органах должны быть органично учтены при разработке общей стратегии PR-деятельности.

Ключевые слова: государственные органы, связи с общественностью, коммуникации.

Abstract. The article gives a comprehensive analysis of the process of public relations in state institutions. The analysis of the action program, the implementation of which will help to achieve indicators of the communication strategy, is presented. All the considered aspects of the public relations process in state institutions should be organically taken into account when developing an overall PR strategy.

Key words: government agencies, public relations, communications.

Современное понятие связей с общественностью применительно к органам государственной власти в первую очередь учитывает существующие реалии нашей жизнедеятельности — демократическое государственное управление, рыночную экономику, а также процессы глобализации мирового сообщества и связанное с ними формирование постиндустриального, иначе говоря, информационного общества, которое предусматривает создание и применение динамичных и эффективных информационно-коммуникационных технологий, интернет-коммуникаций, которые могут активно воздействовать на индивидуальное и массовое сознание и мнение. Все это существенно корректирует место и роль связей с общественностью в государственном управлении, а также предопределяет качественные изменения в их успешном функционировании.

На сегодняшний день можно выделить два основных подхода к определению PR государственных органов:

1. Public Relations — это разновидность менеджмента, в рамках которого осуществляется совокупность мероприятий по достижению доверия, взаимопонимания и сотрудничества между государственной властью и обществом.

2. Public Relations — искусство применения государственными органами средств убеждения, которые направлены на увеличение преимуществ определенных планов, идей и стратегий с целью получения общественной поддержки.

Связи с общественностью в государственных органах в России стали появляться в советский период нашей истории. Правда, в современном понимании эти связи выглядели достаточно усеченными и односторонними. Наличие таких контактов с обществом было обусловлено определенными причинами — внедрением коммунистической и социалисти-

ческой идеологии, а также развитием и распространением средств массовой информации, которые необходимо было контролировать. Самостоятельных структур по связям с общественность в Советском Союзе не было, их функции выполняли чиновники партийных отделов — от райкома партии до Центрального комитета КПСС. Только в 70–80-е годы XX в. в некоторых государственных структурах стали появляться пресс-службы, подконтрольные партии. Это первые профессиональные институты для контактов с населением. Например, в 1984 г. в МВД СССР были сформированы политотделы, в которые вошли пресс-службы. Данные структурные подразделения выполняли две функции: дозированное информирование населения, которое было согласованно с вышестоящим руководством, о работе государственных органов или учреждений и информационное разъяснение действий органа власти и/или его нормативных документов [1]. Тем не менее пресс-службы внесли большой вклад в понимание населением деятельности государственных органов.

В 90-е годы уже в Российской Федерации возникает отечественный институт связей с общественностью. Обстоятельствами, послужившими появлению в нашей стране Public Relations, стали: изменения взаимоотношений между государством и обществом и фактор научно-технической революции. Научно-техническая революция изменила информационную сферу, придав ей глобальный характер. Доступная компьютеризация и постоянно совершенствующиеся информационно-коммуникационные технологии создают практически всеобъемлющую доступность к информационному полю.

Процесс государственного управления — это последовательный процесс, который включает в себя: выработку и принятие решений, выполнение данных решений, координацию хода работ по выполнению и контроль их выполнения. Данные стадии невозможно выполнить без определенного информационного сопровождения.

Обеспечение органов власти статистической, аналитической и прогнозной информацией является важным условием эффективного государственного управления, а недостаток или избыток информации, или ее недостоверность, необъективность и несвоевременность могут привести к принятию нецелесообразных решений и негативным последствиям. В этом случае связи с общественностью выступают как поставщиком, так и индикатором важной информации.

Стоит отметить, что государственные органы, опираясь на связи с об-

щественностью, могут формировать необходимое или приемлемое общественное мнение о своей деятельности, или организовывать мониторинг общественного мнения с целью выявления проблем и корректировки своей деятельности.

С помощью связей с общественностью государственные органы власти формируют положительный имидж конкретного органа власти, а в глобальном масштабе формируют положительный имидж всех органов власти и государственного управления в целом.

Public Relations служат государственным органам для создания прозрачной модели бюрократической структуры, ее открытости и доступности, тем самым создавая положительный образ в глазах общественности.

Вне сомнения, основные цели связей с общественностью в органах власти направлены на достижение гласности, открытости, доступности и прозрачности работы госаппарата и обеспечение эффективной обратной связи с гражданами. Глобальными целями всех PR-программ на всех уровнях являются: информирование общественности о деятельности государственных органов; привлечение населения к участию в госпрограммах; обеспечение поддержки обществом избранных стратегий и программ.

При создании института связей с общественностью в структуре госоргана, главными целями ставят:

– формирование и реализацию информационной политики организации;

– формирование и реализацию имиджевой политики организации.

Вышеуказанные цели в совокупности представляют миссию связей с общественностью в органах госвласти. Под миссией связей с общественностью в органах власти мы понимаем популяризацию государственного управления и отстаивание государственных интересов на уровне своих компетенций с помощью своей деятельности в конкретном органе власти.

В отличие от коммерческих, государственные структуры создаются не с целью получения прибыли, а в зависимости от государственных интересов. Они создаются по императивной воле государства, а не по воле учредителей, которые решили создать или ликвидировать бизнес. По этой же причине они и упраздняются, так как государство посчитало, что необходимости в этих органах больше нет.

Государственные структуры в своей работе делают акцент на реали-

зацию информационной политики, ставя на второе место имиджевую политику [2]. Поэтому реакция государственных органов на критическую информацию в СМИ не такая острая, как у коммерческих структур, так как данная информация не так явно скажется на жизнедеятельности госструктур.

Основу различий регулирования и управления в государственном секторе и в бизнесе ясно сформулировал политолог Дж. Гордон в книге «Государственное управление в Америке»: если в частном секторе эффективность управления измеряется прибылью или ее отсутствием, то в государственном управлении — поддержкой граждан или отсутствием таковой [3].

Деятельность служб по связям с общественностью в государственных органах стандартна и ее можно разделить на несколько последовательных направлений:

– участие в демократизации государственного управления;

– помощь в становлении гражданского общества, установление, расширение и поддержание контактов с гражданами и организациями;

– полноценное и своевременное информирование граждан о сущности принимаемых органом власти решений;

– сбор и анализ реакции общества на принимаемые решения и действия должностных лиц и органов власти; прогнозирование социально-политических процессов и предоставление анализа этих прогнозов государственным органам;

– формирование позитивного имиджа органов власти и их должностных лиц.

Данные направления видоизменяются в зависимости от уровня отношений внутри и между органами власти. Можно выделить микроуровень — отношения внутри независимых структур органов власти; мезоуровень — отношения между различными структурами; и макроуровень — отношения органов государственной власти с институтами гражданского общества. Также стоит отметить, что деятельность PR-служб может изменяться в зависимости от конкретного региона.

Деятельность связей с общественностью должна базироваться на основании определенных принципов:

1. Принцип открытости. Данный принцип взят из основы принципов государственной службы. Соблюдение законности данного принципа обязывает связи с общественностью предоставлять в установленном

законом порядке необходимую информацию и обеспечивать к ней доступ. Нельзя использовать административное преимущество для отказа в информации, сокрытии ее или для односторонней интерпретации и т. д. Связи с общественностью в государственных органах должны соблюдать права журналистов, которые определены в законе «О средствах массовой информации». Необходимо понимать, что деятельность журналиста заключает в себе интересы общества на получение информации об органах власти.

2. Принцип оперативности. Суть принципа сводится к необходимости своевременного оповещения граждан о решениях и действиях органов власти. Особенно важно оперативно сообщать и давать комментарии о чрезвычайных ситуациях, социальных конфликтах и резонансных изменениях в системе государственного управления. В современных условиях быстрого распространения информации любое промедление или замалчивание информации обществу негативно скажется на деятельности связей с общественностью и на имидже власти.

3. Принцип конструктивности. Данный принцип утверждает, что деятельность связей с общественностью по выполнению имиджевой и информационной политики должна быть полной и разнообразной, использовать все каналы коммуникации — формальные и неформальные, СМИ, виртуальное пространство Интернета, электронные каналы, рекламные технологии, встречи с населением и т. п. Основа принципа говорит о гибком использовании коммуникационных каналов, бюрократических и креативных форм деятельности, применении и сочетании традиционных и новаторских методов работы.

4. Принцип системности. Данный принцип включает в себя целенаправленную плановую работу, основанную на полученной информации, которая позволяет исследовать общественное мнение по вопросам деятельности государственных органов. Системность упорядочивает деятельность связей с общественностью, сосредотачивает внимание на важных направлениях своей деятельности.

5. Принцип взаимного уважения. Принцип означает установление доверительных отношений и должного взаимодействия со всеми субъектами, с которыми работают связи с общественностью в государственных органах. Принцип предполагает искоренение таких проблем, как пренебрежительность, высокомерие, необязательность и др. из деятельности PR-структуры.

Функции связей с общественностью в системе органов власти непосредственно связаны с характером и особенностью деятельности самих государственных органов. В зависимости от статуса и уровня конкретной госструктуры функции могут быть расширены или наоборот сужены. Существует прямая зависимость между уровнем управления и особенностями работы PR-служб, например в региональных и муниципальных органах широко применяется коммуникативная функция и общение с гражданами постоянно и организованно. А в федеральных органах упор делается на информационную функцию, т. е. взаимодействие со СМИ и аналитическую работу. В целом деятельность PR-структур в органах государственной власти обеспечивает согласование общесоциальных, групповых и частных интересов [4].

Все функции Public Relations можно систематизировать и обобщить:

1. Информационная функция. Данная функция направлена на формирование и реализацию информационной политики как одной из целей деятельности PR-отдела. Она осуществляется по определенным направлениям государственной деятельности и управления. Информационная функция включает в себя изучение внутренних и внешних процессов, анализ событий, возникших при проведении государственной политики, оценку формирующегося и сформированного общественного мнения, реакций на деятельность государственных структур и ее эффективность.

2. Аналитическая функция. Она включает в себя определение необходимости проведения определенного вида исследования. Аналитическая функция включает в себя этапы и алгоритм проведения исследования, анализ результатов и разработку заключения на основании этого исследования. Данная функция направлена на сближение интересов общества и государства, а такое сближение возможно только при наличии точных и объективных данных об обществе и его мнении о деятельности государственных органов.

3. Коммуникативная функция. Данная функция предусматривает распространение и тиражирование информации во время коммуникативных отношений с населением. Связи с общественностью являются главным звеном коммуникации государственного органа, поэтому они должны выстраивать различные формы и уровни взаимодействия общества и власти, формировать принципы такого взаимодействия, а также нести ответственность за оптимальность таких отношений. Коме

того, коммуникативная функция может быть использована для создания надлежащего социально-психологического климата внутри государственного органа, соблюдения служебной этики и т. п. Таким образом, коммуникационная функция формирует корпоративную культуру внутри государственного учреждения.

4. Интегративная функция. Данная функция включает в себя способность PR-структур объединять общественное мнение, общественные интересы по тем или иным решениям или действиям органов государственной власти в позитивном ключе. В демократическом обществе предполагается наличие различных точек зрения по решениям или действиям органов власти, поэтому необходимо учитывать все срезы общественного мнения на определенные решения или действия для выстраивания правильной аргументации.

5. Консультативно-методическая функция. Данная функция заключается в консультировании по проблемам и вопросам организации отношений с общественностью. Также консультирование полезно и для взаимодействия различных структур и органов власти. Оно предполагает разработку моделей сотрудничества, организации и проведения соответствующих программ и акций, тем самым способствуя осуществлению имиджевой политики органа государственной власти. Кроме этого, данная функция включает в себя работу с населением по разъяснению принятых решений и действий государственных органов. Сюда можно включить ликбез о специфике, направлениях деятельности, полномочиях и пр. органа или учреждения государственной власти.

6. Организационная функция. В эту функцию включены определенные действия по подготовке и проведению PR-компаний, отвечающих интересам государственных органов — деловые встречи, выставки, презентации с привлечением СМИ. Данная функция предполагает объединение творческих и административных ресурсов государственного органа и PR-отдела.

7. Правовая функция. Данная функция определяет наличие знаний основ российского законодательства в сфере профессиональной деятельности связей с общественностью. Сюда относят Конституцию РФ, федеральные законы — «Об основах государственной службы Российской Федерации», «О средствах массовой информации», «О рекламе», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5].

Говоря о задачах, которые решает отдел связей с общественностью, надо понимать, что их объем и характер полностью зависят от того, в каком государственном органе находится данный отдел. Так, задачи, стоящие перед PR-отделом, входящим в аппарат Правительства Российской Федерации, будут отличаться от задач PR-отдела, входящего в муниципальное образование. Но перечень задач для большинства государственных структур одинаков.

Таким образом, связи с общественностью — это деятельность, которая направлена на формирование имиджа организации, создание и поддержание благоприятных взаимоотношений с общественностью. Связи с общественностью организации направлены на формирование имиджа и установление доверительных отношений к нему общественности; на управление репутацией организации и ее восстановление в кризисных ситуациях. Связи с общественностью в органах власти представляют собой деятельность, направленную на достижение доверия, взаимопонимания и сотрудничества между государственной властью и обществом. Целями связей с общественностью в государственных органах являются достижение гласности, доступности, открытости и прозрачности работы госаппарата и обеспечение эффективной обратной связи с гражданами.

Литература:

1. **Татаринова, Г. Н.** Современная пресс-служба / Г. Н. Татаринова. — Омск: ИНФРА, 2017. — 210 с.

2. **Почекаев, Р. Ю.** История связей с общественностью: учеб. пособие для академического бакалавриата / Р. Ю. Почекаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 223 с.

3. **Игнатьев, Д. В.** Настольная энциклопедия PR / Д. В. Игнатьев. — М.: Альпина Бизнес Бук, 2016. — 437 с.

4. Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общей редакцией В. С. Комаровского. — М.: Изд-во РАГС, 2012. — 316 с.

5. О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.

УДК 659.442

Е. Б. Курганова,
А. С. Шерне

Геймифицированные практики рекрутинга: доковидные и ковидные хроники

E. Kurganova,
A. Sherne

Gamified Recruiting Practices: Pre-COVID and COVID Chronicles

Аннотация. Сегодня все большую популярность в рекрутинге набирает такой инструмент, как геймификация. В данной статье выделяются стратегические цели и тактические задачи использования геймификации в процессе найма персонала как в зарубежных, так и в российских компаниях. Теоретические тезисы иллюстрируются примерами из доковидной и ковидной практики.

Ключевые слова: геймификация, рекрутинг, найм, внутрикорпоративные коммуникации, экономика привлечения.

Abstract. Today gamification as a tool is gaining more and more popularity in recruiting. This article highlights the strategic goals and tactical tasks of using gamification in the recruitment process in both foreign and Russian companies. Theoretical theses are illustrated with examples from pre-COVID and COVID practice.

Key words: gamification, recruiting, hiring, internal communications, engagement economy.

Геймификация уже сформировала репутацию оптимального инструмента решения повседневных внутрикорпоративных задач. Несмотря на то, что геймификация в HR в первую очередь используется для увеличения производительности и мотивации сотрудников, все чаще звучат веские аргументы в пользу того, что геймификация эффективна и в процессе рекрутинга. Кстати, отсутствие подходящих соискателей, согласно результатам последних исследований ресурса Jobvite, 65% рекрутеров называют самой большой проблемой [1].

Стратегические цели геймификации в рекрутинге можно сформулировать так: 1) для соискателей — сделать процесс более комфортным за счет смещения акцента с самого процесса найма, сопровождающегося волнением и стрессом, на непринужденную атмосферу игры; 2) для HR-специалистов — повысить качество подбора персонала, оптимизировав временные и иные издержки. Камерон Херольд, американский коуч в сфере управления, отмечает, что неправильно подобранный сотрудник может стоить компании до 15 раз выше его годовой зарплаты, а в случае топ-менеджмента эта сумма вообще не ограничена. Немаловажным фактором является и темпоральная (временная) оптимизация процесса рекрутинга. Ведь как показало исследование ресурса Glassdoor в 2015 г., среднее время найма составляло почти 22,9 дня. В отчете за 2017 год уже фигурировала цифра 23,8, а согласно опросу Workable, в некоторых отраслях набор персонала занимает больше месяца [2]. В условиях кризиса и не только компании не могут позволить себе такие временные потери, и геймификация вполне способна прийти им на выручку.

Также с помощью геймификации в рекрутинге могут решаться и тактические задачи:

– привлечение внимания максимального количества потенциальных кандидатов. Например, известен геймифицированный проект по рекрутингу Google Code Jam. С его помощью IT-компания превратила процесс подбора сотрудников в масштабный чемпионат, в рамках которого кандидаты со всего мира соревнуются в решении алгоритмических задач и зарабатывают баллы. Так Google получает возможность выбрать лучших из более чем 50 тыс. соискателей, продемонстрировавших свои навыки;

– знакомство соискателя с будущими функциональными обязанностями и формирование у него понимания рабочего процесса. Такая задача решается разработчиками Marriott International с помощью игры для новичков My Marriott Hotel. Она дает возможность соискателям управлять виртуальным отелем, в котором они проектируют ресторан, покупают инвентарь, обучают персонал и обслуживают гостей. Игра фактически имитирует процесс ведения гостиничного бизнеса. Очки зарабатываются в зависимости от качества обслуживания: участники могут получить баллы за каждого довольного клиента и, наоборот, потерять их из-за плохого сервиса;

– формирование наиболее реалистичных ожиданий у кандидата, чтобы в дальнейшем избежать возможного разочарования. Известная игра «Армия Америки» разработана как симулятор реальной армии, предоставляет рекрутерам возможность познакомиться с военной службой в удобном для них формате. Интерактивная игра оказалась более эффективной, чем любой другой формат взаимодействия с будущими солдатами. Ее стоимость за 10 лет разработки составила всего 33 млн долларов против 700 млн, расходуемых на рекламу американской армии ежегодно. Еще один пример — это игра Военно-воздушных сил США Airman Challenge, в рамках которой новички больше узнают о доступных вакансиях и атмосфере ВВС;

– выявление «подводных камней» и зон роста для составления развернутого портрета кандидата, а также для формирования задела на его будущее развитие (например, для определения направлений обучения в случае найма). Например, компания Knack заменила скучное собеседование игрой «Официант васаби», в которой соискателю предлагают представить себя в роли официанта. Геймифицированный сценарий разработан командой исследователей, занимающихся изучением поведения. Игра измеряет реакцию кандидата, то, как он взаимодействует с клиентами, отслеживает, каких областей экрана он касается больше всего, и целый ряд других факторов, которые важны для компании. Подобную практику внедрила не так давно в процесс найма и Unilever. Когда кандидаты откликались на вакансии, им предлагали пройти 12 игр за 20 минут на платформе Pymetrics. Все игры разработаны на основе принципов нейронауки и используют искусственный интеллект. Игровой процесс помогает оценить soft skills и составить психологический портрет кандидата. Приложение, собирая и анализируя данные, помогает работодателю понять, как соискатель будет действовать в реальных условиях. Так, например, игры определяют способность концентрироваться, тестируют память, поведение в стрессовых ситуациях, навык считывать эмоциональные или контекстные сигналы. К примеру, игра, анализирующая поведение кандидата в стрессовых ситуациях, дает участникам три минуты на то, чтобы собрать как можно больше виртуальных денег. Для этого нужно надувать шарик, каждое «подкачивание» воздухом приносит 5 центов. Но если шарик лопнет, вся сумма сгорает. Пользователю дают новые шарики до тех пор, пока не истечет время. Если результаты игры со-

впадают с ожиданиями работодателя, соискателя приглашают на следующий этап. В результате компания обрабатывает в три раза больше заявок, чем до этого, а два из трех соискателей, прошедших игровой фильтр, становятся сотрудниками;

– акцент на значимости командной работы и коммуникациях с коллегами. Так, «Линкедин» использовал необычный формат подбора персонала для Flipkart в Индии — рекрутинговый хакатон Recruitathon. Это интересный способ собрать команды в сложный проект, стараясь заполнить открытые позиции в сжатые сроки. Кстати, тогда компании с помощью геймификации поставили рекорд, отобрав 226 кандидатов менее чем за 5 часов;

– знакомство с ценностями компании и ее корпоративной культурой;

– стимулирование желаемого для работодателя поведения аудитории. Так, в октябре 2020 г. в разгар пандемии, чтобы стимулировать пользователей проголосовать за «Альфа-Банк» как за лучшего работодателя России на портале HeadHunter, банк предложил попробовать себя в роли сотрудника всем желающим: «… как на счёт поработать в Альфа-Банке? Нет, собеседоваться и нести трудовую не нужно: просто сыграйте. Пройдите 5 заданий и попробуйте себя в роли нашего сотрудника: разработчик, дизайнер или бренд-менеджер. А если давно не ходили в отпуск, сможете сделать это у нас. По результатам игры мы составим рейтинг. 10 лучших игроков получат наш мерч, а победителю достанется особый приз от Ивана Урганта — худи с его автографом», — так выглядел пост банка на его официальных страницах в социальных сетях. Всем желающим хотя бы на время игры стать сотрудником одного из крупнейших банков предлагали голосовать, играть и делиться результатами в комментариях к посту. В «ВКонтакте» организовали анонимный опрос игроков, в котором поучаствовали 717 человек. На вопрос банка «Как вам игра?» превалировали ответы «Огонь!», «Очень понравился момент с “отпуском”», «Хотелось бы за инкассаторов поиграть». Сколько игроков в итоге проголосовали за «Альфа-Банк» как за лучшего российского работодателя, неизвестно. Но все участники получили позитивные эмоции, которые у них теперь будут ассоциироваться с банком, и кто знает, возможно, кто-то из них вскоре станет настоящим сотрудником «Альфы»;

– повышение привлекательности бренда и лояльности кандидатов к компании благодаря нестандартному подходу. Так, в рамках по-

следнего исследования американской системы управления обучением Talent LMS 2019 Gamification at Work, выяснили, что 78% респондентов считают, что геймификация в процессе найма делает компанию более желанной [3];

– разработка нетиповых решений проблем компании. В некоторых случаях геймификация вообще позволяет компании сэкономить, не нанимая новых сотрудников для решения проблемы, а просто используя ресурсы абсолютно бесплатно. Так в 2012 г. сделал Google с помощью краудсорсингового геймифицированного проекта Ingress. Сценарий следующий: таинственная группировка Shaper распространяет по всему миру через определенные порталы (их роль играют реальные объекты: фонтаны, здания и т. д.) некую экзотическую материю, которая якобы может повлиять на ход человеческой истории. Игроки делятся на две команды — Enlightened (Просвещенные) и Resistance (Сопротивление) — и сражаются за управление порталами. Задумка такова: чтобы отметить портал на карте альтернативной реальности мира Ingress, нужно сначала отправить фотографию потенциального портала кукловодам (разработчикам), чтобы они подтвердили, является ли данный объект порталом или нет. В итоге игроки получают позитивные эмоции, а Google — возможность не нанимать специальных сотрудников для фотографирования объектов для Google-карт. Так Ingress стал заразительным примером массового онлайн-краудсорсинга. Ему последовало британское издание The Guardian, разработав проект Investigate Your MP's Expenses. Цель — составить список чрезмерных трат расточительных членов британского парламента, которые ложились непосильным бременем на плечи налогоплательщиков. Разумеется, результаты исследования должны были стать сенсационными (что и произошло), а самой газете они обещали высокую прибыль. Однако у The Guardian оказалось недостаточно сотрудников, чтобы провести исследование в короткие сроки. В итоге газета смогла найти выход с помощью упомянутого проекта. Включаясь в него, геймеры проверили все растраты членов британского парламента (необходимые для этого документы были предоставлены). А The Guardian с помощью игры извлекла весомую прибыль при минимальных затратах [4]. Зачем расширять штат и нанимать новых сотрудников, если можно разработать игру, участники которой будут выполнять задания за бейджи и новые уровни? Это этическая дилемма, которую компании

решают по-разному, хотя справедливости ради отметим, что материальная выгода таких краудсорсинговых проектов в последнее время их привлекает все чаще;

– увеличение продуктивности работы новичков, поскольку они изначально мотивированы на успешное завершение испытательного срока.

Отметим, что в целом геймификация хорошо зарекомендовала себя при оценивании «гибких» навыков (Soft Skills Assessment) соискателей. Кандидату на собеседовании нередко предлагают сыграть в компьютерную игру (квиз, пазл, головоломку, квест, симулятор, стратегию). Так, известно, что Phoenix Software закрывает на час в квест-комнате вместе с сотрудниками компании кандидатов, чтобы познакомиться с ними и выбрать подходящих на открытые вакансии. Соискателям не нужно отправлять резюме, им необходимо просто зарегистрироваться для участия. Также отметим, что разработчики этой идеи из голландского агентства по подбору персонала Technisch Nederland также создали Мобильную Комнату Талантов, в которой компетентность соискателей и существующего персонала может быть измерена в естественной среде. Из так называемых «гибких» навыков таким образом HR-менеджер может оценить игровое мышление, тактику решения проблем, склонность к риску, мотивацию, активность, обучаемость — всего более 90 когнитивных и эмоциональных качеств. На выходе — составить психологический портрет кандидата, который сопоставляется с вакантными позициями. В целом компании, имеющие наивысшую финансовую отдачу от найма, оценивают удельный вес «гибких» навыков сотрудников в портрете идеального кандидата в 40%.

Наиболее успешными геймифицированными форматами в рекрутинге считаются платформы с игровыми заданиями и элементами психологических тестов; игровые приложения и игры на мобильных устройствах, имитирующие работу в компании на определенной должности; групповые и индивидуальные соревнования и чемпионаты с заданиями в формате квестов или кейсов.

Отметим, что геймификация в рекрутинге в первую очередь эффективна при отборе молодых специалистов — представителей поколений Y и Z, которых уже в ближайшем будущем (к 2025 г.) окажется более 70% от числа всех сотрудников компаний. Данный тезис свидетельствует о перспективности использования геймификации во внутрикорпоративных коммуникациях. Еще один довод в пользу геймификации в

управлении персоналом — результаты исследования Talent LMS 2019 Gamification at Work. Они показывают, что геймификация в последнее время действительно набирает обороты и вызывает симпатию уже не только среди HR-сообщества, но и у персонала [3]. К самым мотивирующим элементам геймификации, по мнению сотрудников, относятся: награды, значки, баллы, лидерборды, уровни. Многие из них легко внедрить в процесс найма, награждая кандидатов бейджами или баллами на каждом этапе воронки от отклика на вакансию до приема на работу. Конечно, на эффективность геймификации на этапе подбора персонала влияет не просто внедрение мотивирующих элементов, не менее важно, чтобы эти элементы были подобраны грамотно и системно. В случае, если игровые элементы уместны и логичны в процессе рекрутинга, подбор кандидатов будет максимально эффективен, что положительно скажется как на качестве самого процесса, так и на эмоциях кандидатов, даже если они не будут приняты на искомую должность.

В целом, как отмечают в последнее время исследователи, повсеместное использование геймифицированных технологий демонстрирует переход от «экономики найма» к «экономике привлечения» (engagement economy), в которой отношения между работодателем и сотрудником не всегда выстраиваются с помощью стандартного договора найма, когда работник получает привычное материальное вознаграждение за свой труд. Нередко такие отношения оформляются через составление работодателем задания, выполнение которого и должно стать наградой для сотрудника. Однако так оформить задание можно только в том случае, если его выполнение будет предполагать сильный эмоциональный заряд, который добавляет как раз геймификация.

Литература:

1. **Singer, M.** Announcing Job Seeker Nation 2018: Exploring the Candidate-Recruiter Relationship / M. Singer: [Электронный ресурс] // https://www.jobvite.com. — Режим доступа: https://www.jobvite.com/blog/jobvite-news-and-reports/job-seeker-nation-2018-the-candidate-recruiter-relationship/ (дата обращения: 28.10.2020).

2. **Chamberlain, A.** How Long Does it Take to Hire? Interview Duration in 25 Countries / A. Chamberlain: [Электронный ресурс] // https://www.glassdoor.com. — Режим доступа: https://www.glassdoor.com/research/time-to-hire-in-25-countries/ (дата обращения: 30.10.2020).

3. The 2019 Gamification at Work Survey: [Электронный ресурс] // https://www.talentlms.com. — Режим доступа: https://www.talentlms.com/blog/gamification-survey-results (дата обращения: 29.10.2020).

4. **Салин, А.** К критике проекта геймификации / А. Салин // Логос: Философско-литературный журнал. — 2015. — Т. 25. —№1. — С. 100–129.

УДК 659.4.011

А. А. Лашова,
А. В. Кульназарова

Сравнительный анализ контента высших учебных заведений в социальных сетях в условиях пандемии COVID-19

A. A. Lashova,
A. V. Kulnazarova

Comparative analysis of the content of higher education institutions in social networks in the context of the COVID-19 pandemic

Аннотация. Статья включает в себя комплексное эмпирическое исследование, объектом изучения которого выступает интернет-активность высших учебных заведений в период режима самоизоляции, а также анализ полученных результатов. В этой связи представляется интересным изучение механизмов и особенностей коммуникации вузов с аудиторией в социальных сетях в период борьбы с covid-19, что при правильном подходе может способствовать повышению узнаваемости университетов, росту поступающих и улучшению конкурентных позиций на рынке образовательных услуг. В статье также говорится о перспективах исследования и практическом применении его результатов.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, вузы, режим самоизоляции, covid-19.

Abstract. The article includes a comprehensive empirical study, the object of which is the Internet activity of higher education institutions during the period of self-isolation, as well as an analysis of the results obtained. In this regard, it is interesting to study the mechanisms and features of communication between universities and the audience in social networks during the fight against COVID-19, which, with the right approach, can help increase the recognition of universities, increase enrollment and improve competitive positions in the market of educational services. The article also discusses the prospects of the research and the practical application of its results.

Key words: Internet, social networks, universities, self-isolation, covid-19.

По мере того, как Интернет становится доступным широким слоям населения, интернет-коммуникация и технологии проникают во все сферы жизни общества и не в последнюю очередь — в сферу образования. Речь идет как о разнообразных образовательных порталах, библиотеках и т. п., так и о сайтах образовательных учреждений: школ, лицеев, колледжей, университетов и т. д. Основными используемыми инструментами ОУ в интернет-среде являются корпоративные сайты, с недавнего времени обозначилась тенденция к созданию официальных представительств в социальных сетях. Социальные сети за последнее десятилетие стали распространенным инструментом коммуникации как в общественно-политической, коммерческой, так и в образовательной сфере. Специфика социальных сетей позволяет организовать более неформальное общение и проследить, какая информация вызывает наибольший интерес у посетителей. На данный момент многие вузы используют Интернет и социальные сети как собственную площадку для выстраивания процесса коммуникации со студентами и абитуриентами, а также как инструмент для повышения узнаваемости среди других вузов [1]. С помощью социальных сетей появляется перспектива создания или поддержания уже существующего позитивного имиджа университета и привлечения новых абитуриентов, что, в свою очередь, ведет к улучшение конкурентных позиций на рынке образовательных услуг.

Основой успешного продвижения в социальных сетях является качественный и актуальный для аудитории контент. Качественный контент, по мнению М. Стелзнера [2], должен быть релевантным, обучающим, легким для чтения и визуально привлекательным. Он призван вовлекать читателя в диалог и не должен содержать в себе явной

рекламы. Университеты, будучи активными субъектами интернет-коммуникации, должны продумывать контентную стратегию с учетом интересов всех целевых аудиторий.

Целью эмпирического исследования было выявление механизмов и особенностей коммуникации вузов с аудиторией в период борьбы с covid-19. Предметом исследования выступили особенности контента в официальных группах технических вузов Санкт-Петербурга в социальной сети «ВКонтакте» в период режима самоизоляции.

В рамках исследования были реализованы следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ контента в социальной сети «ВКонтакте» следующих технических вузов Санкт-Петербурга: СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Университет ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

2. Осуществить анализ активности подписчиков данных технических вузов, а также охвата и вовлеченности в период самоизоляции.

3. Проанализировать дальнейшие перспективы развития по каждому из вузов на основании полученных результатов.

Исследование проводилось на примере социальной сети «ВКонтакте». В качестве респондентов были выбраны три официальные группы технических вузов г. Санкт-Петербурга: СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Университет ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Весь контент в каждой официальной группе был проанализирован и разделен по тематике на развлекательный и информационный. В информационный контент входят: репутационный, новостной, жизнь вуза. Также были проанализированы: количество уникальных посетителей в период с 15 марта по 30 апреля 2020 г. и в период с 1 сентября по 30 октября 2020 г., количество подписчиков, самые популярные посты за исследуемый период. По результатам исследования было обнаружено следующее:

1. СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Таблица 1. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» СПбГУТ в период с 15 марта по 30 апреля 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
40%	35%	5%	20%
	60%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 2367 до 3146 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 7%, вовлеченность выросла на 10%.

Таблица 2. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» СПбГУТ в период с 1 сентября по 30 октября 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
28%	42%	20%	10%
	72%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 3978 до 4260 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 3%, вовлеченность выросла на 7%.

2. Университет ИТМО

Таблица 3. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» Университета ИТМО в период с 15 марта по 30 апреля 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
56%	17%	2%	16%
	35%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 2365 до 2790 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 3%, вовлеченность выросла на 7%.

Таблица 4. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» Университета ИТМО в период с 15 марта по 30 апреля 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
15%	17%	44%	24%
	85%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 3010 до 3523 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 4,75%, вовлеченность выросла на 8,32%.

3. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Таблица 5. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в период с 15 марта по 30 апреля 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
20%	25%	40%	15%
	80%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 2009 до 2390 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 5,5%, вовлеченность выросла на 7,1%.

Таблица 6. Соотношение контента в официальной группе «ВКонтакте» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в период с 1 сентября по 30 октября 2020 г.

Контент			
Развлекательный	Информационный		
	Репутационный	Новостной	Жизнь вуза
23%	13%	38%	26%
	77%		

Общее количество уникальных посетителей в выбранный период увеличилось с 2009 до 2390 человек в день. Количество отметок «Мне нравится» увеличилось на 3%, вовлеченность выросла на 5,6%.

Грамотную стратегию распределения контента показали СПбГУТ, Университет ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет. Здесь, несмотря на то, что соотношение типов контента было различным, замечено как увеличение вовлеченности подписчиков, так и их активность. Различные показатели в вузах в два разных периода (с 15 марта по 30 апреля и с 1 сентября по 30 октября 2020 г.) обусловлены тем, что в период с 1 сентября по 30 октября проводилась информационная кампания среди студентов, поступивших на первый курс.

Таким образом, планируя дальнейшее развитие официальных групп в социальных сетях, важно учитывать не только предпочтения аудитории, но и обстоятельства в мире. Более продуктивной является стратегия «подстраивания» под изменяющиеся условия, а также ориентация на диалог и свою целевую аудиторию.

Литература:

1. **Прохоров, А. В.** Специальное событие как инструмент продвижения образовательных услуг / А. В. Прохоров // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2014. — Вып. 4 (132). — С. 49–53.

2. **Невоструев, П. Ю.** Контент-стратегия интернет-маркетинга в контексте глобализации / П. Ю. Невоструев, Р. В. Каптюхин // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 3: [Электронный ресурс] // https://cyberleninka.ru. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-strategiya-internet-marketinga-v-kontekste-globalizatsii (дата обращения: 13.11.2020).

3. **Солдаткин, В. И.** Online-университет на базе LMS Moodle / В. И. Солдаткин, С. Л. Лобачев // Высшее образование в России. —2009. — № 9. — С. 103–110.

4. **Morgan, N.** Social Media. The Complete Guide to Social Media from the Social Media Guys / Nigel Morgan, Graham Jones, Ant Hodges. — 2012.

УДК 378:81:159.9; 81'33

О. М. Левина

Состав терминосистемы манипулятивного медиавоздействия при опосредованной межкультурной коммуникации (в контексте медиадискурса)

O. M. Levina

Terminology system of manipulative media-influence within indirect intercultural communication (in the context of media-discourse)

Аннотация. В статье рассматривается терминосистема манипулятивного медиавоздействия в контексте обучения студентов языкового вуза межкультурному медиаобщению. Дается характеристика основным терминам, представляющим основу понятийного аппарата первого этапа разработанной технологии обучения межкультурному медиаобщению в ситуации манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: речевая манипуляция, манипулятивное воздействие, медиадискурс, медиавоздействие, межкультурная коммуникации.

Abstract. The article is devoted to the terminology system of manipulative influence in the context of teaching intercultural media communication. Much attention is given to the main terms of the author's technology aimed at overcoming verbal manipulation within intercultural communication.

Key words: verbal manipulation, manipulative influence, media-discourse, media-influence, intercultural communication.

Актуальность настоящего исследования обусловлена формированием деструктивной тенденции оказания идеологического и ценностно-мировоззренческого воздействия, транслируемого из глобального коммуникативного пространства средств массовой информации (далее — СМИ). В частности анализ научных трудов отечественных ученых по проблематике исследования манипулятивного воздействия [3; 5; 6; 12; 13; 14], собственный опыт проведения практических занятий по обучению медиаобщению на английском языке актуализируют необходимость разработки практического решения по преодолению речевой манипуляции при межкультурной коммуникации. Настоящее исследование посвящено определению ключевых понятий терминосистемы манипулятивного медиавоздействия (при опосредованной межкультурной коммуникации), представляющей собой базу для реализации первого этапа разработанной технологии обучения межкультурному медиаобщению.

Автор неоднократно обращался к проблематике интерпретации и преломления речевой манипуляции при межкультурной коммуникации [8; 9], обосновывал необходимость трансформации установки адресата в диалогичное взаимодействие с иноязычным адресантом манипулятивного медиасообщения [10]. Результаты исследований позволили разработать технологию обучения межкультурному медиаобщению в совокупности следующих этапов: 1) создание обобщенно-ориентировочной основы деятельности, 2) идентификация факта речевой манипуляции со стороны коммуникативного партнера (или его представителей в случае со СМИ), 3) интерпретация речевой манипуляции в системе конвенциональных отношений, 4) осознание собственной позиции при манипулятивном воздействии, 5) рефлексия собственных гипотетически предпринятых действий и отношений с учетом перспективного выстраивания стратегий межкультурной коммуникации. Ограничиваясь

лишь краткими постулатами в силу сжатого пространства статьи, автор остановится на первом этапе технологии с целью дать характеристику терминосистеме манипулятивного воздействия.

Осознание и освоение терминосистемы манипулятивного воздействия в медиадискурсе является этапом, предваряющим обучение студентов преодолению речевой манипуляции при межкультурном манипулятивном медиаобщении (вслед за И. А. Пушкаревой под терминосистемой будем понимать упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями [11]). Это связно с тем, что усиливающаяся тенденция лингвистического империализма на мировой арене препятствует формированию способности и готовности выпускника языкового вуза позитивно относиться к иноязычному адресанту и стремиться реализовывать стратегии и тактики эмпатического и толерантного отношения. В этой связи мы полагаем необходимым обратить особо пристальное внимание на создание понятийного аппарата студента в рамках вышеозначенной технологии обучения.

Процесс межкультурной коммуникации, «которому не присуще состояние стабильности и статичности», обусловливает обширное поле для проведения исследований [15. С. 233]. Так, рассматривая межкультурную коммуникацию с позиции манипулятивного воздействия, мы можем заключить, что подобное коммуникативное действие приобретает характер одностороннего воздействия адресанта на адресата с целью управления и контроля мотивационно-поведенческой основой деятельности последнего при помощи различных языковых и речевых ресурсов в собственных интересах. Теоретические и практические результаты исследования «инструментов» манипулятивного воздействия в различных дискурсах находим в трудах: У. В. Смирновой (изучение лингвистической структуры воздействия в экономическом дискурсе, «сходной технологии эйзенштейновского принципа монтажа» [13. С. 430] и Ю. Е. Ивановой (анализ вербальных и невербальных средств воздействия на коммуникантов в процессе бизнес презентаций [5]).

Однако в контексте развития информационного общества, ориентированного на межкультурное взаимодействие и ведение эффективного диалога культур, концептуальную картину мира (личную и национальную) межкультурного коммуниканта формирует дискурс СМИ (медиадискус). Основным отличием данного дискурса в контексте межкультур-

ной коммуникации в условиях манипулятивного воздействия нам представляется стремление иноязычного адресанта как идейного вдохновителя содержания указанного дискурса реализовать и актуализировать ценностные ориентации, национальную картину мира межкультурного коммуниканта посредством совокупности иноязычных коммуникативных стратегий и тактик манипулятивного воздействия, функционирующих в определенной сфере человеческой деятельности (образование, внешняя политики, внутренняя политика и т. д.).

Иначе говоря, медиадискурс представляет собой системный процесс транслирования ценностно-мировоззренческой национальной культурной картины мира с помощью СМИ, в том числе потенциально направленный на осуществление манипулятивного воздействия.

Данный дискурс отличается статусно-ролевой окраской, опосредованным характером взаимодействия адресанта и адресата, агональностью, диалогичностью, оценочностью, эмоциональностью, инсценированностью ([2; 3; 7]), наличием имплицитного содержания сообщения и речевой интенции (в том числе манипулятивного характера) и манипулятивной коммуникативной стратегии (далее — МКС) адресанта. Под МКС, в свою очередь, мы понимаем «стратегический план комплексного речевого воздействия, т. е. реализацию речевого манипулирования на сознание адресата сообщения (партнера по межкультурной коммуникации) для достижения определенной цели» [9. С. 280]. Иначе говоря, рассмотрение межкультурной коммуникации в свете современной геополитической обстановки в качестве коммуникативного пространства «изменения контекста стремлений, мыслей адресата» позволяет нам заключить, что МКС может представлять собой «организованную и спланированную совокупность определенных вербальных средств, используемых для достижения глобальной коммуникативной цели адресанта оказать воздействие на изменение ценностных ориентаций адресата (культурных ценностей, когнитивных категорий, образа мышлений и т. д.) посредством оформления речевого высказывания в особой системе интерпретации» [9. С. 280–282].

Средством трансляции медиадискурса принято считать медиатекст, представляющий собой дискретную единицу дискурса, который конструирует информационное пространство с помощью структурированного медиапотока. Вслед за Т. Г. Добросклонской под медиатекстом будем понимать «последовательность знаков различных семиотических

систем — языковых, графических, звуковых, визуальных, специфика сочетания которых обусловлена конкретным каналом массовой информации» [1. С. 5]. Медиатекст интегрирует черты национальной картины мира адресанта, отбирая лишь значимые и наиболее характерные, «генерирует совокупность представлений о важных категориях национального мировосприятия (родина, власть, семья, любовь, дружба и др.)» [4. С. 21]. Иначе говоря, медиатекст является конкретным результатом, сконструированным и репрезентованным в СМИ (статья, видеоклип и пр.). При этом функциональной единицей медиадискурса считается медиасообщение.

В качестве процесса создания и обусловленного этим процессом коммуникативного (манипулятивного) эффекта медиатекста в рамках конкретного, обрамленного национально-культурной локальностью, медиадискурса, оказываемого (эффекта) на адресата в системе соответствующих МКС и тактик, мы рассматриваем медиавоздействие.

Медиавоздействие как системное манипулятивное коммуникативное пространство реализуется за счет определенных приемов (речевых ходов и коммуникативных решений). Под приемами реализации манипулятивного воздействия в нашем исследовании можно понимать все многообразие лингвистических (эпитеты, метафоры, слова-лозунги и пр.) и экстралингвистических (приведение примеров, апеллирование к общечеловеческим ценностям) средств, используемых для импликации медиавоздействия. Схематичная модель манипулятивного воздействия в медиадискурсе представлена на рис. 1.

Уточним, что под манипулятивной коммуникативной тактикой мы понимаем форму воплощения речевой манипуляции на уровне локальной реализации глобальной манипулятивной цели иноязычного сообщения; под коммуникативным ходом — локальное коммуникативное решение манипулятивного содержания по реализации выбранной представителем иного лингвосоциума стратегической линии осуществления межкультурной коммуникации.

Таким образом, полагаем, что ключ к пониманию и своего рода преодолению деструктивного эффекта манипулятивного воздействия при опосредованной межкультурной коммуникации лежит в первую очередь в осознании и освоении терминосистемы процесса реализации речевой манипуляции в контексте медиадискурса.

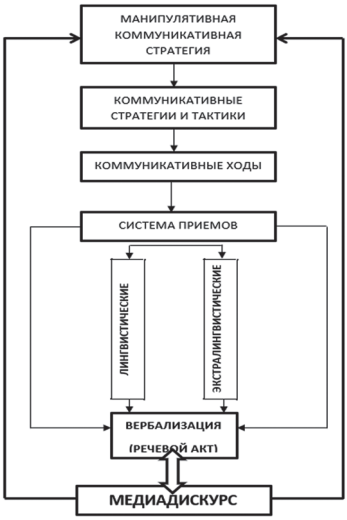

Рис. 1. Модель манипулятивного воздействия в медиадискурсе.

Литература:

1. **Добросклонская, Т. Г.** Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. — М.: УРСС Едиториал, 2005. — 288 с.

2. **Желтухина, М. Р.** Масс-медиальный дискурс и массовая культура / М. Р. Желтухина // Наукові записки Луганського національного університету. Сер. Філологічні науки. — Луганск: Альма-матер, 2008. — С. 145–156.

3. **Желтухина, М. Р.** Воздействие медиадискурса на адресата: учебное пособие / М. Р. Желтухина. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2014. — 91 с.

4. **Ерофеева, И. В.** Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.01.10 / И. В. Ерофеева. — СПб., 2010. — 51с.

5. **Иванова, Ю. Е.** Вербальные и невербальные средства воздействия на коммуникантов в процессе бизнес презентаций / Ю. Е. Иванова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов: Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2012. — С. 511–513.

6. **Казаков, А. А.** Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации / А. А. Казаков // Политическая лингвистика. — Екатеринбург: УГПУ, 2013. — С. 87–90.

7. **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2002. — 477 с.

8. **Левина, О. М.** Речевая манипуляция в контексте межкультурного иноязычного образования: интерпретация понятия / О. М. Левина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — № 7 (85). — Ч. 2. — 2018. — С. 426–429.

9. **Левина, О. М.** Коммуникативные стратегии манипулирования как объект дидактизации в межкультурном языковом образовании // Гончарова, В. А. Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева и др. — М.: Библио-Глобус, 2018. — С. 278–283.

10. **Левина, О. М.** Проблема речевой манипуляции в контексте межкультурного иноязычного образования / О. М. Левина // Мир науки, культуры, образования. Серия: Педагогические науки. — № 2 (75). — 2019. — С. 48–50.

11. **Пушкарева, И. А.** Экономическая терминосистема как метаязык описания мир-системы: дисс. … канд. экон. наук / И. А. Пушкарева. — Барнаул, 2006.

12. **Радюк, А. В.** Коммуникативные стратегии как способ манипулятивного воздействия в английском деловом дискурсе / А. В. Радюк // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — С. 181–190.

13. **Смирнова, У. В.** Лингвистические технологии моделирования политических и социально-экономических процессов / У. В. Смирнова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов: Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2018. — С. 428–432.

14. **Степнов, А. П.** Манипулятивные возможности средств массовой информации: оценка суггестивности информационного / А. П. Степнов, Л. А. Степнова // Акмеология. — М.: НИИ школьных технологий, 2014. — С. 211–213.

15. **Тарева, Е. Г.** Динамика ценностных смыслов лингводидактики // Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Л. Г. Викулова и др.; отв. ред. Л. Г. Викулова. — М.: Тезаурус, 2011. — С. 231–245.

УДК 659.441

М. А. Орехова

Особенности стратегий продвижения в кризисной ситуации[1]

M. A. Orekhova

Features of promotion strategies in a crisis situation

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стратегий продвижения компаний в кризисный период на примере изменений, вызванных пандемией 2020 г.

Ключевые слова: стратегия продвижения, кризис, digital, коммуникация.

Abstract. The article examines the features of strategies for promoting companies in a crisis period using the example of changes caused by the 2020 pandemic.

Key words: promotion strategy, crisis, digital, communication.

В 2020 г. произошли серьезные изменения во всех сферах жизни, связанные с пандемией. С введением карантина и ограничений на проведение мероприятий произошло приостановление производства, начался переход на удаленную форму работы. При этом компании старались избежать рисков, сокращая расходы и отказываясь от инвестиций. В совокупности это привело к огромному снижению потребительского спроса, что усугубило экономические последствия. В сложившейся ситуации бренды сократили расходы на digital-продвижение. С отменой масштабных международных мероприятий, профессиональных оффлайн встреч, с введением практически всемирного карантина аудитория переместилась в онлайн. Размещение рекламы “out-of-home” стало нерентабельным, а количество экранного времени и трафик с ужесточением требований к изоляции стремительно вырос. Так, в Ита-

[1] Статья представлена научным руководителем профессором, доктором политических наук, заведующей кафедрой связей с общественностью в политике и государственном управлении Санкт-Петербургского государственного университета Ачкасовой Верой Алексеевной.

лии после объявления карантина трафик вырос на 70%, во Франции — на 30%. В США и в России с начала марта его объемы в среднем увеличились на 20–30%.

Стратегии развития в кризисное время

Мировой опыт экономических кризисов показал, что для того, чтобы компания продолжала существовать, надо перейти на ускоренный темп и не бояться изменений. Важно искать потребителей, понимая и предугадывая их нужды. В кризис для многих компаний открываются новые возможности: иностранные компании прекращают поставки в Россию, закрывают подразделения и убыточные точки сетей. Освобождается место для новых идей и возможностей.

И. И. Козуля указывает, что при спаде в отрасли компании вынуждены отказываться от стратегий, которых придерживались ранее, для достижения успеха в условиях растущего рынка [1].

1. Любому бизнесу важно понимать, что в период кризиса *клиенты* являются главным активом. Поэтому следует выстраивать максимально плотную коммуникацию и завоевывать лояльность. В период неопределенности люди с гораздо большей вероятностью обратятся к тем компаниям, которым они уже доверяют, а после кризиса это взаимодействие только усилится. При этом бренд должен стремиться не только наладить продажи, но и проявить заботу о потребителе: снизить, насколько это возможно, эмоциональное напряжение, стать «полезным». Одной из эффективных точек соприкосновения с клиентом в кризис становится E-mail рассылка.

2. Важно понимать, что потребности потребителей остались прежними, однако изменились паттерны их *поведения*. Сейчас клиенты массово перешли в онлайн, даже те, кто ранее не делал там покупки. Они привыкли к другому формату взаимодействия с брендом, поэтому важно это учитывать и обеспечить работу бизнеса так, чтобы посетители онлайн-магазинов и потребители онлайн-услуг могли получить всю необходимую информацию.

3. В период кризиса большинство компаний вынуждены пересматривать свои стратегии развития, *финансовые модели*. Чаще всего начинают падать продажи, что связано с ограничением средств у потребителя, он становится более требовательным и осторожным, а ресурсы компании, как правило, ограничены. В такой ситуации компании нужно выработать наиболее эффективную модель действий, которая

сможет обеспечить финансовую стабильность ее бизнеса и сохранить репутацию бренда.

4. Период кризиса подразумевает гибкую коммуникационную политику, готовность и способность в новых условиях полностью пересмотреть формат взаимодействия с клиентом и аудиторией. Важнейшим принципом, который влияет на эффективность в коммуникациях, становится *быстрота реакции* на происходящее во внутренней или внешней среде.

5. Во время кризиса компании стремятся минимизировать затраты, отрегулировать цены, уменьшить интенсивность продвижения. Эти меры можно отнести с точки зрения теории экономической науки к комплексу *маркетинга*. Увеличить эффективность этих мер можно с помощью анализа текущей ситуации, после определения новой стратегии.

С точки зрения В. Н. Косых, для многих предприятий в период экономического спада актуальность разработки маркетинговой стратегии повышается и приведет к преобразованиям не только продвижения и сбыта, но и самого продукта [2]. Стратегическое планирование маркетинга позволяет повысить результативность деятельности компании в долгосрочной перспективе.

6. Ключевым направлением в коммуникациях во время кризиса является *надежность компании*. Она должна постоянно демонстрировать, как успешно преодолевает кризис, с помощью: информационных поводов, действий компании, интервью руководителей. При этом роль руководителя компании приобретает еще большее значение, чем в обычных условиях. Он становится гарантом стабильности, транслирует настроения, которые есть в компании [3].

7. При ограниченных ресурсах в условиях кризиса для разработки коммуникационной стратегии предприятия на рынке соответствующими *компетенциями* должны обладать все сотрудники компании, особенно руководители. Имея информацию о ситуации на рынке, они смогут обсудить с сотрудниками: анализ рынка, анализ потребителей, выявление привлекательных для компании потребителей, приемы стимулирования покупки, отстройку от конкурентов, план деятельности.

Внешне нынешний кризис сильно отличается от кризисов 2014 и 2008 гг.: коронавирус, который изначально не воспринимали как мировую угрозу экономике, не только пошатнул ее, но и отразился на обычной жизни людей. Но с точки зрения преодоления трудностей для

бизнеса это, как и при любом другом кризисе, означает необходимость оптимизировать расходы.

Еще в начале введения карантина коммуникационный рынок ощутил сильные изменения, которые только усиливаются. Так, эксперты назвали пандемию главным фактором, влияющим на коммуникационный рынок в России.

Большинство компаний оказались в трудной ситуации, поэтому выбирают для оптимизации расходов сокращение затрат на реализацию коммуникационной стратегии. Как неоднократно отмечали специалисты, сокращение затрат на коммуникационную стратегию дает только краткосрочную выгоду. Это связано с тем, что коммуникация работает на перспективу. Сохранение денег в настоящем создает ложное ощущение стабильности, поскольку происходит отдача от предыдущих вложений, но после завершения кризиса на восстановление может потребоваться вдвое больше ресурсов.

Во время кризиса многие компании принимают схожие решения, поэтому бизнес, решивший не сокращать расходы на коммуникационную стратегию, будет находиться в более выигрышной ситуации на менее насыщенном рынке, что приведет к большей узнаваемости бренда после завершения трудной ситуации. При этом с увеличением трафика стоимость контакта с аудиторией уменьшается. Во время пандемии коронавируса люди были вынуждены дистанцироваться друг от друга, но это приблизило их к брендам благодаря коммуникации.

Кризис — это время, когда с помощью грамотной коммуникации бизнес может укрепить связь с потребителем. Покупательское поведение трансформируется, и те компании, которые сумеют быстро адаптироваться к изменениям, смогут добиться доверия клиентов, которое только усилится в будущем.

На ближайшее время онлайн коммуникации бренда вытеснят остальные: многие печатные издания приостановили или полностью прекратили выпуск, из-за карантина аудитория наружной рекламы резко сократилась, телевидению аудитория предпочла стриминговые сервисы (при этом реклама на TV сильно пострадала из-за отмены спортивных соревнований: Олимпиады в Токио и Евро-2020).

Также коммуникационная стратегия бренда может служить большой цели, что крайне важно в условиях пандемии. Так, опираясь на данные опроса Kantar, можно сказать, что потребители с помощью ком-

муникации чувствуют связь с нормальной жизнью, ощущают поддержку и комфорт, а также получают возможность психологически преодолеть кризис.

В сложившейся ситуации коммуникационная стратегия в долгосрочной перспективе (а в кризисное время это 4–6 месяцев) может выглядеть следующим образом:

1. Сохранение рабочих мест (минимум 60%) и изменение системы оплаты труда на более гибкую.

2. Минимизация постоянных расходов.

3. Применение новых технологий в бизнесе.

4. Разработка новых способов коммуникации с потребителями с опорой на новые потребности и возможности, с минимальными затратами на продвижение.

5. Непрекращающаяся рекламная компания, призванная сохранить нишу и долю рынка.

В условиях кризиса, вызванного пандемией, компании стали искать более гибкие и дешевые способы продвижения.

1. С введением карантина среднее время, проведенное пользователями в социальных сетях, возросло. Так, аудитория Twitter увеличилась на 23%. Facebook сообщил о двойном росте трафика. Но это не так сильно отразилось на средних показателях вовлеченности и общих объемах рекламы. Выручка от рекламной деятельности Facebook составляет 98% от всех денежных поступлений.

Для многих крупных брендов кризис стал возможностью установить более тесные и теплые отношения с аудиторией. Так, основными трендами коммуникации в кризис стали: эмпатия, позитивный настрой и социальные акции для поддержки аудитории.

2. Бизнес не может существовать без привлечения новых клиентов. Но маркетологи, которые чаще всего занимаются этим вопросом, оказались в сложной ситуации в связи с распространением коронавируса: снизилась релевантность вложения средства в рекламу при необходимости сохранения заказов и клиентов. Существует ряд отраслей производства, которые увеличили расходы на свои рекламные кампании в период кризиса. В медийной рекламе к нишам с наиболее высоким CTR (отношение числа кликов на баннер или рекламное объявление к числу показов) и CVR относятся: стриминговые платформы, площадки с видео- и аудиоконтентом (Netflix, Кинопоиск, HBO и т. д.). Увеличили

рекламную деятельность компании, производящие товары для здоровья, занимающиеся медицинскими исследованиями. Еще одна ниша с высоким уровнем рекламной деятельности — сервисы развлечения, организации досуга (игры, образование и т. д.) и финансы. Пандемия привела к кризису, и потребителей стало интересовать изменение курса валют, экономика, а также поиск новой работы и удаленных проектов.

3. С введением карантина и переходом на дистанционную работу увеличилось и количество скачиваний мобильных приложений. Значительный рост трафика произошел в приложениях в категориях: бизнес, образование, игры, спорт и здоровье (физическое и психологическое), программы для коммуникации (соцсети, приложения для знакомств). Самыми популярными приложениями в AppStore и GooglePlay стали: Zoom, TikTok, Gmail, Netflix, а также игры.

По данным KOKOSOV Design + Marketing, в период карантина с изменением трафика конверсия, стоимость кликов и показов стала меняться. Таргетированная реклама стала получать больший охват. Существенные изменения произошли с контент-маркетингом. Так, количество email-рассылок с февраля увеличилось в 10 раз (с 4000 до 42 000). Отчасти это связано с тем, что многие перешли на удаленный формат работы, но также компании применили этот инструмент для реализации своей digital-стратегии, для улучшения конверсии и в качестве канала привлечения аудитории. Это необходимо для укрепления позиции в кризис и эффективного восстановления после его завершения. Помимо контент-маркетинга на первый план выходит продвижение в органическом поиске Яндекса и Google. Именно вложения в SEO принесут компаниям положительный результат после спада кризиса.

Кризис — это время, когда можно пересмотреть работу бизнеса, но ключевым фактором станет умение адаптироваться. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, приведет к росту количества банкротств и урезанию маркетинговых бюджетов, что существенно снизит конкуренцию. Однако для оставшихся компаний это будет трудное время борьбы за потребителя, который сам стал менее платежеспособным. Поэтому все компании должны начать перестраиваться и искать новые маркетинговые инструменты.

В сложных условиях кризиса от бизнеса требуются новые решения, которые помогут остаться на рынке, а при правильном стратегическом планировании даже выведут на новый уровень развития компании.

Литература:

1. **Козуля, И. И.** Служба маркетинга и мировой кризис / И. И. Козуля // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2009. — № 2.

2. **Косых, В. Н.** Стратегия маркетинга в условиях кризиса / В. Н. Косых // Маркетинг услуг. — 2009. — № 1.

3. PR в условиях кризиса: возможности и риски // Антикризис.— Продажи и продвижение: комплексные решения. — Вып. 2. — М.: ЮРАЙТ, 2009.

УДК 327.35

Д. С. Рачкова

Освещение конфликта в Нагорном Карабахе в российской и американской прессе[1]

D. S. Rachkova

Russian and American press coverage of the Nagorno-Karabakh conflict

Аннотация. В статье обозначена ретроспектива событий карабахского конфликта с начала XX в. по настоящий момент, отмечена суть конфликта, позиции сторон и попытки урегулирования карабахского вопроса. Проведено исследование, нацеленное на выявление заинтересованности России и США в отношении вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе через призму российских и американских печатных СМИ. Продемонстрированы результаты исследования по запросам и содержательному контенту новостных публикаций на тему карабахского конфликта в российской и американской прессе.

Ключевые слова: конфликт, военный конфликт, межэтнический конфликт, Нагорный Карабах, Нагорно-Карабахская Республика, Закавказье, Армения, Азербайджан, спорные территории, СМИ, российская пресса, американская пресса.

[1] Статья представлена научным руководителем, кандидптом полит. наук, доцентом кафедры СПН СПбГУТ А. В. Кульназаровой.

Abstract. The article describes a retrospective of the events of the Karabakh conflict, starting from the beginning of the XX century and up to the present moment, the core of the conflict, the parties` positions and attempts to resolve the Karabakh issue. A study was conducted to identify the interest of Russia and the United States in the armed conflict in Nagorno-Karabakh through the prism of Russian and American print media. The results of research on requests and content of news publications on the Karabakh conflict in the Russian and American press are demonstrated.

Key words: conflict, military conflict, inter-ethnic conflict, Nagorno-Karabakh, the Nagorno-Karabakh Republic, Transcaucasia, Armenia, Azerbaijan, disputed territories, mass media, Russian press, American press.

Нагорно-Карабахский конфликт считается многовековым этнополитическим конфликтом в Закавказском регионе. Территория Нагорного Карабаха, расположенная на границах Армении и Азербайджана, до настоящего времени считается спорной. Дата основания самопровозглашённой республики приходится на 2 сентября 1991 г. [1].

В начале XX в. в Закавказском регионе проживали преимущественно армяне. В 1917 г. по причине революции и последующего распада Российской империи в Закавказье были провозглашены три независимых государства, включая Азербайджанскую республику, в состав которой вошли территории Нагорного Карабаха. После этого армянское население Карабахского региона отказалось подчиняться новым азербайджанским властям. В 1917 г. на Первом съезде армянского населения в Нагорном Карабахе был учрежден армянский национальный совет. Конфликт из-за карабахской территории продолжался вплоть до установления в Азербайджане советской власти. В 1920 г. территории Нагорного Карабаха были заняты азербайджанской стороной, но спустя несколько месяцев армянское вооруженное сопротивление было подавлено благодаря советским войскам [4].

Итак, в 20-е годы XX столетия населению Нагорного Карабаха было предоставлено право на самоопределение, однако, территория фактически оставалась подвластной азербайджанской стороне. Таким образом, с начала XX в. в Закавказском регионе периодически вспыхивали как массовые беспорядки, так и вооруженные столкновения.

В 80-е годы XX в. в период горбачёвской перестройки происходит новый виток накала неразрешенного конфликта в Нагорном Карабахе. Тот период характеризовался бумом идей национальной идентич-

ности среди народов, проживающих на территориях бывшего СССР. Так, в 1987 г. недовольство армянского населения Нагорного Карабаха по отношению к проводимой азербайджанскими властями социально-экономической политике резко возросло. Предпринятые азербайджанским руководством меры на ситуацию в целом не повлияли. В этот период были отмечены нарастающие массовые забастовки студентов, а в крупном Нагорно-Карабахском городе — Степанакерте — были проведены многотысячные националистические митинги. Как следствие, большой процент азербайджанского населения уехал из страны. Также в результате значительных армянских погромов на территории Азербайджана резко возросло число беженцев. В результате областной совет Нагорного Карабаха принял решение о выходе из состава Азербайджана, что послужило причиной для разрастающегося вооруженного конфликта между армянами и азербайджанцами в 1988 г. Территория Нагорного Карабаха все же вышла из-под контроля Азербайджана, однако решение по ее статусу было отложено на неопределенное время [9].

В 1991 г. в карабахском регионе были зафиксированы военные действия с многочисленными потерями с обеих сторон. Договоренности о полном прекращении огня и урегулировании теперь уже вооруженного конфликта удалось достичь только в 1994 г. при помощи России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ в Бишкеке [6]. Как результат, Азербайджан фактически потерял контроль над территориями Нагорного Карабаха, однако официально Баку до настоящего времени признает карабахский регион оккупированной территорией [8].

Возобновление этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе произошло в августе 2014 г., когда стычки на армяно-азербайджанской границе произошли в результате предпринятых обоими государствами военных действий. Как сообщал «Коммерсантъ», «в ноябре 2014 г. отношения между Арменией и Азербайджаном резко обострились после того, как в Нагорном Карабахе азербайджанские военные сбили армянский вертолет Ми-24». На протяжении года неоднократно сообщалось о погибших и раненых в зоне вооруженного конфликта [8].

Сегодня снова на повестке дня стал вопрос о разгоревшемся карабахском конфликте. В отечественных и зарубежных СМИ ежедневно освещаются события вооруженных действий на территории Нагорного Карабаха. Согласно исследованию, подготовленному компанией Lexis

Nexis, за период с 20 сентября по 20 ноября 2020 г. наиболее активно в мире о карабахских событиях писали в России (более 82 тыс. упоминаний за период), на втором месте — США (более 27 тыс. упоминаний), далее идут страны Европы — Великобритания (около 15 тыс. упоминаний), Германия (около 13 тыс. упоминаний) и Франция (порядка 6 тыс. упоминаний) [5].

Поскольку лидирующие позиции по вопросу освещения сюжетов карабахского конфликта занимают российские и американские СМИ, есть смысл провести исследование по вопросу конфликта в Нагорном Карабахе, опираясь на материалы из печатных СМИ РФ и США.

В 2020 г. в России на первое место среди наиболее цитируемых газет вышли «Известия», следующим по списку идет «Коммерсантъ» [7]. В США по результатам исследования Agility. PR-solutions лидирующие позиции занимают “New York Post” и “The Wall Street Journal”, соответственно [12]. Для дальнейшего исследования были использованы указанные выше источники.

Итак, в период с 5 сентября по 5 ноября 2020 г. печатное издание «Известие» опубликовало 565 материалов по запросу «Карабах», 973 — «Карабахский конфликт» и 521 материал с запросом по теме «военные действия в Нагорном Карабахе» [2]. В газете «Коммерсантъ» по запросу «Карабах» в указанный период было найдено 600 материалов, «Карабахский конфликт» — 272 документа и по запросу «военные действия в Нагорном Карабахе» — 226, соответственно [3]. Российская пресса демонстрирует взвешенный равноудаленный подход в отношении сторон карабахского конфликта. Преимущественно публикации посвящены сюжетам вооруженных действий на оспариваемой территории Армении и Азербайджана; позициям официальных Еревана и Баку относительно карабахского конфликта; готовности обеих конфликтующих сторон остановить военные действия на территории Нагорного Карабаха; обсуждению ситуации в Закавказском регионе лидерами государств, включая Российскую Федерацию; попыткам урегулирования конфликта со стороны ООН и возможному введению миротворцев в Нагорно-Карабахский регион. Превалирующее количество публикаций в российских печатных СМИ носят нейтральный характер.

Что касается американских печатных СМИ, “New York Post” опубликовал 21 новость, связанную с запросом “Karabakh”, “Nagorno-

Karabakh conflict" — 15 публикаций и по запросу "military actions in Nagorno-Karabakh" было найдено 2 новости [10]. "The Wall Street Journal" опубликовал 25 материалов на тему "Karabakh", 21 публикацию по запросу "Nagorno-Karabakh conflict" и 4 новости с упоминанием "military actions in Nagorno-Karabakh" [11]. Была отмечена достаточно сдержанная позиция американской стороны по отношению к конфликту в Нагорном Карабахе. Американские печатные СМИ довольно часто освещают реакцию лидеров РФ, преимущественно господина Путина и господина Лаврова, в отношении конфликта в Нагорном Карабахе; действия российской стороны в карабахском вопросе и возможные последствия конфликта для России. В публикациях прессы США чувствуется перевес в сторону интересов армянской стороны.

Таким образом, выявлен ощутимый разрыв упоминаний о вооруженном конфликте в Карабахском регионе, отраженных в газетных изданиях России и США. Сравнив лидеров российских и американских печатных СМИ и подсчитав в них количественное соотношение публикации, можно сделать вывод, что российская сторона в большей мере сконцентрирована на освещении вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, чем американская пресса. Однако печатные издания США демонстрируют менее нейтральное отношение к карабахскому конфликту, чем российская пресса, расставляя акцент преимущественно в сторону интересов Армении. Также в американских печатных СМИ, главным образом в газете "The Wall Street Journal", довольно часто фигурирует отсылка к роли России в карабахском конфликте, реакции Кремля на происходящие события в Закавказском регионе и предполагаемые последствия конфликта в Нагорном Карабахе для российской стороны.

Литература:

1. Декларация о провозглашении НКР: [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Арцах. — 2020. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20121107045117/http://nkr.am/ru/declaration/10/ (дата обращения: 05.11.2020).

2. Известия (2020) // https://iz.ru/ (дата обращения: 04.11.2020).

3. Коммерсантъ (2020) // https://www.kommersant.ru/ (дата обращения: 04.11.2020).

4. Нагорно-Карабахская проблема: [Электронный ресурс] // Мини-

стерство иностранных дел Республики Армения. — 2020. — Режим доступа: https://www.mfa.am/ru/nagorno-karabakh-issue (дата обращения: 03.11.2020).

5. Опубликовано исследование об освещении в СМИ ситуации в Карабахе: [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2020. — Режим доступа: https://ria.ru/20201028/karabakh-1581906510.html (дата обращения: 03.11.2020).

6. **Пряхин, В. Ф.** И снова Карабах / В. Ф. Пряхин // Международная жизнь. — 2016. — № 7. С. 123–128.

7. Топ-10 самых цитируемых газет — сентябрь 2020: [Электронный ресурс] // Медиалогия. — 2020. — Режим доступа: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/7804/#gazeti (дата обращения: 05.11.2020).

8. Что нужно знать о конфликте в Нагорном Карабахе. Ключевые моменты противостояния Азербайджана и Армении: [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2014. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2955509 (дата обращения: 05.11.2020).

9. Что случилось в Нагорном Карабахе? Отвечаем на главные вопросы: [Электронный ресурс] // BBC New. Русская служба. — 2020. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-54427054 (дата обращения: 05.11.2020).

10. New York Post (2020) // https://nypost.com/ (дата обращения: 05.11.2020).

11. The Wall Street Journal (2020) // https://www.wsj.com/ (дата обращения: 05.11.2020).

12. Top 10 U.S. Newspapers by Circulation: [Электронный ресурс] // Agility. PR-solutions. — 2020. — Режим доступа: https://www.agilitypr.com/resources/top-media-outlets/top-10-daily-american-newspapers/ (дата обращения: 04.11.2020).

УДК 008.2

И. Э. Сулейменов,
Е. С. Витулёва, Д. Б. Шалтыкова

Проблема реструктуризации семейно-брачных отношений с точки зрения общей теории коммуникаций

I. E. Suleimenov,
E. S. Vitulyova, D. B. Shaltykova

The problem of restructuring family and marriage relations from the point of view of the general theory of communications

Аннотация. Показано, что анализ коммуникационной структуры социума с точки зрения теории нейронных сетей позволяет поставить вопрос о количественном описании влияния структуры семейно-брачных отношений конкретного общества на его экономику. Основой для сделанных выводов являются в том числе результаты работ, выполненных в области институциональной экономики и доказывающих, что такие категории, как «доверие» самым существенным образом влияют на экономическую эффективность социума как целого. Сделан вывод о том, что реструктуризация семейно-брачных отношений, которая де-факто имеет место в современном обществе, является закономерным результатом трансформации коммуникационной среды при переходе к постиндустриальному обществу. Доказана необходимость анализа изменения характера семейно-брачных отношений с точки зрения экономики. Заложены основы для последующего перехода к математическим моделям, которые позволили бы вынести беспристрастный вердикт о соответствии конкретной системы семейно-брачных отношений текущей экономической ситуации. Подчеркивается, что именно прогнозирование характера семейно-брачных отношений на основе математических моделей позволяет сделать ожидаемые трансформации семейно-брачных отношений максимально безболезненными с точки зрения господствующих в обществе умонастроений.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, нейронные сети, переработка информации, доверие, коммуникации в обществе.

Abstract. It is shown that the analysis of the communication structure of society from the point of view of the theory of neural networks makes it possible to raise the question of a quantitative description of the influence of the structure of family and marriage relations of a particular society on its economy. The basis for the conclusions made are, among other things, the results of work carried out in the field of institutional economics, and proving that categories such as "trust" have a significant impact on the economic efficiency of society as a whole. t is concluded that the restructuring of family and marriage relations, which de facto takes place in modern society, is a natural result of the transformation of the communication environment during the transition to a post-industrial society. The necessity of analyzing changes in the nature of family and marriage relations from the point of view of economics has been proved. The foundations have been laid for the subsequent transition to mathematical models, which would make it possible to make an impartial verdict on the conformity of a specific system of family and marriage relations with the current economic situation. It is emphasized that it is precisely the forecasting of the nature of family and marriage relations on the basis of mathematical models that makes the expected transformations of family and marriage relations as painless as possible from the point of view of the mentality prevailing in society.

Key words: Family and marriage relations, neural networks, information processing, trust, communication in society.

В работах [1; 2] было показано, что есть все основания рассматривать социум как физическую реализацию вполне определенной нейронной сети. Это обусловлено тем, что при общении двух или большего количества индивидов де-факто происходит обмен информацией не между отдельными персонами, а между нейронами, входящими в состав их головного мозга. В цитируемых работах подчеркивалось, что коль скоро для функционирования нейронных сетей природа сигналов, которыми обмениваются её элементы, не имеет определяющего значения, то можно говорить о формировании общей нейронной сети, возникающей в результате межличностных коммуникаций.

Результаты, полученные в работах [3; 4], позволяют утверждать, что, во-первых, существует надличностный уровень переработки информации, связанный с формированием глобальной нейронной сети (её с известными оговорками можно отождествить с ноосферой понимаемой в духе В. И. Вернадского). Во-вторых, в результате объединения отдельных фрагментов нейронной сети в единое целое её информационные возможности увеличиваются.

Упрощая, нейронная сеть, сформированная индивидами совместно, представляет собой более мощную с точки зрения «вычислительной возможности» систему, нежели совокупность отдельных фрагментов нейронной сети, взятых по отдельности.

Данный вывод с определенностью говорит о том, что коммуникационная структура общества и интенсивность межличностного обмена между его членами самым существенным образом влияет на характер формирования информационных сущностей, возникающих в надличностном коммуникационном пространстве помимо воли и желания людей. Есть все основания полагать, что именно с этой точки зрения могут быть интерпретированы базовые компоненты юнгианской теории, в частности представления о коллективном бессознательном и представления об архетипах. С этой точки зрения коллективное бессознательное можно соотнести с той частью распределённой коллективной памяти, которая приходится именно на надличностные структуры.

Архетипы и аналогичные им сущности представляют собой некое отражение той информации, которая только опосредованно связана с памятью индивидов и де-факто записана на надличностный уровень. Такого рода представления заставляют в том числе существенно иначе посмотреть на характер семейно-брачных отношений характерных для данного конкретного общества.

Действительно, глобальная коммуникационная сеть (иначе — ноосфера) заведомо является структурированной. Основным фактором, который формирует её структуру на уровне государства или этноса, является естественный язык: возникает вполне определенный сегмент коммуникационного пространства, обмен информацией внутри которого идёт с повышенной интенсивностью (по сравнению с тем, что характерно даже для соседствующих сегментов коммуникационного пространства, но разделенных языковым барьером).

На уровне индивидов характер межличностных коммуникаций главным образом определяется структурой семейно-брачных отношений, причём необходимо подчеркнуть, что здесь рассматривается не только отдельно взятая семья, понимаемая в юридическом смысле этого термина, но и сопряженные с нею неформальные институции. Упрощая, семейная пара де-факто является интегрированной в определенную структуру семейно-брачных отношений, и чем глубже влияние традиций, тем эти факторы являются более значимыми. Это отчетливо вид-

но на примере таких государств, как Казахстан, где возникают вполне определённые семейные структуры, оказывающие непосредственное влияние на определенные сферы бизнеса, а иногда и на политику.

Иными словами, если мы отталкиваемся от необходимости последовательно анализировать коммуникационную структуру общества, то в первую очередь здесь нужно рассматривать связи, относящиеся к наиболее низкому уровню, что и возвращает к вопросу о семейно-брачных отношениях.

Подчеркиваем, что даже вопрос о доверии, рассматриваемый с точки зрения его влияния на экономику, поднятый ещё Фрэнсисом Фукуямой [5], заставляет говорить о том, что коммуникационная структура общества должна стать в том числе предметом изучения институциональной экономики. Точнее, имеет место взаимное влияние экономических и коммуникационных факторов. С одной стороны, коммуникации в обществе являются фактором экономики (так, высокая степень доверия снижает стоимость любых транзакций), но в то же время именно экономика является главной движущей силой трансформаций коммуникационной структуры общества, которые происходят в том числе и на семейно-брачном уровне. Несколько утрируя, можно сказать, что в силу кардинальных трансформаций коммуникационной структуры общества, настала пора писать некое продолжение фундаментальной монографии Фридриха Энгельса [6].

Действительно, в силу экономических факторов структура семьи не может остаться неизменной. Для того чтобы это доказать, достаточно привести самый простой аргумент. Взрослой (с точки зрения возможности продолжения рода) женщина де-факто становится к 14–15 годам. В тоже время социально зрелыми в настоящих условиях многие молодые люди становятся только к 30, а иногда и к 35 годам, особенно в тех сферах деятельности, которые связаны с воспроизводством человеческого капитала наиболее затратных типов (лица, занятые в науке, искусстве, образовании и т. д.).

Человек, посвятивший себя науке, в современных условиях чаще всего становится самостоятельным экономически только к 35 годам. Молодая семья, избравшая соответствующее поприще, как правило, может жить в приемлемых условиях только при условии поддержки со стороны старших родственников. Это, разумеется, является не более чем наглядной иллюстрацией, но можно доказать и более общий вывод.

В условиях неуклонного увеличения продолжительности жизни возникает вполне определенное социальное давление на молодые семьи. Возраст социального взросления начинает кардинально отличаться от возраста биологического взросления. Один этот факт заставляет говорить о том, в современном обществе существуют вполне определенные диспропорции между экономической и коммуникационной структурой общества, с одной стороны, и сложившимся характером семейно-брачных отношений — с другой. Этот вопрос изучен недостаточно. Более того, в рассуждениях на тему семейно-брачных отношений, публикуемых в том числе и в научной периодике, как правило, высказывается некий набор благопожеланий (или воззваний, основанных на традиционных представлениях о морали и этике), подменяющих объективный анализ, учитывающий реальный социально-экономический контекст. Это приводит к дополнительным диспропорциям и не позволяет посмотреть на проблему максимально объективно и беспристрастно.

Подчеркиваем, что до сих пор многие авторы работ, претендующих на статус научных и опубликованы в этой области, де-факто апеллируют к ненаучным категориям (таким, как устоявшиеся традиции и т. д.). Наблюдается очевидный дефицит в работах, где данная проблема обсуждалась бы непредвзято на строго научной основе.

Именно поэтому вопрос о роли надличностных структур и является настолько важным для предмета настоящей работы. То, что именуется этикой и моралью, обусловленными сложившимися традициями, де-факто является некими аналогами исполняемых программ, записанных на надличностный уровень переработки информации. (Пример функционирования таких программ предоставляет такое явление, как «диктат среды»).

Иными словами, здесь возникает вполне определенное диалектическое противоречие между теми программами, которые были записаны в данную среду ранее, и трансформирующейся коммуникационной структурой общества. Очевидно, что если данную проблему пустить на самотёк, то это неизбежно приведет к определённым конфликтным ситуациям.

Сторонники традиционных взглядов будут апеллировать к устоявшимся точкам зрения, тогда как общество меняется чрезвычайно быстро. Более того, трансформации экономико-коммуникационной структуры общества будут заставлять всё большее количество его членов ори-

ентироваться на доктрины, также не имеющие под собой научных основ, но вызывающие те или иные эмоции.

Результат мы и наблюдаем в настоящее время, например вопрос о правах сексуальных меньшинств является более чем политизированным, причем и в определенных кругах его политизация находит более чем позитивный отклик. С точки зрения развиваемых нами представлений это является отражением конфликта между изменяющейся коммуникационной структурой общества и комплементарными ему экономическими отношениями с одной стороны, и информацией, записанной в надличностные информационные структуры, — с другой. До тех пор, пока данный вопрос будет решаться на уровне эмоций и/или на уровне ненаучных истолкований, конфликты неизбежны.

Следовательно, есть все основания для того, чтобы поставить вопрос о необходимости разработки адекватных математических моделей семейно-брачных отношений, которые будут полностью свободны от суждений, основанных на тех или иных традиционных или нетрадиционных взглядах и т. п.

Подчеркиваем, что именно анализ общества с точки зрения аналогии с нейронными сетями позволяет посмотреть на затронутые вопросы максимально беспристрастно. Упрощая, есть все основания утверждать, что настала пора проанализировать характер формирования семейно-брачных отношений с точки зрения их соответствия экономическому укладу. Более того, в современных условиях, когда ситуация в области семейно-брачных отношений является более чем турбулентной, например, обсуждаются более чем нетрадиционные формы брака (в том числе такие, как полиаморные семьи), возникает возможность внедрить в общественное сознание те представления, которые в максимальной степени отвечали бы даже пока не существующему, но прогнозируемую экономическому укладу. Тем самым в современных условиях существуют все предпосылки для того, чтобы перевести рассматриваемый вопрос из сугубо эмоциональной и/или политизированной плоскости в плоскость конкретных научно-обоснованных доказательств, построенных на соответствующих математических моделях.

Литература:

1. **Коньшин, С. В.** Коммуникации в обществе: взгляд с позиций теории нейронных сетей / С. В. Коньшин, Е. С. Витулёва, И. Э. Сулей-

менов // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — 2019. — № 11. — С. 38–44.

2. **Калимолдаев, М. Н.** Искусственный интеллект, учение о ноосфере и путь к бессмертию / М. Н. Калимолдаев, Г. А. Мун, И. Т. Пак и др. — Алматы: ТОО «Полиграфкомбинат», 2019. — 279 с.

3. **Suleimenov, I.** Dialectical Understanding of Information in the Context of the Artificial Intelligence Problems / I. Suleimenov, O. Gabrielyan, A. Bakirov & others // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. — № 630. — 2019. — DOI: 10.1088/1757-899X/630/1/012007.

4. **Suleimenov, I. E.** 2020. Artificial Intelligence: what is it? / I. E. Suleimenov, Ye. S. Vitulyova, A. S. Bakirov // Proceedings of the 2020 6th International Conference on Computer and Technology Applications (ICCTA'20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. 22–25. — DOI: https://doi.org/10.1145/3397125.3397141

5. **Fukuyama, F.** Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama. — New York: Free Press, 1995. — 457 p.

6. **Энгельс, Ф**. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. — М.: АСТ, 2019. — 288 с.

УДК 159.99

О. В. Сучкова

Пост про туриста в социальной сети как материал для кейса по каузальной атрибуции

O. V. Suchkova

A post about the tourist in a social network as material for a case on causal attribution

Аннотация. Общение в группах в социальных сетях является современной формой массовой коммуникации. В данной статье представлена разработка кейса в сфере туризма. Ситуация анализируется в контексте каузальной атрибуции — приписывания причин. Описана структура кейса, аспекты анализа ситуации, вопросы студентам. В статье рассматриваются типы атрибуции: личностная и обстоятельственная.

Ключевые слова: социальная сеть, каузальная атрибуция, общение, кейс, интернет-коммуникация, туризм.

Abstract. Group communication in social networks is a modern form of mass communication. This article presents the development of a case study in the field of tourism. The situation is analyzed in the context of causal attribution – attribution of causes. The structure of the case, aspects of the situation analysis, and questions to students are described. The article discusses the types of attribution: personal and circumstantial.

Key words: communication, social network, attribution theory, causal attribution, case, Internet-communication, tourism.

Сеть Интернет относится к средствам современной массовой коммуникации. Социальные сети, существующие на просторах Интернета, давно и прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Они используются не только для личной переписки, выполняя функцию мессенджера, но и для деловых аккаунтов, сообществ. Многие организации кроме собственно сайта, электронной почты имеют аккаунты и группы в социальных сетях. Зайдя туда, потенциальный клиент может получить оперативную информацию о компании, услугах, ценах, посмотреть фотографии. Кроме того, в социальных сетях «живёт» множество тематических сообществ, где собираются единомышленники.

В словаре по социальной психологии массовая коммуникация определяется как «совокупность открытых, упорядоченных процессов передачи социально значимой информации» [3. С. 176]. Также идёт речь о том, что она используется для воздействия на мнения и поведение людей; применяется как орудие политической борьбы, управления, пропаганды, распространения культуры, рекламы [3].

Д. В. Ольшанский понимает под массовой коммуникацией «процесс обработки информации, ее передачи при помощи прессы, радио, телевидения, а также общение людей как членов “массы”, осуществляющегося с помощью разнообразных технических средств» [4. С. 55].

Описание сообщества. В социальной сети «ВКонтакте» существует группа «Типичный турист», которое представляет собой сообщество всех заинтересованных в туризме. В названии, в заголовке оно позиционируется как «Сообщество турагентов», «Экспертное сообщество профессионалов туризма» [1]. Пользователи здесь представлены не только профессионалами туристического бизнеса, но и туристами, количество подписчиков превышает 146 тыс. Администраторы с определённой пе-

риодичностью, практически каждый день выкладывают на стене новости, вопросы от пользователей. Комментарии открыты, следовательно каждый желающий может высказаться по посту — текущему предмету обсуждения и вести открытый диалог с другими пользователями.

Рассмотрим пост от 6 сентября 2020 г., представляющий собой описание проблемной ситуации, произошедшей с туристами, от лица турагента. Новость содержат текст пользователя в объеме одного абзаца, фотографию потерпевшего туриста, 114 отметок «Понравилось» и 442 комментария от подписчиков. Пост без фотографии представлен на рис. 1. Приведем оригинал текста, сохраняя орфографию и пунктуацию в виде скриншота.

Рис. 1. Описание проблемной ситуации от лица турагента.

Проанализируем данную ситуацию в контексте каузальной атрибуции. Это явление рассматривается в рамках общения и является механизмом социального восприятия. Г. М. Андреева определяет её как «процесс приписывания другому человеку причин его поведения в том случае, когда информация об этих причинах отсутствует» [2. С. 125]. Межличностная перцепция представляет собой одну из трёх составляющих общения наряду с коммуникацией и интеракцией. Общеизвестно, что социальное восприятие отличается от восприятия как познавательного процесса тем, что это взаимонаправленный, не односторонний процесс, каждый из партнёров воспринимает друг друга. Мы воспринимаем у объекта не только внешний облик, физические характеристики,

но и поведение, кроме того, делаем выводы, строим предположения о личностных особенностях воспринимаемого человека.

В приведённой в посте ситуации пользователи «ВКонтакте» воспринимают туриста как объект, видят его фото в больнице, читают описание случившегося, но не от его лица, а от лица турагента. Тем не менее поведение здесь прописано. А предположения о характеристиках личности туриста отлично прослеживаются в комментариях, которые мы тоже рассмотрим. Но восприятие здесь — как раз не взаимный процесс, если только косвенно, опосредованно. Пользователи социальной сети воспринимают туриста в контексте данной ситуации, он их — нет, если только читает комментарии.

Это как раз тот случай, где наблюдается дефицит информации, автор поста рассказывает только то, что представляет туриста как жертву сотрудников отеля. Об этом говорят маркеры: «страшная ситуация», «охрана отеля в количестве 8 человек избила туристов», описание физического состояния потерпевшего. Сам автор представляет причину случившегося следующим образом: «Из-за того, что они громко выпившие слушали музыку». Само построение предложения является некорректным с грамматической точки зрения, но ещё более важно его содержание. Из предложения видно, что причина: 1) состояние алкогольного опьянения; 2) громкое прослушивание музыки.

Исследователи в области социальной психологии говорят нам о том, что имеет значение, кем является воспринимающий — наблюдателем либо участником ситуации. Комментаторы и все, прочитавшие пост, — однозначно наблюдатели. Турагент физически там не присутствовала, тем не менее она отправила отдыхать этих двух туристов, потерпевший — это друг её бывшего мужа, т. е. её с туристами связывают не только деловые отношения. Турагент, исходя из текста поста и комментариев, встала на позицию туристов, она им сочувствует и видит причину произошедшего в обстоятельствах, других людях — охране отеля. Согласно терминологии Г. Келли, это обстоятельственная атрибуция — приписывание причин внешним факторам. Также можно сказать, что автор поста проявляет стимульную атрибуцию — видит телесные повреждения туриста как реакцию на действия охраны, как последствия её действий. Некоторые комментаторы, наоборот, выбрали личностную атрибуцию — они обвиняют в случившемся самих туристов, считая, что они сами создали такую ситуация. Здесь прослеживается описанная в науке за-

кономерность, что наблюдатель, как правило, использует личностную атрибуцию, «винит» в произошедшем личность.

Рассмотрим, некоторые комментарии (авторский текст сохранён), иллюстрирующие данное положение.

Комментарии против туриста (личностная атрибуция)

«Молодец охрана))! Что вы несёте? С трудом верится в то, что кто-то будет так избивать туриста в отеле, а вот то, что быдло распивают, а потом распевают-кого угодно выведет из равновесия».

«И никогда не замечала к себе плохого отношения со стороны персонала. Как вы сами себя ведёте, так и относятся к вам. Так что вот не начинайте сказки, что взяли и избили за музыку».

«Пьяные скоты решили побурагозить и получили? Поделом!»

«походу автор что то не договорила. наверно устроили пьяную тусу. орали матом слушали музыку,все на них жаловались туристы. а они всех матом посылали. охрана пару раз поднялась начала успокаивать они начали на охрану на летать».

«Итог, не надо пить до скотского поведения.. и не надо орать когда напился [смайлик] Небось права качали и с матами-перематами ...получил» [1].

Комментарии «за» туриста (обстоятельственная атрибуция)

«вам вообще не стыдно !!!как бы кто себя не вёл, есть полиция, а не семёром бить одного,21 век на дворе» (автор поста)

«каждый может напиться,если ваш ребёнок напьётся,его забьют ногами,что рёбра сломают,вы бы по другому говорили.мне вас жаль» (автор поста)

«Превышение полномочий со стороны охраны! Максимум, что те имели право либо словесно разрешить ситуацию, либо вызвать полицию, но не “накладывать руки”, как произошло в Вашей ситуации. Писать жалобы во все инстанции».

«Я шоке. Если туристы нарушают общественный покой - должна разбираться местная полиция»[1].

Рассмотрим другие характеристики атрибуции как механизма социального восприятия, а именно, уникальность/типичность, желательность/нежелательность. Г. М. Андреева говорит: «Мера и степень приписывания зависят от двух показателей: от степени уникальности или типичности поступка и от степени его социальной “желательности” или “нежелательности” [2. С. 125]. При этом чем уникальнее поступок, тем больше приписываний. Если же ситуация довольно типична, то она интерпретируется более однозначно. Пьяные и неадекватно себя ведущие туристы в отеле на популярном и относительно доступном по цене курорте — это довольно распространённое явление. Громко слушать му-

зыку, тем самым мешать другим отдыхающим, находиться в состоянии алкогольного опьянения — вряд ли можно назвать социально желательным поведением.

Описанную в посте ситуацию с туристом, оказавшимся в больнице вполне можно взять для разработки кейса. Учиться лучше на реальных ситуациях, а не на вымышленных. Это как естественный и лабораторный эксперимент, в лабораторном — искусственно созданные условия, в естественном — реальные. Будущая профессиональная деятельность будет проходить в реальных условиях, поэтому важно ещё на этапе получения образования рассмотреть потенциальные случаи и проблемные ситуации.

Структура кейса следующая: описание ситуации (текст оригинала отредактирован), инструкция, аспекты анализа (для преподавателя), вопросы.

Аспекты анализа ситуации

1. Наличие/отсутствие дефицита информации. Обоснование. Содержание дефицита.
2. Субъективное видение причин.
3. Тип атрибуции по Г. Келли: личностная, стимульная, обстоятельственная.
4. Уникальность/типичность поступка.
5. Социальная желательность поступка.

Пункты 1, 2 отражают субъективное видение ситуации обучающимися, если бы они не изучали учебные дисциплины, а просто выражали отношение к произошедшему. Пункты 3, 4, 5 направлены на то, чтобы студенты показали свои компетенции анализировать материал и видеть психические явления в окружающей действительности, привлекая научные знания. Можно расширить учебное задание, попросив по комментариям определить тип атрибуции.

Кейс «Турист в больнице»

Инструкция: прочитайте, пожалуйста, ситуацию, представленную специалистом по туризму — турагентом. Ответьте на вопросы.

Турагент пишет: «Коллеги, у нас произошла страшная ситуация, мы отправили туристов, мои знакомые (мой бывший муж и его друг) в отель «Grand Park Lara», г. Анталия, Турция. Из-за того, что они громко выпившие слушали музыку, охрана отеля в количестве 8 человек избила

туристов. У Алексея на фото сломаны ребра, из-за этого порваны легкие. Отель не хотел вызывать скорую, пока те не напишут от руки, что претензий не имеют к отелю и травмы получили, когда ныряли в бассейн и ударились о бортик!! Есть много свидетелей случившегося, может, кто подскажет, куда лучше обратиться, не хочется такое спускать» [1].

Вопросы для анализа

1. Наблюдается ли в представленном случае дефицит информации? Почему? Если да, то какие бы вопросы вы задали?

2. Какие могут быть причины сложившейся ситуации? Предложите несколько вариантов. Какой из вариантов вы считаете более вероятным и правдоподобным?

3. Кому или чему автор приписывает причины того, что произошло? Определите тип атрибуции автора текста по Г. Келли: личностная, стимульная, обстоятельственная.

4. Считаете ли вы поведение этого туриста типичным?

5. Можно ли назвать поведение туриста социально приемлемым? Желательным?

Целевая аудитория

Данный кейс может пригодиться для обучения студентов разных направлений подготовки и для обучения взрослых — работающих в сфере туризма специалистов. Направления подготовки: «Психология», «Туризм», «Реклама и связи с общественностью».

Кейс может быть полезен для изучения темы «Общение» и в частности перцептивного компонента общения по дисциплине «Социальная психология». Описанная ситуация является иллюстрацией явления каузальной атрибуции, где при дефиците информации происходит приписывание причин произошедшему. Также кейс может пригодиться для изучения дисциплины «Психология массовых коммуникаций», «Психология рекламы и массовых коммуникаций», пост в социальной сети является современной формой массовой коммуникации.

Безусловно, кейс будет полезен при подготовке специалистов по туризму, например в рамках изучения дисциплины «Психология в туристской деятельности». Данный случай имеет отношение к туризму самое непосредственное. Здесь кейс можно модифицировать, дополнив ещё одним вопросом, имеющим практическое значение: «Если бы Вы были турагентом, отправившим этих туристов, то что бы вы сделали?».

Студенты должны понимать, что это реальность, с которой они могут столкнуться в работе, в своей будущей профессиональной деятельности турагента. И алгоритм, что делать в подобной ситуации, может быть не прописан в учебнике, в отличие от, например, алгоритма по бронированию тура. Можно отнести подобный случай к внештатным ситуациям, к которым лучше быть готовым, к тому же такого типа ситуация на популярном направлении Турция не такая уж редкость. Речь идёт о туристах, злоупотребляющих алкоголем, проявляющих девиантное поведение и провоцирующих конфликтные ситуации.

Литература:

1. Типичный турист. Юлия Ильина: [Электронный ресурс] // https://vk.com/wall-28932606_635094?hash=87de4691453a41254c (дата обращения: 29.10.2020).

2. **Андреева, Г. М.** Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 365 с.

3. **Крысько, В. Г.** Социальная психология: Словарь-справочник / В. Г. Крысько. — Мн.: Харвест, 2004. — 688 с. — (Библиотека практической психологии).

4. **Ольшанский, Д. В.** Политический PR / Д. В. Ольшанский. — СПб., 2003. — 544 с.: ил. — (Серия «Маркетинг для профессионалов»).

УДК 316

А.В. Хашковский

Корпоративная пресса и цели компании

A.V. Khashkovskiy

Corporate press and the company's goals

Аннотация. Статья посвящена роли корпоративной прессы в достижении целей компании. Автор анализирует издания для внутренней аудитории компании. Автор полагает, что Интернет не вытеснит печатные корпоративные издания. По его мнению, выживут даже стенгазеты.

Ключевые слова: корпоративная пресса, внутренний PR, корпоративная культура, имидж компании, корпоративные коммуникации, социальное партнерство, человеческий капитал, социальная ответственность бизнеса.

Abstract. The Article is devoted to the role of the corporate press in achieving the company's goals. The author analyzes publications for the company's internal audience. The author believes that the Internet will not replace printed corporate publications. In his opinion, even wall Newspapers will survive.

Key words: corporate press, internal PR, corporate culture, company image, corporate communications, social partnership, human capital, social responsibility of business.

В эпоху доминирования электронных коммуникаций пресса представляется многим атавизмом. Однако корпоративная пресса в России, пережив в 90-е годы период упадка, в начале нашего века стала возрождаться и перешла на новый качественный уровень полиграфии, журналистики, дизайна и контента. И дело не в том, что не все работники/сотрудники компаний не умеют пользоваться Интернетом. Например, в ведущих университетах мира корпоративная пресса как процветала, так и продолжает процветать. И это при том, что интеллектуальная элита «оксфордов» уже насквозь «цифровизирована». То же возрождение корпоративной прессы произошло и в российских вузах и вообще более или менее значимых компаниях любого профиля. Причины ренессанса корпоративной прессы на фоне относительного упадка специализированной и массовой прессы общего формата не во всем ясны. Вероятно, корпоративные издания являются слагаемым внутреннего и внешнего имиджа компании — их важно «держать в руках. Корпоративное издание было и остается важнейшим средством организации эффективных социальных коммуникаций компании. Корпоративное издание — больше чем просто средство коммуникации — это комплекс инструментов, способных оказать помощь в решении многих актуальных для компании задач. Среди них: поддержание мотивации сотрудников к действию, доведение до каждого сотрудника смысла работы всей организации, передача ценностей и видения организации, передача знаний, борьба с негативными слухами и многое другое. Корпоративное издание наряду с корпоративным сайтом на сегодняшний день является не только инструментом информирования, но и входит в стандартный пакет атрибутов успешной компании — т. е. работает на ее позитивный имидж.

Определив основную (основные) аудиторию издания, создатели корпоративного медиа могут более четко представить формы и методы решения соответствующих этой аудитории коммуникационных задач.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что объединять внешние и внутренние аудитории под обложкой одного корпоративного издания не следует. При этом эксперты ссылаются на то, что интересы сотрудников компании и ее клиентов сильно различаются, другим аргументом стали прецеденты создания двух сайтов одной компании — внутреннего и внешнего.

Причина разделения корпоративных изданий на внутренние и внешние связана и с проблемой информационной безопасности. Руководство компаний не без основания считает, что корпоративные медиа — объект пристального внимания конкурентов. В итоге они оказываются перед альтернативой: либо тщательно фильтровать информацию, публикуемую в «открытых» корпоративных изданиях, либо превратить их в «закрытые».

Автору не раз приходилось сталкиваться с ситуацией, когда получить корпоративное издание с исследовательской целью официальным путем невозможно. Однако руководители компаний должны отдавать себе отчет, что утечки информации, попавшей в корпоративное издание, избежать невозможно. В связи с этим внутреннее издание должно содержать информацию, которую компания готова разгласить во внешних СМИ при любых обстоятельствах. Издание не должно содержать противоречащие с внешними коммуникациями тезисы.

В неформальных коммуникациях, которыми преимущественно занимается корпоративная пресса, организационно-ролевое деление «начальник — подчиненный» отходит на второй план. Это связано с процессом демократизации корпоративной культуры. В западных концепциях PR введен термин внутренней общественности, который в равной степени охватывает и руководителей, и подчиненных в роли социальных субъектов.

Самыми важными в любой организации являются отношения с работниками этой организации на всех уровнях. Термины внутренняя общественность (internal publics и employee publics) относятся как к начальникам, так и к их подчиненным. Эта категория общественности представляет самый важный ресурс организации — ее людей [1].

Сотрудники любой компании всегда, а в последнее время особенно,

стремятся знать, в каком направлении движется их организация и какова их реальная роль в этом процессе.

Если, например дело касается организационных изменений, то недопонимание их сути порождает у персонала страх перед неизвестным и непонятным. Пытаясь придать смысл происходящему, люди начинают придумывать неадекватные объяснения — это порождает слухи. Эффективным инструментом культивации приверженности персонала компании являются корпоративные издания, о целях которых речь пойдет далее. Нужно помнить, что эти цели прямо вытекают из целей компании.

Корпоративное издание, ориентированное на персонал компании, способствует достижению следующих целей и задач:

1. Разъясняет и напоминает о Миссии, Видении, Ценностях и Стратегии развития компании. Фокусирует усилия сотрудников на текущих и стратегических задачах компании.
2. Информирует о корпоративной политике, принятых в компании процедурах и мотивационных схемах.
3. Закладывает основы корпоративной идентификации сотрудников, создавая ощущение принадлежности к корпоративному сообществу.
4. Информирует о событиях корпоративной жизни, создавая тем самым позитивный имидж компании и эффект вовлеченности сотрудника в общее дело.
5. Представляет и разъясняет решения и мнение руководства по существенным для организации вопросам; выступает в роли официального информационного канала и позволяет предупреждать нежелательные слухи.
6. Способствует осознанию важности выполняемой работы, создает ощущение причастности к общему делу и стремление добиться успеха.
7. Формирует лояльность сотрудников компании.
8. Воспитывает в работниках носителей корпоративных ценностей, пропагандирующих эти ценности во внешней среде компании и обществе.
9. Формирует корпоративную культуру компании, поощряя желаемое корпоративное поведение.
10. Помогает выстраивать горизонтальные и вертикальные коммуникации компании: между сотрудниками подразделений, между центральным офисом и филиалами и т. п.

11. Информирует сотрудников о новостях организации, ее перспективных целях и задачах, знакомит с деятельностью подразделений, профессиональными достижениями конкретных сотрудников.
12. Развивает творческую составляющую корпоративной культуры и поощряет креативность персонала компании.

Фундаментальное отличие аудиторий является основной причиной увеличения количества корпоративных изданий в рамках одной компании. Так, например, крупные компании на Западе нередко помимо ньюслеттер (новостного бюллетеня для персонала) издают журнал, ориентированный на менеджеров, и корпоративный журнал для клиентуры в формате lifestyle издания.

Корпоративная пресса более, чем какая-либо отзывчива к обратной связи своей аудитории, а иногда и вовсе находится во власти этой аудитории. Например, в нашем институте (Институт философии человека РГПУ им. А. И. Герцена) студенты сами издают журнал «Коллаж». Название журнала выражает тематическое разнообразие и свободу самовыражения философствующего студенчества.

Стенные корпоративные газеты представляются сегодня полным «антиквариатом»: куда проще создать ньюслеттер на компьютере, распечатать его на ксероксе и выложить на видных местах. Но отправлять стенгазету в музей мне кажется преждевременным. Для малых компаний и подразделений больших компаний они являются средством самовыражения и развития креативности коллектива. Стенгазеты способствуют формированию и укреплению творческой составляющей корпоративной культуры. В качестве примера могу привести великолепную — по оформлению и содержанию — стенгазету математического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Ее издает инициативная группа студентов этого факультета. Это огромное — во всю стену — полотнище, склеенное из 6–8 листов формата А-1. Стенгазету отличает интересный творческий контент и прекрасное «крафтовое» оформление (в коллективе всегда найдутся хорошие художники).

Свою журналистскую карьеру автор данной статьи начинал почти 60 лет назад в школьной стенгазете, в которой помимо неизбежного официоза публиковались комиксы из жизни пиратов Карибского моря. Учась на филологическом факультете РГПУ, был соредактором стенгазеты «СЛОВО». Само название газеты было оппозиционным (См.

историю российской прессы). Симпатия студентов к лучшим преподавателям — людям «оттепели» — выражалась в газете путем формирования «повестки дня» — мы о них писали.

Специалисты по развитию креативности (например, Тони Бьюзен) говорят, что исполнение ментальных карт от руки разноцветными красками развивает творческое мышление [2]. То же касается и стенгазет.

После института и армии в профессиональной биографии автора был ряд корпоративных, региональных и специализированных изданий, но школа стенгазеты — школьной, вузовской, цеховой, ротного боевого листка, выработала креативный подход к журналистской работе и внимание к большим событиям маленького коллектива. Относительно пользы «крафтового» подхода к созданию оформления и содержания стенгазеты, могу сказать определенно, что перо и кисть в руках авторов объединяют работу полушарий головного мозга и способствуют созданию творческого журналистского продукта.

Возвращаясь к оценке общих трендов, могу сказать, что основной тенденцией развития корпоративных изданий становится их превращение из рупора руководства в площадку двусторонней социальной коммуникации, зеркало, отражающее интересы и потребности сторон. Потребность в максимальном использовании средств эмоционально-эстетического воздействия на аудиторию приведет к росту качества содержания и оформления изданий и как следствие — к росту профессионального мастерства исполнителей корпоративного издания.

Экономическая и социальная потребность в формировании культуры социального партнерства, рост активности профессиональных объединений, рост значения репутации в рыночной стоимости компаний ведут к тому, что корпоративная пресса становится одной из форм проявления социальной ответственности бизнеса. Люди компании все больше хотят, чтобы с ними общались как с людьми, а не как с мелкими «винтиками» производственной машины.

Литература:

1. **Брум, Г. М.** Паблик Рилейшнз: Теория и практика / Г. М. Брум, С. М. Катлиб, А. Х. Сентер. — М.; СПб.; Киев, 2000.

2. **Бьюзен, Т.** Супермышление = The Mind Map Book / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен. — М.: Попурри, 2007.

УДК 32.019.5

М. В. Шутова

Голос бренда как инструмент эффективного продвижения на рынке медицинских услуг

M. V. Shutova

Brands' tone of voice as an effective tool for promotion of medical organizations

Аннотация. В статье исследуется роль бренд коммуникаций в продвижении организаций на рынке медицинских услуг с учетом возрастания роли онлайн интеракций и их влияния на имидж организации.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, связи с общественностью, медицинский маркетинг, построение бренда, голос бренда.

Abstract. The article examines the role of brand communications in promoting organizations in the medical sphere, concerning the growing role of online interactions and their impact on the image of the organization.

Key words: communication technology, public relations, medical marketing, brande development, tone of voice.

Клиенториентированность и псевдооткрытость лечебно-профилактических учреждений (далее ЛПУ) — международный тренд. Как повлияет этот тренд на качество лечения конкретных пациентов и систему здравоохранения в целом, в настоящий момент оценить сложно: первые выводы можно будет делать не раньше, чем через десяток лет. Мы можем лишь зафиксировать факт: в России и в мире сфера здравоохранения кардинально меняется — сначала произошел революционный (особенно для нашей страны) разворот в сторону учета интересов пациента и его семьи, после — информационные технологии стремительно изменили ландшафт взаимодействия между ЛПУ (как частными, так и государственными) и пациентами.

Пациенты с помощью сети Интернет с легкостью получают информацию о своем заболевании и существующих методах его лечения, что, невзирая на отсутствие фундаментальных знаний в медицине, дает повод сомневаться в профессионализме врачей и качестве назначенного

лечения, запрашивать и получать на информационных ресурсах «второе мнение».

Появление телемедицины упростило процесс обращения к конкретным специалистам-персоналиям, что ранее было ограничено географическими и финансовыми обстоятельствами (не надо ехать в другой регион, тратить деньги на проезд и проживание в ожидании приема).

Популярность рекомендательных интернет-сервисов активно способствует смещению фокуса внимания пациента с лечебного учреждения на отдельных специалистов: несмотря на то, что регистрируются на рекомендательных порталах клиники, рекомендации оставляются чаще на конкретного врача, а не на лечебное учреждение.

Таким образом, если клиника теряет успешного специалиста, она теряет и значительный поток пациентов из области его специализации. Понимая это, современные и активные врачи осознанно строят свои личные профессиональные бренды и занимаются их продвижением посредством социальных сетей.

Существующие рейтинги (ПроДокторов, НаПоправку) [6; 7] как частных рекомендательных интернет-сервисов, так и результаты опросов, которые проводит Министерство здравоохранения РФ [8], представляют собой оценку комфорта приема, времени ожидания, вежливости медицинского персонала и проч., т. е. всего того, что пациент может оценить как потребитель сферы услуг. Более того, в них часто нет критериев, по которым можно оценить качество оказанной медицинской помощи. То есть по своей сути рейтинги ЛПУ составляются на основе мнений непрофессионалов. Экспертиза непосредственно качества оказания медицинской помощи проводится профессионалами сферы управления здравоохранением и не находит отражения в отзывах и критериях оценки лечебных учреждений. Единственный способ для пациента получить реальную оценку профессионализма врача — иметь прямой доступ к успешным представителям врачебного сообщества и обращаться к специалисту по их рекомендациям. Данная ситуация не предполагает возможности осознанного выбора специалиста для пациента, не имеющего прямого доступа к довольно закрытому врачебному сообществу. Соответственно, очень часто этот выбор основывается на эмоциях, полученных в ходе чтения рекомендаций на порталах, и впечатлениях от первых контактов с медицинским центром, таких как сайт или колл-центр.

Медицинские клиники сами могли бы выступать гарантом каче-

ства лечения, и многие частные лечебные учреждения задумывались именно так. Поэтому клиникам важно выстраивать свои собственные бренды, управлять своей репутацией, гарантируя качество лечения, что само по себе является социальной ценностью, и привлекать таким образом пациентов. В этом случае грамотно смоделированное построение бренда клиники будет являться источником конкурентного преимущества медицинского учреждения, поскольку бренд клиники будет символизировать для пациентов определенный уровень качества и доступности именно оказываемых в клинике услуг.

Российский исследователь брендинга Ф. Гузман [1] говорит о том, что брендинг и «построение бренда в сфере социальных ценностей должны фокусироваться на его развивающейся ценности. <…> Ценность бренда для потребителя определяют четыре ключевых фактора:

– осведомленность о бренде;

– воспринимаемое качество бренда по сравнению с качеством брендов-конкурентов;

– уровень доверия, значимости, сочувствия и симпатии;

– насыщенность и привлекательность образов, ассоциирующихся с брендом.

Среди современных подходов к исследованию и построению брендов в отдельный кластер выделяется направление, “очеловечивающее” бренд, наиболее известным представителем которого выступает Дэвид Аакер» [2]. Суть этого подхода основывается на построении идентичности образа бренда (“Brand Personality”), корреспондирующейся с идентичностью социального актора и его адресата. С активным развитием прямых коммуникаций между брендами и представителями их целевых аудиторий в социальных сетях этот подход стал пользоваться активным вниманием практикующих специалистов по брендингу, так как позволяет наладить непосредственную коммуникацию с клиентами и, помимо рациональных свойств (продуктовые характеристики, цена), передать аудитории эмоциональные преимущества бренда. Моделирование бренда ЛПУ на основе подхода “Brand Personality” естественным образом располагает к построению между клиникой и пациентом двусторонней симметричной коммуникации, основывающейся на идее партнерства. Это тем более важно в ситуации, когда главная ценность медицинского учреждения в глазах пациента — не просто удовлетворенность качеством сервиса, а результат обращения — качество оказания медицинской помощи.

Задача голоса бренда — создать в восприятии реципиента образ некой личности, олицетворяющей организацию, со своими манерами, характером общения, ценностями и проч., перевести миссию и ценности бренда в область подсознательного, основанного на эмоциях восприятия.

Эффективные коммуникации в сфере оказания медицинской помощи предполагают, как мы уже отметили ранее, открытое взаимодействие с пациентом: «Симметричную модель коммуникации можно назвать диалогом, причем мы рассматриваем диалог в трактовке социологической теории диалогической коммуникации Т. З. Адамьянци и Т. М. Дридзе как адекватное восприятие реципиентом интенции взаимопонимания, т. е. понимание воспринимающей стороной намерений, целей и мотивов коммуникации» [3]. Только когда пациент становится действительно равноправным участником взаимодействия, понимает необходимость тех или иных манипуляций или возможных неудобств, и можно ждать от него адекватной реакции.

Как отмечает В. Виноградов, медицинские услуги в восприятии пациентов обладают рядом специфических свойств: «Они неосязаемы и невидимы, их нельзя ощутить до момента приобретения, и пациент, пришедший на прием к врачу, не может заранее знать результата посещения, он вынужден верить врачу на слово. Они неотделимы от источника услуги, в качестве которого могут выступать врач, медсестра, медицинское оборудование или медицинский центр в целом» [4].

В этом аспекте опора на эмоциональные преимущества бренда, в частности выбор верного тона общения с пациентами и членами их семей при построении бренда медицинского учреждения, становится одним из ключевых факторов, влияющих на успех. Для медицинских учреждений целесообразно принимать за основу продвижения стратегию ориентации на бренд, в рамках которой «видение, миссия и ценности организации лежат в основе разработки бренда — воплощенные в смысле бренда, они устанавливают границы влияния нужд потребителей на брендинг» [5]. Бренд-кодирование коммуникаций происходит в процессе формулирования внутренней позиции бренда по отношению к потребителям его услуг. Эта внутренняя позиция бренда и определяет как интонацию сообщений, так и каналы коммуникации, допустимые и недопустимые для коммуникации с внешними аудиториями приемы, слова и выражения.

Процесс коммуникации между лечебным учреждением на всех точках контакта с пациентом (начиная от рекламы, сайта, социальных сетей

и заканчивая непосредственным взаимодействием в стенах ЛПУ) формирует отношение пациента к тому или иному лечебному учреждению. Способность бренда сохранять принятую внутреннюю позицию и ценности, с ней связанные, позволяет работать над воплощением стратегии коммуникаций разным специалистам и командам вне зависимости от их профессиональной принадлежности и выдерживать единый консистентный стиль общения без подробных гайдлайнов и системы ограничений.

Коммуникативный аспект формирования бренда и его позиционирования имеет особый вес для лечебных учреждений и медицинских центров, так как пациент при обращении за медицинскими услугами часто находится в тревожном состоянии, более остро воспринимает все, происходящее с ним, и именно голос бренда формирует конечное отношение пациента к медицинскому центру.

Литература:

1. **Гузман, Ф.** Обзор методов построения брендов / Ф. Гузман // Бренд-менеджмент. — 2005. — № 5. — С. 8–25.

2. Aaker, J. L. Dimensions of brand personality / J. L. Aaker // Journal of Marketing Research. — 1997. — 34. — P. 347–356.

3. **Малыхина, М. А.** Коммуникации в системах управления качеством в отечественном и зарубежном здравоохранении / М. А. Малыхина // Коммуникология. — 2016. — № 3.

4. **Виноградов, В. А.** Эффективный брэндинг на российском рынке медицинских услуг / В. А. Виноградов // Ремедиум. — 2005. — № 5.

5. **Кусраева, О. А.** Ориентация на бренд: сущность и положение в теории маркетинга / О. А. Кусраева // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Менеджмент. — 2018. — № 4.

6. ПроДокторов: [Электронный ресурс] // Сайт отзывов пациентов о врачах № 1 в России. Краснодар, 2013–2020. — Режим доступа: https://prodoctorov.ru/ (дата обращения: 09.11.2020).

7. НаПоправку: [Электронный ресурс] // Сайт с отзывами. 2014. — Режим доступа: https://spb.napopravku.ru/ (Дата обращения: 09.11.2020).

8. Обобщенные результаты социологических исследований отношения населения к системе здравоохранения: [Электронный ресурс] // Сайт министерства РФ. М., 2015. — Режим доступа: https://minzdrav.gov.ru/news/2015/09/01/2516-obobschennye-rezultaty-sotsiologicheskih-issledovaniyotnosheniya-naseleniya-k-sisteme-zdravoohraneniya (Дата обращения: 09.11.2020).

УДК 659.4.011

А. В. Кульназарова,
Г. И. Юрьев

Роль информационных технологий в формировании программы продвижения корпоративных проектов вуза

A. V. Kulnazarova,
G. I. Yuryev

Promotion of corporate projects of the university through public relations

Аннотация. ПСегодня высшие учебные заведения оказались в условиях конкурентной среды и рыночных отношений. Университеты разрабатывают свои уникальные торговые предложения и продвигают конкурентные преимущества. Между организациями происходит непрерывная борьба за новых абитуриентов и работа по поддержке своего имиджа.

Ключевые слова: корпоративные проекты, продвижение образовательных учреждений.

Abstract. Today higher educational institutions have found themselves in a competitive environment and market relations. Universities develop their unique selling propositions and promote competitive advantages. There is a continuous struggle between organizations for new applicants and work to support their image.

Key words: corporate projects, promotion of educational institutions.

Продвижение выступает одним из четырех маркетинговых инструментов. В общем виде они представлены моделью 4Р, предложенной Ф. Котлером, которая состоит из продукта, цены, места и продвижения. Расшифровать эту концепцию можно следующим образом — это действия, направление по отношению к продукту с целью его продажи по определенной цене в определенном месте с помощью различных инструментов продвижения. Однако на современном этапе стали выделять концепцию 4С, которая учитывает нужды и желания потребителей, стоимость для потребителей, удобство для потребителей и коммуникацию.

Существуют различные определения понятия «продвижение». Дан-

ный термин используется в маркетинге, брендинге, рекламе и связях с общественностью. Каждая отдельно выделенная дисциплина вкладывает в понятие свои особенности с учетом специфики деятельности.

В общем виде продвижение — это совокупность различных маркетинговых мер и действий, рекламы, PR, личных продаж и использования других маркетинговых коммуникаций, предпринимаемых с целью повышения спроса и сбыта, а также для увеличения коммуникационной и экономической эффективности предприятия. Следует отметить, что объекты продвижения могут быть самими разнообразными: это может быть товар, услуга, человек, сайт, приложение, бренд и т. д. Под особенности продвигаемого объекта подбираются различные инструменты и способы. Основная задача продвижения — максимально приспособить объект продвижения к потребностям и вкусам целевой аудитории [1].

С точки зрения комплексного продвижения выделяются следующие функции: создание благоприятного имиджа о фирме, её продукте или услугах; формирование образа инновационности; информирование о фирме, ее продукте или услугах, акциях, предложениях, мероприятиях и т. д.; создание благоприятного информационного поля.

Достижение обозначенных элементов при комплексном продвижении влияет на имидж университета, который в свою очередь складывается из множества факторов. Прежде всего, это показатели по образовательному направлению (количество студентов, успеваемость, рейтинг и т. п.). Во-вторых, внешние связи и сотрудничество, международные отношения. В-третьих, внутрикорпоративные разработки, продукты, программы и проч. В-четвертых, фирменный стиль и корпоративная культура [2].

Эти направления развиваются параллельно друг другу, тем самым комплексно воздействуя на продвижение организации.

Корпоративный проект может стать инструментом повышения имиджа. Термин «корпоративный проект» широко используется в практике ведущих организаций и подразумевает комплексный план, направленный на решение определенной задачи. Направленность таких проектов может быть различной: наука, улучшение хозяйственной жизни вуза, студенты и преподаватели и т. д.

Применение корпоративных проектов должно обеспечивать учреждению конкурентное превосходство по сравнению с иными образовательными организациями, применяющими менее интегрированные концепции управления маркетингом. Для предприятий по производству и

продвижению образовательных услуг сущность любого корпоративного проекта будет заключаться в установлении устойчивых долговременных связей в треугольнике: учебное заведение — будущий специалист — работодатель. Совокупность элементов «треугольника», учитывающая отношения между ними, составляет механизм роста профессионального интеллектуального потенциала специалистов экономики, являющегося основой так называемого человеческого капитала.

В качестве примеров реализации корпоративных проектов вуза можно привести проекты Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Например, проект автора статьи, поисково-навигационный справочник «ГУТ.Навигатор», основной целью которого является упрощение навигации внутри учебных корпусов университета СПбГУТ. Данный проект можно отнести к третьей категории, т. е. проект является внутрикорпоративным, так как направлен на студентов, преподавателей и работников университета.

Перед официальным запуском данного корпоративного проекта был проведён SWOT-анализ, в ходе которого были выделены основные конкурентные преимущества «ГУТ.Навигатора» на фоне схожих проектов других вузах. Данный анализ помог решить некоторые технические аспекты самой системы, а также повлиял на вектор дальнейшего развития проекта. Была разработана рекламная кампания, которая проводилась в социальной сети «ВКонтакте», на информационных панелях в стенах университета, а также посредством публикаций в корпоративной газете СПбГУТ «Связист.spb». Была реализована интеграция в другие корпоративные проекты — боты в Telegram и «ВКонтакте» с предоставлением расписания. Летом 2019 г. был добавлен учебный корпус на набережной реки Мойки, дом 61 как в интерактивном, так и в печатном формате. Совокупность проделанной работы можно оценить с помощью статистических данных счетчика Яндекс.Метрики. С момента запуска первой версии на сайт было совершено более 35 000 визитов, более 10 000 из которых являются уникальными посетителями.

Рассмотрим период времени в 6 месяцев — с 30 июля 2019 г. (в СПбГУТ начинается период зачислений абитуриентов) по 30 января 2020 г. (дата обращения: 18.05.2020). Исходя из полученных графиков, можно определить, что особый интерес к корпоративному проекту возник с приёмной кампании, а наибольший пик активности приходится на первые числа сентября, когда у студентов первого курса появилась

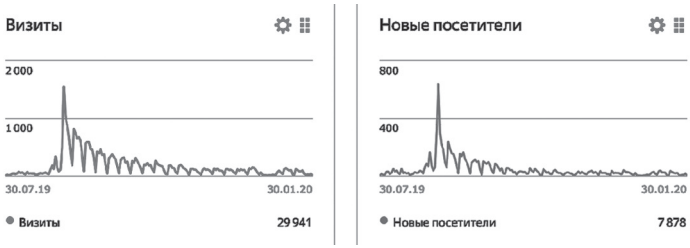

Рис. 1. Визиты и посещения сайта «ГУТ.Навигатор» в период 30.08.2019–30.01.2020.

потребность в поиске необходимых им кабинетов и учебных аудиторий. Далее интерес к «ГУТ.Навигатору» начинает спадать, однако проект продолжает пользоваться спросом. Систематические резкие падения, которые можно обнаружить на графиках, связаны с отсутствием надобности проекта в выходные дни. В среднем к проекту обращается 43 человека в день.

Рассмотрим другой корпоративный проект СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича — интеллектуальную олимпиаду школьников в области инфотелекоммуникаций «Телеком-планета», целью которого является выявление и развитие у обучающихся творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности в области телекоммуникации и информационных технологии, а также содействие профессиональной ориентации школьников на получение инженерных профессии. Олимпиада проводится для школьников России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья.

Для достижения такого результата помогли следующие способы продвижения: социальные сети Instagram, VK, Facebook; поисковая оптимизация: Google, Яндекс; образовательные порталы: Поступи.Онлайн, Экзамен.ру, ГлавСправ; официальные веб-ресурсы СПбГУТ; почтовые рассылки участникам прошлых лет и базам образовательных порталов.

По окончании заочного тура было произведено более 1600 регистраций. Во втором туре приняли участие 118 школьников из разных регионов, 69 из них справились с заданиями.

Благодаря технологии UTM-ссылок удалось определить ресурсы, с которых производились переходы на сайт олимпиады. Лидерами оказались портал Поступи.Онлайн и поисковая система Google.

Рис. 2. Визиты и посещения сайта «Телеком-планета» в период 13.01.2019–27.02.2020.

В качестве ещё одного примера ознакомимся со Всероссийским фестивалем студенческих медиаработ «РеПост!», организаторами которого являются СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича и Ассоциация студенческих медиацентров при поддержке Федерального агентства связи. Фестиваль представляет собой уникальную площадку для развития творческой активности, коммуникаций и обмена опытом среди молодежи.

В 2019 г. «РеПост» вошел в список победителей Всероссийского конкурса молодежных проектов. На участие в конкурсе было подано 2553 проекта от 381 образовательной организации. Дополнительное финансирование позволило привлечь 1100 работ из 181 учебного заведения и провести насыщенную программу для финалистов.

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса организаторы фестиваля приняли решение провести мероприятие в дистанционном формате. Потребовалось разработать платформу для размещения работ участников и их оценивания организаторами. В связи с крайне ограниченным бюджетом требовалось сделать регистрацию работ максимально простой и удобной, чтобы привлечь максимальное количество гостей, а сайт — удобным и привлекающим внимание.

Изначально предполагалось использование личного кабинета, однако было предложено решение сквозной навигации по сайту: гости могут ознакомиться с фестивалем, выбрать одну или несколько номинаций, а уже после простой регистрации на тех же страницах приступить к отправке своих работ. Таким образом, основной задачей при формировании структуры сайта было формирование сквозных материалов. Например, при отправке работы на одну из номинаций участнику будут предложены другие; члены жюри представлены как на отдельной странице, так и на главной, а ответственные за номинации —

на странице номинаций. Была осуществлена рассылка по участникам прошлых лет с особенностями проведения фестиваля и призывом отправлять свои работы на новом удобном сайте. Также активно велись аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram. Все сообщения оформлены в фирменном стиле мероприятия, а тексты были дружелюбны по отношению к участникам — состояли из простых предложений, не имели сложных слов, а также дополнялись символами Emoji.

В результате в период с 17 августа по 10 ноября 2020 г. было прислано 754 работы от 435 участников из 55 городов. Обучающиеся 105 учебных учреждений не только получили сертификаты за участие в фестивале, но и ознакомились с деятельностью СПбГУТ. 72,2% участников загрузили как минимум одну работу. По количеству работ удалось достичь 68,4% прошлогоднего результата, использовав только две социальные сети, одинарную Email-рассылку и официальный сайт. Количество подписчиков в социальных сетях возросло более, чем на 10%.

По данным статистики сервиса «Яндекс.Метрика», сайт посетило более 2300 пользователей, которые в основном переходили из социальных сетей (60,1%). Страницу регистрации посетили более 1200 человек. Эти данные позволяют сделать вывод, что 18,7% всех гостей сайта стали участниками, а 13,6% загрузили работы.

Исходя из представленных примеров продвижения, можно сделать вывод, что на качество продвижения корпоративных проектов вуза в основном влияют правильно подобранные способы продвижения, среди которых обязательно следует учитывать те способы, которые уже предусмотрены организацией или сферой деятельности этой организации, а организация таких проектов позволяет создать дополнительные каналы коммуникации высших учебных заведений.

Литература:

1. **Душкина, М. Р.** PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология / М. Р. Душкина. — СПб.: Питер, 2009. — 560 с.

2. **Прохоров, А. В.** Специальное событие как инструмент продвижения образовательных услуг / А. В. Прохоров // Вестник Тамбовского университета. — Серия Гуманитарные науки. — 2014. — Вып. 4 (132). — С. 49–53.

Раздел II.
Социогуманитарные науки в современном обществе

УДК 304

И. Е. Астафьева

Женские образы рекламы эпохи «развитого феминизма»

I. E. Astafjewa

Women's advertising images in the era of "developed feminism"

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций внедрения феминистского контекста в рекламные стратегии брендов, примеров его реализации в индустрии красоты и моды.

Ключевые слова: массовая культура, феминизм, протест, мода, ценности.

Abstract. The article analyzes trends in the implementation of the feminist context in advertising strategies of brands, examples of its implementation in the beauty and fashion industry.

Key words: popular culture, feminism, protest, fashion, values.

Современная массовая культура изобилует всевозможными формами протеста. «Социальное» и «культурное» всегда явлены одновременно, аккумулируя как социально-функциональное, так и ценностно-смысловое начала. Именно поэтому проявления протеста оказывают влияние на нормы, поведенческие стереотипы и деятельностные стратегии, реализуемые в пределах той или иной социокультурной среды. «Протест — это своеобразный индикатор между сферами должного и сущего, показатель деконструктивных процессов в обществе, уровень

осознания необходимых перемен в базовых и инструментальных ценностях общества» [1. С. 153].

Позиция «против» сегодня как никогда популярна в моде, а глянец и тут, и там объявляется вне закона. Фемвертайзинг — реклама, ориентированная на женщин, — в последние годы является одним из самых эффективных инструментов продвижения. Тезис, утверждавшийся Жаном Бодрийяром: «Красота стала для женщин абсолютным, религиозным императивом» [2. С. 172], медленно, но верно уходит в прошлое. Бренды и корпорации, представляющие индустрию, изначально нацеленную на идеализацию женщины, отчаянно пропагандируют многообразие проявлений прекрасного. Последнее десятилетие украсило подиумы и глянцевые обложки девушками Plus-Size, трансгендерными моделями, а образы «возрастных» красавиц и вовсе провозглашают «нетленность красоты». В 2015 г. актриса Джейми Брюэр и модель Мэделин Стюарт стали первыми моделями с синдромом Дауна, появившимися на подиуме в рамках Нью-Йоркской недели моды. В декабре 2020 впервые в истории журнала у Vogue состоялась сольная мужская обложка. Издание The Guardian рассказывает, что британский певец Гарри Стайлз (на фото он в самых что ни на есть платьях от Gucci) этой обложкой поддерживает гендерно-флюидные ценности миллениалов и представителей поколения Z, являющихся основной целевой аудиторией издания.

Концепция «разнообразия красоты», родившись в недрах феминизма, изначально выглядела как отклик на потребность в альтернативном образе женственности. Однако сегодня и представители «тяжелого люкса», и гиганты масс-маркета, разобрав на цитаты феминистские лозунги, используют их как идейное обрамление стратегий продвижения своего продукта. Культурные коды феминизма становятся основой успешных маркетинговых стратегий. Действительно, обычная белая футболка с надписью We should all be feminists («Мы все должны быть феминистами»), отражая позицию личности относительно актуальных социальных проблем, заявляет солидарность в борьбе с этими проблемами. Модный Дом Dior в 2017 г. представил эту самую футболку в коллекции, приуроченной к масштабной акции #MeToo, реализованной в социальных сетях в знак поддержки жертв насилия в Голливуде. Отчетливо феминистский тренд от Dior был поддержан многими медийными лицами.

Коллаборация «феминизм & мода» за свою долгую историю представлена знаковыми фигурами: здесь и Эмилия Блумер — одна из первых женщин узаконивших брюки как часть женского гардероба; и Эммелин Петик-Лоуренс, соредактор журнала Votes for Women — идейный вдохновитель создания уникальной цветовой гаммы суфражисток, рекомендовавшейся участницам движения «как долг и привилегия» (фиолетовый цвет как символ верности и достоинства, белый — как символ чистоты, зеленый — надежды); и, наконец, фем-икона от моды — Габриэль Шанель. Но реальная феминистская революция в моде произошла много позже и Шанель, и Сен-Лорана, подхватившего ее увлекательную игру в перекодирование мужского/женского [2]. Переворот произошел одновременно с победным утверждением феминистских идей на рубеже 80–90-х годов XX в. Именно тогда деконструктивист Йоджи Ямамото и минималисты Жиль Зандер, Хельмут Ланг радикально изменили представление о красоте: причудливые комбинации, гротеск, сочетание уличных тенденций и швейного искусства «от кутюр», минимализм — поведали о новых способах выражения сексуальности. В свою очередь, феминистский контекст, превращавший женщину из пассивного сексуального и социального объекта в созидающий субъект, проложил путь этим новым модным тенденциям. Оказалось, что красота — это куда больше, чем пресловутые «90–60–90», а одежда — прежде всего способ самовыражения, демонстрации миру своего сложного личностного начала. «Ключевым при создании любого образа стало слово sophisticated (утонченный, усложненный, лишенный простоты. — И.А.), идеально определяющее сложный и рафинированный интеллектуальный вкус» [3]. Принцип «быть сексуальной и красивой для собственного удовольствия, а не ради мужского одобрения/восхищения» стал той самой точкой, где мода и феминизм пересеклись.

Подпитываемая мощью социальных сетей, четвертая волна феминизма в 2010-х захлестнула мир. Транснациональный холдинг Unilever вовремя оценил эффект провокационных инструментов феминистского толка. Рекламный ролик бренда Dove Evolution (2006), набравший 68 млн просмотров, стал настоящей вирусной сенсацией, разоблачающей закулисье фэшн-индустрии. Здесь еще не шла речь о продвижении собственно феминистических идей, но уже о попрании традиционных канонов красоты, ведь, по мнению бренда, «Каждая женщина заслуживает быть прекрасной, именно такой, какая она

есть». Именно благодаря Dove использование в качестве моделей девушек совершенно немодельной внешности, снимающихся в максимально естественном виде, стало прорывом и новой тенденцией в рекламе товаров, ориентированных на женскую аудиторию. Рекламная идея обернулась настоящим кладезем социокультурных смыслов, обладающих значительным маркетинговым потенциалом, и в 2019 г. Dove запускает фото-флешмоб, окончательно разрушающий стереотипное представление о красоте — проект #ПокажитеНас.

Однако первым брендом, создавшим откровенно профеминистскую рекламу, был Pantene компании Procter&Gamble (ролики Labels Against Women — «Ярлыки против женщин»). Реклама вызвала большой резонанс в социальных сетях, обеспечив внимание к продукции бренда, несмотря на то, что она всего лишь констатировала существование стереотипов, но не призывала переломить ситуацию. Активная позиция декларируется в рекламном ролике американского документалиста Лорен Гринфилд (2014), созданного для бренда Always. Видеоряд призывал девушек переосмыслить выражение «как девчонка», показав миру, что они могут быть какими захотят и заниматься тем, чем считают нужным. Хештег #likeagirl взорвал Сеть.

Не отставали и представители высокой моды, беззастенчиво спекулируя на профеминистских идеях. Показ Карла Лагерфельда в сентябре 2014 г. был срежиссирован как настоящий митинг: модели с мегафонами и плакатами в образах фем-активисток торжественно шествовали по Grand Palais, превращенному в улицу в окружении ажурных зданий и витиеватых балконов. В 2020 г. Dior вместе с известной художницей-феминисткой Judy Chicago и дизайнерским дуэтом Claire Fontaine в качестве идейной основы демонстрации весенне-летней используют неоновые вывески “Patriarchy = Climate Emergency и Women’s Love Is Unpaid Labor” («Патриархат = Чрезвычайная климатическая ситуация», «Любовь женщин — это неоплачиваемый труд»).

«Оскар» индустрии моды — бал Института костюма Met Gala (Нью-Йорк) 2017 г. в качестве темы мероприятия выбирает творчество Рей Кавакубо, известной обличительницы искусственной природы моды, еще в 1969 г. создавшей свою марку Comme Des Garcons («Как мальчики»). Эпатировав публику, она разрушала модные европейские каноны того времени. Образы, которые создает этот модельер, разрушают клише «представительница прекрасного пола» и навязанные обществом каноны

красоты, утверждая принцип, где «несовершенство — высшая ценность, ведь это верный признак настоящего, живого и эволюционирующего начала». Нельзя не заметить, что Кавакубо в своих экстремальных поисках отстраняется не только от привычной эстетической составляющей, но и от возможности практического использования вещей. Специалисты именуют эту тенденцию термином «modest fashion» — «модой на скромность» [4].

Антисексистская тема в тренде продвигается многими известными модельерами, деконструирующими привилегии традиционных гендерных ролей (Стелла Маккартни, Фиби Файло, Консуэло Кастильонии др.). Новый виток развитию темы придала кампания против харассмента и сексуального насилия, стартовавшая в США осенью 2017 г. по мотивам скандала с Харви Вайнштейном. Эффект был столь сокрушительным, что уже в декабре словарь Merriam-Webster обозначает «феминизм» в качестве слова года, а #metoo — хэштег, запущенный в социальных медиа актрисой Алисой Миллано, — и сегодня продолжает демонстрировать истинный масштаб проблемы насилия.

Но есть и другая сторона вопроса, о которой упоминают, когда хотят подчеркнуть, что излишне феминизированное понимание моды в попытках отстранится от фетишизации красоты, в конечном счете, табуировало пресловутые «90–60–90», скатываясь на примитивный уровень сексизма. Бренды, решившие разыграть карту феминисткой идеи, рискуют быть неверно понятыми, поскольку невероятно сложно найти баланс между «востребовано» и «провально», а реакция аудитории подчас непредсказуема. Примером тому является рекламная кампания бренда Reebok «Ни в какие рамки», реализованная при участии активистки и автора Telegram-канала «Женская власть» Залины Мершенкуловой. Неоднозначные, на грани фола рекламные фото и слоганы, размещенные в официальном Instagram-аккаунте Reebok, спровоцировали лавину критических замечаний, среди которых попадались и обвинения в реабилитации фашизма. Даже Dove, казалось бы, уже отточивший метод воздействия на умы и сердца потребителей, умудрился оскандалиться, показав рекламу мыла, в которой чернокожая женщина превращается в белую.

Феминистские ценности активно проявляются в процессах перекодирования стандартов массовой культуры, попутно отмечаясь в практике продвижения брендов и маркетинговых стратегиях. И пусть для одних феминизм в моде — это тренд, другие называют его хорошо продуманным маркетинговым ходом, третьи же яростно доказывают, что модная

индустрия наконец-то разглядела истинные женские потребности. Все еще «работает» сказанное однажды Ральфом Лореном: «Мода — это не о лейблах. И не о брендах. Это о чем-то еще, что происходит внутри нас».

Литература:

1. **Акунина, Ю. А.** Социокультурный феномен протестной культуры в молодежной среде / Ю. А. Акунина, Д. В. Кашапова // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. — 2013. — Т. 195.

2. **Бодрийяр, Ж.** Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — М.: Республика; Культурная революция, 2006.

3. **Кологреева, Л.** Как феминизм повлиял на моду: [Электронный ресурс] // https://www.wonderzine.com. — Режим доступа: https://www.wonderzine.com/wonderzine/style/opinion/195917-fashion-feminism (дата обращения 16.11.2020).

4. Почему темой Met Gala-2017 стало творчество Рэй Кавакубо?: [Электронный ресурс] // https://bazaar.ru. — Режим доступа: https://bazaar.ru/fashion/trendy/pochemu-temoy-met-gala-2017-stalo-tvorchestvo-rey-kavakubo (дата обращения 17.11.2020).

УДК 330.15

О. А. Балабейкина,
К. С. Гаврилова, А. А. Янковская

Реализация экологически детерминированных целей устойчивого развития: роль религиозных институтов (на примере лютеранской Церкви Норвегии)

O.A. Balabeykina,
K.S. Gavrilova, A.A. Yankovskaya

Implementation of environmentally determined sustainable development goals: the role of religious institutions (case study of the Lutheran Church of Norway)

Аннотация. В статье рассматривается пример реализации христианским религиозным институтом различных видов деятельности, направленной на достижение экологически обусловленных целей устойчивого

развития. Лютеранская Церковь Норвегии более полувека успешно осуществляет экологические проекты на местном, региональном и международном уровнях, поэтому ее опыт может быть полезен другим странам и религиозным организациям.

Ключевые слова: устойчивое развитие, религиозный институт, Церковь Норвегии.

Abstract. The article investigatesthe example of the Christian religious institution` implementation of various types of activities aimed at achieving environmentally determined goals of sustainable development. The Lutheran Church of Norway has been successfully implementing environmental projects at the local, regional, international levels for over half a century, so this experience can be useful for other countries and religious organizations.

Key words: sustainable development, religious institute, Church of Norway.

Сама постановка вопроса об участии религиозных институтов в реализации общественно значимых целей, заявленных концепцией устойчивого развития, как о требующей научного осмысления реализуемой социальной практике, на первый взгляд может выглядеть необоснованной. Но при первом же пристальном обращении к рассмотрению связанных с ней аспектов, сомнения в актуальности этой необычной и новой для российской действительности, но длительное время успешно осуществляемой некоторыми национальными протестантскими Церквями стран зарубежной Европы деятельности распадаются под влиянием целого ряда фактов.

Приступая к раскрытию обозначенной проблематики на примере национальной лютеранской Церкви Норвегии, следует в первую очередь упомянуть факт официально задекларированной в публичном выступлении секретаря ООН П. Г. Муна еще в 2008 г. программы вовлечения религиозных институтов в реализацию целей устойчивого развития (ЦУР) [1].

В рамках концепции устойчивого развития сформулировано 17 ЦУР [5]. Если опираться на основное содержание их формулировок, можно условно разделить эти цели на две категории: природно-экологические и социально детерминированные, причем последние преобладают. Участие христианских религиозных институтов в реализации социальных целей предопределено вероучительной доктриной и выражено в активной деятельности, связанной с осуществляемой ими социальной ответственностью, неоднократно выступавшей предметом отечественных [2]

и зарубежных [3] исследований. Экологический след самих религиозных организаций минимален, поэтому они почти не рассматриваются как субъекты, оказывающие влияние на достижение экологически детерминированных ЦУР в странах и регионах.

Между тем, существуют зарубежные религиозные организации, которые имеют давнюю традицию участия и организации различных мероприятий, направленных на решение экологических и природоохранных проблем. Например, Церковь Норвегии (ЦН) ведет такую деятельность уже более полувека, но особенно она активизировалась в этом направлении в период с 2013 по 2017 гг., сохраняя намеченные тогда тенденции по сей день.

Церковь Норвегии является самой крупной религиозной организацией в стране и, не в пример лютеранским Церквям других государств Северной Европы, например стремительно теряющей своих адептов Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции, сохраняет довольно устойчивую позицию в обществе [4. С. 58], насчитывая около 70% приверженцев.

Если говорить непосредственно об организации экологически ориентированной деятельности ЦН, то нельзя не заметить, что она уже давно ведется активно, с привлечением самых современных средств и технологий. Так, еще в конце 1990-х гг. по инициативе и при непосредственном участии этого религиозного института был разработан ориентированный на привлечение к участию представителей самых различных христианских конфессий электронный веб-сайт, на котором стали размещаться актуальные материалы, отражающие религиозно-обусловленный взгляд на природно-экологические проблемы современного общества и возможные пути их решения. ЦН поддерживает работу этого общецерковного экологического сайта по сей день [6].

Обозначенным религиозным институтом официально позиционируется, что бережное отношение к живой природе как творению Божию является одной из основ христианского вероучения, а в вопросах, связанных с необходимой охраной окружающей среды, с 2014 г. декларируется стремление к действиям, направленным на обеспечение устойчивого развития на национальном и международном уровнях.

Лозунг, размещенный на электронном сайте ЦН [7], в котором выражается ее отношение к работе по охране окружающей среды, звучит так: «Окружающая среда, потребление и справедливость». Еще в 1992 г.

для разработки координированных действий в этом направлении, ЦН организовала и провела епископальную конференцию «Общество потребителей как проблема этики». Имея возможность воздействовать на ментальность адептов не только через церковную проповедь, но и тематические лекции и семинары, организуемые на отдельных приходах, духовенство, сотрудники, волонтеры этой религиозной организации постоянно стараются донести до своей паствы знания о том, что чрезмерное потребление влечет за собой антропогенную нагрузку, превышающую возможности экосистемы к самовосстановлению. Кроме того, на официальном сайте ЦН размещены тематические статьи, в которых раскрывается проблема несправедливой оплаты труда в странах, где производится большая часть товаров повседневного спроса, и звучат призывы к осознанному потреблению, что должно способствовать достижению справедливости и реализации всеобщего права на достойную оплату труда. Это коррелирует с формулировкой одной из важнейших социальных ЦУР.

ЦН пытается выразить свое участие и в решении глобальных экологических проблем, в том числе через утверждение мысли о том, что христианство — мировая религия, а значит, лютеране Норвегии являются частью мирового сообщества, поэтому их действия, в том числе в области добычи и использования углеводородного сырья и потребления продукции, изготовленной на его основе, должны быть спланированы так, чтобы нанесение ущерба невозобновимым природным ресурсам и экологической среде было минимизировано.

Важной частью работы ЦН по вопросам обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды является целевое сотрудничество с представителями органов государственной власти, как с принимающими стратегические решения в этом направлении. Межконфессиональный совет ЦН представлен в группе по переговорам, связанным с проблемой глобального изменения климата на Форуме развития и окружающей среды (ForUMforUtviklingogmiljø). Это участие открывает возможность влияния на национальную экологическую политику. Через Форум проводятся и регулярные встречи представителей церковных органов управления общецерковного и епархиального уровней с министром окружающей среды Норвегии.

Помимо тесного взаимодействия со светскими организациями, деятельность которых ориентирована на достижение ЦУР, Церковь Нор-

вегии входит в состав международного протестантского общецерковного объединения ACT Alliance, принимавшего участие в работе экологических саммитов ООН. Она также состоит членом Всемирного Церковного Совета и Всемирной Лютеранской Федерации. Все перечисленные организации проводят активную работу для реализации природно-экологических и социально детерминированных ЦУР, содействуют состоящим в них национальным Церквям, помогая им осуществлять влияние на значимые в этом плане решения политиков.

Интересно отметить тот факт, что ЦН поддерживает молодежные движения, выступающие с митингами и забастовками, имеющими целью призывы к экологически ответственному поведению. Сама ЦН демонстрирует пример модели такого поведения через реализацию следующих конкретных направлений и действий:

– Руководством ЦН было принято решение о сокращении целевых командировочных поездок, так как они доверились результатам исследований, в которых декларируется, что во время путешествий оказывается существенное негативное влияние на окружающую среду. Новая политика в отношении необходимого количества межрегиональных передвижений позволит сократить нагрузку на окружающую среду, связанную с ними, на 8% ежегодно, а по планам к 2030 г. — на 50%.

– Две трети общего объема загрязнений от ЦН приходится на отопление, эксплуатацию и техническое обслуживание церковных зданий. Именно поэтому Церковь фокусируется на проекте «Зеленая церковь — экологический менеджмент на практике» (“Grønnkirke — miljøledelseipraksis” (норв.)).

– Около 400 лютеранских приходов ЦН официально поддержали проект «Зеленая церковь — экологический менеджмент на практике». Теперь эта концепция будет распространяется и на остальные приходы.

– Церковный Совет ЦН и семь из 11 ее епархий имеют сертификат «экологического маяка», подтверждающий их активную деятельность в области экологической ответственности. ЦН стремится к тому, чтобы все остальные епархии и 30 крупнейших приходов также получили такой сертификат.

– «Зеленая церковь — экологический менеджмент на практике» — это инструмент управления, который позволяет воплотить на практике модель осознанного экологически грамотного поведения на уровне отдельного прихода. Это касается всех сторон приходской жизни — от

выбора товаров для бытового и пищевого потребления, до организации церковных мероприятий, религиозного образования и волонтерской деятельности.

ЦН — пример религиозной организации, которая активно реализует деятельность, направленную на достижение экологически детерминированных ЦУР на локальном (лютеранские приходы), региональном (отдельные епархии), национальном и международном уровнях. В рамках последнего с начала второго десятилетия XXI в. усилилась работа этого религиозного института с межрелигиозными объединениями в области совместного осуществления проектов, направленных на охрану окружающей среды. Именно ЦН вынесла этот вопрос отдельной темой для обсуждения в Совете сотрудничества по вопросам духовности и веры (STL), в результате чего была создана межрелигиозная инициативная группа, координирующая экологически направленную деятельность участников — религиозных организаций. С 2011 г. НЦ также представлена в составе экуменических и межрелигиозных делегаций на совещаниях ООН по экологическим вопросам, а с 2013 г. туда же входят Исламский совет Норвегии и Экуменическое общество Веры. Их конструктивная совместная деятельность, в том числе объективированная в организации различных мероприятий и форумов, способствует не только достижению экологически детерминированных ЦУР, но и укреплению межкультурных и межрелигиозных взаимоотношений.

Церковь Норвегии является примером религиозного института, который имеет богатый опыт реализации деятельности, направленной на достижение экологически детерминированных целей устойчивого развития. Поскольку сотрудничество с религиозными организациями в этом направлении официально задекларировано ООН, то этот опыт может быть полезен в странах, где религиозно-государственные отношения осуществляются на основе конструктивного взаимодействия.

Литература:

1. **Karam, A.** The role of religious actors in implementing the UN's sustainable development goals / A. Karam // The ecumenical review. — 2016. — Vol. 68. — № 4. — P. 365–377.

2. **Богатова, О. А.** Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты / О. А. Богатова, Е. И. Долгаева, А. В. Митрофанова // Регионология. — 2019. — Т. 27. — №3. — С. 489–512.

3. **Appleby, J. K.** The role of the Catholic Church in immigrant integration / J. K. Appleby // The review of faith and international affairs. — 2011. — Vol. 9. — № 1. — P. 67–70.

4. **Балабейкина, О. А.** Современные тенденции трансформации конфессионального пространства стран Северной Европы (на примере христианских деноминаций Норвегии) / О. А. Балабейкина, В. Ю. Колесникова // Псковский регионологический журнал. — 2019. — №4 (40). — С. 57–67.

5. Цели в области устойчивого развития: [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. — Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 06. 11.2020).

6. Общецерковный норвежский сайт «Зеленая Церковь»: [Электронный ресурс] // www.grondkirke.no (дата обращения 06.11.2020).

7. Официальный сайт Церкви Норвегии: [Электронный ресурс] // https://kirken.no/nb-NO/gronnkirke/gronn-menighet/ (дата обращения 06.11.2020).

УДК 159.9

Е. В. Белова

«Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов)

E. V. Belova

“The problem of the soul of our time” (by the psychological portrait of students’ personality example)

Аннотация. В статье рассматривается проблема экзистенциальных потребностей, внутриличностных конфликтов и точек бифуркации развития личности студентов. По данным эмпирического исследования дается описание основных невротических тенденций, характерных для современного поколения студентов. В рамках проблематики виртуальной психологии приводится специфика когнитивной картины мира студентов. На

основе системного подхода предлагается модель экзистенциальных потребностей, включающая диады гипертрофированных и гипотрофированных деструктивных тенденцией.

Ключевые слова: студенты, виртуальная психология, модель экзистенциальных потребностей студентов, деструктивные тенденции развития личности.

Abstract. The article deals with the problem of existential needs, intrapersonal conflicts and bifurcation points of students ' personality development. According to the empirical research, the main neurotic tendencies characteristic of the modern generation of students are described. Within the framework of the problems of virtual psychology, the specifics of the cognitive worldview of students are considered. Based on a systematic approach, a model of existential needs is proposed, which includes dyads of hypertrophied and hypotrophied destructive tendencies.

Key words: students, virtual psychology, model of existential needs of students, destructive tendencies of personality development.

В не самой программной работе Карла Густава Юнга, которая вышла еще в 1930 г. и называлась «Проблема души нашего времени», автор не без разумных опасений рассматривает на основе психотерапевтического опыта основные деструктивные тенденции развития современного ему общества, предпринимая попытки «постичь необъятную проблему души, которая терзает современного человека» [7]. В изучении данной благородной, но по определению не решаемой окончательно задачи (хотя бы потому, что психика обладает свойством развития, значит психологам всегда есть чем заняться), Юнг отмечает тенденцию к невротизации современного ему общества, которая связана не только с исчезновением религиозных и философских фреймов как руководящих принципов, но и с оформлением психологии как науки, пытающейся исследовать то, что не поддается непосредственному наблюдению: душу, т. е. психику человека. Несмотря на разнообразие подходов и направлений психологии, общим для всех школ психологии остается одно: проблема психики человека и ее развития существует.

Отмечая наличие нарастающей невротизации современного ему общества, Юнг предпринимает попытку исследовать причины увеличивающихся неврозов и других (не всегда патологичных с точки зрения психиатрии, но субъективно тяжело переживаемых) расстройств. Не менее драматичную тенденцию уже в конце XX в. констатирует Мартин Селигман [5], отмечая усиливающуюся тенденцию общества к выученной

беспомощности, пессимизму и депрессии (не клинической формы). При этом Селигман доказывает, что симптомы выученной беспомощности, пессимизма и депрессии почти полностью совпадают, за исключением мыслей о суициде, характерных для различных форм депрессии.

Учитывая то, что в 2020 г. общество потрясли перемены, требующие от населения храбрости остаться наедине с собой, проблема «души нашего времени» становится не просто локальной трагедией отдельных, ищущих смысл индивидов, но всеобщей тенденцией. Студенческий возраст в аспекте возрастных кризисов представляет собой «минное поле» личностного развития: именно в данном возрасте многие проходят через мучительные, но порой крайне конструктивные перемены.

Вдохновившись попыткой Карла Густава Юнга, а также признавая, что собственные наблюдения (поведенческих реакций в условиях решения командных задач) и результаты проективных ассоциативных тестов («Сильные и слабые стороны», «Три животных» и др.), проведенных на студентах Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича в период с 2012 по 2020 гг., демонстрируют тенденцию к невротизации, попробуем определить корень зла «проблемы души». Основываясь на системном подходе, применяемом в психологических исследованиях [2], модели человекознания Б. Г. Ананьева [1], модели психики Ганзена [3] и теории экзистенциальных потребностей Э. Фромма [6], а также результатах эмпирического исследования студентов («Реклама и связи с общественностью», «Зарубежное регионоведение», «Менеджмент в инфокоммуникациях», «Прикладная экология» и ряда технических профилей), обобщим основные невротические тенденции, характерные для современного поколения. На основе системного подхода рассмотрим модель экзистенциальных потребностей, включающую диады деструктивных невротических тенденцией.

Отметим несколько особенностей когнитивной картины мира современных студентов. Во-первых, в силу доступности данных в Интернете, многие студенты встречают (в терминах У. Гибсона из романа «Распознавание образов») «поддельный симулякр клонированной имитации подобия» информации. Научные исследования в области психологии, встречаемые в Интернете (и особенно социальных сетях) представляют собой пересказ пересказа с потерей ключевых системообразующих элементов информации неких (иногда сомнительных) первоисточни-

ков. Данная интертекстуальность, иллюзия смысла и реальности или «эффект реальности» (Р. Барт), наличие отсутствия или «скользящее значение» (Ж. Лакан) обостряется в контексте полилогов социальных сетей, при этом само искусство чтения первоисточников становится все менее характерным для студентов, что влечет за собой интериоризацию некритично воспринимаемых сообщений, которые не могут рассматриваться как информация, так как не соответствуют ее определяющим критериям. Потеря критерия истинности в оценке сообщений порождает еще более трагичное для развития личности и формирования индивидуальности явление: размывание или отсутствие целей, ценностей и смыслов не только в мировоззрении студентов, но и в конкретных действиях. Судить обо всем поколении по отдельным ее представителям нельзя, но сам факт возникновения и нарастания подобной тенденции (в том числе в проявлении маркеров пассивно-агрессивных форм поведения и негативизма) требует анализа причин, вызывающих подобные «сдвиги парадигм».

Во-вторых, в межличностном общении современное поколение студентов использует новые (по форме, но не содержанию) понятия, характеризующие их внутриличностные конфликты. Данная тенденция к поверхностной осведомленности о психической природе собственного Я является крайне негативной. Среди самых популярных терминов, которые циркулируют в Интернете и общении студентов, выделяются: «перфекционизм», «прокрастинация», «токсичность», «темная триада качеств». Несмотря на то, что данные термины основаны на авторских моделях, например, работах Бен-Шахара (перфекционизм) или Д. Полхуса и К. Уильямса («темная триада») [8], сами понятия связаны с давно известными феноменами в психологии, представляя паттерн личностно-поведенческих особенностей. Современная тенденция давать «старым демонам» новые имена придает психологическим деструктивным явлениям силу, так как романтизирует в глазах студентов качества, которые являются негативными (техника «навешивания ярлыков» в данном случае работает как самовнушение). Так, перфекционизм и склонность к прокрастинации определяются через паттерн низкой мотивации достижений и высокой мотивацией избегания неудач при экстернальном локусе контроля, классических анти-волевых качеств личности (лень, негативизм, упрямство) и отсутствие волевых качеств (побуждающей функции воли, проявляющейся в инициативности, решительности, це-

леустремленности, самостоятельности). Кардинальные черты «темной триады» (неклиническая психопатия, неклинический нарциссизм и маккиавеллизм) кроме романтизации пограничного с патологией состояния, представляют собой аналогичный паттерн уже известных черт личности, представленных в гипертрофированном виде. Данная терминология порождает гиперреальность (Ж. Бодрияр), когнитивно-ценностную картину гипертекстов социальных сетей, мемов, гифок и других элементов технологии внушения и самовнушения.

В-третьих, как следствие, у студентов наблюдается устойчивая тенденция к поляризации восприятия и оценки своего «образа Я» (чрезмерно завышенной или заниженной самооценки в силу отсутствия реальных достижений и шаткой Я-концепции), что позволяет рассматривать кардинальные личностные черты в гипертрофированной и гипотрофированной форме. Гипертекстуальность, плюралистичность, децентрализация и фрагментарность информации в Интернете как признаки культуры постмодерна формируют особый вид современной личности. Антигерои современных популярных сериалов и фильмов («Рик и Морти», «Игра Престолов», «Харли Квинн» и др.) несут (при первом приближении) образ метапатологий и непродуктивных типов характера.

Основываясь на системной теории психики В. А. Ганзена, теории человекознания Б. Г. Ананьева, теории экзистенциальных потребностей Э. Фромма и результатах собственного эмпирического исследования, рассмотрим модель экзистенциальных мотивов современного человека, включающую диады гипертрофированных и гипотрофированных деструктивных тенденцией. Учитывая, что рассматриваются экзистенциальные потребности (т. е. мотивация на уровне ценностей), а индивидные свойства по Ананьеву являются врожденными (особенности темперамента, функциональной асимметрии мозга и др.), остановимся на уровнях субъекта (общения, познания и деятельности), личности и индивидуальности.

Первая экзистенциальная потребность (потребность в свободе) отражается на уровне субъекта деятельности и общения, характеризуется «пассивностью» / «деструктивностью» в гипотрофированной и гипертрофированной деструктивной формах соответственно. Вариант проявления данной диады в реализации субъекта общения (как варианта деятельности), характерный для студентов, отражается в уступчивости или агрессивности (конфликтности). Формы агрессии, встречающиеся среди

студентов, включают весь диапазон видов враждебности по модели Баса — Дарки: от внешне агрессивных форм негативизма и пассивно-агрессивного поведения (маркеров доминантности как формы физической агрессии), косвенной агрессии, вербальной агрессии до внутренней аутоагрессии (обиды и чувства вины). Характерна в отношении других людей и подозрительность как проявление «пассивности». Согласно Илсе Санд [4], гиперчувствительные люди склонны из уступчивой формы поведения переходить в агрессивную, что порождает еще большее чувство вины и внезапные вспышки агрессии. Данные особенности отражают отсутствие развития эмоционального интеллекта, т. е. навыков распознавания собственных эмоций, управления собственными эмоциями и самомотивации.

Вторая экзистенциальная потребность (потребность во власти и контроле) проявляется на уровне личности и характеризуется «конформностью» / «нонконформизмом» в гипотрофированной и гипертрофированной деструктивной формах соответственно. Склонности к группомыслию или маккиавелизму одинаково отражают отсутствие духовного уровня общения, выбор варварского или манипулятивного влияния, отсутствие доверия к другим, сотрудничества как базового стиля коммуникаций.

Третья экзистенциальная потребность (потребность в мироощущении, мировоззрении, модели мира) проявляется на уровне субъекта познания и характеризуется «плюрализмом» / «фанатизмом» в гипотрофированной и гипертрофированной деструктивной формах соответственно. Отсутствие стремления к познанию, поиску ответов или иррациональные идеи, «ловушки мышления» проявляются как эгоцентризм мышления, отсутствие сформированности логических операций (анализа/синтеза и т. д.), нечувствительность к логическим противоречиям, отсутствие умения дистанцироваться и посмотреть на ситуацию как наблюдатель, эмоциональное и когнитивное равнодушие (когнитивное переживание скуки), «застревание» на определенных сверхидеях, часто основанных на маргинальных течениях в области политики, религии, философии, культуры и других источниках мировоззрения.

Четвертая экзистенциальная потребность (потребность в реальности) проявляется на уровне индивидуальности как системного образования биологических и социальных структур, характеризуется «аморфностью» / «полиморфностью» в гипотрофированной и гипертрофированной деструктивной формах соответственно. Данный деструктивный уровень

связан с отсутствием или размытостью ценностей, смыслов, целей как системообразующих факторов личности, отсутствием сформированного образа «Я» или диссоциацией личностного образа, потерей идентичности и ценностных ориентиров.

К. Г. Юнг в финале «Проблемы души нашего времени» назвал жизнь критерием истины духа, отметив, что дух, который лишает человека всех жизненных возможностей, заблуждается по определению [7]. К сожалению, в XXI в. мы не просто создаем иллюзии реальности, мы живем в них, становясь «в-тестерами» собственной жизни. «Темный портрет» современного поколения обладает всем набором метапатологий личности по Маслоу и всей линейкой непродуктивных типов характера по Фромму (в том числе по данным самоописания студентов). Тем не менее новые условия развития личности сами по себе не являются вредоносными. Норберт Виннер отмечал, что «прогресс — это не добро и не зло». Учитывать деструктивные тенденции развития общества важно, но еще важнее — искать пути их нивелирования, пока они из слабых сигналов не превратились в детерминанты существования. Согласно системному подходу в психологии, данные точки бифуркации могут быть использованы как трамплины развития личности. Возможно, что именно среда высших учебных заведений в XXI в. останется тем единственным оплотом формирования свободной счастливой личности и человечности, который позволит если не решить «проблему души нашего времени», то хотя бы найти пути справиться с ее катастрофическими последствиями.

Литература:

1. **Ананьев, Б. Г.** О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.

2. **Белова, Е. В.** Риски цифровой социализации молодежи с точки зрения виртуальной психологии / Е. В. Белова // Материалы IX Международной научно-технической и научно-методической конференции «Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании»: Сб. научн. ст. в 4 т. — Т. 3. — СПб.: СПбГУТ, 2020. — С. 548–552.

3. **Ганзен, В. А.** Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 176 с.

4. **Санд, И.** Близко к сердцу: Как жить, если вы слишком чувствительный человек / И. Санд. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 164 с.

5. **Селигман, М.** Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь / М. Селигман. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 338 с.

6. **Фромм, Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм. — М.: АСТ, 2020. — 288 с.

7. **Юнг, К. Г.** Проблема души нашего времени / К. Г. Юнг. — М.: Прогресс, 1996. — 336 с.

8. **Paulhus, D. L.** The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy / D. L. Paulhus, K. M. Williams // Journal of Research in Personality. — 36. — 2002. — P. 556–563.

УДК 342.5

А. М. Беляцкая

Государственный совет Российской Федерации и его аналоги в зарубежных странах

A. M. Belyackaya

State Council of the Russian Federation and its analogues in foreign countries

Аннотация. В данной статье рассматривается конституционно-правовой статус Государственного совета Российской Федерации. Автор пытается выявить сходства и различия совещательно-консультативных органов при президенте России и президентах зарубежных стран, а также провести тщательный анализ опыта зарубежных стран в части закрепления совещательно-консультативных органов, осуществляющих содействие президентской власти с последующим выявлением необходимости заимствования зарубежного опыта в данной сфере.

Ключевые слова: Государственный совет, орган государственной власти, конституционно-правовой статус.

Abstract. This article examines the constitutional and legal status of the State Council of the Russian Federation. The author tries to identify the similarities and differences between the advisory and advisory bodies under the

President of Russia and the presidents of foreign countries, as well as conduct a thorough analysis of the experience of foreign countries in terms of consolidating advisory and advisory bodies that assist the presidential power with the subsequent identification of the need to borrow foreign experience in this area.
Key words: State Council, public authority, constitutional status.

Актуальность данной работы обусловлена внесенными в настоящее время поправок в Конституцию РФ и ведущимися обсуждениями о необходимости конституционного закрепления Государственного совета РФ. На примере зарубежных стран можно провести сравнительно-правовой анализ органов, выполняющих консультативную и совещательную функцию, преследуя цели содействия президентской власти. Закрепление такого органа в Конституции — это отличная возможность повысить эффективность взаимодействия президентской власти с остальными ветвями власти государства.

Если посмотреть на историю государства и права России, то можно заметить, что в каждом периоде исторического развития присутствует своеобразный, обладающий некоторыми особенностями, совещательный орган при главе государства. К примеру, в Российской Империи положение высшего совещательного органа занимал Государственный совет при императоре, созданный манифестом Александра I. Председатель Совета не только был доверенным лицом императора, но и занимал высоко положение в системе государственного правления, обладая широкими полномочиями [1. С. 51]. Председатель Государственного совета обладал исключительным правом докладывать лично императору о государственных делах.

Государственный совет обладал сложной и разветвленной структурой для совещательного органа. Он состоял из департаментов и комиссий, а также государственной канцелярии. Каждый департамент создавался по отраслевой или функциональной принадлежности.

Манифестом от 20 февраля 1906 г. «О переустройстве учреждения Государственного совета» [2. С. 5] этот орган был наделен не только совещательными, но и законодательными функциями.

В ходе февральской революции 1917 г. указом Николая II деятельность Государственного совета была приостановлена [3. С. 45].

Государственный совет СССР просуществовал недолго — с 5 сентября 1991 г. до распада Союза в декабре 1991 г.

Государственный совет РФ был образован указом президента Российской Федерации 1 сентября 2000 г. как отдельный орган при президенте, выполняющий совещательную функцию.

Структура Государственного совета РФ построена так, что непосредственной главой Совета является президент. Лица, занимающие руководящие должности в органах государственной власти, лично разрабатывающие и осуществляющие способы и пути проведения и реализации государственной политики, также являются членами Совета. Для повышения эффективности совместной работы властных органов лица, представляющие субъекты, также задействованы в работе и принимают участие в заседаниях.

В Государственном совете предусмотрено формирование президиума в составе восьми членов в случае необходимости принятия оперативных решений. Президиум также может созываться в персональном составе, который определяет непосредственно президент. Данный состав подлежит смене два раза в год.

Подобным образом устроен консультативный орган при президенте Украины. Структура предполагает наличие определенных должностей, в число которых входят руководящие офисом должности, помощники и советники, директораты и департаменты. Каждая из должностей выполняет полномочия, исходя из их специализации, например директорат по вопросам внешней политики или департамент доступа к публичной информации.

В Португалии порядок формирования и структура совещательного органа определены более четко благодаря нормативному закреплению данных положений. Государственный совет Португалии состоит из членов, преимущественно действующих или когда-либо замещавших должности должностных лиц, и членов, назначаемых президентом Республики, а также избираемых Ассамблеей Республики. Государственному совету Португалии посвящена третья глава Конституции Португалии.

Государственный совет Португалии возглавляется непосредственно президентом. В его состав входят лица, занимающие важнейшие должности в республике. Это председатель Ассамблеи Республики, премьер-министр, председатель Конституционного суда Португалии, Омбудсмен, президенты региональных правительств, а также бывшие президенты республики. Последнее, на наш взгляд, представляет большой интерес. Конечно же, членство в Государственном совете Португалии для быв-

ших президентов республики не является обязательным, но таким образом лицо, которое уже побывало на посту президента, может занять место советника нового главы государства.

Также в состав Государственного совета Португалии входят граждане. Президент республики лично назначает пять граждан на должность членов Государственного совета, и также пять граждан избираются Собранием республики [4]. Все члены Государственного совета принимают присягу.

В отличие от португальского Государственного совета, аппарат Елисейского дворца и его организация никак не регламентируется Конституцией. Его структура может изменяться путем указания главы государства. Законодательное закрепление формирования аппарата Елисейского дворца отсутствует, так же как и отсутствуют любые официальные сведения о структуре и численности членов дворца.

Аппарат Елисейского дворца построен таким образом, что каждый из членов, являющийся советником, также находится в тесном взаимодействии с министерствами и ведомствами, что играет свою роль при принятии президентом решений политического или административного характера.

Основная функция, осуществляемая Государственным советом Российской Федерации, — это содействие президенту в реализации его полномочий. На заседаниях Государственного совета происходит обсуждение вопросов, имеющих наиболее важное государственное значение, таких как вопросы взаимодействия РФ и ее субъектов, исполнение органами государственной власти президентских распоряжений. В полномочиях Государственного совета также находится рассмотрение предложений проектов законов, имеющих общегосударственное значение и обсуждение наиболее значимых для жизни страны иных вопросов и предложений.

Основной ряд полномочий направлен непосредственно на содействие президенту Российской Федерации в части обеспечения функционирования и совместного действия органов общегосударственного значения. Также Государственный совет осуществляет консультации в разрешении разногласий между органами государственной власти разных уровней. Президент также может обращаться к Государственному совету по вопросу кадровой или бюджетной политики [5. С. 487].

Государственный совет не обладает законотворческими полномочиями, но в результате обсуждения вопросов общегосударственного значения решения проблем могут находить свое закрепление в последующем указе президента либо иного нормативного правового акта общегосударственного значения.

Офис президента Украины непрерывно осуществляет свою работу по содействию президенту в осуществлении его конституционных полномочий.

Непосредственной задачей перед Офисом ставится анализ и прогнозирование по всем общественным сферам, а также по процессам, происходящим в стране и в мире. В результате таких исследований президенту могут быть предложены пути разрешения каких-либо проблем, а также внесены предложения, касающиеся осуществления внутренней и внешней политики.

Обеспечение совместной работы президента с кабинетом министров и Верховной Радой, а также с правоохранительными и иными органами государственной власти является также первостепенной задачей для Офиса президента. В процессе реализации данной задачи Офис также взаимодействует с властными органами и различными предприятиями для обеспечения всестороннего взаимодействия органов власти и населения и повышения эффективности такой деятельности.

Государственный совет Португалии является политическим консультативным органом президента Республики, возглавляемым им. Государственный совет занимает довольно высокое положение в системе властных органов Португалии [6. С. 236]. Так, в его компетенцию входит вынесение решения о роспуске Собрания Республики и Законодательных собраний автономных округов; вынесение заключения об отставке правительства; объявление войны и заключении мира; вынесение решения относительно действий временного президента Республики.

Государственный совет Республики Португалия, обладая таких широким кругом полномочий, может также и высказываться в других случаях, предусмотренных Конституцией. В целом, конечно же, работа Государственного совета заключается в консультативной работе с президентом по вопросам координации его действий или выполнения его функций.

Деятельность аппарата Елисейского дворца не регламентирована никаким государственным документом. По усмотрению президента

происходит смена как технического персонала, который не может быть непосредственно задействован в делах политических, так и личных помощников и советников главы государства, отношения с которыми зависят от личного доверия президента. Известно также, что с отставкой президента и назначением нового прежние сотрудники аппарата Елисейского дворца уходят в отставку, а новый президент назначает уже новых сотрудников [7. P. 52].

Службы Елисейского дворца фактически находятся выше правительства, выполняя роль некоего кабинета президента [8]. Несмотря на то, что сотрудники президента не обладают полномочиями политической власти, некоторые из них, помимо исполнения информационной функции, могут принимать активное участие и даже руководство публичной властью.

Зарубежный опыт показывает, что повышение эффективности деятельности президента может быть достигнуто путем расширения полномочий консультативного органа при нем. В таком случае, содействие представителей различных государственных структур и отдельных специальностей позволить проводить государственную политику и принимать важные политические решения с большей осведомленностью, подходя более детально к насущным вопросам.

Закрепление в Конституции РФ положений о Государственном совете Российской Федерации преследует несколько целей. Важнейшие из них: утверждение значимости консультативного органа при президенте и нормативное закрепление полномочий Государственного совета с целью недопущения злоупотребления властными полномочиями и перевеса в сторону одной из ветвей власти. Следовательно, так могут быть достигнуты цели, которые ставились изначально при создании Государственного совета, — он может стать органом, имеющим существенные отличия от всей остальной системы государственных органов, и тем самым стать органом политического и стратегического назначения.

Усиление положения органа, оказывающего непосредственное содействие работе главы государства, приведет к повышению эффективности президентской власти страны. А в случае, если Государственный совет будет наделен широким кругом полномочий, например как Государственный совет Португалии, он займет довольно высокое положение в структуре государственных органов и может привести к повышению

эффективности принятия политических решений, а также разгрузит работу президента путем координации его действий.

Основываясь на опыте зарубежных стран, в частности Португалии, конституционное закрепление Государственного совета РФ — возможность строго определить круг полномочий существующего органа государственной власти. Наделение Совета законодательными полномочиями могло бы ускорить процесс принятия важных решений, так как в настоящее время в тех случаях, если на заседаниях Совета поднимается вопрос о создании нового закона, то после этого с законодательной инициативой выступает не Совет, а те его участники, которые обладают правом законодательной инициативы. Таким образом, можно наделить Государственный совет не только совещательной функцией, но и возможностью выступления с законодательной инициативой.

Кроме того, определение состава и структуры Государственного совета РФ позволит наладить взаимную координацию между различными государственными структурами и уровнями власти. По примеру Франции в состав Совета могут быть включены все текущие министры и высшие должностные лица, осуществляющие управление в субъектах. Это поможет достичь консенсуса в принятии особо важных для страны решений с учетом мнения каждой сферы и каждого субъекта РФ.

По заявлению В. В. Путина, закрепление роли Государственного совета кардинально повысит роль губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне [9].

Литература:

1. **Даневский, П. Н.** История образования Государственного совета в России / П. Н. Даневский. — СПб., 1859.

2. **Бородин, А. П.** Реформа Государственного совета 1906 года / А. П. Бородин // Вопросы истории. — 1999. — № 4.

3. **Бородин, А. П.** Государственный совет России (1906–1917) / А. П. Бородин. — Киров: ГИПП «Вятка», 1999.

4. Portugal. The Council of State: [Электронный ресурс] // Country Studies. — Режим доступа: http://countrystudies.us/portugal/78.htm (дата обращения 12.01.2019).

5. **Варлен, М. В.** Конституционное право: Учебник для бакалавров / М. В. Варлен, Е. Н. Дорошенко, С. А. Зенкин и др.; отв. ред. В. И. Фадеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2017.

6. **Ковачев, Д. А.** Конституционное право государств Европы: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и ф-тов / Д. А. Ковачев. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 236.

7. **Massot, J.** Le Président de la République en France. NED, Ne 4343-43-47 / Jean Massot. — Paris, 1977.

8. **Régis, D.** Le pouvoir intellectuel en France / Debray Régis. — Paris: Éditions Ramsay, 1979. P. 253–256.

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020: [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 29.10.2020).

УДК 32.327

И. С. Березина

Процесс институционализации партии «Зелёных» ФРГ

I. S. Berezina

The process of institutionalization of the Green party of Germany

Аннотация. Данная статья посвящена становлению и развитию партии «Зелёных» ФРГ. Свою деятельность «Зелёные» начали с образования мелких экологических групп на местах, которые к 1980-м гг. объединились в единую политическую партию и стали активно принимать участие в политической жизни страны. Изначально партия позиционировала себя «альтернативой» существующим традиционным политическим силам, что чётко отражалось не только в предлагаемых ими инициативах, но и во внешнем облике, поведении и манере речи членов партии. Однако со временем «Зелёные» стали двигаться в сторону «системной» интеграции в политическую жизнь ФРГ, а статус «маргинальной оппозиции» исчез. За всё время своего существования партия выдвинула сотни различных инициатив и издала ряд программных документов по улучшению экологической обстановки и социально-экономической системы ФРГ. Данные инициати-

вы нашли положительный отклик у населения страны, что в последние годы благоприятно сказалось на динамике популярности партии и сделало ее одной из главных общественно-политических сил в стране.

Ключевые слова: экологическое движение, «зелёные», партия «Зелёных», Союз 90 / Зелёные, Германия.

Abstract. This article is devoted to the formation and development of the German Green party. «The Greens» began their activities with the formation of small local environmental groups, which by the 1980s had united into a single political party and began to actively participate in the political life of the country. Initially, the party positioned itself as an "alternative" to existing traditional political forces, which was clearly reflected not only in their proposed initiatives, but also in the appearance, behavior and manner of speech of party members. However, over time, «the Greens» began to move towards "systemic" integration into the political life of Germany, and the status of "marginal opposition" disappeared. During its existence, the party has put forward hundreds of different initiatives and issued a number of program documents to improve the environmental situation and the socio-economic system of Germany. These initiatives have found a positive response among the country's population, which in recent years has had a positive impact on the dynamics of the party's popularity and made it one of the main socio-political forces in the country.

Key words: environmental movement, greens, Green party, Union 90 / Greens, Germany.

Экологическая проблематика является одним из наиболее значимых явлений в современном мире. Она объединяет в себе различные общественно-политические группы, которые выступают за сохранение окружающей среды. Экологическое движение в ФРГ стало формироваться в 1960-е гг. на базе мелких экологических групп на местах, которые выступали по конкретным экологическим проблемам. Их требования включали широкий круг проблем, к которым относились защита природы и человека, быстрая индустриализация, реформирование социально-экономической сферы, демократизация государства, защита мира и полное уничтожение атомного, химического и бактериологического оружия, свободное развитие всех народов и др.

Большое значение экологическое движение приобретает на рубеже 1970–1980-х гг. ФРГ, как индустриально развитая страна, оказалась эпицентром новых социальных движений, среди которых ярко выделялись «Зелёные». Желая продвинуть свои идеи на «верхах», в 1979 г. они создают политическую партию. Свою деятельность партия «Зелё-

ных» начала с участия в выборах в Европейский парламент, результаты которых оказались неудачными [11].

Популярность новой партии быстро росла. Все больше к ней примыкали сторонники прогрессивных взглядов, что усиливало влияние левых сил. В 1980 г. в Саарбрюкене состоялся очередной партийный съезд, на котором были приняты устав и программа. В своей программе «Зелёные» обозначили необходимость преодоления быстрого роста индустриализации и переход на путь альтернативного развития. Они отмечали своё негативное отношение к существующей социально-экономической и политической системе и рассматривали себя в качестве не просто оппозиционной партии, а «антисистемной» политической силы [10].

Устав партии также отличался своей новизной. Партийные должности должны были заниматься в порядке общественной нагрузки, а работа в составе депутатского корпуса и пребывание на высоких руководящих постах в партии одновременно запрещались. Более того, каждый парламентарий, представляющий партию «Зелёных», по истечении половины легислатурного периода должен был уступить место своему товарищу по партии, а до этого отдавать внушительную часть депутатского жалованья в казну партии. Заботясь о правах меньшинства и учете интересов всех внутрипартийных фракций, «Зелёные» внесли принцип компромиссных решений, который не позволял большинству навязывать своё мнение [10]. Съезд в Саарбрюкене стал важным этапом на пути организационного становления партии, свидетельством чего стало принятие базовых документов, в которых отражались идеи о целях, задачах и методах политической деятельности партии.

Несмотря на то, что партия была окончательно сформирована, существовавшее в экологическом движении противостояние правых и левых сохранялось. Это было связано с более четкими идейно-политическими разногласиями. Левые включали в себя фундаменталистов и эко-социалистов, правые — эко-либералов, в центре находились реалисты. Главной причиной их расхождений стал вопрос о том, какой характер должна иметь оппозиция, насколько сильным должен быть её радикализм, какое место она должна занимать в партийной системе ФРГ [1].

В 1983 г. на очередных парламентских выборах партия заручилась поддержкой 5,6% голосов избирателей и получила 28 мест в Бундес-

таге [1]. Новые парламентарии привнесли элементы эпатажа, что выражалось в их внешнем облике, манерах поведения, форме и лексическом наполнении речи. Среди других отличий членов партии были возраст, который практически не превышал сорока лет, а также наличие женщин, которых составляло примерно половину.

В отношении внешней политики «Зелёные» выступали против гонки вооружений, разработки ядерного оружия, размещения ракет США на территории страны. Партия выступала за установление дружественных отношений между ФРГ и ГДР на основе норм международного права и критиковала действующую на тот момент «доктрину Хальштейна», которая подразумевала поддержание дипломатических отношений только с теми странами, которые не имели их с ГДР, а ФРГ, в свою очередь, позиционировалась как единственное государство германского народа [6].

После объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. программа партии дополнилась феминистскими и антикапиталистическими положениями, что повлекло за собой уход из партии правых экологов и появление новых элит [5]. На последовавших после объединения в 1990 г. федеральных выборах партия «Зелёных» вышла из парламента. Стремясь поднять свои рейтинги на востоке страны, в 1993 г. она объединилась с местным «Союзом 90» в единую партию, получив название «Союз 90 / Зелёные». Однако это событие не дало должного результата [11].

На федеральных выборах в 1998 г. партия вновь вошла в состав Бундестага, образовав коалиционное правительство совместно с СДПГ. Его создание положило конец пятнадцатилетнему периоду пребывания у власти ХДС/ХСС, а также способствовало тому, что впервые в послевоенной истории страны две левые партии смогли привлечь большинство избирателей и самостоятельно сформировать правительство, предоставив традиционным партиям роль оппозиции [11].

К началу нового тысячелетия партия частично изменила свои политические курсы. «Зелёные» выступили с критикой программы строительства АЭС, поддерживаемой социал-демократами, либералами и христианскими демократами. Партия отказывалась от чётко пацифистской позиции, выступала за выход ФРГ из НАТО, а также призывала реформировать налоговую систему, социальную сферу, здравоохранение, рынок труда, миграционную политику и увеличить роль прямой демократии [4]. В этом же году произошло ещё одно не менее

важное событие, связанное с экологической проблематикой. Бундестаг принял закон «О постепенном отказе от использования атомной энергии», который заменил закон «О содействии использованию мирного атома» (1959). Были согласованы сроки и нормы эксплуатации каждой АЭС в стране, а также определено то количество энергии, которое каждая станция должна вырабатывать в будущем [11].

Вернувшись к роли оппозиционной силы на выборах 2009 г., партия начала стремительно расти. Пик её популярности был достигнут весной 2011 г., когда рейтинг партии составил 23% голосов [12]. В это же время они выиграли выборы в местный парламент одной из федеральных земель Баден-Вюртемберг, и впервые в истории представитель партии стал главой земельного правительства.

В ноябре 2014 г. в Гамбурге на партийном съезде был принят программный документ «Зелёный почин», в котором особое внимание уделялось двум вопросам — внешней и миграционной политике. По вопросам внешней политики в партии возник ряд разногласий. Так, одни делегаты выступали за участие ФРГ в боевых действиях в тех случаях, когда защита «ценностей» требует военного вмешательства, для которого необходим мандат Совета Безопасности ООН. Другие же считали, что в ситуациях, угрожающих нарушению международного порядка, можно вмешиваться и без мандата. Третьи же называли все эти стремления «нарушением табу» и призывали осудить. В сфере миграционной политики «Зелёные» призывали поддерживать баланс касаемо беженцев и мигрантов. Так, двумя месяцами ранее в Бундестаге был представлен проект, ужесточивший правила получения убежища политическим беженцам в ФРГ, объявив Сербию, Македонию и Боснию и Герцеговину «безопасными государствами» и в то же время облегчив условия пребывания для уже находящихся в стране беженцев [10].

На следующих федеральных выборах в 2017 г. «Зелёные» снова получили низкие показатели — 8,9% [12] голосов избирателей. Однако уже к весне 2018 г. рейтинг «Союза 90 / Зелёных» вновь стал расти и колебался в районе 14% [12], а осенью этого же года достиг 22% [12], снова опередив СДПГ.

На региональных выборах картина не менялась. В начале 2010-х гг. партия, как правило, набирала не более 10%, а в некоторых случаях не достигала и 5-процентного порога [12]. Однако осенью 2018 г. ситуация изменилась. Так, на выборах в Баварии «Зелёные» получили

17,5% [9], а в Гессене — 19,8% [13], заняв вторые места. Более того, на последних выборах в Баден-Вюртемберге партия набрала 30,3% голосов [3], обогнав ХДС и заняв первое место. В 2019 г. последовал очередной всплеск популярности «Союза 90 / Зелёных», связанный с результатами выборов в Европарламент, на которых они набрали 20,5% голосов избирателей [2]. Такая динамика популярности ставит под сомнение единичный и уникальный характер подобного рода явлений.

Подводя итог, можно сказать, что экологическое движение в ФРГ прошло сложный путь развития, начиная с появления первых протестных движений и организаций, заканчивая институционализацией на политическом уровне. Партия «Зелёных» является ярким примером гражданской организации, выступающей с альтернативной концепцией развития общества. Её успех начался после интеграции изначально антикультурного явления в систему германского истеблишмента. После того как «Зелёные» завоевали мандаты на всех уровнях власти, они стали одним из основных общественно-политических течений страны, более того, многие экологические идеи вошли в программы других партий. Безусловно, роль «Зелёных» в обществе будет расти, а перспективы их успешного развития и выдвижения на лидирующие позиции в политической системе ФРГ становятся всё более возможными.

Литература:

1. **Вититнев, С. Ф.** Партия «Зелёных» в парламенте ФРГ: эволюция «несистемной» оппозиции / С. Ф. Вититнев // Вестник Московского государственного областного университета: [Электронный ресурс]. — 2015. — № 2. — Режим доступа: https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/650 (дата обращения: 15.05.2020).

2. **Виттинг, Ф.** Выборы в ЕП: Поражение социал-демократов и триумф «зеленых» в ФРГ / Ф. Виттинг, Н. Позднякова // Deutsche Welle. — 27.05.2019: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://p.dw.com/p/3J9Do (дата обращения: 20.04.2020).

3. **Дельфинов, А.** Партия «зеленых» выиграла выборы в Баден-Вюртемберге / А. Дельфинов // Deutsche Welle. — 13.03.2016: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://p.dw.com/p/1ICYl (дата обращения: 15.05..2020).

4. **Матвеева, Е. В.** Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий / Е. В. Матвеева // Вестник Томского гос. ун-та. — 2016. —

№ 413: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-ekologicheskih-dvizheniy-evropy-ot-poyavleniya-obschestvennyh-organizatsiy-do-politicheskih-partiy (дата обращения: 15.05.2020).

5. **Спасский, Е. Н.** От «антипартийности» к партийному традиционализму: политическая эволюция «Зеленых» в объединенной Германии / Е. Н. Спасский // ПОЛИТЭКС. — 2006. — № 4: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-antipartiynosti-k-partiynomu-traditsionalizmu-politicheskaya-evolyutsiya-zelenyh-v-obedinennoy-germanii (дата обращения: 15.05.2020).

6. **Филлитов, А. М.** Германо-германские отношения в 1949–1990 гг. / А. М. Филитов // АПЕ. — 2019. — № 4: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/germano-germanskie-otnosheniya-v-1949-1990-gg (дата обращения: 15.05.2020).

7. **Хришкевич, Т. Г.** Федеральные выборы в ФРГ 2013 года: проблемы формирования коалиции / Т. Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. — Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — № 5: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/federalnye-vybory-v-frg-2013-goda-problemy-formirovaniya-koalitsii (дата обращения: 15.05.2020).

8. **Шуленина, Н. В.** Западноевропейские «Зеленые»: от экологических движений к партийным структурам / Н. В. Шуленина // Вестник РУДН. — Серия: Политология. — 2007. — № 3: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnoevropeyskie-zelenye-ot-ekologicheskih-dvizheniy-k-partiynym-strukturam (дата обращения: 15.05.2020).

9. **Arnsperger, M.** Warum die Grünen die neue Volkspartei werden können / M. Arnsperger // FOCUS Online. — 2018: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.focus.de/politik/deutschland/landtagswahl-bayern/gruene-warum-sie-nach-landtagswahl-in-bayern-neue-volksparteiwerden-koennten_id_9760228.html (дата обращения: 15.05.2020).

10. Beschlüsse und Programme // Bündnis 90 / Die Grünen: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gruene.de/beschluesse-und-programme (дата обращения: 15.05.2020).

11. Grüne Geschichte // Bündnis 90 / Die Grünen: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gruene.de/unsere-gruene-geschichte (дата обращения: 15.05.2020).

12. Politbarometer Archiv // Forschungsgruppe Wahlen: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/ (дата обращения: 15.05.2020).

13. Landtagswahl Hessen 2018 // FOCUS Online. — 2018: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.focus.de/politik/deutschland/landtagswahl-hessen/ (дата обращения: 15.05.2020).

14. **Schuler, K.** Grüne haben erstmals mehr als 70.000 Mitglieder / K. Schuler // Zeit Online. — 2018: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-10/mitgliederwachstum-die-gruenen-rekord. (дата обращения: 15.05.2020).

УДК 94(47).081

И. И. Воронов

Почтовый департамент в царствование Александра II (1855–1881 гг.)

I. I. Voronov

The postal department in the reign of Alexander II (1855–1881)

Аннотация. В работе изучается подготовка и последствия преобразования Почтового департамента в ходе великих реформ 1860-х гг. Рассматривается деятельность управляющих почтовым ведомством Ф. И. Прянишникова и А. Е. Тимашева.

Ключевые слова: Александр II, Ф. И. Прянишников, И. М. Толстой, А. Е. Тимашев, Почтовый департамент, Министерство почт и телеграфов, почта.

Abstract. This paper examines the preparation and consequences of the transformation of the Post Office during the great reforms of the 1860s. The activities of managers of the postal department are considered F. I. Pryanishnikov and A. E. Timashev.

Key words: Alexander II, F. I. Pryanishnikov, I. M. Tolstoy, A. E. Timashev, Post Department, Ministry of Posts and Telegraphs, Post Office.

Возглавивший Россию после смерти отца (Николая I) Александр II принял бразды правления в разгар неудачной Крымской войны, истощавшей государственные финансы. Лишь после окончания войны царь обратился к внутренним делам и вскоре убедился в необходимости широких реформ. Проведенный императором комплекс преобразований изменил общественную жизнь и повлек за собой ряд реорганизаций органов управления, в том числе Главного начальства над Почтовым департаментом.

С 1842 г. главой почтового ведомства являлся назначенный еще Николаем I В. Ф. Адлерберг. Главноначальствующий был приближен к императору и часто находился в длительных командировках, а его роль в управлении была незначительна. Повседневной работой Почтового департамента руководил его вице-директор Д. М. Прокопович-Антонский. И хотя система местных почтовых учреждений расширилась, а в России впервые были введены почтовые марки, ведомство было убыточным. Его дефицит доходил до 10 млн руб. в год [21. С. 541]. Почтовый департамент состоял из совета и пяти отделений: почтовых дел, следственного, распорядительного, хозяйственного и счетного. Штат Почтового департамента включал 144 сотрудника, с содержанием 181 тыс. 590 руб. [4. Л. 1, 60–60 об., 453–453 об.].

В. Ф. Адлерберг, как и его предшественники, проводил политику укрепления самостоятельности почтового ведомства. Так, благодаря изданию в 1857 г. Почтового устава [19. С. 1165] ведомство получило правовое обеспечение своей деятельности. А в 1846 г. Почтовый департамент пополнился новым отделением по делам о ходе почты в составе 24 сотрудников, с содержанием 11 тыс. 499 руб. 9,5 коп. [5. Л. 17–27 об., 32].

Очередным этапом политики расширения почтового ведомства стала попытка присоединения Фельдъегерского корпуса. Фельдъегеря и курьеры нередко бесплатно забирали в почтовых отделениях лошадей, а при сопротивлении наносили побои почтовым служащим [6. Л. 5–8 об.]. Повлиять на ситуацию было непросто, так как Фельдъегерский корпус находился в ведении Министерства военных сухопутных сил [18. С. 13]. 26 августа 1855 г. директор Почтового департамента Ф. И. Прянишников распорядился подготовить проект переподчинения корпуса почтовому ведомству. Этот документ нам обнаружить не удалось, но бумаги, дискредитирующие фельдъегерей, дают основание говорить о подготовке преобразования [6. Л. 1–11 об.].

Несмотря на близость к монарху, инициатива В. Ф. Адлерберга развития не получила. В связи с предстоящей отменой крепостного права 1 января 1857 г. В. Ф. Адлерберг, возглавлявший еще и Министерство императорского двора и уделов (в ведении которого находились удельные крестьяне), был освобожден от управления почтой [21. С. 541]. В тот же день главноначальствующим над Почтовым департаментом был назначен Ф. И. Прянишников [22. С. 645].

Предстоящие реформы требовали повышения оперативности управления, и Александр II постепенно начал расширять компетенцию министров. Так, 4 июня 1857 г. председатель Комитета министров А. Ф. Орлов сообщил Ф. И. Прянишникову, что император передает решение ряда вопросов на усмотрение глав ведомств. К таковым относились: назначение пенсий, единовременных пособий, прибавочного жалования за выслугу лет в отдаленных и малонаселенных местах, а также аренда зданий на срок более 12 лет [7. Л. 1].

Опираясь на решение императора, Ф. И. Прянишников постарался еще больше расширить свои полномочия. Так, 11 июля 1857 г. он поручил совету при главноначальствующем рассмотрение списков нуждающихся в пенсиях и пособиях [7. Л. 2–3, 7–8]. Вероятно, этим распоряжением он пытался вернуть контроль над обладавшим неясным правовым статусом Кавказским и Закавказским почтовым округом. После отмены окружной почтовой системы округ сохранился, а его начальник входил в администрацию Кавказского края [2. С. 5]. Вскоре это вызвало конфликт с Кавказским наместником А. И. Барятинским [7. Л. 2–3, 7–10]. Каждая сторона имела свои аргументы, но политический вес наместника был намного больше.

Провалилась и попытка присоединения Фельдъегерского корпуса. В 1858 г. Министерством военных сухопутных сил были приняты Положение о Фельдъегерском корпусе и его новый штат. Корпус был сокращен на 1/3, т. е. избавился от дискредитирующих его сотрудников [18. С. 14]. Так, проведя преобразование, военное ведомство пресекло попытку расширения Главного начальства над Почтовым департаментом.

После отмены в 1861 г. крепостного права в стране начались либеральные реформы, потребовавшие администраторов, облеченных особым доверием императора. 1 января 1863 г. Ф. И. Прянишников был уволен в отставку [22. С. 645]. В тот же день главноначальствующим над Почтовым департаментом был назначен И. М. Толстой [23. С. 668].

Дальнейшая судьба почтового ведомства была связана с преобразованием Главного управления путей сообщения и публичных зданий. 11 октября 1862 г. главноуправляющим путей сообщения и публичных зданий был назначен, а 30 августа 1863 г. утвержден П. П. Мельников [23. С. 406], разработавший проект развития железнодорожной сети России. Предполагалось реформировать ведомство, объединив технические и административно-хозяйственные подразделения и избавившись от непрофильных структур.

24 октября 1864 г. Министерству внутренних дел (МВД) было передано строительство путей сообщения и публичных зданий, а ведомство П. П. Мельникова переименовано в Главное управление путей сообщения. 21 декабря 1864 г. Главное начальство над почтовым департаментом получило из ведомства путей сообщения Телеграфное управление. Преобразование объяснялось окончанием устройства телеграфных линий и единством их назначения с почтовыми сообщениями [3. С. 438–439]. 15 июня 1865 г. И. М. Толстой был произведен в министры, а ведомство переименовано в Министерства почт и телеграфов (МПиТ) [13. С. 644–645]. Но почтовое и телеграфное подразделения значительно отличались по структуре, роду деятельности и финансированию, оставаясь обособленными. Для смягчения противоречий был подготовлен ряд преобразований. Так, по штатам 1867 г. уровень финансового обеспечения почтовых чиновников приблизился к уровню телеграфных. Почтовый департамент состоял из шести отделений: административного, следственного, инспекторского, хозяйственного, счетного, о ходе почт. Подразделение включало 131 сотрудника, с содержанием 197 тыс. 821 руб. 6 коп. [14. С. 553–554]. В том же году были учреждены должности управляющих почтовой частью в губерниях, получившие полномочия почт-инспекторов и частично губернских почтмейстеров. Россия имела 1868 почтовых учреждений с персоналом в 9 тыс. 59 человек. Доходы почтового ведомства составляли 7 млн 952 тыс. 86 руб. сер., а расходы — 1 млн 366 тыс. 835 руб. сер. [2. С. 5–6], т. е. проведенные преобразования позволили повысить доходность ведомства.

Отмена крепостного права породила в 1860-х гг. лавинообразный рост преступности [24. С. 44], что привело к преобразованиям в МВД. 14 января 1863 г. из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел была передана цензура и учрежден совет министра по делам книгопечатания с Центральным управлением по цензурному

ведомству при Петербургском цензурном комитете. С 6 апреля 1865 г. цензурой ведало входившее в МВД Главное управление по делам печати. Иностранную цензуру контролировал Центральный комитет цензуры иностранной [1. С. 11]. После покушения 4 апреля 1866 г. на Александра II МВД стремилось к усилению мер безопасности в государстве [21. С. 278]. Полномочия ведомства следовало дополнить перлюстрацией корреспонденции, а для этого требовалось объединение с МПиТ.

После смерти И. М. Толстого 21 сентября 1867 г. МПиТ 14 декабря 1867 г. возглавил А. Е. Тимашев. 9 марта 1868 г. он возглавил ведомство внутренних дел [23. С. 666, 649], в которое в виде Почтового и Телеграфного департаментов вошло МПиТ. Почтовым департаментом руководил И. О. Велио. [1. С. 20].

После объединения ведомств сохранилась специфика делопроизводства в каждом из них, которую требовалось устранить. 29 сентября 1868 г. А. Е. Тимашев передал в Комитет министров записку «Об упразднении Комитета для составления общего плана о ходе почт в империи». Комитет курировал вопросы доставки почты по трактам, перешедшие в ведение местной администрации. 8 и 22 октября Комитет министров заслушал и одобрил предложение министра, а император утвердил 18 декабря 1868 г. [8. Л. 3 об. – 8 об.]. Это стало первым шагом по установлению фактического контроля над Почтовым департаментом со стороны Министра внутренних дел.

Вскоре А. Е. Тимашев сделал второй шаг, усиливающий этот контроль. 2 ноября 1868 г. он передал в Государственный совет записку «Об упразднении совета министра внутренних дел по делам почтового управления». Предлагалось совет ликвидировать, а почтовые дела передать в совет министра внутренних дел, выделить на содержание чиновников особых поручений Почтового департамента 4 тыс. 900 руб., упразднить больницы при санкт-петербургском и московском почтамтах [9. Л. 2–3]. То есть предлагались сокращение ведомственных расходов на 10 тыс. 588 руб. 27 коп. и унификация органов управления. Государственный совет в Департаменте экономии 20 ноября, 18 и 30 декабря 1868 г. и в Общем собрании 27 января 1869 г. в основном одобрил представление А. Е. Тимашева. В то же время Совет сократил расходы еще на 8 тыс. 33 руб. 86 коп., а 17 февраля 1869 г. мнение Совета поддержал император [10. Л. 1–3 об.]. Так почтовое ведомство лишилось органа для обсуждения почтовых дел, которые попали под контроль полиции.

Третьим шагом А. Е. Тимашева, усиливающим контроль над Почтовым департаментом, стало утверждение 12 июня 1871 г. министром внутренних дел Временных постановлений по почтовой части, которые вводились в действие с 1 января 1872 г. [11. Л. 7, 253а]. Постановления изменили почтовые правила и ввели новые для российской почты виды почтовой корреспонденции (ценные и заказные письма, открытые письма), а также установили четкий порядок пересылки бандеролей и др. отправлений. В итоге проведенных преобразований почтовое ведомство было интегрировано в систему МВД.

Долгое время почтовые сношения России с заграницей происходили в основном через Пруссию и по ее правилам. Это замедляло движение корреспонденции, увеличивало ее стоимость и повышало шансы утраты. Для оптимизации почтового дела следовало оформить договоры с другими странами. Для подготовки соответствующих соглашений в начале 1872 г. за границу был направлен директор Почтового департамента И. О. Велио. В результате были заключены почтовые конвенции с Данией, Нидерландами, Бельгией, Францией, Швейцарией, Италией, дополнительные почтовые договоры с Германией и Австро-Венгрией [12. С. 42–43], что заметно улучшило работу почты.

Личный состав почтового ведомства комплектовался из детей почтовых служащих и отставных военных и до 1860-х гг. составлял замкнутое сословие, в которое посторонних почти не принимали. Затем свободный доступ был открыт всем желающим [2. С. 15]. Так, либеральные реформы расширили круг потенциальных сотрудников ведомства. Форма обмундирования чинов Почтового департамента после присоединения к МВД сохранилась прежняя. Еще в 1820 г. они получили тёмно-зелёный мундир с воротником и обшлагами из черного бархата, белый камзол и нижнее платье. Пуговицы были желтыми с изображениями государственного герба и почтовой трубы. Чиновнику полагались сапоги, шпага с серебряным темляком, треугольная шляпа с серебряными кистями и невитой золотой петлицей. Для установления различий между должностями форма подразделялась на пять разрядов [20. С. 256].

Со временем произошли изменения в структуре зданий почтового ведомства. С 1850-х гг. главноначальствующий проживал в перестроенных флигелях, выходивших на Б. Морскую ул. В 1872 г. был планирован дом на углу Почтамтской ул. № 15 и Ново-Исаакиевской № 18, а под квартиры служащих Телеграфного департамента приобретено здание

по Почтамтской ул. № 17. Дом на углу Ново-Исаакиевской ул. № 10 и Почтамтского пер. № 2 был снесен, а на его месте в 1874 г. построен новый [17. С. 36–37]. В итоге вместе с уже имеющимися административными зданиями сложился целый почтовый квартал, что позволяло ускорить документооборот и повысить эффективность работы ведомства.

30 октября 1878 г. А. Е. Тимашев провел последнее преобразование — восстановил запрещенную в 1868 г. почтовую перлюстрацию. Разрешение на просмотр корреспонденции теперь давали окружные суды, следователи, министры внутренних дел и юстиции, а при производстве дознания по государственным преступлениям чины Отдельного корпуса жандармов. Но вызванное реформами обострение внутриполитической обстановки требовало более активных и гибких мер и более стильного состава правительства. 27 ноября 1878 г. А. Е. Тимашев был уволен с должности министра. В тот же день управляющим, а с 19 февраля 1879 г. министром был назначен Л. С. Маков [21. С. 278–282]. Но вскоре выяснилось, что Л. С. Маков не пригоден для управления силовым ведомством в условиях возрастающей революционной угрозы.

6 августа 1880 г. главой ведомства вместо Л. С. Макова стал М. Т. Лорис-Меликов [23. С. 384]. Министру предоставлялись чрезвычайные полномочия по установлению общественного порядка, руководство корпусом жандармов и ряд других полномочий. МВД передавалось III отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в котором учреждался Департамент государственной полиции. Для облегчения обязанностей МВД из его состава выделялись департаменты: почт, телеграфов, духовных дел и иностранных исповеданий. На основе первого и второго вновь учреждалось МПиТ, а третий следовало поручить управлению особого лица [16. С. 529–530]. Оба этих учреждения возглавил Л. С. Маков [23. С. 394]. Таким образом, необходимость усиления охраны общественного порядка привела к преобразованию МВД и способствовала восстановлению МПиТ.

Эпоха великих реформ вызвала изменения в системе министерского управления Российской империи. Реформирование ведомства путей сообщения привело к преобразованию Главного начальства над Почтовым департаментом в МПиТ. Но реорганизация носила поверхностный характер, Почтовый и Телеграфный департаменты остались обособленными подразделениями, что снижало эффективность работы ведомства.

Последовавший за отменой крепостного права рост преступности потребовал усиления охраны общественного порядка и преобразования МВД. В итоге МПиТ было присоединено к МВД. Однако благодаря особому объекту управления и изменению концепции охраны общественного порядка, вызвавшей преобразование МВД через 15 лет, почтово-телеграфное ведомство было восстановлено.

Литература:

1. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917 гг. / Отв. ред. Д. И. Раскин. — Т. 2. — СПб.: Наука, 2001.

2. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. — СПб.: Тип. МВД, 1902.

3. Министерская система Российской империи: к 200-летию министерств в России / Отв. составитель Д. И. Раскин. — М.: РОССПЭН, 2007.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 1. Д. 73а.

5. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 684.

6. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1120.

7. РГИА. Ф. 1289. Оп.1. Д. 1319.

8. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2678.

9. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2682.

10. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2934.

11. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2992.

12. Обзор деятельности русского почтового управления с 1868 по 1875 гг. — СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1875.

13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. — Т. 40. — Ч. 1. — СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1867.

14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. — Т. 42. — Ч. 2. — СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1871.

15. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. — Т. 43. — Ч. 1. — СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1873.

16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. — Т. 55. — Ч. 1. — СПб.: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1884.

17. **Самусьев, Г. Е.** Санкт-Петербургский ПОЧТАМТ и его строители. Исторический очерк / Г. Е. Самусьев. — Пг.: Изд-е сев.-зап. округа связи, 1923.

18. **Соколов, К. В.** Правительственная связь Российской империи: XVIII – начало XX вв.: Автореф. дисс. … канд. юридич. наук: 12.00.01. — М., 2005.

19. **Соколов, Н. И.** Русская почта в царствование императора Николая I / Н. И. Соколов // ПТЖ. — № 8. — 1896. — С. 1150–1165.

20. Собрание законов по управлению почтовому. — Т. 3. —СПб.: Тип. Е. Фишера, 1847.

21. Управленческая элита Российской империи. История министерств 1802–1917 / Под ред. Н. Ю. Семенова. — СПб.: Лики России, 2008.

22. **Шилов, Д. Н.** Члены Государственного совета Российской империи 1801–1906 гг. / Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. — СПб.: Д. Буланин, 2007.

23. **Шилов, Д. Н.** Государственные деятели Российской империи 1802–1917 гг. / Д. Н. Шилов. — СПб.: Д. Буланин, 2001.

24. **Яковлев, К. Л.** Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.): Автореф. дисс. … канд. юридич. наук: 12.00.01. — М., 2016.

УДК 091:165.62

А. Ю. Вязьмин

Интерсубъективность и свобода выбора

A. Y. Vyazmin

Intersubjectivity and free agency

Аннотация. Проблематика интерсубъективности (конституирование другого «я» и «меня» как другого) в феноменологии Гуссерля задает целый ряд направлений феноменологических исследований, включающих как вопросы познания объективного мира, так и вопросы коммуникации между людьми. Понимание интерсубъективности в социальном взаимодействии подчеркивает важность этики, признания свободы выбора за каждым субъектом в интермонадическом сообществе. Конституирование интерсубъективной реальности и общего пространства взаимодействия субъективностей отсылает к некоторым вопросам пассивного синтеза сознания. В свою

очередь вопросы пассивного синтеза приводят к парадоксам при описании свободы выбора.

Ключевые слова: феноменология, интерсубъективность, конституирование феномена, конституирование объективного мира, пассивный синтез, свобода выбора.

Abstract. The problem of intersubjectivity (the constitution of the other "I" and "me" as another) in Husserl's phenomenology sets a number of directions in phenomenological research, including both questions of the objective world cognition and questions of communication between people. Understanding intersubjectivity in social interaction emphasizes the importance of ethics, the recognition of free agency for each subject in the intermonadic community. The constitution of intersubjective reality and the common space of interaction of subjectivities refers to some issues of passive synthesis in consciousness. In turn, questions of passive synthesis lead to paradoxes of describing a free agency.

Key words: phenomenology, intersubjectivity, phenomena constitution, objective world's constitution, passive synthesis, free agency.

Работу, связанную с проблемами интерсубъективности, Э. Гуссерль начал еще в 1905 г., т. е. в переходный период на пути от дескриптивной феноменологии к трансцендентальной. Издание «Гуссерлианы» подразделяет тексты по интерсубъективной проблематике на три части: т. XIII — работы 1905–1920 гг., т. XIV —1920–1928 гг. и т. XV — 1928–1935 гг. [4]. В наиболее известной широкому читателю форме проблемное поле вопросов интерсубъективности изложено в его работе «Картезианские размышления» 1931 г. [1].

Гуссерль решает три вопроса, связанных с конституированием другого эго: 1) само другое эго со своей эгологией аналогичной «моей» — эго, которому свойственны переживания как и «мне» (хотя и не даны непосредственно), который может также конституировать феномены, познавать их и обладать волеизъявлением как мотивацией своих поступков; 2) конституирование сферы общечеловеческих ценностей для некоторого множества эго (включая «меня» и других), в которой находятся значения предметов культуры, цивилизации, этики и эстетики; 3) конституирование объективности мира как интерсубъективной данности. Все три вопроса по мысли Гуссерля не только методологически, но и онтологически связаны между собой, и онтологическая составляющая решается здесь феноменологом с оглядкой на традицию философ-

ского рационализма. Известно, что во время работы над проблематикой интерсубъективности еще в ранний трансцендентальный период Гуссерль занимался интерпретацией работ Лейбница, посвященных монадологии. В «Картезианских размышлениях» Гуссерль признается, что «все попытки проникнуть к “другой” субъективности и подлинной объективности оказываются возможны лишь на основании скрытой метафизики, благодаря тайному принятию лейбницевских (курсив Гуссерля — А.В.) традиций» [1. С. 511]. Там же Гуссерль пишет, что «конституция объективного мира существенным образом заключает в себе гармонию монад» [1. С. 457].

Гуссерль предлагает с помощью акцентуации на определенных результатах редукции сознания к трансцендентальной сфере «примерить» монадологическую схему Лейбница, интерпретация которой в феноменологии поможет прояснить, каким образом «я», конституируемое в сознании как эго-монада, заодно конституировано в сознании другого как телесный феномен и почему «я» другого обладает такими же (подобными) переживаниями, как и «я». В случае, если знание об интерсубъективности окажется достоверным, а конститутивные моменты интерсубъективности подобными, то закономерными были бы вопросы об одинаковом способе конституирования объективного мира, или об одинаковом способе конституирования сферы ценностей и коммуникации.

Первый вопрос — взаимное конституирование «я» и другого как феноменов с эгологической структурой, отражающей переживания «чистого сознания» — онтологически и методологически самый важный. Гуссерль в очерченной при помощи редукции примординальной сфере предлагает обнаружить феномен живого тела (Leib) и связанных с ним переживаний. Когда обнаружение тела и констиуирование «я» как психофизического человека осуществлены, оказывается возможной аппрезентация «я» другого и мотивирующая его аналогизирующая апперцепция. Аппрезентация другого представляет собой целостный результат такой процедуры сознания, с помощью которой наряду с актуальной презентацией телесного феномена «я» неактуально ап-презентируется (т. е. со-полагается в нететическом акте) «я» другого в модусе «как если бы я был там». Аналогизирующая апперцепция при этом есть вид активного конституирования, посредством которого эмпатически устанавливается, что «я» и «я» другого подобны.

В комментаторской литературе имеется много аргументов не в пользу осуществимости методологии конституирования «я» другого, как она обрисована Гуссерлем. Так, например, К. Хельд пишет о «фантазийности», о том, что «я» другого предстает в нейтрализующих, в не в позициональных актах сознания: «Сознание совпадения (т. е. аналогии. — *А.В.*), которое у Гуссерля, по правде говоря, должно мотивировать апперцептивное превышение примординальности, само оказывается квазипозициональным сознанием; оно ведёт к некоему квазиудвоению моего «я», а не к позициональному появлению со-субъекта, который действует по ту сторону моей примординальности» [2. S. 42]. Однако если даже согласиться с Гуссерлем и принять его методологическую схему конституирования «я» другого и сообщества эго-монад как фундированную на переживаниях, восходящих к анонимной трансцендентальной субъективности при их разной апперцепции, то остаётся ещё ряд вопросов, связанных с проблемой соотношения активного и пассивного генезиса при конституировании объективного (интерсубъективного) мира и интерсубъективной сферы человеческих ценностей.

Когда Гуссерль описывает активный и пассивный генезисы феномена, то он, как отмечали его ассистенты О. Финк и Л. Ландгребе, вносит двойственность в понимание термина «конституирование» [5. S. 50]: с одной стороны — это смыслообразование и усмотрение сущности, с другой — заранее «сотворенная» данность. В «Картезианских размышлениях» Гуссерль определяет активный и пассивный генезисы так: «В то время как эти активности выполняют свою синтетическую работу, поставляющий им всю их *материю* (курсив Гуссерля. — *А.В.*) пассивный синтез не прекращается. Вещь, данная сначала в пассивном созерцании, является затем в едином созерцании, и сколь бы многое ни изменялось в ней при активном истолковании, постижении отдельных ее частей и признаков, в этой активности и во время ее работы она остается заранее данной; продолжается течение многообразных способов явления, единых визуальных или тактильных образов восприятия, в очевидном пассивном синтезе которых является эта вещь, эта ее форма и т. п.» [1. С. 420]. Феноменологическая рефлексия может как различить акты активного и пассивного генезиса, так и рассмотреть их во взаимном единстве. К. Хельд в работе «Проблема интерсубъективности и идея феноменологической философии» рассматривает пробле-

му соотношения активного и пассивного генезиса в конституировании объективного мира через понятие «окказиональности», разработка которого состоялась у Гуссерля ещё в период работы над вторым томом «Логических исследований». Он пишет: «Рефлексия тематизирует окказиональные исполнения (генезисы. — *А.В.*). Теперь окказиональное состоит в тождестве схватывающего исполнения и себя-показывающего-имеющегося. Рефлексивная тематизация окказионального неизбежно означает, что тематизируется не только исполнение, схватывающая деятельность сознания как таковая, но и показывающее себя в виде исполнения сущее» [2. S. 13]. Иными словами, рефлексия акта апперцепции, в котором конституирован предмет объективного мира, выделяет привязку акта подразумевания к ситуации явленности предмета. Эту привязку следует назвать «окказиональностью» (сущностной субъективностью): схватывающее из первоисточника (originäres) сознание имеет возможность удостоверяться в собственном подразумевании, поэтому к сущностно субъективной данности принадлежит идентичность схватывания (подразумевания как активного генезиса) и самопоказывания (над-подразумевания подразумеваемого как пассивного генезиса) вещи, причем осуществление такой идентичности будет опять-таки пассивным, поскольку здесь имеет место некое трансцендирование субъективности в не схватываемое при помощи феноменологической рефлексии единство потока.

Пассивный генезис участвует в конституировании предметности объективного мира, а значит и определенным образом в конституировании субъективности «я» другого как подобного моему «я» психофизического существа в его собственном нететическом для моего «я» отношении к трансцендентальной субъективности. Нетрудно убедиться, что пассивный генезис в интерсубъективной схеме Гуссерля выполняет роль лейбницевской «монады монад», гармония которой сущностно влияет как на характер конституции объективного мира, так и на образ конституируемого сообщества эго-монад, заключающего в себе «объективные» значения ценностей. К таким ценностям относится свобода выбора, т. е. сущностное право каждого субъекта осуществлять активную смыслополагающую деятельность, поскольку в интерсубъективном мире «я» другого должно апперципироваться как обладающее всеми переживаниями, фундированными в последнем действующем «я» анонимной трансцендентальной субъективности.

Однако пассивный генезис, поскольку он происходит заранее, до участия субъекта в схватывании сущности, представляет собой элемент несвободы. В случае конституирования сущности предметов объективной реальности — это формальный пассивный генезис обретения формы гилетических данных сознания, а в случае интерсубъективной сферы ценностей — т. н. эстетический пассивный генезис, т. е. готовность в любое время принять анонимное исполнение как заранее-данность (Vorgegebenheit), когда «активное сознание нуждается в окказиональных моментах» [2. S. 15].

В более ранней работе К. Хельда «Живое настоящее» можно найти прояснение этой ситуации опосредования свободы несвободой заранее-данности: «Это нравственное и свободное “я” есть то, что остается всегда заранее в своей постоянной открытости для самообновления и нового принятия ответственности и, поэтому, не отменяемо анонимно. Это самое “я” поэтому есть то же самое, что свободно от себя самого как анонимное “теперь”, как со-временённое “я”, что занимает расстояние суда [над собой и миром] и может, поэтому, себя как себя в своей настоящести замечать и обсуждать» [3. S. 203]. Таким образом, можно сказать, что как в первом вопросе — в вопросе взаимного конституирования «я» и других как феноменов с эгологической структурой, так и во втором — в конституировании сферы общечеловеческих ценностей для некоторого множества эго-сознание апеллирует к конституирующим моментам анонимной субъективности как к заранее данным.

Литература:

1. **Гуссерль, Э.** Картезианскиеразмышления // Э. Гуссерль Логические исследования. Картезианские размышления. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. — С. 324–523.

2. **Held, K.** Das Problem der Intersubjektivität und Idee einer phänomenologischen Transzendentalphilosophie / K. Held // Perspektiven transzendentalphänomenologischer Forschung. Für Ludwig Landgrebe zum 70 Geburtstag von seinen Kölnen Schülern, Phaenomenologica (Den Haag: Nijhoff). — 1972. — № 49. — S. 3–60.

3. **Held, K.** Lebendige Gegenwart. Die Frage nach der Seinweise des transzendentalen Ich bei Edmund Husserl, entwickelt am Leitfanden der Zeitproblematik / K. Held. — Köln: Gerd Wasmund, 1963.

4. **Husserl, E.** Zur Phänomenologie der Intersubjektivität / E. Husserl. — 1., 2. und 3. Teil. — Den Haag: Kern Iso, Nijhoff, 1973.

5. **Landgrebe, L.** The Problem of PassiveConstitution // L. Landgrebe. The Phenomenology of Edmund Husserl. Six Essays. — Ithaca; London: Cornell University Press, 1981. — P. 50–65.

УДК 327

А. Б. Гехт, А. И. Иванова

Влияние пандемии на внешнюю политику Великобритании

A. B. Gekht, A. I. Ivanova

The impact of the pandemic on British foreign policy

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу внешнеполитических отношений Великобритании. Автор приводит краткий анализ последних событий, связанных с выходом Соединённого Королевства из состава Европейского Союза. В статье отмечаются основные проблемы в улаживании политического напряжения. В контексте пандемии COVID-19 рассматриваются тенденции развития политических, торговых и территориальных отношений между правительствами Великобритании и Европы. Авторы уделяют внимание самостоятельному преодолению Великобританией проблем внутри страны.

Ключевые слова: Великобритания, Евросоюз, внешнеполитические отношения, пандемия, Брексит.

Abstract. This article is devoted to the issue of the British foreign policy. The author provides a brief analysis of the recent events surrounding the United Kingdom's secession from the European Union. The article notes the main problems in resolving political tensions. In the context of the COVID-19 pandemic, trends in political, commercial, and territorial relations between the British and European governments are discussed. The author points out the ability of Britain's to solve domestic problems on its own.

Key words: Great Britain, European Union, foreign policy, pandemic, Brexit.

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением напряжения в политических отношениях стран Западного мира. Военные конфликты, международные скандалы, разногласия в сферах экономики, в ведении политики и торговли — всё это привело к изменениям на политической карте мира. Одним из самых громких событий явился выход из состава Европейского Союза Великобритании, которая стала его частью в 1973 г. Правительство Соединённого Королевства объявляло о своём намерении ещё в 2017 г., но официально она покинула состав Евросоюза 31 октября 2019 г. и 2020 год начала как самостоятельное государство.

Инициатором данного решения явилась экс-премьер Соединённого Королевства Тереза Мэй. После своего назначения на должность премьер-министра Великобритании она возглавила разработку плана Brexit (от слов “Britain” и “exit”) по выходу из ЕС, который представила в 2017 г. «Триггером» послужила статья 50 Лиссабонского договора, в которой говорится, что «если страна хочет выйти из состава ЕС, то её правительство должно направить письмо Совету Европы» [1]. Однако далеко не все поддерживали данную инициативу, что в итоге привело к внутреннему «расколу» и способствовало замедлению процесса.

Подобное решение является не только результатом расхождения во взглядах с политикой стран ЕС, но и с желанием иметь возможность принимать решения касательно различных сфер жизни своих граждан самостоятельно. Великобритания была твердо настроена на решение внутренних проблем, которые появились во время ее пребывания в составе Европейского Союза: рост экономической нестабильности и резкий рост иммиграции.

Официально Соединённое Королевство покинуло ЕС в конце января 2020 г. Натянутые отношения между Великобританией и странами ЕС должны были привести к разрыву партнёрских отношений. Прения и споры по серьёзным вопросам экономики, ядерного оружия и проч. сделали процесс выхода из Союза практически тупиковым. Но в то же время Великобритания изначально не позиционировала себя как страну, которая не была готова к совместной работе или диалогу. Более того, британцы были настроены на поддержание дружественных торговых отношений, которые сложились у ЕС с Канадой. Так, в своей речи Тереза Мэй выказала надежду и уверенность в том, что если странам удастся «проникнуться духом общей цели», то потенциал совместной работы будет вызывать «больший оптимизм» [2].

В то же время конец 2019 – начало 2020 гг. явилось временем начала серьёзной глобальной проблемы: эпидемии нового вида вируса COVID, который получил название COVID-19. Данный вирус имел колоссальное воздействие на образ жизни всего глобального общества и отдельных его сфер. Правительства всех стран объединились для скорейшего поиска решения данной проблемы, снижения роста заболеваемости и смертности, оказания гуманитарной помощи и разработки вакцины.

Проблема пандемии очень быстро стала проблемой № 1 в стране. Согласно данным официального сайта статистики, в апреле 2020 г. 78% британцев признали COVID-19 самой серьезной проблемой, с которой стране пришлось столкнуться. И «Вопрос о Брексите, который доминировал в национальных заголовках с лета 2016 г., в результате исчез из национального сознания, и только 2% людей считают, что это был наиболее важный вопрос, стоящий перед страной» (The issue of Brexit, which had dominated the national headlines since Summer 2016 has faded from the national consciousness as a result, with just two percent of people advising it was the most issue facing the country) [3].

Это стало причиной резкого торможения переговоров и осложнило задачу поиска точек соприкосновения. Лидеры стран не могли проводить конференции офлайн, да и помимо всего прочего у некоторых из них подтвердился COVID. Проводить переговоры по Skype также оказалось затруднительно из-за проблем со связью и разницы во времени.

Нельзя сказать, что в данном случае страны Европейского Союза и Великобритания начали тесное сотрудничество. В некоторой степени пандемия COVID-19 стала «орудием манипулирования» для лидеров Евросоюза. Так, Великобритании первоначально было отказано в поставке тестов на COVID-19 и аппаратов искусственной вентиляции лёгких на основании того, что Великобритания уже не являлась членом ЕС и не имела заключённого соглашения о закупках. В тот момент страна находилась в таком бедственном положении, что пришлось назначить заказ компаниям Rolls Royce и Dayson на производство аппаратов ИВЛ [4].

Более того, необходимо принимать во внимание, что, хотя Великобритания уже и не является членом ЕС, но всё ещё действует переходный период (transition period), дата окончания которого 31 декабря 2020, благодаря чему сохраняются:

– порядок транспортного сообщения;

– возможность смены места проживания;

– порядок торговли между странами.

Для многих казалось закономерным, что данный период будет продлён, поскольку имеется более серьёзная проблема, для решения которой требуются совместные силы обеих сторон, ведь сейчас явно не время для выяснения отношений. Однако недавнее выступление премьер-министра Великобритании дало всем понять, что ждать положительного решения от лидеров ЕС не стоит. По словам Бориса Джонсона, на протяжении всего года оппонент не шёл навстречу в обсуждениях, и вопрос Brexit не обсуждался достаточно серьёзно. Он упомянул, что последний саммит в Брюсселе лишь подтверждает неготовность ЕС удовлетворить основные требования Великобритании — свободу в реализации своего законодательства и возможности заниматься рыболовным промыслом. Премьер-министр справедливо отметил, что желание лидеров ЕС взять контроль над свободной страной является абсолютно неприемлемым [5].

Несмотря на оптимистичные высказывания Терезы Мэй о возможном взаимовыгодном сотрудничестве, ситуация стала развиваться по иному сценарию. Основным предметом спора явилось деление водного пространства, которое принадлежало Великобритании до вхождения в Европейский Союз. Суть разногласия заключается в том, что «Великобритания добивается единоличного контроля над водным пространством, в то время как ЕС напротив — делает всё возможное, чтобы иметь равные права с Великобританией на распоряжение водными ресурсами» (The UK wants to regain full control of their waters and the EU wants to continue sharing with the UK) [6]. Очевидно, что такое положение дел не устраивает правительство Великобритании. Нелишним будет отметить, что на самом деле промысловая рыбная ловля не является ключевым источником дохода для Соединённого Королевства. Возвращение водного пространства под свой полный контроль для Великобритании — «скорее дело чести, чем существенный фактор развития внутренней экономики» (…it is now more an issue of pride than about the economic impact of fish) [6]. И похоже, что ни одна из спорящих сторон не намерена идти на компромисс.

Со стороны может показаться, что Великобритания и Европейский Союз ведут бессмысленную борьбу, в то время как стоило бы объеди-

нить усилия для борьбы со смертельно опасной болезнью. Но не надо оценивать ситуацию так однозначно. Во-первых, проверка пандемией для Великобритании скорее явилась проверкой «на прочность». Внутри страны резко мобилизовались все медицинские заведения и их сотрудники. Стали решать проблему с безработицей, к примеру, предоставили рабочие места почти 6000 человек. Кроме того, Великобритания стала вести собственную внешнюю политику, в том числе сотрудничая в разработке вакцины от COVID-19. Удалось наладить и укрепить отношения с Кореей, Ираком, Австралией и даже с Украиной.

Во-вторых, нельзя не отметить, как безапелляционно Великобритания отстаивает свои интересы. Проблема деления водного пространства может иметь для Великобритании негативные последствия: сделка по выходу из Европейского Союза может не состояться. А решить данную проблему всё сложнее из-за нехватки времени: представители ЕС постоянно откладывали переговоры по ключевым спорным моментам, таким образом лишив представителей Великобритании возможности продумать альтернативные ходы, а сами в тоже время получили выигрышную позицию в споре. Тем не менее нехватка времени и перспектива выйти из Европейского Союза не пугает правительство Великобритании и не оказывает на него того давления, которое предполагалось. Подобное отстаивание своей позиции безусловно должно повысить авторитет Соединённого Королевства среди других стран мира. Однако тех дружеских взаимоотношений с ЕС уже будет не так легко достичь.

Принимая во внимание всё вышесказанное, есть веские основания полагать, что, хотя пандемия стала преградой для налаживания отношений стран-оппонентов и катализатором их отчуждения, в то же время у Великобритании будет реальная возможность улучшить положение дел внутри страны и повысить престиж на международной арене.

Литература:

1. BBC News: [Электронный ресурс] // Copyright © 2020 BBC. — Режим доступа: https://www.bbc.co.uk (дата обращения: 10.11.2020).

2. “If we can recapture the spirit of common purpose — as I believe we must — then we can be optimistic about what together we can achieve”: [Электронный ресурс] // Theresa May. — 17.07.2019. — Режим доступа: https://twitter.com/theresa_may (дата обращения: 10.11.2020).

3. Глобальная Платформа Бизнес-Данных № 1: [Электронный ресурс] // Most important issues facing Great Britain. 2008–2020. — 05.06.2020. — Режим доступа: https://www.statista.com (дата обращения: 10.11.2020).

4. Will COVID-19 Affect Brexit?: [Электронный ресурс] // TLD News UK — 21.03.2020. — Режим доступа: https://tldrnews.co.uk (дата обращения: 10.11.2020).

5. Prime Minister Boris Johnson made a statement on negotiations with the EU: [Электронный ресурс] // GOV.UK. — 15.10.2020. — Режим доступа: https://www.gov.uk (дата обращения: 10.11.2020).

6. September Brexit negotiation update: Has Europe given up on failing negotiations?: [Электронный ресурс] // TLD News UK. — 02.09.2020. — Режим доступа: https://tldrnews.co.uk (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 341.24

А. Б. Гехт

Проводя границы в Арктике. Из истории заключения Мурманского договора 2010 г.

A. B. Gekht

Drawing borders in the Arctic. From the history of the Treaty of Murmansk of 2010

Аннотация. Данная статья посвящена истории заключения российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Автор предлагает исторический обзор событий, предшествовавших подписанию договора. В статье рассматриваются вопросы, которые напрямую повлияли на развитие взаимовыгодных отношений Российской Федерации и Королевства Норвегия в Арктическом регионе. Автор подчёркивает историческое значение Мурманского договора 2010 г. для обеспечения условий мирного сосуществования и укрепления международного сотрудничества в Арктике.

Ключевые слова: Мурманский договор, арктическая политика, международное сотрудничество, Россия, Норвегия, Арктический регион.

Abstract. This article is devoted to the history of the conclusion of the Russian-Norwegian Treaty on Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean. The author provides a historical overview of the events preceding the signing of the treaty. The article deals with issues that directly affected the development of mutually beneficial relations between the Russian Federation and the Kingdom of Norway in the Arctic region. The author emphasizes the historical significance of the Treaty of Murmansk of 2010 for ensuring conditions of peaceful coexistence and intensifying international cooperation in the Arctic.

Key words: Treaty of Murmansk, arctic policy, international cooperation, Russia, Norway, Arctic region.

На сегодняшний день в арктической дипломатии происходит множество явлений, связанных с укреплением дружественных отношений Российского и Норвежского государств. Особенно значимым событием в истории развития выгодного взаимодействия этих двух стран по вопросам ресурсов Арктики считается подписанное и ратифицированное Соглашение о делимитации Баренцева моря и Северного Ледовитого океана.

Стоит учитывать, что на протяжении 40 лет велись различные переговоры по поводу дискуссий об оптимальном разделении территории Баренцева моря, и для анализа можно разбить сей сложный процесс на этапы.

Точкой начала данных споров можно назвать период между 1970 и 1987 гг., поскольку именно тогда были отмечены частые острые столкновения взглядов по проблеме территориального урегулирования спорной зоны в Баренцевом море [1. S. 193–195]. Однако уже со второй половины 1980-х гг. они приняли пассивный характер.

Второй этап — период с 1987 по 1992 гг., — когда успешное проведение переговоров позволяло России и Норвегии достигнуть наиболее желанного для каждой из сторон разделения. Тем не менее возникновение коллизий по вопросу южной части спорной зоны, в которой было обнаружено целое богатство углеводорода, в очередной раз заставило страны приостановиться в решении этого конфликта [2. С. 378–379.].

Третьим и заключительным этапом можно стал период с 2002 по 2011 гг., поскольку тогда данный вопрос окончательно был решён.

В 1970–1987 гг. СССР продолжал следовать принципу разделения Арктической территории на сектора и был абсолютно не согласен с нор-

вежской точкой зрения, основанной на принципе срединной линии [3. S. 6.], который ранее, в начале 1960-х гг., был уже применён.

В 1987 г. М. С. Горбачёв выступил с «Мурманской речью» с предложением сделать Арктику зоной сотрудничества и забыть о негативном влиянии «холодной войны» [4], и это событие послужило для Осло и Москвы толчком к тому, чтобы прийти к пониманию в решении вопроса делимитации Баренцева моря. После распада Советского Союза практически сразу России и Норвегии удалось прийти к компромиссу, и 80% спорной зоны было распределено благоприятным образом. Достигнуть такого согласования помогли встречи министров иностранных дел в весенний и осенний периоды 1992 г. [1. S. 200.]. Однако в 1996 г. после выступления президента РФ Б. Н. Ельцина с предложением заключить Соглашение о делимитации с началом совместного освоения нефтегазовых месторождений в Арктике череда приятно завершающихся переговоров вновь прекратилась [5. S. 15]. Норвегия отказывалась идти на какие-либо уступки, продолжая быть убеждённой в том, что «иметь поровну» — это слабая позиция. В 1998 г. решение задачи о разделении границ вновь было отодвинуто Россией и всей ее правящей политической элитой на задний план на неизвестный срок, поскольку начался экономический кризис [Там же].

Начало завершающего этапа переговорного процесса датируется 12 ноября 2002 г., когда в российской столице встретились норвежский премьер-министр Къелль (Щель) Магне Бундевик и президент РФ В. В. Путин, итогом чего стало их совместное заявление о решимости укрепления добрососедских отношений в сфере рыболовства и нефтегазовой отрасли в спорной зоне Баренцева моря [6. S. 8]. Но норвежские журналисты превратно интерпретировали слова главы российского государства, посчитав, что Россия не выражает желания принять конкретное конечное решение.

Автор газетного обозрения «Трибуна» Юрий Свентицкий прокомментировал новость о данной встрече, отметив, что Россия вовсе не торопилась дать тот или иной определённый ответ по вопросу разграничения. Причиной такого мнения служило то, что активные обсуждения границ Баренцева моря, носящие международный характер, длились вплоть 2002 г., а затем, после посещения В. В. Путиным столицы Норвегии, какие-либо переговоры стихли на три года, что говорит о неуступчивости обеих стран [7. С. 5].

Однако в 2005 г. произошли резкие изменения ввиду того, что новое норвежское левоцентристское правительство после победы на осенних парламентских выборах решило настроиться на тесное сближение с Россией. Благодаря настойчивости Норвегии в течение всего последующего года были проведены различные встречи. Министры иностранных дел Сергей Лавров и Йонас Гар Стёре два раза беседовали в Москве и Харстаде, и наконец министр Норвегии оповестил всех о возможных финальных переговорах, поскольку обе стороны нашли точки соприкосновения, позволяющие им прийти к единогласному решению [8. С. 95].

В 2004 г. в Ставангере проходила знаменитая крупнейшая выставка по судоходству “Offshore Northern Seas”, в ходе которой российская делегация в официальном формате объявила о том, что в первую очередь Россия намерена освоить «Штокман», а затем уже будет готова приступить к решению территориальных вопросов Баренцева моря. Также было сказано, что добытые в «серой зоне» ресурсы для переработки должны быть направлены на промышленные предприятия РФ.

В 2006–2009 гг. комиссии экспертов вели переговоры и достигли прогресса, что повлияло на успешный итог в 2010 г. Президент РФ Д. А. Медведев совершил в конце апреля государственный визит в Норвегию и объявил об окончании урегулирования вопроса о границе.

В газете «Мурманский вестник» торжественно написано, что «именно во время переговоров с премьер-министром Йенсом Столтенбергом была достигнута договорённость, что спорная территория в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, давно получившая название “серая зона”, будет разделена на две равные по значению части» [9. С. 43]. По словам президента России, нерешённость пограничного вопроса долгие годы осложняла отношения между нашими государствами. Договорённость по рассматриваемой проблеме была столь неожиданной, что в политических элитах обеих стран это событие назвали «Скандинавским прорывом» [10. С. 23].

Будет немаловажным упомянуть влияние личностного фактора на данное событие, ведь непосредственно само участие является сильным продвижением в решении чего-либо. Столтенберг и Медведев были оба глубоко заинтересованы пограничным вопросом. Д. А. Медведев занимал до этого должность первого заместителя российского премьер-министра и уже тогда, даже предоставив план с конкретными задачами согласования, активно выступал за проведение переговоров по данной проблеме [11].

Есть предположения по поводу того, что Столтенберг не был полностью уверен в положительном разрешении данной ситуации. Аргументом для этого утверждения можно считать отсутствие в программе действий двух его кабинетов вопроса «спорной зоны» в Баренцевом море, однако игнорировать его нельзя, и он сыграет значительную роль в реализации норвежских идей в регионе Арктики [8. С. 94].

Подписав Договор о делимитации Баренцева моря, российский президент своими словами подтвердил, что главенствующим интересом для России является приобретение нефти и газа, а не рыбы. Выразился Д. А. Медведев следующим образом: «Это новая эра в наших двусторонних отношениях. Договор повлияет на ситуацию в регионе, улучшит взаимодействие между арктическими государствами, укрепит потенциал сотрудничества в энергетической области. Главное, мы решили вопрос, который был открыт на протяжении десятилетий» [12]. Стоит отметить, что президент РФ подчеркнул тот момент, что Договор в принципе «не вносит ничего нового, что изменяло бы режим рыбной ловли или же меняло бы те соглашения, которые существуют в этой сфере. Я надеюсь, что он создаст новую среду для того, чтобы мы могли договариваться по каким-то спорным ситуациям» [13].

Безусловно, сложный переговорный процесс делимитации Баренцева моря и Северного Ледовитого океана можно считать целым рядом событий, несущих в своём разнообразии историческое значение. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Мурманское соглашение 2010 г. занимает основное место в налаживании и укреплении отношений между Россией и Норвегией, а также помогает Арктике в развитии и мирном существовании. Обе страны данным документом подтверждают, что готовы выполнять обязательства, которые зафиксированы в Илулиссатской декларации 2008 г., т. е. выражают полное согласие, чтобы разрешать различного рода разногласия на основе норм международного права. Можно смело сказать, что данное Соглашение станет аналогом для создания модели эффективного разрешения подобных конфликтов и не только в Арктическом регионе (спор между США и Канадой о линии границы в море Бофорта), но и в других районах Мирового океана.

Литература:

1. **Arlov, T. B.** Svalbards historie / T. B. Arlov. — Trondheim, 2003.

2. **Ристе, У.** История внешней политики Норвегии / У. Ристе. — М., 2003.

3. **Hauge, M.** Enige om delelinje I Barentshavet etter 40 *år* / M. Hauge // Aftenposten. — 27.04.2010.

4. Речь тов. Горбачева М. С. По случаю присвоения Мурманску звания «Город-герой» // Правда. — № 275. — 02.10.1987.

5. **Stabrun, K.** The Grey Zone Agreement of 1978 Fishery Concerns, Security Challenges and Territorial Interests / K. Stabrun // Fridtjoff Nansens Institut Report № 13. — 2009.

6. **Fyhn, M.** Norskrussisk mote om delelinje I nord / M. Fyhn // Aftenposten. — 02.11.2005.

7. **Свентицкий, Ю.** В поисках срединной линии / Ю. Свентицкий // Трибуна. — 25.08.2006.

8. **Тулупов, Д. С.** Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX-начале XXI века / Д. С. Тулупов; под ред. И. Н. Новиковой. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2014.

9. Бесспорное море // Мурманский вестник. — Вып. 168. — 15.09.2010.

10. Такое долгожданное событие // Мурманский вестник. — Вып. 168. —15.09.2010.

11. Рыба молчала по-норвежски: Дмитрий Медведев приехал к калининградским рыбакам: [Электронный ресурс] // Российская Газета. — 12.01.2008. — Режим доступа: http://www.rg.ru/2008/01/12/medvedev.html (дата обращения: 25.07.2012).

12. Россия и Норвегия навеки вмерзли в историю // Коммерсант. — № 171. — 16.09.2010. — С. 6.

13. Совместная пресс-конференция по итогам российско-норвежских переговоров [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. — 15.09.2010. — Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/8924 (дата обращения: 14.06.2013).

УДК 94

А. Б. Гехт, К. Ю. Эйдемиллер

Из истории регионализма в странах Северной Европы: Фарерский архипелаг в составе Королевства Дания

A. B. Gekht, K. Y. Eidemiller

From the history of regionalism in the Nordic countries: the Faroe Islands archipelago within the Kingdom of Denmark

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу статуса Фарерских островов в составе Королевства Дания. Автор приводит краткий исторический анализ становления национальной идентичности фарерцев. В статье отмечаются основные социально-экономические и политические изменения, которые оказывали влияние на развитие национального движения жителей Фарерских островов. В контексте современного политического развития стран Северной Европы рассматривается конституционно-правовой статус автономии. Авторы уделяют внимание особенностям автономного самоуправления Фарерских остров.

Ключевые слова: Фарерские острова, национальная идентичность, регионализм, Дания, страны Северной Европы.

Abstract. This article is devoted to the issue of the Faroe Islands' status within the Kingdom of Denmark. The author provides a brief historical analysis of the formation of the Faroese national identity. The article highlights the main socio-economic and political changes that have influenced the development of the Faroese national movement. The constitutional and legal status of the autonomy is considered in the context of the modern political development of the Nordic countries. The authors point out the peculiarities of the Faroe Islands' autonomous self-government.

Key words: Faroe Islands, national identity, regionalism, Denmark, Nordic countries.

Архипелаг, образованный выступающими из океана частями подводного хребта Уайвилла Томсона и соединяющий Гренландию через Исландию с Шотландией, носит название Фарерских (датск. Овечьих) островов. Они находятся в районе пересечения 7° западной долготы и

62° северной широты, примерно в 450 км юго-восточнее Исландии и в 300 км севернее Шетландских островов. Суммарная площадь островов 1395,74 кв. км, при современной численности населения около 51 тыс. человек [1]. Суровые климатические условия северной Атлантики, скудность природных ресурсов, преимущественно горный рельеф местности — эти и прочие природные факторы с глубокой древности определяли развитие Фарерских островов, ставших одним из крупнейших в Европе центров овцеводства. Население Фарер, как и других изолированных островных территорий в Северной Европе, исключительно гомогенно и состоит из потомков древних скандинавов.

История Фарерских островов, как и Исландии, начинается с их заселения предками современных норвежцев, занявших в IX в. этот архипелаг, прежде известный лишь кельтским монахам-отшельникам, вынужденным покинуть его [2]. О средневековой истории архипелага современной науке известно немного. К сожалению, в отличие от исландцев, создавших масштабную литературу, предки современных фарарецев не донесли до потомков большого количества письменных памятников. Более того — самый известный из подобных источников, «Сага о фарерцах», повествующий о временах заселения архипелага скандинавами, был написан в Исландии и сохранился на этом далёком острове. Тем не менее для современных фарерцев эта сага является одним из произведений, формировавших национальное самосознание, а персонаж Транда из Гаты, несмотря на свой неоднозначный образ, представленный в произведении, воспринимается в роли первого борца за независимость архипелага: Транд до настоящего времени является одним из самых распространённых мужских личных имён на островах [3].

Острова в течение многих веков были фактически изолированы от континентальной Европы, и фарерцы жили замкнутой жизнью, основанной на натуральном хозяйстве. Первые двести лет после ухода кельтов и заселения островов выходцами из Норвегии, архипелаг, как и Исландия, был своего рода союзом свободных крестьянских семейных и хуторских общин. Около 1035 г. Фарерские острова, наряду с Шетландскими, попали под контроль Норвегии, а в 1380 г. они вместе с Норвегией и Исландией перешли под власть Дании, создававшей объединение североевропейских стран под своим руководством [4].

До 1709 г. Фареры управлялись датчанами как часть Норвегии, а затем острова по новому церковному делению датского государства пе-

решли в ведение одной из крупнейших епархий Дании — Зеландии [5]. Одновременно была отменена свобода торговли, и датское государство присвоило себе монопольное право торговли архипелага. Отметим, что в предшествующем столетии Дания проводила аналогичную политику и в отношении Исландии, стремясь взять под контроль внешнюю торговлю острова [6]. Такая торговая политика Копенгагена продолжала ограничивать развитие экономики Фарерского архипелага вплоть до второй половины XIX в. Впоследствии, когда Норвегия в 1814 г. отделилась от Дании, новая административная и экономическая зависимость островов от Дании оказалась достаточной прочной, чтобы сохранить Фарерские острова под властью датской монархии.

Традиционно островами управлял датский правительственный чиновник — ленсман; в качестве главы местного органа самоуправления — лагтинга (на датский манер, или лёгтинга — на фарарский) — вершил дела датский чиновник — лагманн; он же возглавлял местный суд и представительствовал на переговорах по спорным вопросам с населением [7]. В 1816 г. лагтинг и должность лагманна были упразднены, а острова были превращены в рядовую датскую административную единицу — амт во главе с датским чиновником — амтманном [8]. Если до этого в традиционном мирке крестьянско-рыбацкого общества натуральное хозяйство обеспечивало фарерцев почти всем необходимым, то с середины XIX в. острова постепенно втягиваются в торговые отношения и часть продукции хозяйства — шерсть, рыба, баранина — становится все более важными товарами, несмотря на экономические ограничения, наложенные датчанами.

Масштабные социально-экономические и политические изменения, происходившие в Исландии в середине и второй половине XIX в. под воздействием национально-освободительного движения, оказали воздействие и на Фарерские острова. В 1852 г. датское правительство восстанавливает на островах лагтинг, на этот раз с функциями Совета административного района, имеющего право рекомендовать законы для Фарерских островов. Однако эти рекомендации затем нуждались в утверждении в Копенгагене. Одновременно фарерцы получили право посылать в риксдаг двух депутатов [9].

Следует также отметить, что фарерцам, мотивируя требования весьма суровыми климатическими условиями жизни на островах, удалось добиться ряда важных льгот в датском государстве: жители архипелага

не платили государственного налога и были освобождены от воинской повинности, а таможенные сборы здесь были ниже, чем в самой Дании. С 1 января 1856 г. было снято право датской монопольной торговли, и Фарерские острова получили возможности широкого товарообмена [10]. Так возникли экономические и социальные предпосылки для появления движения за предоставление полной независимости.

Первоначально знаменем этого национального движения была борьба за культурную автономию: борьба за создание своего родного литературного, письменного языка, за сохранение традиционной и самобытной фарерской культуры, уцелевших, несмотря на почти тысячелетнюю зависимость фарерцев сначала от Норвегии, затем от Дании. Первоначально возникшее движение боролось за право использования своего языка в школах, церквях, газетах и законодательных органах. Фарерский язык принадлежит к западной ветви скандинавских языков и занимает промежуточное положение между западно-норвежскими диалектами и исландским языком и довольно далек от датского, а тем более от шведского языка. В годы церковной реформации, в конце XVI – начале XVII вв., на Фарерских островах вместо латыни церковным языком стал государственный датский язык, но он не получил распространения среди жителей, продолжавших пользоваться различными устными формами своего языка. Единая фарерская орфографическая норма была впервые выработана в 40-х годах XIX в. студентом-теологом, впоследствии местным священнослужителем и выдающимся деятелем фарерской культуры Венцеславсом Хаммерсхаймбом (1819–1909), опиравшимся на письменные нормы древнеисландского языка [11].

Появление собственного литературного языка стало мощным стимулом для развития как национального самосознания фарерцев, так и для укрепления движения за независимость архипелага. Тем не менее лишь в 1937 г. фарерские учителя получили право определять, на каком языке — фарерском или датском — преподавать. По закону от 1 апреля 1948 г. фарерский язык был признан главным языком островов, а в школах преподаются оба — фарерский и датский.

Важную роль в национальном движении архипелага сыграло появление собственного флага, предложенного в 1919 г. учившимся в Дании студентом Йенсом Лисбергом и его товарищами. Несомненно, молодые люди были вдохновлены примером соседней Исландии, ставшей в 1918 г. независимым государством в личной унии с Данией, а также

событиями на территории Аландских островов, выступивших после завершения Первой мировой войны со стремлением выйти из состава Финляндии. На межвоенный период пришёлся заметный экономический рост, развивались торговые связи с другими странами, быстро шло общее развитие фарерского общества. Тем не менее в административно-политическом и образовательном вопросах архипелаг по-прежнему оставался исключительно тесно связан со своей метрополией.

События Второй мировой войны вновь позволяют провести параллели в истории Исландии и Фарерского архипелага. После того, как в апреле 1940 г. Дания была оккупирована немецкими войсками, Великобритания решила предотвратить германскую оккупацию стратегически важно расположенных островов, имевших большое значение для обеспечения безопасности транспортных коммуникаций в северной Атлантике и в целом для обороны Британии. Фареры были заняты британскими войсками и на пять лет вышли из-под датского управления [12]. Несомненно, эти годы стали определяющими в дальнейшем стремлении этого архипелага к независимости. Для отличия от датских судов, ходивших под традиционным датским флагом, фарерцы стали использовать свой флаг, признаваемый британскими властями в качестве их основного опознавательного знака.

Масштабный спрос на рыбу в Великобритании привел к расцвету экономики архипелага, в результате чего возникло новое политическое течение, ставившее целью полный разрыв с Данией. Эта группа, принявшая громкое название Народной партии, дважды — в 1940 и 1943 гг. — пыталась провозгласить самостоятельную Фарерскую республику, но, в отличие от Исландии, именно в этот период юридически оформившей свою независимость, оба раза не получила поддержки большинства депутатов лагтинга, выполнявшего в годы войны законодательные функции.

В пятилетний период фактической независимости от Дании усилились сепаратистские настроения на островах, что привело к установление автономии Фарерских островов в составе Дании. В 1946 г. был проведён новый референдум о полной независимости островов, в ходе которого 50,74% участников проголосовало за независимость, а 49,26% — против. Столь незначительный перевес оказался достаточным, чтобы 18 сентября Фарерские острова объявили независимость. Однако на том основании, что лишь две трети населения приняли участие в референду-

ме, правительство Дании признало его результаты недействительными, а король Дании распустил фарерское правительство. Последовавшие за этим выборы в местный парламент выиграли противники независимости [13].

Тем не менее послевоенные годы принесли Фарарескому архипелагу новую правовую базу для выстраивания отношений с Данией. «Закон о самоуправлении Фарерских островов» 1948 г. определяет порядок осуществления самоуправления так: «на Фарерских островах располагается самоуправляющаяся община внутри Датского государства» [14]. Согласно ему, формируются органы местного самоуправления, а также фарерский парламент. Этот закон также определяет рамки самоуправления: образование местного правительства и решение вопросов муниципального уровня; налогообложение; контроль над общественными службами; различные социальные услуги; начальное и среднее образование; объекты культуры; сельскохозяйственная деятельность и рыбный промысел и т. д. В ведении же датского правительства остались в целом вопросы обороны, внешней политики, юстиции, а также валютной политики [15]. Естественно, действия автономного самоуправления Фарерских островов должны соответствовать Конституции Дании.

Самостоятельность жителей Фарер впервые заметно проявилась в 1973 г., когда они отказались вслед за Данией присоединиться к ЕЭС, посчитав невыгодными для себя требования со стороны этого интеграционного объединения [16]. Таким образом, Фареры не подпадают под систему квот ЕС и осуществляют лов рыбы и китобойный промысел вне зависимости от ограничений в рамках Евросоюза.

Согласно серии законов, принятых в 2005 г., Фарерские острова получили исключительно широкую автономию [17], сравнить которую в Северной Европе можно с положением другой административной единицы Дании, Гренландией, а также Аландским архипелагом в составе Финляндии. Будучи членом Северного Совета, Фареры активно принимают участие в региональных интеграционных процессах в странах Северной Европы. В то же время, несмотря на постановление парламента Фарерских островов о том, что территория архипелага является зоной, не приемлющей ядерного оружия, на островах базируются подразделения датских вооружённых сил, а также специальные радиолокационные комплексы НАТО, что объясняется стратегически важным расположением Фарер.

Несмотря на весьма трудные условия жизни на островах, жители Фарерского архипелага преодолели немало трудностей на пути к своему нынешнему политическому положению. Совершив за последний век стремительный рывок в социально-экономическом и политическом развитии, островитяне сохранились как народ, сберегли свой язык и культуру, уникальный уклад жизни. Весьма вероятно, что в обозримой перспективе архипелаг приобретёт статус суверенного государства. Несомненно, этот процесс будет сильно зависеть от положения другой датской автономии, Гренландии, также демонстрирующей [18] своё стремление к независимости.

Примечания:

1. Faroe Islands in Brief: [Electronic resource] // The official website of the Government of the Faroe Islands. — URL: https://www.lms.fo (дата обращения: 21.05. 2019).

2. **Joensen, J.** Fólkogmentan. Føroya Skúlabóka grunnur / J. Joensen. — Tórshavn, 1987. — S. 14–17.

3. Исландские саги / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга. — Т. 2. — М., 2007. — С. 329.

4. **Thorsteinsson, B.** Island. Politikens Danmarks Historie / B. Thorsteinsson. — Aarhus: PolitikensForlag, 1985. — S. 147–148.

5. **West, J.** Faroe. The Emergence of a Nation / J. West. — London: C. Hurst & Co, 1972. — P. 24–28.

6. **Gunnarsson, G.** Monopoly Trade and Economic Stagnation: Studies in the Foreign Trade of Iceland, 1602–1787 / G. Gunnarsson. — Lund, Lund Universitet, 1983. P. 63.

7. **Анохин, Г. И.** Фарерцы (историко-этнографический очерк) / Г. И. Анохин // Скандинавский сборник. — X. — Таллин: Ээсти Раамат, 1965. — 270 с.

8. **Thorsteinsson, B.** Island. Politikens Danmarks Historie / B. Thorsteinsson. — Aarhus: Politikens Forlag, 1985. — S. 150.

9. Ibid. — S. 192–195.

10. **Joensen, J.** Fólkogmentan... S. 34–37.

11. **Young, G.** From the Vikings to the Reformation / G. Young. — Edinburgh: Shearwater Press, 1979. — 184 p.

12. **Miller, J.** The North Atlantic Front: Orkney, Shetland, Faroe, and Iceland at War / J. Miller. — Edinburgh: Birlinn, 2003. — 175 p.

13. **Joensen, J.** Fólkogmentan... S. 114–122.

14. Færøernes Lagting: [Electronic resource] // The official website of the Faroese Parliament. — URL: https://logting.elektron.fo/Pdf/logda.pdf (дата обращения: 08.10.2018).

15. Lov om de færøske myndigheders overtagelse af sager og sagsområder [Electronic resource] // Retsinformation. — URL: https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=20991 (дата обращения: 05.04.2019).

16. **Палудан, Х.** История Дании / Х. Палудан, Э. Ульсиг, К. Расмуссен и др. — М.: Весь мир, 2007. — С. 515–518.

17. Den Færøske Hjemmestyreordning: [Elektronisk ressource] // The official website of the Prime Minister's Office of Denmark. — URL: http://www.stm.dk/_a_2565.html (дата обращения: 25.04.2019).

19. **Eidemiller, K.** The Political Status of Greenland in the 21st Century: The Path from the Colony of the Kingdom of Denmark to the Possible 51st State of the USA / K. Eidemiller, A. Geht, A. Nikulina & others // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. — Springer, 2021. — PP. 119–132.

УДК 141.201

М. Р. Зобова, А. Ф. Родюков

Синергетическая философия истории о научно-корректном прогнозе вектора глобализации

M. R. Zobova, A. F. Rodukov

The synergetic philosophy of history about the scientifically correct forecast of the globalization's vector

Аннотация. Возможности и пределы корректного прогнозирования инновационных процессов в глобальном мире задаются парадоксальным свойством социальных явлений. Они одновременно и уникальны, и закономерны, включая в себя как объективно сущее, так и субъективно должное. Разработка социальной синергетикой концепции идеологии как учения об идеалах обезопасило ее от физикализма и связанного с ним линеарного видения всемирной истории. Предвидение же следствий нелинейного ха-

рактера эволюционных процессов становится весьма сложной задачей. Но неизбежно будут точки бифуркации (флуктуации, хаотизация) и в них мы можем предвидеть набор путей дальнейшего развития социальной реальности.

Ключевые слова: синергетическая философия истории, социальное прогнозирование, линеарные концепции истории, идеал, идеология, бифуркация, порядок и хаос, коллективизм и индивидуализм.

Abstract. The possibilities and limits of correct forecasting of innovative processes in the global world are set by a paradoxical property of social phenomena. They are both unique and natural at the same time, including both the objectively being and the subjectively due. The development by social synergetics the concept of ideology as a doctrine of ideals made it safe from physicalism and connected withits linear vision of world history. Foresight the consequences of the nonlinear nature of evolutionary processes becomes a very difficult task. But there will inevitably be points of bifurcation (fluctuations, chaotization) and in them we can foresee a set of ways for the further development of social reality.

Key words: synergetic philosophy of history, social forecasting, linear concepts of history, ideal, ideology, bifurcation, order and chaos, collectivism and individualism.

Проблема научно-корректного прогнозирования инновационных трендов глобализации задается парадоксальным свойством социальной реальности. С одной стороны, они уникальны, а с другой стороны — законосообразны. Они уникальны, поскольку включены в определенные культуры и цивилизации, религии, формы социальной жизни, сложившиеся традиции и стереотипы. Поэтому, даже если те или иные социальные явления и процессы воспроизводятся в других культурах, то именно как уникальные, т. е. не характерные для них. Из такого рода различий вытекают неповторимые проблемы и способы их решения. Вместе с тем в социальной реальности наблюдаются повторяющиеся сходные связи и явления, что свидетельствует о существовании объективных социальных закономерностей. Именно из наличия повторяющихся связей и явлений вытекает как признание самой социальной реальности, так и возможность общей методологии социального прогнозирования, что характерно для синергетической философии истории (СФИ). Поскольку законы схватывают общее и повторяющееся, то их обнаружение свидетельствует об их реальности как в природе, так и в обществе. Поэтому любой научный прогноз должен опираться на знание объективных зако-

нов. Не существуя, как природа, до, вне и независимо от сознания индивидов и общества, социальная реальность подчиняется определенным закономерностям, которые принято называть законами-тенденциями. Повторяемость является важнейшим критерием существования с позиции научной рациональности.

В этой фундаментальной двойственности кроется специфика проблемы научного прогноза в сфере социальной реальности (но не сводится к ней). Тем самым сквозь специфическое и уникальное проходит общее и повторяющееся, так как в каждом, даже отдельном единичном обнаруживается закономерное. Классическая диалектика (Г. Гегель, К. Маркс) давно вскрыла такого рода взаимосвязи и переходы противоположностей единичного и общего друг в друга. Однако подобная оборачиваемость (инверсия) была интерпретирована в рамках концепции линеарного прогресса. С позиции же СФИ ни одна социальная тенденция (закономерность) не может продолжаться вечно и без изменений.

Линеарные концепции всемирной истории базировались на эмпирически достоверных примерах социально-экономического прогресса в эпоху индустриализма, что дало основание К. Марксу и Ф. Энгельсу обосновать мысль о том, что человеческое общество в отличие от агрегации животных имеет общий характер развития. В Советском Союзе марксистская социальная философия — материалистическое понимание истории — базировалось именно на этой парадигме: темпоральность, векторность, необратимость развития [1. С. 88]. У животных же онтологическая причинность их агрегации одномерна, ибо существует только одна причина агрегации: адаптивность. Напротив, онтологическая причинность возникновения человеческих обществ неисчислимо многообразна. Поэтому следует говорить об инфинитном характере категории «общества». Человек — в отличие от животных — социокреативный вид, предопределенный экспериментировать со своей социальностью [1. С. 86–87]. Такого рода социально-философское наследие выдается в современной западной науке как «советский бред», отрицая по сути социальный эволюционизм и исторический процесс.

Однако с появлением научной синергетики западная наука «открыла для себя время» [2. С. 34]. Разработка концепции идеологии как учения об идеалах обезопасила социальную синергетику от так называемого физикализма как простого перенесения физических закономерностей в область социальной реальности. Благодаря этому социальная синер-

гетика становится продолжением и развитием марксистского исторического материализма, диалектики и научной синергетики. Являясь междисциплинарной концепцией, синергетическая философия истории может служить методологией качественного анализа социальных законов и вскрывать новые закономерности. Впрочем, отмеченная преемственность сама носит характер диалектического закона отрицания отрицания. Она подвергла пересмотру прежнюю концепцию линеарного прогресса, поскольку исторический процесс включает в себя бифуркации и видит творческий характер роли случайностей вне линейной самоорганизации истории. Она исходит из понимания реальности как ряда нелинейных и необратимых процессов самоорганизации сложных диссипативных структур. Эти структуры проходят в своем развитии «бифуркационные каскады» [3. С. 274], расширяющие свободу выбора для дальнейшего развития.

Поэтому успешное социальное прогнозирование имеет весьма ограниченный горизонт применения по ряду существенных признаков. В отличие от парадигмы лапласовского детерминизма долгосрочное предсказание будущего состояния общества невозможно, поскольку оно зависит, с одной стороны, от изменений окружающей среды, а с другой стороны, от возможных в будущем серьезных научных открытий. К тому же сами научные открытия, как бы «витающие в воздухе», зависят от многих случайностей и стечения многих обстоятельств. К тому же, как писал К. Поппер, человеку не дано предсказывать будущее хотя бы потому, что знание будущего тут же оказало бы влияние на его настоящее положение [4. С. 4–6]. Кроме того, сложность прогноза связана с тем, что законы социальной реальности носят качественный, а не количественный характер. Таковы в частности законы марксистской политэкономии и исторического материализма. В них схватываются лишь отношения между взаимосвязанными противоположностями, например между производительными силами и производственными отношениями, между усилением противоречий между ними и ростом их единства и гармонизации.

Нелинейная синергетическая концепция исторического процесса выступает основой методологического анализа его прогнозирования и вместе с тем обозначает пределы такого прогноза. Рассуждая о будущем, человек оказывается в сфере идеалов, а не истины, поскольку здесь актуально отсутствует само будущее в качестве акта. Идеалы же есть не что иное, как наглядные представления о тех или иных желаниях.

Если мы обратимся к закону дифференциации и интеграции идеалов, сформулированному В. П. Бранским, то обратим внимание на независимость этого закона от конкретного содержания как будущих знаний, так и будущих желаний. Данный закон объясняет, почему именно периодическая смена идеалов и обуславливаемая ею переоценка ценностей является исторически необходимым процессом. «Идеологический монизм неизбежно сменяется со временем идеологическим плюрализмом, но столь же закономерна тенденция к преодолению этого плюрализма новым монизмом и т. д.» [3. С. 97]. Одни идеалы преодолевают накопившиеся противоречия, но способствуют, однако, появлению новых противоречий. Таков смысл одного из важнейших законов самоорганизации и эволюции социальной реальности.

Для долгосрочного прогноза существенным оказывается взаимоотношение идеалов, а не их конкретное содержание. Последнее очень важно для краткосрочного прогноза, гораздо менее существенно для долгосрочного (локального) прогноза и, как это ни парадоксально, совсем не существенно для глобального прогноза [3]. Это означает, что с позиции глобального процесса социальной эволюции действие закона самоорганизации идеалов взаимосвязано с такой характеристикой человеческой истории, как ее «смысл».

Благодаря данной корреляции «смысл истории» не зависит ни от особенностей влияния множества индивидов на локальный ход истории, ни от целей, которые люди ставят перед собой, ни даже от того, какие изменения ждут самого человека в ходе земной эволюции. В отличие от науки, которая непосредственно не постигает «смысл истории» или «смысл жизни», хотя в тайне преследует подобную цель (точнее, побуждаема такой идеей), зная, что любые открытия «надо внедрять», идеология непосредственно занята такой идеей.

В отличие от идеологии наука опирается на опыт и наблюдение и отражает то, что имеется в реальности, стремясь к истине. Идеология же — это стремление изменить ситуацию, как нам хотелось бы, в соответствии с тем или иным идеалом. Другим отличием идеологии от науки является то, что в первом случае идеалом может быть не только будущее, но и прошлое. Оценка тех или иных исторических этапов с позиции определенного идеала ведет к ностальгии по ушедшему. Человечество не раз сталкивалось на этом основании с попытками «повернуть назад колесо истории», реализовать на практике идеалы ушедшего времени.

Для прогноза ближайшего будущего надо учитывать не общую тенденцию в процессе самоорганизации целей и идеалов, а соотношение сил «здесь и теперь», определенный «синергетический баланс» относительных (частных человеческих) идеалов. Здесь возникает определенная «синергетика выбора», когда индивиду приходится делать выбор одного из множества возможных сценариев, открывающихся перед ним. При этом набор сценариев в точке бифуркации не зависит (или слабо зависит) от воли человека. Однако сам выбор, который он здесь реализует, влияет на характер будущих возможностей выбора, но уже для новых актов выбора в других бифуркационных зонах. Тогда возникает ярко выраженная инновационная составляющая проявления человеческой свободы и ответственности за сделанный выбор. Такова общая схема исторически инновационного процесса.

Сам же процесс проходит ряд ступеней. В начале это деятельность отдельных личностей, осуществляющих ее в спонтанной и свободной (независимой ни от кого) форме. Затем возникают те или иные отдельные школы, образуются отдельные сообщества и только спустя тысячелетия наука утверждается как государственно значимая сфера человеческой деятельности. В современных процессах глобализации инновационность сама должна обретать значение общечеловеческого идеала как глобального проекта будущего для всего человечества. При этом сам такой проект должен нести в себе все характеристики глобальности, вбирать в себя все сферы деятельности человека от его социализации до сфер материального производства техники, технологии, культуры, управления, прогнозирования и т. д.

По сути инновационная деятельность связана с разрешением ряда глобальных противоречий. Во-первых, это преодоление несоответствия социальной и связанной с ней природной реальности (объект) желаниям субъекта. При этом смысл истории заключается в таком преобразовании объекта, при котором стирается различие между самой реальностью (сущее) и реальностью, какой она должна быть согласно идеалу (должное). Во-вторых, он сводится к преодолению противоположности между многообразием и единообразием форм преобразования. Наконец, в процессах нововведений необходимо преодолевать противоречие между свободой как проявлением индивидуализма и справедливостью, точнее, ответственностью перед моральным законом, в котором заинтересовано большинство людей (как проявлением коллективизма).

Согласно синергетической философии истории разрешить эти противоречия можно лишь при условии их рассмотрения сквозь призму соотношения порядка и хаоса. Конечно, будущее как таковое не познаваемо, поскольку его еще нет. Однако на теоретическом уровне мы знаем, что точки бифуркации (флуктуации, хаотизации) неизбежно будут. В них мы можем предвидеть набор путей дальнейшего развития социальной реальности. И только после того, как реализуется тот или иной «сценарий», мы можем задним числом объяснить необходимый характер произошедших событий. Таковы возможности и пределы синергетической методологии предвидения будущего.

Литература:

1. **Тен, В. В.** Естественно-исторический процесс и социальная философия / В. В. Тен // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. — 2015. № 1 — С. 76–91.

2. **Пригожин, И. Р.** Порядок из хаоса / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

3. Синергетическая философия истории / под ред. В. П. Бранского и С. Д. Пожарского. — Рязань: Копия-Принт, 2009. — 314 с.

4. **Поппер, К.** Нищета историцизма / К. Поппер. — М.: Прогресс, 1993. — 188 с.

УДК 94(47).084

В. С. Измозик

Курс «История Отечества» в техническом вузе: цели и проблемы преподавания

V. S. Izmozik

Course “History of the Fatherland” at a technical university: goals and problems of teaching

Аннотация. В статье рассматриваются цели и проблемы преподавания курса «История Отечества» в техническом вузе; его особенности по сравнению с курсом истории в средней школе и учреждениях среднего спе-

циального образования. С учетом того, что в прошлом история всегда и везде использовалась как идеологическое и политическое оружие различными элитами, автор подчеркивает необходимость формирования историзма мышления во всем многозначном понятии этого термина.

Ключевые слова: Историко-культурный стандарт по «Истории России», программа дисциплины «История России» в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», историзм мышления.

Abstract. The article discusses goals and problems of teaching the course "History of the Fatherland" at a technical University; its features compared to the history course in secondary schools and institutions of secondary special education. Given that in the past history has always been used everywhere ideological and political weapons by various elites the author emphasizes the need to form historicism of thinking in the entire polysemic concept of this term.

Key words: Historical and cultural standard on "History of Russia", discipline program "History of Russia" in education "Engineering, technology and technical Sciences", the historicism of thinking.

По сравнению с программами большинства школьных предметов подавляющее большинство вузовских дисциплин идут неизмеримо дальше и глубже. Вузовский курс «История России» внешне практически повторяет ту фактическую основу, которую первокурсники проходили в 6–11 классах, причем в неизмеримо более кратком варианте. Достаточно указать, что если в общей сложности в средней школе на изучение «Истории России» отводится 282 часа, то в техническом вузе, как правило, 20 часов лекций и 30 часов практических занятий, т. е. всего 50 часов — в пять с половиной раз меньше.

Попробуем сравнить цели и задачи, которые ставят перед преподавателями истории Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ. Историко-культурный стандарт по истории России, утвержденный Коллегией Министерства просвещения РФ 23 октября 2020 г., подчеркивает, что «общей целью школьного исторического образования является формирование и развитие личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных ориентиров на основе осмысления и освоения исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применяющего исторические знания и предметные умения в учебной и социальной практике. Данная цель предполагает формирование у обучающихся целостной картины российской и мировой истории, понимание

места и роли современной России в мире, важности вклада каждого её народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по отношению к прошлому и настоящему Отечества» [1. С. 5].

В свою очередь, примерная программа дисциплины «История России» для направлений подготовки бакалавров и специалистов в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», рекомендованная Федеральным Управлением методического образования (ФУМО) по историческим наукам и археологии для технических вузов Министерством науки и высшего образования РФ в 2017 г., следующим образом формулирует цель дисциплины: «сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации; сформировать систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса, с акцентом на изучении истории России; введение в круг исторических проблем, связанных с областью будущей профессиональной деятельности, выработка навыков получения, анализа и обобщения исторической информации» [2. С. 3]. Далее документ определяет 10 задач, которые необходимо решить в течение одного семестра или в лучшем случае в течение одного года обучения: от знания движущих сил и закономерностей исторического процесса и воспитания чувства национальной гордости до воспитания толерантности и способности на основе исторического анализа и проблемного подхода… осмысливать процессы, события и явления в России и мировом сообществе в их динамике и взаимосвязи [2. С. 3]. Интегрированным же результатом изучения курса должно стать приобретение студентами исторической компетенции, которая определяется как способность решать проблемы, самостоятельно находить ответы на вопросы, возникающие в его повседневной жизни, средствами, предоставляемыми учебным курсом «История России» [2. С. 3].

На наш взгляд, сравнивая два эти основополагающих документа, которыми должны руководствоваться педагоги средней и высшей школы в своей повседневной деятельности, за многообразием слов сложно увидеть их качественное различие. Безусловно, именно история, и особенно история своей страны наряду с родным языком и литературой, является основой формирования ментальности и самоидентификации человека, его восприятия таких категорий, как Родина и государство,

государство и личность, патриотизм и нравственность; взаимоотношения моей страны с другими странами и народами; славные и позорные страницы истории; герои и антигерои. Французский историк М. Ферро писал: «Образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории», а «прошлое различных обществ … становится одной из ставок в столкновении государств, наций, культур и этнических групп» [3. С. 8]. В прошлом история практически всегда и везде использовалась правящими элитами как политическое и идеологическое оружие. Например, в Германии с 1872 по 1914 гг. отмечался «праздник Седана», напоминавший о разгроме французской армии в 1870 г. и, безусловно, готовивший население к новой войне [3. С. 141]. С середины XIX в. до 1917 г. в российских школах официальным автором учебников был Д. И. Иловайский. Учащийся мог узнать, что Петр III скончался «спустя несколько дней» после отречения, что Павел I «внезапно скончался»; что сопротивление горцев Кавказа, этих «хищных, непокорных племен», подогревалось «турками и англичанами»; что покушения на Александра II предпринимались «со стороны шайки изменников и изуверов, руководимых врагами России» [4. С. 388, 418, 474–475, 486]. В свою очередь, глава советских историков до середины 1930-х гг. М. Н. Покровский называл покушения на Александра II «травлей коронованного зверя» [5. С. 147]. Советский историк с конца 1920-х гг. вынужден был препарировать реальные факты истории, утверждая, что Сталин уже в 1912 г. наряду с Лениным был вождем партии, что причиной советско-финской войны 1939–1940 гг. стали «провокации финляндской военщины», ни словом не упоминая о голоде 1932–1933 гг. и т. д. [6. С. 83, 341]. Подобные манипуляции в отношении истории мы видим и сегодня на примере целого ряда учебников Азербайджана, Армении, прибалтийских государств, Украины и т. д. Например, в азербайджанском учебнике по истории для 10-го класса армяне именуются как «наши вечные враги» и описываются подробности их преступлений, совершенных в начале прошлого века. В свою очередь, армянский учебник, описывая события вокруг Нагорного Карабаха, утверждает, что «Арцахские армяне стали первыми, кто встал на защиту собственного национального достоинства. Они так и не смирились с тем, что их исторические земли были принудительно присоединены к Азербайджану» [7]. В результате армян и азербайджанцев учат ненавидеть друг друга.

Отсюда, на наш взгляд, важнейшей задачей преподавания «Истории России» в техническом вузе является не просто сообщение тех или иных фактов, а содействие взаимопониманию людей различных национальностей, преодолению взаимных исторических обид. Для этого необходимо сконцентрировать внимание студентов на нескольких важнейших постулатах изучения истории. Во-первых, указание на неизбежность различных концепций, поскольку история, подобно всем гуманитарным предметам, лишена возможности эксперимента, опытной проверки тех или иных утверждений. Во-вторых, неизбежная субъективность исторического источника и его исследователя. Однако субъективность историка вовсе не предполагает возможности излагать исторические факты и оценивать их так, как они ему представляются или как этого желает или требует в данный момент существующая власть. Поэтому крайне важен третий постулат: принцип историзма. Британский историк Джон Тош сформулировал три условия историзма мышления: 1) признание того, что наше время и все предыдущие эпохи разделяет пропасть; 2) предмет исследования нельзя вырывать из окружающей обстановки, его можно рассматривать лишь в контексте всей обстановки того времени; 3) понимание истории как процесса [8. С. 18–20].

Концептуально важно сформировать у учащихся представление о процессе исторического развития как многофакторном явлении. Следует добиваться, чтобы студенты понимали, что внутренние смуты (бунты, мятежи, восстания), революции, гражданские войны являются не результатом внутреннего заговора или внешнего воздействия, но, в первую очередь, следствием объективно существующих противоречий внутри страны; неумением существующей власти «выпустить пар из котла», снять нарастающее напряжение терапевтическими мерами, путем реформ. Историзм мышления включает также нравственную оценку исторических личностей. На практических занятиях нередко слышишь от студентов, что Иван Грозный, Петр Первый, Сталин при всей проявленной ими жесткости, огромном количестве пролитой крови своих подданных, не говоря уже о других народах, заслуживают положительной оценки, ибо они одержали ряд крупнейших побед, расширили пределы государства, укрепили его мощь.

Наконец, крайне важно, чтобы студенты понимали, что патриотизм — любовь к Родине, стремление служить ей своим трудом — не является монополией государства. В истории нередко люди, выступавшие

с других идеологических позиций, объявлялись лжепатриотами, врагами, агентами иностранных держав. На протяжении веков выдающиеся деятели российской культуры — А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Т. Г. Шевченко, А. И. Герцен, А. А. Ахматова, И. А. Бродский, А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров и многие другие — в той или иной степени преследовались государством, хотя они были подлинными патриотами своего Отечества. Понимание этого крайне важно, ибо любой человек на своем жизненном пути в тот или иной момент оказывается перед выбором своей модели поведения. В итоге задача преподавателя не в том, чтобы навязать студентам собственную точку зрения на те или иные исторические проблемы, а в том, чтобы постараться помочь, не допуская верхоглядства, развивать склонность к самостоятельному суждению при уважении к другим точкам зрения и стремлению понимать прошлое.

Литература:

1. Историко-культурный стандарт по «Истории России»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://obrex.ru/dokumenty/normativnye-akty/870-kontseptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kul-turnyj-standart-utverzhden-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020 (дата обращения 6.11.2020)

2. Программа дисциплины «История России» в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». — М., 2017.

3. **Ферро, М.** Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро. — М.: Высшая школа, 1992.

4. **Иловайский, Д. В.** Очерки отечественной истории / Д. В. Иловайский. — М.: Мысль, 1995.

5. **Покровский, М. Н.** Русская история в самом сжатом очерке / М. Н. Покровский. М.; Пг., 1923.

6. История СССР: Учебник для 10 класса средней школы / Под ред. А. М. Панкратовой. — Ч. 3. — М., 1940.

7. **Григорян, М.** Об учебниках истории в Армении и Азербайджане: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://markgrigorian.livejournal.com/746278.html (дата обращения 6.11.2020)

8. **Тош, Д.** Стремление к истине: как овладеть мастерством историка / Д. Тош. — М.: Весь мир, 2000.

УДК 327.7

П. С. Калиманова,
Е. А. Терентьева

Организация международного сотрудничества музеев

P. S. Kalimanova, E. A. Terentyeva

Organization of international cooperation of museums

Аннотация. Статья посвящена организациям, занимающимся международным сотрудничеством среди музеев. В материале рассматривается, как данные организации помогают музеям становиться лучше, интереснее и современнее для посетителей любого возраста и социального статуса. В статье также отмечено влияние международного музейного сотрудничество и культурных связей на взаимоотношения между странами и народами, имеющими различные культурные традиции.

Ключевые слова: музей, современный музей, музей будущего, организация, международное сотрудничество, международная деятельность, Великобритания, цифровые технологии, выставка, коллекция.

Abstract. The article examines the organizations involved in international cooperation among museums. The role of such organizations in the process of the museums' development, improvement and modernization, as well as in their becoming more interesting for visitors of any age and social status, is discussed. The article also emphasizes the influence of international museum cooperation and cultural ties on the relationship between countries and peoples with different cultural traditions.

Key words: museum, contemporary museum, museum of the future, organization, international cooperation, international activities, UK, digital technologies, exhibition, collection.

Музеи представляют собой один из древнейших культурных институтов в истории человечества. Со времен античности они прошли большой путь и в современном мире выполняют функцию сохранения и хранения всех остатков человеческой истории, традиций и охватывают без преувеличения все сферы человеческой деятельности. Сегодня музеи существуют в каждом городе, в любой части мира. Они выступают

в качестве ценных хранилищ для истории человеческой цивилизации и эволюции жизни на этой планете [1].

Музеи являются неотъемлемой частью общества. Они собирают, сохраняют, исследуют и передают материальное и нематериальное наследие общин на благо общества. Работники музейной сферы традиционно работают над сохранением коллекций, также они все чаще признают ценность музеев как творческих гражданских пространств, где аудитория вне зависимости от возраста и социального статуса может участвовать, наслаждаться, создавать и делиться, используя уникальную культурную ценность, предлагаемую коллекциями. Эта новая роль музеев, способствующая социальной сплоченности и вовлечению общественности, признает музеи проводниками для построения сотрудничества на региональном, национальном и международном уровнях; эта роль отмечается Международным советом музеев (International Council of Museum, ICOM) [10].

Международный совет музеев (ICOM) [5] был создан в 1946 г., и сегодня эта неправительственная профессиональная международная организация обеспечивает Всемирный форум музейных профессионалов посредством регулярных встреч и постоянного общения через Интернет. В некоторых странах, где нет отдельных ассоциаций музейных работников, национальные комитеты ICOM выполняют роль профессиональных ассоциаций. ICOM также является признанным советником по музейным вопросам Социального и экономического совета Организации Объединенных Наций, а также Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, UNESCO) [3].

С момента своего создания в 1946 г. ЮНЕСКО [12] отвечала за растущий объем законодательства по охране всемирного культурного наследия, активно содействовала возвращению и реституции культурных ценностей в страну их происхождения, инициировала кампании по обеспечению охраны того, что она считает «объектами всемирного наследия», и оказывала финансовую помощь в реконструкции старых музеев и создании новых, особенно в развивающихся странах. Некоторые из государств-членов были ответственны за создание в 1956 г. Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property, ICCROM) [4].

Наряду с ICOM стоит выделить еще одну крупнейшую организацию, обеспечивающую активное сотрудничество музеев — Ассоциацию музеев (Museum Assosiation, MA) [6]. Ассоциация музеев (MA) является профессиональной членской организацией, базируется в Лондоне. В основном занимается наследием Соединенного Королевства, но также предлагает и международное членство.

MA является старейшей музейной ассоциацией в мире. Она была основана в 1889 г. небольшой группой музеев для защиты интересов музеев и галерей. Её первое заседание состоялось по приглашению Совета Йоркширского философского общества в Йорке 20 июня 1889 г.

Главными приоритетами Ассоциации музеев являются:

– сотрудничество с партнерами и донесение до политиков, заинтересованных сторон и спонсоров во всех странах аргументов в пользу инвестиций в музеи;

– развитие собственной флагманской кампании «Музеи меняют жизни» для побуждения музеев работать в новых партнерских отношениях, чтобы оказывать социальное воздействие, быть актуальными для своих сообществ и решать насущные современные проблемы общества [7].

Ассоциация музеев ежегодно выделяет более 1 млн фунтов стерлингов на финансирование проектов, которые оказывают реальное влияние на музеи и сообщества Великобритании, а также на отдельных участников, нуждающихся в финансовой поддержке или профессиональных возможностях. Значительная часть финансирования в этом году выделяется Ассоциацией на гранты для обеспечения творческого взаимодействия с цифровыми технологиями.

MA заключила партнерские отношения с компанией «Британские исследования и инновации» (UK Research and Innovation, UKRI) [11], Советом по исследованиям в области искусства и гуманитарных наук (The Arts and Humanities Research Council, AHRC) [2] и агентством креативного дизайна “The Liminal Space”, чтобы запустить новый фонд цифровых инноваций и взаимодействия стоимостью 400 тыс. фунтов стерлингов для музеев — членов организации.

2020 год был выдающимся годом, который оказал и будет оказывать значительное долгосрочное влияние на то, как функционируют музеи, их сообщества и их роль в обществе. Новая двухсторонняя программа будет поддерживать музеи в это беспрецедентное время перемен и помогать им творчески исследовать и вводить новшества вместе со своими

сообществами. Новый фонд предоставит серию грантов в размере до 50 тыс. фунтов стерлингов для расширения масштабов и оценки новых методов работы, которые они разработали во время пандемии Covid-19 [8].

Ассоциированная программа «Образ мышления для музеев будущего» будет поддерживать музеи в исследовании и принятии мер в отношении собственного будущего после пандемии посредством серии семинаров и сетевых возможностей.

Ассоциация музеев профинансировала еще один немаловажный проект, главной целью которого было собрать вместе тех, кто пережил Холокост. Национальный центр и Музей Холокоста был награжден премией в размере 64,5 тыс. фунтов стерлингов за объединение переживших Холокост и общин для сбора свидетельских показаний, формирования долгосрочных подходов к интерпретации и обогащения своей выставки «Путешествия». Посетители могут провести время как в мемориальном саду, так и на двух постоянных выставках — «Выставке Холокоста», подходящей для учащихся средней школы и взрослых, и «Путешествии» — свободной от текста тактильной выставке, построенной для детей младшего возраста. «Путешествие» — единственная выставка в Европе, нацеленная на ознакомление детей младшего школьного возраста с Холокостом. Она пользуется огромной популярностью, и её изюминкой является личный вклад человека, пережившего Холокост. Коллекции выставки «Путешествие» будут сфотографированы, оцифрованы и каталогизированы с полным происхождением и контекстным исследованием, и будут доступны для использования в рамках виртуальной экскурсии и на веб-сайте центра [9].

Интерес к музейному обеспечению проявляет также ряд региональных государственных органов. Например Совет Европы содействовал принятию законодательства об охране археологического наследия Европы, провел ряд исследований по вопросам музейного обеспечения и учредил премию для музеев. Европейский Союз поощряет обмены между музеями, развитие «европейских залов» в некоторых музеях своих государств-членов и вносит существенный вклад в капитальные затраты на развитие музеев.

Международная деятельность музеев — одна из форм профессионального, научного и художественного сотрудничества в сегодняшнем мире. Музейные работники проводят работу, позволяющую установить «прочные мосты» взаимопонимания и взаимодействия между странами

во всем мире. Стоит отметить и частные инициативы коллекционеров, исследователей и хранителей коллекций. Международное музейное сотрудничество — это дорога для взаимопонимания, для дружбы между народами. Выставки, различные международные проекты представляют собой акты гражданской народной дипломатии. Коллекции музеев зачастую взаимосвязаны с межгосударственными дипломатическими контактами, а визиты на высшем уровне сопровождаются масштабными музейными проектами. Значимые двусторонние выставки могут говорить о дружественных отношениях между странами. Культурные связи — самый гуманистический и, следовательно, один из самых эффективных инструментов в механизме действий внешней политики. Они обеспечивают условия для мирного диалога и сотрудничества народов и государств, которые относятся к различным культурным традициям.

Литература:

1. **Сгибова, А. Ю.** «Посетитель музея» и проблемы формирования музейной деятельности / А. Ю. Сгибова // Ценности и смыслы. — 2014. — № 3 (21). — С. 120–132.

2. Arts and Humanities Research Council: [Электронный ресурс] // AHRC [Сайт]. — Режим доступа: https://ahrc.ukri.org/ (дата обращения 15.11.2020).

3. Britannica: [Электронный ресурс] // Britannica [Сайт]. — Режим доступа: https://www.britannica.com/topic/museum-cultural-institution/Management (дата обращения 13.11.2020).

4. International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property: [Электронный ресурс] // ICCROM [Сайт]. — Режим доступа: https://www.iccrom.org/ (дата обращения 13.11.2020).

5. International Council of Museums: [Электронный ресурс] // ICOM [Сайт]. — Режим доступа: http://icom-russia.com/ (дата обращения 13.11.2020).

6. Museum Association: [Электронный ресурс] // MA [Сайт]. — Режим доступа: https://www.museumsassociation.org/ (дата обращения 13.11.2020).

7. Museum Association: [Электронный ресурс] // MA [Сайт]. — Режим доступа: https://www.museumsassociation.org/about/our-strategy/ (дата обращения 13.11.2020).

8. Museum Association: [Электронный ресурс] // MA [Сайт]. — Режим доступа: https://www.museumsassociation.org/funding/digital-innovation-and-engagement-fund/ (дата обращения 13.11.2020).

9. Museum Association: [Электронный ресурс] // MA [Сайт]. — Режим доступа: https://www.museumsassociation.org/funding/esmee-fairbairn-collections-fund/national-holocaust-centre-and-museum/ (дата обращения 13.11.2020).

10. **Nigam, M. L.** Fundamentals of Museology / M. L. Nigam. — Hyderabad, 1985. — P. 127–139.

11. UK Research and Innovation: [Электронный ресурс] // UKRI [Сайт]. — Режим доступа: https://www.ukri.org/ (дата обращения 15.11.2020).

12. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization: [Электронный ресурс] // UNESCO [Сайт]. — Режим доступа: https://en.unesco.org/ (дата обращения 15.11.2020).

УДК 7.03

Н. В. Кирьянова

Методика преподавания дисциплины «История искусств» для студентов-бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью»

N. V. Kiryanova

Methods of teaching the discipline “History of Art” for bachelor students in the direction of “Advertising and public relations”

Аннотация. В статье рассматривается место и роль курса «История искусств» для подготовки бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью», ставятся вопросы о логике курса и методике его преподавания, о мотивации студентов к изучению истории изобразительного искусства, о необходимости посещения студентами художественных музеев.

Ключевые слова: история искусств, художественный текст, культурные универсалии, виды и жанры изобразительного искусства, политеизм, готика, ренессанс, визуальная информация, способы мотивация для изучения истории искусств.

Abstract. The article discusses the place and role of the course "History of Art" for the preparation of bachelors in the direction of "Advertising and Public Relations", raises questions about the logic of the course and the methodology of its teaching, motivation of students to study the history of fine art, and the need for students to visit art museums.

Key words: art history, literary text, cultural universals, types and genres of fine art, polytheism, Gothic, Renaissance, visual information, motivation methods for studying art history.

Одной из функций специалиста в области рекламы является разработка рекламных текстов, плакатов, проспектов, каталогов, буклетов, макетов для печати, поэтому знания по истории изобразительного искусства для рекламиста просто необходимы. Однако, несмотря на то, что во многих школах введен предмет «История мировой культуры», школьная подготовка в области истории искусств оставляет желать лучшего. Даже во многих художественный школах, где ранее уделялось достаточно времени для изучения истории искусств, этот предмет исчез из расписания. Поэтому уповать на довузовскую подготовленность студентов в области изобразительного искусства просто не приходится, а история искусств изобилует примерами сочетания высокой художественности и рекламы: Анри Тулуз-Лотрек, Альфонс Муха, Иван Билибин, Сальвадор Дали, Нико Пиросмани, Александр Родченко, Владимир Маяковский, Энди Уорхол и многие другие. Кроме того, не во всех вузах в учебных планах представлен этот курс.

Встает вопрос о целях и задачах курса истории искусств, его структуре. Безусловно, общей задачей, можно сказать — генеральной задачей, является воспитание эстетического вкуса и расширения гуманитарной подготовки будущих специалистов в области рекламы, но параллельно вытекают и прикладные задачи — знания о законах построения композиции, золотом сечении, прямой и обратной перспективе, колорите, стилях и направлениях. К сожалению, невозможно в рамках отведенного для изучения аудиторного времени уделить всем этим задачам достаточного внимания, но дать основы просто необходимо.

В СПбГЭТУ «ЛЭТИ» эта дисциплина читается для бакалавров на 1-м курсе. По учебному плану предусмотрено всего 180 часов, из них — 145 на самостоятельную работу, лекций и практических занятий — по 17 часов. Безусловно, аудиторных занятий катастрофически мало, но хорошо, что они есть.

Курс истории искусств представляет собой обзорный анализ искусства в историко-культурном контексте, а также в контексте основных философских и эстетических идей и концепций в период от античности до XXI в. включительно. Изучение искусства в рамках данного курса является обзорным, внимание акцентируется лишь на особенно важных явлениях мирового процесса в данной области. Изучение наиболее значительных произведений искусства предполагает визуальное знакомство с ними через фотографии, репродукции, архитектурные схемы, а также изучение студентами специальной литературы. Дисциплина предназначена для студентов коммуникативных специальностей, что обусловливает подбор изучаемых литературно-художественных произведений с учётом их социально-психологической проблематики, долженствующей создать у будущих профессиональных коммуникаторов верное представление о глубине и неоднозначности мира и человека, а также способствовать формированию у них гуманистических ценностей.

Учитывая недостаточную довузовскую подготовку студентов области изобразительного искусства, на наш взгляд, целесообразно начинать курс со знакомства с видами и жанрами изобразительного искусства, показать динамику развития и то, что определенные виды и жанры доминировали в искусстве в определенное время, показать, чем была вызвана подобная детерминация. Например, во времена революций в любые времена в любых странах на первое место в искусстве выходит графика, так как именно она позволяет влиять на умонастроения масс, является наиболее лаконичным выразителем основных общественных идей. Или, например, архитектура — кроме прикладного назначения любой объект принадлежит к тому или иному стилю, а стиль определяется ментальностью эпохи…

Во время прохождения дисциплины основной акцент делается на следующие темы:

1. Введение. Методологические вопросы истории искусств.
2. Искусство во времена язычества.
3. Искусство античности.
4. Искусство средневековья.
5. Искусство эпохи Возрождения
6. Искусство эпохи барокко.
7. Искусство эпохи Просвещения.
8. Искусство XIX в.

9. Искусство XX в. и модернизм.

Все темы, кроме античного и средневекового искусства, рассматриваются на материале Западной Европы и России.

История искусств — это больше, чем запоминание имен, дат и названий. Изучение истории искусств также требует выработки аналитических навыков, критического мышления и навыков устного и письменного изложения своих мыслей, чтобы составлять свое мнение о работах мастеров и понимать их, — навык, безусловно, необходимый и в профессиональной деятельности.

Современный мир — мир визуальной информации: более половины свободного времени человек проводит за просмотром теле- и видеоконтента, наши мозги обрабатывают огромное количество изображений с момента пробуждения, пока мы не засыпаем. Человечество стремительно переходит от преимущественно словесного мышления к визуальному мышлению. Восприятие современного человека становится все более визуальным и менее ориентированным на текст, но это требует от нас не только анализа или запоминания информации, но и эмоциональной чуткости. История изобразительного искусства предлагает инструменты, необходимые для ориентации в этом мире образов. Поэтому на занятиях по истории искусств не только желательно, но и необходимо использовать мультимедийный ресурс. В этом отношении переход на дистанционное образование может быть осуществлен безболезненно: современные технологии позволяют не только читать лекции и показывать презентации, но и параллельно вести их видеозапись и в последующем выкладывать для доступа студентов.

К сожалению, даже студенты, которые прослушали лекционный курс, имели практические занятия и сдали экзамен по этому предмету, не могут утверждать, что они обладают достаточными знаниями. Тому подтверждение блиц-опрос в начале следующего семестра: на вопрос «Назовите художников, о творчестве которых Вы имеет достаточные сведения и можете рассказать об этом друзьям или знакомым» в основном указывался Леонардо да Винчи, а на другой вопрос, вытекающий из предыдущего — «Назовите его картины» — студенты, кроме «Джоконды», не смогли назвать другие картины знаменитого художника, например работы, хранящиеся в Эрмитаже…

Посещение художественных музеев — огромный потенциал для качественного скачка при изучении данного предмета, тем более в

Санкт-Петербурге. Но здесь возникает существенная трудность организации подобных занятий: во время аудиторных занятий это осуществить практически невозможно, а согласовать время внеаудиторного посещения музеев очень сложно. Поэтому на практических занятиях целесообразно давать задания, которые мотивируют студентов к посещению художественных музеев, хотя ожидать массового результата не приходится.

Нужно учитывать, что в условиях обострения короновируса многие музеи ограничили доступ в свои залы, однако они проводят виртуальные экскурсии, выкладываю много материала на своих сайтах. Кроме того, существует великое множество видеоматериалов как по отдельным персоналиям, так и по стилям и направлениям в изобразительном искусстве. Поэтому условия для самообразования и самоподготовки в условиях короновируса выросли в разы.

Для мотивирования изучения студентами истории изобразительного искусства преподавателю необходимо не только излагать и анализировать стили и направления, рассказывать о произведениях живописи, но и давать интересные факты из жизни и творчества художников. Например, при изучении творчества Леонардо да Винчи внимание студентов привлекает история похищения его «Джоконды» из Лувра в 1911–1913 гг. Это событие интересно рассмотреть еще через призму PR-практики: именно СМИ того времени сделали Леонардо да Винчи художником № 1 в эпоху Возрождения, «сместив» при этом Рафаэля, который до того имел этот титул.

Большой потенциал для привлечения внимания студентов имеет и история Айзелуортской Моны Лизы, картины, по мнению многих исследователей, кисти Леонардо да Винчи, которая стала доступна для масштабных исследований совсем недавно (с 2013 г.)…

Таким образом, используя различные методы для работы со студентами, можно не только расширить их общеобразовательный горизонт, но заполнить пробелы в знаниях по композиции, колориту, стилям и направлениям в изобразительном искусстве. Без этих основ приступать к созданию рекламного продукта, компьютерному дизайну будет полным «дилетантством» и приведет к созданию примитивной и низко профессиональной рекламы, которой, к сожалению, в современном информационном пространстве нашей страны больше, чем могло бы быть.

Литература:

1. **Аксенова, А.** История искусств. Просто о важном. Стили, направления и течения / А. Аксенова. — М.: Эксмо, 2017.

2. **Кирьянова, Н. В.** История мировой литературы и искусства: Учебное пособие / Н. В. Кирьянова. — М.: Флинта; Наука, 2006.

3. **Кирьянова, Н. В.** История искусства: Учеб.-метод. пособие / Н. В. Кирьянова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

УДК 316

А. Е. Мальчёнкова

Поведенческий подход к исследованию суицида в философской концепции Я. Бехлера

A. E. Malchenkova

Behavioral approach to the study of suicide in the philosophical concept of J. Bechler

Аннотация. В статье анализируются взгляды французского философа Я. Бехлера на самоубийство как особую форму поведенческого процесса. Рассматривается типология суицида. Выясняется смысл введённого Я. Бехлером понятия «ресурс борьбы».

Ключевые слова: самоубийство, суицидальный риск, экзистенциальная проблема, ресурс борьбы, непрямое самоубийство.

Abstract. The article analyzes the views of the French philosopher J. Bechler on suicide as a special form of behavioral process. The typology of suicide is considered. The meaning of the concept of “resource of struggle” introduced by J. Behler is clarified.

Key words: suicide, suicidal risk, existential problem, resource of struggle, indirect suicide.

Среди различных методов исследования самоубийства несомненный интерес представляет поведенческий подход, применяемый французским философом-экзистенциалистом новейшего времени Я. Бехлером (1979). Бехлер определяет самоубийство следующим образом: «Под само-

убийством подразумеваются все виды поведения, которые ищут и находят решение экзистенциальной проблемы путём попыток покушения на жизнь как субъект» [1]. Это определение интересно тем, что самоубийство рассматривается не как действие, а как поведение. Бехлер поясняет это тем, что самоубийство редко ограничено тем моментом, в который совершено, т. е. фатальному результату предшествует эволюция, которая может быть прослежена с начальной стадии в различных проявлениях, как то: отдельные или множественные депрессии, аберрантное поведение т. п. Проще говоря, «…это альтернативное решение фундаментальной проблемы с наименьшим вредом для субъекта» [1]. Бехлер рассматривает суицидальную проблему как целостную ситуацию, которая обязывает, заставляет субъекта занимать определённую позицию и искать пути выхода из неё. С его точки зрения, потеря близкого, неизлечимая болезнь, невероятные трудности — всё это вынуждает субъекта изменить свою жизнь, устроить её другим образом или прекратить.

Исследуя суицид, Бехлер различает четыре его типа: «эскапистское» (бегство, уход), «агрессивное», «жертвенное», «нелепое» (следствие самоутверждения в деятельности, сопряжённой с риском гибели) [1]. «Эскапистское» (избежание) включает два субтипа: бегство и горе. Ключевыми словами являются «невыносимый», «нестерпимый». У «агрессивного» типа — четыре субтипа: преступление, включая смерть другого, месть (раскаяние или угрызения совести), шантаж, призыв (суицидент ставит в известность друзей и семью). «Жертвенное» самоубийство включает категорию самоубийств, к которой могут быть отнесены сеппуку и иммолации буддистских монахов. «Нелепое» (случайное) может быть связано с тяжёлым испытанием или игрой.

Несмотря на то, что Бехлер видел «корень зла» во внутренней неспособности индивида найти ответ на создавшуюся экзистенциальную проблему (ситуацию), что оказывает отрицательное воздействие на его жизнеспособность, он отводил значительное место в своей теории влиянию на суицид социальных факторов. Он отмечал, что в периоды социальных катаклизмов влияние социальных факторов на интенсивность проявления суицидов значительно усиливается. Он пишет, что «…вне кризисной ситуации это детерминирующее влияние социальных факторов на самоубийство остаётся скрытым или незаметным, а в критической ситуации — обостряется» [1].

Для решения экзистенциальной проблемы, согласно теории Бехлера, существует пять вариантов или путей. Путь первый — «рациональный» — состоит в изменении условий, вызывающих проблему, таким способом, чтобы корректировать «средства» для искомого результата. Если мир не может быть преобразован в соответствии с некими желаниями (требованиями), можно изменить некие желания, чтобы получить удовлетворительное разрешение проблемы. Это своего рода «договор» между объективными условиями и запросами индивида или группы, компромисс, который способствует решению проблемы. Путь второй — «иллюзорное» (нереальное) решение. Он состоит в мнимом «уничтожении» объективных условий: субъект «разрывает» связи с реальностью и «создаёт» иллюзорную действительность, соответствующую его желаниям и представлениям. Путь третий — суицидальное решение, когда, в связи с невозможностью изменения объективных условий, устраняется, реально или в фантазиях, сам субъект. Путь четвертый — «преступное» решение состоит в устранении одних или нескольких элементов ситуации, чтобы упорядочить проблемную ситуацию в пользу субъекта. Это ещё можно называть преступлением или проступком. Путь пятый — «апокалиптическое» решение — состоит в том, что конечное решение может предстать в виде апокалипсиса, когда происходит подавление всех элементов, включая субъекта.

С точки зрения Бехлера, человек обладает огромным ресурсом внутренних сил для борьбы с неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Борьба начинается против себя и других и сопровождает человека в течение всей жизни. Необходимо бороться против кого-то или чего-то, чтобы получить что-нибудь. Однако не каждый участвует во всевозможной борьбе, и не каждый живёт индивидуальной судьбой. Диапазон выбора ограничен индивидуальными склонностями, семейной средой, социальной группой, типом общества. Так, он будет различен у сына рабочего и сына инженера, ребёнка из благополучной семьи и ребёнка постоянно ссорящихся алкоголиков и т. п. Бехлер утверждает, что человеку свойственно накопление опыта, а каждый опыт — путь к решению проблемы. Самоубийство тоже может быть таким путём. Следовательно, самоубийство — объективная возможность для каждого человека. Риск возрастает при накоплении неудач или серьёзных проблем.

Бехлер постулирует следующие утверждения:

1. Типы проблем, затрагивающих личность в пределах любого общества или социальной группы, ограничены и типичны, следовательно, и решения типичны.

2. У индивида, в конечном счете, не может быть много неудач, так как типичные проблемы порождают типичные решения. Это произойдёт лишь в том случае, если либо проблема, либо решения не типичны, т. е. при исключительных обстоятельствах, когда регулярный ритм жизни прерван или когда индивид не способен понять и использовать на практике «правила игры».

3. Люди рождены с неравной «жизненной ёмкостью» — внутренней способностью индивида найти ответы на проблемы, которые позволят ему продолжать жить. Недостаток «жизненной ёмкости» обрекает индивида постоянно жить ниже уровня его реальных возможностей, делает его неспособным обеспечивать свои потребности доступными ему возможностями. Это ограничивает человека в создании индивидуальности, которая позволила бы ему выстраивать путь в пределах карьеры, на которую он рассчитывал. Избыток жизненной энергии приводит к тому, что индивид обязан жить ниже его потенциала. Его путь — путь отступника, поскольку его не может поддержать сеть типичных решений. Он изобретает собственный план решений, на что уходит значительная часть энергии. Риски поражения огромны, так как он всегда сталкивается с реальными препятствиями и может испытывать недостаток энергии, решая свою судьбу.

Отдельные исследователи самоубийства допускают расширенное толкование суицидального поведения, включая в него поведение, хотя и связанное с риском, но не имеющее намерения лишить себя жизни. Сторонники расширенного толкования самоубийства определяют его как вид саморазрушающего, аутодеструктивного поведения. По определению крупного американского суицидолога Нормана Фарбероу к «непрямому самоубийству» (inderect suicide) относятся курение, алкоголизм, наркомания, переедание, несчастные случаи [2].

Фарбероу отличает косвенное самоубийство от прямого суицида по двум факторам, а именно: протяжённость во времени и неосознанность его последствий. Косвенное саморазрушение может простираться от минимальных до крайних форм. Его результатом в крайней степени является утрата жизни, а в меньшей степени — повреждение отдельных органов, той или иной функции.

Еще ранее Карл Менингер в книге “Man Against Himself” (1938) описал различные типы неосознанной смерти, которые он называл «хроническими», «фокусными», «органическими» самоубийствами, включающими эстетизм, пагубную страсть, сверхволнения. Шнейдман определяет такие случаи как виды «ненамеренной смерти» (subintentioned death) [2]. Ян Бехлер тоже выделяет самоубийства, связанные с риском (ventured). Под эти он подразумевает всё поведение, где имеется очень высокая вероятность смерти. В качестве примера Бехлер приводит «русскую рулетку», где каждый имеет один шанс из шести или семи покончить с собой. По поводу опасных действий (автогонки, восхождение на горы, акробатика и т. д.) он ограничивается утверждением, что они «…могут отражать убийственные тенденции». Бехлер не ставит вопрос рассмотрения всех автогонок как «убийственных». Для него важно «… само по себе наличие доступной формы убийственного поведения, которое связано с риском» [1].

Следует признать, что вся жизнь человека в той или иной степени связана с риском, начиная с простого перехода проезжей части улицы и заканчивая коммерческой деятельностью. Включить в понятие самоубийства всю деятельность, связанную с риском, — значит признать, что любой акт жизнедеятельности — в той или иной степени самоубийство. Включение в понятие самоубийства особых форм поведения, которые характеризуются повышенным риском, не имеет чётко выраженных объективных оснований и напрямую связано с субъективной оценкой.

Литература:

1. **Baechler, J.** Suicides / Jean Baechler; with a forew. by Raymond Aron; transl. from French by Barry Cooper. — New York: Basic books, 1979. — 474 p.

2. **Мальчёнкова, А. Е.** Социология самоубийства / А. Е. Мальчёнкова. — СПб.: ИД «Петрополис», 2012. — 234 с.

УДК 378.4

Т. В. Молчанова

Российские вузы в международных рейтингах: 2018 и 2020 гг.

T. V. Molchanova

Russian universities in international rankings: 2018 and 2020

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ позиций российских вузов в мировых рейтингах 2018 и 2020 годов. Рассмотрены критерии таких рейтингов, как: THE, QS, ARWU, рейтинг "Forbes", RAEX. Автор анализирует критерии оценки высших учебных заведений в разных регионах мира.

Ключевые слова: мировые рейтинги вузов, российские вузы, высшее образование, лучшие вузы, высшие учебные заведения.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the positions of Russian universities in the world rankings of 2018 and 2020. The criteria of such ratings as such ratings as: THE, QS, ARWU, "Forbes" rating, RAEX are considered. The author analyzes the criteria for evaluating higher education institutions in different regions of the world.

Key words: world rankings of universities, Russian universities, higher education, the best universities, higher educational institutions.

В настоящее время существует множество мировых рейтингов, по которым оцениваются высшие учебные заведения. Многие рейтинги выставляют различные критерии оценок и включают в себя самые различные показатели начиная от успеваемости студентов и заканчивая лояльностью межэтнического взаимодействия. Также существуют различные национальные рейтинги. Характерно, что в них топовые места занимают родные вузы (особенно это типично для США). Кроме того, каждое высшее учебное заведение или научно-исследовательский центр может составить рейтинг вузов на основании собственных критериев. Представленные ниже рейтинги также периодически изменяют критерии мониторинга.

В 2018 г. автором было произведено исследование на предмет вхождения российских вузов в крупнейшие мировые рейтинги [1]. В данной работе приводится сравнительный анализ позиций отечественных университетов 2018 и 2020 гг. таких рейтингов? как: THE, QS, ARWU, рейтинг “Forbes”, RAEX.

Британский журнал “Times Higher Education” (THE) в 2018 г. включил в свой рейтинг 35 российских вузов [2]. В 2020 г. в рейтинг попали 766 университетов из 85 стран.

Таблица 1. Сравнительная характеристика позиций российских вузов (THE).

	2018	2020
1	МГУ (199)	Политехнический университет (37)
2	МФТИ (251–300)	Российский экономический университет
3	ВШЭ (301–350)	Алтайский государственный университет

В 2020 г. МГУ не вошел в ТОП-10, зато вошли три другие российских вуза: Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Российский экономический университет им. Плеханова (91-е место), Алтайский государственный университет (95-е место). МГУ в сводном списке рейтинга занял место из диапазона 201–300 [3].

Следует отметить, что было изменено количество индикаторов рейтинга THE (с 13 до 17). Раньше в него входили такие показатели, как: преподавание, исследования, цитирование, международное взаимодействие и доход от производственной деятельности. В 2020 г. вузы оценивались также по уровню здравоохранения, гендерному равенству, качеству образования.

Согласно рейтингу THE, в десятку лидеров вошли университеты Новой Зеландии, Австралии, Италии, США, Канады, Великобритании. В 2018 г. лидерские позиции занимали вузы Китая.

По количеству вузов, представленных в рейтинге 2020 г., первое место занимает Япония (63 вуза), Россия (47), Турция (37). В целом можно констатировать, что согласно данным представленного рейтинга российские вузы оцениваются достаточно высоко. Следует отметить, что сводная рейтингов THE является единственной таблицей вузов в мире, которая учитывает их деятельность по показателям целей устойчивого развития в стандартах ООН [4].

Рейтинг глобальной аналитической компании “Quacquarelli Symonds” (QS) в 2020 г. оценил вузы по следующим критериям:

– академическая репутация вуза;
– репутация выпускников;
– соотношение количества преподавателей и студентов;
– индекс цитирования университета в исследованиях;
– количество иностранных студентов.

Таблица 2. Сравнительная характеристика позиций российских вузов (QS).

	2018	2020
1	МГУ (6)	МГУ (84)
2	Новосибирский университет	Новосибирский университет (231)
3	СПбГУ	СПбГУ (234)

Самый высокий показатель среди российских вузов в рейтинге традиционно у МГУ — в 2018 г. он вошел в ТОП-10, в 2020 — в ТОП-100. В 2018 г. ТОП-10 семь вузов были представлены Китаем, в 2020 г. лидирующие позиции заняли университеты США и Великобритании [5].

ТОП-10 лучших университетов мира в 2020 г. по версии QS составляют:

– Массачусетский технологический институт, США;
– Стэнфордский университет, США;
– Гарвардский университет, США;
– Оксфордский университет, Великобритания;
– Калифорнийский технологический институт, США;
– Швейцарская высшая техническая школа Цюриха, Швейцария;
– Кембриджский университет, Великобритания;
– Университетский колледж Лондона, Великобритания;
– Имперский колледж Лондона, Великобритания;
– Чикагский университет, США [5].

В топ-100 Шанхайского предметного рейтинга “GLOBAL Ranking of Academic Subjects” (ARWU) лучших вузов мира вошли шесть российских университетов [6]. Ежегодно увеличивается количество вузов, которые попадают в этот рейтинг.

Таблица 3. Сравнительная характеристика позиций российских вузов (ARWU).

	2018	2020
Кол-во российских вузов	17	6
1	ИТМО	МГУ
2	СПбГУ	СПбГУ
3	Политехнический университет	НИТУ

В оценку рейтинга попали пять отраслей знания: естественные науки, инженерные науки, науки о живой природе, социальные и медицинские науки. Следует уточнить, что начиная с 2003 г. в этом рейтинге ежегодно публикуются Топ-500 университетов, которые выбираются на основе ряда объективных показателей и данных так называемой третьей стороны (опрос общественного мнения). ARWU считается предшественником в области рейтинга мировых университетов и самым надежным рейтингом.

Критерии оценки рейтинга:

– число выпускников и сотрудников, которым присудили Нобелевскую или Филдсовскую премии;

– число высоко цитируемых исследований;

– число статей, опубликованных в журналах “Nature” и “Science”;

– число статей, проиндексированных в Science Citation Index;

– производительность университета на душу населения.

В 2020 г. в список попали МГУ им. Ломоносова, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», ИТМО, БелГУ, а также Томский политехнический университет.

Так, МГУ вошел в группу 51–75 в разделе по физике. Томский политехнический университет, СПбГУ и НИТУ «МИСиС» в нынешнем рейтинге попали в эту же позиционную группу по машиностроению, по автоматизированному управлению и по металлургии соответственно. В сфере автоматизации и управления ИТМО занял позицию в диапазоне 76–100 места, и стал лучшим российским вузом по пяти предметам. БелГУ вошёл в группу 76–100 в группе лучших металлургических вузов мира. По данным экспертов, отечественные вузы в последнее время улучшают свои позиции по таким направлениям, как автоматизация и металлургия.

Именно этот рейтинг, на взгляд автора, отражает наиболее реальную действительность в сфере российского высшего образования [7].

Данные рейтинга финансово-экономического журнала “Forbes” также отличаются на период 2018 и 2020 гг.:

Таблица 4. Сравнительная характеристика позиций российских вузов (“Forbes”).

	2018	2020
1	Российская экономическая школа	ВШЭ (68,07)
2	РАНГХиГС	МГУ (67,55)
3	МФТИ	МФТИ (53,04)

В 2018 г. журнал опубликовал рейтинг 100 лучших вузов России, куда вошли 18 петербургских вузов. Методика рейтинга учитывает не только качество образования, но и статистические данные о трудоустройстве выпускников, их востребованности в регионах, количестве предпринимателей среди них.

Таким образом, вузы были проанализированы по десяти метрикам, сгруппированным по трем направлениям:

– качество образования (максимум 50 баллов) — зарплата сотрудников, количество иностранных преподавателей;

– качество выпускников (максимум 30 баллов) — метрика формируется на основе опроса работодателей;

– фактор “Forbes” (максимум 20 баллов), учитывающий «элитность» учебного заведения, долю предпринимателей в общем количестве выпускников, присутствие вуза в ведущих зарубежных рейтингах и присутствие среди студентов детей богатейших бизнесменов России.

Лучшим региональным вузом России в 2020 г. был признан Уральский Федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина [8].

В 2020 г. Российское и международное рейтинговое агентство RAEX впервые составило рейтинг влиятельности вузов России [9]. При определении влияния на общество учитывались вклад вуза в формирование элит, его роль в научном сообществе, авторитет вуза среди молодёжи и воздействие на интернет-аудиторию. Самым влиятельным вузом России признан Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Превосходство МГУ над конкурентами обусловлено,

главным образом, исключительно высоким влиянием университета на формирование элит и на научное сообщество. Так, по количеству выпускников, добившихся успеха в различных сферах деятельности (в политике, науке, творчестве, искусстве, бизнесе, благотворительности и др.), МГУ более чем в два раза превосходит «серебряного призёра» рейтинга — Санкт-Петербургский государственный университет. Примерно такого же отрыва МГУ достиг и по количеству научных публикаций, индексируемых авторитетными зарубежными базами данных.

Помимо МГУ и СПбГУ, в топ-5 рейтинга влиятельности университетов вошли НИУ ВШЭ, МФТИ и РАНХиГС. Среди вузов, расположенных за пределами двух столиц, наивысшие позиции в рейтинге заняли Новосибирский государственный университет (12-е место) и Уральский федеральный университет (13-е место) [9].

Рейтинг влиятельности следует признать наиболее «москвоцентричным» среди всех рейтингов университетов агентства RAEX: в топ-10 вошли сразу восемь вузов столичного региона. «Москва, как главный центр концентрации всех видов ресурсов, — интеллектуальных, лоббистских, финансовых и других — имеет неоспоримую фору перед всеми другими городами России во всём, что имеет отношение к влиятельности, — пояснил результат генеральный директор агентства RAEX Дмитрий Гришанков. — Москва уверенно побеждает в борьбе за сильных абитуриентов, которые по окончании обучения в вузе имеют, как правило, широкие возможности для построения карьеры, обретения связей в интересующих сферах. Впоследствии добившиеся успеха выпускники оказывают уже непосредственное влияние на общество — от политических решений и бизнес-стратегий до научного, идеологического и культурного влияния».

Важным фактором успеха в рейтинге влиятельности является социогуманитарный, прежде всего экономический профиль деятельности университета. Лидерами субрейтинга «авторитет среди молодёжи» стали НИУ ВШЭ, МГУ и МГИМО — здесь самое дорогое платное обучение, а к желающим поступить на бюджет предъявляются наивысшие требования. Список ведущих вузов по группе критериев «формирование элит» возглавляют МГУ, РАНХиГС и Финансовый университет. Характерно, что национальные элиты почти полностью комплектуются в столице: среди 20 лучших вузов 17 представляют Москву, два университета рас-

положены в городе на Неве, а единственным региональным участником в двадцатке сильнейших стал Уральский федеральный университет.

По части влияния на научное сообщество сильные региональные вузы составляют достойную конкуренцию университетам двух столиц. Так, в топ-5 вузов по научной влиятельности наряду с МГУ и СПбГУ вошли государственные университеты Новосибирска и Томска, а также Казанский федеральный университет.

Еще одна группа показателей рейтинга — влияние на интернет-аудиторию — показала высокую взаимосвязь результата с размером вуза. Преимущества здесь получили крупные многопрофильные университеты, предметный охват в которых значительно шире, чем в специализированных технических или экономических вузах. Первые три места достались МГУ, СПбГУ и НИУ ВШЭ, следом расположился РУДН. Также следует отметить успех федеральных университетов — в первую двадцатку субрейтинга «влияние на интернет-аудиторию» вошли сразу четыре: Уральский, Казанский, Сибирский (Красноярск) и Южный (Ростов-на-Дону).

В заключение следует отметить, что место высшего учебного заведения в рейтинге возрастает с каждым годом. Эксперты НИУ «Высшая школа экономики» провели исследование и выяснили, что каждый пятый абитуриент указал, что позиция вуза в российских и международных рейтингах влияет на решение о подаче документов [10].

Правительство России, осознавая значение российского высшего образования в деле формирования имиджа государства, разработало специальную программу «5-100-2020», согласно которой к концу 2020 г. пять российских вузов должны войти в сотню лучших вузов мира.

В проекте принимают участие 21 российский университет. Участники Проекта отчитываются о выполнении своих программ повышения конкурентоспособности перед международным Советом и Министерством образования и науки Российской Федерации. Важными условиями предоставления университетам субсидий является выполнение планов мероприятий «дорожных карт», в том числе вхождение в мировые рейтинги университетов [11].

Рейтинг лучших вузов мира трансформировался после начавшейся пандемии Covid-19. В начале 2020 г. в числе самых популярных стран для обучения были представлены: США, Великобритания, Китай, Канада, Австралия, Франция, Россия, Германия, Япония, Испания.

К июню ситуацию изменилась, и первые места заняли те страны, которые смогли обеспечить наибольший уровень безопасности: Швейцария, Германия, Израиль, Сингапур, Япония, Австрия, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея.

Литература:

1. Российские вузы на международной образовательной арене: опыт 2018 г. // Материалы VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции «Актуальные проблемы инфокоммуникаций в науке и образовании». — СПб.: СПбГУТ, 2019. — С. 703.

2. 35 российских вузов вошло в мировой рейтинг: [Электронный ресурс] // THE.Indicator.ru. Новости науки и техники. — Режим доступа: https://indicator.ru/engineering-science/rejting-the-2019-26-09-2018.htm//26.09.2018 (дата обращения: 09.09.2020).

3. World University Ranking 2020: [Электронный ресурс] // Times Higher education. — Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats//23.04.2020 (дата обращения: 09.09.2020).

4. В топ-100 рейтинга THE University Impact rankings попали три российских вуза: [Электронный ресурс] // WE project. — Режим доступа: https://weproject.media/articles/detail/v-top-100-reytinga-the-university-impact-rankings-popali-tri-rossiyskikh-vuza/20.04.2020 (дата обращения: 09.09.2020).

5. Рейтинг университетов мира: [Электронный ресурс] // QS.Сайт образования за рубежом. — Режим доступа: https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/05.03.2020 (дата обращения: 09.09.2020).

6. Шесть российских вузов вошли в сотню лучших университетов мира по версии Шанхайского рейтинга ARWU: [Электронный ресурс] // Мел. Медиа про образование и воспитание детей. 29.06.2020. — Режим доступа: https://mel.fm/novosti/3182405-chetyre-rossyskikh-vuza-voshli-v-sotnyu-luchshikh-universitetov-mira (дата обращения: 09.09.2020).

7. Рейтинги. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [Электронный ресурс] // Проект 5-100. — Режим доступа: https://www.5top100.ru/rankings/arwu/ (дата обращения: 09.09.2020).

8. Университеты для будущей элиты. 100 лучших вузов России по версии Forbes: [Электронный ресурс] // Forbes.ru. — Режим доступа: https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/karera-i-svoy-biznes/378695-universitety-dlya-

budushchey-elity-100-luchshih-vuzov-rossii-po-versii//29.06.2018 (дата обращения: 09.09.2020).

9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» — рейтинги, обследования, обзоры, конференции: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://raexpert.ru// 22.07.2020 (дата обращения: 09.09.2020).

10. Куда поступают выпускники с самыми высокими баллами ЕГЭ? Исследование ВШЭ: [Электронный ресурс] // Мел. Медиа про образование и воспитание детей. — Режим доступа: https://mel.fm/reyting/4138920-inaccessible_universities?utm_source=mel&utm_medium=zen//16.07.2020 (дата обращения: 09.09.2020).

11. Лучшие вузы России, участники проекта 5-100: [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования России. — Режим доступа: https://www.5top100.ru/universities/ (дата обращения: 09.09.2020).

УДК 376.74

А. А. Музалев,
Т. С. Немчинова

Онлайн-курсы как инструмент маркетинговых коммуникаций продвижения университета в международном пространстве в условиях COVID-19

A. A. Muzalev,
T. S. Nemchinova

Online-courses as a tool of marketing communications to promote the University in the international space during the COVID-19

Аннотация. Пандемия обострила конкуренцию игроков глобальной образовательной системы, приостановила студенческую мобильность, которая являлась трендом интернационализации, изменила формат учебного процесса и заставила искать новые способы обучения и в дальнейшем привлечения иностранных студентов. Кроме того, встраивание университетов в Четвертую промышленную революцию стимулирует их к совершенствованию маркетинговой деятельности, диктует необходимость нового универ-

ситетского бренд-менеджмента и поиска новых маркетинговых инструментов, одним из которых может стать онлайн-курс..

Ключевые слова: онлайн-курс, интернационализация образования, экспорт образования, университет, маркетинг образования.

Abstract. The article is devoted to the use of the modern paradigm of education – online courses as a tool of marketing communications between the university and potential students in the highly competitive international education market.

Key words: marketing communications, online courses, the image of the university, educational space.

Приток иностранных граждан для обучения в вузах является важным критерием качества системы высшего образования, показателем интеграции страны в мировое сообщество, а предоставляемые образовательные услуги — крупной статьей экспорта. Лидерами по количеству студентов из других государств традиционно были США, Великобритания, Франция, СССР, Германия. На рубеже XX–XXI вв. значительный прирост иностранных учащихся наблюдается в Австралии, Японии, Китае. Меры по улучшению национальной системы образования и соответственно наращивания количества иностранных студентов принимают и другие акторы. Но попытки внедриться на мировой рынок образовательных услуг значительно затруднены, он уже основательно поделен, и государства, давно закрепившиеся на нем, не собираются допускать новых игроков.

Экспертная оценка объема мирового рынка высшего образования составляет 150 млрд долл. [11. С. 126]. Совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг в 2016/2017 академическом году составили 116 млрд руб., или 1 785,4 млн долл. США, причем собственно на оплату иностранными гражданами обучения на контрактной основе по российским образовательным программам приходилось 25% от данной суммы, остальное — текущие расходы жизнеобеспечения [17]. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия относится к странам, привлекающим иностранных студентов[1]. Первое место рейтинга стран-экспортеров образования по-прежнему занимают США — 19% общемировой студенческой мобильности, Великобритания — второе (9%), третье — Австралия (8%). На долю Франции и Германии приходится по 5% студенческой мобильности.

[1] Официальный сайт Института статистики ЮНЕСКО: http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow

Повышение привлекательности и конкурентоспособности образования на международном рынке образовательных услуг — приоритетная задача Правительства Российской Федерации. Ее решению способствует Проект 5–100. Об эффективности говорит тот факт, что за семь лет участники Проекта серьезно продвинулись в международных образовательных рейтингах. В 2017 г. из 21 участника в топ-100 международных предметных рейтингов QS, THE, ARWU вошло 11 университетов. Усредненная доля иностранных студентов составила почти 14%[1]. В 2020 г. уже 20 российских университетов — участников программы академического превосходства вошли в рейтинг Times Higher Education World University Rankings, причем общее количество вузов в публикуемой части рейтинга составило 48. Средняя доля иностранных студентов в университетах рейтинга 13,6%, показатели отдельных университетов варьируются от 3% до 35%.

Однако увеличение количества иностранных студентов пока не позволяет России вернуться в тройку мировых лидеров экспорта образования (наряду с США и Францией). Накануне распада СССР в 1990/1991 академическом году в советских высших учебных заведениях обучались 126,5 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов, что составляло более 10% общемировой численности иностранного студенческого контингента [9. С. 233].

Тем не менее, оценивая положение России на рынке образовательных услуг, необходимо отметить высокую вовлеченность государства в мировой процесс интернационализации образования. В 2015 г. в России обучалось 250 658 иностранных студентов из 127 стран мира (4,7% мирового значения). При этом 56 659 граждан России обучались в университетах 71 страны мира (1,1% мирового значения). В 2019 г. поток иностранных студентов увеличился до 327,6 тыс., россиян за рубежом — до 65–70 тыс. человек [12].

В современном мире интернационализация стала стратегическим направлением образовательных учреждений. Благодаря учебе за рубежом студенты улучшают коммуникативные навыки, учатся адаптироваться к новым обстоятельствам, мыслить глобально, это способствует научным и карьерным достижениям. Согласно результатам опроса социологической компании Leger 2015 г., 82% работодателей считают, что

[1] Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран // РИА Новости. 10 декабря 2018 — https://ria.ru/20181210/1547722136.html

специалисты с международным опытом повышают конкурентоспособность компании [13. С. 8–16].

Тема интернационализация систем образования достаточно глубоко проработана международным научным сообществом: Дж. Найтом, Х. де Витом, М. Харари, М. Съёдерквистом, Ф. Альтбахом, С. Марджинсоном. Экспертами выявлена тенденция повышения мобильности и расширения учебных миграционных процессов на рубеже XX–XXI вв. Число студентов в мире в начале XXI в. превысило 100 млн человек, в 1960 г. студентами были лишь 13 млн человек. Интернациональная открытость образования привела к увеличению количества иностранных учащихся до 4,6 млн человек в год [12. С. 3].

Почти каждый мировой рейтинг содержит индикатор, отражающий интернациональные связи современных университетов. Рейтинги, в свою очередь, обеспечивают информацией потенциальных потребителей, чтобы те могли сделать наиболее обоснованный и рациональный выбор.

Однако пандемия COVID-19 внесла коррективы в представления о современном университете и вероятных сценариях его дальнейшего развития, повлияла на студенческую мобильность и заставила по-новому выстраивать учебный процесс не только для иностранных студентов, но для своих собственных. Выявление оснований возможных моделей университета в условиях глобальных вызовов неизбежно будет ставить перед человечеством в целом эпоха Четвертой промышленной революции.

Университет, по существу, становится автономной единицей международного рынка образования и уходит в виртуальное пространство. Исходя из миссии университетов будущего, целенаправленной ориентированности на онлайн-деятельность, разработки проектов типа «Открытый Университет», представляется перспективным анализ цифровых практик коммуникации, проводимой современными высшими учебными заведениями.

Для привлечения иностранных студентов вузы проводят целый комплекс мероприятий: преподаватели и сотрудники принимают участие в международных образовательных выставках, организуют выездные презентации, дни открытых дверей, очные и онлайн-консультации с абитуриентами. В университетах регулярно проходят международные летние школы. Традиционный способ продвижения услуг/продукта — выставочная деятельность. Не являются исключением образовательные учреждения, как поставщики услуг [14. С. 114–122]. При этом вы-

ставка становится эффективным каналом выхода на потенциальных потребителей. Специфика продаваемого продукта делает выставки важным средством коммуникации для продвижения образовательных услуг. Правильный выбор направления образования, места его получения определяет успех дальнейшей карьеры и жизни в целом. Высокая стоимость образовательных услуг предопределяет тщательный отбор учебного заведения. Решение о выборе принимается, как правило, всей семьей абитуриента. Поэтому потенциальные потребители высоко оценивают возможности личного общения с представителями учебного заведения и составления представления о вузе в целом, на что направлены основные усилия организаторов выставок.

Зная причины/факторы, по которым студенты выбирают страну для обучения, следует использовать эту информацию для разработки маркетинговой стратегии отдельного университета:

– доступная и подробная информация о стране, традициях, учебных заведениях и уровне жизни;

– образовательная репутация страны и ценность образования, полученного в этой стране;

– признание диплома страны-импортера страной-экспортером;

– финансовые вложения в образовательный процесс и сопутствующие расходы;

– уровень безопасности страны;

– интернациональность страны (количество иностранных студентов, наличие международных программ на английском языке, условия иммиграционной политики);

– социальные и географические связи (наличие родственников или друзей в стране обучения, географическая близость);

– наличие развитой учебной среды (климат, университетский кампус, атмосфера, возможности трудоустройства во время и после учебы, демографический рост / снижение) [12. С. 4].

Условия пандемии обострили конкуренцию игроков глобальной образовательной системы; встраивание учебных заведений в Четвертую промышленную революцию стимулирует университеты к совершенствованию маркетинговой деятельности, диктует необходимость нового университетского бренд-менеджмента [15. С. 207–211] и поиска новых маркетинговых инструментов, одним из которых может стать онлайн-курс.

Литература:

1. **Almind, T. C.** Informetric analyses on the World Wide Web: Methodological approaches to «webometrics» [Text] / T. C. Almind, P. Ingwersen // Journal of documentation. — 1997. — Vol. 53. — No. 4. — P. 404–426.

2. **Altbach, Ph. G.** Global Perspectives on Higher Education / Philip G. Altbach. — Johns Hopkins University Press, 2016. — 332 pp.

3. **De Wit, H.** Measuring success in the internationalisation of higher education. EAIE Occasional Paper 22 / H. de Wit. — Amsterdam, Netherlands: European Association for International Education (EAIE), 2009.

4. **Ingwersen, P.** Webometrics — Ten Years of Expansion [Electronic resource] / P. Ingwersen. — URL: http://eprints.rclis.org/7554/1/ingwersen.pdf.

5. **Harari, M.** Internationalizing Education / M. Harari. — Long Beach, Ca: California State University: Center for International Education, 1972.

6. **Knight, Y.** Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization / Y. Knight. Rotterdam: Sense Publishers, 2008. 241 p.

7. *Marginson S.* Russian Science and Higher Education in a More Global Era // Educational Studies. 2014. No. 4. Pp. 1–20.

8. **Söderqvist, M.** Internationalization and its Management at Higher-Education Institutions. Applying Conceptual, Content and Discourse Analysis: e-version / M. Söderqvist. — Helsinki: HSE-Print, 2007. P. 38–41.

9. **Арефьев, А. Л.** Показатели экспорта российских образовательных услуг / А. Л. Арефьев, П. А. Арефьев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития^ Сб. научных трудов. — М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. — С. 231–275.

10. **Боуэн, У. Г.** Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн; пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. — 224 с.

11. **Веревкин, О. Л.** Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов / О. Л. Веревкин // Социологическая наука и социальная практика. — 2017. — № 3 (19). — С. 126–144.

12. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Н. Овчинникова, М. Зоткина, А. Гетманская. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. — М., 2019. — 118 с.

13. **Макбрайд, К.** Состояние дел в интернационализации канадского высшего образования К. Макбрайд // Международное высшее обра-

зование — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). — Вып. 86. — 2016. — С. 8–16.

14. **Немчинова, Т. С.** Образовательные выставки как инструмент продвижения образовательных услуг / Т. С. Немчинова // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — 2015. — № 7. — С. 114–122.

15. **Чудновская, И. Н.** Цифровая коммуникация университетов как ресурс для бренд-менеджмента территорий / И. Н. Чудновская // Connect-Universum – 2018: Сборник материалов IV Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. Томский государственный университет. — 2019. — С. 207–211.

16. **Шваб, К.** Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М.: Эксмо, 2016. — 138 с.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf.

17. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. — Вып. 8 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — М.: ЦСПиМ, 2018. — 536 с.

УДК 002:087.2

А. В. Неровный, А. С. Куцов

Техническое письмо как развивающаяся форма коммуникации в современном мире

A. V. Nerovnyi, A. S. Kutsov

Technical writing as a developing form of communication in the modern world

Аннотация. С усилением роли технологий в нашей жизни растет потребность в понятном и грамотном изложении их основ. Проблемы возникают не столько при общении между специалистами в конкретной области технического знания, сколько в коммуникации на различных уровнях. Ба-

рьеры во взаимопонимании могут иметь место при взаимодействии следующих акторов: заказчик — исполнитель, исполнитель — исполнитель (на стыке направлений), исполнитель — потребитель и т. д. Решением задач по устранению этого «вавилонского столпотворения» заняты технические писатели — специалисты высокой квалификации, основной целью работы которых является передача информации в доступной для получателей форме без существенной потери в содержании. Данная статья ставит перед собой цель донести до читателя суть этого перспективного направления профессиональной деятельности и побудить заинтересованные стороны к стимулированию его развития.

Ключевые слова: техническая коммуникация, техническое письмо, техническое писательство, техрайтинг, технический писатель.

Abstract. With the increasing role of technology in our lives, there is a growing need for a clear and competent presentation of their basics. Problems arise not so much in communication between specialists in a particular field of technical knowledge, but in communication at various levels. Barriers to mutual understanding may occur when the following actors interact: customer-performer, performer-performer (at the intersection of directions), performer-consumer, etc. Technical writers are busy solving problems to eliminate this “Babel”. They are highly qualified specialists whose main goal is to transmit information in a form that is accessible to recipients without significant loss of content. This article aims to convey to the reader the essence of this promising area of professional activity and encourage interested parties to stimulate its development.

Key words: technical communication, technical writing, techwriting, technical writer, technical author.

В современном мире роль технического прогресса трудно переоценить. Интенсивное развитие данной сферы в XX в. привело к появлению понятия «технические коммуникации». Технические коммуникации как область в рамках деловых коммуникаций охватывает широкий спектр дисциплин, которые работают вместе, чтобы транслировать сложную информацию тем, кто нуждается в ней для выполнения конкретных целей и задач [1].

Техническая коммуникация — это обширная область, которая включает в себя любую форму коммуникации, обладающую одной или несколькими из следующих характеристик:

– общение на технические или специализированные темы, такие как компьютерные приложения, медицинские процедуры или экологические нормы;

– общение с помощью таких технологий, как веб-страницы, файлы, справки или сайты социальных сетей;

– предоставление инструкций о том, как что-то сделать, независимо от того, насколько технически сложна задача (даже если технология выступает инструментом, а не целью) [2].

Ценность технических коммуникаторов значительна — они делают информацию более полезной и доступной для тех, кто в ней нуждается. Общество технической коммуникации определяет этих специалистов как тех, кто «исследует и создает информацию о технических процессах или продуктах, направленную на целевую аудиторию с помощью различных средств массовой информации». Даже в отраслях, где конечный продукт или услуга не являются в высшей степени технологичными по своей природе, деятельность в области технической коммуникации составляет удивительно большую часть усилий, необходимых для разработки, производства, продажи и поддержки продуктов [1].

Техническое письмо — это самый большой сегмент технических коммуникаций. Его иногда определяют как «упрощение сложного». Такому лаконичному и обманчиво простому определению присущ целый ряд навыков и характеристик, которые затрагивают практически все сферы человеческой деятельности на том или ином уровне [3]. В свою очередь, один из классиков технического письма Израэль Лайт (англ. Israel Light) в своей работе “Technical writing professional status”, написанной в 1961 г., дал определение, которое можно свести к одному тезису: «технический писатель — это переводчик, который должен объяснить что-то сложное, для чего нужны глубокие знания в области математики, инженерии и т. д., тем людям, которые этой информацией не владеют. То есть один и тот же сложный язык перевести на более простой» [4].

Фактически Федеральное бюро статистики труда США определяет технических писателей как тех, кто «…помещает техническую информацию в легко понятный язык. Они работают главным образом в отраслях, связанных с информационными технологиями, координируя разработку и распространение технического контента для различных пользователей; однако все большее число технических коммуникаторов используют технический контент для решения проблем деловых коммуникаций в диверсифицирующемся числе отраслей» [5].

Хорошая техническая письменность приводит к релевантной, полезной и точной информации, ориентированной на конкретную целевую ау-

диторию, чтобы обеспечить набор действий с её стороны для достижения определенной цели. Например, грамотное использование программного обеспечения (технические требования по совместимости ПО), эффективная эксплуатация промышленного оборудования (рекомендации по обслуживанию), предотвращение несчастных случаев (техника безопасности), объективная оценка состояния здоровья (показания к применению лекарств), соблюдение законов (лицензионное соглашение) или любой из бесконечного диапазона возможных видов деятельности.

Если деятельность требует специальных знаний или навыков, то техническое письмо является необходимым компонентом. Однако лишь небольшая часть технической литературы на самом деле ориентирована на широкую потребительскую аудиторию. Предприятия и организации предоставляют огромное количество технической документации для объяснения внутренних процедур, разработки и производства продуктов, внедрения процессов, продажи продуктов и услуг другим организациям или определения политики компании [3].

При создании широкого спектра информационных продуктов для использования внутренней или внешней аудиторией технические писатели работают в связке в большом количестве специалистов (Рис. 1). Перечень направлений, в разработке которых заняты технические писатели, представлен в Таблице 1.

Исходя из представленной информации, можно сделать вывод, что работа технического писателя предполагает умение оперировать обширным цифровым инструментарием (Рис. 2).

Исследования в области технического письма берут своё начало во второй половине XX в., когда рассматриваемое направление выделилось в отдельную профессию. Наибольших успехов в его изучении и обучении этой профессии добились специалисты из Великобритании и США. Некоторые из авторов имеют более чем сорокалетний опыт академической работы. Примером тому может послужить профессор Texas A&M University Элизабет Тебо (англ. Elizabeth Tebeaux), являющаяся автором десятков публикаций [6; 7]. Некоторые из её монографий стали настольной книгой для многих технических писателей. В целом работы в интересующем нас сегменте знания можно условно разделить на три группы: 1) история технического письма; 2) философия технического письма; 3) инструментарий технического письма. С эволюцией технических средств все больше заметен уклон авторов в сторону третьего направления.

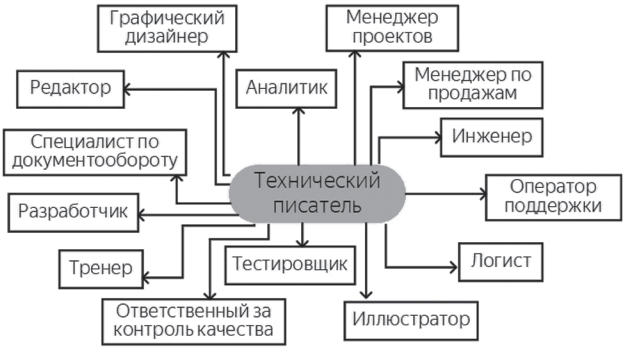

Рис. 1. Специалисты, взаимодействующие с техническим писателем.

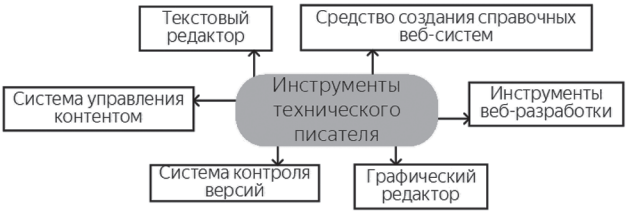

Рис. 2. Цифровой инструментарий технического писателя.

Таблица 1. Перечень направлений работы технического писателя.

Базы тематических статей	*Каталоги продукции*	*Программная документация*	*Справочные руководства*
Веб-обучение	Коммерческие предложения	Проектная документация	Сценарии обслуживания клиентов
Веб-сайты	Контракты	Разработка симуляторов	Технические документы
Демонстрационные материалы	Обучающие видео	Релизы продукции	Технические задания
Инструкции	Описание технологических цепочек	Рубрика FAQs (часто задаваемые вопросы)	Упаковка продукции
Интерактивные и встроенные справки	Предупредительная информация	Руководства пользователя	Учебные курсы

Число отечественных исследований по поднятой нами теме не столь велико. Относительное усиление публикационной активности наблюдается последние 5–6 лет, что говорит о нашем отставании на несколько десятилетий от западных коллег. Среди авторов стоит выделить Н. В. Артонкину [8], Н. С. Горбатенко [9], Е. Б. Лежневу и Н. Н. Николаеву [10], О. А. Семёнову [11], Е. М. Торбик [12], О. Турчановскую [13]. В сентябре этого года вышла небольшая статья авторского коллектива из Белоруссии «Роль технического письма и писателя при разработке документации к проекту» [14]. Остаточный массив знаний по техническому письму представлен рядом интернет-статей от специалистов, которые непосредственно заняты в данной сфере. Для общего ознакомления доступна лекция Кирилла Маслинского «Я.Технический писатель» от компании Яндекс [15]. В качестве отправной точки при освоении профессии может выступить книга «Профессия “Технический писатель”, или “Рыцари клавиатуры”» [16]. Фундаментальных академических работ по рассматриваемой тематике в отечественном научном поле пока нет.

На основе изученных материалов можно сделать вывод, что перед отечественным техническим письмом стоит ряд взаимосвязанных проблем:

1. Устранение отставания от зарубежных стран. Данный разрыв обусловлен разницей в техническом уровне и поздним переходом к рыночной экономике. В условиях глобализации этот «зазор» становится всё меньше с каждым днём.

2. Создание отечественных научной и профессиональной школ. Техническое письмо как область знания и профессия у нас находится на стадии формирования. Только недавно наметилась очевидная необходимость в сотрудниках, имеющих специализированную подготовку. С этим связано отсутствие рабочей литературы, которое компенсируется материалами по копирайтингу, что не совсем соответствует потребностям отрасли.

3. Открытие направления подготовки «Техническое письмо» на базе СПО или ВО. Действующий профессиональный стандарт «06.019 Технический писатель (специалист по технической документации в области информационных технологий)» предусматривает наличие у сотрудника диплома о среднем профессиональном образовании [17]. При этом конкретной специальности, строго подходящей под заявленные требования, в перечне профессий и специальностей среднего профессио-

нального образования нет [18; 19]. Подразумевается, что техническим писателем может стать выпускник колледжа (скорее всего технической направленности), удовлетворяющий своими знаниями, умениями и навыками достаточно обширный список требований профстандарта и реального рынка труда, что представляется сложной задачей.

Однако не стоит рассматривать указанные тенденции отечественной сферы технического письма сугубо в негативном ключе. Анализ материалов зарубежного сегмента демонстрирует застой в отрасли. Несмотря на высокий уровень стандартизации, наличие крупных национальных и региональных интеграторов (организации: European Association for Technical Communication / Society for Technical Communication и др.; периодические и интернет-издания: Technical Communication ONLINE (Journal of the Society for Technical Communication) / Journal of Technical Writing and Communication / Technical Communication Quarterly и др.), техническое письмо испытывает определенный кризис. В своей заметке «Why not Leave the State of Technical Writing Alone?» доктор Питер Т. Мартин (англ. Peter T. Martin) размышляет над текущей проблематикой: «Какие существуют доказательства низкого уровня технического письма? У меня есть свои источники. В первую очередь это материалы, которые я читаю как руководитель исследовательской группы и преподаватель, а также материалы своих коллег-исследователей. Педагоги постоянно жалуются на падение уровня письменности. Технические стандарты написания находятся в упадке…». Одним из источников деградации автор видит нехватку инженерных и научных кадров во властвующих структурах, которые принимают государственные решения: «Большинству наших политиков не хватает технической подготовки. 115-й Конгресс США состоял из 541 члена: только восемь были инженерами и только 3 — учеными» [20]. Это отсылает нас к статье Джонатана Паттерсона (англ. Jonathan Patterson) “Congress needs more scientists and engineers” [21]. Также доктор Мартин не обошел вниманием работу уже известной нам Элизабет Тебо “Whatever Happened to Technical Writing?”, которая в своей статье затронула широкий спектр проблем включая падение качества образования, снижение уровня культуры и неумение студентов писать тексты [22].

Авторам данной статьи видится, что поставленные цели по популяризации и качественному развитию технического письма в Российской Федерации являются реальными и выполнимыми. Несмотря на боль-

шое количество препятствующих факторов, работа в указанном направлении обещает быть успешной. Интерес к профессии со стороны работодателя и государства в последние годы значительно вырос — приказом Минтруда России № 831 от 02.11.2015 года профессия «технический писатель» была включена список «50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования» [23], а средний уровень зарплаты за октябрь 2020 г. по данным портала TRUD.com составляет 55 тыс. рублей [24]. В зависимости от региона, стажа, сферы письма и других факторов эта сумма может расти в два раза и более.

С учетом всего вышеперечисленного у нас появляется возможность создать что-то качественно новое в области технической коммуникации. Стагнация в лагере зарубежных коллег на фоне нераскрытого отечественного потенциала может создать ситуацию, описанную в известной американской сказке Джоэля Харриса «Как Братец Черепаха победил Братца Кролика».

Литература:

1. **Giordano, C.** What is Technical Communications?: [Электронный ресурс] // Информационный портал TECHwhirl. — Режим доступа: https://techwhirl.com/what-is-technical-communications/ (дата обращения: 05.11.2020).

2. Defining Technical Communication: [Электронный ресурс] // The Society for Technical Communication website. — Режим доступа: https://www.stc.org/about-stc/defining-technical-communication/ (дата обращения: 05.11.2020).

3. **Giordano, C.** What is Technical Writing?: [Электронный ресурс] // Информационный портал TECHwhirl. — Режим доступа: https://techwhirl.com/what-is-technical-writing/ (дата обращения: 05.11.2020).

4. **Light, I.** Technical writing professional status / I. Light // Journal of Chemical Information and Modeling. — Nov. 1. — 1961. P. 4–10.

5. Technical Writer [Электронный ресурс] // U.S. Bureau of Labor Statistics website. — Режим доступа: https://pubs.acs.org/doi/pdfplus/10.1021/c160003a002 (дата обращения: 05.11.2020).

6. **Tebeaux, E.** The Essentials of Technical Communication / E. Tebeaux, S. Dragga. — Oxford University Press, 2009. — 349 p.

7. **Tebeaux, E.** The Emergence of a Tradition: Technical Writing in the English Renaissance, 1475–1640 / E. Tebeaux. — Routledge, 1997. — 246 p.

8. **Артонкина, Н. В.** Профессия «Технический писатель» / Н. В. Артонкина // Управление развитием персонала. — 2018. — № 2. С. 146–152.

9. **Горбатенко, Н. С.** Специфика работы технического писателя: информационные и лингвистические аспекты / Н. С. Горбатенко // International Conference on Social Science, Arts, Business and Education: Materials of the I International Research and Practice Conference. — Scientific public organization «Professional science» (Vienna, Austria), 2016. — С. 379–385.

10. **Лежнёва, Е. Б.** Коллегиальная обратная связь в формировании навыков технического письма в российском техническом университете / Е. Б. Лежнёва, Н. Н. Николаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2019. — № 2. С. 127–134.

11. **Семёнова, О. А.** Роль технического писателя при командной разработке программного продукта / О. А. Семёнова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2014. — № 6–3. — С. 111–114.

12. **Торбик, Е. М.** Основные тенденции в определении понятия и некоторых особенностей технической коммуникации / Е. М. Торбик // Наука и современность. — 2014. — № 33. — С. 186–191.

13. **Турчановская, О.** Технический писатель в IT. Роль в команде разработки / О. Турчановская // Системный администратор. — 2017. — № 7–8 (176–177). — С. 89–95.

14. **Бакунов, А. М.** Роль технического письма и писателя при разработке документации к проекту / А. М. Бакунов, О. М. Бакунова, А. Ф. Александрович и др. // Science Review. — 2020. — № 6 (33). — С. 27–29.

15. **Маслинский, К. А.** Лекция «Я.Технический писатель»: [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube, канал «Академия Яндекса». 2015. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=djnzua4C3ss&feature=emb_logo (дата обращения: 05.11.2020).

16. **Михайлов, А.** Профессия «Технический писатель», или «Рыцари клавиатуры» / А. Михайлов. — М.: Ленанд, 2018. — 280 с.

17. Профессиональный стандарт «06.019 Технический писатель (специалист по технической документации в области информационных технологий)»: [Электронный ресурс] // Справочник кодов общероссийских классификаторов КлассИнформ, 2014. — Режим доступа: https://

classinform.ru/profstandarty/06.019-tekhnicheskii-pisatel-spetcialist-po-tekhnicheskoi-dokumentatcii-v-oblasti-informatcionnykh-tekhnologii.html (дата обращения: 05.11.2020).

18. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями и дополнениями): [Электронный ресурс] // Российская газета, 2013. — Режим доступа: https://rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html (дата обращения: 05.11.2020).

19. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 октября 2013 г. № 1199 «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования»: [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, 2013. — Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458310/ (дата обращения: 05.11.2020).

20. **Martin, P. T.** Why Not Leave the State of Technical Writing Alone?: [Электронный ресурс] // Online Technical Training. — Режим доступа: https://onlinetechnicaltraining.net/why-not-leave-the-state-of-technical-writing-alone/ (дата обращения: 05.11.2020).

21. **Patterson, J.** Congress needs more scientists and engineers: [Электронный ресурс] // The Johns Hopkins News-Letter. Dec. 7, 2017. — Режим доступа: https://www.jhunewsletter.com/article/2017/12/congress-needs-more-scientists-and-engineers (дата обращения: 05.11.2020).

22. **Tebeaux, E.** Whatever Happened to Technical Writing? / E. Tebeaux // Journal of Technical Writing and Communication. — Vol. 47 (1). — 2017. — P. 3–21.

23. Приказ Министерства труда РФ № 831 от 2 ноября 2015 г. «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования»: [Электронный ресурс] // Министерство труда РФ, 2015. — Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/436 (дата обращения: 05.11.2020).

24. Уровень средней зарплаты за последние 12 месяцев: «Технический писатель в России»: [Электронный ресурс] // Портал TRUD.com, 2020. — Режим доступа: https://russia.trud.com/salary/692/3371.html (дата обращения: 05.11.2020)..

УДК 316.3

П. Ю. Нешитов

Размышление о непостоянстве социальной статики

P. Y. Neshitov

Meditation on inconstancy of the social statics

Аннотация. Конт понимал науку об обществе как единство социальной статики и социальной динамики. Претерпев ряд преобразований, социальная статика приобрела к настоящему времени вид широко принятого разделения общественной жизни на четыре сферы — экономическую, политическую, социальную и культурную. Происхождение, обоснованность и целесообразность подобного разделения заслуживают осмысления.

Ключевые слова: социальная статика, морфология, структура, организм, стратификация.

Abstract. Comte treated the science of society as the unity of social statics and social dynamics. Having gone through a number of transformations, the social statics has had the image of widely recognized division of social life in the four spheres, namely, economic, political, social, and cultural. The origin, foundation, and value of such division deserves reflection.

Key words: ssocial statics, morphology, structure, organism, stratification.

Изобретатель слова «социология» и, по мнению многих, родоначальник науки об обществе О. Конт справедливо полагал, что при познании любого предмета требуется статическое и динамическое рассмотрение, поскольку подобный подход отвечает собственным потребностям человеческого разума в порядке и прогрессе [1]. Разделение социологии на статику и динамику было открыто поддержано Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом. Другие исследователи описывали различие между статическим и динамическим анализом общественных явлений иначе или вовсе не придавали ему значения как излишне отвлеченному от конкретных познавательных задач.

Социальная статика, во-первых, определяет внешние очертания предмета социологии, отграничивая его от предметов других наук, во-

вторых, исследует отношения между частями общественного целого. В обоих случаях речь идет о понятийной системе координат, о том контексте, который придает смысл отдельным утверждениям относительно наблюдаемой действительности и выводам, сделанным на их основе. В отсутствие системы статических понятий попытки описать и объяснить общественные события не имеют научной ценности. Где заканчивается политика и начинается семейный быт? Где заканчивается экономика и начинается коррупция? Где заканчивается искусство и начинается коммерция? Где заканчивается сознание родства и начинается общественная мораль? Где заканчивается наука и начинается карьера? Внятный ответ на эти и многие другие практические вопросы, на которые приходится ежедневно отвечать интуитивно или догматически, со ссылкой на авторитет, не может быть получен без ясного представления о социальной статике. Попытки притупить эти вопросы посредством указания на тесную связь всего со всем и на недопустимость анатомирования живой общественной целостности свидетельствуют, по излюбленному выражению первого социолога, о младенческом состоянии ума и столь же малоубедительны, как аналогичные заверения в естественных науках. Чтобы рассуждать о связи, надо как минимум понимать, между чем и чем она устанавливается. Вот почему О. Конт провозглашал, что «статическое видение социального организма должно… составлять первейшую рациональную базу всей социологии» [2. С. 18].

Исследователи, которым приходилось преодолевать отношение к своей работе как к разновидности публицистики и отстаивать право социологии на самостоятельное академическое существование, несводимое к биологии или психологии, уделяли большое внимание внешним границам науки об обществе. Чтобы сделать очевидным особое достоинство социологии, О. Конт построил энциклопедическую систему позитивной философии, показав отношение новой науки к пяти возникшим раньше, а именно к математике, астрономии, физике, химии, биологии. С той же целью Г. Спенсер выстроил двухуровневую классификацию наук, точнее определив место социологии, а позднее создал систему синтетической философии, в составе которой социология заняла место наравне с биологией, психологией и этикой. Маркс и Энгельс отличали изучение общества от исследований природы и мышления, опираясь на некоторые идеи немецкой философии, однако развернутой и устойчивой классификации наук, позволяющей четко очертить пределы социоло-

гии, также не дали. Менее определенным предстает положение социологии в ряду других наук в методологических сочинениях Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. А. Сорокина, так как эти авторы ощупывали мыслью внутренний контур своей науки, лишь эпизодически в поисках аналогий и сравнений выходя за ее пределы. В теории действия Т. Парсонса социальная система аналитически отделена от конечной реальности, культуры, личности, организмов и физико-органического окружения [3. С. 792], а социология — от философии, антропологии, психологии, биологии, физики.

Разные взгляды на место социологии в системе научного знания влекут за собой разное понимание методов, которыми должен или может пользоваться исследователь общества. Кто не проводит границы между предметными областями социологии и биологии, тот не различает и средств, при помощи которых добывают знание в этих науках, а значит, некритически применяет биологические методы в социологии. Кто не видит, в чем заключается особенность общественной реальности по сравнению с физической или химической, тот бессознательно прибегает к решениям, оправдавшим себя в соответствующих естественных науках. Известные простые объяснения общественных событий ссылкой на борьбу за существование, на скопление критической массы или на присутствие катализатора в теоретическом отношении грубы, в практическом же применении, как обоснование политического курса, опасны.

Однако, как ни важно установить отношение социологии к другим наукам, еще более настоятельна потребность выяснить характер взаимосвязи между частями общественного целого. Если определение наиболее отвлеченных понятий социолог может делегировать философу с ритуальной скороговоркой про разделение научного труда, то за строгость мышления внутри своей предметной области несет ответственность исключительно он сам. В дальнейшем обзоре социологических концепций социальная статика будет пониматься в этом, более узком, значении слова.

В основе предложенного О. Контом варианта социальной статики лежит представление об обществе как о Верховном Существе, или о наиболее сложном организме из всех существующих. Подобно биологическим организмам общество занято приспособлением к внешней природной среде и достижением внутреннего согласия, или солидарности, что проявляется в развитии материального производства и правил кооперации

[4. С. 152]. В кооперации, по О. Конту, участвуют четыре социальных элемента. Один элемент — промышленники — занят организацией производства и сопутствующим политическим управлением, три остальных — священники, пролетарии, женщины — оказывают на промышленную и государственную власть умеряющее нравственное влияние. Разумная, энергичная, благожелательная кооперация сохраняющих независимость элементов составляет основную деятельность социального организма. Именно к осознанному, философски и эстетически воспитанному нравственному взаимодействию обращено первостепенное внимание исследователя.

Социальная статика К. Маркса и Ф. Энгельса выводится из материалистического принципа. Общество в марксизме предстает как сложная конструкция, заключающая в себе материальный и идеальный элементы, причем второй безусловно подчинен первому. Основу, или базис, общественной жизни образуют производственные отношения, а политическая, социальная и духовная формы общественного сознания относятся к надстройке, характер которой зависит от состояния базиса. Впрочем, количество надстроечных элементов Маркс четко не определяет. Наряду с указанными формами общественного сознания он предлагает более развернутый перечень идеологических форм, включающий формы юридические, политические, религиозные, художественные, философские, и не исключает вероятности, что этот ряд однородных понятий может быть продолжен [5. С. 7]. Поздний Маркс предпочел использовать в качестве синонима для словосочетания «форма общественного сознания» термин «сфера» [6. С. 87]. К особому разделу социальной статики марксизма принадлежит учение об общественных классах. Понятия этого учения имеют объясняющую силу при анализе исторических обществ, но бесполезны, когда предметом рассмотрения становятся первобытная или социалистическая организация.

Г. Спенсер в ранней работе «Социальная статика» преследует цель показать условия, при которых может осуществиться справедливость, понятая как условие наибольшего счастья для большинства людей, или условия равновесия в совершенном обществе [7. С. 74, 405]. Четверть века спустя он приходит к ясному пониманию этих условий: семейная, политическая, церковная, церемониальная и промышленная организации, а также язык, знание, нравственность и искусство [8. С. 462]. Разделение Г. Спенсером всех обществ на военные и промышленные указыва-

ет на то, что ведущую роль в обществе может играть политическая или промышленная организация. При этом взаимосвязи между частями общественного целого имеют органический, а не механический характер. Сопоставление общественных учреждений с детально описанными в биологии тканями, органами и системами индивидуального организма помогает мыслителю уточнить представление о разделении труда, о взаимных обязательствах рабочего, управляющего, военного и торгового сословий, о причинах неравенства сословий в потреблении общественного блага [9].

Социальная статика в исполнении Э. Дюркгейма изучает солидарность и связь между индивидами и группами в обществе, выявляет законы общественного равновесия. Она включает в себя социальную морфологию, которая рассматривает географические условия занимаемой обществом территории, объем и плотность проживающего на ней населения и социальную физиологию, предметное поле которой образуют исследования религии, морали, права, экономики, лингвистики и эстетики [10. С. 273–274, 279]. В согласии с установкой на изучение только фактов Э. Дюркгейм старается избегать предположений о цели существования институтов и воздерживаться от того, чтобы оценивать их функционирование. Последнее обстоятельство не мешает социологу судить о нормальном или патологическом характере явлений, основываясь на степени их распространения, а также о том, имеется ли соответствие фактов общим потребностям социального организма [11. С. 77, 112]. Соотношение разных социальных функций непостоянно. В XVIII–XIX вв. экономические функции общества, игравшие в прежние времена второстепенную роль, выдвинулись на первое место [12. С. 7–8].

Взгляды М. Вебера на социальную статику обнаруживаются в его рассуждениях о культуре. Согласно наиболее пространному определению, культура представляет собой совокупность «политических, экономических, социальных, религиозных, этических и научных условий или… каких-либо иных компонентов» [13. С. 347]. Количество этих компонентов изменчиво; часто в составе культуры рассматривается искусство, эпизодически — литература и философия. В понимании М. Вебера культурные компоненты не существуют объективно, это ценности, с которыми исследователь общества соотносит материал наблюдений, сам по себе лишенный внутренних различий, и которые имеют своим источником субъективное чувство, волю, долженствование. Размышляя о

путях рационализации европейской науки, искусства, политики, экономики, религии, он подчеркивает фундаментальное значение экономики для других сфер культуры, хотя не отрицает и обратной каузальной связи [14; 15], т. е. формирующего влияния других сфер культуры, в частности религии, на экономику и даже утверждает, что фундаментальное значение может быть достигнуто [15. С. 292], а значит, и утрачено.

Элементы социальной статики П. А. Сорокина перечислены в подзаголовке к его главной работе «Социальная и культурная динамика»: системы искусства, истины, этики, права и общественных отношений (из текста книги следует, что под социальными отношениями надо понимать в частности «фундаментальные связи в социально-политической и экономической сферах» [16. С. 28]). С некоторыми вариациями этот ряд элементов культуры многократно повторяется, однако его состав и полнота не стали предметом авторских размышлений. Зато внимание П. А. Сорокина привлекли способы интеграции культурного целого. Он описал четыре типа соединения элементов культуры в порядке усиления образующихся связей: пространственный, внешний, функциональный и логический. От случайных и более или менее поверхностных ассоциаций свободно только логическое единство, которое придает культуре завершенный характер — идеациональный, чувственный или идеалистический. Несмотря на то, что П. А. Сорокин указывал на ошибочность постановки вопроса об иерархии культурных элементов [16. С. 39–40], сам он, определив логико-смысловое единство как высший вид интеграции, фактически признал философию основным элементом в составе культуры.

Т. Парсонс при анализе социальной системы со стороны ее структуры выделяет четыре элемента: роли, коллективы, нормы и ценности. К социальной системе в собственном смысле относятся коллективы, в частности семья, а также экономические и политические организации, тогда как роли, нормы и ценности обеспечивают взаимодействие социальной системы с личностным и культурным уровнями общей системы действия. Поместив культурную систему на вершине кибернетической иерархии действия и утверждая, что каждая нижестоящая ступень иерархии должна воспринять значения высшей, Т. Парсонс показывает влияние культурных подсистем, вырабатывающих ценностные ориентиры, на формирование институтов общества [17. С. 62]. Ценности таких подсистем культуры, как наука, философия, религия, мораль, искусство

[18. С. 746–748], запечатлеваются в религии, государстве, праве и экономике как основных социальных подсистемах [19. С. 817–818].

Во всех рассмотренных социологических теориях обнаруживается внешнее сходство в понимании социальной статики. Какими бы терминами ни пользовался тот или иной автор, он указывает среди частей общественного целого экономику, политику, институты родства, нравственность, искусство, религию, науку. Дальнейший обзор концепций не дает ничего принципиально нового. Классически завершенный терминологический аппарат Э. Тоффлера, выделившего шесть и только шесть сфер общественной жизни, или противящийся всякой завершенности язык П. Бурдье, собирающего познавательный урожай с несчитанных социальных полей, техничная эклектика Э. Гидденса или поэтичная эклектика З. Баумана замкнуты в кругу значений, заданных социологами XIX в. Принятое в российской и не только российской социологии разделение общественной жизни на четыре сферы не составляет исключения.

При том что в общем и целом в социологии сложилось стандартное понимание социальной статики, следует признать существование расхождений, которыми обусловлена неравная ценность разных теорий. Эти расхождения касаются, во-первых, трактовки частей общественного целого в количественном аспекте, во-вторых, трактовки соотношений между частями, в-третьих, обоснования избранных трактовок.

Очевидно, что знание лучше незнания и что совершенное знание лучше несовершенного. В практическом применении это значит, что завершенный ряд понятий лучше, чем незавершенный, и что социальная статика, работающая с обозримым набором элементов, лучше той, в которой дело ограничивается перечислением некоторых элементов, хотя бы и основных. Справедливость этого утверждения можно проиллюстрировать на конкретном примере. Когда Маркс пишет о том, что общественную жизнь составляют производственные отношения и три формы общественного сознания (политическая, социальная, духовная), у читателя возникает представление о том, где пролегают границы между сферами и как по этим сферам распределяется многообразие наблюдаемых явлений, в частности он склоняется к тому, чтобы отнести правовые явления к области политики, коль скоро источником правовых норм, правоохранителем и судьей выступает государство, политический институт. Когда тот же автор при повторном перечислении форм общественного созна-

ния (юридические, политические, религиозные, художественные, философские) выделяет правовые явления в самостоятельную область, сфера политики, а значит и радиус действия отдельных политических институтов, существенно сокращается. В каком же смысле Маркс пользуется словом «политика» в своих текстах? Читатель волен гадать об этом и, вероятно, обречен обманываться относительно намерений автора.

Для представлений о соотношении частей в составе общественного целого ясность и определенность также являются преимуществами. Какую бы из двух возможных метафор общества ни взять, конструктивную или органическую, в обоих случаях обнаружится неравный вклад разных элементов в образование и развитие системы. Фундамент важнее для сохранности здания, чем резные ставни, и головной мозг важнее для выживания организма, чем опорно-двигательный аппарат. Уклонение от вопроса о базисе и надстройке, выступающее как реакция на чрезмерные притязания детерминизма, пожалуй, вносит приятное разнообразие в научные занятия и в качестве временной меры оказывается полезным, освежая ум произвольной игрой контекстов, однако само по себе не способствует отысканию истины. Даже если исходить из того, что общество подобно организму, органы и системы которого развиваются с разной скоростью и выполняют свои функции с разной интенсивностью в разные периоды жизни, относительно каждого из этих периодов, рассмотренного изолированно, в статике, требуется достичь определенности, какой орган и какая функция берут на себя ведущую роль. В этой связи осуществленный М. Вебером анализ влияния религии на экономику носит предварительный характер не только по причине фрагментарности привлеченных эмпирических данных, как полагал сам автор, но и потому, что понятия о компонентах культуры лишены надлежащей строгости и порядка.

Недостаток усердия в том, что касается выяснения количества и качества частей общественного целого, заметен в работах большинства теоретизирующих социологов. Лишь немногие потрудились придать своей концепции завершенный вид. Тем не менее и в этих редких случаях социальная статика лишена устойчивости, которую хотели придать ей Конт, Спенсер, Парсонс, Тоффлер.

Проблема обоснования применяемого понятийного аппарата служит источником беспокойства если не для социологов, то для социологии. Воспитанная в кругу позитивных наук, ориентированная на опытное

знание, усвоившая запрет на метафизические медитации, социология сызмала привыкла действовать просто и решительно. Самопроизвольное развитие понятий в уме Конта миновало стадию декартовых сомнений по поводу возможностей чувственного познания и выступило в виде готового чертежа действительности с указанием всех подробностей, какие сумел различить острый взгляд астронома. Конту было недосуг выяснять, почему его взгляду предстали именно эти подробности, именно в этом количестве, именно в этом порядке, и не обманут ли взгляд открывающимся перед ним зрелищем. Догматическая уверенность в безупречности чувственного познания передалась последующим социологам. Идет ли речь о доверии к телесной боли, причиненной индивиду обществом, у Э. Дюркгейма или об уникальных констелляциях оценочных компонентов у М. Вебера, о поспешных дедукциях К. Маркса или о прагматических индукциях Т. Парсонса, везде в социологии чувство, внешнее или внутреннее, оказывается конечным судьей в вопросах истины. И это утомляет повзрослевшую социологию.

Представления, извлекаемые из опыта, пестры, как опыт, безучастны друг к другу, переменчивы. Организация этих представлений посредством подчинения мнимо очевидным постулатам разочаровывает. Сознательная социальная статика не может принять в качестве само собой разумеющегося ни одно из понятийных разграничений, вальяжно расположившихся в ее владениях, будь то различие между экономикой и политикой, между искусством и правом, между спортом и религией. Всякое понятийное разграничение должно быть обосновано и возведено к несомненному основанию. В поисках надежной и постоянной опоры социальная статика обращается то к неокантианству, то к феноменологии, то к постмодернистским дискурсам и, повсюду встречая ласковый примем, нигде не находит успокоения. По-видимому, этим блужданиям суждено продолжаться до тех пор, пока наука об обществе не обратится за поддержкой к серьезной философии, отвергнутой ее опекуном.

Литература:

Конт, О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении / О. Конт. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 80 с.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // http://comte.newgod.su/lib/duh-pozitivnoj-filosofii (дата обращения: 25.10.2020).

2. Социология: Хрестоматия: В 2 т. Т. 1: учеб. пособие для академиче-

ского бакалавриата / Н. И. Лапин, А. Г. Здравомыслов, В. Г. Кузьминов ; пер. В. Г. Кузьминов; под общ. ред. Н. И. Лапина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. – 434 с.

3. **Парсонс, Т.** Общества // Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический Проект, 2002. — 832 с. — С. 777–828.

4. **Конт, О.** Общий обзор позитивизма / Конт О.; под ред. Э. Л. Радлова. — Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 296 с.

5. **Маркс, К.** К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 тт. — Изд. второе. — М.: Изд-во политической литературы, 1955–1981. — Т. 13. — 1959. — С. 1–167.

6. **Маркс, К.** Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 тт. – Изд. второе. – М.: Изд-во политической литературы, 1955–1981. — Т. 23. — 1960.

7. **Спенсер, Г.** Социальная статика. Изложение социальных законов, обеспечивающих счастье человечества / Г. Спенсер. — К.: Гама-Принт, 2013. — 496 с.

8. **Спенсер, Г.** Основания социологии: в 2 тт. / Г. Спенсер. — СПб., 1876, 1877. — Т. 1.

9. **Спенсер, Г.** Социальный организм // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. — Мн.: Современ. литератор, 1999. — 1408 с. — С. 265–306.

10. **Дюркгейм, Э.** Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с. — С. 5–164.

11. **Дюркгейм, Э.** Метод социологии // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. — 352 с. — С. 5–164.

12. **Дюркгейм, Э.** О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана; примеч. В. В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.

13. **Вебер, М.** Критические исследования в области логики наук о культуре // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: РОССПЭН, 2006. — 656 с. — С. 321–376.

14. **Вебер, М.** Предварительные замечания // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: РОССПЭН, 2006. — 656 с. — С. 7–18.

15. **Вебер, М.** «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и

дух капитализма. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: РОССПЭН, 2006. — 656 с. — С. 271–320.

16. **Сорокин, П. А.** Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ.ст. и коммент. В. В. Сапова. — М.: Академический проект, 2017. — 964 с.

17. **Парсонс, Т.** Точка зрения автора // Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический проект, 2002. — 832 с. — С. 15–72.

18. **Парсонс, Т.** Социальная система и культура // Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический проект, 2002. — 832 с. — С. 693–776.

19. **Парсонс, Т.** Общества // Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический проект, 2002. — 832 с. — С. 777–828.

УДК 159.9

Д. А. Патрушева

Политическая пристрастность газет Великобритании во время проведения предвыборной кампании

D. A. Patrusheva

The political bias of the UK media during the election campaign

Аннотация. В статье рассматриваются работа средств массовой информации Великобритании во время проведения предвыборной кампании, а также актуальные проблемы их воздействия на избирателя. Несмотря на различные методы и средства, используемые специалистами по связям с общественностью для влияния на выбор избирателя, главными факторами выступают политическая культура последнего и его способность оценивать предложенную информацию.

Ключевые слова: средства массовой информации, таблоиды, политическая партия, избирательная кампания, кандидаты, избиратели.

Abstract. The article examines the work of the British media during the election campaign, and the actual problems of media impact on the voter. Despite the various methods and means used by public relations specialists that

influence the choice of voter, the main factors are the political culture of the latter and his ability to evaluate the offered information.

Key words: mass media, tabloids, political party, election campaign, candidates, voters.

Сегодня средства массовой информации играют немаловажную роль в избирательной кампании. Известно, что образ кандидата или политической партии формируется в основном благодаря информации, которая транслируется СМИ. Более того, на современном этапе масс-медиа являются одним из мощных факторов, способных мотивировать политический выбор граждан. Умелое использование средств массовой информации способно мобилизовать поддержку значительных слоев населения, различных правящих кругов или отдельных заинтересованных групп. Такая особенность работы медиа более четко проявляется в период проведения избирательной компании, из-за чего политтехнологи и специалисты в области связей с общественностью в качестве одного из самых важных элементов избирательной кампании и работы предвыборного штаба кандидата выделяют установление эффективных отношений с печатными и электронными средствами массовой информации.

Период проведения избирательной кампании можно рассматривать как особый вид политического управления, где в качестве субъекта управления в ней выступает команда во главе с кандидатом, а объектом — возможные избиратели, где цель формулируется исходя из того, какие задачи ставит перед собой кандидат. Можно выделить несколько целей: одержать победу, привлечь внимание, реклама перед следующими выборами и др. В ходе проведения кампании актуализируется вопрос о том, какие позиции и возможности средств массовой информации можно выявить, которые играют ведущую роль в определении аудитории страны своих политических предпочтений и антипатий. [5]

На первый взгляд журналисты и политики выглядят как противники, но на практике оказывается, что одни зависят от других и наоборот. Некоторые масс-медиа открыто демонстрирую свою симпатию к той или иной партии и практически принимают на себя ее роль, продвигая идеи и взгляды выбранных участников предвыборной гонки.

В Великобритании еще на рубеже XIX–XX вв. появились условия роста массовой прессы, а политическая позиция превалирующей части таблоидов до распада Британской империи определялась тем, что каждая

характеризовала себя как беспартийную и ориентированную на все слои населения. На деле, оказывалось, что многие маскировали свои консервативные и охранительные пристрастия [2]. «Дейли экспресс» еще в своей первой передовице выражали свою позицию словами: «Наша редакционная политика — как политика честного премьер-министра... Наша политика патриотична, наша позиция — Британская империя».

Партийная ориентация установилась уже после распада империи. «Дейли миррор» выбрала для себя пролейбористскую позицию, которую закрепила до сегодняшнего дня; другие таблоиды поддерживали больше Консервативную партию, а к 1970-м гг. последние составляли костяк «прессы тори», который охватывал более 70% тиража национальной ежедневной и воскресной прессы. Из-за слабости лейбористского правительства к 1990-м гг. поддержка масс-медиа составляла около 20%. Но несмотря на столь малую поддержку таблоидов, лейбористам удается выиграть выборы в конце XX в., что стало беспрецедентным случаем в области социально-политической жизни, это произошло из-за ряда специфических черт:

1. Разница партийных взглядов не была поддержана выбранными программами, которые были весьма похожи. Лейбористы смогли одержать победу исключительно благодаря более эффективному медиаменеджменту, в том числе таких лейтмотивов, как «третий путь», «новый лейборизм», «партия белее белого» и др., а также активно использовался образ Тони Блэра как некоего «джокера без колоды».

2. Партия Блэра получила необычайный мандат доверия, это привело к тому, что лейбористы больше полугода жили в состоянии «политического медового месяца», который был вызван усталостью общества от 18-летнего правления консерваторов, из-за чего пролейбористские СМИ получили высокий рейтинг общественного доверия.

3. Лейбористская партия еще с 1994 г. занималась тем, что целенаправленно формировала беспрецедентную для британской политики систему коммуникации, которая впоследствии получила название «монстроузорной спин-машины», т. е. информация «подкручивалась» в нужную для коммуникатора сторону.

4. Отдельно стоит отметить такую «подкрутку» информации не только касательно политической деятельности, но и других сфер жизни.

Стоит отметить, что все происходящее сильно отразилось на деполитизации газет. Данная тенденция продолжилась вплоть до 2005 г.,

который, в свою очередь, можно оценивать по-разному. С одной стороны, в это время волна общественных протестов поднялась на такую высоту, которую страна не видела с 1980-х гг., в связи с иракской компанией, а также с внутренними проблемами, например, топливным кризисом 2002–2003 гг. В результате всех неудач, по данным «Гардиан», индекс доверия политическим институтам в стране упал до 16%, а по оценкам других изданий — до 3%, что привело к добровольной отставке Блэра [3].

Предвыборная гонка 2005 г. была на редкость бедной на новости, но из-за «перестройки» внутри консервативной партии в 2003 г. лейбористы вновь победили на выборах в третий раз, с минимальным абсолютным большинством.

Историческая поддержка прессой консерваторов проявилась в 2010 г., причем теперь на сторону последних перешли «Сан», «Таймс», «Ньюз оф зе Уорлд», «Файненшл Таймз», а на сторону либерал-демократов — «Гардиан» и «Обзервер». Кампанию лейбористов подорвали многочисленные скандалы и повышенное внимание и расположение к лидеру либерал-демократов [4].

Несмотря на то, что в 2015 г. большинство опросов показывало превалирующую поддержку лейбористской партии, партия тори одержала победу с отрывом в 7%. Произошло то же самое, что и в 1992 г., средства массовой информации выбрали сторону, только теперь партию консерваторов.

Существуют две точки зрения о наличии и природе влияния британской прессы на результаты голосования жителей страны, они были сформулированы в рамках теории медиаэффектов. Первая из них представляет собой концепцию независимого эффекта. Сторонники данной теории считают, что газеты производят частный, обусловленный исключительно природой масс-медиа эффект на аудиторию, даже если он трудноизмерим и вариативен по своей силе. Такой эффект может быть как позитивным, т. е. усилить поддержку той или иной партии, так и негативным — замалчивать, что приводит к неверной оценке политических программ со стороны аудитории.

Вторая точка зрения называется концепцией обусловленного эффекта, которая состоит в том, что СМИ оказывают непосредственное влияние на сам выбор, в том числе электоральный. Но здесь уже не газета влияет на аудиторию, а аудитория выбирает ту газету, которая больше подходит по политическим взглядам, что приводит к зацементированию по-

следних и фильтрованию различных электоральных групп [1]. Данные теории носят противоречивый характер, но не исключают одна другую.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, что существует связь между тем, что партия, которая выиграла выборы в последние 20 лет, получала большую поддержку газет, и тем, что электоральные предпочтения аудитории прессы отвечают ее партийности. Наличие в стране таблоидной прессы на протяжении значительного периода позволяет говорить о сформировавшихся ожиданиях аудитории в отношении той информации, которую предоставляет таблоид. Данные ожидания являются дополнительным стимулом для поляризации аудитории, которые могут быть использованы политическими акторами в целях удержания или приобретения лидирующих позиций. Фактором, который способен противостоять данной инструменталицации с точки зрения медиадемократического баланса, может выступать повышение рационального отношения читателя, т. е. повышенный уровень внимания к политике, политического образования и политической вовлеченности, это относится не только ко времени предвыборной кампании, но и к межэлекторальному периоду в целом.

Литература:

1. **Бодрунова, С. С.** Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» / С. С. Бодрунова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2013. — Вып. 1. — Сер. 9. «Филология. Востоковедение. Журналистика». — С. 188–206.

2. **Бодрунова, С. С.** Британские таблоиды в электоральном процессе: пример медиакратии или «слабая сила»? / С. С. Бодрунова // Вестник Московского университета. — 2013. — Вып. 4. — Сер. 10. «Журналистика». — С. 55–74.

3. **Бодрунова, С. С.** Медиакратический лидер (на примере образа премьер-министра Великобритании Тони Блэра) // Власть. — 2014. — № 2. — С. 95–100.

4. **Лагутина, О. В.** Избирательные кампании и СМИ: Учеб. пособие / О. В. Лагутина; Юго-Западный государственный университет. — Курск, 2014. — 151 с.

5. **Михалева, Н. В.** СМИ в период избирательных кампаний / Н. В. Михалева, А. Е. Гаврик // Наука и образование сегодня. — 2017.

УДК 327.3

В. А. Перевозчикова, А. Б. Гехт

Политические и экономические стратегии КНР в Арктическом регионе

V. A. Perevozchikova, A. B. Gekht

Political and economic strategies of the PRC in the Arctic region

Аннотация. В статье рассматривается политика Китайской Народной Республики в отношении Арктического региона. Анализируются ключевые политические шаги и приоритетные направления Китая в отношении Арктики. Разбираются основные причины заинтересованности Китая в данном регионе.

Ключевые слова: КНР, Китай, Арктика, Арктический регион, политика, экономика.

Abstract. The article examines the policy of the People's Republic of China in relation to the Arctic region. The key political steps and priority directions of China in relation to the Arctic are analyzed. The main reasons for China's interest in this region are examined.

Key words: PRC, China, Arctic, Arctic region, politics, economy.

В настоящее время Арктическому региону уделяется пристальное внимание со стороны разных стран мира. Это связано с рядом причин. В Арктическом регионе находятся большие запасы природных ресурсов, в частности нефти и природного газа. Через Арктический регион проходит морской путь, использование которого для грузоперевозок сокращает время доставки товаров, что, в свою очередь, позволяет существенно экономить финансовые затраты на транспортировку.

В ведении активной деятельности в Арктике заинтересованы не только страны, входящие в Арктический совет (Россия, Канада, Дания, США, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия) и расположенные в данном регионе, но и страны, удаленные от региона, например Китайская Народная Республика.

Китай еще в XX в. начал проводить свою политику в Арктическом ре-

гионе, но в основном занимался там научно-исследовательской деятельностью. С начала XXI в. КНР уделяет большее внимание политическим и особенно экономическим аспектам, связанным с Арктическим регионом. Китай является наблюдателем Арктического совета, не будучи его участником или арктической страной.

В 2018 г. КНР опубликовала официальный документ, Белую книгу по политике Китая в Арктике, в котором указаны приоритеты политики государства в регионе. Китай считает, что относится к государствам, близко расположенным к Арктике, и потому происходящие в данном регионе события отражаются на нем. У Китая в Арктике существуют различные интересы: политические, экономические, научные и др.

Отметим инициативу КНР «Полярный Шелковый путь», упомянутую в Белой книге по политике страны в Арктике [1], которая должна стать частью проекта «Один пояс, один путь», объединяющего два проекта — «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Китай заинтересован в строительстве инфраструктуры в Арктике и в сотрудничестве с другими странами, заинтересованными, в свою очередь, в данных проектах Китая.

Арктический регион интересен КНР по ряду причин. Одной из них является возможность проложить в страны Европы и Северной Америки морские пути, которые будут способствовать более эффективной и экономически выгодной торговле, что положительно скажется на китайской экономике. Грузоперевозка из Китая в Европу по Северному морскому пути занимает меньше времени по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. Из-за таяния ледников появляется дополнительная возможность для судоходства в данном регионе [2].

Китай ведет переговоры с арктическими странами по вопросам сотрудничества в различных проектах в данном регионе. Китай полагает, что определенные права на осуществление деятельности в Арктике имеют разные страны мира, а не только собственно арктические государства, и старается выстраивать двустороннее сотрудничество с арктическими странами, чтобы реализовывать свои планы и проекты, связанные с данным регионом.

Несмотря на то, что по ряду вопросов интересы России и Китая различаются, КНР сотрудничает с Российской Федерацией в данном регионе. Можно отметить заинтересованность КНР в сотрудничестве с Россией в сфере энергетики и грузоперевозок. Китай налаживает сотрудничество

со скандинавскими странами и другими странами — участницами Арктического совета для реализации своих интересов в Арктике [3]. КНР также заявляет о готовности участвовать в вопросах, связанных с туризмом в регионе.

Китай среди своих интересов в Арктическом регионе указывает на научные исследования, в том числе совместные с другими странами, для более глубокого изучения Арктики с целью не допустить глобальных экологических катастроф в процессе эксплуатации ресурсов региона.

В апреле 2019 г. на Международном арктическом форуме, который проходил в Санкт-Петербурге, Россия и Китай подписали соглашение о создании Китайско-Российского центра арктических исследований. В документе определены принципы сотрудничества в области арктических исследований и сохранения природных ресурсов Арктического региона.

Китай заявляет о своей заинтересованности в защите окружающей среды в Арктическом регионе, о желании участвовать в решении проблем, связанных с изменением климата, подчеркивая, что, несмотря на то, что он не является арктическим государством, происходящие изменения климата Арктики влияют и на климат Китая.

Китай стал активно интересоваться вопросами, связанными с Арктикой и научными исследованиями в данном регионе с конца XX в. В настоящее время страна финансирует научно-исследовательские программы в Арктическом регионе.

В Арктике находятся полезные природные ресурсы (запасы нефти, природного газа и проч.), в добыче которых заинтересован и Китай.

В начале XXI в. Китай открыл на архипелаге Шпицберген арктическую полярную станцию «Хуанхэ» для изучения океана и климата, ледников.

Арктика стала важным регионом по экономическим, политическим, логистическим и другим причинам, поэтому в ее освоении заинтересованы не только арктические страны, но и ряд стран, которые видят Арктический регион как перспективную часть мира для отстаивания своих интересов. К таким странам относится и Китай. И учитывая его интересы в регионе, а также политические и экономические стратегии, можно предположить, что Китай продолжит расширять свое влияние в Арктическом регионе.

Литература:

1. Китай заявил о планах создать «Полярный Шелковый путь» в Арктике // ТАСС: Новости в России и мире: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4904670 (дата обращения: 02.07.2020).

2. **Забелла, А. А.** Цели и интересы Китая в Арктике / А. А. Забелла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2019. — № 4. — С. 166–175.

3. **Киенко, Е. В.** Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами / Е. В. Киенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 2. — С. 64–68.

УДК 332.021, 332.14

С. М. Сахарова

Государственная политика в Арктической зоне: современное состояние и перспективы развития[1]

S. M. Sakharova

State policy in the Arctic zone: current state and development prospects

Аннотация. В статье проведён анализ современного состояния реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны России, выявлены перспективы дальнейшего развития территории в части организации совместных действий различных органов власти и координации выполнения мероприятий огромного количества государственных и федеральных целевых программ в регионе. Выявлено, что формирование единого, жестко контролируемого, прозрачного подхода к гибкому управлению развитием Арктического пространства должно опираться на становление особой арктической политики.

Ключевые слова: государственная политика, Арктика, Арктическая зона, государственная программа, каркасно-кластерный подход, субпространства.

[1] Статья предстьавлена научным руководителем — доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой менеджмента и государственного управления Т. А. Головиной.

Abstract. The article analyzes the current state of implementation of state policy in the field of socio-economic development of the Arctic zone of Russia, identifies prospects for further development of the territory in terms of organizing joint actions of various authorities and coordinating the implementation of activities of a huge number of state and federal targeted programs in the region. It was revealed that the formation of a unified, tightly controlled, transparent approach to flexible management of the development of the Arctic space should be based on the formation of a special Arctic policy.

Key words: state policy, Arctic, Arctic zone, state program, frame-cluster approach, subspaces.

В настоящее время в стране утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

В государственной Арктической программе существует подпрограмма, направленная на организацию координации деятельности органов государственной власти в сфере социально-экономического развития российской Арктики (это, собственно, является задачей государственной программы). Цель госпрограммы — повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации».

В госпрограмме также изложены приоритеты политики Российской Федерации в арктическом пространстве, среди которых можно выделить создание единой системы поиска и спасения, осуществление взаимодействия с циркумполярными странами, укрепление добрососедских отношений, обеспечение присутствия страны на острове Шпицберген, использование СМП для международного судоходства и организация транзитных воздушных маршрутов, улучшение качества жизни коренного населения, развитие ресурсной базы, модернизация инфраструктуры и совершенствование госуправления.

Следующий важный пункт государственной программы по социоэкономическому развитию Арктики — перечень государственных и федеральных целевых программ, мероприятия которых реализуются на Арктических территориях (как отмечается в государственной программе, все государственные программы Российской Федерации действуют в Арктической зоне, однако в некоторых из них целесообразно выделить особые меры государственной политики) [4].

Отметим, что механизмами реализации госпрограммы называются каркасно-кластерный подход, формирование опорных зон развития и

реализация селективной государственной политики развития арктических территорий. Все представленные механизмы связаны между собой: каркасом формирования опорных зон развития служит становление энергетической и транспортной системы, а также улучшение качества социальной сферы Арктических территорий, для чего требуется проведение особой государственной политики.

Опорные зоны развития, согласно Арктической госпрограмме, классифицируются по типам территорий. Среди них можно выделить:

– территории индустриального развития (на которых существует перспектива перехода к постиндустриальному развитию). Данные территории опираются на развитые муниципальные образования Арктической зоны — Мурманскую и Архангельскую области;

– территории активного освоения, которые опираются на открытые месторождения, сети нефтепроводов и газопроводов, морские порты;

– территории перспективного освоения, которые опираются на разведуемые месторождения и строящиеся транспортные пути;

– территории дикой природы, которые служат для сохранения естественной среды.

Следовательно, в представленной государственной программе разбиение Арктических территорий осуществляется согласно степени и перспективам их экономического развития (условно: индустриально развитые, активно развивающиеся, перспективные, закрытые для индустриального развития).

Данный подход характеризуется большей степенью агрегированности по сравнению с концепцией субпространственного представления Арктики: не учтена специализация (функции) данных территорий. Тем не менее такая классификация позволяет отслеживать процесс освоения Арктического пространства согласно критериям отнесения опорных территорий к тому или иному виду: вероятно, постепенно часть территорий перспективного освоения должна перейти в активное состояние, а те, в свою очередь, перейти на стадию индустриального и постиндустриального развития (и приблизиться к уровню Архангельской и Мурманской областей).

Муниципальные образования, входящие в Арктическое пространство Российской Федерации, обладают рядом схожих характеристик: малой заселенностью, богатством ресурсов (зачастую разведанных, но не разрабатываемых), ориентацией на добывающие отрасли экономики,

присутствием моноориентированных городских агломераций (построенных еще в 40-е гг. XX в.), наличием представителей коренных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни.

В законодательстве Российской Федерации существует понятие «районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним». На этих территориях действуют льготы для работающих там лиц (надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, различные государственные компенсации для некоторых категорий работников и пр. согласно закону РФ от 19.02.1993 № 4520-1 в ред. от 31.12.2014).

Функциональное разделение Арктической зоны на субпространства позволяет выстроить комплекс целевых программ управления развитием, отличающихся конкретными целями для каждого вида субпространств, а также обладающих большей степенью агрегированности по сравнению с локальными программами и проектами [1]. Эта своеобразная «стандартизация» в рамках видов целевых субпространств также позволяет облегчить контроль выполнения субпространственной целевой программы, обеспечить сопоставимость результатов и равномерность развития Арктических территорий. Недостатки субпространственного подхода к представлению Арктики связаны с недостаточным учетом локальной специфики: иными словами, меры по развитию базовых городов, предусмотренные в целевой программе, окажутся эффективными, например, для г. Анадырь, но неэффективными для г. Мурманска.

В таком случае за счет определения целевых показателей реализации субпространственной программы и оценки соответствия им текущего состояния объекта программы органами управления может быть принято решение об исключении г. Мурманска из целевой программы как соответствующего целевым показателям развития базового города (следовательно, средства Федерального бюджета будут направлены на осуществление программы развития «отстающих» базовых городов. Это приведет к сглаживанию уровней развития различных базовых городов Арктического пространства.).

Считаем, что все приоритеты государственной политики в Арктике должны быть учтены в целевой комплексной программе управления развитием Арктического пространства, цели, задачи и мероприятия которой должны вплетаться в канву действующих в России федеральных целевых программ и государственных программ [2]. Освоение Арктики приобретет функциональную направленность (за счет организации ее

освоения в виде комплекса целевых субпространственных программ).

Однако специфика Арктического пространства и его стратегическое значение для страны позволяют «обособить» цели его развития и служат базой для создания отдельной целевой комплексной программы, включающей в себя программы развития целевых субпространств. Объединение целей развития субпространств в комплексную программу и само по себе будет служить основой возникновения синергетического эффекта. Отметим, что концепция синергизма в экономике, возникнув на базе исследований слияний и поглощений предприятий, получила дальнейшее развитие в теориях кластерной формы организации производства [3]. Прообразом кластеров можно считать промышленные районы (другой вариант названия — локализованная промышленность), описанные основателем неоклассической школы А. Маршаллом в работе «Принципы экономической науки».

Учитывая текущее состояние экономики Арктических регионов, необходимо способствовать организации четкого «запроса» на межотраслевое и многоцелевое использование некой технологии, открытия, изобретения (иными словами, можно долго ждать, пока в Сколково разработают что-то необходимое небольшим рыболовецкими или шахтерским предприятиям Крайнего Севера; а крупные нефтедобывающие корпорации, помимо того, что имеют собственные научно-технические мощности, уже и так сотрудничают с научно-исследовательскими организациями).

Таким образом, организация совместных действий различных органов власти и координация выполнения мероприятий огромного количества государственных и федеральных целевых программ (за каждой из которых закреплен исполнитель) требует значительных административно-управленческих ресурсов. Возможно, более целенаправленный и прозрачный подход к развитию Арктических территорий заключался бы в одновременном создании хорошо структурированной целевой комплексной программы и механизма управления ее реализацией. Иными словами, представляется, что проще и эффективнее создать отдельную целевую комплексную программу (ЦКП) управления развитием Арктического пространства, чем разрабатывать механизм координации мероприятий всех ФЦП и ГП (действующих не только в Арктике, но по всей территории России). В таком случае можно изначально обозначить цели, задачи и разработать программные мероприятия, необходимые для

развития именно Арктической зоны, а средства, выделенные в рамках ФЦП, перенаправить на реализацию данной комплексной программы.

Литература:

1. **Авдеева, И. Л.** Использование платформенных технологий в современном государственном управлении / И. Л. Авдеева // Вестник экспертного совета. — 2019. — № 1 (16). — С. 28–32.

2. **Авдеева, И. Л.** Концепция электронного правительства в системе цифрового государственного управления / И. Л. Авдеева, Л. В. Парахина, Е. Л. Тиханов // Среднерусский вестник общественных наук. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 252–269.

3. **Головина, Т. А.** Концепция взаимодействия государственных корпораций и хозяйствующих субъектов на принципах бизнес-партнерства: управленческий аспект / Т. А. Головина // Управление экономическим развитием регионов: анализ тенденций и перспективы развития: Материалы 14-й региональной научно-практической конференции молодых ученых. — 2016. — С. 210–212.

4. **Меркулов, А. В.** Публичное управление в условиях цифровой трансформации / А. В. Меркулов, Т. А. Головина // Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике: Сборник материалов. Форум молодых ученых / Под ред. О. Н. Пронской. — 2020. — С. 236–238.

УДК 7.011

В. Л. Селивёрстов

Заметки профессионального дилетанта 5.0: Эстетика дара смерти

V. L. Seliverstov

Remarks of professional dilettante 5.0: Aesthetics for gift of death

Аннотация. Этой статьей автор продолжает знакомить заинтересованного читателя с деятельностью киноклуба в СПбГУТ под руководством преподавателя философии.

Ключевые слова: философия, кинематограф, Средневековье, эстетика смерти, феномен юродства, П. Лунгин, П. Мамонов, Е. Водолазкин.

Abstract. This article the author invites interested readers to get acquainted with main content of the SUT in the film club under the guidance of a teacher of philosophy.

Key words: philosophia, cinema, Middle Ages, aesthetic of death, phenomenon of holyfoolishness, P. Lungin, P. Mamonov E. Vodolaskin.

В XXI веке в российском кинематографе снято довольно много картин и сериалов в антураже русского средневековья. Причем гламурное вранье можно сразу отличить не только по нарочитой компьютерной верстке и историческим передергиваниям, но и по передаваемой в кадре атмосфере — она ничем не отличается от комсомольского энтузиазма передовиц о выполнении губернаторами высочайших наказов, неуклонную борьбу с коррупцией и героически удерживаемую стабильность экономического курса страны. Разумеется, (и мы как-то со всем этим уже внутренне стерпелись и согласились) сериальная продукция и не должна отталкивать или шокировать сытого потребителя, ее задача, — развлекая, собирать кассу и кормить небогатое в общей массе актерское сообщество. Попадая на сеанс такого изделия, не следует ожидать ни исторических откровений, ни катарсиса через сопереживание и боль — там этого нет. К сожалению, большинство поддерживаемых государством картин можно отнести именно к этому разряду (в этом году даже А. Долин отказался от участия в экспертном совете Фонда кино). Напротив, картины, отмечаемые мировым сообществом, единичны и выходят иногда с большим трудом или вовсе лишены российского проката.

Двум картинам Павла Лунгина, о которых хотелось сказать несколько слов, в свое время повезло, и их увидели многие. «Остров» (2006) — своего рода открытие темы старчества и святости для режиссера и актеров главных ролей. «Царя» (2009) публика уже ждала и, судя по полярным отзывам, восприняла не так однозначно. В обеих картинах на главную роль был приглашен музыкант Петр Мамонов, с которым Лунгин успешно дебютировал картиной «Такси-блюз» в 1990 г.

Если в ранней работе и режиссер и исполнитель главной роли буквально фонтанировали энергией, торопясь сказать как можно больше, то в двух последующих экспрессии меньше, но есть внутренняя сосредоточенность актеров, продуманность деталей в сюжете и даже некоторая скупость в реквизите съемочной площадки (один из упреков последней картине со стороны критики).

Герои «Острова» затеряны в русском северном безвременьи. Большому миру, занятому социалистическим строительством (показаны 1970-е годы), до монастыря нет никакого дела, и лишь иногда приходит с материка лодка с продовольствием, больными и страждущими. Главное занятие насельников, как и полагается в монастыре, — молитва и труд. Кочегарка главного героя о. Анатолия становится местом разрешения жизненных коллизий и бремени болезней немногочисленных посетителей. Никто из посетителей и окружения старца не знает, какой грех лежит на его душе, и почему он упрямо не желает уходить в более комфортную келью настоятеля. Поэтому, когда о. Анатолий спрашивает, не помнит ли эконом о. Иов за что Каин убил своего брата, то зритель понимает, что вопрос глубоко личный и далеко не книжный. Отец эконом же воспринимает это как очередную выходку и издевку старца над бесполезным багажом многознанья в глухом монастыре.

Безвременье монастырского острова имеет и точную смысловую нагрузку в жизненном пути главного героя. В прологе, будучи во время войны кочегаром на барже, он проявил малодушие и по приказу немцев стрелял в своего товарища, думая, впоследствии, что убил его. Далее мы видим о. Анатолия опять подле топки кочегарки — преступление молодости не отпускает его от места, символизирующего огонь мучений Ада. И, если теперь не у кого просить прощения в этом мире (он стрелял в капитана, а тот, упав за борт, скорее всего, погиб), то и не может быть никакого светлого будущего. В этом никто не может помочь ему, ибо, как признается сам главный герой настоятелю, нет у него мира в душе.

Очень контрастно прочерчены линии — игумена Филарета (В. Сухоруков) и отца эконома (Дм. Дюжев). Нам показаны три судьбы совершенно разных по устремлениям души людей. Вера настоятеля во многом светлая и детская, но по отдельным фразам можно заключить, что перед атеистической властью он, в случае чего, сумеет братию отстоять. Герой Дм. Дюжева понимает веру как великую и торжественную науку, но ему дано послушание и стяжание подвига веры в мелких повседневных трудах и заботах на благо монастыря, чем он тяготится. А тут еще старец всячески поддевает его и выставляет посмещищем. Их фигуры оказываются очень хорошим фоном для персонажа П. Мамонова, поэтому диалоги этих персонажей напоминают встречу искрящих лучей.

В развязке сюжета важны не только сцены экзорцизма и разрешение морального бремени (капитан и его товарищ по службе Тихон, все-таки, остался жив), но и смерть о. Анатолия, воспринимаемая им как дар свыше. Время жизни рано или поздно подойдет к той черте, за которой не мы решаем, что будет с нами. Время жизни для средневекового русского человека разрешается в «покой вечной жизни», если за этой чертой обитель Бога. Для современного обывателя смерть «незаконна» — ее нужно всячески отталкивать от себя, вообще избегать мысли о конечности земного пути ("show must go"). А в заключительных сценах о. Анатолий спокойно и с радостью ложится в ящик из-под угля и, помолившись, умолкает навсегда… Знаменательно то, что в последний путь усопшего провожает именно осиротевший Иов, для которого смерть старца оборачивается личной трагедией: ушел тот, кто его искренне любил и к кому он сам был внутренне привязан. В этот момент вспоминается предсказание о. Анатолия во фразе, как бы между прочим сказанной о. Иову: «Плакать будешь, когда я умру?».

Думается, что выбор родственной темы смерти как дара в очень русском романе Е. Водолазкина «Лавр» (2012) нельзя назвать случайным. Время и вечность сходятся в точке благодарного принятия человеком судьбы именно из рук Творца. В романе столь же выпукло выражена мысль о глубокой и неизменной онтологической связи земного времени и нравственного состояния души. Горизонты «светлого будущего» оказываются неприступными для того, кто носит в душе тяжесть проступка, бремя греха.

Нам трудно представить средневековый быт с его звенящей тишиной и погруженностью в тяжелый физический и ратный труд (причем, неизбежный для всех слоев общества). Еще труднее воспроизвести и передать его атмосферу на съемочной площадке (кстати, вполне можно надеяться на экранизацию романа). Однако совершенно точно можно сказать о том, что нами утеряно без всякого восполнения — это непосредственное присутствие Бога в людях. Причем не «далекого и прекрасного» из романтических грёз славянофилов XIX века, а, напротив, обличающего в откровенно асоциальном поведении — в юродивых Христа ради.

Юродивый — самая неприглядная и неустроенная фигура социума, обитающая на таком дне, где не бывали герои одноименной школьной пьесы. Он вынимает на всеобщее обозрение то, что обычно чело-

веческая совесть всячески скрывает от чужих глаз, часто вызывая раздражение и даже ненависть сытого «благополучия». Он дан миру, но не от мира — он человек Божий — Его голос и глаза и руки, Его суд (который редко бывает в окончательное осуждение, ибо происходит во времени). И этот суд человек, увязший в благополучном и трусливом самодовольстве, оказывается, может отвергнуть…

Герой романа Е. Водолазкина после смерти близких ему людей еще живет во времени, но не для себя и не для внеменного. Вообще, присутствие человек Божия — залог физического и даже нравственного здоровья общины, деревни, города. Напротив, когда юродивого деревенского/городского дурачка обижали или он уходил, то это было тревожным признаком богооставленности, тупика. Главный герой романа находится либо подле мира, либо даже в нем самом. Цель его — не мирское благополучие себя и близких, но приготовление их к принятию того, что всем суждено — к принятию смерти и покоя вечности. Надо заметить, что тема смерти — одна из центральных Е. Водолазкина как писателя. Его романы выдерживают довольно большие тиражи, что необычно в эпоху массового помешательства на обезболивающих средствах.

П. Лунгин картиной «Царь» (2009) вынужден противостоять патриотическому памфлету С. М. Эйзенштейна, воспевавшему единовластие кремлевского горца, «отца народов». Думаю, практически все зрители старшего и среднего возраста помнят «Ивана Грозного» версии 1944 г.

В фильме Лунгина юродствуют почти все. Шут царя (И. Охлобыстин) гибнет в момент публичного обличения нечестия царицы. Иван IV (П. Мамонов) мечется между покаянием и тяжестью совершаемых преступлений ради устройства и укрепления земной власти собственными руками. Митрополит Филипп (О. Янковский) вступает в конфликт с этой волей к всевластью любой ценой и гибнет, ибо на этой земле праведник не имеет силы решать судьбы страны и людей.

Но, как представляется, главная мысль картины не только в обличении стремления к всевластью Ивана IV. Требование митрополита Филиппа к публичному покаянию перед Богом обращено вообще ко всем правителям православных христиан, а не только к Ивану Грозному. Царь не внимает этому увещеванию и грубой силой прямо в храме, сорвав священническое облачение, лишает митрополита церковной власти. Вся последующие правители государства Российского,

имея практически неограниченную земную власть, будут стоять перед такого же рода выбором. Вспомним, что династия Романовых, имея благополучное начало (отец — патриарх, сын — помазанник Божий), споткнулась на реформаторе Петре I. Итог оказался трагичным. Николай II, подписав отречение, принял вместе с семьей мученический венец в разгар гражданской братоубийственной войны.

В заключительных сценах, после гибели митрополита Филиппа, Ивану IV подданные демонстрируют новейшее изобретение — машину для пыток. Шут царя развлечения ради взбирается на нее и внезапно прозревает картину Страшного суда над нынешними властителями, включая царицу. Следует немедленная казнь. Символ легко прочитываемый: кто смел перечить и поднял голос — все погибли под колесами машины подавления недовольств. Эпилог фильма фантасмагоричен: царствующий Иван Грозный оказывается в полном одиночестве. Выжили падальщики — собаки, людей не осталось. Каково будущее государства с такой машиной в руках власти — ответ, по версии режиссера, вполне очевиден.

УДК 339.97

Л. А. Солянко,
Е. А. Терентьева

Игровая индустрия в современной Великобритании

L. A. Solyanko, E. A. Terenteva

The gaming industry in modern UK

Аннотация. В статье рассматривается игровая индустрия Великобритании как одна из составляющих креативной экономики. Дается характеристика игровой индустрии в Великобритании. Раскрываются общие тенденции развития игровой индустрии и ключевые факторы роста. Выявлено основное влияние на экономику Великобритании. Определены перспективы развития игровой индустрии в ближайшие пять лет.

Ключевые слова: креативная экономика, игровая индустрия, информационное сообщество, Великобритания.

Abstract. The article focuses on the UK gaming industry as one of the components of the creative economy. The characteristics of the gaming industry in the UK are outlined in the context of the major trends in the development of the gaming industry and its key growth factors. The prospects for the development of the gaming industry during the next five years discussed while arguing its high impact on the UK economy.

Key words: creative economy, game industry, information society, the United Kingdom.

В современном мире в рамках креативной экономики стремительно развивается и активно конкурирует с другими видами индустрии игровая индустрия, включающая разработку видеоигр, их издание, популяризацию и потребление. Игровая индустрия — это не просто индустрия развлечений, это огромный механизм, влияющий на мировую экономику, образование и культуру; широкий инструментарий, который активно используют ученые, педагоги, психологи и даже политики. В ряде стран игры официально признаются частью искусства и даже выступают в качестве киберспортивных дисциплин. Кроме того, было положено начало новой субкультуре со своим языком, образами, уникальными событиями и мероприятиями. Видеоигры — неотъемлемая часть жизни современного человека и самое успешное медиа, превзошедшее даже кинематограф.

За последние 5–10 лет игровая индустрия Великобритании претерпевает значительные изменения. Происходит это в виду множества факторов. Во-первых, индустрия игр была призвана сыграть важную роль в восстановлении баланса экономики и создании квалифицированных рабочих мест. Во-вторых, правительство Великобритании ввело благоприятные налоговые правила, которые предоставили налоговые льготы и кредиты тем, кто желает расширить свое присутствие в британской игровой индустрии, что в свою очередь привлекло бесчисленное количество иностранных инвесторов и способствовало её росту. В-третьих, британской индустрией интерактивных игр движут увлеченные профессионалы, стремящиеся предоставлять самые творческие и инновационные услуги, и не менее восторженные потребители, стремящиеся к еще одной новой игре. По статистике 32 млн человек в Великобритании увлечены видеоиграми, что обеспечивает для игровых компаний внутренний потребительский рынок. Однако продажи на внутреннем рынке приносят едва ли пятую часть общих доходов игровой индустрии

Великобритании. Остальная часть поступает от зарубежных продаж, что делает Великобританию богаче с каждым годом и еще больше укрепляет ее экономику.

По мнению главы отдела креативных технологий Barclays Ventures Дэвида Гованса, «игровая индустрия — это один из самых креативных секторов Великобритании и рассадник технологических инноваций».

В настоящее время игровая индустрия представляет мощную систему. Вокруг ядра, состоящего из разработчиков игр и издателей, развиваются профильные СМИ, специальные финансовые и рекламные инструменты; появляются специализированные физические площадки (интернет-кафе нового поколения, локации для кибертурниров и др.). Кроме того, занять свою нишу хотят и игроки со смежных рынков — производители электроники (например, Apple) или интернет-корпорации (например, Google), обладающие всеми ресурсами для вывода на рынок перспективных игровых решений [1]. Игровая индустрия стала активно продвигаться в ряд таких отраслей, как медицина, ритейл, реклама, банковский сектор, образование, гражданские авиаперевозки с целью привлечения, удержания и обучения целевой аудитории.

Рост игровой индустрии Великобритании в 2019–2020 гг. оказался самым высоким за всю историю составления годовых отчетов ассоциации TIGA начиная с 2007 г.

В прошлом финансовом году доход игровой индустрии Великобритании составил 907 млн фунтов, что на 160 млн больше, чем годом ранее. Ежегодные инвестиции игровых студий в период с ноября 2018 г. по апрель 2020 г. выросли с 818 млн до 993 млн фунтов, а вклад индустрии в ВВП страны увеличился от 1,8 млрд до 2,2 млрд фунтов стерлингов. В этот же период численность разработчиков выросла с 14 353 до 16 836 человек. Если учитывать контрактников, то эти цифры соответственно возрастут до 16 532 и 18 279. При этом количество рабочих мест, косвенно поддерживаемых студиями, возросло с 26 241 до 30 781. По данным источника Limelight 38,6% британцев готовы отказаться от «традиционной» профессии ради гейминга и сделать его своим основным занятием.

В настоящее время на игровую индустрию Великобритании приходится около 51% общих доходов сектора СМИ, что превышает совокупный вклад всех других вертикалей, таких как музыка, видео, новости и т. д. В Великобритании не только стали издаваться специальные журналы, появились сайты и ТВ-программы, посвященные игровой инду-

стрии, но и разделы об играх сейчас включаются в развлекательные и бизнес-издания, например в SUN.

Игровая индустрия возросла в геометрической прогрессии и в настоящее время доминирует в медиаиндустрии Великобритании. Ключевыми факторами роста стали широкая доступность Интернета и компьютеризированных устройств, прежде всего смартфонов, а также расширение дистрибутивных каналов. Виртуальная реальность и киберспорт выделяются как наиболее быстрорастущие сегменты игровой индустрии Великобритании.

Согласно недавней статистике, опубликованной Комиссией по азартным играм Соединенного Королевства (UKGC) около 20 млн человек в Великобритании регулярно играют в видеоигры, а игровая индустрия растет на рынках мобильных устройств, персональных компьютеров и консолей. Среди факторов, способствующих росту игровой индустрии, следует выделить преемственность поколений: в Великобритании появилось первое поколение родителей, выросших, играя в компьютерные игры, которые сейчас передают игровые увлечения и предпочтения своим детям.

По статистике онлайн-игр Великобритании, объем продаж игровой индустрии Великобритании за прошлый год составил 5,05 млрд долларов; количество игровых компаний в Великобритании увеличилось до 2280; 75% дохода британских игровых компаний — от международных продаж; 40% британских разработчиков игр выделяют бюджет на исследования и разработки [2].

Ассоциация независимых разработчиков игр отмечает, что игровая индустрия Великобритании в настоящее время оценивается примерно в 4 млрд фунтов стерлингов и варьируется от инновационных индивидуальных разработчиков до таких известных студий, как Rare, Codemasters, Rockstar North, Criterion и Creative Assembly. Самый яркий пример — Rockstar North, студия, подарившая миру Grand Theft Auto и Red Dead Redemption. В 73% игровых студий Великобритании работают всего четыре или меньше штатных сотрудников.

Согласно прогнозам, в ближайшие три года игровой сектор Великобритании утроится и достигнет 10 млрд фунтов стерлингов. Значительный рост уже наблюдается за последний год. Ожидается, что в течение пяти лет занятость утроится, а игровые компании увеличили количество вакансий на 20% в этом году, несмотря на пандемию. Ожидается,

что в этом году наиболее востребованными будут игровые программисты (154%), за ними следуют менеджеры проектов (140%), разработчики (91%), аудио-видео-специалисты (76%) и художники (59%). Прогнозируется, что в 2022 г. выручка от киберспорта увеличится на 20% и приблизительно составит 48 млн фунтов стерлингов.

Во время изоляции от COVID-19 игровой сектор заработал больше денег, чем видео, музыка и фильмы. Согласно данным Game Sales Data, отслеживающих продажи цифровых загружаемых игр, игрового оборудования и программного обеспечения, в Великобритании в период с 16 марта 2020 г. по 23 марта 2020 г. продажи игр увеличились на 218,2%, загрузки цифровых игр — на 67,4%, продажи игровых консолей — на 126,6% [3].

Тем не менее некоторые аналитики предполагают, что в условиях сложной экономической ситуации потребители начнут снижать расходы на развлечения.

Прогнозируется, что в течение следующих пяти лет (до 2025 г.) игровая индустрия будет расти более скромными темпами, чем в течение последних пяти лет, хотя все же значительно быстрее, чем экономика Великобритании в целом. Прогнозируется, что выручка отрасли будет расти в среднем на 6,6% в год.

Таким образом, игровая индустрия Великобритании, во многом совпадающая с индустрией остального мира, является одной из самых передовых и быстрорастущих и обладает огромным потенциалом к развитию, выступает в качестве значительного привлечения и рынка для крупнейших компаний отрасли и является сильной базой для начинающих.

Количество студий-разработчиков и их филиалов увеличивается в геометрической прогрессии, новые игры и приложения выходят каждый год, каждая новая вышедшая игра превосходит предыдущую по своим графическим, техническим и функциональным характеристикам, что в свою очередь косвенно способствует развитию игровой индустрии. Кроме этого, игровая индустрия поддерживается ведущими университетами Великобритании, которые обучают и готовят высококвалифицированных выпускников для работы в данной отрасли.

Литература:

1. **Седых, И. А.** Индустрия компьютерных игр / И. А. Седых. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 74 с.

2. Drain, B. The UK games industry is experiencing a boom period during Covid-19 / Brendan Drain (Брендан Дрейн. Игровая индустрия Великобритании переживает период бума во время Covid-19): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://syncni.com/article/4886/the-uk-games-industry-is-experiencing-a-boom-period-during-covid-19 (дата обращения: 04.11.2020).

3. Video Games. United Kingdom (Видеоигры. Великобритания. Статистика): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.statista.com/outlook/203/156/video-games/united-kingdom (дата обращения: 04.11.2020).

УДК 94(47).084

В. О. Терентьев

К истории зарождения партизанского движения в Великой Отечественной войне, или За что командир и комиссар Октябрьского истребительного батальона получили звание Героев Советского Союза

V. O. Terentev

To the history of the rise of the partisan movement during the Great Patriotic War, or Why the commander and the commissar of the October militia battalion were awarded the titles of the Heroes of the Soviet Union

Аннотация. Трактовка, понимание и использование в исследованиях таких исторических источников, как публикации в СМИ времен Великой Отечественной войны или наградные документы той эпохи, требуют комплексного видения происходивших событий с учетом их политического, психологического и военного контекста. Роль Октябрьского истребительного батальона первых Героев Советского Союза из числа партизан — командира партизанского отряда Ф. И. Павловского и его комиссара Т. П. Бумажкова — в боях на Бобруйском направлении в июле 1941 г. заключалась в том, что небольшой отряд добровольцев не только разгромил немецкий штаб и захватил крупные трофеи, но длительное время защищал фланг

66-го стрелкового корпуса РККА, одновременно нанося чувствительные удары по численно превосходящим войскам противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 1941, Октябрьский, Белоруссия, Бумажков, Павловский, Судаков, Бобруйск, истребительный батальон, партизаны, Герой Советского Союза.

Abstract. Interpreting, comprehending and using in the researches of such historical sources as mass-media publications and prize papers of the epoch of the World War II require a complex vision of the events in question including their political, psychological and military background. The commander of the October militia battalion F. I. Pavlovsky and its commissar T. P. Bumazhkov became the first Heroes of the Soviet Union among partisans. In the combat on the Bobruisk direction in July 1941 the battalion not only destroyed the German headquarters and captured large trophies, but for a long time protected the flank of the 66th Rifle Corps of the Red Army, while simultaneously delivering sensitive blows to outnumbering enemy troops.

Key words: Great Patriotic war, 1941, World War II, Belorussia, Bumazhkov, Pavlovsky, Sudakov, Bobruisk, militia battalion, partisans, Hero of the Soviet Union.

В эпоху демократических преобразований в исторической науке и СМИ бывших республик Советского Союза возникла и существует поныне тенденция пересмотра героики Великой Отечественной войны. Нередко наградные документы и публикации в прессе того времени не отражали всего спектра событий, приведших к награждениям, а зачастую преувеличивали достижения награждаемых, что заставляет наших современников усомниться в достоверности представленных сведений. Отдельные современные исследователи, скрупулезно подсчитывая количество панфиловцев и уничтоженных танков, оставляют вне поля зрения общий смысл совершенного у Дубосеково подвига. Однако следует помнить, что для компетентного понимания истинного значения публикации или награждения необходимо комплексно представлять себе всю картину происходивших событий, осознавать ее политический, психологический и военный фон. Например, действия организаторов одного из первых партизанских отрядов в Белоруссии и их высокую награду нельзя рассматривать вне той обстановки, что сложилась на фронте.

Тихон Пименович Бумажков и Федор Илларионович Павловский хорошо известны как партизаны — первые Герои Советского Союза. Их биографии вполне раскрыты в научных и журналистских исследованиях. Тем не менее до сих пор существует ряд ошибок и неизвестных

фактов, малоизвестен фон происходивших событий. Большинство публикаций характеризуют деятельность партизанского отряда, созданного Павловским и Бумажковым, кратко, исключительно по наградным листам, в отрыве от событий, на фоне которых разворачивалась его боевая работа [1. С. 32–36; 2]. В них указано, что, взаимодействуя с частями Красной Армии, отряд наносил удары по тылам и штабам противника, уничтожал мосты. Показано, что 18 июля отрядом был разгромлен штаб немецкой дивизии в деревне Оземля, где помимо пленных были захвачены 55 броне- и автомашин, две радиостанции, 27 мотоциклов, 45 лошадей с повозками и грузом, штабные документы. За это 6 августа 1941 г. командир и комиссар отряда стали Героями Советского Союза [3. Л. 19]. Однако эта небольшая сводка показывает всего один, хоть и самый яркий, день из жизни отряда.

Истребительный батальон Октябрьского района Полесской (ныне Гомельской) области Белорусской ССР был сформирован постановлением Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» 25–28 июня. Командиром батальона был назначен представитель обкома, уполномоченный Наркомата заготовок СССР по Октябрьскому району, участник советско-финляндской войны, Ф. И. Павловский, комиссаром — депутат Верховного Совета БССР, первый секретарь Октябрьского райкома ВКП(б) Т. П. Бумажков. Такие батальоны комплектовались добровольцами и предназначались для охраны государственных объектов и борьбы с диверсионными группами противника. Быстрое продвижение немецких войск и отсутствие регулярных частей РККА на Речицком направлении заставили командование Западным фронтом использовать эти формирования для борьбы с разведкой, боевым охранением, а иногда и с главными силами вермахта. Сначала батальон насчитывал всего 80 человек. Среди них были представители партийного, комсомольского, советского и колхозного актива. Разбившись на взводы и отделения, они приступили к военным занятиям. Бойцы подготовили самодельную взрывчатку, сотни бутылок с горючей смесью, заминировали мосты, вырыли окопы [4]. Позже численность батальона возросла до 200 человек.

28 июня 3-я танковая дивизия вермахта заняла Бобруйск и захватила плацдарм на восточном берегу Березины. Попытки отряда генерал-майора С. И. Поветкина отбросить немцев на правый берег ни к чему не

привели. Тем не менее, продвижение противника было приостановлено. В районе Бобруйска начались напряженные бои. 1 июля еще две танковые дивизии врага прорвались к Березине. Постепенно немцы стянули сюда ударные силы 2-й танковой группы — еще две моторизованные и одну кавалерийскую дивизии. В это время советское командование при создании фронта обороны по Днепру за счет авангардов прибывающих войск резервных армий пыталось задержать рвущиеся вперед немецкие танки в оперативном предполье Днепровской позиции небольшими отрядами. Поскольку большинство войск резервных армий находилось в движении, то отряды формировали из бывших окруженцев, из добровольцев, из тех подразделений, которые уже усели разгрузиться на станциях прибытия.

На Бобруйском направлении отряды прикрытия развертывания 21-й армии, как и везде, состояли из разномастных подразделений. Это были отряд Поветкина, а также Речицкий, Паричский и Октябрьский истребительные батальоны. В район Гомеля прибывали части 63-го и 66-го стрелковых корпусов. На Речицко-Бобруйском направлении должен был действовать 66-й корпус генерал-майора Ф. П. Судакова [5]. Участник Первой мировой, Гражданской войн, борьбы с басмачами, генерал-майор Ф. П. Судаков был боевым командиром, хорошим организатором и мужественным офицером [6; 7]. Прибыв на участок развертывания корпуса, он сразу понял опасную ситуацию, возникшую на левом фланге Западного фронта. Несмотря на то, что его войска только начали разгрузку на станциях Гомеля, Ф. П. Судаков на основе первого прибывшего батальона создает передовой отряд. 2 июля генерал подчинил себе и включил в состав передового отряда истребительные батальоны, среди которых был и Октябрьский.

4 июля 1941 г. формирование «отряда Судакова» было завершено. Его основой стали два бронепоезда, батальон 793-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии, моторизованный за счет местного мобилизованного автотранспорта и три истребительных батальона. Общие силы отряда составили около 2000 человек. Кроме того, к станции Ратмировичи вышел отряд из пяти танков Т-34, направлявшихся в один из разбитых мехкорпусов Западного фронта. Танки были установлены на платформы бронепоезда № 52 и участвовали в боях. С 5 по 8 июля отряд под руководством генерала Судакова вел боевые действия, продвигаясь от Ратмировичей на Бобруйск. В связи с сосредоточением основных сил

66-го корпуса под Жлобиным и вступлением соединения в бой, генерал-майор Ф. П. Судаков убыл командовать войсками корпуса. Командиром отряда в Ратмировичах был назначен командир 793-го полка подполковник Л. В. Курмышев [5].

Бойцы Октябрьского истребительного батальона (уже тогда их стали именовать «партизаны»), с которым тесно взаимодействовал отряд Судакова (затем Курмышева), круглосуточно вели наблюдения за дорогами и мостами через реку Птичь в районе Холопенических мостов и деревни Ржанов. Они проводили дальнюю разведку в сторону Глуска, Бобруйска, Паричей, Любани, собирали и выводили из лесов окруженцев. При угрозе на каком-либо направлении они совместно с мобильной группой отряда Курмышева давали решительный отпор противнику. Такая тактика вводила врага в заблуждение, создавалось впечатление, что на рубеже Птичи и Орессы создан мощный узел сопротивления РККА.

15 июля 1941 г. у деревень Орсичи и Вильча отряд Курмышева был окружен двумя немецкими дивизиями. Во избежание разгрома он вынужден был отойти на Устрехи. Авангард 131-й германской пехотной дивизии, выдвигаясь из Глуска, вышел к Ратмировичам и перерезал железную дорогу Бобруйск — Старушки. Одновременно боевая группа 134-й пехотной дивизии от Орсичей стала продвигаться на Ковчицы. Разведка противника продвинулась по западному берегу реки Птичь, пытаясь с ходу овладеть дорогой Глуск — Октябрьский. На этом участке находились важные переправы через р. Птичь, которые были необходимы немцам для дальнейшего продвижения вглубь Полесской области на соединение с войсками группы армий «Юг». Но здесь, по восточному берегу Птичи, занимал оборону Октябрьский истребительный батальон под командованием Павловского. Они подпилили и заминировали мост, сделали засаду у дороги. Когда первые машины въехали на мост, его подорвали, а в танки полетели гранаты и бутылки с горючей смесью. В этом бою было подбито 15 танков, шесть бронемашин, уничтожено около сотни гитлеровцев. Вторую танковую колонну партизаны разгромили в лесу, сделав завалы из спиленных деревьев. Так истребительный батальон Бумажкова успешно обеспечил левый фланг отряда Курмышева, позволив ему выйти из окружения [8].

16 июля 1941 г. 43-й немецкий армейский корпус остановил продвижение войск генерала Ф. П. Судакова на Бобруйск и контратаковал их. Отряд Курмышева вышел в район Мошны, Орсичи, выбил немцев

со станции Брожа и соединился с авангардом 232-й стрелковой дивизии. В течение дня отряд Курмышева вел ожесточенный бой с частями 134-й пехотной дивизии противника на участке Орсичи — Стасевка. Из села Оземля немцы выбили группу охранения бронепоездов. Красноармейцы отошли к деревне Черные Броды и в район станции Мошны. Октябрьский истребительный батальон Бумажкова был переброшен в район Оземля и занял оборону у станции Залесье. В это время боевая группа 131-й пехотной дивизии вермахта вышла к столице Октябрьского района — поселку Карпиловка, где на восстановлении находились выведенные из окружения подразделения РККА. Им на помощь от станции Рабкор подошел бронепоезд № 52. Совместными усилиями они отбили внезапное нападение противника и погасили панику [8].

17 июля отряд Курмышева начал наступление на 131-ю пехотную дивизию вермахта. Наступление велось двумя группами. Северная группа выдвинулась от станции Мошна и в ходе боев отбросила части 131-й дивизии на 15–20 км и вышла на подступы к Глуску. Вторая (южная) группа отряда Курмышева при поддержке двух бронепоездов атаковала Оземлю и станцию Ратмировичи. Бронепоезда открыли огонь по зданию школы, где размещался штаб врага, а партизаны и красноармейцы ворвались в деревню. В результате шестичасового боя южная группа отряда Курмышева (две роты десантников вышедшей из немецкого тыла 204-й воздушно-десантной бригады при поддержке Октябрьского истребительного батальона), разгромила боевую группу 131-й немецкой пехотной дивизии, штабы двух полков, уничтожили до 180 солдат противника, 40 автомашин и много тяжелого вооружения. Отряд захватил 12 мотоциклов, важные документы, 12 пленных, среди которых был начальник артиллерии 434-го полка, освободили 10 пленных красноармейцев. К утру 18 июля станция Ратмировичи и село Оземля были в руках отряда Курмышева [5]. Это позволило вывести из окружения остатки 24-й стрелковой дивизии и 11-го моторизованного корпуса, которые были отведены в Озаричи, на 30 км от линии фронта. В ходе боя за Оземлю отряд понес первые значительные потери.

Реализуя план окружения советских войск, действующих на Бобруйском направлении, генерал Хейнрици направил разведывательный батальон 131-й дивизии для разведки и захвата переправ через Птичь. К концу дня немцы заняли исходные участки для удара по левому флангу 66-го стрелкового корпуса: Березовка, Холопеничи, разъезд Секеричи.

Против них на восточном берегу Птичи находились только наблюдательные отряды Октябрьского истребительного батальона, возвращенного сюда после боя у Оземли. Демонстративные действия партизан дезинформировали врага и сорвали попытки скрытного перехода немцами реки Птичь.

К этому времени на этот участок Ставкой была направлена конная группа генерал-полковника О. И. Городовикова. Ей следовало к утру 23 июля перейти условную линию фронта на левом фланге 66-го корпуса и выйти в район действий на Осиповичи и Бобруйск. Проводниками 43-й и 47-й кавалерийских дивизий стали бойцы Октябрьского батальона. В ночь с 24 на 25 июля кавалеристы сосредоточились в районе Ореховка, Заостровье, Курганы южнее Новых Дорог, для последующего прорыва через Московское шоссе. Разведывательные группы дивизий и группа Октябрьского истребительного батальона перехватили шоссе у Новых и Старых Дорог, уничтожив немецкий гарнизон в Старых Дорогах. После этого бойцы Павловского вернулись в батальон, который до 3 августа обеспечивал левый фланг 66-го корпуса. При отходе советских войск за Днепр истребительный батальон перешел к партизанской деятельности. Вскоре Т. П. Бумажков был направлен в кавалерийскую группу О. И. Городовикова начальником политотдела [9. С. 216–217]. В конце сентября 1941 г. партизанский отряд Павловского освободил от оккупантов ряд сел, положив начало Октябрьской партизанской зоны.

Боевая деятельность Октябрьского истребительного батальона под руководством Павловского и Бумажкова была высоко оценена как современниками, так и исследователями Великой Отечественной войны [10. С. 136].

И тот факт, что во взятии Оземли участвовали не только партизаны, а тяжелые потери немецких войск во многом были обусловлены огнем бронепоездов, нисколько не умаляет подвига плохо вооруженных добровольцев, вставших на защиту своей Родины и вступивших в бой с опытными солдатами вермахта. Боевая деятельность Октябрьского истребительного батальона систематически позволяла Красной армии успешно проводить операции на главных направлениях, а бойцы батальона показывали пример стойкости и отваги. В лице командира и комиссара отряда Верховным Советом СССР была отмечена заслуга и доблесть всего отряда, а публикации о них служили мощной психологической поддержкой для бойцов и командиров РККА, отходивших под

натиском врага, партизан, окруженцев, населения, оказавшегося под оккупацией.

Литература:

1. **Литвин, А. М.** Уроженцы Сибири в партизанском движении и подполье Белоруссии (1941–1944 гг.) / А. М. Литвин // Гуманитарные науки в Сибири. — № 1. — 2014.

2. Партизаны Беларуси. База данных: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://partizany.by (дата обращения: 3.11.2020).

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 54.

4. Правда. — № 228. — 18 августа 1941.

5. **Терентьев, В. О.** Боевые действия 66-го стрелкового корпуса РККА под командованием генерал-майора Ф. П. Судакова на Речицком направлении летом 1941 г. / В. О. Терентьев // Рэчыцкі край: да 150-годдзя з дня нараджэння Мітрафана Доунара-Запольскага: Зб. навук. арт. Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Гомел. дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны. — Минск: Беларуская навука, 2019. — С. 358–369.

6. **Терентьев, В. О.** Тыл Центрального фронта под руководством генерал-майора Ф. П. Судакова (август 1941 г.) / В. О. Терентьев // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Ч. 1. Актуальные проблемы новейшей истории и историографии. — М.: Перо; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. — С. 122–127.

7. **Терентьев, В. О.** 3-я Ленинградская дивизия народного ополчения генерала Судакова в обороне Петрозаводска / В. О. Терентьев // Карелия — приграничный регион России в XX–XXI веках: Карелия в годы Второй мировой войны: навстречу 75-летней годовщине освобождения Карелии: Сб. док. междунар. науч.-практ. конф (7–8 июня 2019 г., Петрозаводск). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. — С. 78–84.

8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 229. Оп. 161. Д. 89.

9. **Павлов, Я. С.** Комиссар Бумажков / Я. С. Павлов. — Минск, 1978.

10. **Воронкова, И. Ю.** Гитлеровская оккупация и начало антифашистской борьбы в Белоруссии в 1941 г. / И. Ю. Воронкова, В. И. Кузьменко // Новая и новейшая история. — 2011. — № 5.

УДК 930“16”

Е. А. Терентьева

Особенности институционализации истории в Англии и Франции раннего Нового времени

E. A. Terenteva

Specific features of the institutionalization of history in Early Modern England and France

Аннотация. Развитие исторического знания в Европе во многом соответствовало логике развития науки и знания в целом. Первые шаги к его институционализации были сделаны в эпоху раннего Нового времени, когда в европейских обществах протекали одновременно политические процессы, связанные со становлением абсолютизма, а также социокультурные процессы, обусловленные, с одной стороны, зарождением новых идентичностей, а с другой — общей рационализацией мышления западного человека. Англия и Франция представляют собой две стратегии институционализации знания о прошлом в раннемодерном обществе, и в обоих случаях этот процесс был связан с историческим знанием нового типа — эрудитским, или антикварным.

Ключевые слова: историография, историописание, история науки, антикварии, эрудиты, Франция, Англия, раннее Новое время, XVI век, XVII век.

Abstract. The progress of the historical knowledge in Europe much agreed with the logic of the development of European knowledge in general. The first steps towards the institutionalization of history were taken in the early modern epoch and coincided with such political processes as the rise of absolutism and such socio-cultural processes as the making of new identities and the establishment of Western rationalism. England and France represent two different strategies of institutionalization of the knowledge of the past, but in both cases that process was connected with the new historical knowledge, i.e. the erudite, or the antiquarian one.

Key words: historiography, historical writing, history of knowledge, antiquarians, erudites, France, England, early modern epoch, sixteenth century, seventeenth century.

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени стала периодом значительных перемен в интеллектуальной жизни Европы,

в том числе — в области исторического знания. Эти изменения коснулись не только метода и тематики исторических трудов. Именно этот период связан с процессами институционализации истории как академической дисциплины и ее превращения в самостоятельную область гуманитарного знания. При этом применительно к рубежу XVI–XVII вв. еще нельзя говорить об исторической науке в ее привычном современном значении, поэтому в частности возникает вопрос о терминах. В отличие от исторических трудов XIX–XXI вв., к которым применим современный термин «историография», в отношении исторической литературы раннего Нового времени и предшествующего периода скорее предпочтителен термин «историописание». Его использование позволяет разграничить исторические труды, созданные на основе научных методов, и ту обширную литературу, которая была связана с исторической тематикой, но при этом не являлась научной в современном понимании этого слова.

Различие общественно-политических и культурных реалий в Англии и Франции раннего Нового времени определила различие путей и темпов институционализации истории в этих странах. С самого своего возникновения при Франциске I национальное историописание было связано здесь с заказами короны. В конце XV в. возникла должность королевского историографа, с которой в XVI–XVII вв. было связано эрудитское историописание. Благодаря более спокойной внутриполитической ситуации во Франции XVII в. этот процесс вписывания историописания в государственные структуры лишь укреплялся.

В Англии должность придворного историописателя возникла после Реставрации. В XVI – первой половине XVII вв. наиболее прогрессивная часть интеллектуалов, занимавшихся исторической тематикой — антикварии, — вели поиск социальной ниши для антикварных и исторических штудий. Затем антикварное движение пошло на спад, в результате чего необходимость в этом поиске отпала.

Иллюстрацией описанных процессов и их особенностей могут служить творческие биографии людей, получивших звание отцов французской и английской истории — Андре Дюшена и Уильяма Кэмдена соответственно. Андре Дюшен (1584–1640) был одним из выдающихся французских эрудитов и занимал должность королевского историографа. Уильям Кэмден (1551–1623), основатель английского Антикварного общества, известен значительно больше своего незаслуженно забытого французского коллеги.

Сегодня принято считать, что депрофессионализация философии, т. е. выход ее за стены университетов, стала истинным моментом рождения интеллектуалов [1. С. 10–11]. С XIV в. философская мысль становилась все более светской и передавалась уже часто на национальных языках. Однако при этом интеллектуалы продолжали черпать вдохновение в недрах университетского мира, точнее — университетского дискурса [1. С. 11].

История же изначально не была включена в университетский курс наук. Она развивалась в рамках институционально не ограниченного слоя интеллектуалов, существовавших вне университетов, т. е. с XIII–XV вв. в рамках гуманистического сообщества.

В противоположность философии и другим университетским дисциплинам, о резком скачке в развитии которых говорится именно в связи с их выходом за пределы университетов, моментом рождения истории называют ее включение в число дисциплин, на постоянной основе преподаваемых в университете. До этого момента европейское историописание прошло длительный путь развития, немаловажным этапом которого стал период второй половина XVI – первой половины XVII вв. Именно тогда в Европе, прежде всего в Англии и Франции, начинался длительный процесс институционализации истории, и Уильям Кэмден и Андре Дюшен были активными участниками этого процесса с присущими каждому из них особенностями.

Во Франции систематическое изучение французской истории с самого своего возникновения в начале XVI в. было связано с заказами короны. Возникшая в 1437 г. должность королевского историографа положила начало одновременно и стадиально неоднозначному процессу институционализации истории во Франции, и постепенному вписыванию ее в государственные структуры. При этом с XVI в. в этой ситуации оказалось историописание иного по сравнению со средневековым типа, т. е. эрудитское. Будучи, в отличие от движения английских антикваариев, неорганизованным, течение французских эрудитов было одновременно связано с властными институтами. Именно таким образом во французском обществе была найдена определенная ниша для историописания — пусть временная, не окончательная, — однако необходимость в ее поиске естественным образом отпала. Существовавшие там научные салоны были достаточно аморфными объединениями, которые к тому же не были четко разделены по профессиональному принципу [2.

P. 9–10]. А. Дюшен и его сын Франсуа посещали эти собрания, однако основная их деятельность как историописцев протекала в рамках занимаемых ими должностей: прежде всего они выполняли заказы правительства, оставаясь при этом представителями соответствующего интеллектуального течения. А Франсуа Дюшен в середине XVII в. уже даже активно участвовал в политической жизни королевства, будучи «советником короля в его советах», как указывалось на титульных листах его публиковавшихся трудов.

В Англии, как и во Франции, занятия древностями часто совмещались с исполнением различных функций в государственном аппарате; однако вплоть до эпохи Реставрации здесь не существовало должности королевского историографа. Эти факторы привели к тому, что институционализация истории здесь пошла по иному, нежели во Франции, пути. Здесь поиск особой постоянной социальной ниши для историописания был достаточно активным. Так, антикварии, и прежде всего Уильям Кэмден [4; 5], стремились связать антикварную деятельность с деятельностью Коллегии герольдов, в которой Кэмден состоял с 1598 г. и вплоть до своей смерти. Другие антикварии, имевшие склонность к юридическим тонкостям, пытались связать антикварные штудии с правом: здесь уместно вспомнить уподобление труда антиквария ремеслу адвоката, принадлежавшее перу Джона Селдена. После смерти У. Кэмдена по его завещанию была учреждена кафедра гражданской истории в Оксфорде. Вовлеченность антиквариев в актуальную политическую реальность заставляла их искать место своим занятиям не за пределами государственных структур, а внутри их — по сути, это уже существовало во Франции и было делом будущего в островной реальности. Однако все эти попытки и поиски не увенчались окончательным успехом, а в период внутренней смуты в Англии проблемы институционализации истории и вовсе отступили на второй план перед проблемой выживания в гражданской войне.

Не увенчалась успехом и попытка создания общества антиквариев под патронажем короны. Созданное У. Кэмденом Антикварное общество, деятельность которого началась в 1586 г., после первого издания «Британии», неоднократно испрашивало у Елизаветы I хартию, подтвердившую бы его официальный статус. Строго говоря, просьба группы законников и парламентариев о покровительстве королевы выглядела оксюмороном, как отметил У. Херендин [3. P. 320]. Впрочем, они ссыла-

лись на европейскую практику покровительства монархов ученым сообществам. Антикварии желали признания национальной значимости собственной деятельности. Однако эти просьбы были проигнорированы [6. С. 111].

При Якове I отношение власти к Антикварному обществу ухудшилось. Надо сказать, что с течением времени изменялось и содержание деятельности Общества, тематика его еженедельных собраний. Их темы становились все более специальными, росла их политическая значимость. У. Херендин называет эту активность лондонских антиквариев анатомированием английской политической кухни [3. P. 331], глубину и размах которого еще не вполне возможно оценить. Изучение как истории титулов, так и, например, истории английского парламента были в тот период весьма политизированными и в силу этого вызывали озабоченность властей. Сложилась ситуация, в которой при возникновении конституционных проблем Общество тут же появлялось на сцене. В таких условиях оно и его деятельность не могло одобряться Яковом I. В результате с 1607 г. его собрания перестали быть регулярными, а в 1614 г. ему по воле монарха пришлось окончательно прекратить свою деятельность [6. С. 111]. Движение антиквариев лишилось организационной формы, поскольку, как было показано выше, не удались и попытки вписать занятия древностями и историей в государственные структуры.

Таким образом, различие ситуаций в Англии и Франции определило различие путей и темпов институционализации истории в этих странах. Благодаря более спокойной внутриполитической ситуации во Франции XVII в. этот процесс лишь укреплялся [7; 8]. В Англии должность придворного историописателя возникла после Реставрации, а само антикварное движение пошло на спад, в результате чего отпала необходимость в поиске социальной ниши для антикварных и исторических штудий, который вели антикварии второй половины XVI – первой половины XVII вв.

Литература:

1. **Де Либера, А.** Средневековое мышление / А. де Либера; пер. с франц. О. В. Головой, А. М. Руткевича. — М., 2004.

2. **Brown, H.** Scientific Organizations in Seventeenth Century France (1620 – 1680) / H. Brown. — New-York, 1967.

3. **Herendeen, W. H.** William Camden. A Life in Context / W. H. Herendeen. — Woodbridge, 2007. — 536 p.

4. **Терентьева, Е. А.** Рассуждение о методе Уильяма Кэмдена / Е. А. Терентьева // Диалог со временем. — 2015. — № 51. — С. 300–309.

5. **Терентьева, Е. А.** Наследие Уильяма Кэмдена в контексте становления английского национального историописания / Е. А. Терентьева // Англоведение в современной России: Коллективная монография / Отв. ред. М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. — М.: ИВИ РАН, 2019. — С. 132–143.

6. **Паламарчук, А. А.** азвитие исторических идей в Англии конца XVI – первой половины XVII вв.: проблема преемственности у лондонских антиквариев / А. А. Паламарчук // Актуальные проблемы всеобщей истории: Межвузовский сборник научных статей. — Вып. 3. — Исследования по истории Англии XII–XX вв. / Под ред. А. А. Егорова. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 110–123.

7. **Терентьева, Е. А.** Эрудитское и антикварное течения в европейской исторической мысли раннего Нового времени / Е. А. Терентьева // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — Вып. 7. — 2015. — С. 170–175.

8. **Пронина, Е. А.** В поисках идентичности: эрудиты и французская монархия в раннее Новое время / Е. А. Пронина // Социальные связи и их трансформации в Западной Европе XVII в.: Коллективная монография / Отв. ред. С. А. Васютин, О. В. Ким. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. — С. 214–226.

УДК 94(470.67): 321.019.5

Д. В. Тумаков

Дагестанская операция 1999 г. в оценках российских либеральных партий и правозащитников

D. V. Tumakov

Dagestan operation 1999 in assessments of Russian liberal parties and human rights activists

Аннотация. Статья анализирует восприятие военных действий между федеральным Центром и исламскими радикалами в Дагестане в 1999 г.

российскими партиями либерального толка и правозащитниками. Анализируются наиболее характерные газетные материалы тех лет, а также официальные заявления и партийные документы. Сделан вывод о том, что позиция данных политических сил в сравнении с войной 1994–1996 гг.в Чечне изменилась в сторону большего понимания политики Кремля.

Ключевые слова: Дагестан, Россия, либералы, война, правозащитники, политические партии, исламские радикалы.

Abstract. The article analyzes the perception of military action between the federal center and Islamic radicals in Dagestan in 1999 by Russian liberal parties and human rights activists. The most characteristic newspaper materials of those years are analyzed, as well as official statements and party documents. It is concluded that the position of these political forces in comparison with the war of 1994–1996. Chechnya has changed towards a greater understanding of the Kremlin's policy.

Key words: Dagestan, Russia, liberals, war, human rights defenders, political parties, Islamic radicals.

Военные действия в Республике Дагестан в августе–сентябре 1999 г. являлись первым в отечественной истории прямым столкновением центральных властей с религиозным фундаментализмом на территории нашей страны. Как и чеченская кампания 1994–1996 гг., они стоили России значительных человеческих жертв. Лишь по официальным данным, урон федеральной стороны в результате боёв составил 279 человек погибшими и 800 ранеными [8. С. 590], а потери исламских радикалов превысили 3 тыс. человек только убитыми [9. С. 239]. Однако, несмотря на это печальное обстоятельство, действия Кремля уже не вызывали отторжения у российского политического истеблишмента. Сопротивление группировке Ш. С. Басаева и Хаттаба поддерживали не только национал-патриотические и левые группы, но и демократические силы. Более того, можно констатировать определённые изменения позиции как у парламентских партий, так и у традиционно симпатизировавших чеченскому сепаратизму радикальных либералов.

На заседании Государственной Думы России 16 августа 1999 г. лидер оппозиционной демократической партии «Яблоко» Г. А. Явлинский назвал вторжение крупных сил боевиков в Дагестан «агрессией исламских экстремистов против России впервые в нашей истории». В своем выступлении один из кандидатов на президентский пост назвал главной задачей государства «уничтожение заговорщиков, бандитов», при-

чём «безусловное, жестокое и как можно более быстрое». Лидер «Яблока» также призвал Кремль избежать большой войны в Дагестане по образцу той, что шла в 1994–1996 гг. в Чечне. Определённой гарантией неповторения этих событий в ещё большем масштабе Явлинский считал лояльность 80% населения республики и всех её влиятельных сил Москве и требовал от власти действовать точно, жёстко и быстро. Фракция «Яблоко» в нижней палате парламента предложила принять решение о политической поддержке действий армии, а также резко повысить денежное довольствие российским военнослужащим на Северном Кавказе и предоставить новому премьер-министру России В. В. Путину особые полномочия для контроля над обеспечением войсковой группировки всем необходимым [11]. Часть этих предложений была реализована властями.

Помимо этого, Г. А. Явлинский призывал к стимулированию действий военных: власти должны были обеспечить жилищные условия их семьям и срочно подтвердить решение нижней палаты парламента о запрете направлять в «горячие точки» призывников и молодых солдат [11]. В сентябре лидер «Яблока» даже высказывался за введение чрезвычайного положения в Дагестане и других российских регионах, граничащих с Чечнёй. Его оценки новой войны на Северном Кавказе как агрессии со стороны международных террористов и экстремистов против России в этот момент не изменились, а потому и предложения по выходу из кризиса были идентичными. Если официальный Грозный не выдавал террористов российскому правосудию и не давал обязательств не допускать терактов в дальнейшем, федеральная армия должна была «применять самые жёсткие меры» против боевиков и «уничтожать врага при самых минимальных потерях» со своей стороны и среди гражданского населения. От исполнительной власти Г. А. Явлинский потребовал взять под личный контроль вопросы обеспечения войсковой группировки оружием и продовольствием [2].

Один из лидеров демократической коалиции Союз правых сил (СПС) И. М. Хакамада после эскалации боевых действий в Дагестане предложила ввести в республике чрезвычайное положение, а также как можно быстрее расследовать взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске, найти виновных и причины совершения преступлений. Хакамада полагала необходимым перекрыть границу с Чечнёй и «фактически начать официальную, легализованную военную операцию» против радикалов в Дагестане. Следующим шагом в её понимании должно

было стать срочное решение чеченской проблемы со стороны власти [10]. Другой лидер СПС, бывший вице-премьер российского правительства Б. Е. Немцов тоже публично поддержал силовой ответ федерального Центра, включая воздушные удары по базам боевиков в Чечне. Для лишения радикалов финансовых потоков, бывший нижегородский губернатор и вице-премьер правительства РФ также полагал необходимым строить нефтепровод в обход самопровозглашённой Ичкерии, население которой регулярно расхищало до 1 млн тонн нефти на сумму 40 млн долларов. Вопрос о будущем политическом статусе республики также мог обсуждаться лишь после полного уничтожения находившихся на её территории террористов, полагал политик [1].

Изменились взгляды на положение на Северном Кавказе и у радикальных либералов. В отличие от чеченской войны 1994–1996 гг., лидер «Демократического союза» (ДС) В. И. Новодворская не подвергала решительному осуждению действия российских войск в Дагестане. Центральный Координационный Совет (ЦКС) партии в заявлении от 31 августа 1999 г. охарактеризовал приход чеченских отрядов в соседнюю республику как «безумное нападение исламских боевиков». По мнению организации, Россия несла немалую вину за превращение чеченских сепаратистов из «героев» и «порядочных людей» образца 1994–1996 гг. в фанатичных фундаменталистов 1999 г. Поэтому, заключал ЦКС ДС, для выхода из нового кризиса на Северном Кавказе Москва должна была немедленно осознать собственную историческую вину перед Чечнёй, извиниться перед ней и предоставить независимость, выплатить ей компенсации за прошлую войну, а также оказать действенную помощь в налаживании жизнеспособной экономики. В таком случае, подчёркивали В. И. Новодворская и её коллеги, страна получит гарантию того, что нападения чеченских боевиков на сопредельную территорию более не повторятся. Если же радикальные группировки и в этой ситуации продолжат подрывную деятельность, страна должна попросить поддержки у НАТО. Последний пассаж содержал недвусмысленный саркастический намек на по-прежнему низкую боеспособность российской армии [5. С. 14; 6].

Похожие идеи выражались и в заявлении ЦКС ДС от 17 сентября: российский народ должен был потребовать от федерального правительства признать независимость Ичкерии, а также более уважительно и бережно относиться к Дагестану. Но одновременно первая альтернатив-

ная КПСС партия страны потребовала и от официального Грозного немедленно прекратить построение исламского государства и вернуться к светским порядкам периода правления Д. М. Дудаева. Констатировав неприятный ей факт того, что обычные чеченцы «оказались такими же, в массе своей, советскими кроликами», В. И. Новодворская рекомендовала правительству А. А. Масхадова не допускать иностранцев на территорию республики, не участвовать ни в каких военных действиях за её пределами, а также ликвидировать рабовладение и пресечь похищения людей [5. С. 14; 7]. Нужно признать, что в условиях осени 1999 г. данный план был абсолютно нереализуем, а сама по себе идея признания чеченской независимости всегда вызывала крайне неоднозначную реакцию в российском обществе. К тому же и сам ДС на протяжении своего существования оставался малочисленной, маргинальной группой и не мог оказывать заметного воздействия на политику государства.

О необходимости для Москвы «фактически признать» Чечню и пойти на переговоры с её законно избранным президентом А. А. Масхадовым говорила и другая известная российская правозащитница Е. Г. Боннэр. По её мнению, дагестанские события были вызваны чеченской войной 1994–1996 гг. и несоблюдением Хасавюртовских соглашений со стороны России, которая не занималась восстановлением разрушенной экономики Чечни и не помогала ни официальному правительству в Грозном, ни Дагестану в решении его многочисленных внутренних проблем. Вдова академика А. Д. Сахарова полагала, что Кремль всё ещё может решить эти задачи, установив нормальные отношения с Чечнёй и границу с обеих сторон, что помогло бы быстро прекратить военные действия и на территории Дагестана. В телефонной беседе с журналистом радио «Свобода» Е. Г. Боннэр категорически отвергла любые силовые способы решения проблем Кавказа и усомнилась в военных возможностях федерального Центра, так как даже в Дагестане общество расколото и «не все однородно поддерживают Россию». Вместе с тем и действия чеченских радикалов наподобие Ш. С. Басаева, Хаттаба или М. С. Удугова не вызывали у неё сочувствия, их вторжение в Дагестан бывшая диссидентка явно осуждала. Однако наибольшее неприятие у неё, как участницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вызвало привыкание многих россиян к постоянным военным действиям на Северном Кавказе, которые уже успели стать для страны «повседневностью и бытом» [4].

Гораздо более категоричные оценки у либералов вызывала операция федеральных сил против салафитов (ваххабитов) Кадарской зоны. Как известно, инициатором начала военных действий в этом районе выступили официальные власти в Махачкале и федеральный Центр. Как выразился заместитель главного редактора столичного еженедельного журнала «Новое время» В. П. Дубнов, во время ликвидации «Отдельной исламской территории» в Буйнакском районе Дагестана «бездарная власть совершила обычное преступление, по старой привычке просто вломившись в дом, обитатели которого никому не угрожали». Если при описании событий в Ботлихском или Новолакском районе журналист всё же признавал факт агрессии со стороны чеченских боевиков, то кадарские салафиты, по его мнению, «просто защищали свои сёла». Здесь он проводил прямую параллель с действиями чеченских сепаратистов в 1994–1996 гг., а действия полевого командира Ш. С. Басаева в Будённовске в 1995 г. по-прежнему отказывался считать террористическими [3. С. 9–10].

В целом мы можем констатировать, что большие и малые российские либеральные партии в 1999 г. уже не предпринимали попыток организации мощного антивоенного движения. Во многом они даже поддерживали действия Кремля на Северном Кавказе. Это стало возможным из-за заметных перемен, произошедших в регионе в конце 1990-х гг. Противником Центра в новой войне стали уже не антисоветские националисты, казавшиеся идеологически близкими бывшим диссидентам, а религиозные радикалы типа кадарских ваххабитов. Эти люди проявляли себя как жестокие террористы, нарушавшие базовые права человека. К тому же идея установления законов шариата в Дагестане не могла вызвать поддержку у сил, чьим политическим идеалом была либеральная демократия США и стран Западной Европы. Нельзя забывать, что именно исламисты стали инициаторами возобновления широкомасштабных боевых действий в 1999 г., что не могло вызвать к ним значимых симпатий среди всех российских политических партий и движений. Однако и полного отказа от прежних прочеченских симпатий у российских радикальных либералов не произошло, поэтому после переноса военных операций на территорию самопровозглашённой Ичкерии осенью 1999 г. они вновь подвергли решительному осуждению действия российских властей.

Литература:

1. **Александров, Н.** «Хороший террорист — мёртвый террорист». Так заявил один из лидеров «Союза правых сил» Борис Немцов, выступая на конференции коалиции в минувшие выходные / Н. Александров // Комсомольская правда. — 1999. — 28 сентября.

2. Григорий Явлинский против наземных операций в Чечне // Новые известия. — 1999. — 28 сентября.

3. **Дубнов, В.** Операция «Власть в пустыне». Это не терроризм. Это такая война, и не только чеченская / В. Дубнов // Новое время. — 1999. — № 38. — С. 8–11.

4. Елена Боннэр о войне на Кавказе. — 8 сентября 1999: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https:www.archive.svoboda.org (дата обращения: 13.03.2020).

5. **Новодворская, В.** Скованные одной цепью / В. Новодворская // Новое время. — 1999. — № 38. — С. 14.

6. Посеявший ветер пожнёт бурю. Заявление: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:www.ds.ru (дата обращения 11.02.2020).

7. Реформам объявлен террор. Заявление: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:www.ds.ru (дата обращения: 11.02.2020).

8. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.

9. **Силантьев, Р. А.** Новейшая история исламского сообщества России (1989–2004 гг.) / Р. А. Силантьев. — М.: ИИПК «Ихтиос», 2005. — 632с.

10. **Фанайлова, Е.** Liberty Live — Григорий Явлинский и Ирина Хакамада требуют ввести в Дагестане чрезвычайное положение. — 9 сентября 1999 / Е. Фанайлова: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http.www.archive.svoboda.org (дата обращения: 26.01.2020).

11. **Явлинский, Г.** У нас нет предмета обсуждения / Г. Явлинский // Парламентская газета. — 1999. — 18 августа.

УДК 327.7

Е. В. Хоменко, Е. А. Терентьева

Международное сотрудничество современных европейских библиотек как ответ на вызовы информационного общества

E. V. Khomenko, E. A. Terenteva

The international cooperation of modern European libraries: accepting the challenges of the information society

Аннотация. В статье представлена концепция библиотечного сотрудничества в логистической манере. Усилия двух или более библиотек по совместному использованию ресурсов обеспечивают лучшее обслуживание сообщества. Рассматривается ценность международного библиотечного сотрудничества, его модели, препятствия и будущий сценарий в контексте глобализации и информационного общества.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное дело, библиотековедение, международное сотрудничество, Европа, информационное общество.

Abstract. The article presents the concept of library cooperation connected with the questions of logistic. Efforts of two or more libraries to share resources provide better service to any communities. The value of international library cooperation, its models and its future scenario, as well as the obstacles to its development in the context of globalization and the information society are considered in this paper.

Key words: library science, librarianship, Europe, library, international cooperation, information society.

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался существенной трансформацией мировой системы, изменившей образ всей человеческой цивилизации. В первую очередь эта цивилизационная трансформация определяется значительной активизацией процессов взаимодействий в экономической, социальной и культурной областях, которые принято характеризовать как глобализационные.

Глобализация способствует системе открытого культурного обмена, расширению границ коммуникации и, как следствие, возникновению глобального информационного пространства, порождает глубокие

взаимозависимости и необходимость согласованных действий между обществом и государствами во всех областях человеческой деятельности [6].

Возможности формирования единого информационного пространства, обеспечение равного доступа к информации во всех сферах жизнедеятельности человечества, предоставляемые современными технологиями, в значительной степени связаны с деятельностью отрасли культуры в целом и библиотечных учреждений в частности.

Библиотеки были пионерами онлайн-работы с начала 1980-х гг. Поскольку Интернет был создан в 1990-е гг. для обмена научной информацией, именно библиотечная отрасль стала лидером Четвертой промышленной революции [4]. В результате библиотекам пришлось быстрее, чем другим секторам, реагировать на экономические изменения, вызванные этой революцией, такие как платформенный капитализм. Эпоха информации и цифровых технологий положила начало сложному времени для библиотечных служб, требуя быстрой реакции на происходящие перемены [6]. В условиях формирования информационного общества будущее публичных библиотек для обывателя представлялось — и зачастую представляется сегодня — весьма смутно. Услуги библиотек в их классическом понимании стали менее востребованными, трансформировались и ожидания от общественных услуг [1].

Роль библиотеки в современном мире активно переосмысливается. Возникла идея, что библиотеки могут изменить жизнь к лучшему, не только обеспечивая доступ к книгам и другим формам существования разного рода литературы, но содействуя процессу активизации познавательных навыков населения, объединяя единомышленников и оказывая практическую поддержку и руководство в непрерывном процессе народного просвещения. В качестве службы, отвечающей за местные услуги, они удовлетворяют, таким образом, целый ряд потребностей граждан и решают разнообразные проблемы.

Библиотеки оказались перед необходимостью доказывать свою конкурентоспособность и находить альтернативные пути сохранения и повышения своего авторитета. Библиотеки, задачами которых представляется обеспечение доступа к качественной, объективной и актуальной информации по всем областям, признаются одним из основных инструментов построения информационного общества [4]. Современные общедоступные библиотеки Европы являются одним из основных инфор-

мационных и культурных институтов, обеспечивающих общественное пользование социально значимой документальной информацией.

С увеличением объемов информации библиотеки осуществляют обслуживание пользователей наряду со специальными информационными службами, становясь субъектами конкурентной среды в сфере услуг и досуговой деятельности. Применительно к библиотечной отрасли это свидетельствует о необходимости точного определения своего места в социокультурном и информационном пространстве. В процессе «массовизации» информационного обслуживания внутренняя структура любой библиотеки в совокупности с правилами, обеспечивающими ее деятельность, требует использования новых интеграционных механизмов — укрепления взаимоотношений с социальными и культурными институтами общества, позволяющими библиотеке активно участвовать в жизни общества [1]. Возможность сохранения позиций на рынке информации и досуга связана также с повышением качества предлагаемых обществу услуг, позволяющих выдерживать условия соревнования с другими аналогичными участниками рынка.

В настоящее время с учетом общей практики развития международного сотрудничества и с разрушением старой чрезмерно централизованной системы управления в области библиотечного дела, предоставлением определенной самостоятельности библиотекам всех уровней, подкрепленным их желанием войти в мировую систему, чрезвычайно важным представляет вопрос участия региональных библиотек в международном профессиональном сотрудничестве [2].

Европейские библиотеки объединяются для продвижения вперед по таким сложным вопросам, как создание технической инфраструктуры для публикации в открытом доступе, разработка новых стандартов метаданных и протоколов обмена данными для первичных данных и электронных публикаций и даже реформирование авторских прав. Примечательно, что потенциально наиболее мощной формой сотрудничества является защита интересов на национальном и международном уровнях [2].

Большое разнообразие межбиблиотечных организаций создает динамическую и гибкую инфраструктуру, поддерживающую библиотечное сотрудничество. Многие библиотечные сети эволюционируют от одного типа организации к другому. Появляются новые организации, а старые перестают функционировать. Несмотря на эту модель изменений, би-

блиотечные ассоциации оказывают устойчивое влияние в пользу библиотечного сотрудничества. Эти ассоциации, действующие на национальном, региональном и местном уровнях, обеспечивают форум для обсуждения и принятия стандартов, поощряющих совместное использование ресурсов. Такие стандарты включают структуру для межбиблиотечного абонемента, международные кодексы, стандарты каталогизации и стандарты связи, которые позволяют связывать компьютерные системы библиотек друг с другом. Существуют определенные роли, которые ассоциации библиотек могут играть наиболее эффективно на национальном или международном уровне [2]. Обмен опытом, создание партнерских отношений и союзов способствуют эффективному решению общих проблем.

Сотрудничество между библиотеками имеет несколько значений. Сотрудничество может использоваться как синоним системы, ассоциации, консорциума или даже сети. Библиотеки могут сотрудничать в обмене каталогизационными записями, в создании дополнительных коллекций, в обмене библиотечными материалами посредством межбиблиотечного абонемента и служб доставки документов, в совместной закупке библиотечных материалов или автоматизированных систем, в предоставлении услуг читателям друг друга и проч. Сотрудничество может состоять из добровольных соглашений между библиотеками, или это может быть навязано библиотекам законами о библиотеках или ответственными министерствами, которые финансируют библиотеки. Очень важно, чтобы участвующие библиотеки были готовы работать вместе для достижения общих целей. Целью сотрудничества между библиотеками является повышение доступности материалов и/или услуг для пользователей и предложение этих и дополнительных услуг по той же или меньшей цене [3].

По традиции библиотеки адаптируют услуги к четко определенной клиентуре и конкурируют с другими библиотеками за финансирование, что препятствует сотрудничеству между библиотеками. Одним из препятствий является неправильное представление многих исследователей и преподавателей университетов о том, что библиотечные материалы и услуги могут быть адекватно заменены информацией, доступной через Интернет. Также очень часто забывают, что поиск необходимого материала в Интернете может занять много времени. И хотя значительная часть информации в Интернете бесплатна, она зачастую оказывается

бесполезной, поскольку ее ценность не контролируется рецензентами, издателями и библиотекарями. Большинство полных текстов существующих официально опубликованных материалов доступны только из коммерческих источников. Иногда межбиблиотечному сотрудничеству может также препятствовать иерархия библиотечной системы в некоторых странах, отчасти из-за Закона о библиотеках. Наладить сотрудничество — непростой и в целом трудоемкий процесс.

В результате сложилось множество вариантов международного научного общения, которые открывают возможности для плодотворного сотрудничества между библиотеками.

1) В международных научных публикациях, особенно в научно-технических и медицинских областях, в значительной степени доминирует небольшое количество коммерческих издательств. Такие организации как Международная коалиция библиотечных консорциумов (ICOLC) выявляют общие проблемы, возникающие в деятельности библиотек, и могут помочь скоординировать общий ответ существующим вызовам.

2) Авторское право — еще одна международная проблема. Хотя в каждой стране есть свои законы об авторском праве и правовые традиции, принципы и проблемы одинаковы как для авторов, так и для пользователей авторских прав. В мире «глобализации» существует сильное давление с целью «гармонизации» законодательства об авторском праве, главным образом с целью обеспечения защиты владельцев авторских прав.

3) Третий пример — сохранение: сохранение печатных записей, оцифрованных и «рожденных в цифровом виде» материалов на любом количестве носителей и форматов. Неотъемлемая обязанность исследовательских и национальных библиотек — сохранить свое документальное и культурное наследие и передать его будущим поколениям. Существует много и продолжает увеличиваться количество примеров такого международного сотрудничества.

В вышеупомянутых случаях библиотечные службы определили общую проблему, критическую для сообщества библиотек, и работают над ее возможными решениями. Сотрудничество между учреждениями по совместному использованию их библиотечных ресурсов практикуется на протяжении десятилетий. Традиционно основной целью налаживания библиотечного сотрудничества является совместное использование физических ресурсов, включая книги и периодические издания. Ожидает-

ся, что расширенные услуги для пользователей и большее удовлетворение их желаний и потребностей должны быть главным основанием для любого вида совместной деятельности библиотек. Библиотеки во всем мире признают невыполнимость стремления овладеть всеми материалами, которые необходимы или желаемы их читателями, и что совместное использование ресурсов является основной необходимостью для достижения максимального удовлетворения пользователей библиотечными услугами. Однако способ сотрудничества изменился с появлением новых информационных технологий, будь то в цифровой или печатной среде. Эта технология обеспечивает беспрецедентный способ доставки информации с большей скоростью и экономичностью. Будущий сценарий совместного использования ресурсов можно было бы обозначить как «глобальные взаимосвязи для совместного использования ресурсов».

Литература:

1. **Martin, R.** National planning for library and information services in the US: the role of the US Institute of museum and library services / R. Martin // Alexandria. — 2003. — Vol. 15. — N 2. — P. 111–119.

2. **Satija, M. P.** Role of Consortia in Library Cooperation / M. P. Satija // Journal of the M. P. Young Librarian Association. — 2008.

3. **Викулин, А. А.** Интеграция высший этап взаимодействия библиотек / А. А. Викулин, Д. И Ступин // Библиография. — 2001. — № 3. — С. 133–137.

4. **Галлимор, А.** Стратегии развития библиотек в информационном обществе / А. Галлимор // Научные и технические библиотеки. — 1999. — № 5. — С. 3–20.

5. **Гениева, Е. И.** Открытые библиотеки и «открытое общество» / Е. И. Гениева // Сетевое взаимодействие библиотек: Материалы междунар. конф. (СПб., 17–18 мая 1999 г.); Рос. нац. б-ка. — СПб., 2000. — С. 11–21.

6. **Кастельс, М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

УДК 929

И. А. Цверианашвили

Карл Старбэк (1863–1931): к биографии эколога-политика и учёного

I. A. Tsverianashvili

Karl Starback (1863–1931): on the biography of an ecologist-politician and scientist

Аннотация. Статья посвящена жизни и достижениям Карла Старбэка, шведского биолога, политика, известного общественного деятеля первой трети XX в. Благодаря своей активной жизненной позиции, организаторским и политическим способностям, он внес большой вклад в развитие страны, особенно в природоохранную деятельность и решение экологических проблем первой трети XX в.

Ключевые слова: Швеция, история скандинавских стран, экология, охрана природы, Карл Старбэк.

Abstract. The article is devoted to the life and achievements of Karl Starback, a Swedish biologist, politician, and a famous public figure of the first third of the twentieth century. Because of his active life position, organizational and political abilities, he made a great contribution to the development of the country, especially in environmental protection and solving environmental problems of the first third of the twentieth century.

Key words: FSweden, history of the Scandinavian countries, ecology, nature conservation, Karl Starback.

Карл Старбэк родился в конце декабря 1863 г. в Норрчёпинге в семье историка и писателя Карла Георга Старбэка (1828–1885) и Матильды Каролины (1837–1925), урождённой Халльгрен и был вторым из трёх детей, где помимо него будут расти старшая сестра Анна и младшая сестра Керстин. Отец будущего политика, уроженец Даларны Карл Георг [1. S. 514], защитил магистерскую диссертацию в Уппсальском университете, посвященную становлению династии Васа, и после этого работал учителем, а позднее редактором в газете «Шведский рабочий», которая издавалась в Норрчёпинге, одном из ведущих промышленных центров

Швеции XIX в. В 1857 г. он сочетался браком с Матильдой Халльгрен, дочерью банковского служащего Йохана Густава Халльгрена и Анны Фредерики Сеттерстранд. Оставив позднее службу, Карл Георг стал известным шведским писателем и беллетристом, подражая в своём творчестве Вальтеру Скотту (1771–1832) и датскому сочинителю Бернхарду Северину Ингеманну (1789– 862) и оставив после себя обширное литературное и научное наследие.

Находясь под влиянием отца и его коллег, уже с детства Старбэк-младший активно интересуется наукой и природой. В частности интересом к биологии и первым опытом полевых исследований он был обязан ботанику Карлу Лённбергу (1828–1905), который позже станет видным политиком губернского уровня. Регулярно посещая имение Лённберга в Рингстаде, к северу от Норрчёпинга, собирая гербарии вдоль реки Муталастрём, а также изучая природу в приморском балтийском местечке Кварсебу, Старбэк всё больше приобщался к изучению и систематизации природы. При этом Старбэк не посещал школьного кружка естествознания, а о его руководителе Петере Олссоне и через много лет отзывался как о человеке скучном и не образце для подражания [2]. Подобно первому учителю Лённбергу и своему отцу, Карл поступает в университет Уппсалы в 1883 г., где активно общается с Рутгером Сернандером (1866–1944), будущим прославленным учёным, одним из основателей палинологии. Как и Сернадер, Старбэк становится членом студенческого союза «Верданди», названного в честь одной из норн — скандинавских богинь судьбы, которая олицетворяла жизненный путь человека и его жизненный расцвет. Многообразие рядов «Верданди» и участие в непрекращающихся дискуссиях о судьбе страны принесут уроженцу Норрчёпинга немало полезных связей на будущее. Специализируясь в ботанике и микологии, в 1894 г. Старбэк получает учёную степень доктора философии, после чего на два года остаётся в альма-матер и, будучи адъюнкт-профессором, преподаёт ботанику, в частности изучает наследие шведского биолога Элиаса Фриса (1794–1878), «отца» шведской микологии [3]. В 1897 г. он уезжает преподавать химию и естествознание в училище Худиксвалля, на побережье Балтийского моря, а в 1902 г. перебирается в высшую школу г. Евле, для преподавания и научной работы, где годом позже женится на уроженке Норрчёпинга Керстин Хаглунд (1868–1943).

Вступив в период жизненной зрелости, Карл Старбэк всё более вовлекается в политическую жизнь страны, разделяя либеральные взгля-

ды тех, чьи сторонники в основном состояли в Национальной ассоциации свободомыслящих и Либеральной объединённой партии — передовых политических объединениях Швеции того времени. В том же 1902 г. Старбэк впервые избирается в нижнюю палату национального парламента (до 1970 г. риксдаг Швеции был двухпалатным). Долгие годы он был членом Государственного комитета, занимавшегося проблемами государственного регулирования, затем был вице-председателем комитета по особым поручениям, в чьи полномочия вменялись деликатные вопросы, не входившие в компетенцию других парламентских рабочих групп, — например, проведение референдумов. Оставаясь поборником либеральных ценностей и являясь депутатом нижней палаты парламента от избирательного округа Эстерсунда и Худиксвалля, Старбэк посещает в Евле выступление известного немецкого учёного и специалиста в области охраны природы Гуго Конвенца (1855–1922), находившегося в поездке по Швеции с просветительскими целями по приглашению Шведского антропологического и географического общества и успевшего остаться недовольным состоянием шведской природы: «…в Тролльхеттефеллене, где первозданный вид великолепной природы и без того нарушен многочисленными индустриальными постройками, на одной видной издалека отвесной скале помещено объявление о торговле мануфактурой и одеждой. Далее, на западном побережье Швеции, например, есть отвесная скала на маленьком острове Блекхалл недалеко от Лизекиля, которая покрыта многочисленными деловыми объявлениями, написанными большими, бросающимися в глаза буквами белой масляной краской» [4]. Вдохновленный выступлением немецкого учёного, менее чем через месяц Старбэк написал обращение в парламент страны с инициативой, подобно той, что некогда выдвигал прославленный путешественник и учёный Нильс А. Э. Норденшёльд (1832–1901) — о необходимости создания заповедных природных территорий в Швеции и надлежащей охраны памятников природы.

В феврале 1904 г. нижней палатой риксдага было рассмотрено прошение Старбэка, поддержанное представителями интеллигенции и академических кругов: геологом и полярником Герхардом Якобом де Гером (1858–1943), палеонтологом Альфредом Натгорстом (1850–1921), ботаником Густафом Лагерхеймом (1860–1926) и многими другими [5. S. 18]. Документ во многом опирался на ранее изложенные идеи Конвенца. Старбэк указывал, что в Швеции сокращается число относительно не-

тронутых человеком территорий, что создание системы национальных парков представляется исключительно необходимым и, учитывая опыт передовых стран и принимая во внимание инициативы ряда граждан, до него осознававших важность сохранения природы, создание системы природоохранных территорий преследует и научно-практические цели [6. S. 84]. В мае 1904 г. парламентарии представили королю Швеции Оскару II прошение о необходимости создания системы национальных парков и заповедных территорий: «Риксдаг полагает, что прошение заслуживает самого высокого внимания, и считает, что нашей стране давно пора последовать примеру прочих стран, таких как Германия и Соединённые Штаты Америки, которые с большой заботой приступили к защите памятников древней природы в возделываемых землях… На основании вышеизложенного, риксдаг просит Его Королевское Величество разрешить осуществление мер, преследующих цель защиты нашей природы и её памятников» [7]. В Германской империи и США действительно кипела работа в области охраны природы: на американской земле открывались национальные парки в Орегоне, Южной Дакоте и Калифорнии. В Германии же плодотворно трудился вышеупомянутый Гуго Конвенц: открывались резерваты, выпускалась научная и популярная литература, создавались комиссии по охране природы.

Открытие системы национальных парков в 1909 г. стало одним из крупнейших успехов Карла Старбэка как политика, общественного деятеля и учёного-биолога. К маю 1909 г. относится и участие Старбэка в создании Шведского общества охраны природы — первого универсального экологического объединения, на сегодняшний день являющегося ведущей экологической организацией в стране. Старбэк работал в правлении организации вплоть до 1927 г. В это время продолжается его работа и как политика, однако о карьере учёного и педагога речи не шло, работа в риксдаге отнимала большую часть времени [8]. Одним из последних крупных научных успехов Старбэка стала монография о Чарльзе Дарвине (1808–1882), в которой излагались биографические сведения о британском исследователе и основные положения его эволюционной теории, что позволило Старбэку считаться первым шведским биографом и исследователем идей великого учёного [9].

Политическую карьеру Старбэка можно разделить на два этапа: либеральный, о чем уже упоминалось ранее, и консервативный. Будучи частью либерального движения в стране, Старбэк был одним из ярчай-

ших ораторов в своём политическом крыле и часто привлекался сторонниками по либеральному движению к публичным речам и дебатам. Так, его дебаты с лидером консерваторов Арвидом Линдманом (1862–1936) стали одним из примером речевых дуэлей, ставших традиционным явлением для политической жизни первой трети XX в. В 1914 г. из-за разногласий о национальной обороне и в связи с тем, что он не был переизбран в риксдаг, Старбэк покинул ряды либералов. Все эти годы не утихает его работа в составе различных комитетов, комиссий, рабочих групп и т. п., в которых он занимается вопросами реформирования пенсионной системы, жилищно-коммунального хозяйства, почт и телеграфов и т. д. Говоря подробнее о его работе по вопросу обороноспособности страны, стоит заметить, что Старбэк дважды возглавлял комитет по обороне в правительствах Карла Стоффа (1860–1915) и долгое время настаивал на необходимости изменений в системе армейского призыва и увеличении времени армейских сборов и подготовки к боевым действиям. На встрече с попечительским советом Либеральной объединённой партии в марте 1914 г. Старбэк не отступал от своих идей, опасаясь за страну в преддверии Первой мировой. После этого Карл Старбэк стал гораздо ближе к консервативным политическим силам страны, но пик его политической карьеры уже прошел.

Его усилия в области охраны природы нашли отражение в петиции 1913 г., где он предложил риксдагу превратить район Стокгольма Юргорден в национальный парк. Старбэк отмечал, что жителям столицы категорически не хватает зелёных «оазисов» для отдыха и прогулок и они должны понимать важность сохранения островков нетронутой природы [10]. Позднее он обобщит свои мысли о необходимости защиты природы и предотвращении экологических проблем в брошюре «Охрана природы как основа заботы о родине» [11]. Благодаря активным усилиям в деле экологического просвещения, накануне 60-летия Старбэка была учреждена медаль в его честь, которая позже вручалась как награда людям, отличившимся в деле заботы о природе страны; она выполнена скульптором и художником Туре Стриндбергом (1882–1968): «…мы хотим, чтобы потомки помнили золото Ваших чувств и мыслей, которыми Вы щедро делились в течение жизни… Вы сражаетесь, подобно немногим, Вы сами сказали слова, что достойны сиять в веках: “На наследии отцов будет построено новое. Преданной любовью защищено старое”» [12]. Достижения Старбэка не остались без внимания и в

Германии — в 1923 г. ему будет присвоено звание почётного профессора Университета Эберхарда и Карла в Тюбингене. Оставив о себе добрую память, Карл Старбэк скончался 30 сентября 1931 г. [13].

Литература:

1. **Hofberg, H.** Svenskt biografiskt handlexikon / H. Hofberg, F. Heurlin, V. Millqvist och andra. — Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1906. — 815 s.

2. Svenskt biografiskt lexicon. Riksarkivet. Karl Starbäck: [Elektr. res.]. — URL: https://sok.riksarkivet.se/sbl/mobil/Artikel/20036 (дата обращения: 17.10.2020).

3. **Starbäck, K.** Studier i Elias Fries' svampherbarium. 1. Sphæriaceæ imperfecte cognitæ / K. Starbäck. — Stockholm: Norstedt, 1894.

4. **Борейко, В. Е.** Практика охраны памятников природы / В. Е. Борейко, В. Н. Грищенко. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000. — 88 с.: [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ecoethics.ru/old/b50/ (дата обращения: 09.10.2020).

5. **Wramner, P.** Från naturskydd till bevarande av biologisk mångfald. Utvecklingen av naturvårdsarbetet i Sverige med sär-skild inriktning på områdesskyddet / P. Wramner, O. Nygård. — Solna: Litografia alfaprint, 2010. — 253 s.: [Elektr. res.]. — URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:325185/FULLTEXT01.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

6. **Lundgren, L. J.** Staten och naturen: naturskyddspolitik i Sverige 1869-1935 / L. J. Lundgren. — Brottby: Kassandra, 2009. — 512 s.

7. **Цверианашвили, И. А.** Первые национальные парки Швеции / И. А. Цверианашвили // Скандинавские чтения 2014 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. — СПб., 2016. — С. 409–416.

8. **Lindmark, G.** Sveriges Riksdag 1924 / G. Lindmark. — Göteborg: Wald. Zachrissons Boktryckeri A.-B., 1924. — 147 s.

9. **Starbäck, K.** Darwin / K. Starbäck. — Stockholm: H. Geber, 1909. — 80 s.

10. **Clark, P.** The European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St Petersburg, 1850–2000 / P. Clark. — London: Routledge, 2016. — 384 p.

11. **Starbäck, K.** Naturskyddet som grundval för hembygdsvården / K. Starbäck. — Stockholm: Föreningen, 1923. — 24 s.

12. **Högdahl, T.** Karl Starbäck 60 år. En medalj över banbrytaren för

naturskydd och hembygdsvård / T. Högdahl // Sveriges Natur. Svenska Naturskyddsföreningens årsskrift. — 1924. — № 1. — S. 1–6.

13. **Nilsson, I. U.** Den okände miljöaktivisten från Gävle. Arbetarbladet / I. U. Nilsson: [Elektr. res.]. — URL: https://www.arbetarbladet.se/artikel/den-okande-miljoaktivisten-fran-gavle (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 304

М. А. Черных

Испаноязычная культура как одна из ключевых составляющих современной американской нации[1]

M. A. Chernykh

Hispanic culture in the U.S. as an essential element of the American society

Аннотация. В статье рассматривается испаноязычная культура в США как одна из ключевых составляющих американской нации. В статье представлены теории «плавильного котла» и «миски крупнонарезанного салата». В статье изучены кардинальные изменения в расово-этническом составе США и вклад латиноамериканской общины в развитие американского общества.

Ключевые слова: американская нация, расово-этнический состав США, испаноязычные американцы, латиноамериканская культура.

Abstract. The article is devoted to the Hispanic culture in the U.S. as an essential component of the American society. The article considers theories of “Melting pot” and “Salad bowl”. The article examines demographic changes in the racial-ethnic composition of the U.S. and Latino contribution to the U.S. economy and society.

Key words: American society, racial-ethnic composition of the U.S., Hispanic Americans, Latino culture.

США прошли свой уникальный исторический путь. Американское государство было создано путем иммиграции огромного числа людей.

[1] Статья представлена научным руководителем — кандидатом исторических наук, научным сотрудником Центра внутриполитических исследований Института США и Канады РАН А. А. Филиппенко.

Канада и Австралия также были образованы подобным путем, но они не стали объектом массовой иммиграции. США, как нация иммигрантов, вобрала в себя все этносы и расы мира. В стране представлены все религии, языки, традиции — каждый человек, как представитель определенной культуры, привозил свое.

В США была сформирована теория «плавильного котла», в соответствии с которой в стране происходил процесс «плавления» всех прибывших, в результате чего иммигрант становился американцем. Таким образом формировалась американская идентичность. Сам термин возник из названия пьесы британского журналиста и драматурга И. Зангуилла, который часто посещал страну и знал ее жизнь изнутри. Главный герой пьесы «Плавильный котёл» — молодой иммигрант из Российской империи Горас Элджер, глядя с корабля, прибывшего в порт Нью-Йорка, восклицает: «Америка — это созданный Богом величайший плавильный котёл, в котором сплавляются все народы Европы… Немцы и французы, ирландцы и англичане, евреи и русские — все в этот тигель. Так Господь создаёт нацию американцев» [1]. Самуэль Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» писал: «Культурная идентичность является самой значимой составляющей для большинства людей» [2]. Теория «плавильного котла» не предусматривала возможные культурные и этнические конфликты между народами.

Американское общество по праву может считаться одним из самых многокультурных в мире. Под влиянием демографических и этнических процессов образ «американца» со временем видоизменялся. В последней четверти XVIII в. люди массово переезжали в США из Англии, Шотландии, Ирландии. Немцы ехали в Пенсильванию, в штате впоследствии преобладал немецкий язык. В XIX в. существенно увеличилась иммиграция среди китайцев, которые в основном ехали в Калифорнию, Сан-Франциско. Именно в этом штате сейчас находится China Town — город с самой большой численностью китайцев в стране. Во второй половине XX в. в США приезжали русские евреи, которые обосновались в штате Нью-Йорк, район Брайтон-Бич. Испанцы, как правило, ехали в Техас и Калифорнию. Последние несколько десятилетий в США активно иммигрируют люди из Латинской и Центральной Америк и стран Карибского бассейна. Так, в период с 1990 по 2000 гг. миграционный поток из Мексики в США стал крупнейшим в мире и составил 500 тыс. иммигрантов

в год [3]. Таким образом, американцы разных этносов живут в разных частях страны. До сих пор существуют районы, где преобладает афроамериканское, азиатское, латиноамериканское и белое население, а также резервации для коренных народов. Так образовалась другая теория, получившая название «миска крупнонарезанного салата».

В XXI в. в США происходят кардинальные демографические изменения. Современный расово-этнический состав США (на 2018 г.) и прогнозы на 2060 г. подробно представлены в исследовании Института Брукингса (Вашингтон, США) [4]. К 2060 г. белые американцы потеряют статус доминирующего большинства, доля испаноязычных американцев значительно увеличится и составит почти 28%, доля афроамериканцев увеличится незначительно, азиатское население США составит почти 9%. Латиноамериканское население стало крупнейшим меньшинством. Никогда ранее в США не было столь тревожной тенденции сокращения белого населения и никогда ранее этнические меньшинства не занимали столь влиятельных позиций в американском обществе. Речь идет не о влиянии испаноязычной культуры, а о том, что она стала неотъемлемой частью американской нации. Образ «американца» видоизменяется. Такие перемены вызывают противоречия в США, яркими проявлениями которых являются межрасовая напряженность, рост преступлений на расовой почве и др. Однако происходящие трансформации в расово-этническом составе государства являются необратимыми. США необходимо принять свой новый демографический облик, чтобы сохранить единство и быть сильным процветающим государством в будущем.

Испаноязычная община США стремительно расширяется. Латиноамериканцы населяют не только штаты, граничащие с Мексикой, но и Новую Англию и другие регионы США. Они являются самой молодой этнической группой, внося значительный вклад в обновление нации и трудовые ресурсы. Так, они открывают индивидуальные предприятия в 50 раз быстрее, чем любая другая этническая группа США, а в период с 2009 по 2019 гг. они запустили 86% всех новых компаний в стране [5]. Как много раз подчеркивал 44-й президент США Б. Обама, малый бизнес создал эту страну. В своей предвыборной гонке 2020 г. Д. Трамп неоднократно говорил о предпринимательских способностях испаноязычных американцев. Таким образом, латиноамериканская группа играет одну из ключевых ролей в мощной американской экономике. Нельзя недооценивать их роль в политических процессах государства. На выборах

2020 г. впервые в истории США испаноязычный электорат превысил афроамериканский.

Испаноязычная культура проникла во все сферы жизни американской нации. Одним из главных компонентов американской кухни стала мексиканская еда. Национальные блюда, такие как «тако», «буррито», «кесадилья» прочно вошли в ежедневный рацион американца англосакского происхождения. Блюдам даже не стали давать названия в английском языке, а оставили оригинальные испанские. По всей Америке стали открываться мексиканские кафе “Taco Bell”, “Chipotle” не только в штатах, где проживает огромное число испаноязычных американцев, но и в Новой Англии. В апреле 2017 г. в стране было почти 60 тыс. мексиканских ресторанов, что составило почти 9% от всей ресторанной индустрии США, в то время как пиццерий насчитывалось 59,3 тыс., т. е. традиционная американская еда в виде пиццы оказалась менее востребованной, нежели мексиканские блюда [6].

Латиноамериканцы оказали существенное влияние на музыкальную сферу и киноиндустрию. Музыка в исполнении испаноязычных американцев стала очень популярной. Яркими примерами являются Дженнифер Лопез, певица пуэрториканского происхождения, чьи песни, в частности “On the Floor”, стали хитами в США, испаноязычный исполнитель Энрике Иглесиас, чье творчество стало популярным по всему миру и, конечно же, в США. Стоит отметить Рики Мартина, певца пуэрториканского происхождения, спевшего свою знаменитую песню “Livin la Vida Loca” и американскую певицу колумбийского происхождения Сорайю, которая стала звездой латинской поп-музыки в стране. В киноиндустрии сильнейшее культурное воздействие на сознание американцев оказали Антонио Бандерас, который снялся в таких популярных в США фильмах, как «Маска Зорро», «Интервью с вампиром», Пенелопа Крус, сыгравшая в фильмах «Пираты Карибского моря: На странных берегах», «Шоу века» и др. Эти известные личности внесли огромный вклад в становление латиноамериканской культуры, будучи неотъемлемой частью американской нации.

В 1988 г. в США был учрежден Национальный Латиноамериканский месяц наследия. Он проходит ежегодно в период с 15 сентября по 15 октября. Целью создания было проявить уважение и подчеркнуть важный вклад испаноязычных американцев в укрепление американского государства и превращение его в одну из самых многообразных

и процветающих наций мира. Устойчивый рост латиноамериканской иммиграции и высокий уровень рождаемости среди данной этнической группы приводят к необходимости внесения изменений во внутреннюю политику компаний и увеличению спроса на латиноамериканские рестораны, магазины, музыку и кино. Американское общество меняется изнутри, а вместе с этим и культурная идентичность самого американца.

Таким образом, расово-этнический состав США претерпевает серьезные изменения. США обретают новый демографический облик. Латиноамериканская группа стала крупнейшим этническим меньшинством. Дети иммигрантов и испаноязычных американцев разговаривают на английском языке, ходят в обычные американские школы и живут в обычных американских районах. Безусловно существует преимущественно латиноамериканские районы, однако со временем они будут приобретать статус американских. Латиноамериканские дети представляют собой будущее экономической мощи США. В стране происходит сильнейшее «смешение» культур, в особенности традиционной англосакской, которая сформировала Соединенные Штаты Америки и испаноязычной, которая теперь уже является неотъемлемой частью американского общества. Возможно, на место теории «миски крупнонарезанного салата» снова придет теория «плавильного котла», только в XXI в. образ «американца» будет заметно отличаться от традиционной картины.

Литература:

1. **Baran, D.** Language in Immigrant America / D. Baran. — Cambridge University Press, 2017.

2. **Huntington, S.** The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington. — New York: Simon & Schuster, 2011.

3. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. International Migration Report. — 2017, c.6

4. The US will become ‘minority white’ in 2045, Census projects // Brookings: [Electronic resource]. — URL: https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2018/03/14/the-us-will-become-minority-white-in-2045-census-projects/ (дата обращения: 05.11.2020).

5. **Sukumaran, P.** Latinos Power the U.S. Economy to a Better Future / P. Sukumaran // Salud America. — 15.02.2019: [Electronic resource]. — URL:

https://saludamerica.org/latinos-economy-us- growth-future/ (дата обращения: 05.11.2020).

6. CHD Expert Evaluates the Mexican Restaurant Industry, the Second Most Popular Menu Type in the USA // CHDExpert 24.04.2017: [Electronic resource]. — URL: https://www.chd-expert.com/blog/press_release/chd-expert-evaluates-mexican-restaurantindustry-second-popular-menu-type-usa/ (дата обращения: 05.11.2020).

УДК 323.172

А. Г. Шикунов, А. Б. Гехт

Процесс деволюции в Соединенном Королевстве и перспективы распада государства

A. G. Shikunov, A. B. Gekht

Constitutin Federation

Аннотация. Данная статья рассматривает опыт Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по реализации процесса деволюции в государстве. Авторы указывает, что деволюция представила возможность национальным партиям занять более уверенное положение в системе принятия политических решений. Выход Великобритании из состава Европейского Союза дает основания говорить о возможности повышения интереса среди населения регионов Великобритании к получению независимости. В статье уделяется внимание политической деятельности Шотландской национальной партии, региональных властей Уэльса и Партии Уэльса (Плайд Кимру).

Ключевые слова: региональная политика, деволюция, Великобритания, Шотландская национальная партия, Плайд Кимру.

Abstract. This article is devoted to the experience of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in implementing the process of devolution in the country. The author points out that devolution provided an opportunity for national parties to take a more confident position in the political decision-making system. The withdrawal of the United Kingdom from the European Union suggests that this practice may lead to increasing interest for independence among the population of the regions of Great Britain. The article focuses

on the political activities of the Scottish National Party, the regional authorities of Wales and the Party of Wales (Plaid Cymru).

Key words: regional policy, devolution, Great Britain, Scottish National Party, Plaid Cymru.

Процесс роста евроскептических настроений в XXI в., а также последующий выход Великобритании из состава Европейского Союза обострил вопрос целостности Соединенного Королевства. В связи с этим британский опыт региональной политики приобретает все большую актуальность.

Вхождение в новое тысячелетие для внутренней политики Великобритании характеризовалось распространением процесса деволюции, который означает децентрализацию власти, т. е. делегирование властных полномочий от центра на места. Деволюция Соединённого Королевства заключается в делегировании части государственного суверенитета избираемым жителями регионов законодательным и исполнительным органам власти с сохраняемым принципом суверенитета британского парламента.

В Северной Ирландии на основе Белфастского соглашения в 1998 г. был создан особый орган (Ассамблея). В Шотландии был создан парламент, наделенный достаточно широким кругом полномочий в финансово-экономической, административно-политической и социальной сферах, а в Уэльсе — Ассамблея, также получившая, хотя и менее значимые, но все же достаточно широкие полномочия [1]. Учитывая, что процесс деволюции в Ирландии осложнён политической борьбой между националистами и унионистами, наиболее удачными примерами реализации данного процесса в Великобритании являются Шотландия и Уэльс.

Акты о деволюции открыли перед национальными партиями реальную перспективу занять ключевые позиции в системе принятия решений. Наиболее показателен пример Шотландской национальной партии (ШНП). За сравнительно небольшой срок этой партии удалось завоевать доверие шотландцев и большинство в национальном парламенте. С 2007 г. ШНП одерживает победу на национальных выборах. В 2011 г. ШНП завоевала 69 парламентских мест из 129, получила 53,5% голосов избирателей и сформировала на этой основе однопартийное национальное правительство большинства [2]. Успех партии поспособ-

ствовал проведению 18 сентября 2014 г. референдума по вопросу независимости Шотландии. Большинство проголосовавших (55,3%) высказались против независимости Шотландии, и в результате этого А. Салмонд, лидер партии, подал в отставку [3].

Однако результаты референдума не привели к ослаблению роли Шотландской национальной партии, она остается одной из главенствующих партий в стране, занимает большинство мест от шотландских избирательных округов в британском парламенте. Новый лидер партии, первый министр Шотландии Никола Старджен заявляет о возможности проведения второго референдума по вопросу независимости Шотландии [4]. Дело в том, что ШНП и её сторонники видят независимую Шотландию в составе ЕС, тем самым выход Соединенного Королевства из Союза может существенно повлиять на принятие населением решения о будущем своей страны.

ШНП поддерживает идею углубления европейской интеграции, а ее идеалом является конфедеративная Европа. При этом националисты считают, что полноценно участвовать в европейской интеграции (равно как и в глобализации) можно только в статусе независимой нации. ШНП подчеркивает, что Шотландия в качестве независимого европейского государства сможет стать самостоятельным членом ведущих международных организаций и будет участвовать в принятии важнейших решений, отстаивая собственные интересы и поддерживая конфедеративный союз, а также сохранит сложившиеся отношения с НАТО [5].

Шотландская национальная партия поддерживает постоянные партнерские отношения с партией Плайд Кимру, своими коллегами из Уэльса. Депутаты обеих партий тесно сотрудничают друг с другом и выступают как единая парламентская группа в Палате общин британского парламента.

Рассматривая опыт Уэльса, обратим внимание, что механизм деволюции привело в действие сочетание нескольких факторов: валлийский национализм и стремление к сохранению культурной самобытности, готовность британского правительства и общества к давно назревшим реформам государственного управления, а также влияние общеевропейской региональной политики, которая послужила стартовым ускорителем для стран, где существуют региональные проблемы. Деволюция в Уэльсе позволила ему занять достойное место среди евро-

пейских регионов, испытавших регионализацию. Свидетельство тому — активное участие представителей Национальной ассамблеи в деятельности общеевропейских органов власти. Кроме того, углубление и совершенствование деволюционного процесса привело к увеличению экономического роста и трансформации экономики. Региональная власть активно сотрудничает с европейскими институтами для продвижения интересов Уэльса [1].

Современный Уэльс интегрирован в общеевропейскую систему как экономически, так и политически. Участие в деятельности ЕС открыло хорошие возможности для экономического развития региона. Но существуют и еще более многообещающие перспективы: дальнейшие взаимоотношения с европейскими институтами создают обнадеживающие предпосылки будущего развития автономии вплоть до получения независимости от Соединенного Королевства, вопрос независимости опять же заиграл новыми красками, как и в случае с Шотландией, после решения Великобритании о выходе из ЕС.

Следующие выборы в Ассамблею Уэльса должны состояться в 2021 г. Одним из основных пунктов предвыборного Манифеста партии Плайд Кимру является проведение референдума по вопросу необходимости включения страны в состав ЕС [6].

В заключение стоит отметить, что современная политическая повестка в области международных и национальных отношений во многом связана с тем, что процесс принятия решений все в большей степени становится многоуровневым. Обязательное условие поддержания политического единства — признание авторитета центральной власти не одной группой, но всеми культурными группами, проживающими в государстве. Сотрудничество центрального правительства с обществом и высокий уровень доверия обществу, с одной стороны, снижают управленческие риски, с другой — приводят к признанию центральной властью других политических центров, существующих в стране. Наличие множества центров власти, признающих легитимность друг друга, обеспечивает государству относительную стабильность. Однако различные факторы международной политики, прежде всего — политики ЕС, ощутимо влияют на политическую судьбу каждого отдельно взятого центра на национальном и субнациональном уровнях, а также на взаимодействие между ними. Именно поэтому Брексит стал причиной серьезных подвижек внутри Соединенного Королевства. В частно-

сти, Брексит поставил вопрос о необходимости выработать новые принципы взаимодействия в коммунитарном пространстве между странами — участницами ЕС и субнациональными единицами в их составе, поскольку, с одной стороны, в Европе набирают силу сепаратистские региональные движения, с другой — государства считают необходимым в определенных пределах сохранять государственный суверенитет. Очевидно, что в таких условиях региональные политические движения будут только усиливаться.

Что касается выхода Шотландии или Уэльса из состава Великобритании и их вступления в состав ЕС, перспективы пока по-прежнему неоднозначны. Отсутствуют конкретные юридические инструменты, позволяющие Шотландии и Уэльсу остаться в составе ЕС при выходе из его состава Великобритании. Это приводит к определенному недовольству среди населения стран, возникают предпосылки проведения референдумов. Однако инициирование референдумов в указанных странах может вполне закономерно столкнуться с сопротивлением британского парламента. Помимо этого, не стоит забывать, что страны должны будут пройти долгий и трудоемкий процесс по направлению к установлению соответствий требованиям ЕС и подготовке к вступлению в Союз. Принимая во внимание все указанные факторы, судьба Соединенного Королевства напрямую зависит от того, удастся ли британским властям предложить достойные условия и альтернативу ЕС для регионов страны, проявляющих интерес к получению независимости. Так или иначе, надо признать, что процесс деволюции, запущенный в Соединенном Королевстве на рубеже тысячелетий, послужил основой для потенциального повышения значимости национальных партий регионов Британии, а также упрочил положение этих партий в системе принятия политических решений страны.

Литература:

1. Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко, Е.В. Ананьевой. — М.: Весь мир, 2014. — 459 с.

2. **Carrell, S.** Stunning SNP election victory throws spotlight on Scottish independence / S. Carrell: [Electronic resource] // The Guardian. 2011. — URL: https://www.theguardian.com/politics/2011/may/06/snp-election-victory-scottish-independence (дата обращения: 25.04.2020).

3. **Carrell, S.** Alex Salmond resigns as first minister after Scotland re-

jects independence / S. Carrell, P. Wintour, R. Mason: [Electronic resource] // The Guardian. 2014. — URL: https://www.theguardian.com/politics/2014/sep/19/alex-salmond-resigns-first-minister-for-scotland (дата обращения: 25.04.2020).

4. Scotland election results 2019: SNP wins election landslide in Scotland: [Electronic resource] // BBC News. 2019. — URL: https://www.bbc.com/news/election-2019-50766014 (дата обращения: 25.04.2020).

5. Stronger for Scotland: SNP Manifesto 2019: [Electronic resource] // SNP. 2019. — URL:https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/www.snp.org/uploads/2019/11/11_22e-SNP-Manifesto-2019-for-download.pdf (дата обращения: 25.04.2020).

6. **Morris, S.** Plaid Cymru election manifesto: key policies / S. Morris: [Electronic resource] // The Guardian. 2019. — URL: https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/22/plaid-cymru-manifesto-key-policies-election-2019-welsh-justice-system (дата обращения: 26.04.2020).

УДК 175

И. В. Янишевская

Эскапизм как естественное состояние

I. V. Yanishevskaya

Escapism as a natural state

Аннотация. Статья посвящена эскапизму как социальному феномену, который приобретает все большую популярность в современном обществе. Автор различает эскапизм со знаком «плюс» и со знаком «минус» и анализирует своеобразие экологического эскапизма.

Ключевые слова: эскапизм, экологический эскапизм, утопия, социальный феномен, урбанизация, экопоселения, глобализация.

Abstract. The article is devoted to escapism as a social phenomenon that is gaining more and more popularity in modern society. The author distinguishes between escapism with a plus sign and a minus sign and analyzes the uniqueness of ecological escapism.

Key words: Escapism, ecological escapism, a social phenomenon, urbanization, ecovillages, globalization.

Определимся с понятием «эскапизм». Этот термин этимологически связан с английским глаголом *to escape* — «сбежать, спастись», что, собственно, и происходит в результате данного феномена. Причем причины указанного желания достаточно серьёзны и разнообразны — начиная от стремления отдохнуть от социума в принципе, заканчивая обыкновенной неудовлетворенностью самим собой. Таким образом, мы можем точно утверждать, что эскапизм социален. Эскапизм известен давно, к примеру одним из вариантов эскапизма является религия [6].

Эскапизм — явление неоднозначное. Выход в эскапизм, проявляющийся через использование чрезмерных удовольствий, игровую зависимость, употребление наркотических средств, алкоголя, и пр., является отрицательным примером. В то время как бывают и положительные примеры эскапизма. Как вариант можно вспомнить фильм «Август. Восьмого», когда ребёнок создает в стрессовой ситуации собственный мир, т. е. на определенное время у него произошло вытеснение реальности происходящего, что попросту позволило маленькому человеку выжить с минимальными потерями для психики.

Еще Х. Ортега-и-Гассет обращал внимание на то, что отношение к жизни у человечества стало меняться из-за изменения условий жизни социума; так происходило формирование существования человека в мире массовой культуры [4], что в дальнейшем привело к глобализации, повлиявшей на все сферы жизнедеятельности людей, а также оказалось катализатором наступления качественно новой эры [2. С. 41].

Глобализации привнесла массу различных проблем, в том числе и урбанизацию, ознаменовавшую собой быстрый рост городов и городского населения, естественно в ущерб экологической составляющей. Этот процесс — объективное следствие научно-технического прогресса. Город стал уникальным местом сосредоточения людей, единственного биологического вида (и вместе с тем социального существа), воздействие которого по своей мощи приближается к природным силам, вызывающим катастрофы [5]. Впрочем, вполне возможно решить и эту проблему с помощью качественного преобразования общества при сохранении тех достижений цивилизации, которые не ведут к разрушению среды обитания живых биологических видов. Обратимся к примеру альтернативных поселений.

В России первые экопоселения появились ещё в 90-е годы XX столетия. Вне зависимости от внутренних причин каждого человека, су-

ществуют общие черты мотивации появления экопоселений в России. Наиболее часто экологический эскапизм объясняется тем, что надоело жить в городе, где ощущение присутствия постоянной «грязи», как моральной, так и информационной, усугубляется негативной экологической обстановкой, а это, в свою очередь, приводит к постоянным болезням детей. Еще одной мотивацией является отсутствие работы, либо любимой, либо любой, либо при её наличии она малооплачиваемая. Постоянная агрессия со стороны любых, особенно незнакомых людей стала одним из привычных атрибутов городской жизни. Это тоже можно рассматривать в виде фактора, повлиявшего на желание к спасению

Начинает, как правило, кто-то один, а затем люди подтягиваются. Иногда индивидуально, но всё чаще семьями, а это создаёт определённые сложности, в частности возникает образовательный вопрос. Российские родители в большинстве своём зациклены на высоком уровне образования детей, однако, стандартное школьное образование — не вариант. Не для того они ушли из городской жизни, чтобы отдавать своих чад в школы или гимназии, пусть даже самые престижные. В этом случае российское законодательство идёт навстречу, поскольку современные реалии вполне допускают различные варианты получения среднего образования без посещения школ, в том числе и дистанционно. Хотя родители и сами способны организовать процесс обучения, примером тому может послужить экопоселение «Союз семей», глава которого Андрей Обруч закончил аспирантуру в Корабельно-строительном институте в Санкт-Петербурге, а его жена получила образование на психологическом факультете ЛГУ. Жена преподаёт словесность и естествознание, отец — математику и историю, остальное дети изучают через книги, фильмы, обучающие программы и, что немаловажно, просто через живое общение. При этом телевизора в доме нет, зато есть компьютер, что позволяет осуществлять родительский контроль в просмотре. В результате их старшая дочь окончила школу и смогла поступить в Российский государственный гидрометеорологический университет в Санкт-Петербурге [3].

Для экопоселений не характерна жесткая система управления, это нецелесообразно из-за немногочисленности самих поселений. Просто выбираются какие-то конкретные доверенные люди, которых легко заменить в случае необходимости. Они и вступают в диалог с различными государственными структурами, организациями и т. д., в общем, решают насущные вопросы, защищая интересы поселенцев. Любая родовая об-

щина позиционирует автономность, т. е. стремление обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно, что не отменяет взаимопомощи [1].

Важным критерием жизни родовой общины является свобода совести. Многие поселения имеют религиозную основу — зачастую неоязыческую — и применяют обычаи предков из дохристианского периода. Чаще всего территория общины располагается так, чтобы рядом обязательно были водоём и лес. При этом общинники сами проявляют похвальную активность, высаживая новые деревья, проводя санитарные мероприятия по очистке леса, в том числе забирая старые и поваленные стволы на дрова.

Если леса недостаточно, то появляется рукотворный лесной участок. Деревья засаживают с северной и северо-западной сторон для создания естественной преграды холодным ветрам. А если нет водоёма, то поселенцы его тоже делают сами. В экопоселениях не редкость рукотворные каналы и водонапорные башни. Кроме того, люди, ушедшие из города, начинают серьёзно изучать экосистему края, где они обосновались, причём не просто изучать теоретически, но и на практике обогащают природные ресурсы, они разводят рыбу, подкармливают лесных животных. В экопоселениях электроэнергия производится при помощи использования силы природы, поэтому здесь можно увидеть ветряки или мини-ГЭС.

Экопоселенцы редко используют такое, ставшее уже привычным, благо цивилизации, как забор. Вместо него — живая изгородь, поскольку у них имеется этическая концепция замены забора рядами живых растений и кустарника, она связана с тем, что срок службы деревянного забора и растущего дерева несопоставимы.

Для любого экопоселения обязательно наличие огорода и сада, так как без них ни о какой автономности не может идти речи. Участки в экопоселениях раздаются в зависимости от численного состава семьи. Обычно огород занимает 10–15 соток, а сад 15–20 соток земли. Если есть необходимость выращивать и заготавливать корм для животных в больших количествах (на коллективных фермах), под это отводятся общие поля.

Что касается застройки, то в экопоселениях принята произвольная компоновка, поскольку здесь нет привычной разбивки территории на улицы. Дома и хозпостройки расположены там, где это удобно хозяевам. Кроме того, используется ориентация дома по солнцу. Дом в родо-

вых поместьях располагается не для лучшего вида из окна, а из соображений инсоляции — она должна быть оптимальной.

Экопоселения XXI столетия вполне современны, они используют высокие технологии, что даёт возможность пользоваться практически любым видом связи, в том числе находясь и в глухой тайге, поэтому 30–40% поселенцев работают через Интернет, занимаясь фрилансом, аналитикой или журналистикой. В силу того, что жизнь на природе не требует регулярных расходов, то и наличие денег необязательно. А заработанные средства идут на развитие общины (приобретение необходимых устройств и материалов), равно как и н благотворительность.

Стремление к уединению постепенно перестаёт быть единичным фактом, перерастая в массовую тенденцию. Уход из мира урбанизма в мир природный, с одной стороны, утопия, с другой — выход, поскольку утопия, которая не только реализуется, но и работает, перестаёт быть таковой. Существующие проекты широко оправдывают себя.

Литература:

1. **Долбинов, В.** Экопоселение или родовое поместье — возрождение традиций / В. Долбинов: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rmnt.ru/story/house/739457.htm

2. **Мамедов, Н. М.** Глобализация как современное состояние исторического процесса / Н. М. Мамедов // Эпоха глобальных перемен. — М.: МГИДА, 2004.

3. **Горный, Е.** Обручи // Слово [Сайт]: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/slovo/39617.php?PRINT=Y

4. **Ортега-и-Гассет, Х.** Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991.

5. **Пивоваров, Ю. Л.** Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю. Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. — № 6. — 2001. — С. 101–113.

6. **Труфанова, Е. О.** Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий / Е. О. Труфанова // Философия культуры. — № 3. — 2012: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbpublish.com/view_post_225.html

Раздел III.
Современная филология и проблемы преподавания филологических дисциплин студентам нефилологических факультетов

УДК 811.111

О. В. Абыякая,
К. В. Землякова

Новая лексика онлайн-коммуникации: функциональный аспект

O. V. Abyiakaia,
K. V. Zemlyakova

New lexicon of online communication: functional aspect

Аннотация. Данная статья продолжает цикл публикаций, посвященных изучению новой лексики онлайн-коммуникации. Авторы приводят примеры использования некоторых английских слов популярных в сетевом общении и описывают особенности их функционирования. Анализ контекстов употребления данных лексических единиц в речи позволяет сделать выводы о тех новых значениях, которые не фиксируются словарями и могут быть выявлены только в узусе, а также о наиболее частотных способах возникновения новых значений у данных единиц (метонимия и конверсия).

Ключевые слова: английский язык, Интернет, онлайн-коммуникация, социальные сети, лексема, лексическая единица, значение, метонимия, конверсия.

Abstract. This paper continues the series of published works devoted to investigating lexis in online communication. The authors give examples of some English words which have become popular in the Internet and describe their meaning in functioning in speech. Analysis of contexts in which they are used allows drawing a conclusion about those new meanings which are not fixed in dictionaries yet. Their meanings can be revealed only through their

usage. The most frequent ways of forming new meanings in the analyzed words are metonymy and conversion.

Key words: the English language, the Internet, online communication, social media, lexeme, a lexical unit, meaning, metonymy, conversion.

Мы стали свидетелями возникновения новых форм общения между людьми в результате развития и повсеместного внедрения информационных технологий и цифровизации всех сторон жизни человека. Изменилось общение как дружеское, неформальное, так и официальное, формальное. Новые формы коммуникации определили появление соответствующих лексических номинаций, посредством которых осуществляется взаимодействие коммуникантов. Мир дублируется и расширяется, личное общение (“face to face”) все чаще уступает место взаимодействию в социальных сетях, мессенджерах, в чатах, в комментариях и т. д. Современные технологии позволяют мгновенно обмениваться информацией, реакциями, эмоциями, создавая образ новой реальности в сети Интернет, а также предоставляя пользователям уникальные возможности для самовыражения, в том числе вербального. Такие социальные сети, как, например, «ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграм», «Твиттер» и т. д., становятся популярными площадками для активного словотворчества, когда каждый пользователь может не только опубликовать «пост», но и написать свой комментарий, «дать реакцию». Таким образом возникает большое количество лексических единиц, значения которых появляются и исчезают настолько быстро, что любые попытки их зафиксировать безуспешны, поскольку не соответствуют актуальному положению дел. В сети Интернет существуют отдельные статьи, посвященные новым словам и даже мини-словари современного сленга, которые зачастую представляют собой либо просто списки слов, либо дают недостаточные для понимания толкования. Поэтому, как нам кажется, целесообразно проанализировать контексты употребления лексики онлайн-коммуникации для того, чтобы выявить актуализирующиеся в них значения.

В данной статье проводится анализ функционирования таких распространенных в онлайн-коммуникации лексических единиц, как TickTocker, prank, to pin, IRL, (to) Instagram, (to) FaceTime, to troll, to swipe, trigger.

To troll smb/smth (прямое управление, употребляется как с одушевленными, так и неодушевленными существительными) — издеваться

над кем-то, над чем-то; зло подшучивать; намеренно провоцировать у другого человека негативную реакцию (ср. рус. «троллить кого-либо»):

Someone keeps trolling our campaign site.

I should have known that once they would start trolling us.

Because you were the first to troll Jennifer's video.

Kind of his job is to troll the Internet.

IRL (in real life) — выражение (словосочетание), имеющее широкое употребление. Может быть эквивалентно прилагательному, наречию, существительному. Во-первых, наиболее часто оно употребляется в качестве обстоятельства места:

You've got Tinder right here, IRL.

Why would you guys actually meet IRL?

They are a couple IRL.

Во-вторых, может встречаться в качестве определения (атрибута), как часть составного именного сказуемого:

Was it IRL?

И в-третьих, данное выражение также может употребляться как объект, хотя это значение наименее частотно (ср. рус. «личная жизнь»):

Don't touch my IRL.

Лексема "Instagram" представляет особый интерес для анализа. Кроме своего первого значения — «социальная сеть Инстаграм», она употребляется в значении «аккаунт в сети Инстаграм». Данное значение возникает в результате метонимического переноса «часть вместо целого» (синекдоха), вследствие чего может использоваться с притяжательными местоимениями:

I've even tried commenting on her Instagram, which meant that I had to see her Instagram.

I'm in her Instagram account.

I saw your Instagram and I figured you might come here.

Ezequiel posted that on his Instagram.

I'd better not find that… selfie on your Instagram.

О развитии подобных значений в результате синекдохи можно говорить применительно и к названиям других соцсетей и популярных приложений для осуществления общения и мгновенного обмена информацией: Facebook, Twitter, YouTube, Vine, SnapChat.

Check her Facebook status, mate.

Those were only their Twitter and YouTube accounts.

I mean, just check his Twitter feed.

Actually, she stopped updating her Twitter feed a few hours ago.

How come you never responded to my Snapchat?

Кроме того, мы можем говорить о метонимическом переносе по принципу «содержимое вместе содержащего» в таких контекстах, как:

Instagram apologized saying that it would remove the controversial language from its terms of use. (Здесь имеется в виду компания Instagram, ее руководство).

Глагол “to Instagram”, возникший благодаря переходу из одной части речи в другую (конверсии), имеет значение «заинстаграмить», т. е. опубликовать что-либо в сети Инстаграм (фотографию, текст и пр.):

We can Instagram the whole thing.

Однако контекстное употребление свидетельствует о еще одном развившемся значении глагола to Instagram, более широком — «общаться в Инстаграме, посредством аккаунта в Инстаграме, проводить встречи, встречаться»:

We can Skype, FaceTime, text, Instagram, Snapchat.

Аналогично единица “FaceTime” (название приложения) вербализуется и используется как глагол в значении «пообщаться с использованием видеосвязи», «созвониться через Интернет с видео»:

For a while, I would FaceTime Cristina.

You know, Shurmur tried to FaceTime me the other day.

Do you want to FaceTime or Skype or something?

I know I’m supposed to FaceTime him, but I don’t know how to.

Также лексема Instagram используется в выражениях модели существительное + существительное, функционируя в таких словосочетаниях как прилагательное ко второму существительному: Instagram blog, Instagram blogger, Instagram post, Instagram photos, Instagram page, Instagram account, Instagram handle (ник пользователя в Инстаграм), Instagram filter.

TickTocker (от названия популярного приложения) — пользователь TickTock. Здесь примечательна графическая форма слова. Так же, как и лексема “FaceTime”, “TickTock” имеет слитное написание с заглавной буквы и иногда с заглавной буквой в середине слова (ср. рус. «Тиктокер», «тиктокер»):

TickTocker’s new way of becoming famous.

Prank call to a TickTocker (названия видео).

Стремление стать популярным, набрать большое количество подписчиков в соцсетях и добиться известности становится целью не только тиктокеров, но и пользователей других приложений. С помощью хэштегов и интересных коротких видео (как и в приложении Vine) в одночасье можно стать знаменитым. В Инстаграм на сегодняшний день опубликовано 674 тыс. записей с хэштегом #ticktock. Употребление единицы TickTocker вышло за пределы конкретного приложения и распространилось на всех пользователей, гонящихся за популярностью в сети.

Интернет-пользователи могут зарабатывать популярность с помощью как позитивного, так и негативного контента. Одним из негативных действий является prank (рус. пранк).

Prank — злой розыгрыш, иногда в виде хулиганского телефонного разговора, цель которого — создать человеку стрессовую ситуацию и посмотреть на его реакцию, часто снимая на камеру и публикуя в сети.

I hope not having lunch today was worth that prank.

It was probably just some harmless prank.

Лингвистический интерес здесь представляет сочетаемость лексемы “prank” в атрибутивной функции с другими существительными: prank call, prank comment, prank mail. В модели существительное + существительное реализуется типичная для аналитизма английского языка структура, в которой происходит сдвиг функций частей речи и приобретение ими другой грамматической роли в словосочетании.

Swipe — проведение пальцем по экрану телефона в горизонтальном направлении определенным образом, «переворачивание» страниц или листание фотографий. В приложении для знакомств Tinder все построено на действии смахивания влево или вправо:

Just swipe right to say you’re interested.

Look who just right-swiped me on Tinder.

Did you know that you can, like, swipe left on Tinder?

Это основные движения, с помощью которых пользователь отбирает понравившиеся анкеты кандидатов, «лайкает» и отметает не понравившиеся, соответственно, выражения “swipe right” и “swipe left” приобретают значения «отметить, выбрать» и «отказать» соответственно. Новая лексика, развивающая отдельный пласт значений, появилась с возросшим за последнее десятилетие положительным отношением к онлайн-знакомствам [2. С. 7–8].

To pin — закреплять запись в чате или на своей странице, поднять любую публикацию наверх с целью привлечь внимание, сделать заметной для всех. Как правило, в данной записи автором ранее была опубликована важная для него информация (правила общения на его странице, пост-знакомство и информация о себе, реквизиты, ссылка на недавний прямой эфир), и он поднимает свою публикацию для недавно подписавшихся читателей или для тех, кто не посмотрел его прямой эфир. В данной единице содержится значение не просто «закрепить», а «сделать публикацию важной, видимой, заметной, привлекающей внимание».

The user has pinned the message.

Please read the pinned post first.

Click the pin icon to view all pinned items in a channel or direct message.

Pin messages in a conversation to quickly let the participants know of the important news or task going on in the chat.

Trigger — то, что проявляет старую рану и провоцирует переживание. «Запускающими» реакцию чаще всего являются неосторожно или намеренно сказанные слова:

Just so you know, the word “babysit” is a trigger for me.

Is this like some kind of a trigger word for you?

Once Peter uses the trigger phrase, …

Now, whatever you do, don’t say his trigger word.

Sorry, judge is sort of a trigger word.

По мнению современного лингвиста И. Б. Левонтиной, в современной культуре очень популярна тема детской травмы, копание в психологии, и в это слово «очень хорошо встраивается сама идея, что есть какая-то вещь, которая пробуждает в человеке тяжелые воспоминания, старые травмы и т. д., это все в очень модном контексте» [1]. Действительно, словоупотребления новой лексемы подтверждают, что вызывающим переживания может быть не только слово. Чей-то поступок либо какая-то тема, предмет, ситуация могут запустить неприятные ассоциации и негативную реакцию:

The death of the child the stressor, the recent anniversary the trigger.

Well, next time don’t use your own cell phone as the trigger, and maybe I’ll believe you.

Which trigger do you think set off Mark’s?

Now the first step is that we see what's called a cue, or a trigger… which, in my case, was the milkshake.

Таким образом, анализ контекстов употребления лексики онлайн-коммуникации позволяет определить значения новых слов, возникающих при онлайн-коммуникации (например, IRL), зафиксировать те значения анализируемых единиц, которых нет в существующих словарях (например, to troll, to pin, to swipe), а также говорить о метонимическом переносе и конверсии как о наиболее частотных способах возникновения данных значений.

Литература:

1. «Ща инстик чекну и го» — почему молодежь коверкает язык до неузнаваемости. Интервью И. Б. Левонтиной: [Электронный ресурс] // Проект «Словари XXI века». Изд-во «АСТ-ПРЕСС КНИГА». — Режим доступа: http://www.slovari21.ru/analytics/1973 (дата обращения: 02.11.2020).

2. **James, J. L.** Mobile dating in the digital age: computer-mediated communication and relationship building on Tinder: thesis for the degree of Master of Arts / Jessica L. James. — Texas State University, 2015. — 54 p.

УДК 811.161.1:811.113.6

А.С. Алёшин

Паремиологическая модель «А без В (как) С без D» в шведском и русском языках

A.S. Alyoshin

Paremiological model "A without B is (like) C without D" in Swedish and Russian

Аннотация. В статье рассматривается паремиологическая модель «А без В (как) С без D» в шведском и русском языках, проводится анализ единиц данной модели в структурном и лингвокультурологическом аспектах.

Ключевые слова: Паремии, паремиологическая модель, структурный анализ, лингвокультурология.

Abstract. The article deals with paremiological model “A without B is (like) C without D” in Swedish and Russian, the analysis of this model is carried out in structural and linguoculturological aspects.

Key words: paremia, paremiological model, structural analysis, linguoculturology.

Данная статья посвящена анализу паремий, построенных по модели «А без В (как) С без D» в шведском и русском языках, выявлению как структурных, так и лингвокультурологических особенностей рассматриваемых единиц. Методом сплошной выборки из сборника «Шведские пословицы и поговорки» П. Хольма [8] было отобрано 22 единицы рассматриваемой структуры, что позволяет говорить об их относительно высокой значимости в паремиологическом пространстве, хотя они и уступают по численности, например, паремиям модели «Лучше …, чем…» (127 единиц) или «Чем…, тем…» (43 единицы). Сравнительная семантика представлена в них по большей части имплицитно, хотя в некоторых шведских единицах присутствует сравнительный союз som (как), например, En köpman utan pengar är som en fiol utan strängar (Купец без денег как скрипка без струн). В целом же в паремиях рассматриваемой модели категория сравнения выражена эквативом — «такой же как» [4]. Со структурной точки зрения рассматриваемые единицы шведского языка однородны — из 22 паремий лишь четыре не соответствуют в полной мере классическому варианту структуры «А без В (как) С без D». Из них две единицы представляют вариант «нет А без В, нет С без D»: Ingen fisk utan ben, ingen man utan men (Нет рыбы без костей, нет человека без недостатков), Ingen nöt utan skal, inget hus utan kval (Нет ореха без скорлупы, нет дома без мучений), одна единица содержит сравнение А и С по одному общему признаку — Rikedom utan förstånd och häst utan betsel håller inte länge (Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся), и одна единица имеет структуру «Лучше А без В, чем В без А»: Hellre en karl utan pengar än pengar utan karl (Лучше мужик без денег, чем деньги без мужика).

Представляется, что единицы рассматриваемой паремиологической модели содержат в себе три уровня сравнения:

1) Общее сравнение:

А без В сравнивается с С без D;

2) Сравнение основных элементов:

A сравнивается с C;

3) Сравнение вспомогательных элементов:

B сравнивается с D.

При этом от первого уровня к третьему увеличивается имплицитность и контекстуальная обусловленность сравнения. Сопоставление компонентов B и D имеет смысл только при наличии компонентов A и C, и наоборот. Компоненты C и D взаимообусловлены ровно в той же степени, что компоненты A и B. Рассмотрим паремии En köpman utan pengar är som en fiol utan strängar (Купец без денег как скрипка без струн) и Rikedom utan förstånd och häst utan betsel håller inte länge (Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся). В первом случае купец не может существовать без денег, так же как скрипка без струн. Во втором случае богатство может существовать без разума, однако не будет при человеке долго, как и лошадь без узды.

Состав определяемых и определяющих частей рассматриваемых единиц убедительно подтверждает тезис о том, что человек издавна постигал мир путём сравнения малоизвестного с хорошо знакомым [1]. В определяемых частях лидируют абстрактные понятия — благородство, богатство, учёность, мудрость, красота, закон. Их сущность объясняется при помощи гораздо более конкретных и знакомых человеку понятий и явлений — фонарь, роза, соль, лошадь, огонь, колокол: Adel utan dygd är lykta utan ljus (Благородство без добродетели — это фонарь без света), Fägring utan tukt är som ros utan lukt (Красота без дисциплины — это роза без аромата), Visdom utan bruk är salt utan sälta (Мудрость без применения — это соль без солёности), Rikedom utan förstånd och häst utan betsel håller inte länge (Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся), Lärdom utan bruk är eld utan värme (Учёность без применения — это огонь без тепла), Lag utan straff (käpp) är klocka utan kläpp (Закон без наказания (палки) — это колокол без языка).

Другой объемной группой среди субъектов сравнения являются наименования лиц — господин, девушка, купец, мужик: Herre utan land är fat utan vin (Господин без владений — это чаша без вина), En flicka utan moder är en skuta utan roder (Девушка без матери — это шхуна без руля), En köpman utan pengar är som en fiol utan strängar (Купец без денег как скрипка без струн), Hellre en karl utan pengar än pengar utan karl (Лучше мужик без денег, чем деньги без мужика).

Единицы, в которых в качестве субъекта сравнения выступает некое действие, представлены в меньшем количестве: Läsa utan bok är fiska utan krok (Учиться без книги — это рыбачить без крючка), Att segra utan fara är vinst utan ära (Победа без опасности — это выигрыш без чести).

По одной единице представлены зоонимы, фитонимы соматизмы и хозяйственно-бытовые реалии в качестве субъекта сравнения: Ingen fisk utan ben, ingen man utan men (Нет рыбы без костей, нет человека без недостатков), Ingen nöt utan skal, inget hus utan kval (Нет ореха без скорлупы, нет дома без мучений), Mun utan tänder är kvarn utan stenar (Рот без зубов — это мельница без камней), Hus utan hustru är skepp utan styre (Дом без жены — это корабль без руля).

В целом можно констатировать, что шведские паремии рассматриваемого разряда проявляют логическую четкость и дидактичность, напрямую называя и осуждая ситуации, которые не вписываются в традиционно положительно оцениваемые фрагменты действительности и модели поведения в обществе.

Анализ соответствующих русских паремий обнаруживает большие отличия от их шведских аналогов. Из 22 единиц, отобранных методом сплошной выборки из словаря «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля [7], только две паремии соответствуют основной для шведского языка структурной модели «А без В (как) С без D»: Что гусь без воды, то мужик без жены, Дело без конца, что кобыла без хвоста. Самым распространённым вариантом рассматриваемой модели в русском языке является «А не без В, С не без D»: Бог не без милости, казак не без счастья, Живой не без места, мёртвый не без могилы, Туча не без грома, хозяин не без гнева, В хлебе не без ухвостья, а в семье не без урода, Молодость не без глупости, старость не без дурости. Обращает на себя внимание разнообразие структурных вариантов русских паремий: «Ни А без В, ни С без D» — Ни моря без воды, ни войны без крови, Ни праведный без порока, ни грешный без покаяния; «Без В не А, без D не С» — Без топора не плотник, без иглы не портной. Следует особо выделить вариант «(А) без В что (А) без С, (В) без А что (В) без D», представляющий собой, по сути, два сравнения в одной паремии — Без жены что без кошки, без мужа что без собаки, конденсированный из *(Муж) без жены что (муж) без кошки, (Жена) без мужа что (жена) без собаки.

В отношении характеристики понятий, входящих в состав определяемых и определяющих частей рассматриваемых русских единиц не-

обходимо подчеркнуть отсутствие их ярко выраженного отличия друг от друга по степени понятности простому человеку. Среди субъектов сравнения в русских паремиях не наблюдается абстрактных понятий — их тематическая отнесённость весьма сходна с составом определяющих частей. Туда входят явления природы — солнце, дым, вода, туча, названия лиц — муж, жена, плотник, зоонимы — пчёлка, пища — хлеб. В некоторых русских паремиях также отсутствует строгое разделение на определяющее и определяемое, ясно наблюдаемое в шведских единицах. Например, в паремии нет пчёлки без жальца, нет розы без шипов трудно однозначно ответить, определяется пчёлка через сравнение с розой или роза через сравнение с пчёлкой.

Представляется, что такие структура и содержание рассматриваемых русских паремий во многом определяют их лингвокультурологический потенциал. Они не регламентируют жёстко отклонение от общепринятых канонов, как их аналоги в шведской культуре. Употребление двух отрицательных частиц в русских паремиях, способствующее выражению утверждения, по-видимому, указывает на правильность положения вещей, декларируемого в них. Например, паремию Живой не без места, мёртвый не без могилы формально-логически можно перестроить в *Живой без места как мёртвый без могилы, но установка, выражаемая ею, при этом сменится на прямо противоположную. Существующая русская паремия утверждает правильность мироздания, а не его изъян, и говорит о том, что и живому найдётся место, и мёртвому найдётся могила. Даже если в русской паремии выражается негативная установка, она представляется как нечто неизбежное и неизменное, как данность, а не дефект, который нужно устранить, как в шведских паремиях: Ни моря без воды, ни войны без крови — на войне всегда будет кровь, как в море всегда будет вода.

Выявленные структурные и лингвокультурные различия в рассмотренном разряде шведских и русских паремий следует учитывать в преподавании практического шведского и русского языков, при чтении лекционных курсов по фразеологии и паремиологии, а также в практике двуязычной паремиографии.

Литература:

1. **Алёшин, А. С.** Устойчивые сравнения шведского языка (лингвокультурологический аспект) / А. С. Алёшин. — СПб.: Нестор-История, 2012.

2. **Даль, В. И.** Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. — М., 2004.

3. **Лазутин, С. Г.** Поэтика русского фольклора / С. Г. Лазутин. — М.: Высшая школа, 1989.

4. **Мельчук, И. А.** Курс общей морфологии / И. А. Мельчук; пер. с фр. В. А. Плунгяна; общ. ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Саввиной. — Т. 2. — М.: Языки русской культуры; Вена: Кошелев, 1998.

5. **Ошева, Е. А.** Структурно-семантические модели паремий в русском языке / Е. А. Ошева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 190–195.

6. **Пермяков, Г. Л.** Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. — М.: Наука, 1988.

7. **Селиверстова, Е. И.** Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): Автореф. дис. … д-ра филол. наук / Е. И. Селиверстова. — СПб., 2010.

8. **Holm, P.** Ordspråk och talesätt / P. Holm. — Stockholm, 1971.

УДК 82.193

Дж. Г. Алилова

Магия и ритуалы друидов в поэтических текстах английского Просвещения

J. G. Alilova

Druids' magic and rituals in poetic texts in the Age of Enlightenment

Аннотация. В статье рассматривается возрастающий интерес английских поэтов эпохи Просвещения к магии и ритуалам друидов, передававших заповеди своего учения и приемы создания гармонии стиха средневековым бардам для сохранения древней поэтической традиции.

Ключевые слова: ритуалы, магия, друиды, мнемонические сочинения, эпоха Просвещения.

Abstract. The article explores the growing interest of the Enlightenment poets in the magic and rituals of the British druids, who delivered the precepts of their doctrine and the ways of creating harmony in verse to the medieval bards in order to sustain the ancient poetic tradition.

Key words: rituals, magic, druids, mnemonic poems, the Age of Enlightenment.

В XXI в., пожалуй, тщетно пытаться проникнуть в ментальность древних кельтов, чьи жрецы — друиды, — занимая высшую ступень в иерархической лестнице общества, являлись, по представлению простых кельтов, посредниками между ними и богами, изумляя их своими познаниями тайн происхождения Вселенной и небесных тел, личности богов и законов Природы. Проповедуя учение о переселении душ в несколько переосмысленной форме пифагорейского метемпсихоза, друиды обладали удивительной способностью преображать все заимствованное настолько, что оно становилось чисто кельтским. Учению друидов безоговорочно верили, а провозглашаемому ими моральному кодексу старались следовать, ибо считалось, что они говорят на языке богов. Их власть над людьми никем не оспаривалась, и их глубоко почитали за тонкое понимание Природы, знание географии и теологии, астрологии и физической науки. Друидам было подвластно и искусство врачевания, причем не только с помощью трав и кореньев, магнетизма и амулетов, но и слов, в которых таилась неведомая целительная (а для врагов — уничтожающая) сила воздействия на человека.

«Не только в мирное время, но и во время войны они (друиды. — *Д. А.*) пользуются особым доверием, как и певцы-поэты, причем не только среди друзей, но и среди врагов. Часто случалось, что, когда войска сходились друг с другом, обнажив мечи и занеся копья, они выходили на средину и смиряли [воинов], словно укрощая неких диких зверей. Так вот даже среди самых свирепых варваров гнев уступает мудрости, а Арес чтит Муз», — пишет о кельтских жрецах и бардах греческий автор Диодор Сицилийский (I в. до н. э.) [1]. Тайна их магического слова, по-видимому, так останется в глубине тех далеких времен, но в этой статье мы попытаемся найти объяснению тому факту, почему магическое слово друидов, их верования и обряды стали нередко упоминаться в поэтических текстах зрелого и позднего английского Просвещения. Заметим, что прежде мнение о кельтских жрецах обычно было крайне односторонним. Кровожадный друид, неукоснительно следовавший древним

установленным и, как правило, «неписанным» законам, вызывал как у обывателя, так и у большинства литераторов ужас благодаря (не в последнюю очередь) работам отдельных историков и художников-иллюстраторов, живописавших изощренную жестокость законов, разработанных древними друидами.

Важно отметить, что вплоть до введения христианства друиды были и главными хранителями мифологически интерпретированных сложных философских понятий и идей. Несмотря на наличие специальной письменности — «огам» (V–VI вв.), которая состояла из насечек или горизонтальных и косых линий, прочерченных на камне, учение друидов за редчайшим исключением оставалось устным, а основные положения этого учения было запрещено записывать, ибо письменные знаки и символы, как считали друиды, имели сильнейшее магическое воздействие, а они не желали, чтобы их знания распространялись среди непросвещенных. Будущим жрецам для того, чтобы достигнуть статуса собственно друида — самого привилегированного положения в кельтском обществе, — необходимо было пройти ступень бардов, что предполагало длительный срок обучения в специальных школах, где предстояло запомнить тысячи мнемонических священных стихов друидов, а также ряд правовых предписаний, трактатов о поэзии и магии наряду с четырьмя видами заклинаний.

Мнемонические сочинения древних бардов, в которых была закреплена традиция древнего искусства стихосложения, передавались из уст в уста в Ирландии до XVII в., в Гэльской Шотландии — до начала XVIII в. М. Арнолд в «Исследовании кельтской литературы» отмечает, что наличие искусно разработанной поэтической системы (богатого арсенала поэтических средств и приемов) в самом начале литературной истории средневекового Уэльса и Шотландии свидетельствует о непрерывности поэтической традиции, восходящей к глубокой древности, в связи с чем неизбежно приходит на ум тщательно разработанная друидическая система, описанная Цезарем [3].

По свидетельству одного греческого автора III в. н. э., «Кельты считают своих друидов прорицателями и пророками, так как они предсказывают некоторые события с помощью пифагорейских расчетов и вычислений» [2]. У Пифагора — представителя одной из двух мифообъясняющих школ древности — вера в переселение душ сочетается с его мистической доктриной чисел, влияние которой наиболее заметно в сочинениях ле-

гендарного валлийского барда VI в. Талиесина. У кельтских бардов, перенявших, в свою очередь, основополагающие положения метемпсихоза у своих жрецов, обнаруживается связь между метемпсихозом и поэтическим вдохновением. Основанные на мифических превращениях стихи Талиесина были схожи с заклинаниями жреца, которому дано было войти в загробный мир и по желанию превратиться во что или в кого угодно. Неудивительно, что валлийский литератор XVIII в. Э. Эванс при составлении сборника «Фрагменты стихотворных сочинений старинных валлийских бардов» (1760, опубл. 1764) испытывал немалые трудности при переводе стихов, приписываемых Талиесину. Озадаченный непонятностью этих древних стихотворных текстов Эванс заявляет, что они представляют собой «друидическую каббалистику», в особенности в стихах, где прослеживается идея о переселении душ (письмо Эванса к Т. Перси от 28 авг. 1762 г.) [5]. Из саг Талиесина валлийский литератор пытается и, как свидетельствует его переписка с Перси, безуспешно, извлечь информацию как из числа букв в стихах, так и из самих комбинаций букв, и таким образом прочитать их не в соответствии с их лексическим смыслом, а как-то иначе.

К этой таинственной комбинации букв и чисел апеллирует Уильям Коллинз во втором эподе «Оды Свободе» (“Ode to Liberty”, 1746, опубл. 1793), где риторически вопрошает, способен ли современный поэт извлечь смысл из тех слов и чисел:

The chiefs who fill our Albion’s story,
In warlike weeds, retired in glory,
Hear their consorted Druids sing
Their Triumphs to the immortal string.
How may the poet now unfold
What never tongue or numbers told?
(«Ode to Liberty». II. 109–114).

Вожди, вошедшие в историю нашего Альбиона, / В траурных одеждах, на гребне славы ушедшие на покой, / Услышьте, как слаженно поют они, друиды, / В своем триумфе под бессмертные звуки струн. / Как может ныне поэт раскрыть / То, что язык или число таит?

В «Оде, посвященной памяти м-ра Томсона» («Ode Occasioned by the Death of Mr. Thomson», 1749), уже в начальной строфе У. Коллинз называет высокочтимого им автора поэмы «Времена года» друидом:

In yonder grave a Druid lies,
Where slowly winds the stealing wave!
The year's best sweets shall duteous rise
To deck its poet's sylvan grave! (l.1–4).

Вон там могила, где лежит Друид,
Там тихо волны плещутся о брег.
Все сущее, что есть, безмерно чтит
То место, где покоится поэт.

(Здесь и далее перевод мой. — *Д. А.*)

О той бурной негативной реакции литературных критиков и восторженных почитателей Томсона на сравнение любимого автора с друидом красноречиво свидетельствует вступительная статья к изданию поэтического сборника Коллинза 1797 г. (The Poetical Works of Mr.William Collins, with a Prefatory Essay by Mrs. Barbauld. 1797), известной поэтессы и литературного критика XVIII в. Анны-Летиции Барбо [8], где она выражает свое категорическое несогласие с подобного рода сравнением (как, впрочем, и со сравнением Томсона с пилигримом). Совершенно неуместным считает данное сравнение и известный литературовед XX в. Г. У. Гэррод, ставя в вину Коллинзу, поэту, обладавшему редчайшим стихотворным даром и образованностью, — «невежественную небрежность» [7].

Дух Средневековья с его главными действующими лицами — друидами, в центре означенного круга пускающих жертве кровь, и бардами, слагающими преисполненные воинственного духа песни, — воссоздан юным Чаттертоном в «Битве при Гастингсе» (“The Battle of Hastings”, 1768). Средневековая атмосфера, дух времени, а также его особый ритм, в котором свершаются и те таинственные, непостижимые для разума обряды друидов, переданы гениальным поэтом-«мистификатором» не только в сочетании звуков, но и в самом написании слов (случай в английской поэзии и, возможно, не только в английской, беспрецедентный). Чаттертоновский стиль столь полно и органично вбирает тонкости архаичной звуковой организации поэтической речи Средневековья, передает ее ритмическую и звуковую доминанту, что само написание слов оказывается близким к средневековому и настолько, что для английского читателя эпохи Просвещения требуется создание специальных сопроводительных глоссариев к «Поэмам Роули», якобы написанных

саксонским монахом Тёрготом в XI в. и переведенным на английский Томасом Роули в XV в. Каким-то непостижимым образом Чаттертону удается феноменально передать атмосферу эпохи, канувшей в Лету за два столетия до его рождения:

Herrewald, borne on Sarim's spreddyng plaine,
Where Thor's fam'd temple manie ages stoode;
Where Druids, anncient preests dyd ryghtes ordaine,
And in the middle shed the vyctym's bloude;
Where anncient bardi dyd their verses synge,
Of Cæsar conquer'd and his mighty hoste.
("The Battle of Hastings")

Харальд рожден был в долине широкой Сарима,
Там, где стоял славный Торовский замок столетья назад,
Там, где друиды-жрецы совершали обряды святые,
И в круге сбирались едином — кровь жертвы своей проливать.
Там, где старинные барды слагали и пели сказанья
О победах над Цезарем и над войском могучим его.
(«Битва при Гастингсе»)

О таинственных чудодейственных обрядах друидов пишет в «Оде суевериям» ("Ode to Superstition", опубл. 1786) Сэмюэл Роджерс, обращаясь к острову Мона (Мона — древнее название острова Англси в Северном Уэльсе), где находилось наиболее почитаемое кельтами святилище, главный оплот британских друидов:

Mona, thy Druid rites awake the dead!
Rites thy brown oaks would never dare
E'en whisper to the idle air;
Rites that have chain'd old Ocean on his bed.
("Ode to Superstition". II. 104–107).

В 81 г. н. э. бритты подняли восстание в ответ на нападение римлян на их главное святилище на острове Мона. Защитники острова были убиты, а святилища друидов и их священные рощи — уничтожены. Римляне планомерно искореняли друидов как носителей нечеловеческого культа, что скорее было лишь предлогом; на деле привилегированная каста друидов представляла для римских легионов серьезную опасность, ибо кельтские жрецы были главными вдохновителями и организаторами сопротивления. Во главе кельтского сопротивления встала женщина-воительница Боудикка, по сей день почитаемая британцами. К ней, воинственной королеве Боудикке (или согласно латинскому написанию Боадицее), обращается в одноименной оде Уильям Каупер ("Boadicea". An Ode, опубл.

в 1782 г.) преисполненный ярости и гнева седовласый друид, совершающий таинственный ритуал под сенью раскидистого священного дуба – сакрального для кельтских жрецов дерева, увитого омелой:

Sage beneath a spreading oak
Sat the Druid, hoary chief,
Every burning word he spoke
Full of rage and full of grief.
("Boadicea". II. 5–8).

Мудрый, под раскидистым древом,
Восседает почтенный друид,
В словах, преисполненных гневом,
Неизбывное горе хранит.
(«Боудикка»)

Воинственный дух друида и его решимость защищать свой остров от иноземного вторжения передается королеве. Шестистрофное пламенное обращение «жреца дуба» к королеве (ст. 9–32) звучит как приказ: Боудикка бросается в битву, сражается и погибает. «Таковы пророческие слова барда, / Что преисполнены божественного огня, / Разгорающегося, когда он перебирает струны / Своей сладкоголосой, но устрашающей лиры», — резюмирует одописец (ст. 33–36). Так, представленный в начале оды «седовласый друид» (ст. 5–8) в заключительных стихах назван бардом-пророком (ст. 33–36), и эта взаимозаменяемость наименований представлялась для автора вполне естественной, ибо эти относящиеся к историческому прошлому понятия, воспринимались многими поэтами как тождественные.

В результате многолетнего изучения старинных рукописей, анализа древнейших приемов стихосложения, использованных для создания мнемонических стихов, заклинаний выдающийся поэт и исследователь стихосложения Томас Грей, признанный некоторыми современниками «возможно, самым просвещенным человеком в Европе» (У. Темпл) [4], в разделе «Дополнительные исследования и конъектуры по рифме» в эссе «Камбрия» (Cambri, 1750) приходит к примечательному выводу: «… британские друиды (когда-то жрецы страны) переложили в поэтическую форму все положения своей доктрины, которая никогда не существовала в письменной форме; мы склонны верить, что барды VI в. владели искусством, которое они по традиции переняли со времен друидов и, хотя положения, основанные на суевериях, были отвергнуты и забыты с вве-

дением христианства, все-таки определенные черты благозвучия речи, достигнутого ими, все еще сохранились» [6].

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить, что многократные упоминания о кельтских жрецах-друидах в поэтических текстах зрелого и позднего английского Просвещения свидетельствуют прежде всего об особом внимании к исторической роли друидов — прародителей старинных бардов. Магические ритуалы друидов, сопровождаемые ритмическими вариациями, пронизанными энергетикой сакральных слов и глубокими верованиями предков, наряду с искусным умением друидов запоминания и передачи последующим поколениям мнемонических стихов указывают на их особую миссию хранителей кельтской мифопоэтической традиции.

Литература:

1. **Диодор Сицилийский.** Историческая библиотека. Греческая мифология / Диодор Сицилийский; пер. с древнегреч., ст., коммент., и указ. О. П. Цыбенко. — М.: Лабиринт, 2000.

2. **Широкова, Н.** Мифы кельтских народов / Н. Широкова. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2005.

3. **Arnold, M.** On the Study of Celtic Literature // Arnold M. The Complete Prose Works of Matthew Arnold: In 11 vols / Ed. R. H. Super. — Michigan: University of Michigan Press, 1962. — Vol. 3.

4. **Johnson, S.** Lives of the English Poets / S. Johnson. — London; Paris; New York; Melbourne, 1889.

5. The Correspondence of Thomas Percy and Evan Evans // The Percy Letters: In 9 vols. — Vol. 5. — Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1957.

6. The Works of Thomas Gray in Prose and Verse: In 4 vols / Ed. E. Gosse. Reprogr. [of the ed.]. — Vol. 1. — London; New York, 1884.

7. **Tompkins, J. M. S.** “In yonder grave a Druid lies | / J. M. S. Tompkins // The Review of English Studies. — Vol. 22. — No. 85. — 1946.

8. **Townshend, D.** Gothic Antiquity. History, Romance and the Architectural Imagination, 1760–1840 / D. Townshend. — Oxford: Oxford University Press, 2019.

УДК 372.881.1

Н. Ф. Буторина

Использование дистанционных технологий в обучении индийских студентов русскому языку как иностранному в период пандемии

N. F. Butorina

Distance learning technologies in teaching Indian Students Russian as a foreign language during the pandemic

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения индийских студентов русскому языку как иностранному в медицинском вузе в период пандемии. Автор подробно останавливается на проблемах создания и применения новых дистанционных технологий в образовательном процессе. Но, по мнению автора, наряду с очевидными проблемами и вызовами новый формат дистанционного обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные технологии, русский язык как иностранный, платформа, образовательный процесс, образовательные сервисы.

Abstract. The article covers the issues of teaching Indian students Russian as a foreign language in a medical university during the pandemic. The author dwells on the problems of creating and applying new remote technologies and educational services and platforms to the educational process during the pandemic. But, according to the author, along with the obvious problems and challenges the new distance learning format provides a wide range of opportunities and prospects for changing and improving the educational process.

Key words: distance learning, remote technologies, Russian as a foreign language, platform, the educational process, educational services.

Конец учебного 2019/2020 года стал настоящим испытанием и неожиданностью для большинства преподавателей и студентов российских вузов. В сжатые сроки нужно было определиться с выбором дистанционных образовательных технологий, платформ и сервисов, которые помогли бы оптимально продолжить образовательный процесс удаленно.

«Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [2].

В нашей ситуации наилучшим вариантом (по таким параметрам, как доступность и набор инструментов) оказалась платформа Zoom. Она предлагает коммуникационное программное обеспечение для проведения видеоконференций, семинаров, тренингов и пр. Возможности Zoom позволяют организовать удаленное проведение занятий и сделать их информационно насыщенными и эффективными. У организатора есть возможность регулировать включение/выключение микрофона и видео у всех участников. Есть возможность демонстрации экрана со звуком, причем демонстрацию экрана можно поставить на паузу. Более того, можно делиться не всем экраном, а только отдельными приложениями, например включить демонстрацию браузера. Есть чат, в котором можно писать сообщения, передавать файлы всем обучающимся или какому-то отдельному студенту.

Иными словами, платформа Zoom имеет много достоинств, что делает данный сервис незаменимым для преподавателя русского языка как иностранного. Но, самое главное, этот сервис позволяет использовать речь, без чего изучение языка априори невозможно, и тем самым способствует организации полноценных дистанционных занятий.

На этапе получения новых знаний для более качественного восприятия учебного материала можно использовать видеоконференцию, в рамках которой преподаватель излагает новый материал. Использование формата вебинаров на занятиях по изучению русского языка как иностранного позволяет в режиме реального времени создать иноязычную онлайн-среду для общения посредством обмена устной, письменной и видеоинформацией. Вебинар простого типа с демонстрацией презентации на экране подходит для занятий лекционного характера: преподаватель знакомит студентов с темой, актуальной информацией на иностранном языке, которая представлена на слайдах презентации. Студенты по окончании лекции могут задать вопросы по теме устно или в чате.

Применение новых знаний в практической деятельности реализуется также в формате вебинара, но с использованием учебных пособий

(если они имеются в распоряжении студентов) или упражнений на слайдах преподавателя. Использование функции «Демонстрация экрана» студентами позволяет контролировать индивидуальную работу, выполняемую обучающимися в режиме онлайн.

На уроках русского языка как иностранного на платформе Zoom активно используются презентации, видеофильмы, аудиофайлы, разнообразные тесты, электронные учебники и тренажеры, звуковые диктанты, электронные энциклопедии,

Практика показывает, что иногда в режиме онлайн некоторые обучающиеся могут отвлекаться и сбивать темп учебного занятия. Для решения этих проблем можно рекомендовать:

1) вводить учебный материал дозировано;

2) чередовать виды деятельности в рамках одного учебного занятия;

3) чередовать каналы поступления информации на занятии.

Контроль знаний обучающихся может проводиться посредством выполнения тестовых заданий, контрольных упражнений и итоговых проверочных работ. На этом этапе организуется взаимодействие со студентами в офлайн- (электронная почта) и онлайн-режимах.

Для контроля знаний в онлайн-режиме используются несколько образовательных онлайн сервисов. Один из них — Google Forms. Преимущество его в том, что этот сервис достаточно прост в использовании, бесплатен и находится всегда в распоряжении у любого зарегистрированного владельца Google аккаунта.

Гугл формы позволяют решить множество задач, встающих перед преподавателем в процессе организации текущего контроля на уроке и контроля выполнения домашнего задания. Создание анкет, опросов, тестов занимает минимум времени и позволяет не только собрать ответы у большого количества студентов за короткий промежуток времени, но и автоматически проверить их и выставить определенное количество баллов. Для преподавателей, которые ведут один предмет сразу в нескольких группах, этот сервис — просто находка.

Формы Гугл имеют красочные шаблоны оформления, это вносит разнообразие в урок и делает контроль не таким скучным и страшным элементом занятия. Типы вопросов достаточно разнообразны — от простых текстовых полей до сложных шкал и сеток. Формы предоставляют выбор одного или нескольких вариантов ответов, возможность дать краткий или развернутый ответ, установить соответствия. В форму можно доба-

вить видеоролики с YouTube, картинки и фотографии. Сами формы легко создаются и заполняются со всех мобильных устройств, ноутбуков и ПК. Ссылка на готовую форму может быть отправлена в группу, созданную в соцсетях, по электронной почте, размещена на сайте или отправлена в чат любой образовательной платформы. Для контроля успеваемости онлайн во время занятия с применением платформы Zoom нам показалось очень удобным размещение ссылки в общем чате. Контроль занимает не больше 10–15 минут, студенты быстро переходят по ссылке, выполняют задание, преподаватель сразу видит результаты, комментирует ошибки и при желании запускает демонстрацию экрана, где студент может посмотреть и проанализировать свои ошибки. Google формы автоматически собирают и обрабатывают статистику по ответам, предоставляя данные в виде диаграмм, таблиц и процентного соотношения.

Еще один приятный момент — формой можно поделиться с коллегами, для этого просто необходимо открыть доступ к форме другому владельцу аккаунта Google. Таким образом, форму можно копировать, редактировать и адаптировать под себя и свою группу. Это значительно экономит время преподавателя в процессе подготовки к учебному занятию.

Итак, опыт применения дистанционных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии, дает право говорить о ряде положительных характеристик такого обучения:

1) использование коммуникативных методов обучения (чаты, конференции, дебаты, круглые столы, виртуальные экскурсии др.;

2) расширение географии студентов на занятии (возможность видеосвязи с иностранными студентами из других городов и стран);

3) формирование индивидуального плана и графика обучения;

4) развитие творческого и интеллектуального потенциала учащихся за счет повышения самоорганизации и самоконтроля;

5) повышение учебной мотивации (сократилось количество студентов, пропускающих занятия, не выполняющих домашнее задание).

Кроме того, использование дистанционных технологий стимулирует преподавателя к постоянному самообразованию и саморазвитию, так как предполагает умения и навыки нахождения, составления и представления информации с помощью современных мультимедийных технологий.

Таким образом, использование программы Zoom и Google форм способно оптимизировать учебный процесс в настоящее время, расширить

границы обычного занятия и сделать учебное время более увлекательным. При правильно выстроенной работе можно говорить о том, что новый формат дистанционного обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательного процесса.

Литература:

1. Как создавать и оценивать тесты в Google Формах: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://support.google.com/docs/answer/7032287?hl=ru (дата обращения: 2.11.2020).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 2.11.2020).

УДК 378.14.014.13

В. В. Волкова

Проблема организации самостоятельной работы студентов в неязыковых вузах

V. V. Volkova

Intemunication

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме организации самостоятельной работы студентов очной и заочной форм обучения технических специальностей в целях формирования коммуникативной компетенции. Рассмотрены возможные формы работы и мотивации. Предложены методы, способные разнообразить самостоятельную работу студентов, формируя при этом необходимые компетенции.

Ключевые слова: методы обучения, самостоятельная работа, мотивация, иностранный язык, проектная работа, современные технологии.

Abstract. This article is devoted to the problem of organization of independent work of full-time and part-time students of technical specialties in order to form communicative competence. Possible forms of work and motivation are considered. Methods that can diversify the independent work of students, while forming the necessary competencies are proposed.

Key words: teaching methods, independent work, motivation, foreign language, project work, modern technologies.

В соответствии с современными запросами общества в любом вузе нашей страны особое внимание уделяется формированию компетенций, связанных с иноязычным общением и межкультурной коммуникацией. И если в гуманитарных вузах такие компетенции носят приоритетный характер, то в технических университетах к ним до сих пор относятся как к второстепенным, уменьшая аудиторную нагрузку на изучение иностранного языка и других гуманитарных дисциплин. Однако самим студентам давно очевидна необходимость изучения иностранных языков, которые нужны не только для социально-культурного развития личности будущего профессионала, но и для развития его профессионального потенциала. Всем известно, что раньше в технических вузах обучение иностранным языкам сводилось к заучиванию лексического минимума и переводу текстов, но сейчас такая практика просто не допустима. Она не может устраивать современного студента, который готов расширять границы своего коммуникативного потенциала, а также и современного преподавателя, владеющего инновационными методами обучения [1. С. 149].

Проблему организации самостоятельной работы студентов, которой и посвящена данная статья, на современном этапе развития образования нельзя назвать новой, но до сих пор она является темой для дискуссии в профессиональных кругах. Достаточно взять любой современный образовательный стандарт, чтобы понять, что преподавателю любой специальности необходимо тщательно планировать не только аудиторный образовательно-воспитательный процесс, но и самостоятельную работу студентов.

Под самостоятельной работой студента мы будем подразумевать любой вид образовательной деятельности, который развивает самостоятельное понимание предмета и формирует самостоятельное мышление будущего профессионала, независимо от времени и места осуществления данной деятельности. В идеале, самостоятельная работа — постоянный процесс, который не заканчивается после получения образования, а напротив, наращивает свою интенсивность и значимость для профессионального роста. В данной статье мы рассмотрим организацию и планирование самостоятельной работы студентов по дисциплине «Иностранный язык».

Несмотря на все преимущества технических средств обучения и современных образовательных технологий, четкое планирование остается необходимым для достижения поставленных целей и формирования определенных компетенций [2].

Хочется подчеркнуть роль личности преподавателя в организации самостоятельной работы студентов. Только неравнодушный и увлеченный человек способен организовать данный вид образовательной деятельности таким образом, чтобы она дала ожидаемый положительный результат.

Начиная планирование самостоятельной работы студентов, преподаватель должен знать ожидаемый результат работы, исходя из которого возможно мотивирование студента. Целью самостоятельной работы студента по иностранному языку является стимулирование к изучению иностранного языка, развитие у студента способности к самооценке своих языковых компетенций.

Студент, независимо от уровня владения предметом, должен понимать, для чего он выполняет те или иные задания. Одним из важных мотивирующих факторов является осознание полезности выполняемой работы. Это означает, что работа будет выполнена не ради оценки, а ради достижения определенного уровня развития, уровня знаний, которые будут полезны в будущей профессиональной деятельности [3].

Так как иностранный язык, как правило, изучают не один семестр, и даже не один год, у преподавателя возникает возможность заинтересовать студентов предстоящей научно-исследовательской деятельностью на иностранном языке, что значительно повысит статус студента и в глазах сокурсников, и в глазах преподавателей других предметов. Конечно, преподаватель иностранного языка должен показать заинтересованность в выполнении самостоятельной работы студентов. Создание совместных проектов, написание статей и пособий в соавторстве с преподавателем, подготовка докладов для вузовских и всероссийских конференций — вот небольшой перечень мотивирующих видов работы, способных разнообразить учебный процесс и невозможных без тщательно спланированной самостоятельной работы студента.

Нам бы хотелось рассмотреть организацию самостоятельной работы студентов на примере конкретной группы и конкретной специальности. Специфика университета водного транспорта состоит в длительных практиках, которые проводятся на судах различных типов. Сту-

денты конвенционных специальностей уже после второго курса уходят на пятимесячную практику. Такой большой перерыв отражается на успеваемости и заинтересованности даже хорошо подготовленных студентов, что же говорить о студентах со слабой подготовкой. И хотя иностранный язык на таких специальностях изучается пять лет, нами было замечено, что уже к четвертому курсу студенты теряют приобретенные годами коммуникационные навыки, забывают лексический минимум, снижается уровень их мотивации [4]. И это не удивительно — теряется прикладной характер применения дисциплины, аудиторная работа компенсируется самостоятельной. Например, на четвертом курсе специальности 26.05.06 «Эксплуатация судовых энергетических установок» в первом семестре на аудиторную работу по дисциплине «Иностранный язык» выделяется всего 24 часа, а на самостоятельную работу 48 часов. Преподаватель вынужден задавать большой объем домашних заданий, чтобы выполнить программу курса. Семестр становится трудным и рутинным как для студентов, так и для преподавателя. Проанализировав сложившуюся ситуацию, мы решились на эксперимент. Подготовка к нему проходила в несколько этапов. Прежде всего, мы определили цели данного эксперимента:

1. Повышение значимости самостоятельной работы у студентов.

2. Умение реализовывать приобретенные коммуникативные навыки студента.

3. Формирование профессиональной языковой компетенции студента.

4. Определение принципов организации самостоятельной работы студентов.

В конце третьего курса, после освоения основного профессионального лексического минимума, предусмотренного программой, студентам предложили выбрать свою версию необходимых слов и выражений, применимых в профессиональной среде. Студенты выступали в роли экспертов, и проявили интерес на данном этапе подготовки.

Следующий этап заключался в написании целей и ожидаемых результатов предстоящей практики на английском языке. Сами того не осознавая, студенты выбрали тему предстоящей работы. Заинтриговав студентов данным видом работы, преподаватель объяснил, что, так как следующий семестр будет коротким, то студентам предлагается выполнить зачетную исследовательскую работу во время практики, дорабо-

тав которую во время семестра, легко будет защитить. Причем подготовительный этап был уже начат. Большинство студентов положительно отнеслись к идее описать свою практику на английском языке, проведя при этом профессиональный анализ, выявить проблемы и предложить варианты их решения. Студентам было предложено использовать проектный метод как способ достижения цели через разработку проблемы и анализ полученных результатов.

Преподавателем были разработаны методические рекомендации по подготовке и оформлению проектной работы, которые включали следующие этапы: подготовку, планирование, сбор информации, наблюдение, анализ информации, документирование, презентацию результатов с дальнейшим практическим их использованием. Студентам была предоставлена определенная свобода в выборе проблемной темы своего проекта, лишь с одним условием — ее решение должно носить прикладной характер. Преподавателю оставалось лишь подождать пять месяцев, чтобы узнать результат запланированного им эксперимента.

К счастью, результат эксперимента превзошел ожидаемый. Практически все студенты, вернувшись с практики, предоставили или полностью законченные или почти законченные проекты. Зачастую в создании работы участвовал весь персонал машинного отделения судна, а иногда проблема, затронутая в проектной работе, обсуждалась на уровне капитана. Специалисты, давно закончившие вуз, были рады помочь студентам-практикантам, а также освежить собственные знания иностранного языка. Большой интерес к данному виду работы проявили руководители практики, преподаватели выпускающих кафедр, к которым студенты обратились за консультацией при выполнении работы. Этот факт выявил недоработку в подготовке данного эксперимента. Сотрудничество с преподавателями кафедр, ответственных за практику, значительно повысило бы интерес у студентов и, возможно, повлияло бы на развитие научно-исследовательской деятельности у конкретных студентов.

Мы можем сделать вывод, что все поставленные перед экспериментом задачи были выполнены. Во-первых, студенты изъявили готовность на продолжение такого вида деятельности на следующей практике, во-вторых, коммуникативные навыки не были утрачены, а напротив преумножены, в-третьих, студенты осознали, что вполне готовы к самообразованию и саморазвитию.

Проведя анализ результатов эксперимента, мы можем с уверенностью выделить основные принципы организации самостоятельной работы студентов инженерных специальностей:

– ориентация на самостоятельный познавательный поиск и саморазвитие;

– использование интерактивных технологий;

– интегрированное развитие коммуникативных языковых и профессиональных компетенций [5].

Мы считаем, что данный вид образовательной деятельности идеально подходит также для студентов заочного отделения инженерных специальностей, у которых львиная доля часов выделяется на самостоятельную работу. Студенты магистратуры всех специальностей, так как уже имеют профессиональный опыт и владеют навыками анализа и саморазвития, могут заинтересоваться данным видом работы, который бы стимулировал их к саморазвитию.

Подводя итоги проведенного нами эксперимента, нам хотелось бы выделить несколько необходимых условий, при которых дальнейшее развитие данного виды работы будет иметь безусловный успех.

1. Стремление студентов к самообразованию.

2. Педагогический энтузиазм преподавателя.

3. Междисциплинарное сотрудничество.

Литература:

1. **Волкова, В. В.** Развитие познавательной самостоятельности студента в процессе изучения иностранного языка / В. В. Волкова // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек: Труды международного научно-промышленного форума. — 2016.

2. **Коваль, О. И.** Проблема выбора оптимальных подходов и методов обучения иностранному языку / О. И. Коваль // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2015. — Вып. 45. — С. 233–239.

3. **Соловьева, О. Б.** Интерактивные методы и приемы в обучении иностранному (английскому) языку будущих инженеров водного транспорта / О. Б. Соловьева, Ю. Р. Гуро-Фролова // Речной транспорт (XXI век). — 2014. — № 1 (66). — С. 56–59.

4. **Волкова, В. В.** Гуманитарные науки в технических вузах / В. В. Волкова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2015. — Вып. 45. — С. 219–221.

5. **Волкова, В. В.** Процесс обучения иностранному языку в разноуровневых группах / В. В. Волкова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2016. — Вып. 47. — С. 233–235.

УДК 821.111

Е. А. Горшкова

Забытый английский писатель У. Эйнсворт

D. A. Patrusheva

The forgotten English writer W. Ainsworth

Аннотация. В статье рассматривается жизнь и творчество английского писателя XIX в. У. Эйнсворта. Особое внимание уделяется его «ньюгейтским» и историческим романам. Подчеркиваются те методы, которые автор использовал для создания своих произведений.

Ключевые слова: Эйнсворт, исторический роман, «ньюгейтский» роман, Скотт, Рэдклифф.

Abstract. The article deals with the life and work of the English writer of the XIX c. W. Ainsworth. Special attention is paid to his Newgate Novels and his Historical Romances. The techniques that author used for creating his books are emphasized.

Key words: Ainsworth, historical romance, Newgate novel, Scott, Radcliffe.

Английская литература XIX в. богата талантливыми писателями. Одни из них до сих пор волнуют умы читателей, другие незаслуженно забыты. Одним из таких забытых писателей является Уильям Гаррисон Эйнсворт (1805–1882), который вошел в историю английской литературы как автор «ньюгейтского» романа, и в большей степени как автор исторического романа. Являясь последователем А. Рэдклифф, М. Льюиса, В. Скотта, Эйнсворт в своем творчестве сочетал приемы своих предшественников, вплетая в свои исторические романы различные элементы «готики» и авантюрного романа XVIII в., таким образом создавая свой собственный стиль.

В XIX в. У. Эйнсворт пользовался огромной популярностью у современников, а его известность не уступала известности таких масти-

тых писателей, как Ч. Диккенс и У. Теккерей. Наряду с Ч. Диккенсом, Э. Бульвер-Литтоном и Б. Дизраэли он был одним из тех романистов, которые добились признания до достижения ими тридцатилетнего возраста [6].

У.Эйнсворт родился 4 февраля 1805 г. в Манчестере, в семье юриста. Он получил прекрасное образование в знаменитой классической школе Манчестера, после окончания которой стал заниматься юриспруденцией под руководством известного манчестерского юриста А. Кея.

Склонность к занятия литературой проявилась у Эйнсворта еще в школе, где он переводил поэтические произведения римских классиков и сочинял стихотворения, подражая им. Одновременно со стихосложением юного Эйнсворта привлекала драматургия. Его любимым драматургом был К. Марло. Вместе со своим младшим братом и школьными товарищами Эйнсворт создал домашний театр, где ставил пьесы собственного сочинения. До наших дней дошло несколько его пьес. Среди них стоит упомянуть «Соперников» (The Rivals, 1821), «Джотто, или Раскрытое предательство» (Ghiotto, or The Treason Discovered, 1821), «Венецию, или Падение Фоскари» (Venice, or The Fall of the Foscaries, 1821). В начале 1820-х гг. его пьесы, которые он подписывал различными псевдонимами, стали появляться в журналах. Уже в пьесах можно увидеть такие черты, как смешение таинственного, ужасного и сверхъестественного с подробным описанием пейзажа, зданий, костюмов. Эти черты затем плавно перейдут во многие из его романов [4].

В 1822 г. в свет вышел сборник стихотворений, посвященный Ч. Лэму, с которым у юного Уильяма завязалась переписка. Благодаря Лэму Эйнсворт познакомился с У. Вордсвортом, М. Шелли и другими литературными знаменитостями той эпохи.

В этот же период Эйнсворт написал несколько новелл, три из которых были написаны в духе М. Льюиса, где в основу был положен «страшный» сюжет, обрамленный «готическими» элементами страшного, таинственного и сверхъестественного.

В 1822 г. Уильям вместе со своим другом Джоном П. Астоном начинают писать исторический роман «Сэр Джон Чивертон» (Sir John Chiverton), который позже получил одобрение В. Скотта и был опубликован в 1826 г.

В 1824 г. после смерти отца Уильям стал наследником и старшим партнером отцовской юридической фирмы «Эйнсворт, Кроссли и Сэд-

лоу», для завершения своего юридического образования он отправился в Лондон и на время забыл о своих литературных занятиях.

В 1826 г. Эйнсворт женился на Анне Ф. Эберс, дочери Джона Эберса, который занимался театром и издательским делом. Дж. Эберс посоветовал своему зятю оставить юриспруденцию и попробовать свои силы на ниве книгоиздательства. Последовав совету тестя, Эйнсворт с энтузиазмом принялся за новое для себя дело и за короткий период выпустил много ежегодников (Annuals), в которых печатались произведения таких знаменитых авторов, как У. Вордсворт, С. Кольридж, Т. Мур, Р. Саути, Б. Дизраэли, Э. Бульвер-Литтон, Ч. Лэм, В. Скотт.

В 1829 г. Эйнсворт оставил издательское дело и вернулся к литературе, он создал несколько водевилей и небольших пьес для ряда лондонских театров, в том числе для «Адельфи» и «Олимпик».

В 1830–1840-е гг. Эйнсворт был частым посетителем литературного салона леди Блессингтон, которая являлась представительницей школы «салонного» романа. «Салонный» роман или «роман серебряной вилки» представлял собой повествование, где действие разворачивалось на балах, в светских салонах, на охоте, в клубах, в опере, а разговор персонажей редко выходил за рамки светского общения, также большое внимание уделялось тщательному описанию еды и одежды персонажей [5]. «Салонный» роман оказал свое влияние на творчество Эйнсворта, которое проявилось в скрупулезном описании как деталей одежды персонажей, так и обстановки помещений в произведениях писателя.

За время своей литературной деятельности Эйнсворт написал более 40 романов, многие из которых были переведены на иностранные языки, в том числе и на русский. Особую славу ему принесли романы, написанные в 1830-х – 1840-х гг.

В апреле 1834 г. в свет вышел роман «Руквуд», который тут же стал популярным. Задумывался этот роман в духе произведений А. Рэдклифф, о чем Эйнсворт написал в предисловии к этому роману 1849 г. издания. И если А. Рэдклифф в качестве места действия выбирала южные католические страны (Италию, юг Франции), то Эйнсворт местом действия выбрал родную страну и вместо итальянского маркиза, замка и бандита знаменитой писательницы, вывел в своем произведении английского помещика, английское поместье и английского разбойника с большой дороги [3. XVIII]. Этот роман Эйнсворта причисляют к «ньюгейтским» романам.

Термин «ньюгейтский» роман возник в 30-е – 40-е гг. XIX в.; считается, что его ввел У. Теккерей [2]. Этим термином обозначали жанровое своеобразие ряда романов, в которых авторы героизировали преступников. К «ньюгейтским» романам относятся «Поль Клиффорд» (1830) и «Юджин Эрам» (1832) Бульвер-Литтона, «Руквуд» и «Джек Шеппард» (1839) Эйнсворта, «Оливер Твист» (1838) Ч. Диккенса и повесть Теккерея «Кэтрин» (1839–1840). Как замечает Е. И. Клименко, «ньюгейтский» роман возник на почве «готического» романа, испытал влияние плутовского романа XVIII в., романов В. Скотта и В. Гюго [1]. Появление «ньюгейтского» романа вполне отвечало веяниям эпохи, когда в английском обществе особенно остро проявился интерес к тюрьмам, преступникам и реформе в области уголовного права. Особой популярностью в то время пользовался второй «ньюгейтский» роман Эйнсворта «Джек Шеппард», о чем свидетельствует то, что в год выхода романа в свет в восьми лондонских театрах шли спектакли о Джеке Шеппарде, в основу которых был положен роман Эйнсворта. Но популярность этого романа не спасла его автора от критики таких журналов, как «Анетеум», «Стандарт» и «Экзаминер», которые вменяли автору в вину, что он вывел в качестве главного героя преступника, заставив читателя проникнуться сочувствием к нему, что не соответствовало, с их точки зрения, общепринятой морали.

В 1830-е – 1840-е гг. кроме двух «ньюгейтских» романов и «салонного» романа, написанного в сотрудничестве с Кэтрин Гор, Эйнсвортом было создано девять исторических романов: «Кричтон» (Crichton, 1837), «Тауэр» (The Tower of London, 1840), «Гай Фокс» (Guy Fawkes, 1841), «Старый собор Святого Павла» (Old Saint Paul's, 1841), «Дочь скряги» (The Miser's Daughter, 1842), «Виндзорский замок» (Windsor Castle, 1843), «Сент-Джеймский дворец» (Saint James's, 1844), «Яков Второй» (James the Second, 1848) и «Ланкаширские ведьмы» (The Lancashire Witches, 1849).

При создании своих исторических романов Эйнсворт в основном придерживался традиций исторического романа Нового времени, родоначальником которого являлся В. Скотт, однако писатель создал свой канон исторического романа, используя элементы «готического» и «салонного» романов. Несомненной заслугой Эйнсворта является стилизация речи персонажей (использование диалектизмов, сленга, просторечий), а также стремление выразить разную степень эмоциональности персонажей. Писатель придерживался того мнения, что исторический роман должен быть не только увлекательным, но и правдоподобным, поэтому

его романы отличает тщательная документированная выверенность исторических событий. Не навязывая читателю своей точки зрения, Эйнсворт старается изложить все известные ему факты и события, приближая тем самым художественное произведение к жизненной правде.

Считается, что романы Эйнсворта, последовавшие после 1840-х гг., были уже не такими яркими и захватывающими, тем не менее творчество этого английского писателя является важной составляющей историко-литературного процесса в Англии XIX в.

Литература:

1. **Клименко, Е. И.** Английская литература первой половины XIX века. Очерк развития / Е. И. Клименко. — Л.: ЛГУ, 1971. — 144 с.

2. **Соколянский, М. Г.** Творчество Генри Филдинга / М. Г. Соколянский. — Киев: Вища школа, 1975. — 176 с.

3. **Ainsworth, W. H.** Rookwood / W. H. Ainsworth // Historical Romances of William Harrison Ainsworth: In 20 vols. — Vol. XX. — Philadelphia: George Barrie and Sons, [s.a.]. — 501 p.

4. **Ellis, S. M.** William Harrison Ainsworth and His Friends / S. M. Ellis: In 2 vols. — Vol. 1. — London; New York: John Lane Company, 1911. — 432 p.

5. **Rosa, M. W.** The Silver Fork School. Novels of Fashion Preceding Vanity Fair / M. W. Rosa. — New York: Morningside Heights; Columbia University Press, 1936. — 223 p.

6. **Swinnerton, F.** William Makepeace Thackeray / F. Swinnerton // The Great Victorians / Ed. H. J. Massingham & Hugh Massingham. — London: Ivor Nicholson and Watson Ltd., 1932. — P. 471–482.

УДК 811.111-26

E. P. Zheltova, K. A. Kuznetsov

Tactile Internet Applications for distance learning foreign languages: Pros and Cons

Abstract. Tactile Internet represents communication networks that allow real-time control, touch transmit, information from sensors and actuators. Such networks should be sufficiently reliable, intelligent and responsive. The article examines the role of the Tactile Internet in modern and future industri-

al systems, which will allow us to reconsider our views on existing implementations and make it possible to secure human labor, grow up productivity with an increase in quality, make training productive, exciting, etc. A huge number of sensors, information from which can be collected in real time, provide unprecedented accuracy of decisions. It's also about distance learning of foreign languages and Tactile Internet role in it.

Key words: : Tactile Internet, 5G, distance learning, foreign languages.

By the end of the year, standards for the organization of fifth generation wireless networks (5G / IMT 2020) will be announced, it'll be the last step towards the creation of 5G networks [1]. A new era of infocommunication technologies and various ways of using them will emerge. Most implementations can be implemented in the near future along with the implementation of a new generation of communication.

The Tactile Internet is going to revolutionize the communications industry due to its enormous impact on human life. Haptic (tactile) interactions are the main applications of the Tactile Internet.

The main application transmitted via the Tactile Internet is Haptic Interactions [2]. Research in the field of Haptic connections began in 1998, when a group of researchers in the Laboratory of Human and Machine Interactions and the Electronics Research Laboratory of Massachusetts Technical University (MIT) [3] conducted an experiment on the possibilities of joint interaction between people at a distance from each other.

The tactile Internet is one of the fundamental concepts along with the Internet of Things in the creation of fifth generation communication networks (5G / IMT 2020), as announced by 3GPP and ITU. It allows you to transfer physical skills through the network, which can lead to a change in the predominant type of network load — content (video, audio, text messages, etc.), towards the transfer of skills and sensations.

The technology will be widely used not only in areas such as health care, including distance surgery, industrial automation, virtual and augmented reality, games, but also education and culture.

Here are some arguments in support of the effectiveness of TI applications in the study of FL.

Based on the researchers' opinions in this field, the study and training of FL, the acquisition of new communication skills will become more and more interactive, as the technology expands the capabilities of human receptors

to the global level, with the ability to sense events, being at a great distance from the place of their generation.

The tactile Internet is a technology for transmitting human feelings. People are social nature, we need communication. You can meet with friends at a party or study the Hadron Collider device, but you always want as many environmental inputs as the body reads, such as sound, color, size, weight, and more. The combination of the flow of information from different senses will certainly contribute to the speed of memorizing and assimilating the flow of received data. TI, in turn, carries out the transmission of human touches, whether it be a handshake or a trip around the city. The main feature is the presence of feedback from the object of influence, which allows you to fully emulate tactile sensations in the real world.

Learning English is necessarily a laborious process that requires a lot of patience and a desire to develop. The tactile Internet allows you to learn a language with a professional teacher or native speaker while being far from each other, new opportunities for interaction open up, which means the process of mastering and memorizing words, speech patterns and grammatical features. In addition to talking via video communication, you get the opportunity to touch virtual objects that you are talking about or engage in contact role-playing or business games while maintaining a dialogue in English, etc. All this increases the number of points in memory to which you can return when you need to use this or that expression. Of course, this can serve not only as an impetus for the study of foreign languages, but also the development of business communication skills, since professional games are games in which entertainment is combined with other motivations and tasks. Moreover, it is these motives that represent the main goal of the game. Professional games have applications in all important areas of human and social life, such as education, training, learning and health. Since round-trip latency is an important determinant of game dynamics and results, the Tactile Internet can provide the best support for this kind of application.

This approach is especially relevant in view of the current global situation with the pandemic.

Haptic interactions cause the greatest problems and difficulties, in particular, providing ultra-low latencies causes such difficulties.

As the full name notes, being one of the most important parts of the evolution of communication networks, the tactile Internet is a human-machine

interaction (H2M) at the sensory level, which entails the need for high availability, reliability, security, as well as delays not exceeding 1000 μs. ., as such sensations can be: touch, visual and auditory effects. All these headliners require increased reliability and relevance, security and ergonomics of information, as well as technology compatibility.

Finding technology compatibility

Technology interoperability involves the use of networks previous generations together with 5G (IMT 2020). This approach can significantly reduce the load on the new network, which contributes to the improvement of such indicators as: jitter, latency, availability.

Interaction of human tactile sensations can occur in real time only if the network provides a delay less than the corresponding physiological time constant. Table 1 shows the different physiological time constants for different human sensations. Physiological time constants for various human sensations:

Feeling types	*Time constants, s*
Muscular	1s
Aural	100 ms
Visual	10 ms
Tactile	1ms

An integral part of FL training is the development of communication skills, public speaking. Therefore, the transmission of speech and sound is an integral part of the fifth generation networks (5G / IMT 2020). Due to the large amount of voice traffic that does not need to provide low delays, 3G, 4G networks can be used for this type of data. Also, the transmission of statistics or other data that does not impose high requirements for the transmission of information should be transmitted using other technologies, including second generation networks. Despite their aging characteristics, one cannot fail to note the best coverage in the world, which will help solve specific problems of the future.

The transmission of tactile sensations in real time is the most demanding parameter of the networks of the same name. The rest of the physiological constants presented in Table 1.1 require delays of 10 ms or more. The fourth

generation network is capable of providing latency of the order of 5 ms. In theory, this figure can be reduced to 2 ms. In this way, muscle, auditory and visual sensations can be transmitted using 4G. This solution will significantly reduce the load on the fifth generation network core.

Application requirements

There are several different ways of approaches to the conceptual representation of the work and the interaction of applications of the Tactile Internet, most of them require the lowest possible latency and maximum reliability, but still there is an idea of some separation of these understandings:

Application type	Latency (ms)	Reliability (%)	Baud rate	Load size	Density	Subscriber density	Service area (m)
Tactile interactions	0.5	99.999	low	short	low	low	any
Remote control	50	99.9999	1-100 Mbit/s	any	100 Gbit/km²	1000km²	300x300 x50

The tactile internet is a concept that will soon transform human life, allowing H2M interactions to be fully realized and with a new quality. IL training is more effective, if it is close to reality, the better the transfer of information between the subjects is carried out. People will be able to learn faster, develop skills in the shortest possible time and much more. At the same time, the introduction of the concept of the Tactile Internet requires a revision of the principles of building existing and future communication networks, including the fifth generation communication networks. The main problem in this case is the implementation of the requirements of the Tactile Internet for a round-trip delay of 1000 μs.

Литература:

1. **Meryem, S.** The 5G-Enabled Tactile Internet: Applications, Requirements, and Architecture / S. Meryem, A. Adnan, D. Mischa // IEEE Wireless Communications and Networking Conference (WCNC). — 2016. — P. 1–6.

2. **Ateya, A. A.** 5G/IMT-2020 System Structure / A. A. Ateya, M. Filimonova, A. Muthanna // 73rd All-Russian Scientific-Technical Conference, Dedicated to the Day of Radio. — 2018. — P. 191–192.

3. Xiaochi, G., Weize, S., Yuanzhe, B., Dao, Z., Dexmo: An Inexpensive and Lightweight Mechan- ical Exoskeleton for Motion Capture and Force Feedback in VR / G. Xiaochi, S. Weize, B. Yuanzhe & other // CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. — 2016. — P. 1991–1995.

4. **Koon, J.** Will Vehicle-to-Vehicle Communication Ever Take Off? / J. Koon: [Electronic resource]. — URL: https://www.engineer- ing.com/IOT/ArticleID/18583/Will-Vehicle-to-Vehicle-Communication-Ever-Take-Off.aspx

УДК 372.881.11

О. И. Коваль

Технология ситуационного анализа (case-study) в процессе обучения межкультурной коммуникации студентов технических специальностей

O. I. Koval

Situational analysis technology (case-study) in the process of teaching intercultural communication for students of technical specialties

Аннотация. В статье анализируются проблемные ситуации межкультурного общения, которые лежат в основе технологии ситуационного анализа. Автор исследует подходы к разработке кейсов, необходимые для готовности к межкультурной коммуникации студентов технических специальностей. В работе доказана роль метода case-study в развитии межкультурной коммуникативной компетенции студентов, что позволяет им преодолевать конфликт диалога культур.

Ключевые слова: межкультурный диалог, межкультурный конфликт, технология ситуационного анализа, кейс, кейс-метод.

Abstract. The article analyzes the problematic situations of intercultural communication that underlie the technology of situational analysis. The author explores the approaches to the development of cases, necessary for the readiness for intercultural communication of students of technical specialties. The paper proves the role of the case-study method in the development of intercul-

tural communicative competence of students, which allows them to overcome the conflict of the dialogue of cultures.

Key words: intercultural dialogue, intercultural conflict, case-study method, case, case method.

В настоящее время контакты и общение с людьми из разных культур — важный способ узнать больше о других людях и их образе жизни, включая их ценности, историю, привычки и даже характер. Необходимо развивать терпимость к различиям. Поэтому обучение английскому языку должно быть направлено на повышение коммуникативных навыков учащихся, которые включают в себя не только языковые, но и межкультурные компетенции, способствующие общению между культурами [1]. Также совершенно очевидно, что знание межкультурного общения может помочь решить проблемы общения до того, как они возникнут.

Усиление контактов с другими культурами в современном мире вынуждает нас понимать и ладить с людьми, которые могут сильно отличаться от нас. Повышение осведомленности и понимания другой культуры и людей, которые могут не разделять наши взгляды, убеждения, ценности, обычаи, привычки и образ жизни, позволяют в конечном итоге повысить нашу способность мирно сосуществовать с людьми других культур и помогают разрешать международные конфликты.

В контексте современного информационного общества case-study, будучи относительно новым методом обучения (впервые стал известен в американских бизнес школах в начале XX в.) получает все большее признание в сфере высшего образования. В первую очередь это связано с изменением образовательной парадигмы, направленной не столько на передачу (получение) конкретных знаний, сколько на формирование у студентов профессиональной компетентности, навыков и умений мышления, развитие личностных способностей. Одновременно образовательная парадигма трансформируется за счет значительного увеличения и резкого изменения требований к качеству подготовки специалиста, который должен обладать способностями оптимального поведения в различных, в том числе проблемных, конфликтных ситуациях [2].

Сегодня метод case-study прочно вошел в систему высшего образования. Он проанализирован в многочисленных работах, в которых рассматривается как метод обучения, образовательная технология, исследовательская стратегия, форма контроля обучения, средство об-

учения [3; 4; 5; 6]. В целом метод case-study является частью системы практико-ориентированных технологий, которые наряду с видимыми преимуществами и продуктивным потенциалом, сопровождаются рядом трудностей (ограничений), связанных с их внедрением в современную образовательную среду. Преодоление этих трудностей — актуальная педагогическая проблема, которая рассматривается в различных предметных областях, в том числе в сфере лингводидактики.

В основе метода решения ситуационных задач лежат ситуации, взятые из реальной жизни. Кейс можно определить как описание ситуации, в которой есть проблема, и необходимо найти решение этой проблемы. Однако сама проблема не объясняется, ее выявление требует усилий со стороны студентов. Предлагаемая ситуация, как правило, описывается с точки зрения человека, который будет принимать решение на основании полученных данных. Соответственно, неправильно определенная проблема приводит к неверному алгоритму действий и к принятию неверных решений.

Практическая обусловленность кейса хорошо известна: он рассматривается как возможность записывать повседневную практику, а также воспроизводить проблемные ситуации для учебных целей. Дидактическая направленность кейса состоит в том, что при его рассмотрении не существует единственно возможного способа анализа ситуации, правильного ответа, и это делает учебную ситуацию проблемной, вовлекает обучающихся в творческий поиск путей решения поставленной в кейсе задачи.

Популярность этого метода основана на близости к настоящему, профессионально ориентированная модель поведения будущих специалистов в условиях профессионального взаимодействия. Это создает достаточно высокую степень интереса у студентов, а также способствует повышению их мотивационного уровня [7].

Существенной характеристикой метода case-study является ориентация на межличностное общение, влияние на ментальную и социальную структуру личности. Организация обучения, направленного на поиск коллективного решения, и его последующая защита во время обсуждения способствуют развитию речи и навыков мышления и их реализации в общении участников во время деловой игры.

Метод case-study является эффективным инструментом интерактивной технологии обучения студентов, направленным на развитие кри-

тического и концептуального мышления, аналитических способностей и самосознания, коммуникативных навыков и лидерства, способности принимать решения в условиях неопределенности. При этом у студентов развивается готовность к самоорганизации и самоуправлению, организаторские и управленческие способности, навыки коммуникации, совершенствуется говорение, рассуждение, выразительность и т. д.

В case-study всегда существует проблема, которую трудно разрешить; ее содержание может быть связанно с ситуациями межкультурного взаимодействия, в которых обе стороны находятся в состоянии непонимания (неприятия) друг друга. Потенциал кейсов как образовательной технологии велик в процессе обучения студентов принятию решений в нестандартных ситуациях межкультурного общения.

С целью выявления ситуаций межкультурного общения, которые могут спровоцировать конфликт в отношениях и действиях участников диалога культур, было проведено исследование среди студентов и преподавателей Волжского государственного университета водного транспорта. Были использованы такие методы исследования, как анкетирование, анализ деятельности и статистическая обработка полученных данных.

Результаты, полученные в ходе анкетирования студентов, позволили определить спектр проблем межкультурного общения, решение которых затруднительно без использования технологии ситуационного анализа. Ниже приведен список сфер и ситуаций общения, которые нуждаются в формализации в виде тематического исследования для обучения студентов межкультурному общению.

Проблемные ситуации межкультурного общения:

1. Образование:

– управление учебным процессом (расписание, образовательная программа, акцент на независимость и ответственность и др.);
– учебная дисциплина, соблюдение учебного режима;
– взаимоотношения с участниками образовательного процесса: студентами, преподавателями, руководством учебного отдела.
– образовательные ценности (приоритеты в образовании, саморазвитие).

2. Повседневное общение: в транспорте, в принимающей семье, на вечеринке, в культурных и развлекательных центрах, в магазинах, в кафе, ресторанах, в сфере обслуживания, в финансовой сфере (банков-

ские операции, карманные (наличные) деньги).

3. Отдых и досуг:

– туризм, путешествия (обычаи, ценностные предпочтения, стандарты поведения);
– свободное время (традиции в организации свободного времени);
– культурные предпочтения (духовные и материальные приоритеты, отношение к искусству, культурные ценности);
– спорт (спортивные предпочтения, любительский и профессиональный спорт, отношение к фанатам).

4. Конфессиональные и духовные ценности:

– отношение к религии;
– отношение к поликонфессиональности (моноконфессиональности).

5. Социальный этикет:

– отношение к половой дифференциации;
– отношение к возрастным характеристикам;
– отношение к людям с особенностями развития.

6. Профессиональная сфера:

– карьерная лестница;
– условия труда (трудовая дисциплина, корпоративные стандарты, этика взаимоотношений в рабочем коллективе, деловой этикет);
– подчиненность (отношения «начальник — подчиненный», «сотрудник — сотрудник», «сотрудник — клиент»);
– заработная плата, различные формы поощрения.

7. Национально-культурные ценности и государственные приоритеты в сфере политики, экономического развития, социального обеспечения, искусства и культуры.

Кейсы, разработанные на основе упомянутых выше проблемных ситуаций межкультурной коммуникации, должны характеризоваться следующими параметрами:

– быть как можно ближе к аутентичным ситуациям, которые действительно имеют место в практике межкультурного диалога;
– быть межкультурными: содержать межкультурно-обусловленную базу для общения. В процессе анализа кейса необходимо учитывать не только специфику разных способов мышления, но также должен быть включен процесс переосмысления (осмысления) собственных ценностей индивидов, межкультурное взаимодействие;
– содержать спорные вопросы или конфликты, которые приводят к

поиску альтернативы решения и обсуждения, конечным результатом которых является принятие оптимального решения через обсуждение.

При соответствии этим параметрам кейс может служить моделью исследуемой культуры, стать частью другой реальности и отразить специфику другого общества в сравнении с родной лингвокультурой.

Достижение положительных результатов в процессе межкультурного общения является чрезвычайно сложным процессом, требующим наличия специальных знаний, навыков, умений и личных качеств участников диалога культур. Развитие этих компетенций и способностей — одна из важных задач современного российского образования, стремящегося готовить выпускников нового поколения, готовых жить в мире, полном конфликтов, прежде всего межкультурного содержания. Желание искать новые подходы, методы, приемы, разработки (обработка) доступных средств и методов, обеспечивающих такого рода обучение, является признаком современного образовательного пространства, а метод case-study играет важную роль в этом процессе. Правильно составленный кейс, ориентированный на понимание, анализ сущности межкультурной проблемы и принятие лично обусловленного варианта его решения, позволит избавиться от дискомфорта в межкультурных отношениях и обеспечить эффективность контактов на различных уровнях межгосударственных отношений.

Литература:

1. **Волкова, В. В.** Страноведческий аспект в обучении иностранному языку студентов юридической специальности / В. В. Волкова // Государство и право в изменяющемся мире: Материалы II научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 707–709.

2. **Коваль, О. И.** Внедрение современных методов обучения на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О. И. Коваль // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов VIII международной заочной научно-практической конференции. В 4 ч. / Под ред. М. М. Горбунова. — М.: Перо; Вольск: ВВИМО, 2014. — Ч. 2. — С. 34–39.

3. **Коваль, О. И.** Активизация процесса обучения иноязычному общению студентов неязыкового вуза посредством современных технологий преподавания иностранного языка / О. И. Коваль // Вестник

Волжской государственной академии водного транспорта. Вып. 49. — 2016. — С. 306–308.

4. **Коваль, О. И.** Инновационные технологии преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях / О. И. Коваль // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2012. — № 6 (72). — С. 79–80.

5. **Коваль, О. И.** Применение метода кейсов в преподавании иностранного языка в техническом университете / О. И. Коваль // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2018. — Т. 12. — № 7. — С. 25–29.

6. **Соловьева, О. Б.** Интерактивные методы и приемы в обучении иностранному (английскому) языку будущих инженеров водного транспорта / О. Б. Соловьева, Ю. Р. Гуро-Фролова // Речной транспорт (XXI век). — 2014. — № 1 (66). — С. 56–59.

7. **Соловьева, О. Б.** Социокультурная компетенция и ее роль в формировании коммуникативных способностей студентов юридической специальности / О. Б. Соловьева // Государство и право в изменяющемся мире: Материалы II научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 813–816.

УДК 81-11 81'33

А. П. Маринская

Тезаурусный подход к обучению профессионально-ориентированной лексике

A. P. Marinskaya

Thesaurus approach to professionally-oriented vocabulary teaching

Аннотация. Статья посвящена процессу совершенствования обучения профессионально-ориентированной лексике в техническом вузе посредством интеграции тезаурусного подхода к организации и представлению лексического материала. В работе детально описываются преимущества данного подхода, рассматриваются различные типы системных отношений

в лексике, анализируется их значение в процессе усвоения языковых единиц, определяются наиболее релевантные для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. Автором также намечаются этапы работы над составлением учебного словаря тезаурусного типа.

Ключевые слова: обучение профессионально-ориентированной лексике, тезаурусный подход, системный подход, системные связи.

Abstract. The article is aimed to consider the thesaurus approach to professionally-oriented vocabulary acquisition, to analyze its potential for enhancing teaching and learning processes. It describes variety of vocabulary system relations (paradigmatic, syntagmatic, derivational relations) highlighting groups that are relevant for professionally-oriented language teaching.

Key words: professionally-oriented vocabulary teaching, thesaurus approach, system approach, vocabulary system relations.

Формирование и развитие иноязычной лексической компетенции считается одной из основных целей обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в техническом вузе, именно знание специальной лексики является одним из важнейших факторов, обусловливающих успех коммуникации в академической, деловой и профессиональной сферах. Специальная лексика не только обеспечивает вербальную коммуникацию, но и способствует расширению знаний в предметной области, а также формированию экстралингвистических компетенции. Вместе с тем обучение лексике сопряжено с рядом трудностей педагогического (временные ограничения, низкая мотивация и иные «неблагоприятные» педагогические условия), психологического (многоаспектность лексических навыков и умений) и собственно лингвистического характера (неочевидная системность, безграничность лексики). В этой связи оптимизация процесса обучения профессионально-ориентированной лексике и развития лексической компетенции остается актуальной проблемой лингводидактики. Одной из эффективных стратегий совершенствования обучения лексической стороне речи представляется организация лексического материала в соответствии с тезаурусным подходом, подразумевающим системное усвоение лексики.

Под тезаурусом обычно понимают словарь, где все значения лексических единиц (ЛЕ) семантически связаны между собой, отражая ключевые соотношения понятий в определенной предметной области. В более широком смысле, термин обозначает систематизированную со-

вокупность понятий определенной отрасли [1]. Последнее время считается, что тезаурус отражает не только хранящихся в памяти человека систему понятий и связей между ними, но и глубину знания в определенной области [5].

Тезаурусный подход представляется весьма эффективным при обучении иностранному языку, прежде всего потому, что он отражает психолого-физиологические особенности хранения и функционирования слова в сознании человека. Из данных нейрофизиологии и когнитивной лингвистики известно, что слово существует в нашем сознании не изолировано, а в структуре сложной системы. В 70-е годы XX столетия было выявлено, что слово функционирует в речи при условии установления связей нейронной популяции этого слова с нейронными популяциями других слов [6]. Другими словами, усвоение новой лексической единицы зависит от ее включения в некую систему и установления связей с ее элементами, что подчеркивается в многочисленных трудах по психологии, психолингвистике и педагогике [3; 7; 11] и находит свое отражение в одном из общеметодических принципов обучения лексике — принципе системности, констатирующем необходимость формирования максимально широкой сети связей слова.

В лексикологии принято выделять три типа системных отношений: синтагматические, парадигматические, а также эпидигматические (деривационные) связи слова [8].

Парадигматические связи реализуются на формообразующем (фонетическом, грамматическом, морфологическом) и содержательном уровнях, включая в себя:

1) связь между графемно-фонемными, слухоречемоторными и семантическим образами слова, а также его семантикой в родном и изучаемом языке. Установление связей между образами слова, его семантикой и в совокупности с функцией составляет основу формирования лексического навыка [11];

2) синонимические и антонимические ряды;

3) связь в рамках лексико-семантических, лексико-тематических групп и семантического поля. Под лексико-семантической группой обычно понимают слова одной части речи, обладающие общностью категориально-родовой семы, включая гиперо-гипонимические, меронимические парадигмы. Лексико-тематическая группа — более широкое понятие, объединяющее ЛЕ различной частиречной и стилистической

принадлежности, без ярко выраженной общности семантических признаков, но обладающие общностью темы. Следует отметить, что в рамках тематической группы функционируют как парадигматические, так и синтагматические связи. Семантическое поле — более укрупненная категория, представляющая собой «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу» [9];

4) ассоциативные связи представляются еще более крупной и субъективной категорией, способной отражать пространственно-временные, причинно-следственные и иные связи, даже не имеющие прямого отношения к рассматриваемой ЛЕ. Однако именно ассоциативная связь может быть основанием для «импринтинга» слова (запечатывания его в памяти), позволяя быстрее запоминать, прочнее сохранять в сознании и быстрее вызывать ЛЕ из долговременной памяти с целью решения коммуникативной задачи [3].

В контексте профессионально-ориентированного обучения наиболее релевантной представляется демонстрация гиперо-гипонимических связей слов и их презентация в лексико-тематических группах, что позволяет расширить не только лингвистические навыки и умения, но и знания предметной сферы, способствуя реализации принципов межпредметной интеграции. Изучение синонимических связей нацелено главным образом на дифференциацию значений и точность семантизации, а не на обогащение словарного запаса, что более актуально для языковых вузов.

Не меньшей коммуникативной значимостью обладают синтагматические связи, они разворачиваются на линейном, горизонтальном уровне и обеспечивают связь в грамматических формах и синтаксических конструкциях на уровне словосочетаний и предложений. Если парадигматические связи помогают распознать, вызвать в памяти, выбрать и употребить конкретную ЛЕ, то синтагматические связи позволяют сочетать ее с другими единицами и включить в речевой поток. Таким образом, успешное функционирование ЛЕ в речи возможно только при формировании обоих видов связи.

Деривационные отношения реализуются на уровне словообразования и отражают любые связи, объединяющие первичные и основанные на них вторичные единицы языка [8]. Рассмотрение деривационных связей имеет существенное значение для понимания строения и

функционирования всей системы языка, а также позволяет совместить структурный и семантический способ запоминания. Демонстрация деривационных связей также способствует количественному и качественному пополнению словаря, развитию навыка догадки по контексту и компенсаторной компетенции в целом.

Таким образом, презентация и усвоение ЛЕ в многообразии различных связей обеспечивает точную и адекватную семантизацию, прочное запоминание и формирование гибкости лексического навыка, а также дает более полное представление о предметной области.

Учитывая вышеуказанные преимущества, актуальной представляется не только частичная интеграция тезаурусного подхода в учебный процесс, но и разработка учебного словаря тезаурусного типа. Бесспорно, составление словаря-тезауруса — трудоемкий многоступенчатый процесс, подразумевающий выполнение целого комплекса задач, таких как:

– выявление системы понятий в предметной области;

– составление списков ключевых терминов на основании принципов частотности и употребительности;

– разработка методической классификации отобранных ЛЕ;

– подбор дефиниции и речевые образцов, максимально полно отражающих функционирование ЛЕ в речи;

– распределение ЛЕ по лексико-тематическим группам;

– разработка средств визуальной наглядности [9].

Принимая во внимание такие психологические особенности цифрового поколения учащихся, как фрагментарность мышления и доминирование визуального восприятия, активное использование визуальной наглядности является весьма актуальным. Парадигматические и деривационные связи слова могут быть представлены в виде схем, диаграмм, облаков-тегов, ментальных карт и иных средств инфографики. Презентация синтагматических связей наилучшим образом реализуется в речевых образцах, соответствующих следующим требованиям: речевой образец не должны быть слишком длинными, но достаточно информативно насыщенным для контекстуальной догадки (12–14 слов); ЛЕ, подлежащая запоминанию, должна находиться в рематической функции; если актуальная ЛЕ — глагол, он должен находиться в активном залоге [3].

Несмотря на трудоемкость составления словаря-тезауруса, его интеграция в учебный процесс имеет ряд преимуществ как с точки зре-

ния преподавания, так и с позиции усвоения материала. В первом случае тезаурус обеспечивает наиболее адекватный отбор содержания обучения (активного и пассивного словаря, текстового материала и речевых ситуаций в соответствии с целями обучения) и его качественную организацию. С другой стороны, формирование максимально широкой сети связей ЛЕ способствует усвоению, прочности запоминания, развитию навыка мгновенного вызова ЛЕ из долговременной памяти, а, следовательно, гибкости словоупотребления. Более того, интеграция работы с тезаурусом не только формирует «привычку воспринимать слова как принадлежащие к определенным семействам, смысловым группам, но и использовать подобное упорядочивание при самостоятельной работе» [10]. Таким образом, тезаурус создает основу для эффективной организации самостоятельной деятельности студентов и выполняет как справочную функцию, предоставляя максимально полную информацию о подлежащих усвоению ЛЕ, так деятельностно-формирующую, обеспечивая учащихся эффективными стратегиями обучения.

Литература:

1. **Азимов, Э. Г.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009.

2. **Аносова, Н. Э.** Технология формирования общенаучной иноязычной лексической компетенции студентов технического вуза (на материале английского языка) / Н. Э. Аносова: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08. — СПб., 2009. — 233 с.

3. **Беляев, Б. В.** Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. — М., 1965. — 226 с.

4. **Борисова, Т. Г.** Роль деривационных механизмов в развитии языка / Т. Г. Борисова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2014. — № 16: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-derivatsionnyh-mehanizmov-v-razvitii-yazyka (дата обращения: 05.11.2020).

5. **Вейдт, В. П.** Становление понятия «Тезаурус» в российской педагогической науке / В. П. Вейдт // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2015. — № 5: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ponyatiya-tezaurus-

v-rossiyskoy-pedagogicheskoy-nauke (дата обращения: 5.11.2020).

6. **Дигтяр, О. Ю.** Организация лексического материала и его усвоения как фактор, соопределяющий эффективность обучения иноязычной лексике: английский язык, средняя ступень школьного обучения / О. Ю. Дигтяр: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. — Владимир, 2009. — 191 с.

7. **Залевская, А. А.** Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. — Воронеж: ВГУ, 1990. — 208 с.

8. **Кретов, А. А.** Общая лексикология. Учебное пособие / А. А. Кретов, Е. Н. Подтележникова. — Воронеж: ВГУ, 2010. — 90 с.

9. **Рублева, О. Л.** Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. — Владивосток, 2004. — 87 с.

10. **Серова, Т. С.** Содержание поэтапной разработки учебного терминологического словаря тезаурусного типа / Т. С. Серова, Г. Р. Чайникова // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 2: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-poetapnoy-razrabotki-uchebnogo-terminologicheskogo-slovarya-tezaurusnogo-tipa (дата обращения: 2.11.2020).

11. **Соловова, Е. Н.** Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс / Е. Н. Соловова. — М., 2002. — 239 с.

УДК 372.881.111.22

И. Э. Мирзоян

Роль страноведческого аспекта в преподавании немецкого языка

I. E. Mirzoyan

Role of country study aspect in teaching the German language

Аннотация. В статье излагаются методические аспекты представления страноведческого материала в процессе изучения немецкого языка с использованием учебно-методического пособия автора («Язык региона специализации», 2019), которое внедрено в программу изучения соответствующей дисциплины для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение». Информация об особенностях жизни региона призвана вызвать у студента интерес к изучению предмета и может способ-

ствовать положительному результату в освоении лексического и грамматического материала. Автор классифицирует страноведческую информацию, собранную в пособии, и приводит примеры текстов и фактов для изучения разных аспектов.

Ключевые слова: немецкий язык, страноведение, лингвострановедение, краеведение, страны изучаемого региона, Германия, реалия.

Abstract. The paper describes methodological aspects of presenting the material on country studies in the process of teaching the German language with the use of the Manual compiled by the author and published in 2019. The Manual is integrated into the course "The language of the studied countries" taught to the students taking a bachelor program on Foreign Region Studies (code 41.03.01). The author sticks to the opinion that the region-oriented information is deemed to arouse students' interest and will ensure successful learning the lexical and grammatical material. It is the teacher who has the main role in selecting the relevant information. The author classifies the country-oriented material cumulated in his Manual and gives examples of texts and facts of life for learning various facets.

Key words: the German language, country study, linguistic and cultural studies, regional study, German-speaking countries, Germany, fact of life.

Дисциплина «Страноведение» непосредственно связана с методикой преподавания иностранного языка наряду с литературоведением и лингвистикой. Еще в 1925 г. представитель реформаторской педагогики Ганс Рихерт отмечал, что страноведение должно было стать основным предметом среди искусствоведческих дисциплин. Национальное самосознание человека — только часть общемирового культурного кода, а язык — ключ к этому коду.

Методически до сих пор не определен уровень страноведческих знаний, которым должен обладать выпускник высшего учебного заведения. Но базовые понятия уже определены. К примеру, при использовании методического пособия «Туристические маршруты стран изучаемого региона» студент должен владеть прочными знаниями по нескольким дисциплинам (география, история, политология).

Краеведение — еще один важный компонент для успешного освоения учебного материала. Информация об особенностях региона обычно вызывает у студента интерес к изучению предмета и может способствовать положительному результату в овладении грамматическими конструкциями и лексическим материалом. Одной из задач краеведения является изучение отдельных наиболее значимых федеральных зе-

мель Германии или кантонов Швейцарии с точки зрения их географических, исторических, экономических и этнических особенностей.

В нашем учебно-методическом пособии по теме «Туристические маршруты Германии и стран изучаемого региона» упор сделан на лингвострановедческий аспект, так как формирование у студентов лингвострановедческой компетенции не только строится через знакомство с историей, традициями и нравами, а также выдающимися представителями изучаемого региона, но данная компетенция, в первую очередь, должна формировать знания и умения, которые можно применить непосредственно в коммуникации.

Понятно, что текст является основным учебным материалом по курсу лингвострановедения. Тексты должны быть по максимуму аутентичными, иными словами, стандартизированными речевыми произведениями, которые можно воспроизвести в ситуациях общения. Важными элементами в текстах являются реалии, слова, характерные исключительно для жизни одного народа и абсолютно чуждые другому. Благодаря реалиям студент знакомится с особенностями характера, присущими жителям определенной страны. Очень важно использовать в учебном процессе фактическое и коммуникативное страноведение. Фактическое страноведение несет в себе информацию о стране (факты, цифры и т. д.) — материал в нем представляется в виде таблиц, схем, графиков, фотографий.

На следующем этапе посредством коммуникативного страноведения в процесс обучения необходимо вводить другие виды текстов, которые отвечали бы коммуникативным потребностям обучающихся и были бы приближены к реальной жизни, — всевозможные формуляры, схемы проезда, билеты, карты города.

В подаче страноведческого материала можно использовать межпредметную направленность. К примеру, выбрав текст «По Рейну на корабле», студенты, выполняя задание по тексту, наряду с новым лексическим материалом знакомятся с фактами географии и истории Германии. На основе легенды о Лорелее можно охватить и литературоведческую составляющую — ввести информацию о великом немецком поэте Гейне, через маршрут по Рейну «посетить», например, город Кобленц и другие известные города.

В представленном учебно-методическом пособии по теме «Туристические маршруты Германии и стран изучаемого региона» на немецком

языке в непринужденной и увлекательной форме раскрыты важные аспекты, касающиеся данной страны:

1. Сведения, задача которых — раскрыть специфику федеральных земель или региона. Например, текст о Баварии рассказывает о типичном аграрном регионе Германии, в котором сосредоточены заводы всех пивоварен страны, а также способствует знакомству с замками Баварии, известными на весь мир.

2. Международное значение и популярность страны за рубежом. Пример: город Мейсен с самой первой в Европе фарфоровой мануфактурой и всемирно известным майсенским фарфором.

3. Стремление к энциклопедическим знаниям. К примеру, студент должен запомнить, на какой реке основан Мюнхен, и подобные сведения справочного характера.

Выпускник неязыкового вуза при работе с представителями стран изучаемого региона сможет выглядеть достойно, если во время обучения иностранному языку овладеет базовыми знаниями о культуре, практическими языковыми и речевыми реалиями по страноведению. Мы же, преподаватели, можем лишь развить у студента интерес и повысить мотивацию к изучению данного языка. От нас требуется правильно отобрать и преподнести материал, который соответствует жизненным реалиям.

Правильный подбор материала для учебного пособия очень важен. Целесообразно использовать учебную литературу, изданную в стране изучаемого языка, и отдавать предпочтение тем изданиям, авторы которых придерживаются лингвострановедческого подхода в обучении, размещая в своих пособиях достаточное количество страноведческого материала.

Так, к примеру, используя учебник “Schritte international”, со студентами можно очень увлекательно разобрать “Gafährlich süß“ (опасные сладости), одновременно познакомить обучающихся с культурой кондитерского производства федеральных немецких земель и со знаменитыми австрийскими сладостями. Или же, используя приведенную в учебном пособии “Tangram aktuel” карту Германии, увидеть изображения известных всему миру логотипов или продуктов, которые производятся в конкретной федеральной земле.

Волнующую сегодня всех тему вынужденных переселенцев можно проследить в учебном пособии “Schritte”. Здесь мы узнаем необыкно-

венную историю одной достопримечательности района Kreuzberg в Берлине: пожилой беженец из Турции на бесхозном участке земли, бывшей мусорной свалке, построил себе из старых досок дом и на приусадебном участке выращивает овощи. Местные власти не в силах решить вопрос в рамках закона и элегантно вышли из сложной ситуации, разрешив туристам посещать территорию турецкого немца как необычный арт-объект города.

Подводя итог, еще раз отметим, что умение преподавателя преподнести материал, выбор учебных пособий, заинтересованная работа студента (в том числе самостоятельная) являются основными факторами, способствующими овладению студентами знаниями иностранного языка.

Лит+ература:

1. **Мирзоян, И. Э.** Язык региона специализации. Немецкий: Учебно-методическое пособие по теме «Туристические маршруты Германии и стран изучаемого региона» / И. Э. Мирзоян. — СПб.: СПбГУТ, 2019. — 32 с.

2. **Тараскина, Я. В.** Иноязычное образование в Германии: история и современность / Я. В. Тараскина // Ученые записки ЗабГУ. — 2013. — № 6(53). — С. 184–192.

УДК 81–119, 81-255.2

А. В. Никифорова, Чэнь Шуай

Безэквивалентная лексика в рассказе А. П. Чехова «Человек в футляре» (на материале переводов Ру Лонга)

A. V. Nikiforova, Chen Shuai

Non-equivalent vocabulary in A. P. Chekhov's short story "The man in the case" (based on translations by Ru long)

Аннотация. В данной статье речь идет о трудностях и способах перевода русской безэквивалентной лексики на китайский язык. Материалом исследования служит рассказ А. П. Чехова «Человек в футляре» и его пере-

вод, сделанный известным китайским переводчиком Ру Лонгом. Считается, что данный перевод в большей степени соответствует оригиналу и именно перевод Ру Лонга наиболее понятен китайским читателям.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, способы перевода, китайский язык, Ру Лонг.

Abstract. This article is about the difficulties and ways to translate Russian non-equivalent vocabulary into Chinese. The research material is the story of A. P. Chekhov "The man in the case" and its translation made by the famous Chinese translator Ru long. It is believed that this translation is more consistent with the original and it is the translation of Ru Long is the most understandable to Chinese readers.

Key words: non-equivalent vocabulary, translation methods, Chinese, Ru Long.

Перевод безэквивалентной лексики в произведениях является актуальной темой, поскольку точная передача таких слов на переводящий язык важна для правильного понимания культурных и национальных особенностей исходного языка.

При переводе безэквивалентной лексики важно отметить роль личности переводчика, главной задачей которого является донесение истинного смысла исходного текста с помощью выбора способов перевода, позволяющих максимально достоверно выразить культуру народа, показать уникальные особенности, традиции и нравственные ценности русского народа. Так, например, Е. В. Верещагин и В. Г. Костомаров пишут, что «безэквивалентная лексика — это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), т. е. «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3]. Такие слова, по мнению исследователей, в строгом смысле непереводимы. Л. С. Бархударов также понимает безэквивалентную лексику как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. [1].

Однако, как нам кажется, большую ясность в определение термина безэквивалентная лексика вносит Алексей Олегович Иванов, рассматривающий безэквивалентные единицы как «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе перево-

дящего языка эквивалентов, т. е. единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» [4]. При этом он подчеркивает, что нельзя отождествлять безэквивалентную лексику с непереводимым: непереводимое в безэквивалентной лексической единице — это только отдельные непередаваемые на аналогичном уровне элементы значения, но не сама лексическая единица. С нашей точки зрения, данное определение более точно раскрывает исследуемое понятие, поскольку, как уточняет А. О. Иванов, «безэквивалентность» «имеет смысл только в рамках определенной пары языков и применительно к переводу только в одном определенном направлении. То, что безэквивалентно при переводе на один язык, совсем не обязательно не имеет эквивалента при переводе на какой-либо другой язык» [4]. Таким образом, в данной статье речь идет о русской безэквивалентной лексике, что означает русскую лексику, безэквивалентную при переводе на китайский язык.

А. О. Иванов подразделяет безэквивалентную лексику на три группы:

1) референциально-безэквивалентная лексика — включает в себя термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, которые употреблены в тексте в своем самом широком значении, сложные слова;

2) прагматически-безэквивалентная лексика — объединяет отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание и ассоциативные лакуны;

3) альтернативно-безэквивалентная лексика — включает в себя имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг и т. д.), обращения, реалии, фразеологизмы [4].

В данной статье мы рассмотрим вопрос перевода безэквивалентной лексики на китайский язык на примере рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре». Данный рассказ входит в курс школьной литературы в Китае и является обязательным для прочтения. В выбранном для анализа рассказе автор использует достаточно много слов, которые, на наш взгляд, относятся к безэквивалентной лексике. Приведем некоторые примеры:

– блюда, одежда: калоши, колпак, судак, фуфайка;

– малороссийские (украинские) слова и словосочетания: кабак, шинка, нехай вин лопне, глитай абож паук, красненькие, синенькие;

– должности, профессии, род занятий людей, относящихся к разным социальным группам российского общества второй половины XIX в.: денщик, статский советник, попечитель, фискал;

– разговорные слова и словосочетания, фразеологизмы: быть не в духе, грош цена, чинодрал, чинишка, баста;

– название административно-территориальных единиц, заведений, зданий, поселений: губерния, хутор, гимназия;

– слова, связанные с христианством: молебен, именины и т. д.

Как мы видим, некоторые слова уходят или вышли из употребления и не используются в современном русском языке, поэтому перед переводчиком классической русской литературы стоит непростая задача — нужно не только понять значение слова, но и передать, отразить быт и национальную культуру того времени таким образом, чтобы текст был понятен иностранному читателю. Таким образом, для объяснения и толкования содержания текста иностранному читателю необходимы комментарии в отношении подобных слов. Такой комментарий может содержать любую информацию — историческую, литературоведческую, лингвострановедческую, культурологическую и т. д. — для полного понимания текста.

Традиционно в качестве способов перевода безэквивалентной лексики предлагаются следующие: транскрипция, калькирование, описательный перевод, приблизительный перевод, функциональный аналог, комбинирование разных способов перевода [2].

При выборе приема перевода безэквивалентной лексики в первую очередь следует учитывать, на какую читательскую аудиторию ориентирован перевод. Поэтому самая важная задача перевода заключается в достижении того, чтобы текст был понятен и интересен.

Приведем примеры перевода безэквивалентной лексики из рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре» на китайский язык. Рассмотри перевод рассказа, сделанный известным китайским переводчиком Ру Лонгом.

В результате анализа языковой личности переводчика Ру Лонга — уроженца Сучжоу, провинции Цзянсу — было выявлено, что он наиболее известен тем, что был одним из главных переводчиков произведений А. П. Чехова на китайский язык. Кроме того, им были переведены

Таблица 1. Перевод безэквивалентной лексики на китайский язык.

БЭЛ	Значение слов	Ру Лонг	Перевод
Калоши	Низкая резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок для предохранения от сырости	雨鞋套	Непромокаемая обувь
Губерния	Род области или большого округа России, разделенного на уезды, под управлением губернатора	省	Провинция (губерния)
Гимназия	Общеобразовательное среднее учебное заведение	中学	Среднее учебное заведение
Баста	междом. разг. Достаточно, довольно	好吧	Ну ладно! (в значении «на том и порешим»)
Молебен	В христианстве коллективное хвалебное, благодарственное или просительное обращение верующих к Богу	祈祷	Молитва
Судак	Промысловая рыба из семейства окуневых	苏达克鲈鱼	sūdákè окунь
Денщик	В русской армии и флоте до 1917 г. солдат, состоявший при офицере или чиновнике в качестве казённой прислуги	仆人 勤务兵 старый учебник	Слуга Военный служащий
Хохол	Название украинца малороссийский украинец (намек на прическу)	乌克兰人	Украинец
Именины	В христианской традиции — день памяти какого-либо святого, являющийся праздником для верующего, названного именем этого святого	命名日	День имени
Хутор	На Украине и в южных областях России: небольшое селение	小村庄	Деревенька
Кабак	Тыква у хохлов, Питейный дом	卡巴克	kǎbākè

Шинка — кабак у хохлов	Питейный дом	希纳	xīnà
Чуб	Прядь волос, спадающая на лоб у мужчины	刘海儿	Челка
Фискал	Чиновник, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью административных учреждений и лиц, просторечно — доносчик, ябедник	告密者	Доносчик
Чинодрал	Презрительно чиновник	官吏	Чиновник
Краснень-кие (томаты)	Томаты	红色的	Красный
Синень-кие (баклажаны)	Баклажаны	蓝色的	Синий
Нехай вин лопне	Пусть он лопнет	—	—
Глитай абож паук	Паук или же паук	毒蜘蛛	Ядовитый паук
Роща	Небольшой, обычно лиственный лес	小树林	Небольшой лес
Быть не в духе	В плохом настроении	不开心	Не быть в хорошем настроении
Пасквилянт	Человек, склонный распространять оскорбительные измышления о других	写诬蔑性文章的作者	Автор клеветнических статей
Верста	Старинная русская мера длины, равная 500 саженям или 1,06 километра	俄里	Русская ли
Сутяга	Тот, кто любит судиться с целью добиться для себя выгод всякими, даже неблаговидными, способами	好打官司的人	Человек, который при любых условиях судится
Чинишка	Пренебрежительно чиновник	—	—
Грош цена	Никуда не годится, ничего не стоит	分文不值	Копейки не стоит

многие произведения М. Горького, Л. Н. Толстого. Перевод 27 эпизодов чеховских романов, сделанных этим переводчиком, имеют очень хорошую репутацию. Его перевод гладок и верен оригиналу, именно его версии популярны среди читателей.

Ниже в таблице представлено, как переведена безэквивалентная лексика из рассказа «Человек в футляре» китайским переводчиком Ру Лонгом (см. табл. 1).

В приведенной таблице видно, что Ру Лонг использовал чаще всего такой способ перевода, как приближенный перевод, калькирование, транслитерацию. Описательный перевод Ру использовал в отношении таких слов, как «пасквилянт» и «сутяга».

Некоторые слова и фразы малороссийского диалекта Ру Лонг перевел при помощи такого способа, как транслитерация. «У хохлов тыквы называются кабаками, а кабаки шинками, и варят у них борщ с красненькими и с синенькими “такой вкусный, такой вкусный, что просто — ужас!”». В Толковом словаре В. И. Даля имеется значение слова «кабак» — новороссийский диалектизм — «небольшая продолговатая тыква». Кабак также является питейным заведением, которое на украинском языке имеет эквивалент — шинок. Для того чтобы передать эту разницу между малороссийским диалектом и русским языком, переводчик украинские слова «кабак» и «шинка» перевел путем передачи звукового комплекса, т. е. сделал созвучными с оригинальным звучанием, ввел неологизм: кабак — kǎbākè, шинка – xīnà. Однако слова «красненькие» и «синенькие» Ру перевел просто как цвета «красный» и «синий», что никак не отражает их реальное значение, которое Чехов вложил в эти слова. На юге России томаты и баклажаны называют «красненькими» и «синенькими».

Фразу Коваленко «глитай абож паук» в отношении Беликова Ру Лонг перевел как «ядовитый паук», в целом, перевод корректен, но никак не отражает малороссийский диалектизм героя рассказа, а фразеологизм «нехай вин лопне» переводчик в текст произведения вставлять не стал.

Таким образом, перевод безэквивалентной лексики в произведениях — очень актуальная тема и в настоящее время, точная передача таких слов на переводящий язык важна для верного понимания культурных и национальных особенностей исходного языка.

При переводе безэквивалентной лексики важно отметить роль лич-

ности переводчика, главной задачей которого является донесение истинного смысла исходного текста с помощью выбора способов перевода, позволяющих максимально достоверно выразить культуру народа, показать уникальные особенности, традиции и нравственные ценности русского народа.

Большую роль в переводе произведения играет выбор способа перевода безэквивалентной лексики, от этого зависит, насколько хорошо носитель переводящего языка поймет национальные особенности, культуру, быт исходного языка. От этого будет зависеть, поймет ли носитель переводящего языка художественный образ, который вложил автор в своих героев, их отличительные черты. Переводчик должен быть знаком с культурными особенностями и владеть знаниями в области истории и литературы, чтобы различать в текстах отсылки на известные произведения художественной литературы и быть способным правильно истолковать коннотативные значения.

Перевод Ру Лонга можно считать одним наиболее удачных и показательных, поскольку для он использовал такие способы перевода, как приближенный перевод, калькирование, транслитерация, а не описательный перевод, который наиболее часто представлен в русско-китайских словарях. На наш взгляд, описательный прием перевода безэквивалентной лексики может затруднять восприятие слова, которое переводится на иностранный язык.

Литература:

1. **Бархударов, Л. С.** Язык и. перевод / Л. С. Бархударов. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.

2. **Бреус, Е. В.** Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие / Е. В. Бреус. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2010. — 208 с.

3. **Верещагин, Е. М.** Язык и культура лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М.: Русский язык,1990 — 246 с.

4. **Иванов, А. О.** Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — 200 с.

5. **Ru Long**汝龍. 契诃夫短篇小说选.

УДК 378.147: 811

М. И. Парамонова

Особенности формирования научно-исследовательской компетенции у магистрантов в процессе обучения иностранному языку

M. I. Paramonova

Specificity of developing research competence of Master's programme students in the process of teaching foreign language

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза, а также специфика формирования научно-исследовательской компетенции средствами профессионально-ориентированного иностранного языка. Автор анализирует способы оптимизации учебного процесса с целью успешного развития данной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, научно-исследовательская компетенция, активные и интерактивные методы обучения, учебно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность.

Abstract. The article considers some features of the process of teaching a foreign language to Master's programme non-linguist students and the specificity of research competence formation by means of profession-oriented foreign language. The author analyzes the ways of optimizing learning process aiming at effective development of research competence.

Key words: foreign language professional communicative competence, research competence, active and interactive methods of learning, research and training activities, research activities.

Процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе направлен на формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (ИПКК) и осуществляется на основе компетентностного подхода, что предполагает активное использование новых методов и технологий, позволяющих усовершенствовать процесс обу-

чения и добиться высоких результатов. При этом требования к уровню языковой подготовки выпускников вузов постоянно повышаются, что диктует необходимость поиска новых путей оптимизации учебного процесса.

Языковая подготовка студентов нефилологических специальностей реализуется на протяжении трех основных этапов: базового с элементами ранней профессионализации и профессионально-ориентированного на уровне бакалавриата, а также этапа обучения языку профессии на уровне магистратуры. На данном уровне высшего образования обучение иностранному языку также ориентировано на формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, однако меняется ее структура. Помимо языковых знаний и умений важным компонентом в структуре ИПКК становятся профессиональные знания, умения и навыки в рамках определенного направления подготовки; большую роль в формировании ИПКК играет также интеграция профессиональной и научной сфер будущей деятельности магистров, поскольку решение профессиональных задач предусматривает и научно-исследовательскую работу [1; 2]. Таким образом, структура ИППК на уровне магистратуры включает предметную (владение содержанием профессиональной сферы на иностранном языке), социокультурную, коммуникативную, стратегическую, рефлексивную (способность к повышению профессионального уровня в процессе взаимодействия с иностранными коллегами), информационную и исследовательскую компетенции [2].

Развитие научно-исследовательской компетенции (НИК) магистрантов средствами профессионально-ориентированного иностранного языка является в настоящее время одной из основных проблем обучения иностранному языку в магистратуре. В целом формирование НИК предполагает активную деятельность магистрантов, обеспечивающую приобретение навыков исследовательской деятельности, которая завершается поиском самостоятельного решения уже разработанных в науке задач [3]. Более детально НИК определяется как интегративное качество личности, отражающее умение проводить объективную оценку проблем, преобразовывать их в конкретные исследовательские задачи, решать их, воспроизводить знания, осуществлять активную исследовательскую деятельность на основе сформированных и необходимых для этого умений [4. С. 30]. Процесс формирования НИК в рамках обучения про-

фессионально-ориентированному иностранному языку в магистратуре предполагает развитие способности выбрать направление собственного исследования и создать продукт исследовательской деятельности в виде текстового произведения на иностранном языке (доклад, реферат, статья), а также готовности выступить с научным сообщением в рамках научно-исследовательского семинара или конференции.

Несмотря на то, что исследовательская компетенция занимает важное место в структуре ИППК на уровне магистратуры, не всегда уделяется должное внимание ее формированию в курсе обучения иностранному языку. Как отмечают исследователи, обучение иностранному языку в магистратуре, как правило, ориентировано не на профессионально-личностную и научную подготовку магистрантов, а на развитие языковых умений и навыков, прежде всего — умения читать и понимать специальную литературу, в связи с чем возникает необходимость поиска эффективных организационно-содержательных подходов в плане подготовки магистрантов к научно-исследовательской деятельности в процессе обучения иностранному языку [5].

Сложности, с которыми сталкивается преподаватель в процессе формирования НИК магистрантов, связаны со спецификой обучения иностранному языку в магистратуре. Так, с одной стороны, продолжается обучение языку, а с другой — иностранный язык активно используется в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности, в том числе в учебно-исследовательской деятельности, которая осуществляется в рамках учебного процесса, и собственно научно-исследовательской деятельности при написании выпускной квалификационной работы. Поэтому особые требования предъявляются преподавательскому составу: преподаватели должны иметь не только педагогическую, но и научную подготовку, владеть методологией научного исследования. Кроме того, для успешного формирования предметной и научно-исследовательской компетенций преподаватель иностранного языка должен обладать достаточной осведомленностью в сфере профессиональной деятельности студентов, что на этапе углубления специализации может представлять серьезную проблему.

Поскольку обучение в магистратуре дает возможность не только дальнейшего углубления специализации профессиональной деятельности, полученной на уровне бакалавриата, но и смены направления профессиональной подготовки, обучающиеся могут иметь иноязычную

подготовку в иной профессиональной области. Смена профессионального иноязычного дискурса, разноуровневость языковой подготовки приводят к необходимости использования индивидуального и дифференцированного подходов в обучении магистрантов иностранному языку.

Для эффективного формирования НИК у магистрантов необходимо создание особых условий и соблюдение ряда требований к организации учебного процесса.

Одним из наиболее важных условий успешности данного процесса является межкафедральное взаимодействие. Сотрудничество с коллегами смежных кафедр актуально при составлении рабочей программы по иностранному языку для магистрантов, отборе содержания обучения иностранному языку, форм обучения, планирования совместной деятельности, направленной на развитие исследовательских навыков студентов.

Преподаватель иностранного языка может быть активно вовлечен в процесс развития НИК магистрантов как на этапе учебно-исследовательской деятельности, включая в процесс обучения специальные задания, разработанные на основе использования активных и интерактивных методов обучения (дискуссия, круглый стол, деловая игра, конференция, подготовка и защита проектов, выполнение веб-квестов и кейсов), так и непосредственно на этапе научно-исследовательской деятельности, организуя индивидуальную научно-исследовательскую работу на иностранном языке, а также работу с англоязычными источниками в рамках подготовки выпускной квалификационной работы. В связи с этим большую роль играет эффективная организация самостоятельной работы студентов на уровне магистратуры.

Не менее важным условием формирования НИК будущих специалистов является разработка современной методики формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности и моделей ее использования в рамках организации научно-исследовательской деятельности, а также создание учебных материалов, которые были бы ориентированы в том числе на развитие данной компетенции. При этом наряду с традиционными учебными материалами должны использоваться разнообразные цифровые материалы, что особенно актуально в эпоху интенсивной информатизации общества.

Одной из задач при формировании НИК является разработка критериев оценивания. Проблема в данном случае состоит в том, что преподаватель иностранного языка оценивает уровень сформированности

языковых умений и навыков. Однако при исключении из критериев оценивания непосредственно качества проведенного исследования, его содержательной стороны (те компоненты работы, которые преподаватель иностранного языка не всегда может объективно оценить) теряется цель выполнения данной работы, снижается мотивация студентов.

Следует отметить также, что процесс развития НИК не должен протекать хаотично. Необходимы выделение этапов формирования данной компетенции, разработка моделей подготовки магистрантов соответствующих направлений к научно-исследовательской деятельности и системы диагностики уровня сформированности НИК. Большое значение имеет планирование начальных этапов подготовки к научно-исследовательской деятельности еще на уровне бакалавриата.

Таким образом, формирование научно-исследовательской компетенции средствами иностранного языка является важной составляющей работы над формированием иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности на уровне магистратуры. Для успешного решения данной задачи необходимо учитывать особенности процесса обучения иностранному языку в магистратуре, создавать необходимые условия, способствующие достижению поставленной цели.

Литература:

1. **Ширяева, Н. Н.** Организационно-методическое обеспечение обучению иностранному языку студентов магистратуры: Автореф. дис. … канд. пед. наук / Н. Н. Ширяева. — Нижний Новгород, 2013.

2. **Ширяева, Н. Н.** Система формирования иноязычной компетенции магистров неязыкового вуза и оценка результатов обучения / Н. Н. Ширяева // Вестник МФЮА. — 2016. — № 3. — С. 195–204.

3. **Литвинова, Е. Г.** Теоретический анализ понятия «исследовательская компетентность» / Е. Г. Литвинова // Научный поиск: вестник кафедры педагогики и психологии: электронный научный журнал. — 2013. — № 1: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: vestnikkaf.esrae.ru/1-22 (дата обращения: 01.10.2020).

4. **Качалов, Д. В.** Формирование исследовательской компетенции магистрантов технического вуза / Д. В. Качалов // Russian Journal of Education and Psychology. — 2015. — № 2: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/22015 (дата обращения: 03.10.2020).

5. **Акопова, А. С.** Подготовка магистрантов гуманитарных факультетов университета к научно-исследовательской деятельности в курсе иностранного языка: Автореф. дисс. … канд. пед. наук / А. С. Акопова. — Ростов-на-Дону, 2005.

УДК 811.111: 811.161.1

Ю. В. Руденко

Архетипические мифологемы *мудрец* и *дурак*, выраженные интертекстуальными приемами (на материале романов Дж. Фаулза «Волхв» и А. Битова «Пушкинский дом»)

Iu. V. Rudenko

Archetypal mythologemes the *Wise Old Man* and the *Fool* by means of intertextual devices(based on the novels by J. Fowles "The Magus" and A. Bitov "Pushkin House")

Аннотация. Образы *мудрец* и *дурак* являются одними из наиболее частотных архетипов в истории мировой литературы. В данной статье подвергнуты интертекстуальному анализу два текста, написанные в одно время (середина XX в.), но относящиеся к разным лингвокультурам, в которых указанные мифологемы реализованы посредством многовекторных аллюзий. Их задача, с позиции теории текста, показать, как сюжет романа возникает на основе интертекстуальных связей, а с дидактической позиции — как литературные артефакты выполняют роль путеводителей в достижении человеком своей Самости.

Ключевые слова: интертекстуальность/интертекст, многовекторная аллюзия, архетип, Самость.

Abstract. The *wise old man* and the *fool* are one of the most iterative archetypes in the world literature. The article presents an analysis of two texts written at the same time (mid twentieth century) but belonging to different linguacultures in which these mythologemes play crucial roles in formation of the texts by means of intertextuality (mostly multi-vector allusions) and perform didactical function showing how literary artefacts can lead a person on their pursuit of the Self..

Key words: intertextuality/intertext, multi-vector allusion, archetype, the Self.

В современной научной литературе существуют разнообразные варианты определения категории интертекстуальности, отображающие данный феномен в его различных аспектах. В данном исследовании нас интересует широкое определение термина, которое позволит обосновать архетипические образы, прослеживаемые в письменных артефактах с древних времен до наших дней. Определение, отвечающее данной установке, представлено Н. А. Кузьминой: «интертекст — это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [4]. Архетипы как «мифологические мотивы», «типичные состояния или формы» [7] представляют собой динамические структуры, способные к варьированию, но сохраняющие неизменным свой скелет, «праформу» [5].

Мудрец и дурак — одни из самых устойчивых архетипических мифологем, отраженных в литературе начиная с античности до наших дней. Облигаторными атрибутами мудреца являются почтенный возраст, знание, тенденция к иносказательности и учительству, отшельничество; вариативными — волшебство, пророческий дар. Дурак, как правило, характеризуется нестандартной биографической деталью, отражающей взаимоотношения с родителями: это может быть сирота, ребенок, которого долго ждали, младший ребенок в семье и т. д. Его постоянной характеристикой является состояние неопределенности, поиска (странствие в поиске самого себя). Для реализации указанных архетипов необходима проблема, с которой должен столкнуться герой-дурак и которую он должен решить. Стандартная повествовательная схема включает в себя путешествие, встречу с мудрецом, испытания и обретение нового знания.

Роман Джона Фаулза «Волхв» по своей фабуле полностью повторяет приведенную выше схему, формы выражения при этом более изощренные: игра с текстами и смыслами, кодирование информации, многоуровневость прочтения. Главный герой Николас являет собой дурака в образе человека середины XX в., отсутствие цели и нравственных ориентиров приводит его к мысли о самоубийстве. Он стремится вырваться из обыденности мира (мотивы экзистенциальной проблемы) среднестати-

стического англичанина, отправляется на греческий остров, встречается с Кончисом, который открывает ему новый мир, новые возможности, устраивает ряд испытаний, а затем и театрализованный суд над героем, что приводит Николаса к немалым страданиям, но в конечном счете — к катарсису, очищению. Особенностью данного романа является то, что всё происходящее с героем связано с литературными аллюзиями и реминисценциями. Интертекстуальные приемы использованы на каждом новом этапе продвижение по фабульной линии. Без интерпретации таких приемов-шифров его прочтение не представляется полным.

Наиболее итеративным интертекстуальным приемом для передачи анализируемых мифологем в обоих романах является аллюзия (лексема-ассоциант [3]), связующая текст с текстом-источником. Как правило, аллюзии, отражающие архетипические образы, отсылают не к одному источнику, а к целому конгломерату текстов, отсюда уточнение — многевекторная аллюзия, т. е. направленная на целый ряд разнообразных источников.

Дж. Фаулз представляет Николаса как архетипического дурака различными способами. В первую очередь, лексически, итерацией слов fool (foolish, foolishly, unfool) в адрес главного героя. Основным источником подобного обращения является сам герой (12 примеров), рефлексирующий над своими поступками, но также намекают на его глупость Кончис-мудрец и другие персонажи (11 примеров). Наиболее яркий пример выражен в собственном стихотворении Николаса: "… the man in the mask / Manipulates. I am the fool that falls / And never learns to wait and watch, / Icarus eternally damned, the dupe of time…" (…человек в маске манипулирует. Я дурак, что поддается и никогда не научится ждать и наблюдать, Икар навечно приговоренный, вечный простофиля. — Пер. наш). Данные строчки не только фигурально отражают основной сюжет, позволяют идентифицировать дурака (the fool и его синоним the dupe) и потенциально мудреца (the man in the mask), но и вводят интертекстуальный прием — именную аллюзию (Икар). Другие аллюзии, позволяющие провести соответствующие параллели: сатир, Адонис, Эдип, спутники Одиссея, Мальволио, Калибан. Более того the fool — название одной из карт Таро (число глав в романе соответствует количеству карт в колоде [2]), что придает лексеме дополнительный интертекстуальный ореол.

Мудрец представлен более широким спектром интертекстуальных приемов. Помимо именных аллюзий, включающих в себя и древнегре-

ческие мифы (Зевс, Посейдон), и христианские элементы (св. Петр), и шекспировские тексты (Просперо), на нем заострена композиционная структура романа. Само название указывает на ключевое значение данного образа: the Magus — оригинальное название, на русский язык можно перевести как волхв, подчеркивая христианские традиции, или как маг, воплощая юнгианские теории психоанализа (мудрый старик у К. Г. Юнга расщепляется на белого и черного мага [5]). Во второй редакции романа Дж. Фаулз в предисловии указывает на влияние работ К. Г. Юнга на свое мировоззрение. Его утверждение позволяет раскрыть большое количество интертекстуальных связей между работами швейцарского психоаналитика и текстом романа. В первую очередь это сам сюжет романа как этап процесса индивидуации — становление Самости [6]. Самость по К. Г. Юнгу — целостность, которая обретается в поиске и является главной целью психотерапевтического процесса [6]. Следующим элементом теории К. Г. Юнга, преобразованным Дж. Фаулзом, является синхрония событий [6]. Притчи Кончиса воплощаются в жизни Николаса (рассказ об оккупации острова немцами ведет к встрече Николаса с аутентичными немецкими солдатами — актерами, нанятыми Кончисом). О связи текста с юнгианской интерпретацией алхимических процессов и картами таро написано в работе Е. Дайс «Джон Фаулз и мистериальная традиция» [2]. Комплексно данные аллюзии в совокупности с основным мотивом романа — ношением масок-архетипов, выраженных именными аллюзиями (Николас предстает то Фердинандом, то Калибаном, что соответствует объединению тезиса, антитезиса и, в конечном счете, синтеза, как триады Самости [6]), приводят к идентификации Кончиса сначала с У. Шекспиром, который разыгрывает свой интерактивный спектакль, а затем с К. Г. Юнгом, который проводит «конференцию» со своими коллегами-психоаналитиками (сцена суда в 61 главе).

В романе Андрея Битова «Пушкинский дом» мотив героя в поиске своей целостности сохраняется, но приобретает оттенки иронии и сарказма. Лева Одоевцев в отличие от Николаса не сирота, но его отношение с родителями, чувство отчуждения и «нелюбовь к отцу» выявлены в первом разделе романа. Дураком (глупцом, глупым) Леву называют на протяжении всего романа и автор (6 примеров), и дед (4), и другие персонажи (6), и сам Лева(6). Различие в частотности обращения к себе с позиции дурака объясняется не только тем, что повествование в английском

романе идет от первого лица, а в русском — от третьего, но и различным мировоззрением: как утверждал А. Битов, русскому человеку сложнее признавать себя дураком). Сцена встречи с дедом показывает насколько подобная идентификация неприемлема в представлениях Левы о самом себе — это самая большая обида, какую ему можно нанести: «Он ничего не мог поделать со своими губами — они набухли, топырились и подрагивали. “Меня, кажется, назвали глупцом”, — думал Лева». Отметим, что именно дед поднимает проблему оппозиции «умный — глупый», объясняя, что дурак не умеет взаимодействовать с реальностью.

Образ мудреца у Битова реализован посредствам троицы: дед главного героя, его дядя и коллега Исайя Бланк. Данная троица помимо христианского мотива (Отец — Сын — Святой Дух) выражена большим количеством интертекстуальных приемов. Образ деда отсылает к реальному человеку, М. М. Бахтину, на что указывает сам автор в послесловии (ср. с указанием Дж. Фаулза на параллели с работами К. Г. Юнга). Из работ отечественного филолога А. Битов развивает проблему взаимоотношения автора и героя [1]. Битов пытается представить своего героя как равноправного собеседника, субъекта (отсюда сцена встречи и диалог автора с героем в последнем разделе текста романа). М. М. Бахтин указывает на такое отношение к герою в творчестве Ф. М. Достоевского: «Герой для автора не “он” и не “я”, а полноценное “ты”, то есть другое чужое полноправное “я” (“ты еси”)» [1].

Дядя Диккенс — второй медиатор архетипического образа мудреца. Его прозвище представляет собой не только реминисценцию к английскому писателю, но и намек на вторую интерпретацию: его настоящая фамилия —Ювашев. Она созвучна с настоящей фамилией Даниила Хармса — Ювачев (в основе псевдонима английское слово harm). Отсылка прочитывается через аллюзивную фразу «любовь ко всему английскому». Векторы интерпретации ведут к следующим источникам: английскому писателю, основателю объединения ОБЭРИУ и к тургеневскому персонажу Павлу Петровичу Кирсанову.

Третий «мудрец» представлен посредством интертекстуальной параллели пророк Исайя — профессор Исайя Бланк. Именно через общение с ним Лева осознает свою расщепленность, раскол, свое лицемерие. После третей встречи с архетипическим мудрецом происходит духовное преображение героя, он приближается к обретению целостности, Самости.

Все перечисленные носители мифологемы мудрец, также включают в себя атрибут отшельничества, они не взаимодействуют с социумом напрямую, а тем или иным образом отгорожены от него.

Еще одна важная схема, объединяющая тексты двух романов, — это профессия главного героя. Николас и Лева — филологи, и их поиски самих себя связаны с другими текстами. Это всегда преобразование прецедентных текстов, их новое воплощение, интерпретация. Испытания сопровождаются взаимодействием с мировой литературой: авторы строят архитектонику своих текстов на основе интертекстуальных приемов. Значимую роль играет проникновение поэзии в прозаический текст: у Дж. Фаулза это отсылки к творчеству У. Шекспира, Т. Элиота, У. Х. Одена и др.; у А. Битова — к творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева и др.

В романах английского и русского писателей прослеживаются мотивы искания дураком знания, которое начинается со встречи с мудрецом (мудрецами), прохождения испытаний, очищения и достижения Самости.

Литература:

1. **Бахтин, М. М.** Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — М.: Изд-во «Э», 2017.

2. **Дайс, Е.** Джон Фаулз и мистериальная традиция / Е. Дайс. — М.: Клуб Касталия, 2011.

3. **Захарова, В. А.** Особенности использования лексем-ассоциантов в выступлениях Б. Обамы и Д. Трампа / В. А. Захарова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 154–159.

4. **Кузьмина, Н. А.** Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н. А. Кузьмина. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018.

5. **Юнг, К. Г.** Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2015.

6. **Юнг, К. Г.** Психология и алхимия / К. Г. Юнг. — М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 2003.

7. **Юнг, К. Г.** Синхронистичность: Сборник / К. Г. Юнг. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.

УДК 81.42

С. Г. Серебрякова

Лингвистические средства выражения авторской позиции в поэзии виртуальной реальности (на примере V[R]erse “Antelooper”)

S. G. Serebryakova

Linguistic means of expressing the authors’ viewpoint in virtual reality poetry (a case study of a V[R]erse “Antelooper”)

Аннотация. В статье рассмотрены основные технологии расширенной реальности: дополненная, виртуальная и смешанная реальность, а также показано, как взаимодействуют традиционный текст и виртуальная реальность, какое влияние они оказывают друг на друга и на восприятие пользователя. На примере поэтического произведения виртуальной реальности (V[R]erse) “Antelooper” (авторы Марк Марино и Мез Бриз) продемонстрировано, как с помощью такого языкового средства, как дейксис подчеркивается уникальность автора, который в отличие от других способен оглядываться назад и оценивать прошлое.

Ключевые слова: расширенная реальность, поэзия виртуальной реальности, множественность интерпретаций, дейксис.

Abstract. Extended reality consists of three technologies: augmented, virtual, and mixed reality. This paper explains the differences between these three types and describes how virtual reality and traditional text can interact and influence each other and alter the user’s perception. The virtual reality poetic work (V[R]erse) “Antelooper” by Mark Marino and Mez Breeze is used as an example to demonstrate how using linguistic pragmatics such as deixis allows the author to, unlike others, look back and evaluate the past.

Key words: XR (extended reality), V[R]erse, multiple interpretation, deixis.

В настоящем исследовании рассматривается одна из работ цикла историй в расширенной реальности (An XR Story Series). Прежде чем обратиться непосредственно к анализу произведения, представляется целесообразным остановиться на терминологии расширенной ре-

альности (XR — extended reality). Расширенная реальность — новый общий термин для всех иммерсивных технологий (технологий погружения. — С.С.). К данным технологиям относятся существующие на сегодняшний день дополненная реальность (AR — augmented reality), виртуальная реальность (VR — virtual reality), смешанная реальность (MR — mixed reality), а также пограничные варианты и те, которые могут появиться в будущем.

В дополненной реальности виртуальная информация и объекты накладываются на реальный мир. Пользователь остается в реальном мире и может с ним взаимодействовать и видеть, что перед ним происходит. В качестве примера можно привести фильтры Snapchat, которые дают возможность поместить цифровые объекты, такие как шляпы или очки, на голову человека или животного на фотографии.

В отличие от дополненной реальности, в виртуальной реальности пользователи полностью погружены в имитируемую цифровую среду. Такое погружение становится возможным благодаря использованию дополнительного оборудования, такого как очки и шлем, перчатки или специальный костюм. Эти устройства обманывают мозг пользователя, заставляя его поверить, что он, например, ходит по Луне или плавает под водой в океане.

В смешанной реальности (иногда ее также называют гибридной) цифровые и реальные объекты сосуществуют и могут взаимодействовать друг с другом в реальном времени. Эта новейшая иммерсивная технология может требовать использования MR-гарнитуры и гораздо больше вычислительной мощности, чем виртуальная или дополненная реальность. Например, надев специальные очки смешанной реальности, пользователь может размещать цифровые объекты в комнате, в которой находится, вращать их или взаимодействовать с ними другими возможными способами [1]. Еще одним примером смешанной реальности может быть Гугл-переводчик. Так, в отличие от дополненной реальности, в которой приложения лишь выводят на экран то, что в них запрограммировано, приложение сканирует, распознаёт, переводит текст, подбирает похожий шрифт и т. п., таким образом создавая альтернативную реальность [2].

Перед тем как перейти к анализу конкретного произведения, рассмотрим общие черты работ данной серии (An XR Story Series). Сами авторы называют свои работы поэтическими произведениями в вир-

туальной реальности — V[R]erses. Здесь имеет место игра слов. Так, verse можно перевести как «стихотворение, поэма, стихи, поэзия», а вставленная в квадратных скобках буква R открывает возможности для нового смысла и интерпретации — VR (Virtual Reality) — «виртуальная реальность». Что же такое V[R]erse? Согласно авторам [3], это очень короткая история (micro story), представленная в отдельном окне, которую можно воспринимать в формате 3D (в трех измерениях) с помощью шлемов, очков и т. п. виртуальной реальности, сопряженных с персональным компьютером, смартфоном или планшетом. Также возможен вариант восприятия без упомянутых дополнительных устройств. V[R]erse(s) — результат сотрудничества нескольких человек — автора (авторов) цифрового повествования (текста произведения) и Мез Бриз, которая отвечает за разработку, дизайн, моделирование, создание концепции и звук в произведении. Пользователю предлагается несколько вариантов взаимодействия с V[R]erse. Так, например, текстовые примечания — annotations (так называют их авторы) — пронумерованы, но пользователь может включать их в произвольном порядке, запустить автовоспроизведение по очереди или отключить совсем и просто рассматривать трехмерную модель и наслаждаться фоновым звуком (который тоже можно выключить). Как отмечают критики, эти работы открывают ранее неизвестные связи между текстом и изображением, поскольку трехмерное пространство дает новое восприятие текста и его возможных последовательностей. Бриз создает новый тип контекста чтения цифровой литературы, с интригующей композицией формы и текстов [4].

Рассмотрим V[R]erse под названием “Antelooper” в серии цикла историй в расширенной реальности. Автор текста — Марк Марино — писатель и ученый в области цифровой литературы. Создатель цифровой среды — вышеупомянутая Мез Бриз. Заголовок произведения — Antelooper — дает возможность нескольких интерпретаций. Во-первых, название может быть рассмотрено как эрратив слова “antelope” (антилопа). Поясним, под эрративом понимается намеренное искажение автором правильного написания слов(а) [5]. Данная интерпретация подкрепляется цифровым контентом — на экране мы видим трехмерную модель, общий образ которой напоминает грациозную фигуру человека, однако форма головы с утонченным «рогом» на макушке похожа на голову антилопы, а нижняя часть тела подобна

изящным ногам и хвосту. Во-вторых, ante можно трактовать как нарушение нормы правописания слова anti — “противо-”, “против”. Вторая часть — looper — приведена в нормативном написании — личинка пяденицы (гусеница). Забегая вперед, отметим, что данная трактовка также может иметь место, поскольку несет в завуалированную идею, что автор против тех, кто подобно гусенице не может идти вперед и смотреть назад одновременно.

В текстовой части V[R]erse “Antelooper” обращает на себя внимание персональный дейксис, выраженный личными местоимениями they, I, you. Сочетание данных местоимений с глаголом say позволяет выделить три смысловые части V[R]erse.

Прежде чем обратиться к анализу особенностей каждой части и их взаимодействию, рассмотрим основные моменты дейксиса и дейктического процесса.

Говорящий строит свое высказывание, отталкиваясь от исходной точки координат — Origo, которой является он сам. Позиция Origo включает компоненты hier (здесь), jetzt (сейчас) и ich (я) [6], являющиеся основой дейктического процесса (процесса указания). Поскольку каждый участник коммуникации исходит из своего Origo, исходная точка в процессе общения является подвижной и переходит от одного коммуниканта к другому. Оппозиция «я — не я» является основной в организации дейктической лексики, где противопоставляется ближний (проксимальный) и дальний (экстермальный) дейксис [7]. Представляется, что в текстовой части V[R]erse “Antelooper” данное противопоставление в сочетании с повторяющимся глаголом say является средством выражения авторской уверенности в своей точке зрения. Обратимся к примерам.

Первая часть открывается устойчивым сочетанием they say (здесь и далее мы сохраняем деление на строки и жирный шрифт в том виде, как они представлены в произведении).

They say it is disquieting
to encounter someone
who can go forwards
while looking backwards.

(Говорят, тревожно встретить того, кто может идти вперед и при этом смотреть назад).

Персональный дейктик they обозначает, что говорящий исключает себя из дейктического поля данного высказывания, что также подтверждается всей фразой (they say), которая может как подразумевать мнение большого числа людей [8], так и иметь значение «ходят слухи, что…» [9]. Таким образом в первой части закладывается посыл, что автор не обязательно уверен в правильности данного утверждения.

Во второй части, представленной от первого лица, автор выражает свое несогласие с выраженной ранее точкой зрения.

I say just the opposite.
It is disquieting to look back
and see everyone
with their heads glued forward
eyes ahead
lacking the capacity
of overlooking behind,
capable of motion
but not emotion
of the kind one gets
upon reviewing
the steps they have trod.

(Я думаю, что как раз наоборот. Тревожно обернуться и увидеть всех с застывшими шеями, глазами, смотрящими вперед; без возможности оглянуться. Они могут двигаться, но не способны испытывать чувство, возникающее, когда оглянешься на пройденный ими путь).

Противоположное мнение выражается рядом лингвистических средств. Прежде всего, это дейктическая бинарная оппозиция «я — другой» (I say — they say). Также представляется уместным предположить, что глагол say в данном случае употребляется в значении «думать, полагать» [8]. Существительное opposite («противоположность») предваряется наречием just («как раз», «именно»). Таким образом всё высказывание приобретает дополнительную экспрессивность.

Третья часть противопоставляется второй; здесь вновь имеет место оппозиция персональных дейктиков «я — ты», а также употребляется противительный союз but.

You say it is nice to meet you,
but I can look back to say
whether it was
or was not.

(Вы говорите: «Рад(а) вас видеть», но я могу оглянуться и сказать, был(а) ли я рад(а) вас видеть или нет).

Еще одним способом заострения внимания на (уникальной в контексте всего произведения) способности автора (оглянуться назад и) увидеть прошлое становится темпоральный дейксис. Дейктическая оппозиция «сейчас — не сейчас» реализуется с помощью форм глагола be в настоящем и прошедшем времени it is nice (to meet you) — (whether) it was or was not.

Итак, с помощью такого лингвистического средства как дейксис, а именного его персонального и темпорального измерений, а также повтора глагола say с разными оттенками значения автор сообщает пользователю о своей исключительной способности видеть и оценивать прошлое.

Зададимся вопросом, возможно ли рассматривать текстовую часть V[R]erse “Antelooper” вне цифрового контекста, как законченное произведение традиционной литературы, которое можно было бы читать в печатном издании. На первый взгляд может показаться, что утвердительный ответ на данный вопрос вполне уместен, однако при более подробном рассмотрении становится очевидным, что вне виртуального контекста теряется целый ряд особенностей данного произведения. В частности, с одной стороны, название теряет всякий смысл, а с другой — становится непонятной идея трехмерного образа, похожего на антилопу.

Подводя итоги, отметим, что поэзия виртуальной реальности как относительно новая форма повествования представляет собой уникальный жанр, в котором сочетаются как современные технологии, так и черты, присущие традиционной литературе.

Литература:

1. https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2019/08/12/what-is-extended-reality-technology-a-simple-explanation-for-anyone/?sh=1a0b2bf27249 (дата обращения: 09.11.20).

2. http://arcard.ru/index.php?id=mr (дата обращения: 09.11.20).

3. http://mezbreezedesign.com/vr-literature/vrerses-xr-story-series/ (дата обращения: 09.11.20).

4. http://neural.it/2020/07/the-vrerses-virtual-objects-of-literature/ (дата обращения: 09.11.20).

5. http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения 09.11.20).

6. Бюлер, К. Теория языка / К. Бюлер. — М.: Прогресс, 1993.

7. **Апресян, Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. — 1986. — Вып. 28. — С. 5–32.

8. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/say_1#say_1__46 (дата обращения: 09.11.20).

9. https://www.lexico.com/definition/say (дата обращения: 09.11.20).

УДК 372.881.1

Ю. М. Соколова

К вопросу об обучении технологиям межличностной коммуникации средствами иностранного языка в нефилологическом вузе

Y. M. Sokolova

On teaching interpersonal communication by means of a foreign language at a non-philological university

Аннотация. Статья посвящена обучению межличностной коммуникации средствами иностранного языка студентов высшей профессиональной школы, дано обоснование значимости реализации воспитательного аспекта обучения английскому языку для специальных целей, проанализированы критерии отбора учебного материала из открытых источников, приведен пример обучения некоторым приемам и технологиям публичного выступления на основе междисциплинарной интеграции учебных дисциплин.

Ключевые слова: лингводидактика, обучение иностранным языкам, нравственное воспитание, технологии межличностной коммуникации.

Abstract. The article is devoted to teaching interpersonal communication by means of a foreign language to students at a higher professional school, substantiates the implementation of teaching values through English learning for specific purposes, analyzes the criteria for selection of open resources and

choosing teaching materials, provides an example of teaching public speaking techniques on the base of interdisciplinary integration of academic disciplines.

Key words: linguodidactics, teaching a foreign language, learning a foreign language, moral education, interpersonal communication techniques.

Специалисты гуманитарного направления, например регионоведы, менеджеры в сфере рекламы, ПР-менеджеры (специалисты по связям с общественностью) должны владеть коммуникативными технологиями. Умение выступать публично — одна из тех профессиональных компетентностей, которыми они должны овладеть в процессе обучения в курсе ряда академических дисциплин. Люди, освоившие мастерство оратора, получают мощный инструментарий для воздействия на умы аудитории. Важно ли для общества, в каких руках окажется данное оружие? Ответ очевиден. Конечно, важно. Поэтому согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшей школы преподаватель должен спроектировать, организовать и проконтролировать результат образовательной деятельности как в ее прагматическом аспекте, который нацелен на развитие речевых умений на уровне практического владения иностранным языком в профессиональной сфере, так и в педагогическом (воспитательном) и когнитивном аспектах [1. С. 289–290].

Продемонстрируем, как можно научить студента некоторым приемам и технологиям межличностного взаимодействия, необходимым ему в его будущей профессиональной деятельности, на примере организации преподавателем изучения студентами темы «Проблемы мирного международного сотрудничества и обеспечения безопасности». Данная проблематика всегда вызывает живой отклик у студентов, что объясняется как глобальным уровнем ее значимости для каждого живущего на Земле человека, так и актуальностью задач прекращения военных конфликтов, гарантии безопасности жизни, приведения воюющих сторон к миру, но только при условии, что образовательный процесс организован в соответствии с современными требованиями к его обеспечению.

Современный преподаватель иностранного языка при подборе учебного материала не ограничивается имеющимися в его распоряжении учебными пособиями на бумажных или электронных носителях, потому что они не содержат той актуальной на сегодняшний день информации, которая вызовет интерес у обучающегося. Педагог часто

использует доступные ему интернет-ресурсы. При работе с учебными материалами, в частности при использовании Интернета, преподаватель должен проверить их на соответствие критериям отбора. Критерии отбора текстового учебного материала с веб-сайтов отражают все аспекты цели профессионально-ориентированного обучения и имеют ряд специфических требований к надежности источника и достоверности сведений [3. С. 27].

Так, например, уровень лингвистической трудности материала должен примерно на 10% превышать уровень владения обучающимися изучаемого языка. Содержание и методы работы по теме должны отвечать целям обучения языку в прагматическом, когнитивном и педагогическом аспектах и, соответственно, решать практические (лингвистические, социокультурные, профессиональные), образовательные, развивающие, а также воспитательные задачи. Последняя группа задач обычно реализуется в вузе в форме педагогического сопровождения в имплицитном виде.

На изучение темы отведено четыре практических часа работы в аудитории (или в режиме обучения с привлечением электронных средств связи на какой-либо интернет-платформе, обеспечивающей проведение занятия в режиме видео-конференции) и четыре часа для самостоятельной работы студентов. Преподаватель осуществляет подбор учебного материала, определяет порядок его изучения, решает, какой материал должен использоваться в качестве основного.

В целях изучения темы мы предлагаем рассмотреть деятельность Организации Объединенных Наций (ООН), поскольку она является ключевым институтом, работа которого направлена на сохранение мирного взаимодействия между странами и народами. Поэтому при планировании занятий мы считаем целесообразным использовать учебные материалы из доступных учебников по английскому языку, в которых есть соответствующая информация.

Учебное пособие *Eyewitness* знакомит нас с историческими условиями образования организации, ее основными органами и принципами их работы. Отметим, что информационная составляющая должна соответствовать уровню осведомленности студентов о ее деятельности, т. е. нести новую информацию с опорой на уже известные им факты. Пособие *Eyewitness*, которое мы рекомендуем в качестве основного источника учебной информации по теме, является учебником категории *Content*

and Language Integrated Learning (CLIL), т. е. обеспечивающим контентно-языковое интегрированное обучение иностранному языку.

Eyewitness предлагает готовый комплект заданий, который состоит из предтекстовых упражнений, упражнений, выполняемых в процессе работы с аудио- и печатными текстами, и послетекстовых упражнений. Он содержит упражнения, нацеленные на развитие и совершенствование у студента активных и пассивных речевых умений (задания на развитие умения слушания иноязычной речи, на такие виды чтения, как поисковое и аналитическое, на составление ответов на вопросы в устной и письменной формах). Таким образом, комплект представлен в основном условно-речевыми упражнениями. Преподаватель обычно вносит в готовые задания необходимые изменения или дополняет их.

Данный этап работы с использованием учебных материалов учебника обеспечивает усвоение лингвистического и социокультурного материалов, что подготавливает студента к работе с аутентичными текстами той же лексической и социокультурной направленности.

В сентябре 2020 г. ООН проводила конференцию, посвященную 75-летней годовщине основания организации. В рамках ее работы выступали руководители многих стран, президенты России и США также приняли в ней участие. Именно их выступления легли в основу следующего комплекта заданий, разработанного нами. Материалы на английском языке, предложенные для изучения, размещены на сайте ООН и соответствуют критериям отбора интернет-источников.

Студенты начинают работу с выполнения предтекстовых упражнений индивидуально по материалу только одного из двух докладов. Затем в мини-группы они заполняют некую не до конца заполненную таблицу. Рубрики таблицы отражают основные направления деятельности ООН, а наполнение рубрик — это краткое изложение студентами в письменной форме информации, предоставленной докладчиком в тексте его выступления. Таким образом, содержание другого доклада становится им известно только тогда, когда они обмениваются заполненными таблицами. Чтобы поддержать интерес к выполнению задания, преподаватель должен предварительно удалить из текстов имена президентов, названия стран и другие признаки национальной принадлежности.

Если студенты имеют определенный опыт в межличностной коммуникации, приобретенный в процессе обучения дисциплинам социально-психологического блока, то на следующем этапе изучение деятельности

ООН происходит на материале еще одного аутентичного текста. На этот раз это выступление известного оратора Джидду Кришнамурти на тему: почему человек не может мирно жить на Земле. Преподаватель интегрирует обучение иноязычной речи и тренировку такого важного для осуществления эффективного межличностного общения навыка, как фокусирование своего внимания на слушателе.

Признаемся, что проблемы неэффективного взаимодействия индивидов часто лежат в этической сфере и объясняются издержками воспитания. Однако в студенческом возрасте либо осознанно, либо интуитивно у молодого человека или у девушки возникает потребность в работе над своими личностными качествами и характеристиками, желание самосовершенствоваться.

Высшее образование обязано обеспечить условия для самовоспитания нашей молодежи. Познакомьте своих студентов с таким важным принципом общения с собеседником или даже с целой аудиторией, как фокусирование своего внимания на слушателе. Этот прием помогает оратору переключить свое внимания с себя, выступающего перед аудиторией, на тех, для кого он выступает. Тренировка фокусирования своего внимания на слушателе, стремление понять особенности его мировосприятия — мощное упражнение по совершенствованию способов и моделей поведения в социуме для каждого из нас. Напомним, что в деловом взаимодействии принято выделять четыре психологических типа личности [4]. Очевидно, что социально грамотное поведение должно быть усовершенствовано обучающимися в процессе овладения ими технологиями межличностной коммуникации.

Следующее задание звучит так: «Проанализируйте выступление известного оратора и философа из Индии Д. Кришнамурти в ООН на предмет того, к людям какого психотипа оно обращено». Подготовленные к выполнению этого упражнения студенты (те, кто знаком с классификацией) обнаружат, что в тексте Д. Кришнамурти есть информация, которая отзовется в сознании то одного, то другого представителя какого-либо из четырех психотипов.

В качестве контроля за освоением студентами материала по изученной теме необходимо предложить им выполнить следующее задание: «Напишите небольшие обращения к воображаемым представителям каждого из четырех известных в деловой коммуникации психологических типов личности. Ваши речи должны убедить каждого в отдельно-

сти, что нужно остановить войны на Земле». Это упражнение является одновременно, во-первых, подлинно-коммуникативным речетворческим; во-вторых, наделено функцией тренировки осуществления межличностной коммуникации; в третьих, выполняет функцию стимулирования проявления нравственной воспитанности обучающимся. О нравственно воспитывающих функция иноязычных упражнений [см.: 2].

Итак, профессия выпускника отделений регионоведения и РСО требует от него овладения технологиями межличностной коммуникации, в том числе с использованием иноязычных средств общения. Обучение профессионально ориентированному иностранному языку должно быть организовано педагогом с учетом постановки целей, соответствующих предполагаемому результату образовательной деятельности, при этом становится обязательной активизация нравственно-воспитывающего аспекта обучения. Реализация обучения в вузе основывается на актуализации междисциплинарных связей учебных дисциплин.

Литература:

1. **Гальскова, Н. Д.** Методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева и др. — Ростов н/Д.: Феникс, 2017. — 350 с.

2. **Соколова, Ю. М.** К вопросу о функциональной классификации воспитательных иноязычных упражнений / Ю. М. Соколова // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. — 2019. — № 6 (июнь). — ART 2731: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://emissia.org/offline/2019/2731.htm (дата обращения: 22.11.2019)

3. **Сысоев, П. В.** Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных интернет-технологий / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. — Ростов н/Д.: Феникс; М., 2010. — 182 с.

4. **Zellman, M.** Four Effective Styles of Communication in the Workplace / M. Zellman: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://smallbusiness.chron.com/four-effective-styles-communication-workplace-15280.html (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 372.881.1

О. Б. Соловьева

Проблема внедрения технологии CLIL в учебный процесс технического вуза

O. B. Soloveva

The problem of introducing CLIL technology into the educational process of a technical university

Аннотация. Автор статьи анализирует опыт внедрения технологии предметно-языкового интегрированного обучения в учебный процесс коллегами неязыковых вузов. Наряду с несомненными положительными сторонами технологии CLIL, автор отмечает недостаточную готовность технических вузов осуществить интеграцию дисциплины «Иностранный язык» с другими учебными предметами.

Ключевые слова: CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение, коммуникативная компетенция, учебный процесс, междисциплинарная интеграция.

Abstract. The author of the article analyzes the experience of implementing the technology of subject-language integrated learning in the educational process by colleagues of non-linguistic universities. Along with the undoubted positive aspects of the CLIL technology, the author notes the insufficient readiness of technical universities to integrate the “Foreign Language” discipline with other academic subjects.

Key words: CLIL, subject-language integrated learning, communicative competence, educational process, interdisciplinary integration.

Необходимость поиска эффективных путей для реализации задачи формирования иноязычной коммуникативной компетенции, внедрения в процесс обучения интегрированных технологий, усиления междисциплинарных связей обусловлена процессом глобализации, происходящим в современном мире, востребованностью на рынке труда специалистов, владеющих иностранным языком. Перед преподавателями ставится задача формирования у студентов таких компетенций, которые обеспечили бы выпускникам конкурентоспособность в профессиональной сфере. Соответственно, требуется пересмотр выбираемых подходов и

стратегий обучения в неязыковых вузах [3]. Очевидно, что иноязычная коммуникативная компетенция должна формироваться в контексте будущей профессии, а знания по специальности применяться в иноязычной коммуникации [2].

Следует отметить определенные проблемы языковой подготовки в техническом вузе, препятствующие быстрому и эффективному освоению дисциплины «Иностранный язык», а соответственно и реализации задачи формирования коммуникативной компетенции у студентов [1]. Во-первых, это слабая языковая база, с которой студенты поступают на учебу в вуз после школы. Во-вторых, разный уровень владения языком у студентов в пределах одной группы, и, как правило, невозможность распределить первокурсников по группам разных уровней. Особенно следует отметить дефицит учебного времени, отводимого дисциплине «Иностранный язык», в частности времени для аудиторных занятий. Таким образом, преподаватели иностранного языка оказываются в противоречивой ситуации: ставится задача достижения серьезной цели при невозможности ее выполнения. Возникающие трудности на пути реализации поставленных задач заставляют искать новые способы их решения, внедрять в процесс обучения технологии, применяемые зарубежными коллегами, которые доказали свою эффективность в образовательном процессе.

В последнее время предметом интереса преподавателей неязыковых вузов стал подход к обучению иностранному языку, сформулированный в 1994 г. Дэвидом Маршем как Content and Language Integrated Learning (CLIL) или предметно-языковое интегрированное обучение. Этот термин обозначает совокупность обучающих методик, которые применяются в различных образовательных контекстах, в частности в высшем образовании, и преследует две цели: 1) изучение определенной дисциплины посредством иностранного языка и 2) изучение иностранного языка через данную дисциплину. Основополагающими принципами данного подхода являются так называемые 4C: Content (содержание), Communication (общение), Cognition (мыслительные способности) и Culture (культурологические знания). Ключевыми понятиями данной технологии являются «язык» и «интеграция», т. е. происходит интеграция дисциплины «Иностранный язык» с другими учебными предметами. Проще говоря, изучение отдельных предметов осуществляется на иностранном языке, который выступает уже не целью, а средством, ин-

струментом изучения. В свою очередь, иностранный язык изучается через преподаваемый предмет. Таким образом, в учебном плане и рабочей программе иностранный язык и выбранная дисциплина объединены и являются равнозначными аспектами. Технология CLIL объединяет разные подходы и методы, применяемые в различных образовательных контекстах.

По степени интенсивности интеграции иностранного языка в другую дисциплину исследователи предметно-языкового обучения выделяют три модели. В первой модели интегрируются более чем один иностранный язык и несколько других дисциплин на разных этапах обучения. Во второй преподавателю иностранного языка отводится роль внешней поддержки при обучении специалистов, при этом обучение языку и специальному предмету происходит параллельно. Третья модель предполагает, что обучение ведется и преподавателями иностранного языка, и преподавателями по другим предметам. Соответственно, успех реализации данной технологии во многом зависит от грамотного межкафедрального взаимодействия. Очевидно, что рабочая программа по дисциплине, ее содержание разрабатываются в сотрудничестве двух кафедр, что предполагает тщательное и систематическое планирование учебного процесса.

Изучение опыта преподавателей, применяющих предметно-языковое интегрированное обучение, позволяет сделать определенные выводы, говорящие о его эффективности:

– язык изучается в контексте, что способствует более быстрому запоминанию слов, их сохранению в долговременной памяти и последующему воспроизведению;

– изучение языка происходит естественно, без стандартных объяснений грамматики, а ошибки, догадки и предположения являются неотъемлемой составляющей процесса обучения;

– технология помогает совершенствовать когнитивные умения обучаемых во взаимосвязи с коммуникативными и творческими;

– у студентов повышается мотивация, так как изучение языка осуществляется в контексте их профессиональных интересов.

Авторы статей, описывающие опыт применения данной технологии, рассматривают ее очевидные положительные стороны в обучении иностранному языку. Предметно-языковое интегрированное обучение позволяет решать широкий спектр образовательных задач, делает из-

учение языка более целенаправленным, так как в процессе обучения решаются конкретные коммуникативные задачи. Создается естественная языковая среда, способствующая освоению большого объема специальной лексики, терминологии, языковых конструкций; аутентичное общение на занятиях обеспечивает мотивирующий контекст.

Однако, принимая во внимание, что предмет «Иностранный язык» и дисциплины, с которыми он объединяется, являются равнозначными, возникает вопрос об эффективности применения CLIL и для других предметов, преподаваемых на этом иностранном языке. Способствует ли такое обучение более быстрому и глубокому освоению неязыковой дисциплины? Каковы положительные результаты? Список вопросов можно продолжить:

– кто должен вести такие занятия: преподаватели иностранного языка или преподаватели другого предмета?

– каков должен быть уровень владения иностранным языком у преподавателя неязыковой дисциплины, и, соответственно, уровень владения содержанием неязыковой дисциплины у преподавателя иностранного языка?

– каков должен быть средний уровень владения иностранным языком у студентов неязыкового вуза, чтобы эффективно освоить дисциплину? Студенты, изначально имеющие разный уровень языковой подготовки, могут столкнуться с непреодолимыми трудностями в плане освоения предметного содержания дисциплины через иностранный язык, что в конечном итоге может привести к демотивации [4].

Периодически предпринимаются попытки внедрения технологии CLIL в учебный процесс разных вузов: приглашаются лекторы из-за рубежа, проводятся занятия в дистанционном режиме с использованием веб-платформы, опять же с зарубежными коллегами. Но, к сожалению, отмечается, что студенты часто не способны даже законспектировать читаемый лектором материал, семинарские занятия терпят неудачу из-за недостаточности языковой базы у обучаемых. Более того, процесс освоения дисциплины предполагает не только пассивный прием информации, но и взаимодействие с преподавателем, диалог, обсуждение, иногда спор. В условиях нехватки учебного времени, отводимого дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе, не представляется возможным вывести студентов на более или менее одинаковый уровень. В своих статьях коллеги также делятся опытом создания заданий

в нескольких вариантах, для студентов с разными уровнями языковых знаний: слабым, средним и сильным. Тогда возникает вопрос: как распределить время и работу преподавателя с каждой группой в рамках отдельно взятого занятия? К проблеме разнородности языкового уровня обучаемых добавляется проблема поиска аутентичного материала по отдельным предметам, так как часто материал дисциплин, преподаваемых в отечественных вузах, отличается от материала курсов с аналогичными названиями за рубежом. Исследования же коллег, поднимающих вопрос внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в российские учебные заведения, имеют, скорее, теоретический результат, чем практический.

Не вызывает сомнения, что данная технология имеет огромный потенциал и представляет большой интерес для преподавателей вузов, особенно для реализации задач профессионально ориентированного обучения иностранному языку. Но мы считаем, что для внедрения CLIL в российские вузы требуется серьезный анализ процесса обучения иностранному языку в конкретном вузе с точки зрения возможности адаптации предметно-языкового интегрированного обучения к существующим реалиям.

Литература:

1. **Соловьева, О. Б.** Специфика лингвистического компонента содержания обучения профессионально ориентированному общению студентов морских инженерных специальностей / О. Б. Соловьева // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — Вып. 32. — 2012.— С. 116–120.

2. **Коваль, О. И.** Использование и значение иллюстраций в качестве наглядного материала при обучении иностранному языку. / О. И. Коваль // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — Вып. 35. — 2013. — С. 162–165.

3. **Волкова, В. В.** Гуманитарные науки в технических вузах / В. В. Волкова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — № 45. — 2015. — С. 219-221.

4. **Соловьева, О. Б.** Предметно-языковое обучение в высшей школе (тезисы доклада) / О. Б. Соловьева // Труды 19-го международного научно-промышленного форума «Великие реки-2018»: Материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского

состава, аспирантов, специалистов и студентов. — Н. Новгород, 2018: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://вф-река-море.рф/2018/v2018_sek15.htm

УДК 37.09

С. П. Тенеряднова

Использование современных инструментов вербально-визуальной коммуникации на дисциплинах «Русский язык и культура речи» и «Основы деловых коммуникаций»

S. P. Teneryadnova

Using the modern tools of verbal-visual communication in the disciplines “The Russian language and speech culture” and “Fundamentals of business communication”

Аннотация. В статье рассматриваются приемы использования современных инструментов вербально-визуальной коммуникации (облако слов, инфографика, интернет-мемы). Автор предлагает систему дидактических заданий, направленных на развитие познавательных интересов студентов.

Ключевые слова: коммуникация, активизация, технологии, Интернет, визуализация.

Abstract. The article discusses the techniques of using modern tools of verbal-visual communication (word cloud, infographics, Internet memes). The author offers a system of didactic tasks aimed at developing the cognitive interests of students.

Key words: communication, intensification, technology, Internet, visualization.

Внесение в учебный процесс корректив, связанных с частичным переводом занятий в дистанционный формат, повлияло на пересмотр существующей системы преподнесения демонстрационного материала. Необходимость подобных дидактических мер вполне оправдана, поскольку позволяет решить ряд задач: поддержать познавательный интерес студентов, улучшить процесс понимания ими текста, снять психологический дискомфорт посредством яркого, креативного фор-

мата, способного удержать внимание обучающихся и закрепить в их памяти многочисленные сведения.

Улучшить уровень восприятия и переработки учебной информации может помочь технология «облако слов», ключевыми позициями которой являются своеобразные смысловые сгустки, маркеры текста. Как поясняют авторы сайта «Дистанционный всеобуч» [1], благодаря удобству использования и внешней привлекательности облака слов часто используют в блогах и на тематических сайтах. И если вначале облака слов выступали только как средства организации гиперссылок, то постепенно их функции видоизменились.

И. А. Лешутина и Т. Тапилин называют облако слов поликодовым текстом, главной особенностью которого считают его визуализированную форму: «Слова-компоненты облака могут быть разного размера и цвета, а их расположение образует ту или иную форму облака. Форма, выстроенная с помощью такого расположения слов, может быть связана с содержащимися в облаке компонентами, передавая какой-либо общий для них семантический аспект, или не обладать такой связью с компонентами и выполнять лишь роль ограничителя в их расположении» [2. С. 971]. Разработка облака слов возможна на основе имеющихся онлайн-сервисов как с регистрацией в них, так и без нее [3; 4; 5].

На занятиях по дисциплинам «Русский язык и культура речи» и «Основы деловых коммуникаций» посредством технологии «облако слов» нами используются примерные виды заданий:

«Восстановите пословицу, высказывание» (работа с лексикой), «Укажите слово/слова с неправильным ударением» (работа с орфоэпическим минимумом), «Укажите лишнее слово» (работа с орфографическими правилами), «Установите смысловую связь между понятиями» (работа с терминологическим аппаратом), «Сформулируйте правила речевого поведения», «Укажите стратегию самопрезентации на основе следующих слов» и др.

Специалисты советуют применять технологию «облако слов» в заданиях на прогнозирование темы текста, на выявление слов, находящихся в антонимических, омонимических, синонимических отношениях, имеющих различную стилистическую окраску и т. п.

Безусловно, рассматриваемая мультимедийная технология обладает большим лингводидактическим потенциалом. Использование облака слов как инструмента прежде всего визуальной коммуникации по-

зволяет сделать более легкими и адекватными процессы восприятия и понимания текста, привлечь внимание к изучаемому материалу и, что немаловажно, способствует запоминанию и припоминанию не только языковой, но и общекультурной информации.

С целью активизации познавательного интереса студентов к изучаемой дисциплине можно рассмотреть возможность использования технологии инфографики — очень актуального и влиятельного на сегодняшний день инструмента визуализации.

Инфографика (от лат. informatio — осведомление, разъяснение, изложение, греч. γραφικός — письменный, от γράφω — пишу) — это способ визуализации информации, который позволяет быстро и понятно представить данные читателю и использует с этой целью изображения, графики, диаграммы, блок-схемы, таблицы, карты, списки. В зарубежной литературе под инфографикой понимается не просто визуализация данных, а соединение графического дизайна, иллюстраций и текста с целью создания единого сюжета.

Сегодня эта технология набирает все большую популярность у людей, владеющих определенной информацией и желающих сделать ее более понятной для своей аудитории. Она обладает рядом функций, к которым можно отнести иллюстративную, когнитивную, коммуникативную. Исходя из данных функций, Е. Г. Трушко и Ю. Ф. Шпаковский выделяют следующие особенности инфографики: наличие графических объектов, полезная и актуальная информация, красочное представление, внятное и осмысленное освещение темы [6. С. 115]. Таким образом, инфографика или информационный дизайн используется для быстрой и адекватной передачи вербальной информации с привлечением визуальных образов.

Новичкам в инфографике Ж. Е. Ермолаева [7] предлагает освоить три шага.

Во-первых, определить цели и задачи, которые необходимо достичь с помощью инфографики (в зависимости от предметной сферы). «Стоит принять во внимание, что в графике очень легко отображать существующее в реальности, значительно труднее перенести в визуальную плоскость отвлеченные понятия и почти невозможно — мнения и комментарии»

Во-вторых, разбить информацию на разделы, части, пункты. Каждый раздел представить отдельным изображением или графиком. По-

добрать нужные визуальные образы, которые знакомы и часто используются аудиторией.

В-третьих, необходимо создать фокус, т. е. придумать историю, основную визуальную метафору, вокруг которой будет строиться инфографика. Она должна быть простой и всем известной.

Среди популярных сервисов для создания инфографики пользователи называют Piktochart, Infogr.am, Visual.ly.

К инструментам вербально-визуальной коммуникации можно отнести и интернет-мем, термин и концепция которого впервые были представлены Ричардом Докинзом в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген». Ученый рассматривал идею о том, что вся культурная информация состоит из базовых единиц — мемов, точно так же, как биологическая информация состоит из генов. Как и гены, мемы могут подвергаться естественному отбору, искусственной селекции, мутациям.

Принято считать, что мем — это любая, но короткая информация (слово или фраза, изображение, мелодия и т. п.), мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводящаяся в Интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях. Такую характеристику мема дает Максим Кронгауз [8].

Среди функций мемов выделяют следующие:

– репрезентативную — воспроизведение увиденного, услышанного, прочитанного человеком, с возможным изменением информации.

– коммуникативную — актуальную и реактивную реакцию на ситуацию, порождение дискуссии; а также создание «метаязыка», доступного всем;

– информационную — отражение событий действительности, информирование общества о новых и интересных явлениях.

Получает широкую признательность лингвистический мем, имеющий языковое выражение и обладающий собственными систематическими изменениями в области синтаксиса, лексики и орфографии. Наиболее очевидный вариант использования интернет-мемов в практике преподавания русского языка — это формирование и развитие лингвистической (языковой) компетенции обучающихся. Безусловны плюсы использования мемов в процессе занятий: снятие психологического барьера и эмоционального напряжения, развитие ассоциативного и наглядно-образного мышления, активизация трудных для запоминания лексических, фонетических и грамматических единиц.

В качестве основных приемов, позволяющих эффективно применять мем на занятиях, могут служить следующие.

1. Использование фразеологических единиц, крылатых выражений, цитат и афоризмов. Преподаватели все чаще замечают, что современные обучающиеся стали реже использовать их в своей речи, поэтому можно вернуть интерес к классике через игру «Угадай источник».

2. Преподаватель демонстрирует несколько лингвистических мемов, а обучающиеся устанавливают, какие языковые средства используются и для чего.

3. Нахождение нарушений и создание обучающимися собственных лингвистических мемов. Развитие стилистической компетенции — нахождение и анализ каламбуров, оксюморонов, метафор, интертекстуальных маркеров.

4. Применение языковой игры слов («Играл на гитаре — проиграл»), оксюморонов, переносных значений слов.

Среди требований, предъявляемых к интернет-мему, можно отметить отсутствие избыточной информации, лаконичное выражение идеи, актуальность темы мема, юмор, хорошее качество изображения и текста.

В настоящее время существуют различные ресурсы по созданию мемов (Risovach, «Мемепедия», https://mr-mem.ru/). Преимуществами последнего обычно называют бесплатный и удобный сервис по созданию мемов с использованием стикеров, фильтров; отсутствие требование регистрации; предоставление возможности использовать свое изображение.

Таким образом, описанные современные инструменты вербально-визуальной коммуникации (облако слов, инфографика, интернет-мемы) демонстрируют новые формы коммуникации в процессе занятий и рассматривают возможность применения Интернета в качестве ресурса для изучения научных дисциплин.

Литература:

1. Дистанционный всеобуч: Сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://e-asveta.adu.by/index.php/distancionni-vseobuch/obuchenie-online/sredstva-vizualizatsii-informatsii/78-oblako-slov

2. **Лешутина, И. А.** Облако слов как поликодовый текст и его применение при обучении чтению на занятиях РКИ / И. А. Лешутина, Т. Тапилин // Горизонты современной русистики: Сборник статей Междуна-

родной научной конференции, посвященной юбилею академика В. Г. Костомарова (Москва, 30–31 января 2020 г.). — М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — С. 970–974.

3. Words Cloud: Сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wordscloud.pythonanywhere.com/

4. Word Art: Сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wordart.com/create

5. Word Cloud Generator: Сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jasondavies.com/wordcloud/

6. **Трушко, Е. Г.** Инфографика как современный способ представления информации / Е. Г. Трушко, Ю. Ф. Шпаковский // Труды БГТУ. — Серия 4. — 2017. — № 1. — С. 111–117.

7. https://www.eduneo.ru/texnologiya-sozdaniya-infografiki/

8. https://prochtenie.org/passage/27806

УДК 800

М. А. Черных

Стратегии применения онлайн-платформы “Padlet” для достижения иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковых вузах[1]

M. A. Chernykh

The implementation of online-platform “Padlet” to reach foreign communicative competence with regard to non-linguistic university

Аннотация. Статья посвящена применению онлайн-платформы “Padlet” для достижения иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковых вузах. В статье изучены функциональные возможности и преимущества виртуальной доски в образовательном процессе. Рассмотрены стратегии использования “Padlet”.

Ключевые слова: информационные технологии, “Padlet”, иноязычная коммуникативная компетенция, неязыковой вуз.

[1] Статья представлена научным руководителем — кандидатом педагогических наук, доцентом Московского педагогического гос.университета А. В. Григорян.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the application "Padlet" in order to reach foreign communicative competence in non-linguistic university. We conducted a research on functions and strengths of the digital board. We examined strategies for using "Padlet" in class.

Key words: modern technologies, "Padlet", foreign communicative competence, non-linguistic university.

Современную жизнь невозможно представить без информационных технологий. Они стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Разработка принципиально новых и эффективных онлайн-платформ и приложений является одной из ключевых задач государства. Разразившаяся пандемия коронавируса еще раз подчеркнула их значительный вклад в обеспечение учебного процесса. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», Россия стремится обеспечить благоприятные условия для интеграции российского образования в международную систему [1].

Россия открыта к внедрению инноваций в обучение и нацелена на достижение выпускниками качественного образования для того, чтобы они обладали конкурентоспособностью на международной арене. Владение иностранным языком является составляющей на пути к данной цели. В официальном документе ЮНЕСКО «Образование до 2030 г. Программа действий», опубликованном в 2016 г., отмечается, что, учитывая процессы глобализации, взаимозависимости государств в социальной, экономической, экологической сферах, настоятельно рекомендуется изучать хотя бы один иностранный язык [2].

Выпускники неязыковых вузов обязаны уметь осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Данная компетенция является универсальной для неязыковых университетов. Она относится как к гуманитарным специальностям, так и к техническим. Ознакомиться с требованиями программ ФГОС ВО можно на сайте Портала Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [3]. Стоит отметить, что иноязычная коммуникативная компетенция состоит из устной и письменной речи. Последняя вызывает наибольшие трудности у студентов, что приводит к тому, что немногие выпускники обладают этим навыком. Необходимо внедрять технологии, соответствующие целям

достижения не только устной, но и письменной иноязычной компетенции. Онлайн-платформа “Padlet” является одной из них.

Информационные технологии положительно влияют на процесс изучения иностранных языков и являются одним из определяющих факторов достижения иноязычной компетенции. В сложившихся условиях целесообразно проанализировать виртуальную доску “Padlet”, которая представляет собой многофункциональную платформу, позволяющую решать целый ряд задач. Студенты университета Массачусетса в Амхерсте, США разработали идеи реализации “Padlet” для неязыковых направлений подготовки, таких как «История», «Политические науки», «География», «Литература», «Биология» [4].

Онлайн-доска “Padlet” появилась в 2008 г. и сразу привлекла внимание международного сообщества учителей и преподавателей иностранных языков простотой использования, наличием уникальных свойств относительно других онлайн-платформ и ярким дизайном. Ниже мы рассмотрим функции «Padlet», которые являются крайне эффективными для овладения иноязычной компетенцией студентами неязыковых вузов.

Во-первых, это интерактивная электронная библиотека. Приложение поддерживает все виды файлов, что позволяет загрузить на виртуальную доску аудио- и видеоматериалы, изображения, текстовые документы. Загрузка файлов доступна с любого электронного устройства, а также при помощи ссылки, камеры телефона и простым перетаскиванием в специальное окно. Более того, все файлы доступны для экспорта в различных форматах, от PDF до “Excel”. “Padlet” работает на платформах “Android” и “iOS”. Таким образом, платформа является эффективным сервисом для загрузки, хранения, экспорта и совместного использования материалов. Стоит отметить, что у приложения есть функция создания онлайн-доски, которая посвящена отдельной теме. Таким образом, нет необходимости тратить время на поиск ресурсов на платформе, достаточно лишь открыть подходящую доску, где будут собраны все материалы по определенной теме.

Во-вторых, “Padlet” позволяет применять эффективный метод «перевернутого класса», на Западе известный как “flipped classroom”. Студентам предоставляется возможность ознакомиться с теорией до занятия, например посмотреть видео-объяснение структуры делового письма, составленного преподавателем, изучить самые распространенные ошибки

при выполнении задания и скачать инструкцию в формате PDF. Соответственно, время занятия, которое ограничено, студенты посвящают отработке практических навыков. Такой подход обучения популярен во многих странах, так как позволяет во время пары сфокусироваться непосредственно на применении теории в жизни.

В-третьих, виртуальная доска позволяет эффективно применять технологию «мозгового штурма», которая в английском языке известна как “Brainstorming activities”. Преподаватели часто используют данную технику в качестве разминки для вспоминания материала или представления новой темы. Например, перед написанием эссе преподаватель может попросить студентов вспомнить слова и фразы, которые относятся к теме эссе, или вводные конструкции, которые следует использовать при выполнении задания. Публикация всех ответов на онлайн-доске позволит не только сэкономить время занятия, но и увидеть как можно больше материала, что будет способствовать лучшему запоминанию. Для развития критического мышления, навыка выражения собственного мнения и приведения аргументации преподаватель может представить высказывание на ту или иную тему и попросить студентов в течение нескольких минут опубликовать свое мнение и аргументы. Далее группа обсуждает идеи, развивая навыки говорения. Таким образом, данная технология эффективно работает для запоминания словарного запаса, улучшения иноязычной письменной компетенции, когнитивных способностей и мотивирует на дискуссии.

Следующим преимуществом виртуальной доски является организации совместной работы. Это может быть работа в парах, в мини-группах или всей группой. Например, преподаватель может опубликовать на доске список слов, а студенты в мини-группе должны будут создать небольшой рассказ, используя слова из списка. Другим примером может стать решение некой проблемы. Студенты в мини-группах должны подобрать пути решения проблемы и представить их перед всей группой. Эта функция способствует организации самостоятельной работы студентов при роли преподавателя в качестве наблюдателя и помощника, если студенты сталкиваются с трудностями.

Еще одним достоинством “Padlet” является возможность осуществления техники оценивания одногруппниками, которая в английском языке известна как “peer review”. Виртуальная доска позволяет редактировать и исправлять работы, автоматически сохраняя изменения.

Например, в качестве домашнего задания студенты написали письмо англоязычному другу, затем загрузили на онлайн-доску. Во время занятия они обменялись письмами для проверки. Такой вид работы можно выполнять как индивидуально, так и в парах и мини-группах. Данная технология отличается высокой эффективностью, так как, проверяя работы одногруппников, студенты могут выявить нарушения в логических связях, структуре текста, а также заметить грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, которые при чтении собственных работ часто остаются без внимания.

Важным преимуществом приложения является функция обратной связи студентам. “Padlet” является одной из немногих всеобъемлющих платформ, предоставляющих функцию обратной связи. Такой двусторонний механизм расширяет возможности учащихся. Так, во время занятия или перерыва дать полноценный комментарий каждому студенту не представляется возможным. Отсутствие качественной оценки тех или иных заданий ведет к тому, что студенты совершают одни и те же ошибки раз за разом и не понимают, как их исправить. Использование платформы “Padlet” является действенной альтернативой.

Более того, онлайн-платформа предоставляет студентам возможность связаться с преподавателем. Эта функция крайне важна в ряде ситуаций. Во-первых, когда времени на занятии не хватило, а непонятные моменты остались. Во-вторых, в конце пары преподаватель может попросить перечислить упражнения, которые вызвали особый интерес или те, которые показались скучными или сложными. Таким образом, у преподавателя будет возможность учесть комментарии и внести изменения в рабочую программу, чтобы она более соответствовала нуждам и интересам конкретных студентов. Также студенты могут опубликовать одну вещь, которую они выучили во время занятия. Такая техника благотворно влияет на запоминание полученных знаний. В-третьих, в каждой группе есть несколько человек с языковым барьером. Им намного легче дать обратную связь в письменной форме. Современное образование должно учитывать индивидуальные особенности каждого. Онлайн-платформа “Padlet” является крайне гибкой технологией, которая предоставляет такие возможности.

Стоит отметить функцию проведения опросов и тестов. Опросы позволяют выявить темы, требующие дополнительных разъяснений, наиболее проблемные области. Результаты опросов сразу обновляются.

“Padlet” позволяет составлять опросы, используя диаграммы, таблицы, визуальные инструменты. Таким образом, студенты более сосредоточенно проходят опросы. Регулярные тесты, в свою очередь, направлены на повторение пройденного лексического и грамматического материала. Эффективной методикой является так называемая “cut-up story activity”, которая заключается в собирании отдельных частей текста воедино. Например, преподаватель разделяет образец делового письма, а студенты должны собрать текст в правильном порядке. Такая интерактивная методика позволяет запоминать структуру и фиксированные фразы, которые рекомендуются к использованию. Вышеперечисленные функции играют важнейшую роль в достижении иноязычной письменной компетенции.

Наконец, простота использования. Студенты могут стать участниками онлайн-доски через личный кабинет, используя QR-код или пройдя по пригласительной ссылке. Стоит отметить, что при наличии ссылки регистрироваться необязательно. Все изменения сохраняются автоматически и появляются сразу, что превращает работу на занятии в динамичную увлекательную учебную среду. Приложение доступно на 29 языках, что подчеркивает его универсальность, многофункциональность и уникальность.

У виртуальной доски “Padlet” есть несколько недостатков. Основным является необходимость доступа в Интернет. Тем не менее в современных условиях цифровых технологий этот недостаток не является существенным. Данное приложение появилось относительно недавно и широко не используется в России. Однако Российская Федерация устремлена в будущее и открыта к внедрению инновационных технологий.

Таким образом, онлайн-платформа “Padlet” является многофункциональной и уникальной образовательной инновацией, которая включает в себя интерактивную электронную библиотеку, функции для организации совместной работы, осуществления эффективных техник «мозгового шторма», «оценивания одногруппниками» и «перевернутого класса», предоставления обратной связи, составления опросов и регулярных тестирований. Виртуальная доска “Padlet” предоставляет расширенные возможности для достижения иноязычной коммуникативной компетенции студентами неязыковых вузов, что является неотъемлемой частью успешной интеграции и самореализации в современном мультикультурном мире.

Литература:

1. Федеральный закон «Об Образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ: [Электронный ресурс] // Президент России: Сайт. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698 (дата обращения: 01.11.2020).

2. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4: [Электронный ресурс] // UNESDOC Цифровая библиотека. — Режим доступа: file:///C:/Users/Администратор/Downloads/245656eng.pdf

3. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата: [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. — Режим доступа: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/6

4. Online Tools for Teaching and Learning, Community Tools: [Электронный ресурс] // University of Massachusetts Amherst. — Режим доступа: https://blogs.umass.edu/onlinetools/community-centered-tools/padlet-review/

УДК 811.113.4

А. А. Шишкина

Метафора в заголовках датской прессы в контексте политического дискурса[1]

A. A. Shishkina

Metaphors in headlines of the contemporary Danish newspapers within the political discourse

Аннотация. В статье рассматриваются заголовки современной датской новостной прессы с точки зрения наличия в них метафор. Период ограничен предвыборной кампанией в датский парламент, что позволяет нам находиться в рамках политического дискурса. Цель исследования — найти наиболее частотные концептуальные метафоры, характерные для

[1] Статья представлена научным руководителем — кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой скандинавской и нидерландской филологии филологического факультета СПбГУ Е. В. Красновой.

политического дискурса в заголовочном комплексе, а также проанализировать их риторический потенциал. В результате исследования были обнаружены некоторые устойчивые концептосферы, например, «политика — это война», в рамках которых присутствовала различная степень лексикализованности метафор.

Ключевые слова: метафора, концептосфера, концепт, заголовок, датский язык, датская пресса, политический дискурс.

Abstract. The article considers the headlines of the modern Danish press in terms of the presence of metaphors in them. The period is limited by the election campaign to the Danish parliament, which allows us to be in the framework of political discourse. The aim of the study is to find the most frequent conceptual metaphors that are characteristic for political discourse in our corpora of headlines, as well as to analyze their rhetorical potential. As a result of the study, some stable concepts were found out, for example, "politics is war," in which the extent of lexicalization of metaphors differs from one context to another.

Key words: metaphor, concept, headlines, Danish, Danish press, political discourse.

Заголовок новостной статьи — это текст, с которым мы сталкиваемся ежедневно. Язык современной прессы интересен с точки зрения использования существующих концептов или создания новых. В связи с этим тема метафоры не перестает быть актуальной в контексте публицистического текста. Заголовок, который в сжатом виде передает содержание статьи, должен быть ярким, запоминающимся, нестандартным, в целом таким, чтобы у читателя возникло желание прочитать статью целиком. Очевидно, что метафора, наряду с другими языковыми средствами играет важную роль в достижении этой цели. Дж. Скотт Мио полагает, что «метафоры позволяют широкой публике уловить значение политических событий и почувствовать себя частью политического процесса. Они также эффективны из-за способности резонировать со скрытыми символическими представлениями, находящимися на бессознательном уровне. Наконец, метафоры вписываются в преобладающие представления о моделях обработки общественного знания о политике» [14]. В рамках нашего исследования мы попытались рассмотреть метафоры в заголовках современной датской прессы и ответить на вопрос, возможен ли определенный набор метафор или концептов, которые характерны для политического дискурса в рамках заголовочного комплекса.

Если посмотреть на феномен метафоры, то, с одной стороны, он по-

нятен и привычен любому человеку, так как метафора пронизывает всю систему нашего языка, и мы зачастую не замечаем, как производим метафорические смыслы. Дж. Лакофф в свое время отметил, что глубоко заблуждаются люди, которые думают, что прекрасно обходятся без метафор. В совместном с М. Джонсоном фундаментальном труде «Метафоры, которыми мы живем», он настаивает на том, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [7]. Кроме того, есть ряд ученых, которые приходят к выводу, что «в некоторых случаях при наличии выбора в сознании человека метафорические смыслы предпочтительнее буквальных, они более заметны» [11. С. 70]. С другой стороны, феномен метафоры сложен, так как сочетает в себе различные языковые и экстралингвистические уровни. Подобная многоплановость вынуждает лингвистов находить разные, во многом не пересекающиеся подходы и методы изучения метафоры.

Несмотря на существенный вклад когнитивного анализа в общую картину наших представлений о метафоре, этот подход до сих пор является дискуссионным и может быть лишь одним в ряду других направлений: риторического и дискурсивного подходов. Данные подходы актуальны для изучения метафоры как на общелингвистическом уровне, так и в области политического дискурса. Само понятие политического дискурса неоднозначно трактуется лингвистами. Э. В. Будаев считает, что такие ученые, как Е. И. Шейгал, А. Н. Баранов, И. М. Кобозева и П. Серио придерживаются более широкого определения, включая в область политического дискурса «не только тексты, созданные собственно политиками, но и иные, посвященные политическим проблемам» [1. С. 33]. Другие ученые, напротив, придерживаются мысли, что дискурс сам по себе понятие довольно узкое и его необходимо ограничить определенными коммуникативными ситуациями. Т. ван Дейк, яркий сторонник этой точки зрения, подчеркивает, что «политический дискурс является, собственно, политическим, поскольку его функции реализуются непосредственно в ходе политического процесса» [4]. Учитывая специфику заголовков новостных изданий, можно предположить, что здесь мы сталкиваемся как с широким пониманием политического дискурса, когда речь идет, например, об освещении какого-либо события, так и с узким, когда мы имеем дело с высказыванием того или иного политика.

Мы полагаем, что дискурсивный подход является наиболее подходя-

щим, применительно к исследованию заголовочного комплекса новостных изданий. Здесь оправдан контент-анализ, а также использование различных элементов критического анализа. С другой стороны, мы считаем, что не стоит отказываться от методов когнитивной лингвистики. По мнению Э. В. Будаева, «метафора одновременно описывается и как ментальный, и как лингвосоциальный феномен, соответственно только когнитивная или только дискурсивная трактовка метафоры препятствует ее адекватному описанию» [2].

Тема метафоры в контексте политического дискурса Дании недостаточно изучена в отечественной лингвистике. Есть отдельные работы из области прагматики. Например, в исследовании концептов датского политического дискурса О. М. Готта приходит к выводу, что «в датской риторике почти не встречается метафор болезни и смерти, датские политики в целом позитивны» [3]. Также автор встречает достаточно много моделей из сферы источника «мир искусства». Е. В. Краснова подчеркивает особую роль метафоры в создании датских композитов. С нашей точки зрения тот факт, что «метафора служит для создания целого ряда компактных и эллиптичных моделей сложных слов» [6], является важным для самой структуры заголовка, где мы как раз наблюдаем эллиптические процессы. Среди датских ученых, занимающихся проблематикой политического дискурса, можно выделить Х. Ларсена, Э. Кристенсена, С. Ярварда [13; 9; 12]. Однако работы этих специалистов, скорее, находятся в области журналистики, социологии и политологии, нежели лингвистики.

В корпус нашего исследования вошли заголовки трех датских газет. Мы использовали электронные версии изданий “Information”, “Jyllands Posten” и “Politiken” (далее в тексте используются сокращения: I, JP, P). Выбор объясняется широким охватом аудитории и различной политической направленностью газет. Период ограничен предвыборной кампанией в Фолькетинг 2015 г.: с 27 мая по 17 июня. Подобное ограничение представляется актуальным, так как, во-первых, мы избегаем излишнего расширения понятия политического дискурса, во-вторых, рассматриваем период активной политической борьбы, когда «возрастает количество метафор, поскольку они обладают наиболее высоким прагматическим потенциалом» [8. С. 197]. Весь корпус заголовков составил 1 202 (82 заголовка из газеты I, 492 — из JP, 628 — из P). Мы пришли к выводу, что в количественном отношении следующее чис-

ло заголовков имеет в своем составе метафору в том или ином виде: I — 51, JP — 258, P — 243.

Безусловно, все метафорические выражения имеют разную степень риторического потенциала, т. е. какие-то из них являются лексикализованными (мертвыми) метафорами, другие же метафорами живыми. В разделении на живую и мертвую метафоры мы придерживаемся подхода И. М. Кобозевой [5]. Основным критерием отнесения той или иной метафорической единицы к группе лексикализованных или живых метафор в датском языке является ее фиксирование в толковом словаре датского языка [10]. Однако, так как словарь не всегда успевает закрепить лексему, обратим внимание на некоторые дополнительные признаки живой метафоры. По мнению Кобозевой, мы можем говорить о живой метафоре, когда присутствует семантическая двойственность, т. е. «семантический эффект переинтерпретации ситуации при замене данного метафорического выражения на синонимичное ему буквальное или иное метафорическое выражение» [5]. Также можно подразумевать живой характер метафоры в именных метафорических выражениях, когда «ощущается необычность сочетания данного метафорического выражения со своим атрибутом» [5]. Среди живых метафор можно выделить традиционные метафорические выражения для дискурса всех или некоторых политических субъектов и креативные (авторские), которые являются наиболее яркими и интересными с точки зрения риторического потенциала [5].

Качественный анализ корпуса датских метафор позволяет выделить несколько основных концептуальных сфер: концепт войны, концепт спорта, концепт цветовой палитры и др. Концепт «политика — это война» является одним из самых устойчивых в сознании человека. В период политических выборов эта метафора особенно актуализируется, поэтому мы видим большое количество заголовков с такими словами, как et valgkamp (предвыборная борьба), en kampagne (кампания), en front (фронт), et angreb (атака), at forsvare (защищать), en krig (война) и др. Рассмотрим некоторые заголовки: Partiernes fodsoldater kan afgøre folketingsvalget (Молодая партийная пехота может решить исход парламентских выборов); En såret kriger slår igen (Раненый воин снова идет в наступление); Når det handler om økonomien, må Thorning kæmpe på mere end en front (Когда речь идет об экономике, Торнинг приходится сражаться на нескольких фронтах).

В представленных заголовках мы видим различные метафоры с точки зрения их лексикализованности. В первом заголовке пехота является примером живой метафоры. Интересно, что это слово в данном контексте означает членов молодежного отделения партии, которые, по мнению автора статьи, являются движущей силой в политической борьбе. То есть автор намеренно использует лексему fodsoldater вместо зафиксированной в словаре современного датского языка лексемы infanteri (пехота), которая этимологически восходит к латинскому infans (ребенок). Во втором заголовке под живой метафорой раненого воина нам нужно подразумевать лидера партии «Венстре» Ларса Лёкке Расмуссена, который проиграл своим оппонентам на очередных дебатах, но не собирается сдаваться. В данном случае метафора актуализируется при условии, что адресат знаком с ходом предвыборной гонки. В последнем заголовке мы видим пример лексикализованной метафоры, в которой можно заменить лексему kæmpe на синонимичные ей slås или strides (воевать, сражаться) без потери значения.

В подавляющем числе заголовков нашего корпуса встречается лексикализованная метафора предвыборной борьбы: Valgforsker: "Det bliver en hård og beskidt valgkamp" (Политолог: «Эта предвыборная борьба будет тяжелой и грязной»); Bevæbnet med dine personlige oplysninger fører partierne valgkamp (Вооружившись вашими персональными данными, партии ведут предвыборную борьбу). В первом примере несмотря на то, что эксперт дает яркую и метафоричную характеристику предвыборной кампании, нельзя сказать, что сама политическая борьба имеет отношение к военным действиям. Во втором случае, причастие bevæbnet (вооружившись) усиливает милитаристский концепт таким образом, что читателю легче воспринимать предвыборную кампанию в рамках военной риторики. Однако лексема bevæbnet имеет также переносное значение — запастись средствами для какой-либо деятельности, которое, скорее всего, и имеется в виду в данном контексте.

Метафору «противостояния» также можно отнести к концептуальной сфере «война». Здесь мы встречаем такие выражения, как: en duel (дуэль), en debat (дебаты), en modsætning (противоположность), en revolution (революция), et skænderi (ссора) и др. Интерес представляют заголовки с композитами, в состав которых входит метафора, например, Lavere topskat udløser en ny SR-strid (Понижение верхней налоговой границы вызовет новые споры между Радикалами и Социал-демократами). Сама

по себе метафора strid (конфликт, ссора) является лексикализованной, но в сочетании с политическими партиями, метафора актуализируется с переносом акцента на первый элемент сложного слова.

Что касается концептосферы «политика — это спорт», то здесь также представлены, как живые, так и лексикализованные метафоры: Tour de Thorning — slutspurt med én person i front (Тур де Торнинг — одиночный забег в финале); Ny måling: Dødt løb inden de afgørende dage før valget (Новый подсчет: Ничья за несколько дней перед выборами); Politikere tyvstarter: De første valgplakater er sat op (Фальстарт политиков: первые плакаты уже на улице). Стоит обратить внимание на первый заголовок, в котором мы видим яркую живую метафору в контексте языковой игры. Проезд действующего премьер-министра Хелле Торнинг по городам Дании на автобусе сравнивается с Тур де Франс — престижной велогонкой, которая проводится во Франции.

Одним из ключевых концептов в политическом дискурсе является метафора цвета. В датской политической системе у партий есть свои цвета, которые символически обозначают их политические взгляды и направленность. Перечислим основные датские политические партии и их цветовые обозначения. Красный цвет — социализм/левоцентризм: Socialdemokratiet (Социал-демократы), Socialistisk Folkeparti (Социалистическая народная партия); синий цвет — либерализм/правоцентризм/центризм: Venstre (Венстре), Liberal Alliance (Либеральный Альянс), De Radikale Venstre (Радикальные Венстре); зеленый цвет — консерватизм/правоцентризм: De Konservative Folkeparti (Консервативная народная партия); желтый цвет — национал-консерватизм/правые: Dansk Folkeparti (Датская народная партия).

В нашем корпусе заголовков представлены метафоры синего и красного цвета. Скорее всего, это объясняется тем, что в предвыборной кампании 2015 г. основная борьба велась между партиями Социал-демократов и «Венстре». Biskopper kritiserer blå bistandspolitik: Fej og dum (Епископы критикуют либеральную политику социальной поддержки: трусость и глупость); Selvfølgelig kaster de røde journalister sig over Lars Løkke (Конечно, журналисты из социалистического круга набрасываются на Ларса Лёкке); Forfatter: Blå historieløshed og rød nostalgi (Писатель: Либеральная утрата исторического знания и ностальгия по социализму). Нам показался заслуживающим внимания заголовок: Bus 5A var knaldrød — og i tvivl — da Thorning udskrev valget (Автобус «5А» стал

красным и сомневающимся, когда Торнинг объявила о старте предвыборной кампании). В течение некоторого времени датские СМИ опрашивали пассажиров маршрута «5А» в Копенгагене об их политических предпочтениях. Маршрут, пассажиропоток которого составил в 2014 г. 20 млн человек, был самым длинным в Скандинавии. Заголовок привлекает внимание живой метафорой, которая показывает, за кого хотели бы проголосовать жители города.

Любопытно, что примерно 20% метафор составляют так называемые авторские метафоры. Они могут относиться к различным концептосферам и классифицировать их едва ли представляется возможным, но тот факт, что они присутствуют в достаточно большом объеме, свидетельствует о высоком прагматическом потенциале заголовков. Приведем лишь некоторые примеры: Liberal Alliances valgplakater er som tørt rugbrød uden pålæg (Плакаты Либерального Альянса, как корка хлеба без топпинга); Har de radikale mistet hørelsen på det venstre øre? (Неужели радикалы оглохли на левое ухо?). В первом заголовке, на наш взгляд, в метафорическом выражении присутствует национальная специфика. Чтобы понять смысл метафорического переноса, необходимо знать датские пищевые традиции. Бутерброд или сморреброд — национальное датское блюдо — невозможно представить без pålæg (топпинга), поэтому плакаты в данном контексте представляются читателю непривлекательными и «пресными». Во втором заголовке мы видим игру слов. Партия «Радикальные Венстре» всегда позиционировала себя как левоцентристская, и автор статьи выражает недоумение изменением политической направленности партии в сторону правого блока.

В итоге мы можем сделать некоторые выводы о характере метафоры в заголовках датской прессы в контексте политического дискурса. Во-первых, метафора является достаточно частотным явлением, примерно половина исследованных заголовков содержит метафорический перенос в той или иной форме. Во-вторых, наиболее актуальными концептосферами для политического дискурса в период предвыборной кампании являются метафоры «войны» и «спорта», что в определенной степени логично, если мы принимаем устойчивость восприятия данных концептов в европейской культурной парадигме. В-третьих, большое количество окказиональных или авторских метафор указывает на особый потенциал живой метафоры. Этот потенциал особенно важен для решения базовых коммуникативных задач, которые решаются на уровне заголовка.

В целом тема метафоры в заголовках датской прессы является перспективной с точки зрения лексикологии, прагматики и дискурс-анализа.

Литература:

1. **Будаев, Э. В.** Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 352 с.

2. **Будаев, Э. В.** Дискурсивный подход к анализу политической метафоры / Э. В. Будаев // Культура и текст. — № 1 (24). —2016. — С. 5–19. [Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул].

3. **Готта, О. М.** Прагматика функционирования ключевых концептов в риторике датских политических партий: Автореф. дисс. … канд. филол. наук / О. М. Готта. — М., 2008. — 25 с.

4. **Дейк, Т. А. ван.** Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2013. — 344 с.

5. **Кобозева, И. М.** Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе / И. М. Кобозева // Политическая лингвистика. — (2)32. — 2010. — С. 41 – 46. [Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург].

6. **Краснова, Е. В.** Роль метафоры в создании композитов (на материале датского языка) / Е. В. Краснова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Вып. 3. — Ч. II. 2007. — С. 172–174.

7. **Лакофф, Дж.** Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

8. **Празян, Н. О.** Использование метафоры в речи политических лидеров (на примере метафоры движения в выступлениях президента США Барака Обамы) / Н. О. Празян // Проблемы истории, филологии, культуры. — № 4 (26). — 2009. — С. 195–209.

9. **Christensen, E.** The Heretical Political Discourse: a Discourse Analysis of the Danish Debate on Basic Income / E. Christensen. — Aalborg Universitetsforlag, 2008. — 164 p.

10. Den Danske Ordbog: [Elektronisk ressource]. — UPL: https://ordnet.dk/ddo/

11. **Glucksberg, S.** How Metaphors Create Categories — Quickly / S. Glucksberg // The Cambridge Book of Metaphor and Thought / Edited by Raymond W. Gibbs, JR. — University of California; Cambridge University Press, 2008. — P. 67–83.

12. **Hjarvard, S.** The Mediatization of Culture and Society / S. Hjarvard. — Routledge, 2013. — 181 p.

13. **Larsen, H.** Foreign Policy and Discourse Analysis. France, Britain and Europe / H. Larsen. — Routledge, 1997, — 393 p.

14. **Scott Mio, J.** Metaphor and Politics / J. Scott Mio // Metaphor and symbol. — 12(2). — 1997. — P. 113–133.

УДК 821.111-1

М. В. Яценко

Этимологизация имени в христианском эпосе англосаксов (на материале поэмы «Даниил»)

M. V. Yatsenko

Etymologising the name in Old English Christian epic (on the poem "Daniel")

Аннотация. В статье анализируется проблема отражения экзегетической традиции этимологизирования имен собственных в контексте древнеанглийского христианского эпоса. Автор рассматривает, главным образом, примеры из древнеанглийской поэмы «Даниил», демонстрирующие способы характеристики в ней образа пророка Даниила. Автор статьи приходит к выводу, что аллитерация повторно используется как средство этимологизации, что делает последнюю частью ассоциативного плана текста.

Ключевые слова: древнеанглийская поэма «Даниил», христианский эпос, этимологизация.

Abstract. The article deals with the problem of reflecting the exegetic tradition of etymologising the proper names in the context of Old English Christian epic. The author views mainly the examples from the Old English poem "Daniel" that demonstrate the way the image of the prophet Daniel is characterized in it. The author of the article comes to the conclusion that alliteration is repeatedly used as a means of etymologising making it the part of the association layer of the text.

Key words: Old English poem "Daniel", Christian epic, etymologising.

Этимология и этимологизация имен и названий были важнейшей частью средневековой образовательной традиции. Достаточно сказать, что одна из наиболее популярных энциклопедий средневековья, созданная Исидором Севильским (560–636), называлась «Этимологии, или Начала». Объясняется эта популярность тем, что этимологизация имен включалась в библейское повествование (например, история изменения имени Аврама на «Авраам» (Быт. 17:5)), а также широко использовалась как в иудейской, так и в христианской экзегезе.

На Британских островах традиция этимологизировать имена собственные широко применялась в сочинениях как на латинском (например, в толкованиях Беды Досточтимого (672–735)), так и на древнеанглийском (особенно широко в сборнике проповедей Эльфрика Эйншемского (Грамматика) (955–1010)). Этимологизация была частью древнеанглийских переводов Евангелия. Так, в глоссах к Евангелию[1] имя «Сатана» обозначается в соответствии с библейской этимологией как widerweard — досл. «находящийся напротив», «противник», «спорящий» (Мк. 1:13). Как в глоссах, так и в полном переводе Евангелия[2] Иисус Христос часто называется Hælend (досл. «Спаситель», «Исцелитель»). Древнеанглийский христианский эпос отчасти наследовал богословскую традицию этимологизирования имен, но дополнял и расширял ее за счет использования собственных приемов построения высказывания.

Стилистические особенности древнеанглийской поэтической традиции позволяли широко использовать этимологизирование в тексте. Основным способом организации стиха была аллитерация, которая в германском тоническом стихе предполагала созвучие ударных корневых морфем. Поскольку в аллитерации участвовали смысловые единицы высказывания (корневые морфемы), то в каждой строке как бы устанавливалось родство между ее составными частями. Такого типа аллитерация, «будучи сращена с языковым ритмом, искони обладает мотивирующей силой, представляя связь звучаний как прямое выражение семантической сопринадлежности слов. Корневая аллитерация, весьма часто поддерживаемая в германских стихах и созвучием

[1] Древнейший перевод на древнеанглийский (конец X в.), представляющий собой глоссы, т. е. подписи над строками рукописи Линдисфарнского Евангелия, латинский текст которого записан в начале IX в.

[2] Так называемое Уэссекское Евангелие, которое датируют концом X в. и приписывают Эльфрику.

поствокальных согласных, т. е. полной или неполной корневой рифмой, выступает как исконный знак сродства слов и самих предметов действительности» [1. С. 68]. Таким образом, аллитерационные созвучия в тексте часто устанавливали и поддерживали семантическую мотивировку слов, входящих в поэтическую строку, что во многом сходно с приемом этимологизирования.

Не менее важными были и принципы построения высказывания в поэтическом тексте. Эпическая вариация, т. е. повторное наименование одного и того же объекта, являлась основой построения предложений, большая часть которых разрасталась до обширных периодов. Этот прием обеспечивал объяснение, истолкование сути явления. Нельзя забывать и об использовании в эпосе большого количества эпитетов, которые также позволяли давать персонажу определенные характеристики. Хотя данные приемы давали возможность широко использовать этимологизацию в тексте, они были тесно связаны с традиционной эпической фразеологией и потому случаев повторения библейской и святоотеческой этимологии в христианском эпосе англосаксов сравнительно мало.

В целом можно выделить два основных способа представления этимологизации в тексте: 1) использование самого имени в ближайшем контексте с его этимологическим истолкованием (Lucifer haten, loehtberende — «Люцифером звался, свет несущим» (Christ and Satan 366)); 2) замена имени собственного на истолкование, своеобразный перевод без упоминания исходного имени. Например, замена имени Иисус на Hælend (досл. «Спаситель», «Исцелитель»). Второй вариант этимологизирования представляет значительную сложность для истолкования в контексте. Так, в «Исходе» композит mansceaða (строка 38) — «преследователь» может быть истолкован как обозначение Египта в соответствии со святоотеческой традицией (Иероним Стридонский, Амвросий Медиоланский, Храбан Мавр и др.)[1], однако ближайший контекст высказывания дает массу вариантов интерпретации.

Самое крупное и последовательно организованное собрание древнеанглийских эпических поэм на библейские темы — Кодекс Юниуса — датируется концом X в. и содержит четыре поэмы «Бытие», «Исход», «Даниил» и «Христос и Сатана». Наиболее интересный случай использования этимологизации для характеристики заглавного персонажа представлен в поэме «Даниил». Необходимо отметить, что заголовок

[1] Это истолкование данного композита приводится в работе [4. P. 166–167].

как этой, так и всех остальных древнеанглийских поэм, — результат работы современных издателей. Три первые поэмы Кодекса Юниуса названы в соответствии с именованиями книг Библии, к которым восходят соответствующие сюжеты. Главным действующим лицом поэмы «Даниил» можно назвать скорее царя Навуходоносора, а не ветхозаветного пророка. Даниил возникает в сюжетном действии трижды и всякий раз его роль заключается в истолковании либо снов царя Навуходоносора (главы 2 и 5), либо видения на стене во время пира царя Валтасара (глава 6). В поэме не описана ни предыстория пророка, ни эпизоды его чудесного спасения во рве со львами (Дан. 6) и оправдания им от клеветы Сусанны (Дан. 13).

Для характеристики этого образа в древнеанглийской поэме широко использовались устойчивые эпитеты. Большая часть из них служит его опознаванию в повествовании. Это эпитеты: snotor and soðfæst (Dan 151a, 736a) — «мудрый и праведный (досл. “крепкий в истине”[1])»; drihtne gecoren (Dan 150b, 735b) — «Господом избранный»; æcræftig (Dan 550a, 741a) — «в законе искусный». Для Даниила и отроков также используется общий эпитет Godes spelboda — «Божий посланник» (Dan 229b и 446b — об отроках, Dan 532a и 742a — о Даниилe). Тем самым автор подчеркивает близость этих героев. По отношению к отрокам используется и устойчивые эпитеты æfæste (Dan 89b, 248a, 272a) и wærfæste (Dan 194a) — оба со значением «верный / крепкий / преданный завету». Как Даниил, так и отроки, противопоставляются царю по своим нравственным качествам, которые отражаются в эпитетах. (Текст поэмы «Даниил» цитируется по изданию [3] с переводом автора статьи и указанием в круглых скобках номера строки.)

Этимологизация имени пророка, его истолкование как «Бог — мой судья» происходит не столько через эпитеты, сколько через более широкий контекст. Имя Даниил аллитерирует в большинстве случаев (6 из 8) употребления в тексте, однако при этом не используется ни повторное именование пророка, ни разъяснение его имени. В первой главе говорится, что пророк пришел на суд / рассудить царя в его затруднениях: “oðþæt witga cwom, // Daniel to dome, / se wæs drihtne gecoren, // snotor and soðfæst, / in þæt seld gangan. //” — «пока мудрец не пришел // Даниил на судилище (*вар.* чтобы рассудить) / (он был Господом из-

[1] I. True, without deception; II. True in deed, right, righteous, pious, without wickedness; III. True in speech, veracious [3].

бран), // мудрый и праведный, / в тот зал прибыл //» (Dan 149–151) — и в схожих выражениях в строках Dan 531, 547. Многозначность древнеанглийского слова dom[1] позволяет поэту расширить значение библейской этимологии. С именем библейского пророка это слово аллитерирует не только в значении «суд», но и «слава»: “Ða hæfde Daniel / dom micelne, // blæd in Babilonia / mid bocerum” — «Получил тогда Даниил / славу великую, // власть в Вавилоне / средь книжников» (Dan 163–164). А также «судьба»: “swefn geseðed, / susl awunnen, // dom gedemed. / Swa ær Daniel cwæð” – «сон исполнился, / изжилось мучение, // судьба свершилась. / Как прежде Даниил сказал» (Dan 653–654). И далее — в значении «закон», «Завет»: “siddan in Babilone / burhsittendum // lange hwile / lare sægde, // Daniel domas” «пока в Вавилоне / средь жителей города // на долгие годы / закон не проповедал, // Даниила заветы» (Dan 659–661).

Подобным образом с именем Даниила аллитерирует обозначение Бога, соответствующее второй части его имени (Эль/Иль): “oðþæt Daniel com, / Drihtne gecoren, // — «пока Даниил не пришел, / Господом избранный» (Dan 735). Используемое здесь древнеанглийское обозначение Бога совпадало с именованием господина и в этом значении также возникает в поэме в аллитерации с именем пророка, когда тот толкует Навуходоносору его сон: “No þæs fela Daniel/ to his drihtne gespræc” — «Не так много Даниил / господину поведал» (Dan 593).

Как видно, этимологизация имени пророка Даниила происходит достаточно последовательно, но при этом не используются эпитеты и грамматически связанные с именем конструкции, но, главным образом, аллитерационные созвучия. Появление в поэме устойчивых аллитерационных коллокаций имени пророка Даниила с обозначением суда позволяет говорить о знакомстве ее автора с традицией истолкования данного библейского имени. Расширение этимологизации за счет многозначности древнеанглийского слова свидетельствует о том, что источником знаний о традиции этимологизации, вероятнее всего, был древнеанглийский текст, поскольку автор использует разъясняющие слова (dom и drihten) в более широком значении, не только как переводы библейских слов «судья/суд» (Dan 150, 531, 547) и «Бог» (Dan 735), но и «слава» (dom — Dan 163), «судьба» (dom — Dan 654), «господин» (drihten — Dan 593).

[1] dom — DOOM, judgment, judicial sentence, decree, ordinance, law; a ruling, governing, command; might, power, dominion, majesty, glory, magnificence, honour, praise, dignity, authority; will, free will, choice, option; sense, meaning, interpretation [3].

На основании проанализированного материала можно сделать и вывод относительно особенностей поэтики древнеанглийского христианского эпоса. Воспроизведение традиционной христианской этимологизации имен в поэтическом тексте при помощи их разъяснения происходило отрывочно (чаще один раз в тексте, как обозначение Люцифера в поэме «Христос и Сатана»). Последовательная этимологизация использовалась сравнительно редко. При этом она не включалась в систему традиционных эпитетов, но присутствовала в ассоциативном плане текста, представленном уровнем устойчивых ассоциаций и аллитерационных коллокаций.

Литература:

1. **Смирницкая, О. А.** Стих и язык древнегерманской поэзии / О. А. Смирницкая. — Т. 1–2. — М.: Филология, 1994.

2. **Bosworth, J.** An Anglo-Saxon Dictionary based on the Manuscript Collection of J. Bosworth / J. Bosworth, T. N. Toller; ed. and enlarged by T. N. Toller. — London: Oxford University Press, 1973. — 1302 p.

3. Old English *Daniel and Azarias* / Edition with Introduction, Notes and Glossary by R. T. Farrell. — London: Methuen, 1974.

4. **Robinson, F. C.** Some Uses of Name-Meanings in Old English Poetry / F. C. Robinson // Neuphilologische Mitteilungen. — 1968. — Vol. LXIX. — N 2. — P. 161–171.

УДК 82

О. С. Яшина

Личность и безумие в творчестве В. Вулф (на примере романа «Миссис Дэллоуэй»)

O. S. Yashina

Personality and madness in the creative works of W. Woolf (on the example of the novel “Mrs. Dalloway”)

Аннотация. В статье рассматривается связь между творческими способностями и предполагаемым психическим расстройством известной пи-

сательница В. Вулф. Автор предполагает, что «Миссис Дэллоуэй» — во многом автобиографический роман, поскольку он исследует сходства и различия между тем, что принято называть безумием и здравомыслием.

Ключевые слова: творческие способности, гениальность, безумие, психические расстройства, биполярное расстройство, В. Вулф, «Миссис Дэллоуэй».

Abstract. The article examines the connection between creativity and the alleged mental disorder of the famous writer W. Woolf. The author of the article suggests that “Mrs. Dalloway” is largely a novel that can be called autobiographical story, as it explores similarities and differences between concepts which are commonly called insanity and sanity.

Key words: creativity, genius, insanity, mental illness (mental disorder), bipolar disorder, W. Woolf, Mrs. Dalloway.

В основе ее силы и, возможно, слабости
Были редкий ум и удивительная личность.
Стивен Спендер

О связи психических расстройств и творческих способностей ученые размышляют давно. Первый, кто заявил, что нередко между гениальностью и помешательством нет четкой границы, был итальянский врач-психиатр Чезаре Ламброзо. В книге «Гениальность и помешательство» (1863) он впервые попытался систематизировать наблюдения, сделанные им на основе изучения жизни гениальных людей, которые имели какие-либо психические отклонения. По мысли Ламброзо, гениальный человек отличается от обыкновенного тем, что он обладает утонченной и почти болезненной впечатлительностью.

По мере развития умственных способностей впечатлительность человека растет и достигает наибольшей силы в гениальных личностях, являясь источником страданий и славы. Психические расстройства не обязательно сопровождают гения всю жизнь, но эпизодически, например под воздействием сигналов внешней среды, обстоятельств или внутреннего конфликта, вторгаются в творческую действительность, поражая автономный психонейрофизиологический комплекс и даже всю психику, но одновременно придавая высочайшую оригинальность творениям [1]. Многочисленные современные научные изыскания обнаруживают корреляции между творческими профессиями и психическими заболеваниями, среди которых биполярное расстройство и шизофрения.

Исследование взаимосвязи между творческими профессиями и психическими заболеваниями, в котором приняло участие более миллиона человек, провели шведские специалисты из Каролинского института. Изучение ряда факторов показало, что писатели имели более высокую предрасположенность к биполярному расстройству, шизофрении, униполярной депрессии, злоупотреблению алкоголем или наркотиками и более склонны к совершению самоубийства.

В книге «Прикоснувшийся к огню: Маниакально-депрессивный психоз и артистический темперамент» Кей Редфилд Джемисон систематизирует исследования расстройств психики у писателей, поэтов и художников. Она приводит примеры того, как некоторым творческим людям посмертно ставился диагноз биполярного или однополярного расстройства, который основывался на фактах их биографии, письмах, дневниках или других материалах. Среди них широко известная британская писательница и литературный критик Вирджиния Вулф, чья жизнь была блестяще успешной и в то же время глубоко трагичной. Будучи автором романов «Миссис Даллоуэй», «На маяк», «Орландо», Вулф считается одной из самых значительных фигур литературы XX в. Ряд травмирующих событий и ситуаций, среди которых смерть родителей и попытка сексуального насилия со стороны сводных братьев, способствовал развитию регулярных затяжных депрессий, которые были ее спутниками вплоть до самоубийства, совершенного в возрасте 59 лет.

В общей сложности Вирджинию Вулф на протяжении всей жизни наблюдали 12 врачей. Однако они так и не пришли к единому мнению о том, какое именно психическое расстройство поразило писательницу, они просто называли это «безумием». Для стабилизации состояния Вулф предписывали различные, иногда причудливые процедуры. Одно время она лечилась молочной диетой, в другой раз ей удалили несколько зубов, чтобы снизить эмоциональное напряжение. Есть свидетельства, что у нее также были бред и галлюцинации.

Существует большое количество информации, опираясь на которую, можно предположить, какими чертами личности и характера обладала Вирджиния Вулф. О ней написано несколько книг, изучены дневники, письма, широкий материал предоставляют романы, которые часто имеют биографическую основу.

Личность писательницы характеризуется такими невротическими проявлениями, как тревожность, подавленность, низкая самооценка,

чувство вины, напряжение. Большая часть исследователей биографии Вулф сходятся во мнении, что она страдала от биполярного расстройства. В одном из своих дневников она писала: «Как я могу усмирить свои буйные причуды?» [3].

Вместе с тем Вирджиния Вулф была открыта во всем, что касалось творчества, она с готовностью делится своими глубокими мыслями, чувствами и переживаниями, готова к обсуждению новых идей и предложений.

Дневники Вирджинии Вулф — это «хроники внутренней жизни», очень искренние, личные, глубоко эмоциональные. Оставшись после смерти жены один на один с тысячами этих страниц-откровений, Леонард, готовя их к изданию, принял радикальное решение — оставил только то, что было непосредственно связано с литературной работой. И оказалось, что литература и была самой жизнью Вирджинии, ее смыслом, а реальная жизнь со всеми бытовыми обстоятельствами, событиями и личными отношениями — материалом для произведений.

В исследовании 2005 г. была предпринята попытка установить связь между творческими поисками Вирджинии Вулф и ее психической нестабильностью. Психиатр Густаво Фигероа из Университета Вальпараисо, Чили, отмечает: «Начиная с 1915 и вплоть до 1941, когда она совершила самоубийство, состояние писательницы было умеренно стабильным, и в то же время период отмечается значительной писательской продуктивностью. В периоды обострений расстройства Вирджиния Вулф писала мало или не писала совсем. Но детальный анализ ее творчества за эти годы показывает, что психоэмоциональные переживания, вызванные болезнью, стали источником материалов для ее романов» [2].

«Миссис Дэллоуэй» — во многом роман автобиографический, поскольку он исследует сходства и различия между тем, что принято называть безумием и здравомыслием. Для Вирджинии Вулф, пожалуй, ни одна другая тема не может быть настолько актуальной. Работа над романом в каком-то смысле позволяет ей изучать различные состояния разума и психики, что имеет решающее значение в связи с ее собственным опытом. Повествование затрагивает сразу несколько неоднозначных и крайне сложных для интерпретации тем: безумие, военный синдром (посттравматический синдром), бисексуальность, материнская ревность, разрушительное влияние войны и т. д. В основе романа две сюжетные линии, которые развиваются параллельно друг другу. Первая связана с

Клариссой Дэллоуэй, ее семьей, друзьями и соседями. Вторая посвящена жизни и мыслям ветерана войны Септимуса Уоррен Смита. Однако сюжет не слишком важен. Важна атмосфера, внутренние монологи героев и события одного восхитительного июньского дня. Вулф признает, что в первой версии романа Септимуса, который впоследствии стал ее двойником, не существовало, и это Кларисса должна была совершить самоубийство или просто умереть в конце повествования.

С точки зрения психиатрии, Септимус — особый случай, потому что у него наблюдаются симптомы сразу нескольких психических расстройств, среди них посттравматический невроз, шизофрения, беспокойство или депрессия. Уже из описания Вулф мы можем сделать вывод, что состояние Септимуса далеко от психического равновесия: «Септимус Уоррен-Смит, молодой человек лет тридцати, бледный, в обтрепанном пальтеце и с такой тревогой в карих глазах, что, кто на него ни взглянет, сразу тревожится тоже» [4]. Септимус — поэт и ветеран Первой мировой войны, который женился на итальянке по имени Лукреция. Они живут вместе в Лондоне без детей, хотя Лукреция хочет их иметь. Этот факт привносит неопределенность и пустоту в их жизнь. Нет ничего, что могло бы заставить героев смеяться или открыть что-то новое в их существовании. В данном контексте существует явная параллель с бездетным браком Вирджинии. На протяжении всего романа Септимус удручен и подавлен. Несмотря на любовь и терпение своей жены он не видит красоты мира, более того, он скептически относится и к миру в целом, и к людям. Он не верит в то, что окружающие могут чем-то ему помочь. Септимус судит людей, и замечает только их отрицательные поступки. Можно предположить, что он подвержен депрессии. Отношение Смита к врачам можно охарактеризовать как негативное и даже ненавистное. Он не доверяет им, потому что не видит реальной помощи. Его первый врач, мистер Холмс, не признает симптомов болезни. Более того, он, как правило, заявляет, что Септимус вполне здоров. Мы можем предположить, что Вулф хочет обратить внимание на тот факт, что врачи не всегда в состоянии своевременно определить и обнаружить симптомы психического расстройства. У самой Вирджинии, как отмечалось выше, был достаточно печальный опыт общения с докторами. В то же время в романе присутствует еще один врач по имени сэр Уильям Брэдшоу, который любит свою профессию, имеет высокую квалификацию в области нервных и психических заболеваний. Он отмечает, насколько трудно

помогать людям с расстройствами психики после лечения их врачами общей практики. В поведении Септимуса доктор Брэдшоу безошибочно определил симптомы психического расстройства. Однако он не может помочь Смиту. Ульям смог бы победить болезнь, если бы Септимус стал его пациентом раньше. Но этого не произошло, и расстройство в конце концов приводит Смита к самоубийству. Вторая сюжетная линия связана с Клариссой Дэллоуэй. В один прекрасный июньский день она гуляет по Лондону, покупает цветы и готовится организовать вечеринку в своем доме в Вестминстере. Профессор Гермиона Ли описывает Кларису как довольно поверхностную, очаровательную и консервативную леди, которая «постоянно пытается уравновесить свою внутреннюю жизнь с внешним миром» [5]. Хотя Кларисса мало говорит о смерти своей сестры Сильвии, мы можем уловить определенную печаль в ее тоне и то, что это событие оказало значительное влияние на ее мировосприятие. Поэтому Кларисса часто обсуждает тему смерти, а также испытывает сочувствие, когда узнает о самоубийстве Септимуса. Тема смерти незримо связывает главных героев. Кларисса испытывает чувство неотвратимости смерти, ее тяжесть. Подобные эпизоды случаются и в повседневной жизни Септимуса, он общается с мертвыми людьми (особенно Эвансом) и задумывается о самоубийстве. Они оба размышляют о контрасте между жизнью и смертью, поэтому дихотомия жизни и смерти является одной из наиболее важных, фундаментальных тем романа. Кларисса действительно страдает из-за смерти Септимуса, ей кажется, что смерть вошла к ней на вечеринку. Она размышляет над чувствами самоубийц, и ее ум переполнен этими мыслями. При этом Клариссу гнетет постоянный страх. Одиночество, которое испытывает миссис Дэллоуэй, сродни эмоциям самой Вулф. Они обе недовольны их, казалось бы, идеальной жизнью и внешностью. Они ищут чего-то другого, но не знают, чего именно, охвачены постоянным беспокойством, но не могут установить его причину. Сексуальная амбивалентность — еще одна ключевая тема романа. Кларисса Дэллоуэй часто вспоминает Салли Сетон — подругу, к которой она испытывала любовь и сексуальное влечение. Связь между Витой Саквилл-Уэст и Вирджинией Вулф обнаруживает между ними любовь и поддержку, основанные на общем опыте детства, поскольку обе были «эмоционально брошены». Возможно, Вирджиния могла бы испытать большее чувство удовлетворения, если бы никогда не выходила замуж и вместо этого стала профессором. Кларисса была влюблена в Салли,

но выбрала образ жизни, который бы соответствовал ее положению в обществе. В романе Кларисса Дэллоуэй балансирует на тонкой грани между здравомыслием и безумием. Это та грань, на которой находилась и сама Вирджиния Вулф большую части своей жизни. Складывается впечатление, что Кларисса — это в некоторой степени сама Вирджиния. «Это эмоциональная история Вирджинии Стивен, маскирующаяся под выдумку о Клариссе Дэллоуэй» [6]. Кларисса, как и Вирджиния, обеспокоена неизбежным печальным исходом, который она предвидит в своем будущем. В романе «Миссис Дэллоуэй» Вирджиния Вулф рассказывает о своей жизни, омраченной психическим расстройством, и непростом браке через персонажей Септимуса Смита и Клариссы Дэллоуэй. Воображаемые голоса писательницы подтолкнули ее к изобретению особой манеры письма, которая сродни греческому хору, где герои повествования выступают и реализуются как множественные «я» автора произведения. Этот прием, осознанно или нет, Вирджиния Вулф неоднократно будет использовать в последующих работах. Всегда ли психические расстройства сулят только проблемы и социальную изоляцию? Или они дают возможность, преодолевая пределы «нормального», создавать то, что в последствии будет признано шедевром? «Чтобы быть творческим, надо думать по-другому. Мы все разные, и отличия могут казаться странными и даже безумными. Часто, когда люди создают что-то новое, они оказываются на границе между здравомыслием и безумием», — отмечает знаменитый исландский невролог Кари Стефансон [2]. Жизнь Вирджинии Вулф свидетельствует о том, что совмещение и сосуществование талантливой одаренности и психической болезни не только вполне возможно, но и может приводить к удивительным открытиям в искусстве. Однако она же наглядно подтверждает, что болезненные нарушения постепенно дестабилизируют творческую активность, зачастую приводя к печальным последствиям.

Литература:

1. **Thomson, J.** Virginia Woolf and the Case of Septimus Smith / Jean Thomson // The San Francisco Jung Institute Library Journal. — 3rd ser. — 23 (2008). P. 55–71.

2. **Caramagno, T. C.** Manic-Depressive Psychosis and Critical Approaches to Virginia Woolf's Life and Work / Thomas C. Caramagno // PMLA. — 103.1 (1988). P. 10–23.

3. **Rachman, Sh.** Clarissa's Attic: Virginia Woolf's Mrs. Dalloway Reconsidered / Shalom Rachman // Twentieth Century Literature. — 18.1 (1972). P. 3–18.

4. **King, J.** Virginia Woolf / James King. — New York: Norton & Company, 1995.

5. **Caramagno, Th. C.** The Flight of the Mind Virginia Woolf's Art and Manic-Depressive Illness / Thomas C. Caramagno. — New York: University of California, 1996.

6. **Szasz, Th. S.** "My madness saved me" the madness and marriage of Virginia Woolf / Thomas S. Szasz. — New Brunswick, N.J: Transaction, 2006.

Круглый стол на тему: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

УДК 338.24

И. Л. Авдеева

Развитие государственных цифровых платформ в России: вызовы и угрозый

I. L. Avdeeva

Development of state digital platforms in Russia: challenges and threats

Аннотация. Эффективность современного государственного управления зависит от степени владения информацией, возможностей ее обработки и уровня развития информационных технологий, качества их внедрения в практику государственного менеджмента. В основе указанных процессов лежит понимание особой ценности цифровых технологий как значимого ресурса. В статье сделан вывод о том, что развитие государственных цифровых платформ в России связано с повышением компьютерной грамотности населения, преодолением цифрового неравенства регионов, расширением доступа граждан страны к информационно-коммуникационным технологиям, обеспечением высокого уровня IT-подготовки управленческих кадров, созданием необходимых технических, технологических и интеллектуальных основ для эффективного развития информатизации государства в целом. Также выявлены принципы и основные цели цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, государственное управление, платформенный подход.

Abstract. The effectiveness of modern public administration depends on the degree of ownership of information, the possibilities of its processing and the

level of development of information technologies, the quality of their implementation in public management practice. These processes are based on the understanding of the special value of digital technologies as a significant resource. The article concludes that the development of state digital platforms in Russia is associated with an increase in the computer literacy of the population, overcoming the digital inequality of the regions, expanding the access of citizens of the country to information and communication technologies, ensuring a high level of IT training of management personnel, creating the necessary technical and technological and intellectual foundations for the effective development of informatization of the state as a whole. The principles and main goals of digital transformation of public administration are also identified.

Key words: digitalization, digital platforms, public administration, platform approach.

Темпы развития современного общества поражают своей скоростью. Появляются все новые и новые технологии, которые внедряются во все сферы жизнедеятельности общества, облегчая жизнь человека с внедрением каждого нового сервиса. Не обошли подобные изменения и сферу государственного управления.

Модернизация современной системы государственного управления основывается на преимуществах, которые дают эффективное внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий [3]. Развитие информационного общества предполагает использование информации и информационных технологий во всех сферах общественной жизни, в том числе в государственном управлении.

Цифровая трансформация — это процесс внедрения современных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Многие люди искренне полагают, что перевод данных в цифровой формат — это и есть цифровая трансформация, однако это далеко не так. Термин «цифровая трансформация» гораздо глубже и шире.

Изначально под данным термином понимался переход от аналоговых данных к цифровым, т. е. перевод бумажного документа в электронный вид. Но в настоящее время этот процесс принято называть «цифровизацией». Использование оцифрованных данных в свое время было прорывом в сфере информационных технологий, но специалисты очень быстро изучили все возможности и особенности такого вида данных, поэтому в скором времени они стали разрабатывать процессы и алгоритмы для еще большего упрощения работы с данными. С того момента темпы развития цифровых технологий многократно возросли.

В настоящее время цифровая трансформация — это не просто внедрение цифровых технологий во все сферы общества, но и глубокое преобразование этих сфер, чтобы эти технологии были не просто инструментом, которым будут пользоваться организации и граждане, а неотъемлемой частью общественной жизни, тем, без чего их функционирование практически невозможно.

Приоритетом цифровой трансформации госуправления является предоставление государственных сервисов идентификации и других сервисов электронного правительства для ускорения и повышения надежности гражданско-правовых отношений и развития предпринимательства, в том числе через предоставление недискриминационной возможности интеграции коммерческим платформам с государственными сервисами [1].

Внедрение цифровых технологий в систему госуправления — это дело не одного дня, и даже не одного года. В России подготовка к изменениям в системе государственного управления началась еще с концепции административной реформы 2005–2010 гг., в которой были представлены мероприятия по трансформации подходов к предоставлению госуслуг и улучшению качества их предоставления, повышению эффективности межведомственного взаимодействия между органами власти.

В рамках концепции в декабре 2009 г. был создан интернет-портал www.gosuslugi.ru, содержащий сведения более чем о 300 услугах муниципального, регионального и федерального уровня, предоставляемых в Российской Федерации.

Единый портал госуслуг доступен любому гражданину, имеющему доступ к сети Интернет. Он имеет такую структуру, с помощью которой поиск информации становится простым и понятным даже не самому уверенному пользователю компьютера.

Помимо единого портала государственных услуг в настоящее время создаются и региональные порталы госуслуг, но это оказалось не совсем удобной практикой предоставления услуг, поэтому в 2016 г. был запущен проект «Мультирегиональность ЕПГУ», в рамках которого все региональные сайты госуслуг стали переводить на единую информационную платформу, на которой стали доступными все виды электронных государственных госуслуг: от муниципальных до федеральных [2].

Еще далеко не все субъекты федерации присоединились к данному проекту, но те, кто присоединился, уже успели оценить все преимуще-

ства перехода на единую платформу госуслуг: созданный по заказу Минкомсвязи РФ базовый набор единых сервисов портала ощутимо облегчил получение различных видов государственных услуг гражданами.

Потенциал платформ в государственной сфере требует дополнительного изучения и анализа, поскольку в отличие от бизнеса в госуправлении иные условия и специфика в реализации проектов и программ. Примеры удачных прототипов цифровых платформ: сервисы Федеральной налоговой службы, казначейства, таможенной службы и некоторые системы, исполняющие регистрационные функции от имени государства.

Цифровая трансформация государственного управления всеми органами исполнительной власти и органами власти, участвующими в цифровой трансформации, осуществляется с соблюдением всеми участниками трансформации следующих принципов:

1. Клиенториентированность.

2. Лучшие сервисы для людей.

3. Доступность 24/7.

4. Переход к управлению на данных, доступных в режиме реального времени.

5. Следование единой технической политике.

Основные цели цифровой трансформации государственного управления до 2024 г. будут установлены федеральным проектом «Цифровое государственное управление»:

– рост удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, в том числе за счет перевода всех социально-значимых услуг в цифровой вид, увеличение скорости их получения гражданами и исключение необходимости личного посещения;

– трансформация контрольно-надзорной деятельности;

– предоставление облачных сервисов государственным и муниципальным органам;

– снижение издержек на осуществление государственных функций.

В последние годы стремительно растет активность пользователей цифровых платформ, как и потребность в подобных инструментах. Использование цифровых платформ облегчает взаимодействие участников в различных отраслях экономики и упрощает транзакции между пользователями. Это становится возможным благодаря систематизации и упрощению типичных действий участников путем создания алгоритмов.

Значительное преимущество использования цифровых платформ в государственном управлении состоит в повышении производительности, качества предоставляемых услуг и снижении организационных и иных расходов, что влечет за собой и повышение качества функционирования структур.

Цифровые платформы способствуют развитию плодотворного диалога власти, граждан, общества и бизнеса, повышению доверия к государственной власти, росту ее открытости и доступности. Цифровые платформы предоставляют широкие возможности для граждан участвовать в политическом процессе и принятии значимых решений.

Следует отметить, что успешность развития цифровых платформ в государственном и муниципальном управлении зависит от готовности власти к прозрачности функционирования и к комплексным обязательствам в предоставлении информации общественности и формировании основ подотчетности и подконтрольности обществу.

Постановление премьер-министра о новом подходе к цифровизации госорганов означает серьезные организационные и качественные преобразования. Согласно постановлению правительства, к 1 декабря 2020 г. губернаторы обязаны назначить шефов цифровой трансформации (Chief Digital Transformation Officer, CDTO) в каждом ведомстве. Их работу будут курировать шефы федерального уровня.

Новые руководители будут отвечать за цифровизацию всех рабочих процессов и перевод госуслуг в онлайн-формат. В перспективе будут созданы цифровые платформы для улучшения качества жизни.

Литература:

1. **Головина, Т. А.** Информационный менеджмент в системе принятия управленческих решений / Т. А. Головина, Е. Л. Тиханов // Функции учета, анализа и аудита в принятии управленческих решений: Сборник научных трудов международного экономического форума / Под общей ред. Н. А. Лытневой. — 2020. — С. 142–145.

2. **Парахина, Л. В.** Проблемы развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде / Л. В. Парахина, Т. А. Головина // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: Сборник научных статей международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 226–231.

3. **Полянин, А. В.** Цифровая трансформация деятельности предпри-

нимательских структур / А. В. Полянин, Т. А. Головина, Ю. В. Вертакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2018. — Т. 45. — № 4. — С. 636–645.

УДК 32.019.5

И. А. Быков, С. Ю. Новицкая

Городские коммуникационные платформы в системе цифрового управления России[1]

I. A. Bykov, S. Y. Novitskaya

City communication platforms in the system of digital administration of Russia

Аннотация. В статье исследуется проблема внедрения городских коммуникационных платформ в систему цифрового управления России с использованием преимущественно коммуникационного подхода. Использовался комплекс исследовательских методик, включающий анализ трендов поисковых запросов, статистику посещаемости и пользовательской активности, а также основную тематику постов в социальной сети ВКонтакте. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что между регионами России существует значительное неравенство в практике внедрения цифровых технологий в государственном управлении.

Ключевые слова: коммуникационные платформы, цифровизация, государственное управление, связи с общественностью.

Abstract. The article examines the problem of introducing urban communication platforms into the digital management system of Russia using a predominantly communication approach. The study used a set of research methods, including analysis of search query trends, statistics of attendance and user activity, as well as the main topics of posts on the social network VKontakte. As a result of the study, it is concluded that there is a significant inequality between the regions of Russia in the practice of introducing digital technologies in public administration.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31361 «Аутсорсинг политических суждений: критический анализ информационной парадигмы сетевой публичной коммуникации».

Key words: communication platforms, digitization, public administration, public relations.

Введение

Научные исследования использования городских коммуникационных платформ в государственном управлении остаются актуальными в течение последних нескольких лет. Согласно государственной программе «Информационное общество», важнейшей задачей внедрения цифровых технологий является «повышение удобства использования гражданами, организациями и органами государственной власти и органами местного самоуправления государственных (муниципальных) информационных систем и сервисов» [2]. Данная статья нацелена на изучение проблемы внедрения городских коммуникационных платформ в систему цифрового управления России с использованием преимущественно коммуникационного подхода [3].

Основная проблема исследования

Наиболее активно идеи вовлечения граждан в процессы государственного управления получили развитие на московской городской коммуникационной платформе «Активный гражданин». Она появилась в 2014 г. и с того времени стала одним из самых успешных проектов в этой сфере. Применяя разработанные данной платформой технологии, некоторые регионы России также создали аналогичные порталы для взаимодействия с общественностью, некоторые из них иногда имеют несколько платформ для реализации этой задачи. По данным Интернет-издания ComNews, в 2020 г. в России насчитывается 125 коммуникационных платформ [4]. Следовательно, важность научных исследований в этой сфере связана с возрастающей магнитудой использования данных платформ, которые становятся одной из наиболее значимых управленческих технологий [1]. Использование коммуникационных платформ позволяет автоматизировать двустороннюю коммуникацию с гражданами, радикально снижая транзакционные издержки. Так, по данным Правительства Москвы, проект «Активный Гражданин» насчитывает более 4,6 млн активных участников, а за все время существования было принято и обработано более 149 млн мнений горожан и реализовано более 3400 решений, что эквивалентно 72 годам работы с обращениями граждан, направленными в органы власти по традиционным каналам. Помимо задачи оптимизации коммуникации между властью и гражданами одной

из основополагающих задач является коммуникационная поддержка государственных органов власти, а именно создание и поддержание образа эффективного, оперативного и технологичного управления. Очевидно, что данная задача не может одинаково хорошо решаться в регионах России в силу сильной дифференциации между ними. Вероятнее всего, между регионами России существует значительное неравенство в практике внедрения цифровых технологий в государственном управлении.

Методы исследования и данные

Для исследования и сравнительного анализа взяты платформа Москвы «Активный гражданин», платформа Санкт-Петербурга «Наш Санкт-Петербург» и платформа Ленинградской области «Народная экспертиза», а также страницы данных порталов в социальной сети Vk.com. Санкт-Петербург, как второй город федерального значения, представляет значительный интерес для научного обзора тем, что правительство уделяет значительное внимание инновационному развитию города (разработка порталов, приложений для туристов и граждан и др.), а Ленинградская область использует технологии Санкт-Петербурга для цифрового развития связей с общественностью в государственном секторе. Порталы обоих субъектов Федерации были разработаны одной ИТ-компанией — ООО «Нетрика».

Для того чтобы понять, насколько цифровые коммуникационные платформы востребованы гражданами, нами была подсчитана доля участвующих от числа общего числа жителей региона. Число жителей региона бралось из официальной статистики Росстата на конец 2019 г. (https://www.gks.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls). Число пользователей публикуется лишь немногими коммуникационными платформами.

Затем были использованы данные сервиса GoogleTrends, который позволяет сравнивать популярность поисковых запросов пользователей [5]. Мы попытались узнать, как меняется динамика запросов относительно каждого конкретного коммуникационного портала. Таким образом можно косвенно судить о популярности ресурса. Также с помощью этого инструмента можно сравнить популярность коммуникационных платформ и действующего главы региона. Исследуемый период времени — с начала функционирования каждой из платформ до настоящего времени.

Еще одним методом анализа коммуникационного пространства вокруг цифровых городских платформ стал анализ активности в офи-

циальных группах в социальной сети ВКонтакте, а также оценка ключевых месседжей, содержащихся в 100 последних постах. Доступ к содержанию групп осуществлялся с помощью пакте vkR статистической среды R. Программный код, описание процедуры краулинга и визуализации данных описаны на странице автора в Github (https://github.com/bykov404/vkR_platforms).

Результаты

В таблице 1 представлены данные о степени участия жителей регионов в городских коммуникационных платформах. Хорошо видно, что уровень участия сильно колеблется.

Обратимся к анализу проекта «Активный гражданин», который был создан в 2014 г. по инициативе мэра города Сергея Собянина. По данным Правительства Москвы рост участников проекта среди граждан стабилен и говорит о заинтересованности москвичей в жизни города. Согласно статистике GoogleTrends, проект вызывает устойчивый интерес, а в самом начале развития иногда превышал интерес к мэру города. С конца 2016 г. количество запросов по «Активному гражданину» становится меньше, но отражает движение линии запросов о Сергее Собянине. Таким образом, есть основание говорить о взаимной зависи-

Табл. 1. Доля пользователей коммуникационных платформ по отношению к общему числу населения региона.

Регион	Зарегистрировано пользователей	Население	Участие
Москва «Активный гражданин»	46 50 270	12 678 079	36,68%
Московская область «Добродел»	16 86 126	7 690 863	21,92%
Новгородская область «Вечевой колокол»	32 280	596 508	5,41%
Санкт-Петербург «Наш Санкт-Петербург»	183 987	5 398 064	3,41%
Мурманская область «Наш север»	9 563	741 404	1,29%
Курская область «Действуем вместе»	14 069	1 104 008	1,27%
Югра «Неравнодушный гражданин Югры»	10 465	1 674 676	0,62%

мости заинтересованности общественности в деятельности портала и в личности мэра Москвы. Можно предполагать, что определенные мероприятия, проводимые порталом, помогают презентации власти и способствуют увеличению осведомленности граждан о деятельности главы города, что ведет к интересу непосредственно в его личности и действиях. Также возможна и обратная зависимость, когда мероприятия, непосредственно связанные с именем мэра города, влекут за собой интерес к инновационной платформе и стимулируют вовлечение в цифровые коммуникационные акты. Сильный всплеск интереса к фигуре мэра в 2020 г. легко объясним кризисной ситуацией вокруг пандемии.

Портал «Наш Санкт-Петербург» был создан по инициативе губернатора Георгия Полтавченко в 2014 г. В 2018 г. произошла смена власти и главой города стал Александр Беглов. Согласно данным GoogleTrends, в начале существования портала «Наш Санкт-Петербург» подъемы его кривой популярности предваряют подъемы линии Г. Полтавченко (как минимум семь участков графика с 2014 по 2017 гг.). Динамика поисковых запросов о действующем губернаторе А. Беглове с 2018 г. выражена значительно ярче, но тем не менее можно обнаружить несколько пиков интереса к порталу «Наш Санкт-Петербург».

Портал «Народная экспертиза» в Ленинградской области был создан по инициативе губернатора Александра Дрозденко в 2017 г. С 2018 г. портал передан под контроль Общественной палаты Ленинградской области. Начало существования портала ознаменовывается подъемом соответствующей кривой, а затем выходит на высокий уровень только в конце 2019 г. Синхронность линий графика достаточно сложно проследить, так в 2017 г. наблюдается активность запросов о «Народной экспертизе», но это не отражается на динамике линии губернатора. Также существует три участка, на которых полностью отсутствуют поисковые запросы по обоим пунктам, что говорит о «выпадании» субъектов PR из информационного пространства. В конце исследуемого периода наблюдается подъем показателей обеих кривых.

Аналитика активности участников сообществ порталов в социальной сети ВКонтакте может принести важные дополнения к исследуемой проблеме, так как социальные сети способствуют органичному вовлечению аудитории в деятельность субъекта PR и включают необходимые для взаимодействия механизмы. Официальное сообщество «Активного гражданина» (https://vk.com/citizenmoscow) насчитывает более 57 тыс.

участников и характеризуется высокой частотой публикаций и активностью участников. Динамика вовлеченности стабильна, заметны значительные подъемы линий комментариев и отметок «Мне нравится» в некоторые периоды, активность участников регулярна. Можно сделать вывод о регулярной работе администрации над сообществом и публикации актуального и релевантного контента, так как аудитория социальных сетей быстро реагирует на любые изменения в ведении групп.

Официальная группа портала «Наш Санкт-Петербург» (https://vk.com/portalnashspb) насчитывает чуть более 5 тыс. человек. Количественный показатель реакций участников значительно меньше, происходит снижение показателей на протяжении исследуемого периода времени. Это может свидетельствовать о потере интереса участниками сообщества к контенту, публикуемому администрацией.

Для сравнения, в официальном сообществе Правительства Санкт-Петербурга (https://vk.com/spb), в котором состоит более 270 тыс. человек, а динамика реакций на контент растет. Так как контент данного сообщества состоит преимущественно из информационных постов о жизни города и о деятельности правительства, можно сделать вывод о заинтересованности граждан в данной теме. Следовательно, сообщество портала недостаточно удовлетворяет потребность пользователей в релевантной информации и не способствует вовлечению, так как на площадке с аналогичной тематикой результаты аналитики гораздо выше.

Также очень любопытно выглядит сравнение ста наиболее частотных слов, используемых в 100 последних постах в соответствующих группах. Мы видим, что московская платформа делает акцент на гражданине, а питерская — на региональной идентичности.

Выводы

В результате проведенного исследования хорошо видно, что между регионами России существует значительное неравенство в практике внедрения цифровых технологий в государственном управлении. Уровень вовлеченности жителей Москвы в работу коммуникационной платформы в 10 раз выше, чем в Санкт-Петербурге. Параметры активности в социальных сетях также различаются не в пользу Северной столицы. К сожалению, группа для платформы «Народная экспертиза» из Ленинградской области в ВКонтакте отсутствует, что само по себе говорит об усилиях, которые вкладывают власти в ее развитие. Мы также видим

значительную разницу в позиционировании платформ, что говорит о разной степени профессионализма менеджмента. На сегодняшний день Москва находится в авангарде внедрения цифровых технологий в государственном управлении.

Литература:

1. **Зотов, В. Б.** Участие граждан в процессе государственного управления: опыт проекта «Активный гражданин» / В. Б. Зотов, И. А. Бронников // Власть. — 2015. — № 11. — С. 94–100.

2. Информационное общество (государственная программа): [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской федерации. — 29 апреля 2019. — Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/

3. Связи с общественностью в органах власти / Под ред. В. А. Ачкасовой, И. А. Быкова. — М.: Юрайт, 2018. — 163 с.

4. Сервисы обратной связи с населением в регионах России: [Электронный ресурс] // ComNews. — 27 апреля 2020 г. — Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/205825/2020-04-27/2020-w18/servisy-obratnoy-svyazi-naseleniem-regionakh-rossii

5. **Федорченко, С. Н.** Big Data и методологические возможности ресурса GoogleTrends для политологического исследования / С. Н. Федорченко // Журнал политических исследований. — 2018. — № 4. — С. 48–55.

УДК 338.22

М. В. Горячих

Ускорение процесса цифровизации государственных услуг в современной России

M. V. Goryachikh

Accelerating the process of digitalization of public services in modern Russia

Аннотация. В статье рассмотрены процессы ускорения цифровизации государственных услуг в Российской Федерации в условия пандемии. Раскрыты мотивы и тенденции цифровизации государственного сектора

в современном мире. Описаны основные направления развития процесса цифровизации в стране.

Ключевые слова: государственные услуги, цифровизация, суперсервис, онлайн-сервис.

Abstract. The article discusses the processes of accelerating the digitalization of public services in the Russian Federation during a pandemic. The motives and trends of digitalization of the public sector in the modern world are revealed. The main directions of the development of the digitalization process in the country are described.

Key words: government services, digitalization, super service, online service.

В последние годы цифровая экономика в России росла по инициативе не частного бизнеса, а государства, которое создало для себя новые «фискальные» информационные системы, говорится в исследовании «Цифровая экономика» Института экономики роста им. П. А. Столыпина [1]. Главный вывод работы состоит в том, что «рост цифровой экономики в основном связан с расширением государственного сектора — создание новых информационных и учетных систем в первую очередь в тех отраслях, которые относятся к зоне возможных государственных доходов». Хотя на сегодняшний день частота сбоев даже при отборе с использованием бумажных технологий достаточно низка (составляет около 0,635%), должна быть предотвращена любая ошибка, поскольку обычно в дальнейшем это приводит к более высоким расходам [2]. Однако с точки зрения эффективности функционирования системы государственного управления, создание механизма комплексных услуг для населения позволяет говорить о том, что цифровые технологии в данном случае позитивно влияют на повышение качества жизни граждан.

Основным мотивом внедрения цифровых технологий было до недавнего времени повышение эффективности. Государственные учреждения переводили свои услуги в «цифру», чтобы решать новые задачи или выполнять стандартные функции быстрее и дешевле. Во время пандемии на первое место вышло другое преимущество цифровых технологий — возможность минимизировать физические контакты. Государственные услуги в России и до пандемии активно переводились в цифровую форму. Введение самоизоляции лишь послужило катализатором процесса. К сожалению, не все новые схемы оказания услуг можно проверить на

работоспособность: для того чтобы дождаться отзывов пользователей, нужно время. Следует отметить, что усилилась и другая тенденция — уменьшение приватности и небывалый контроль над гражданином со стороны государства.

Граждане России привыкли считать, что государственная система довольно инертна. Однако в новых условиях служащие государственных органов продемонстрировали способность к быстрым решениям и, что важно, действиям.

В начале апреля на московском портале «Мои документы» можно было получить только одну услугу — регистрацию смерти. В течение месяца было создано несколько инструментов для получения услуг в условиях карантина. К маю 2020 г. стали доступными 90 цифровых услуг. Также был создан новый тип электронных госуслуг, сгруппированных по жизненным обстоятельствам (суперсервисы). Суперсервисами называются комплексные государственные услуги гражданам или бизнесу, которые требуют одновременного участия сразу нескольких ведомств. Сами же услуги сгруппированы по типичным жизненным ситуациям (например, рождение ребенка или получение разрешения на строительство). Они позволят гражданам обойтись без личного посещения организаций. В перспективе услуги будут оказываться автоматически при выявлении оснований для их получения, без обращения заявителя. Эти суперсервисы разрабатывают сотрудники различных государственных организаций совместно с представителями бизнеса, социальных структур и экспертами, работу курирует Минкомсвязь. Первый суперсервис «Рождение ребенка» планировалось запустить в течение 2020 г. После объявления пандемии работа была ускорена.

Цифровизация должна сделать присутствие государства в жизни граждан и бизнеса простым и незаметным. К 2024 г. россияне будут совсем иначе взаимодействовать с государством: все данные о них будут храниться в специальном реестре, поэтому людям не придется обращаться за оформлением услуг — они будут проактивны, а именно: например, когда придет время замены документа, реестр автоматически запустит процедуру выдачи нового. Пользователю нужно будет только прийти, поставить подпись и забрать его. Любую услугу можно будет получить в цифровом виде, людям не придется посещать госучреждения без особой необходимости. Использование потенциала перевода го-

сударственных услуг в цифровой вид может высвободить до $1 трлн в год по всему миру.

Общение граждан и государства стало похожим на взаимодействие пользователей с приложениями в телефоне. Россия уже несколько лет является одним из заметных участников в области государственных сервисов, доступных гражданам онлайн.

Россия в 2018 г. также вошла в десятку стран, где граждане наиболее часто используют госуслуги в цифровом виде, по результатам опроса Boston Consulting Group. Опрос 14 500 человек в 30 странах показал, что в России 47% респондентов пользуются цифровыми государственными сервисами хотя бы раз в неделю, из них 11% опрошенных — раз в день и чаще. Причем доля россиян, использующих цифровые сервисы государства, за последние два года выросла на 42% — это 3-й показатель в мире по темпам роста после Австралии и Швеции. В среднем за последние два года россияне пользовались девятью цифровыми сервисами государства каждую неделю.

Несмотря на высокие позиции в международных рейтингах, цифровизация государственного управления должна стать еще более результативной. В конце ноября 2019 г. премьер-министр Дмитрий Медведев утвердил дорожную карту по созданию цифровой платформы государственного управления до 2024 г., на основе которой будет создан план работ для ведомств. Эта дорожная карта предлагает полностью изменить подход к цифровизации государства: вместо автоматизации регламентов все процессы изначально должны быть цифровыми. Это должно упростить взаимодействие ведомств, а затем и пользовательский опыт общения с государством.

В процессе реализации карты часть существующих сегодня услуг, вероятно, получится вовсе устранить — например, справки некоторых ведомств, нужные лишь для предоставления их в другое ведомство. Цель стратегии — ведомства и взаимодействие с ними должны стать незаметными для граждан и бизнеса.

Согласно поручению президента РФ правительству следует обеспечить к 1 января 2023 г. перевод в электронный формат массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, предусмотрев соответствующие изменения в национальных проектах. Также будут разработаны и внедрены на уровне регионов и муниципальных образований типовые регламенты предоставления социально значимых

государственных услуг в электронном формате, в том числе с использованием инфраструктуры Единого портала государственных и муниципальных услуг. В срок до 1 июля 2021 г. правительству РФ поручено подготовить и обеспечить принятие законопроектов, предусматривающих переход на проактивную модель оказания государственных услуг с использованием инфраструктуры единого портала и без необходимости обращения заявителей, а также на реестровую модель формирования и учета результатов оказания государственных услуг в электронном формате. До 1 декабря 2022 г. кабинет министров должен завершить централизацию основных информационных ресурсов Пенсионного фонда РФ, МВД, Росреестра и других федеральных органов власти в части сведений, используемых для подтверждения данных при получении госуслуг. В этот же срок органы власти должны перейти на обработку межведомственных запросов и предоставление сведений с использованием системы электронного взаимодействия в режиме реального времени.

В России сервисное государство версии 1.0 уже построено. С 2010 г. создано около 3 тыс. МФЦ, число пользователей портала госуслуг достигло 80 млн, создана единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). В рамках этого направления Россия к 2024 г. должна превратиться в сервисное государство версии 2.0.

Для того чтобы перейти на новый уровень цифровизации государства, работа должна вестись по шести основным направлениям:

1. Суперсервисы;
2. Цифровой профиль;
3. Единый фронт;
4. Единый транспорт;
5. Единая модель данных;
6. Единая платформа услуг и сервисов».

Фундаментальная задача связана с суперсервисами, поскольку занимаясь их развитием, приходится решать сразу ряд проблемных задач — приводить в порядок работу ведомственных информационных систем, которые участвуют в предоставлении этих сервисов, а также совершенствовать нормативную базу.

В рамках первого направления в ближайшие три года будет запущено 25 цифровых суперсервисов, среди которых рождение ребенка, оформление пособий и льгот, электронный больничный, полис ОСАГО, полис обязательного медицинского страхования и трудовая книжка.

По второму направлению предполагается развитие единой системы идентификации и аутентификации, в которую входят цифровой профиль, облачная электронная подпись, биометрическая идентификация и реестр полномочий и согласий. Необходимо объединить все официальные данные информационно-сервисных интернет-порталов, сайтов, мобильных и интернет-приложений органов власти в одну систему.

В рамках «Единого транспорта» предполагается развитие СМЭВ как транспортной подсистемы цифровой платформы электронного правительства, а также создание цифровой платформы юридически значимого электронного документооборота.

Создание и развитие национальной системы управления данными, которая в частности предполагает внедрение единого стандарта управления жизненным циклом данных, подразумевает «Единая модель данных».

Через «Единую платформу услуг и сервисов» будут унифицированы региональные и муниципальные услуги, можно проконтролировать срок и качество предоставления комплексных услуг населению и бизнесу.

Новые технологии позволяют существенно увеличить экономические индикаторы страны, обеспечить их устойчивый рост. В целях оптимизации органов государственного управления, сокращения бюджетных расходов и повышения эффективности налоговой системы необходимо перевести все сервисы и услуги в онлайн режим [3. С. 348]. Поэтому успешным кейсом по цифровизации госуслуг за эти годы стала работа по совершенствованию систем Федеральной налоговой службы России. Портал ведомства на сегодня является одним из лучших кейсов по применению больших данных — через ресурс 24,4 млн налогоплательщиков решают свои вопросы без посещения офисов налоговой службы, 98% юридических лиц представляют отчетность и декларации в электронном виде.

Цифровые решения продемонстрировали эффективность в условиях социального дистанцирования. Важно максимально использовать их потенциал при возвращении к привычной жизни. Предусматривается создание единой платформы взаимодействия граждан и государства, цифровизация здравоохранения, создание цифровой образовательной среды. Для бизнеса на портале госуслуг будет создана платформа для выдачи лицензий и разрешений. Изменения коснутся и судебной системы — в проекте плана обозначена проработка правовой базы для воз-

можности проведения судов в режиме видеоконференций.

Кроме цифровизации услуг и сервисов предусмотрена поддержка IT-отрасли — поддержка технологических стартапов и производителей инновационной продукции, в том числе в форме льготных кредитов и лизинга.

Все перечисленное — повод задуматься не только о способах и формах оказания государственных услуг, но и об этических принципах создания подобных систем и о роли человека (как пользователя, так и исполнителя) в этой системе.

Литература:

1. Россия: от цифровизации к цифровой экономике: Исследование Института экономики роста им. П. А. Столыпина: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://stolypin.institute/institute/rossiya-ot-tsifrovizatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/ (дата обращения: 20.02.2020).

2. Amber Markin. These 5 Emerging Technologies will Change 3rd Party Logistics Providers & Supply Chain Forever. - http:www.flashglobal.com.

3. **Леднева, О. В.** Исследование зависимости уровня цифровизации органов государственного управления на качество предоставляемых услуг / О. В. Леднева // Инновации и инвестиции. — № 12. — 2018. — С. 348–352.

УДК 340

А. С. Киселев

Технологические предпосылки зарождения идеи электронного государства

A. S. Kiselev

Technological background of the origin of the idea of e-government

Аннотация. В настоящем исследовании мы ставим целью указать основные этапы преобразований новых информационных технологий в российской истории и в зарубежных странах. Эта информация дает понимание, как развивались идеи по внедрению электронных технологий в государственном управлении.

Ключевые слова: электронное государство, идея электронного государства, технологии в праве, информационное общество, ОГАС, информация и право.

Abstract. In this study, we aim to indicate the main stages of transformation of new information technologies in Russian history and in foreign countries. This information provides an understanding of how ideas for the introduction of electronic technologies in public administration have developed.

Key words: electronic state, the idea of an electronic state, technologies in law, information society, OGAS, information and law.

Начало развития электронной техники в Советском Союзе связано с достижениями легендарных инженеров И. С. Брука и Б. И. Рамеева, которые 4 декабря в 1948 г. впервые изобрели советскую ЭВМ М-1 [10. С. 181]. Этот памятный день был провозглашен днем российской информатики. Но основная электронная схема ЭВМ первого поколения — симметричный триггер — был создан намного раньше — в 1918 г. советским ученым М. А. Бонч-Бруевичем [7. С. 7–8]. Соответственно, у нашей страны имеется долгая история формирования и развития электронной техники.

По оценкам А. А. Шокина «У Советского Союза, по сути, было два научно-технических достижения всемирно-исторического значения. Это — космонавтика и электроника. Сотни отечественных предприятий делали всю номенклатуру электронной техники, а СССР входил в тройку ведущих мировых производителей, занимая второе место по производству изделий военно-промышленного комплекса и третье место по производству изделий бытового назначения» [11. С. 446]. Таким образом, в XX в. активно начинают развиваться информационные технологии, изначально служившие космической отрасли, гонке вооружений, промышленности, а затем ставшие важным фрагментом реформирования государственного администрирования.

В процессе начинает формироваться совершенно новая идея «электронного государства». Общая теория государства и права закономерно была вынуждена расширять свой категориальный аппарат с целью постижения и оформления теоретико-правового обоснования функционирования электронного государства, а также обеспечения его внедрения в систему устоявшихся правовых ценностей и принципов теории государства и права.

Совершенно справедливо утверждение, что «внедрение новых философских принципов в механизм государственного устройства на определенном этапе развития также является частным проявлением более глобального процесса взаимного влияния идеологии и истории» [8. С. 303].

О предпосылках реформирования системы государственного управления и использования информационных технологий в СССР можно сказать следующее. В середине 1950-х гг. советское руководство столкнулось с рядом трудностей в администрировании народного хозяйства. Информационный поток стал настолько большим, что обработка вручную заняла бы недели и месяцы в то время, как существовала необходимость в максимально быстром составлении отчетов и направлении их в центральные органы власти. В противном случае информация теряла актуальность, ставя под угрозу выполнение государственных планов. Техника, предназначенная для обработки информации, использовавшаяся в то время, устарела и стала малоэффективной в сложившихся реалиях жизни.

Используемые в исследовании материалы позволяют проследить основные этапы разработки проекта по информатизации народного хозяйства. На первом этапе (1950–1965) ученые создали принципиально новый подход к управлению экономикой. Было предложено создать единую сеть вычислительных центров с главным центром в Москве, который должен был собирать информацию и оперативно решать хозяйственно-экономические задачи в масштабах всей страны. На втором этапе (1965–1970) Центральное статистическое управление СССР и Госплан СССР разрабатывали новые варианты проекта вычислительных центров, опираясь, прежде всего, на узковедомственные интересы. Эти предложения не предусматривали автоматизации управления народным хозяйством в целом. На третьем этапе (1970–1984) в основу проекта возвращен принцип территориально-отраслевого построения автоматизированной системы, предполагалось расширение сети АСУ не только на государственные органы и ведомства, но и на все отрасли народного хозяйства [4. С. 100].

Следующий этап развития отечественной электроники связан с применением электронно-вычислительных машин в управлении советской экономикой. Этот период наиболее значим для настоящего исследования, поскольку именно в это время электронные технологии начинают

внедряться в механизмы управления государством. В этой связи необходимо отметить историю создания проекта «Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации» (ОГАС) СССР. Разработки велись с конца 1950 по 1980 гг., но идея автоматизации экономических процессов так и не была включена в государственную программу. В 1962 г. проектом ОГАС занимался академик В. М. Глушков, разработки которого не были поддержаны А. Н. Косыгиным — председателем Совета министров СССР. Р. Р. Гумеров и А. Д. Крюкова объясняют это материальной нерациональностью проекта: «Согласно предварительным расчетам, выполнение проекта ОГАС обошлось бы в 20 млрд руб. и заняло бы три пятилетки, а сулимые авторами рабочей схемы проекта грандиозные перспективные выгоды выглядели “журавлем в небе”» [3. С. 95]. Тем не менее идеи, заложенные в основу проекта, были одними из самых передовых в свое время.

А. В. Кутейников продолжает, что «до 1964 г. планировалось создать сеть вычислительных центров для сбора экономической информации, которая имела бы трехступенчатую структуру с главным оперативным центром, обслуживающим высшие органы власти. Этот проект потерпел неудачу и был отправлен на доработку. Это связано с тем, что проект предполагал внесение коренных изменений в систему управления народным хозяйством, что в свою очередь вызвало беспокойство бюрократического аппарата. Ученые предлагали за счет автоматизации и механизации процессов сбора и обработки информации сократить значительное количество работников учета (бухгалтерского, финансового, статистического), органов планирования и управления (особенно из сферы материально-технического снабжения) всего до 1 миллиона человек. Согласно проектным материалам, все работники экономической номенклатуры после соответствующего переобучения могут перейти в сферу непосредственного производства» [5. С. 14–22]. Таким образом, управленческий аппарат мог быть резко сокращен. Подобные нововведения в условиях плановой экономики и скептического отношения к электронным системам не были приняты.

Говоря о проблемах реализации ОГАС, Е. П. Стрюкова обращает внимание, что «самая большая проблема, препятствующая развитию, заключалась в недостаточно развитой технологической оснащенности предприятий. Типовые проекты были разработаны под конкретные электронно-вычислительные машины, например, ЭВМ «Минск-22»,

ЭВМ «Минск-32». Но их серийное производство было недостаточным для охвата всех предприятий, где проектом предусматривалась установка электронно-вычислительной техники. Но в большинстве случаев типовые проекты приходилось переделывать в связи с их несоответствием ресурсам конкретного предприятия, нерентабельностью с финансовой точки зрения и долгим периодом реализации» [9. С. 70–73].

В конце 1960 – начале 1970-х гг. активно внедряются революционно новые ЭВМ третьего поколения, пришедшие на замену устаревших моделей, использовавшихся ранее. В этот период появляется Единая система электронных вычислительных машин, ставшая аналогом американской модели серийных компьютеров IBM/360.

Для изучения развития вычислительных машин в СССР обратимся к материалам С. И. Пасенко: «В 1970-е гг. советское руководство приняло решение о продолжении плана по внедрению ОГАС. После утверждения проекта Правительством СССР в декабре 1981 г. был принят документ “Основные положения разработки Долгосрочной целевой программы создания ОГАС”. Однако с 1985 г. проект был свернут по целому ряду объективных причин. Пересмотр проекта потребовал бы дополнительного финансирования из государственного бюджета, но в условиях нарастающего социально-экономического и политического кризиса конца 1980-х и начала 1990-х гг. работы по доработке проекта были приостановлены» [7. С. 77–79].

В конечной модели проект ОГАС объединял АСУ, планирование (Госплан), союзные АСУ, а также автоматизированные системы республиканских министерств и ведомств, предприятий и территориальных организаций. При этом подчеркивалось, что ОГАС не является простой совокупностью различных ведомственных АСУ, это система, обеспечивающая взаимодействие и координацию АСУ, а, следовательно, и органов управления народным хозяйством при решении народнохозяйственных управленческих и плановых задач. ОГАС позволяет системе управления интегрировать все функции управления в единое целое, что обеспечит успешное функционирование экономики как единого народнохозяйственного комплекса.

Появление Интернета значительно упростило коммуникации мировых держав и обеспечило связь процессов управления. М. А. Никитенкова пишет: «В конце 80-х годов сообщество пользователей и сетевых составляющих Интернета расширилось в международных масштабах

и начало охватывать коммерческие объекты. Изобретение Всемирной сети в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) в Швейцарии вывело сеть Интернета за рамки научно-академических сообществ» [6. С. 92–93].

Высшее советское руководство уделяло большое внимание электронным системам, стараясь и в данном аспекте не отставать от зарубежных конкурентов. Так, совершенствование управления в народном хозяйстве на базе ЭВМ признавалось «не только технической, но и важнейшей политической задачей». Несмотря на незавершенность проекта ОГАС, его значение для мировой практики использования электронных технологий в управлении делами государства сложно переоценить.

Наблюдая успехи СССР, зарубежные страны также берут курс на развитие новых технологий: если ранее модернизация рассматривалась лишь как производственная необходимость, то затем становится одним из критериев гонки сверхдержав, а также перспективным направлением государственной политики. Как отмечает Е. В. Бутаева, «с 1980-х гг. США проводят трансформацию вооруженных сил и адаптируют их к новым вызовам и угрозам, активно интегрируя киберкомпонент» [1. С. 117]. Позже, на рубеже 1980-х гг. в США начинаются реформы по модернизации государственного управления с использованием информационно-коммуникационных технологий. В 1980-е гг. появляется понятие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), обозначающие интеграцию различных телекоммуникационных технологий (как проводных, так и беспроводных), компьютеров и соответствующего программного обеспечения для доступа пользователей к информации.

В 1970–1980-е гг. в США огромные суммы бюджета закладывались на развитие информационных технологий.

Изменение расходов на вычислительную технику и ее эксплуатацию были вызваны следующими причинами:

– раздельная продажа ЭВМ и программного обеспечения (ПО);

– увеличение затрат на персонал, занятый работой с программным обеспечением;

– появление и широкое распространение персональных компьютеров (ПК).

В середине 80-х гг. расходы на вычислительную технику составляли около половины всего объема продаж электронного оборудования, а годовые расходы на приобретение и эксплуатацию средств связи оцени-

вались в 4–9% ВНП США. В то же время суммарные расходы на производство, передачу и потребление энергии составляли около 13% ВНП» [2. С. 36–39].

Резюмируя вышеизложенные сведения об истории развития отечественного автоматизированного управления военно-промышленным комплексом, экономикой, предприятиями, отметим, что советская система, имеющая множество недоработок, преуспела в ряде факторов: сократилось время производственных процессов, был сформирован и отлажен механизм оперативного взаимодействия по вертикали власти, что позволило в сжатые сроки передавать данные о Госпланах, ресурсах, сырье, финансовых потоках, выполненной работе, заказам и т. д. Был создан единый сетевой контроль, подведомственный Совету министров. Таким образом, после внедрения автоматизированных систем в СССР резко возросла роль наукоёмких отраслей в промышленности и в производстве. Без исторических предпосылок в современных условиях было бы невозможно реализовать проект «Электронная Россия» по созданию электронного государства.

Литература:

1. **Батуева, Е. В.** К определению национальной киберстратегии / Е. В. Батуева // Международные процессы. — 2014. — Т. 12. — № 36–37. — С. 117–127.

2. **Долгушев, Д. С.** Сравнительный анализ развития рынка информационных технологий США в 70–80 е годы XX века / Д. С. Долгушев // Российское предпринимательство. — 2014. — № 1 (247). — С. 35–40.

3. **Гумеров, Р. Р.** Косыгинская реформа: революция или эволюция? (По поводу статьи Ю. М. Голанда и А. Д. Некипелова) / Р. Р. Гумеров, А. Д. Крюкова // Российский экономический журнал. — 2011. — № 6. — С. 91–98.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК (1896–1986). Изд. 9-е, доп. и испр. — М., 1986. —Т. 12. 1971–1975. — 573 с.

5. **Кутейников, А. В.** Проект общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС) и проблемы его реализации в 1960–1980-е гг.: Автореф. дисс. … кандидата ист. наук / А. В. Кутейников. — М., 2011. — 25 с.

6. **Никитенкова, М. А.** Использование информационных технологий и ресурсов глобальной сети Интернет (Опыт США) / М. А. Ники-

тенкова // Теория и практика общественно-научной информации. — 2002. — № 17. — С. 92–110.

7. **Пасенко, С. И.** Рождение отечественных электронно-вычислительных машин. ЭВМ в Армавире. Советский интернет / С. И. Пасенко. — Армавир: РИО АЛСИ, 2015. — 154 с.

8. Правовые доктрины современности: монография / под общ. ред. Р. В. Пузикова, А. Б. Бекмагамбетова. — М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина»; Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». — Костанай: Изд-во ТОО “New Line Media”, 2018. — 445 с.

9. **Стрюкова, Е. П.** Модели автоматизированных систем управления в СССР в 1950–1980-е гг. / Е. П. Стрюкова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 4. — С. 70–73.

10. **Тынкевич, М. А.** Специальность «прикладная информатика (в экономике)»: проблемы и опыт подготовки специалистов / М. А. Тынкевич, И. Е. Трофимов, А. Г. Пимонов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 1 (101). — С. 181–187.

11. **Шокин, А. А.** Электронная промышленность СССР в 60–80-е годы XX века / А. А. Шокин // REDS: Телекоммуникационные устройства и системы. — 2014. — Т. 4. — № 4. — С. 443–447.

УДК 324

А. В. Кульназарова,
А .И. Рафиков

Рекламные коммуникации как инструмент формирования имиджа электорального процесса, организованного ЦИК

A. V. Kulnazarova,
A. I. Rafikov

Advertising communications as a tool to create an image of the electoral process organized by the Central Election Commission

Аннотация. В статье исследуется политическая реклама, демонстрируемая в рамках электорального процесса 2018 г. (выборы Президента

РФ). Выявлены ключевые факторы формирования образа-знания и образа-значения, в которых находит свое отражение имидж электорального процесса: использование средств языковой выразительности, обращение к семейным ценностям, к историческим событиям, а также привлечение известных персон.

Ключевые слова: рекламные коммуникации, электоральный процесс, имидж, Центральная избирательная комиссия.

Abstract. The article examines the examples of political advertising demonstrated within the framework of the electoral process in 2018 (the presidential election in Russia). The research displays the key factors of image-knowledge and image-meaning creation, which reflect the image of the electoral process: the use of means of linguistic expressiveness, the appeal to family values and to historical events, as well as participation of famous people.

Key words: political advertising, electoral process, image, the Central Election Commission.

Одним из инструментов формирования имиджа государственных органов, а также организуемых ими политических процессов являются рекламные коммуникации. В рамках нашего исследования речь идет об электоральном процессе 2018 г. — выборах Президента РФ. Цель исследования — выявить факторы формирования образа-знания и образа-значения. В качестве эмпирического материала выступил ряд видеороликов с политической рекламой, размещенных на официальном сайте и на канале ЦИК РФ на площадке YouTube и призывающих проголосовать на выборах Президента РФ-2018.

Центральная избирательная комиссия, являясь ключевым организатором выборов, оказывает существенное влияние на формирование имиджа электорального процесса. Основными задачами организации избирательной кампании 2018 г. были повышение явки избирателей и обеспечение транспарентности выборов (что, в свою очередь, оказывает влияние на восприятие выборов как честных, а результатов — как легитимных).

Для реализации указанных задач было проведено соответствующее техническое оснащение избирательных участков видеокамерами, внедрена новая функция электронного сервиса «Госуслуги» для получения избирателями возможности голосования не по месту постоянной регистрации, а также проведена масштабная коммуникационная кампания. В рамках коммуникационной кампании ЦИК, направленной на формирование позитивного имиджа электорального процесса, были

задействованы как традиционные СМИ, так и сеть Интернет (включая электронные СМИ, официальный сайт ЦИК и РЦОИТ, социальные сети).

В статье мы оперируем следующими терминами: под имиджем понимается «специально создаваемый, преднамеренно формируемый политический образ для достижения поставленных целей»; под термином «образ-знание» — форма зафиксированного знания, отраженная субъектом; под «образом-значением» — значение политического объекта в ценностно-смысловой системе субъекта. Перечисленные термины введены Е. В. Егоровой-Гантман и К. В. Плешаковым в работе «Политическая реклама» [1]. Образ-знание и образ-значение мотивируют к политическому действию (в рамках нашего исследования — к голосованию на выборах), а потому они активно функционируют в рамках политической рекламы. В качестве метода исследования использован критический дискурс-анализ.

В результате исследования выявлены факторы, воздействующие на формирование образа-знания и образа-значения избирательного процесса 2018 г.

Одним из способов формирования имиджа является использование различных средств языковой выразительности. Так, для характеристики избирательного процесса, организованного ЦИК, использован метафорический комплекс «Государство — это корабль» [2] («На боевом корабле невозможно без командира. А страна — это тот же корабль. Корабль под названием Россия. И здесь тоже нужен опытный командир» [3]). В данном случае государство сравнивается с кораблем, которому нужен опытный командир. С точки зрения политической лингвистики, корабль символизирует силу и мощь, возможность достижения цели [2]. Метафора показывает важность предстоящего события и помогает сформировать его образ-значение у реципиента.

Предстоящее событие (выборы Президента РФ) обозначается в качестве традиции, характерной для института семьи («Традиция ходить на выборы всей семьей <...> придает семье уверенность в будущем. <...> Выборы — хорошая семейная традиция» [4]). Апелляция к семейным традициям призвана актуализировать понимание предстоящего события (в нашем случае — выборов Президента РФ) и его значение в ценностно-смысловой системе реципиента.

Другим фактором формирования имиджа избирательного процесса

является привлечение к нему известных персон. Полнота знания-образа во многом зависит от установок авторитетных лиц, касающихся их политической ориентации [1]. В ряде анализируемых роликов известные персоны (Андрей Малахов [5], Юрий Стоянов [5], Константин Хабенский [6] и др.) обращаются к зрителям с аргументацией и призывом принять участие в предстоящих выборах. Механизм действия таков, что избиратели, для которых привлеченные лица являются авторитетами или лидерами мнений, будут экстраполировать свои симпатии на тот процесс, к участию в котором их призывают.

Следующий фактор формирования имиджа — это апелляция к истории и историческим событиям, к исторической аналогии, помогающей расшифровать смысл текущего события (голосование на выборах) и сформировать образ-значение [1]. Происходит сравнение нынешней ситуации или события (выборы) с неким событием в прошлом. В одном из анализируемых роликов предвыборная ситуация квалифицируется как ситуация, в которой нужно не быть пассивным и сделать некий важный шаг. Приведем цитату в сокращенном виде: «100 лет назад <...> благодаря пассивности <...> части населения произошли очень серьезные изменения. Давайте помнить историю, <...> не повторять ошибок» [6]). Фактор обращения к истории и историческим событиям является весомым. Чем меньше человек знает и понимает некий процесс или факт, тем больше вероятность того, что он начнет искать некие аналогии в прошлом.

В политической рекламе обращение к историческим процессам выполняет несколько функций. Во-первых, с помощью исторической аналогии человек может определить, в какой ситуации он находится сейчас и как ее можно охарактеризовать — хорошая, плохая, кризисная или, наоборот, благоприятная, а также насколько она вообще важна. Второй фактор: человек может установить возможные варианты ролей поведения в этой ситуации. Третий фактор: человек может определиться со стратегией поведения в этой ситуации, вспомнив, как вели себя в то время другие люди. Четвертая функция — это оправдание действий: апелляция к тому, что так уже делали в прошлом и это принесло некие результаты.

Можно отметить, что языковые средства, примененные в рассмотренных рекламных роликах, чаще апеллируют к ценностям единства, принадлежности более масштабной общности или событиям (корабль

идет к цели только в случае единства команды; аналогия с революцией 1917 г. подчеркивает роль личного выбора в крупных исторических событиях, хотя с точки зрения формальной логики такая аналогия мало уместна).

Таким образом, использование в проанализированных рекламных коммуникациях метафорического комплекса, обращение к семейным ценностям, к историческим событиям, а также привлечение известных персон являются факторами формирования образа-знания и образа-значения, в которых находит свое отражение имидж электорального процесса.

Литература:

1. **Егорова-Гантман, Е. В.** Политическая реклама / Е. В. Егорова-Гантман, К. В. Плешаков, В. Б. Байбакова. — М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999.

2. Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование / Н. А. Сегал. — М.: ФЛИНТА; Наука, 2017.

3. ЦИК России. Корабль под названием Россия: [Электронный ресурс] // YouTube. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=5eqvodKsaWM (дата обращения: 25.10.2020).

4. ЦИК России. Традиции выборов: [Электронный ресурс] // YouTube. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=wvbSK3WdtmE (дата обращения: 25.10.2020).

5. ЦИК России. Выборы Президента Российской Федерации: [Электронный ресурс] // YouTube. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=O32aMtdXwig (дата обращения: 25.10.2020).

6. ЦИК России. Выборы Президента Российской Федерации: [Электронный ресурс] // YouTube. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6yF9BC2_7BY (дата обращения: 25.10.2020).

УДК 327.7

А. В. Кульназарова,
Д. В. Шутман

Интероперабельность как вектор развития цифрового правительства в Европейском Союзе[1]

A. V. Kulnazarova,
D. V. Shutman

Interoperability as a vector of digital government development in the European Union

Аннотация. Развитие концепции «электронного правительства» в «цифровое правительство» подразумевает не просто наличие веб-сайтов госорганов или возможность записи через Интернет для получения госуслуги, но формирование гибкой, эргономичной, многофункциональной платформы для взаимодействия гражданина с государственными органами, построенной по принципу «единого окна». В статье рассматривается концепция интероперабельности, принципы и модели интероперабельности, изложенные в документах Еврокомиссии.

Ключевые слова: цифровое правительство, электронное правительство, интероперабельность, Европейский Союз, Еврокомиссия.

Abstract. The development of the concept of "e-government "into" digital government " implies not just the availability of websites of government agencies or the ability to register via the Internet to receive public services, but the formation of a flexible, ergonomic, multifunctional platform for interaction between citizens and government agencies, built on the principle of a "single window". The article discusses the concept of interoperability, principles and models of interoperability set out in the documents of the European Commission.

Key words: digital government, e-government, interoperability, European Union, European Commission.

---

[1] Статья опубликована при финансовой поддержке гранта Jean Monnet Module «Цифровая трансформация европейского управления, политики и общественных коммуникаций» (проект № 620089-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE, 2020–2023).

The article was published with the financial support of the grant Jean Monnet Module “Digital transformation of European governance, policy and public communications” (project no. 620089-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-module, 2020-2023)..

В начале XXI в., в связи повсеместной информатизацией, стал широко применяться термин «электронное правительство», понимаемый как корпоративная информационная система, действующая в масштабах всего государства [7], как результат внедрения новых технологий в процесс государственного управления, развитие соответствующих навыков управленческого персонала. Целью внедрения такой системы является снижение уровня коррупции, повышение эффективности государственного управления и транспарентности власти [1]. Среди основных технологий, применяемых для функционирования электронного правительства на начальных этапах, можно назвать: базы данных, компьютерные сети, веб-приложения, мультимедиа, идентификационные технологии и др. [4]. По мере научно-технического прогресса, этот перечень стал дополняться такими технологиями, как большие данные (bigdata), искусственный интеллект и нейросети, системы распределенного реестра, виртуальная и дополненная реальность. Расширение технологических возможностей и повышение требований граждан к качеству государственных сервисов послужили факторами трансформации концепции электронного государства в цифровое государство. Как отмечает М. Ю. Павлютенкова, «электронное правительство от структурно дезинтегрированного, реализующего ведомственный подход к оказанию государственных услуг, децентрализованного, сосредоточенного на управлении сервисами, имеющего узкую специализацию отдельных узлов, трансформируется в правительство, организованное по сетевому принципу, в котором приоритетную роль начинают играть взаимодействие и взаимосвязи между гражданами и государством, а в оказании государственных услуг в электронной форме должны реализовываться принципы унифицированности, многоканальности и проактивности» [6]. Следуя такому пониманию, можно добавить, что цифровое правительство — концепция клиентоориентированности и гибкости.

В докладе Всемирного банка «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России» [5] указываются следующие характеристики цифрового правительства:

– платформонезависимость и ориентация на мобильные устройства;

– ориентирование на пользователя;

– единый портал и единые данные для совместного использования в государственном секторе;

– межведомственные сервисы для совместного использования;

– кибербезопасность и конфиденциальность;

– высокая культура и навыки пользователей.

Таким образом, в рамках цифрового правительства гражданин получает любую государственную услугу в режиме «единого окна», пользуясь при этом любым дектопнымили мобильным устройством, сохранность персональных данных гарантирована системами шифрования, а потребности гражданина предугадываются искусственным интеллектом на основе анализа больших данных. Такова идеальная картина цифрового правительства, к которой стремятся государства, реализуя соответствующие целевые программы и проекты развития.

Значительную роль в концептуализации «электронного» или «цифрового» правительства играют международные организации, в частности Европейская комиссия. Еврокомиссия регулярно проводит исследования цифровизации госорганов, результаты которых публикуются в ежегодных информационных бюллетенях; формирует программные документы и стратегии развития электронных сервисов; создает проектные команды и проводит мероприятия для содействия цифровой трансформации. Европейский опыт внедрения цифровых государственных платформ является передовым. В большинстве государств-членов ЕС уже на протяжении десятилетий полноценно функционируют такие базовые компоненты инфраструктуры электронного правительства, как система межведомственного электронного взаимодействия, единая система идентификации и аутентификации, портал государственных электронных услуг, единая система электронного документооборота и др.

Специфика цифровизации европейского региона заключается в необходимости формирования трансграничного цифрового пространства, унификации информационно-коммуникационных систем, стандартов и платформ. Активно внедряются облачные технологии, благодаря которым упрощается доступ к электронным сервисам независимо от местонахождения пользователя.

В контексте единого цифрового пространства перед сервисами госуслуг стоит задача *интероперабельности*, или функциональной совместимости, — способности программного продукта или системы, интерфейсы которых полностью открыты, взаимодействовать и функционировать с другими продуктами или системами без каких-либо ограничений доступа и реализации. В 2017 г. была принята рамочная программа интеро-

перабельности [3], отражающая новейшие технологии, и содержащая 47 рекомендаций. Большое внимание в документе уделяется открытости и управлению информацией, переносимости данных, управлению интероперабельностью и комплексному предоставлению услуг.

Модель интероперабельности включает в себя четыре уровня:

1) юридический — совместимость, унификация региональных законодательств;

2) организационный — заключение официальных соглашений о сотрудничестве между организациями, предоставляющими госуслуги;

3) семантический — сохранение форматов, значений и смыслов всех передаваемых данных за счет использования единых словарей, тезаурусов, спецификаций;

4) технический — совместимость программ, платформ, технологий за счет использования открытого кода и облачных вычислений.

Для реализации концепции интероперабельности была создана подведомственная структура Еврокомиссии — NIFO — National Interoperability Framework Observatory [2], поддерживающая инициативы в области интеграционных процессов цифровых госуслуг в Евросоюзе. Интероперабельность как комплексное явление базируется на 12 ключевых принципах, среди которых:

1) *Интеграция*: объединение государственных услуг таким образом, чтобы граждане могли получить к ним доступ в едином целостном опыте, основанном на их желаниях и потребностях. Принципиально важным здесь является межведомственное взаимодействие. Информация и услуги могут быть распределены между министерствами и государственными структурами таким образом, чтобы избежать избыточности данных, повысить эффективность внутренних процессов и обеспечить высокое качество. Внедрение интегрированных сервисов на уровне ЕС потребует согласованных усилий государственных администраций, включая общие или совместимые модели, стандарты и соглашения об общей инфраструктуре.

2) *Безопасность* и сохранение информации: пользователи государственных услуг должны быть уверены, что при взаимодействии с цифровыми сервисами все их данные полностью защищены. Для обеспечения безопасности, во-первых, внедряются современные технические и программные средства, во-вторых, разрабатывается соответствующая нормативно-правовая база. Помимо местного законодательства, на уровне

ЕС существуют такие нормативно-правовые акты, как регламент и Директива о защите данных, регламент об электронной идентификации и доверительных услугах (eIDAS), призванные обеспечить целостность и конфиденциальность пользовательских данных. Что касается хранения информации, то сроки ее сохранения определены национальными и общеевропейскими нормативными актами.

3) *Открытость*: все публичные данные должны быть свободно доступны для использования и повторного использования другими лицами, если только не применяются ограничения, например, для защиты персональных данных, конфиденциальности или прав интеллектуальной собственности. Принцип открытости проявляется также и в использовании открытого исходного кода, который позволяет снизить затраты на разработку и более гибко адаптировать программные продукты под потребности заинтересованных сторон.

4) *Упрощение административных процедур* — рационализация или устранение излишних, дублирующих процедур. Снижение административной нагрузки на государственные органы, предприятия и граждан приведет к более эффективной, прозрачной и доступной работе государственных учреждений.

5) *Ориентированность на пользователя* — принцип, означающий, что при определении того, какие государственные услуги должны предоставляться и как они должны предоставляться, во главу угла ставятся потребности пользователей. Поэтому, насколько это возможно, потребности и требования пользователей должны направлять проектирование и развитие государственных услуг. Большую роль играют отзывы пользователей, которые должны систематически собираться, оцениваться и использоваться для разработки новых государственных услуг и дальнейшего совершенствования существующих. Кроме того, цифровые сервисы должны быть инклюзивными и быть удобными для людей с ограниченными возможностями.

6) *Многоязычие* — принцип, вытекающий из языкового многообразия европейского региона. Этот принцип проявляется не только в пользовательском интерфейсе, но и на всех уровнях проектирования европейских государственных служб.

Потребность в более качественном и быстром предоставлении цифровых государственных услуг приобретет еще большую актуальность в эпоху COVID-19. Европейский опыт интересен для России, поскольку

степень развития цифрового правительства неоднородна в разных регионах, существуют различия в законодательстве субъектов Федерации, не в полной мере налажено межведомственное взаимодействие, многие госуслуги предоставляются в смешанном формате. Рекомендации по интеоперабельности, разработанные Еврокомиссией, могут быть адаптированы и использованы для развития российских сервисов цифровых госуслуг как внутри страны, так и на уровне региональных союзов.

Литература:

1. Electronic Government. EGOV Community: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.egov-conference.org/glossary/electronic-government (дата обращения: 08.01.2016).

2. National Interoperability Framework Observatory: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://joinup.ec.europa.eu/

3. New European Interoperability Framework / Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eif_brochure_final.pdf

4. Yildiz, M. E-government research: Reviewing the literature, limitations, and ways forward / M. Yildiz // Government Information Quarterly. — 2007. — Vol. 24. — P. 646–665.

5. Доклад Всемирного банка «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf

6. **Павлютенкова, М. Ю.** Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / М. Ю. Павлютенкова // Мониторинг. — 2019. — № 5 (153): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-vs-tsifrovoe-pravitelstvo-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 15.11.2020).

7. **Франгулова, Е. В.** Сущность концепции «электронное правительство» и мировой опыт ее реализации / Е. В. Франгулова // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2010. — № 1. — С. 10–14.

УДК 351/354

Ю. В. Лыщикова,
О. В.Германова

Нивелирование деструктивности государственного управления через механизм цифровизации[1]

J. V. Lyshchikova,
O. V. Germanova

Leveling the destructiveness of public administration through the mechanism of digitalization

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к повышению качества регионального управления в контексте современных нарастающих глобальных вызовов, обусловленных развитием цифровых технологий. Предметом статьи являются деструкции в системе регионального и муниципального управления, которые снижают качество регионального управления и сдерживают устойчивое развитие регионов и государства в целом. В контексте актуальной эволюционной идеи «умного правительства» определены направления поиска новой модели регионального управления в современных условиях. Модели, способной обеспечить результативное развитие государственных и общественных отношений и трансформацию всей системы государственного управления в РФ.

Ключевые слова: деструкция, цифровизация, региональное управление, электронное правительство, «умное» региональное правительство.

Abstract. :The article considers approaches to improving the quality of regional management in the context of modern growing global challenges caused by the development of digital technologies. The subject of the article is the destruction of the regional and municipal government system, which reduces the quality of regional governance and hinders the sustainable development of regions and the state as a whole. In the context of the current evolutionary idea of “smart government”, the directions of searching for a new model of regional governance in modern conditions are determined. A model that can ensure the effective development of state and public relations and the transformation of the entire system of public administration in the Russian Federation.

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-23.2019.6 «“Умный регион” как междисциплинарный концепт устойчивого пространственного развития».

Key words: destruction, digitalization, regional governance, e-government, “smart” regional government.

Амбициозность утвержденной Правительством Российской Федерации программы «Цифровая экономика» и анонсирование на высшем уровне старта реформы государственного управления диктуют для многих некомфортные требования к поиску новой модели регионального управления. Однако несмотря на предполагаемый ряд серьезных изменений по упрощению взаимодействия граждан с государством и органов власти между собой, в данный момент сохраняется «законсервированность» деятельности органов государственной власти и управления. В этой же взаимосвязи следует обозначить феномен типичных имитаций в государственных управленческих структурах, которые подробно систематизированы В. П. Бабинцевым [2. С. 25–30].

Сохраняющаяся неравномерность не только социально-экономического развития регионов, но и развития управленческих практик создают угрозу дестабилизации, утраты управляемости и даже целостности страны. Неравномерность эволюции региональных систем управления в постсоветской России в сочетании с незавершенностью и внутренней противоречивостью административных реформ привели к росту патологий и дисфункций в административной среде, стали источников деструктивных факторов, препятствующих результативности регионального управления.

Под деструктивными факторами понимаются противоречия внутри управляющей подсистемы, а также между управляющей и управляемой подсистемами регионального управления, продуцирующие неэффективность регионального управления до уровня системного кризиса — утраты управляющей и управляемой подсистемами целостности и управляемости.

Трансформация регионального управления в современных условиях непосредственно связана с цифровизацией процессов (в рамках проектов «цифровой» или «умный» регион) и построением электронного («умного») правительства. Основой для цифровизации регионального управления в российской практике должны стать мировые достижения в построении открытых электронных правительств и гармонизации работы различных ведомств при предоставлении государственных услуг и вовлечении граждан в решение проблем региона.

Ретроспектива реформирования системы регионального управления в РФ за последние годы позволяет говорить о перманентных процессах административных преобразований, результаты которых завершились с переменным успехом. Тем не менее до сих пор около 80% деятельности госорганов организовано в функционально-иерархическом формате.

Однако как показывает российская практика, такая модель в условиях турбулентности далека от эффективной. Согласно исследованиям Центра стратегических разработок (ЦСР), среди наиболее серьезных ее недостатков — избыток государственных функций и регулирования, забюрократизированность, дефицит надпредметных компетенций у госслужащих, широкое распределение полномочий при одновременном размывании ответственности за достижение результата и ряд других.

Сегодня гражданин все в большей мере начинает рассматриваться представителями регионального управления как главный потребитель государственных (муниципальных) услуг в форме электронно-сетевых общественных благ, т. е. обозначается запрос на переход к «менеджменту публичных ценностей». Стремительное развитие и внедрение в региональное управление информационно-коммуникационных технологий не только открывает новые возможности, но и служит причиной новых вызовов и завышенных ожиданий со стороны граждан — потребителей государственных услуг. Учесть и систематизировать потребности в цифровых услугах всего круга потребителей практически невозможно, а измерить уровень их удовлетворенности можно статистическими экспертными методами. Это создает возможности для разного рода волюнтаристских решений и спекуляций, которые не ведут к ожидаемому прогрессу.

В рамках нашего авторского исследования (массовый опрос населения в трех крупных городах Белгородской области, N = 550) населению было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли вы, что органы власти решают ваши жизненно важные проблемы?» (табл. 1).

Так, 13,2 % респондентов положительно отреагировали на вопрос о деятельности региональных органов власти, направленной на решение существующих задач. Результаты проведенного исследования подтверждают отклонение от выражения эффективности деятельности. Таким образом, экзистенциальные цели и нормы, присущие государственной службе как социальному институту, в лучшем случае декларируются, но не применяются инструментально.

Таблица 1. Распределение ответов населения.

Варианты ответа	Количество человек, в %			
	Губкин	Белгород	Старый Оскол	Итого
Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Исходя из иллюстрации данных социологической диагностики, мы сделали вывод об объективной необходимости разработки механизма, способствующего системному нивелированию влияния деструктивных факторов в управленческой практике регионального управления.

Таким механизмом может стать актуальная эволюционная форма — «умное» региональное правительство. Идею «умного правительства» (Smart Government) представили в 2011–2012 гг. мировые эксперты, в том числе компания Gartner. В рамках этой парадигмы развития первоначально формируется электронное правительство, которое эволюционирует в открытое электронное правительство для информационного общества, а затем — в «умное правительство» для «умного общества».

Исследование «умного общества» ведется с 2006 г., ряд европейских институтов образовал исследовательский консорциум [3], поддержанный грантом Европейской комиссии. «Умное правительство» представляет собой реализацию комплекса бизнес-процессов, поддерживаемых информационными технологиями. Разработка позволяет информации беспрепятственно протекать между государственными учреждениями и программами и обладает интуитивно понятным интерфейсом

для предоставления высококачественного обслуживания гражданам по всем государственным программам во всех областях деятельности. Технологии «умного правительства» объединяют информационные, потребительские и операционные технологии для планирования, управления и деятельности всех предметных областей, сфер и юрисдикций, а также формирования устойчивых общественных ценностей.

Приоритетными задачами в проведении структурных преобразований государственного (регионального) управления должны стать:

– не имитационное, а реально пертинентное (с лат. “pertinēre” — быть важным, полезным) — управление, где критерии результативности утверждают институты гражданского общества, а не сами органы власти;

– кадровая реформа, основанная на развитии меритократических ценностей, как непрерывные улучшения, клиентоориентированность;

– внедрение горизонтальных механизмов респонсивного (от англ. “responsiveness” — способность «отвечать» на изменения) восприятия властью сигналов на оперативное решение жизненно важных проблем граждан.

Литература:

1. **Бабинцев, В. П.** Интеллектуальная деконструкция имитационного консенсуса как возможность / В. П. Бабинцев // Власть. — 2012. — № 6. — С. 25–30.

2. When People Meet Machines to Build a Smarter Society [Электронный ресурс] // Smart Society Project: вебсайт. — URL: http://www.smart-society-project.eu/ (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 338.2

А. А. Семёнова

Цифровое будущее государственного управления

A. A. Semenova

The digital future of public administration

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тренды цифровой трансформации государственного управления, в том числе и возможности

разработки «Цифрового кодекса РФ». Выявлены ключевые тенденции применения парадигмы data-driven в государственном управлении, обозначены ее угрозы и возможности.

Ключевые слова: цифровизация, «Цифровой кодекс РФ», цифровая зрелость органов власти, национальный цифровой суверенитет, цифровая демократия, цифровая полиция.

Abstract. The article discusses current trends in the digital transformation of public administration, including the possibility of developing the "Digital code of the Russian Federation". Key trends in the use of the data-driven paradigm in public administration are identified, and its threats and opportunities are identified.

Key words: digitalization, "Digital code of the Russian Federation", digital maturity of authorities, national digital sovereignty, digital democracy, digital police.

В настоящее время специалисты, аналитики, государственные управленцы актуализируют проблематику правового регулирования цифровой сферы в России. Признается необходимость разработки «Цифрового кодекса РФ» как единого документа, который объединит регулирование «цифровой экономики» (в том числе «пространство электронного доверия», управление цифровыми объектами и др.).

Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) в ближайшем будущем планирует приступить к работе над цифровым кодексом о защите прав человека в условиях развития информационных технологий. Предполагается, что проект «Цифрового кодекса» будет готовиться с учетом мнения и опыта всех заинтересованных сторон: государства, операторов связи, сервис-провайдеров, разработчиков софта, поставщиков инфраструктурных решений, населения.

В данном документе будут заданы основные векторы развития области, с акцентом на совершенствование общественной безопасности. Далее остановимся подробнее на прикладных аспектах, связанных с обеспечением общественной безопасности.

Российская Федерация предложила резолюцию, которая дает старт разработке международной конвенции для борьбы с киберпреступлениями, которая была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН (декабрь 2019). Прогнозируется и учреждение специального межправительственного комитета экспертов для оперативной работы по противодействию

использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Динамичное развитие современного кибер-права не снимает, конечно, проблем регулирования подобных отношений в цифровом пространстве. Данное регулирование предполагает: оптимизацию деятельности информационных посредников; правовую охрану защиты авторских и патентных прав, товарных знаков, доменных имен; защиту чести, достоинства, деловой репутации в сети, защиту частной жизни и персональных данных; регулирование правовых отношений при использовании блокчейна и сбора цифровых следов.

Особо подчеркнем и важную роль форензики. Форензика — это прикладная наука о расследовании киберпреступлений и исследовании цифровых доказательств (наличие следов преступления на любых носителях информации). Компьютерная криминалистика занимается обнаружением неконтролируемых изменений систем и сбоев программного обеспечения, нарушением правил доступа и несоблюдением политики или рекомендаций по «Информационной безопасности». Следовательно, пристальное внимание следует уделять обучению и профессиональной подготовке киберследователей. Киберследователь — специалист, занимающийся расследованием компьютерных преступлений (кражи денег в сети, компьютерные атаки с целью кражи информации, распространение сетевых вирусов и противоправного контента в сети). Киберследователь в совершенстве владеет знаниями в области юриспруденции, криминалистики, программирования, информационной безопасности. В крупных компаниях уже работают специалисты по информационной безопасности, которые предотвращают утечки и атаки на сервера компании. В МВД России пресечением противоправных действий в глобальных сетях занимается Управление «К».

Кроме того, отметим и роль цифровой полиции в защите общественной безопасности. Цифровая полиция — совокупность подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, состоящих из «цифровых полицейских» и выполняющих свои функциональные задачи. Цифровая полиция представляет собой специальную информационно-коммуникационную технологию для охраны общественного порядка. Цифровой полицейский — это новейшая система безопасности (искусственный интеллект, дроны, видеокамеры, другие приборы), которая способна держать под контролем целый город и вычислять злоумыш-

ленника даже по одежде.

Например, в США успешно функционирует портал «Цифровая полиция», направленный на оказание услуг гражданам и содействие проведению эффективных полицейских расследований. На портале можно подавать онлайн-жалобы на преступления и запрашивать предварительную проверку потенциальных сотрудников (в том числе для помощи по дому, водителей и т. д.); портал объединяет данные о текущих и прошлых преступлениях по всей стране, генерирует различные тематические отчеты о тенденциях преступности по стране.

Многие специалисты высказывают идею о том, что назрела необходимость ограничения доступа к иностранным платформам, однако предоставить эффективную альтернативу в виде наших сервисов мы еще не можем. В силу этого обстоятельства остро стоит вопрос о необходимости закрепления цифрового суверенитета государства над своим информационным пространством. Цифровой суверенитет предполагает работу по оптимизации и совершенствованию: собственной поисковой системы, собственной операционной системы, собственной платежной системы, собственных средств защиты и т. п.

Национальный цифровой суверенитет — это самостоятельность и независимость государства в сфере информационно-коммуникационных технологий (право определять свою информационную политику самостоятельно, распоряжаться инфраструктурой, ресурсами, обеспечивать информационную безопасность и др.).

Следовательно, цифровой суверенитет предоставляет правительству следующие возможности: самостоятельно и независимо определять и внутренние и геополитические национальные интересы в цифровой сфере; вести внутреннюю и внешнюю информационную политику; распоряжаться собственными информационными ресурсами, формировать инфраструктуру национального информационного пространства; гарантировать электронную и информационную безопасность государства. Цифровой суверенитет призван быть «щитом» от кибератак, обеспечивать устойчивость к кибервойнам и др.

Цифровая война — битва, реализуемая с помощью цифровых технологий и средств массовой информации, — предполагает нефизические атаки и информационные процессы, которые компрометируют (повреждают, нарушают или уничтожают) информацию и/или нарушают обработку информации, что в конечном итоге приводит к неверному

принятию решений. Это развивающаяся область, важность которой все больше осознается и которая оказывает значительное влияние на все аспекты современной политики, общества и культуры.

Постепенное формирование и развитие цифрового суверенитета нашей страны позволит говорить об эффективной цифровой демократии. Цифровая демократия как новая форма демократии предполагает, что граждане участвуют в процессе государственного управления с помощью информационных технологий. Цифровая демократия может рассматриваться как новый, интерактивный тип политической деятельности.

Цифровая демократия — это совокупность практик по реализации демократических процедур с помощью digital-инструментов, которые помогают минимизировать для граждан и властных институтов временные, пространственные и прочие ограничения в производстве решений, но при этом не приводят к отказу от прежних, «аналоговых» форм политического участия.

К основным элементам цифровой демократии можно отнести: интернет-голосование граждан, опрос, по результату которого властями принимается какое-либо решение локального или государственного уровня; внедрение информационных технологий в политические процессы, в том числе в выборы; сетевую коммуникацию граждан и представителей власти; электронный сбор подписей (петиции) и многое другое.

Большую популярность приобретает использование государством социальных сетей для прямого взаимодействия с зарубежной аудиторией, так называемая цифровая дипломатия. Цифровая дипломатия (англ. digital diplomacy, e-diplomacy) — это использование возможностей сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения дипломатических задач. Цифровая дипломатия иногда именуется как «дипломатия Веб 2.0». Цель цифровой дипломатии — осуществление публичной дипломатии (т. е. организация контактов с онлайн-аудиторией и формирование новых инструментов коммуникации).

Цифровая дипломатия содействует налаживанию диалога в формате «гражданин — гражданин, человек — человек», осуществляет консульскую деятельность (обработка и подготовка визовой документации, прямые контакты с гражданами, находящимися за рубежом). Некоторые эксперты отдельно выделяют Twitter как важный прикладной инструмент цифровой дипломатии, с помощью которого государство имеет

ресурсы для увеличения своего присутствия и влияния в Интернете, предоставления объективной информации зарубежной и отечественной аудитории («Твипломатия»).

Рассмотренные нами тренды цифровой трансформации в государственном управлении позволяют говорить о динамике развития цифровой зрелости государства. Цифровая зрелость органов государственной власти может быть представлена следующими основными индикаторами:

– приоритет цифровизации;
– удовлетворенность избирателей;
– вовлеченность граждан;
– экономическая конкурентоспособность;
– продуктивность государственного сектора;
– развитие ИКТ.

Таким образом, готовность отечественной системы государственного управления к внедрению и успешному использованию новых цифровых технологий предполагает эффективное применение BigData, MachineLearning, IIoT и прочих направлений Industry 4.0, тотальное переосмысление процессов в управляемой данными парадигме (data-driven).

Литература:

1. Ломоносовские чтения 2019. Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей: Сборник материалов научно-практической конференции «Региональное измерение цифровой трансформации» и междисциплинарной секции «Социально-экономическое воздействие цифровой трансформации» / Под ред. Т. В. Ершовой, Л. В. Лапидус. — М.: Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. — 70 с.

2. Цифровое государство после Covid-19: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/conference/782 (дата обращения: 07.11.2020).

3. **Семёнова, А. А.** К вопросу о цифровой трансформации государственного управления / А. А. Семёнова // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — 2019. — № 11. — С. 95–98.

4. **Соколов, И. А.** Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. — Часть 1. Опыт Великобритании США / И. А. Соколов, В. И. Дрожжинов, А. Н. Райков и др. // International Journal of Open Information Technologies. — Vol. 5. No. 9. — 2017. — С. 57–75.

5. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen/ (дата обращения: 04.11.2020).

Сведения об авторах

АБЫЯКАЯ Олеся Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; olesya_vik@mail.ru

АВДЕЕВА Ирина Леонидовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС; i-avdeeva-i@yandex.ru

АЛЁШИН Алексей Сергеевич — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; alexis001@mail.ru

АЛИЛОВА Джульетта Гаджиевна — доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере востоковедения и африканистики Санкт-Петербургского государственного университета: alilovaj2003@yahoo.com

АСТАФЬЕВА Ирина Евгеньевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; rina.astafjewa@ya.ru

БАКУЛИН Никита Олегович — магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; nikita.bakulin97@gmail.com

БАЛАБЕЙКИНА Ольга Александровна — кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»; Olga8011@yandex.ru

БЕЛОВА Елизавета Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; limax3@yandex.ru

БЕЛЯЦКАЯ Анна Михайловна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; sukhareva_nuta@mail.ru

БЕРЕЗИНА Ирина Сергеевна — магистр, выпускница ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; berezinairene@gmail.com

БУЛГУЧЕВ Адам Асланович — магистрант 1-го курса института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; bulguchev.98@mail.ru

БУТОРИНА Наталья Федоровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет Минздрава России»; N.f.butorina@orgma.ru

БЫКОВ Илья Анатольевич — доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении Санкт-Петербургского государственного университета; i.bykov@spbu.ru

ВЕРШИНИНА Ксения Витальевна — студент 1-го курса магистратуры (специальность: 11.04.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи») ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; xenia.vershinina@mail.ru

ВИТУЛЁВА Елизавета Сергеевна — PhD докторант, старший преподаватель Алматинского университета энергетики и связи им. Гумарбека Даукеева, Алматы, Казахстан; lizavita@list.ru

ВОЛКОВА Виктория Валерьевна — кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; volk_vik@mail.ru

ВОРОНОВ Иван Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; Ivan.voronov@mail.ru

ВЯЗЬМИН Алексей Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; isvaradesa@yandex.ru

ГАВРИЛОВА Каринэ Самвеловна — старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»; kmardoyan@gmail.com

ГАЛИЕВА Татьяна Ринатовна — старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; gtanyar@mail.ru

ГЕРМАНОВА Олеся Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета

ГЕХТ Антон Борисович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; a.geht@yandex.ru

ГОРШКОВА Елена Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; gorshkova.e@gmail.com

ГОРЯЧИХ Мария Владимировна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; goryachih@ieu.cfuv.ru

ЖЕЛТОВА Елена Петровна — доцент кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; elena_gzheltova@mail.ru

ЗЕМЛЯКОВА Ксения Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; ksu-zemlyakova@mail.ru

ЗОБОВА Мария Романовна — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; swbusoff@mail.ru

ИВАНОВА Анастасия Игоревна — студент ИНО (специальность «Реклама и связи с общественностью») ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; anastasiya_ivanova_1993@bk.ru

ИЗМОЗИК Владлен Семенович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; izmozik@mail.ru

КАЛИМАНОВА Полина Сергеевна — магистрант 2-го курса кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; kalimanovapolina@gmail.com

КАРДИНСКАЯ Светлана Владленовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»; kard16@mail.ru

КИРЬЯНОВА Наталия Владимировна — кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)»; 10marta@inbox.ru

КИСЕЛЕВ Александр Сергеевич — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации»; pain068@yandex.ru

КОБЕЛЕВ Егор Васильевич — магистрант 2-го курса (направление «Реклама и связи с общественностью») ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; kobelevegor@yandex.ru

КОВАЛЬ Оксана Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; oxana.koval81@gmail.com

КРАЙНЕВ Вадим Павлович — учитель МОУ Гимназия № 1 г. о. Жуковский, преподаватель кафедры экономики и социального менеджмента предприятий и регионов филиала «Стрела» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»; kraynevvp@yandex.ru

КУЗНЕЦОВ Константин Алексеевич — магистр кафедры сетей связи и передачи данных ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; kuznetsov.sut@gmail.com

КУЗНЕЦОВА Екатерина Игоревна — кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; kuznetsova13@ya.ru

КУЛЬНАЗАРОВА Анастасия Витальевна — кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; avkulnazarova@gmail.com

КУРГАНОВА Екатерина Борисовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; kurganova1979@mail.ru

КУЦОВ Андрей Сергеевич — технический писатель, компания “Luxoft”; andre.kutsov@gmail.com

ЛАШОВА Алла Андреевна — магистрант Института магистратуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; a_lashova@mail.ru

ЛЕВИНА Олеся Михайловна — старший преподаватель кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации Института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»; olesya.levina@gmail.com

ЛЫЩИКОВА Юлия Владимировна — специалист по маркетинговым исследованиям центра международных образовательных программ Белгородского государственного национального исследовательского университета

МАЛЬЧЕНКОВА Анна Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; palzu73@gmail.com

МАРИНСКАЯ Александра Павловна — старший преподаватель кафедры иностранных и русского языка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; a.marinskaya@mail.ru

МИРЗОЯН Ирина Эдуардовна — старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; irinamirz@mail.ru

МОЛЧАНОВА Татьяна Вячеславовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; molchanova_tania@mail.ru

МУЗАЛЁВ Антон Александрович — заведующий сектором Центра олимпиад Санкт-Петербурга Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, магистр географии

НЕМЧИНОВА Тамара Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета; t.nemchinova@spbu.ru

НЕРОВНЫЙ Артём Викторович — старший преподаватель кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; art830@yandex.ru

НЕШИТОВ Петр Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; pneshitov@mail.ru

НИКИФОРОВА Анна Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета; anna.khrunenkova@mail.ru

НОВИЦКАЯ Светлана Юрьевна — бакалавр рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета; st055490@student.spbu.ru

ОРЕХОВА Мария Алексеевна — аспирант Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета (программа «Реклама и связи с общественностью»); maria.orekhova@mail.ru

ПАРАМОНОВА Марина Ильинична — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; paramonova_mi@mail.ru

ПАТРУШЕВА Дарья Андреевна — преподаватель кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; d.patrusheva@mail.ru

ПЕРЕВОЗЧИКОВА Варвара Алексеевна — 2-го курса магистратуры (группа ЗР-91м) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; greenapple2509@mail.ru

РАФИКОВ Артур Ильдарович — ассистент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; arturrafikov24@gmail.com

РАЧКОВА Дарья Сергеевна — магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; rachkovadaria.rd@mail.ru

РОДЮКОВ Алексей Федорович — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; a.rodukov@yandex.ru

РУДЕНКО Юлия Валерьевна — ассистент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»; ju.an@inbox.ru

САХАРОВА Светлана Михайловна — аспирант кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС; sakharovasveta@yandex.ru

СЕЛИВЁРСТОВ Виктор Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; svict1@yandex.ru

СЕМЁНОВА Анастасия Алексеевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления Института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; Semyonovaa@mail.ru

СЕРЕБРЯКОВА Светлана Георгиевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; c_ssg@bk.ru

СОКОЛОВА Юлия Михайловна — старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; sokolovaum@yandex.ru

СОЛОВЬЕВА Ольга Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»; solov2809@mail.ru

СОЛЯНКО Любовь Андреевна — магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; mila35m33@mail.ru

СУЛЕЙМЕНОВ Ибрагим Эсенович — профессор, доктор химических наук, кандидат физико-математических наук, академик Национальной инженерной Академии РК, Предприятие «SQ-сервис», г. Алматы, Казахстан; esenych@yandex.ru

СУЧКОВА Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; olga_suchkova@mail.ru; Suckova.OV@tversu.ru

ТЕНЕРЯДНОВА Светлана Павловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; steneryadnova@mail.ru

ТЕРЕНТЬЕВ Вячеслав Олегович — кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории, политологии и социологии Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова; terehv@mail.ru

ТЕРЕНТЬЕВА Екатерина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; e.a.terenteva@bk.ru

ТУМАКОВ Денис Васильевич — кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России»; denistumakov@yandex.ru

ХАШКОВСКИЙ Алексей Васильевич — журналист, рекламист, кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; achao@yandex.ru

ХОМЕНКО Екатерина Викторовна — магистрант кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; katekaterina17@gmail.com

ЦВЕРИАНАШВИЛИ Иван Алексеевич — старший преподаватель кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; ivan.tsver@gmail.com

ЧЭНЬ Шуай — студент 4-го курса Санкт-Петербургского государственного университета

ЧЕРНЫХ Марина Андреевна — аспирант 1-го курса Института США и Канады Российской Академии Наук (ИСКРАН), магистрант 3-го курса Института международного образования Московского педагогического государственного университета (ИМО МПГУ); marina.chernykhfin59@gmail.com

ШАЛТЫКОВА Дина Бернаровна — кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института информационных и вычислительных технологий МОН РК, г. Алматы, Казахстан; dina_65@mail.ru

ШЕРНЕ Александра Сергеевна — студент 2-го курса направления «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»; sherne2001@mail.ru

ШИКУНОВ Артём Геннадьевич — студент 2-го курса магистратуры (группа ЗР-91м) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; art.shikunov.32@gmail.com

ШИШКИНА Анна Андреевна — аспирант кафедры скандинавской и нидерландской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; asanshi@yandex.ru

ШУТМАН Денис Валерьевич — кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических наук, декан гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; denis_sh2@mail.ru

ШУТОВА Марина Вадимовна — ассистент кафедры связей с общественностью ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»; marbelru@gmail.com

ЭЙДЕМИЛЛЕР Константин Юрьевич — кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета; keidemiller@gmail.com

ЮРЬЕВ Глеб Игоревич — магистрант Института магистратуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; me@vicis.ru

ЯНИШЕВСКАЯ Ирина Валентиновна — старший преподаватель кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; yanishevskayaiv@gmail.com

ЯНКОВСКАЯ Анна Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»; aia777@yandex.ru

ЯЦЕНКО Мария Вадимовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»; maria.yatsenko1@yandex.ru

ЯШИНА Ольга Сергеевна — старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Челябинский филиал); yashiolg@yandex.ru

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК
Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
№ 12 / 2020

Специальный выпуск

Материалы конференции преподавателей

«Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества»

на

XXII Международном Балтийском коммуникационном форуме

«Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее»

4–5 декабря 2020 г.

Корректор Е.Л. Белкина

Подписано в печать с оригинал-макета 30.11.20.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Объем 31,75 п.л.
Тираж 300 экз. Заказ 199.

193232, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22
Гуманитарный факультет СПбГУТ
http://www.sut.ru/index.php/teaching/ft/fakultetgf
www.gf-sut.ru